

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

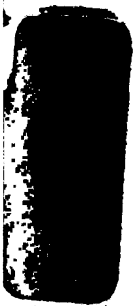
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Description du Kamtschatka

Stepan Petrovič [forme avant 2007] Krašeninnikov

88

О П И С А Н І Е
З Е М Л И
К А М Ч А Т К И,

с о ч и н е н о е

СТЕПАНОМЪ КРАШЕНИННИКОВЫМЪ,
Академіи Наукъ Профессоромъ.

Томъ первый.

Вторымъ тисненіемъ.

ВЪ С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Е,
при Императорской Академіи Наукъ
1786 году.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Коль ни полезно и пріятно историческое и физическое знаніе обитаемаго нами земнаго круга вообще; однако болѣе пользы и пріятности получаемъ отъ описаній странъ, съ которыми мы имѣемъ вѣщшее, нежели съ другими, сообщеніе, или коихъ подлинныя обстоятельствова съ довольною достоверностію намъ еще неизвѣстны. Пусть всякой примѣтитъ самъ на себѣ, какое ему бываетъ отъ того удовольствіе, когда онъ читаетъ, или слышитъ о своемъ опечесствѣ извѣстія, подающія ему истинное того изображеніе.

Х 2

О помѣ

ПРЕДИСЛОВІЕ

О помѣ ни мало сумнѣвавшаяся не должно, что опредѣленнымъ къ правленію государственныхъ дѣлъ особамъ весьма нужно имѣть почную вѣдомость о земляхъ имъ въ вѣдомство порученныхъ; надобно знать обстоятельно о натуральномъ всякой земли состояніи, о плодородіи и о прочихъ ея качествахъ, преимуществахъ и недоскональностяхъ; надлежитъ вѣдать, гдѣ земля гориста, и гдѣ равна; гдѣ какія рѣки, озера, лѣса, гдѣ прибыльные мещалы находятся, гдѣ иѣсть къ земледѣльству и къ скотоводству удобныя, гдѣ степи бесплодныя; по которымъ рѣкамъ ходитъ на судахъ, или кои къ судовому ходу способными учинить можно; какъ оныя или ошѣ природы или здѣланными каналами соединены; какіе гдѣ водятся звѣри, рыбы, птицы, и какія обрѣщаются травы, кусты, деревья, и что изъ нихъ къ лѣкарству, или къ краскѣ, или къ другому какому экономическому

ПРЕДИСЛОВІЕ

скому обиходу пригодно; гдѣ земля обитаемая, и гдѣ необитаемая; какіе въ ней значительнѣйшіе города, крѣпости, цѣркви и монастыри, морскія пристани, торговыя мѣста, рудокопныя и плавильныя заводы, соляныя варницы и всякія мануфактуры; въ чемъ состоятъ родящіяся въ какомъ мѣстѣ плоды и товары, и чѣмъ внутренныя и ошѣздныя торги опираются; въ какихъ товарахъ есть недосѣтокъ, а особливо кои изъ другихъ странъ привозятся, и не можно ли оныя въ той землѣ дѣлать самимъ; какое каждаго мѣста положеніе, натуральное или художественное и трудами человеческими усовершенное; какое отъ одного мѣста до другаго разстояніе; какимъ образомъ учреждены большія дороги, и почтовые для удобной ѣзды станы; какіе въ какомъ мѣстѣ или уѣздѣ жилища, и въ какомъ многочисленствѣ, и какъ разнесены между собою языкомъ, соспояніемъ

ПРЕДИСЛОВІЕ

шѣла, склонностями, нравами, промыслами, закономъ и прочимъ сюда принадлежащимъ; какіе гдѣ древнихъ лѣтъ оспашки; какимъ образомъ завоеваніе или населеніе какой земли учинилось; гдѣ ея предѣлы, кто ея сосѣды, и въ какомъ соотношеніи съ нимъ обязательства. Когда же всѣ сіи обстоятельства нужны и полезны, то и должно оныя наблюдать при сочиненіи достопащочнаго земли описанія, чтобы оно съ предпріятымъ намѣреніемъ было согласно. Подобное сему знаніе не бесполезно будетъ имѣть и о нашихъ сосѣдахъ, также о всѣхъ народахъ и земляхъ, съ которыми у насъ по шоргамъ, или по какимъ договорамъ, нѣкое сообщеніе.

Врожденное чловѣку любопытство еще и шѣмъ недовольно. Часто имѣемъ мы попеченіе о знаніи такихъ вещей, которыя ни мало до насъ не касаются.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ся. Чѣмъ далѣе отъ насъ отстоитъ какая страна, чѣмъ болѣе она намъ незнаема, тѣмъ пріятнѣе намъ объ оной извѣстія. Кольми паче почишашъ намъ надлежитъ описанія издаваемые тѣмъ землями, о коихъ мы до сего или ничего не знали, или хотя и знали, но не обстоятельно; а намъ бы вѣдашъ объ нихъ весьма нужно было, и хотя они находяшся въ дальномъ отъ насъ разстояніи, однако составляющъ нѣкоторую часть великаго общества, къ которому принадлежимъ мы сами.

Такимъ образомъ уповашельно, что благосклонный читатель приметъ охотно описаніе земли Камчатки, предложенное здѣсь его любопытству. Сочинитель онаго показалъ бы самъ въ предисловіи случаи и способы, какими получилъ онъ сообщенныя имъ извѣстія, ежели бы смерть ему въ томъ не воспрепятствовала.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ла. Но понеже о семъ для вышней достоверности вѣдѣть будетъ не бесполезно, шо предъявляемъ здѣсь краткое извѣстіе.

При отправленіи въ 1733 мѣ году по именному Императорскому указу второй Камчатской экспедиціи для учиненія разныхъ изобрѣшеній по берегамъ Ледовитаго моря, а паче по Восточному около Камчатки, Америки и Японіи океану, воспріянно было намѣреніе, чшобъ всеми мѣрами стараться о возможномъ описаніи Сибири, а особливо Камчатки, по точному ихъ положенію, по натуральному земли состоянію и по обитавшимъ въ нихъ народамъ; словомъ, чшобъ собрать извѣстія по всемъ вышепоказаннымъ нами обстоятельствомъ къ совершенному земли описанію принадлежащимъ. Для исполненія сего Императорская Академія Наукъ отправила вмѣстѣ

ПРЕДИСЛОВІЕ

спѣ съ морскою экспедиціею прехъ Профессоровъ, которые порученныя имъ дѣла раздѣлили между собою такимъ образомъ, чпобъ одному исправлять астрономическія и физическія наблюденія; другому чинить то, что принадлежитъ къ натуральной исторіи; а прешьему сочинялъ исторію политическую и описаніе состоянія земли, нравовъ народныхъ и древностей. Симъ Академіи членамъ придаю, кромѣ другихъ чиновъ разнаго званія и способности людей, шесть человекъ Студентовъ Россійской націи, дабы подъ предводительствомъ ихъ упражнялись въ наукахъ, и шѣмъ бы пріобрѣли себѣ способность къ чиненію въ предбудущее время самими собою такихъ же наблюдений.

Степанъ Крашенинниковъ, уроженецъ города Москвы, положивъ памъ въ Законодательскомъ училищномъ монастырѣ въ Латин-

ХХ

скомъ

ПРЕДИСЛОВІЕ

скомъ языкѣ, въ Краснорѣчїи и въ Философіи доброе основаніе, превосходилъ товарищей своихъ понятіемъ, ревностію и прилѣжаніемъ въ наукахъ, впрочемъ и въ поступкахъ былъ человекъ честнаго обхожденія. Хотя онъ опредѣленъ былъ наипаче къ исторїи /натуральной, но есть къ наукѣ о произращенїяхъ, животныхъ и минералахъ: однако являлся въ немъ также къ гражданской исторїи и географїи столько склонности, что онъ еще съ 1735 года употребленъ бывалъ съ пользою въ особенныя отправленія для описанія по географїи и исторїи натуральной нѣкопрыхъ мѣстъ, въ которыхъ сами Профессоры не заѣзжали. Между тѣмъ прибывши Академическіе члены въ Якутскъ въ 1736 году увѣдомились, что учрежденія къ всупленію въ морской путь далеко не доведены еще до такого состоянія, чтобъ можно было продолжать имъ путь до Камчатки безъ замедленія.

ПРЕДИСЛОВІЕ

дѣлій. Не лзя имъ было препроводити на Камчатку нѣскольکو лѣтъ, когда кромѣ описанія оныя находилось для нихъ множество дѣлъ другихъ въ Сибири, копорыхъ упустишь имъ не хотѣлось. По тому разсудили они заблаго, послашь на Камчатку напередъ себя надежнаго человека для учиненія нѣкоторыхъ пріутоповленій, дабы имъ шамъ по пріѣздѣ своемъ меньше времени медлитъ. И въ сію посылку выбрали господина Крашенинникова шамъ наипаче, что можно было ему поручитъ на время отправленіе всякихъ наблюденій, и къ сему дѣлу снабдили его инструкціею, предписавъ ему довольное наставленіе во всемъ шамъ, что на Камчатку примѣчанъ и исправитъ надлежало.

По случаю здѣлалось, что изъ Профессоровъ до Камчатки доѣхалъ шамъ кмо упражнявшейся въ чиненіи астрономическихъ обсервацій ; прочіе же
() 2 оба

ПРЕДИСЛОВІЕ

оба указомъ Правительствующаго Сената уволены были отъ Камчатской поѣздки, а вмѣсто того велѣно было имъ на возвращенномъ пути обстоятельно описать все то въ Сибири спраны, въ коихъ они до того не были, или хотя и были, но только на малое время. И тако едва не все на Камчаткѣ испытанія достались къ отправленію одному только господину Крашенинникову, который отъ упованія и могъ бы исправить безъ значнаго недоставка; ибо упражненіемъ привелъ онъ себя отъ времени до времени въ большее искусство; Профессоры снабдили его разными способами, какіе дозволено было имъ самимъ употреблять Правительствующаго Сената указомъ; онъ объѣздилъ всю Камчатку изъ конца въ конецъ, и имѣлъ при себѣ полмачей, спѣлковъ и другихъ людей потребныхъ; ему позволено было пересматривать и списывать приказныя дѣла въ острогахъ; а когда случа-

ПРЕДИСЛОВІЕ

случалася ему въ дѣлахъ до наукъ касающихся какая трудность, что Профессоры могли усматривать по часто присылаемымъ отъ него репортамъ, по отправляли они къ нему при всякомъ случаѣ вновь наставленія.

Но между тѣмъ Академія усмотрѣвъ множество дѣлъ въ Сибири, разсудила заблаго въ 1738 мѣ году послать туда еще для вспоможенія въ дѣлахъ по натуральной исторіи, Адъютанта Георга Вильгельма Штеллера, которой слѣдующаго года прѣхалъ къ Профессорамъ находившимся уже на возвратномъ пути въ Енисейскѣ. Сей искусный и трудолюбивый человекъ имѣлъ превеликую охоту ѣхать на Камчатку, а отсюда желалъ также отправиться въ морской путь; того ради и отправленъ онъ былъ туда по его желанію. Для сего дали ему Профессоры инструкцію, равно какъ и госпо-

Х Х 3

дину

ПРЕДИСЛОВІЕ

дину Крашенинникову, съ предписаніемъ довольнаго наспавленія во всемъ, что о Камчаткѣ вѣдашь ни надлежало; и послали съ нимъ живописца къ исправленію рисунковъ къ Натуральной исторіи и къ описанію народовъ надлежащихъ. Какъ по прибытіи его на Камчатку Господинъ Крашенинниковъ могъ полученнымъ уже своимъ искусствомъ чинишь ему вспоможеніе, шакъ напрошивъ того господинъ Шшеллеръ былъ ему полезенъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ своимъ руководствомъ. Они вмѣстѣ были на Камчаткѣ по 1741 годъ, въ которомъ учинилось отправленіе въ морской путь для изобрѣшенія находящихся близъ Камчатки земель Американскихъ. Въ сей путь поѣхалъ и господинъ Шшеллеръ, а господинъ Крашенинниковъ отправленъ былъ отъ него въ Иркутскъ, о чемъ какъ увѣдали находившіеся тогда еще въ Сибири Профессоры, то приказали они ему ѣхать къ

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ себѣ съ возможнымъ посѣщеніемъ , что и учинилось; и въ 1743мъ году возвратился онѣ купно съ ними назадъ въ Санктпешербургъ. А господинъ Шшеллеръ умеръ Ноября 12 дня 1745 году въ городѣ Тюмени горячкою на возвращномъ пути изъ Сибири въ Россію.

По поданіи отъ господина Крашениникова Академіи Наукъ о учиненныхъ имъ въ бытность его на Камчаткѣ дѣлахъ обстоятельнаго репорта, и по полученіи оставшихся послѣ господина Шшеллера писемъ разсуждено было заповребно, обоихъ оныхъ труды совокупить воедино, и совершеніе всего дѣла поручить тому, копорой имѣлъ уже въ томъ наибольшее участіе. Изъ того произошло сіе описаніе земли Камчатки. Оно пріятно будетъ читателямъ, по причинѣ особенныхъ тамошнихъ земель обыкновеній разными и еще неслыханными доспо-

ПРЕДИСЛОВІЕ

сповѣрными извѣстіями, какихъ въ другихъ географическихъ описаніяхъ не много находится. Кто желаетъ оное читать для увеселенія, тому большая часть содержанія онаго имѣетъ служить къ забавѣ; кто же смогриетъ на пользу, тотъ безъ труда найдетъ оную, хотя бы похотѣлъ онъ пользоваться чѣмъ нибудь до наукъ или до употребленія въ общемъ житіи касающимся. Надобно желать, чтобы предпріемлющіе впредь намѣреніе упражняться въ описаніи неизвестныхъ или не съ довольными обстоятельствомъ описанныхъ земель, труды свои располагали по примѣру сего сочиненія.

Сочинитель произведенъ въ 1745 году при Академіи Наукъ въ Адъюнкты, а въ 1750мъ году пожалованъ Профессоромъ ботаники и прочихъ частей натуральной исторіи. Конецъ житію его послѣдовалъ въ 1755 году Февраля 12 дня, какъ послѣдней листъ

ПРЕДИСЛОВІЕ

лишь его описанія былъ оппечатанъ. Онъ былъ изъ числа тѣхъ, кои ни знаніею природою, ни фортуны благодѣніемъ не предпочтены, но сами собою, своими качествами и службою, произошли въ люди, кои ничего не заимствуютъ отъ своихъ предковъ, и сами достойны называться начальниками своего благополучія. Жизнь его, какъ объявляютъ, было 42 года 3 мѣсяца и 25 дней.

Для лучшаго разумѣнія находящихся въ семъ описаніи географическихъ извѣстій усмотрѣно заповребно, пріобщить ко оному двѣ ландкарты земли Камчатки съ окрестными ея странами, на копорыхъ любопытной Чиспачель примѣтитъ можетъ много разности противъ того, какъ Камчатка и сосѣдственная часть Сибири представлены на ландкартахъ въ преждепечатанномъ при Академіи атласѣ: но Сочинитель оныхъ увѣряетъ, что оп-

XXX

мѣны

ПРЕДИСЛОВІЕ

мѣны учинены, не безъ довольнаго основанія, о чемъ онъ намѣренъ объявить впредь съ такими доказательствами, которыя чаятельно и другимъ довольно важными къ такому предпріятію покажутся.

ОГЛА.

О Г Л А В Л Е Н І Е

КАМЧАТСКАГО ОПИСАНІЯ.

шомъ первый.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я

О КАМЧАТКѢ И О СТРАНАХЪ, КОТОРЫЯ ВЪ СОСѢД-
СТВѢ СЪ НЕЮ НАХОДЯТСЯ.

	страни.
Глава 1. О положеніи Камчатки, о предѣлахъ ея и о состояніи вообще, - - - - -	3
— 2. О рѣкѣ Камчаткѣ, - - - - -	7
— 3. О рѣкѣ Тигилѣ, - - - - -	27
— 4. О Кышѣ или о большей рѣкѣ, - - - - -	27
— 5. О рѣкѣ Авачѣ, - - - - -	36
— 6. О рѣкахъ текущихъ въ восточной Оціанѣ отъ Авачи на сѣверъ до рѣки Камчатки и отъ Камчатки до рѣки Кораги и до Анадыря, - - - - -	39
— 7. О рѣкахъ впадающихъ въ то же море отъ Авачи на югъ до Курильской лопатки, а отъ Курильской лопатки въ Пенжинское море на сѣверъ до Тигиля и до Пустой рѣки, - - - - -	62
— 8. О рѣкахъ текущихъ въ Пенжинское море отъ Пустой до рѣки Пенжины и оттуда до Охотскаго острога и до рѣки Амура, - - - - -	81
— 9. О Курильскихъ островахъ, - - - - -	103
— 10. О Америкѣ и о некоторыхъ островахъ лежащихъ между Америкою и Камчаткою, - - - - -	121
— 11. О пробѣжкахъ Камчатскихъ дорогахъ, - - - - -	139

ЧАСТЬ

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Ч А С Т Ъ В Т О Р А Я

О В Ы Г О Д Ъ И О Н Е Д О С Т А Т К А Х Ъ З Е М Л И К А М Ч А Т С К О Й.

страниц.

Глава 1. О свойствѣ Камчатской земли въ разсужденіи недостатковъ ея и изобилія,	151
— 2. О огнедышущихъ горахъ и происходящихъ отъ нихъ опасностяхъ,	170
— 3. О горячихъ ключахъ,	179
— 4. О мшалалахъ и минералахъ Камчатскихъ,	187
— 5. О произрастающихъ особливо, которые до содержанія шамошнихъ народовъ касаются,	191
— 6. О звѣряхъ земныхъ,	210
— 7. О Вишнскомъ соболиномъ промыслѣ,	233
— 8. О звѣряхъ морскихъ,	260
— 9. О рыбахъ,	297
— 10. О птицахъ,	328
— 11. О несѣкомыхъ и гадахъ,	348
— 12. О приливѣ и отливѣ Пенжинскаго моря и восточнаго Океана,	350

ОПИСАНІЕ КАМЧАТКИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О Камчаткѣ и о странахъ, которыя въ сосѣдствѣ съ нею находящяся.

О Камчатской землѣ издавна были извѣстія, однако по большей части такія, по которымъ одно то знать можно было, что сія земля есть въ свѣтѣ; а какое ея положеніе, какое состояніе, какіе жители и прочая, о томъ ничего подлиннаго ни гдѣ не находилось. Сперва мнѣніе было, что и земля Ессо соединеніе имѣетъ съ Камчаткою, и почишалось не безосновательнымъ чрезъ долгое время: по томъ явилось, что между помянутою землею и Камчаткою не токмо морской проливъ есть, но и острововъ много. Однако въ опредѣленіи ея положенія и ошъ того не воспослѣдовало ни какой исправности, такъ что даже до нашихъ временъ по однимъ токмо догадкамъ представлялась она на картахъ съ превеликою ошибкою, о чемъ свидѣтельствуютъ самыя карты не токмо прежнихъ вѣковъ, но и недавно сочиненныя. Въ самой Россіи начали знать о Камчаткѣ
Толъ I. А кѣ

О ПИСАНІЕ КАМЧАТКИ

къ съ шѣхъ поръ, какъ она приведена въ подданство. Но какъ всякаго дѣла начало не совершенно, такъ и первыя о ней извѣстія не достачны и не исправны были; что однакожъ въ некоторыхъ образомъ награждено отъ двухъ бывшихъ въ шѣ мѣста Экспедицій, а наипаче отъ послѣдней: ибо при томъ случаѣ морскою командою не токмо описаны берега вокругъ Камчатки съ восточную сторону до Чукотскаго носу, а съ западную до Пенжинской губы, и отъ Охотскаго до рѣки Амура; но изслѣдовано и положеніе острововъ между Японіею и Камчаткою, и между Камчаткою и Америкою. А Академическою командою опредѣлено точное положеніе Камчатки чрезъ Астрономическія наблюденія, описаны тамошнія мѣста по всѣмъ обстоятельствамъ, какъ до натуральной, такъ и до Политической исторіи принадлежащимъ; изъ которыхъ сообщаются здѣсь токмо шѣ извѣстія, которыя касаются до Географіи и до Политической исторіи, а прочія ихъ наблюденія со временемъ изданы будутъ въ особливыхъ книгахъ.

ГЛАВА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

3

ГЛАВА I.

О положеніи Камчатки, о предѣлахъ ея и
о состояніи вообще.

Камчатскою землицею и Камчаткою просто называется нынѣ оной великой мысѣ, кошорой составляетъ послѣдней предѣлъ Азіи съ восточную сторону, и отъ матерой земли въ море около семи градусовъ съ половиною съ сѣвера на югъ простирается.

Начало сего мыса полагаю я у Пусшой рѣки и Анапкаю текущихъ въ ширинѣ 59°, изъ которыхъ первая въ Пенжинское, а другая въ Восточное море устьемъ впадаетъ. 1. Для того, что въ тѣхъ мѣстахъ земля такъ узка, что, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, съ высокихъ горъ въ ясную погоду на обѣ стороны море видно, а далѣ къ сѣверу земля становится ширѣ: чего ради узкое сіе мѣсто по моему мнѣнію можно почестъ за начало перешейка соединяющаго Камчатку съ матерой землею; 2. что присудъ Камчатскихъ остроговъ токмо до объявленныхъ мѣствъ простирается; 3. что сѣверныя мѣста за тѣмъ предѣломъ Камчаткой не называются, но болѣе принадлежатъ къ Заносью (*), подъ которыми именемъ Анадырской присудъ заключается. Впрочемъ не совсѣмъ опровергаю и то, что подлинное начало сего великаго мыса между Пенжиною рѣкою и Анадыромъ почиташъ должно.

А 2

Южной

(*). Заносемъ называются мѣста отъ Анадырска къ Камчаткѣ лежащія, въ шомъ числѣ и самой Анадырскѣ; для того что оныя слѣдуютъ въ Якутца по ту сторону Чукоцкаго носа находящяся.

Южной конецъ Камчатскаго мыса называется Лопашкою по нѣкоторому сходству съ человеческою лопашкою, и лежитъ въ ширинѣ $51^{\circ} 3'$. Что же касается до разности длины между Санктпетербургомъ и Камчаткою, то по Астрономическимъ observaціямъ усмотрѣно, что Охоцкъ отъ Санктпетербурга отстоитъ на $112^{\circ} 53'$ къ востоку, а Большерѣцкъ отъ Охоцка на $14^{\circ} 6'$ къ востокужъ.

Фигура Камчатскаго мыса заключаемаго въ объявленныхъ мною предѣлахъ нѣсколько подобна Эллиптической, ибо оной мысъ на срединѣ ширѣ, а по концамъ гораздо уже. Самая большая ширина его между устьемъ Тигиля рѣки и Камчатки, которыя вершинами вмѣсто сошлись посредствомъ рѣки Еловки, и текутъ въ одной ширинѣ, на 415 верстѣ почтишается.

Море окружающее Камчатку съ восточную сторону называется *Восточнымъ Окіаномъ* и отдѣляетъ Камчатку отъ Америки, а съ западную *Пенжинскимъ моремъ*, которое отъ южнаго конца Камчатскаго носу и отъ Курильскихъ острововъ имѣетъ свое начало и между западнымъ берегомъ Камчатки и берегомъ Охоцскимъ болѣе тысячи верстѣ къ сѣверу простирается. Сѣверной его конецъ или Култукъ свойственно называется *Пенжинскою губою* по впадающей во оную рѣкѣ Пенжинѣ. И такъ сія земля въ сосѣдствѣ имѣетъ съ одну сторону Америку, съ другую Курильскіе острова, которые къ южно-западной сторонѣ грядою лежатъ до самой Японіи, а съ третію сторону Китайское царство.

Камчат-

Камчатской мысь по большей части гористъ. Горы отъ южнаго конца къ сѣверу непрерывнымъ хребтомъ простирающся, и почти на двѣ равныя части раздѣляютъ землю; а отъ нихъ другія горы къ обимъ морямъ лежатъ хребтамижъ, между кошорыми рѣки имѣютъ теченіе. Низменныя мѣста находящся шокмо около моря, гдѣ горы отъ онаго въ отдаленіи, и по широкимъ долинамъ, гдѣ между хребтами значное разстояніе.

Хребты простирающіеся къ востоку и западу во многихъ мѣстахъ выдались въ море на немалое разстояніе, чего ради и называются Носами: но больше шакихъ носовъ на восточномъ берегу, нежели на западномъ. Включеннымъ между носами морскимъ заливомъ, кошорыя просто морями называются, всѣмъ имена особливыя, какъ на примѣрѣ: Олюторское море, Камчатское, Бобровое и прочая, о чемъ ниже сего при описаніи береговъ обстоятельнѣе будетъ объявлено.

По чему сей мысь Камчатскимъ прослылъ, шому причина показана будетъ при описаніи Камчатскаго народа; а здѣсь объявлю я шокмо шо, что ни на какомъ шамошнемъ языкѣ никакого нѣшъ ему общаго названія; но гдѣ какой народъ живешъ, или гдѣ какое значнѣйшее урочище, по шому ша часть земли и называется. Самые Камчатскіе казаки подъ именемъ Камчатки разумѣютъ шокмо рѣку Камчатку съ окрестными мѣстами. Впрочемъ поступая по примѣру шамошнихъ народовъ, южную часть (*) Камчатскаго мыса

А 3

на-

(*) Въ нѣкоторыхъ ошпискахъ и грамотахъ Камчатская земля отъ Камчатки рѣки къ югу до Курильской лопатки пишешся Камчатскимъ носомъ.

называютъ *Курильской землею* по живущему тамъ *Курильскому* народу; западной берегъ отъ большой рѣки до *Тигиля* просто *Берегомъ*; восточной берегъ состоящей подъ вѣдѣемъ *Болшерѣвскаго* острога *Авачею* по рѣкѣ *Авачѣ*; тотъ же берегъ присуду верхняго *Камчатскаго* острога *Вобровымъ моремъ* по морскимъ бобрамъ, которыхъ тамъ больше другихъ мѣстъ промышляютъ; а прочія мѣста отъ устья *Камчатки* и *Тигиля* къ сѣверу *Коряками* по живущимъ тамъ *Корякамъ*; или восточной берегъ *Укою* по рѣкѣ *Укѣ*, а западной *Тигилемъ* по рѣкѣ *Тигилю*. Чего ради, когда говорятъ на *Камчаткѣ* ѣхать въ *Берегъ* на *Тигиль* и прочая: то всѣ мѣста, которыя подъ шѣми именами содержатся, разумѣть должно.

Что касается до рѣкъ, то *Камчатская* земля ими весьма изобильна; однако такихъ мѣстъ, по которымъ бы можно было ходить хотя мѣлкими судами, каковы на прим: большія лодки или *Зансанки* (*), которыя въ верхъ *Иртышскихъ* крѣпостяхъ употребляются. Одна *Камчатка* рѣка судовою почестью можетъ: ибо она отъ устья въ верхъ на двѣсти верстъ или болѣе столь глубока, что морское судно называемое *Кочь*, на которомъ по объявленію шамошнихъ жителей занесены были въ шѣ мѣста погодою *Россійскіе* люди еще прежде *Камчатскаго* покоренія, проведено было для зимованья до устья рѣки *Никула*, которая нынѣ по имени бывшаго на объявленномъ *Кочѣ* начальника *Федота*, *Федотовщиною* называется. Впрочемъ значнѣйшими изъ всѣхъ ша-

(*) *Зансанками* называются отъ озера *Зансана*, чрезъ которое течетъ *Иртышъ* рѣка.

шаманскихъ рѣкъ, кромѣ Камчатки, почитаются Большою рѣка, Авача и Тигиль, на которыхъ по способности заведено и Россійское поселеніе.

Изобильна же Камчатка и озерами, особливо по рѣкѣ Камчаткѣ, гдѣ такое ихъ множество, что въ дѣшнее время нѣтъ шамъ проходу сухимъ путемъ; въ томъ числѣ есть и великія, изъ которыхъ знаменѣйшія Нерпичье озеро, что близъ устья рѣки Камчатки; Кроноцкое, изъ котораго течетъ рѣка Крокадыгъ; Курильское, изъ котораго течетъ рѣка Озерная; и Апальское. Что касается до огнедышащихъ горъ и ключей, то едва можеть сыскаться мѣсто, гдѣ бы на столь маломъ разстояніи, каково въ Камчаткѣ, такое ихъ было довольство; но о семъ въ своихъ мѣстахъ объявлено будетъ пространнѣе.

ГЛАВА 2.

О рѣкѣ Камчаткѣ.

Камчатка рѣка, которая по Камчатски *уйкоаль* (*) но есть большая рѣка называется, вышла изъ равнаго болотнаго мѣста, и иметъ теченіе сперва въ сѣверовосточную сторону, по томъ часъ отъ часу ближе къ востоку склоняется, а на послѣдокъ изворачиваясь вкругъ на югозападную сторону въ восточной Оціанѣ

(*) Нѣкоторые думаютъ, что Камчатка рѣка симъ именемъ называлась въ старыя времена, вымыслили знаменитый воинъ Кончаша, какъ бы онъ жилъ при той рѣкѣ, и будучи отъ него рѣка получила названіе: но потому въ опроверженіе можеть служить одно сіе имя, которое дано ей издревле.

Окіанъ устьемъ падаетъ въ $56^{\circ} 30'$, какъ на новыхъ нашихъ картахъ полагается, сѣвѣрной ширины. Отъ устья ея до вершины прямо черезъ мысы считается 496 (*) верстъ мѣрныхъ, на которомъ разстояніи принимается она въ себя множество рѣкъ и рѣчекъ съ обѣихъ сторонъ, въ томъ числѣ нѣсколько и шакихъ, которыя съ значивѣйшими той стороны сравниться могутъ.

Верстахъ въ двухъ отъ ея устья съ правую сторону по печенію есть отъ ней при глубокіе залива, которые къ зимованію морскимъ судамъ весьма способны и безопасны, какъ по неоднократно самымъ опытомъ извѣдано: ибо морское судно Гавріилъ бошъ называемое нѣсколько зимъ шамъ содержано было. Оныя заливы лежатъ вдоль по морскому берегу къ Курильской сторонѣ, и первой или ближайшей къ Камчатскому устью версты на три длиною, другой верстъ на шесть, а прешей верстъ на 15 или болѣе. Разстоянія между Камчаткою и первымъ заливомъ только сажень съ 20, между первымъ и вторымъ сажень съ семидесятъ, а между вторымъ и третьимъ около полуверсты. Всѣми объявленными мѣстами, что нынѣ заливы, прежде сего имѣла печеніе рѣка Камчатка, но по замечаніи устьевъ, что почти ежегодно случается, сыскала себѣ другую дорогу въ море.

На устьѣ ея по правую сторону есть нынѣ маякъ, которой построенъ отъ послѣдней Камчатской Экспедиціи, а верстахъ въ 3 отъ онаго по лѣвую сторону

(*) По новой мѣрѣ, а по старой должно больше, такъ о томъ ниже объявлено будетъ.

ропу срублены казармы въ одной связи для морскихъ служителей, близъ которыхъ находишся и нѣсколь-ко избъ, балагановъ и шелашей шамошнихъ обывашелей, гдѣ живущъ они въ лѣтнее время для промыслу рыбы. Не подалеку отсюда на острове рѣки Камчат-ки построена заимка Якушкаго Спаскаго монасты-ря, да тамже казармы казенныя и варница, въ ко-торой соль варится изъ морской воды.

Въ шести верстахъ отъ устья Камчатки на лѣ-вой сторонѣ есть великое озеро, которое отъ Росси-анъ Неръпичымъ, а отъ Камчадаловъ Колко-кро назы-вается. Въ семъ озерѣ живешъ множество тюленей или по шамошнему Нерпы, кошорые изъ моря заходящъ испоконъ озера впадающимъ въ Камчатку, отъ чего оно получило и названіе. Ширина его съ юга къ сѣ-веру почитается на 20 верствъ, а въ длину разливаеш-ся оно почти чрезъ весь Камчатской носъ, кошорой между устьемъ Камчатки и Столбовскою рѣкою столь далеко выпянулся въ море, что по связкамъ Камча-даловъ вешнимъ временемъ на хорошихъ собакахъ мень-ше двухъ дней въ кругъ его обѣхашъ не лзя. Чего ради въ кругъ его верствъ съ полшараща безъ сумѣ-нїя положитъ можно; ибо въ помянутое время сем-десяти пять верствъ на день переѣхашъ не трудно.

Помянутой истокъ почти столь же широкъ, какъ самая рѣка Камчатка, и для того сумѣваться можно, истокъ ли валъ въ Камчатку или въ истокъ Камчат-ка. Последнее кажется вѣроятнѣе, по шому что Кам-чатка отъ устья сего истока перемѣнила печеніе въ шу-спороу, въ кошорую истоку надлежащей души. По-добное сему примѣчено въ Охоткѣ, гдѣ Кухшуй рѣ-

Томъ I.

Б

ка,

ка, которая величиною равна рѣкѣ Охотѣ, впадая во оную съ лѣвой стороны близъ самаго моря, сбиваетъ ея съ своей дороги въ сторону; чего ради устье ея ни когда не бываетъ прямо, но всегда лежитъ на косо, что есть въ южно-восточную сторону.

Что касается до рѣкѣ, которыя текутъ въ Камчатку, то объявлю я здѣсь шокмо о шакихъ, кои или по своей величинѣ, или по иной какой причинѣ достойны примѣчанія, а прочія купно съ пропоками, островами, Камчатскими незнаемыми жилищами и другими урочищами на приложенной картѣ означены, гдѣ печеніе Камчатки рѣки описанное по компасу отъ верхняго Камчатскаго острога до самаго устья предсавлено. Отъ вершинъ Камчатки до помянушаго острога описать ея по компасу не возможно было, по тому что шамъ лодками плыть весьма трудно, и для того означено на картѣ шокмо главное ея печеніе, въ которую сторону оно наипаче склоняется, а излучины ея здѣланы по произволению.

Первую рѣкою, слѣдуя отъ устья вверхъ по Камчаткѣ рѣкѣ, можешъ почестъся Рапуга, по Камчатски Оратъ, не столько для своей величины, но наипаче по тому, что при ней послѣ бывшей въ 1731 году измѣны и послѣ разоренія прежняго Россійскаго нижняго Камчатскаго острога, построены новой острогъ (*) Нижношантальскимъ называемой. Она течетъ съ сѣверной стороны, но вершины за двѣ до
свое-

(*) Просто называютъ его также какъ и разоренной нижнимъ Камчатскимъ острогомъ, а Нижношантальскимъ слыветъ онъ по тому, что построенъ въ $7\frac{1}{2}$ верстахъ ниже Шантальскаго озера, которое находится близъ берега Камчатки, и въ длину верствъ на 10, а въ ширину верствъ на 7 простирается. Камчадалы называютъ его своимъ языкомъ

своего устья поворотясь къ юго-западу устремляется совсѣмъ въ прошивную сторону течения рѣки Камчатки, ибо въ томъ мѣстѣ бѣжитъ она съ сѣверовосточную сторону; разстоянія тамъ между Камчаткою и Рапугою не больше семидесяти сажень, а индѣ и гораздо меньше. Въ полуверстѣ ниже устья Рапуги начинается жилие Нижношанпальскаго острога, а по концу жилия построены самой острогъ съ церковью внутри, и съ довольномъ казеннымъ строеніемъ. Отъ устья Камчатки до острога намѣряно шестидесять верстѣ.

Отъ Рапуги въ 35 верстахъ течетъ въ Камчатку съ правой стороны рѣчка Хапича, а по Камчатски Гыченъ, которая начало свое имѣетъ недалеко отъ Камчатской огнедышущей горы или по шамошнему горѣлой сопки. Между Рапугою и Хапичею есть на рѣкѣ Камчаткѣ щоки (*), которыя на 19 верстѣ простираются. Сіе достойно примѣчанія, что во всѣхъ такихъ мѣстахъ, которыхъ по всѣмъ рѣкамъ текущимъ между каменными горами довольно, хотя и оба берега бывають крушы, однакожъ одинъ примѣчается всегда ошложе, и всегда въ такомъ расположеніи, что гдѣ у одного берега излучина, тамъ у другаго мысъ, а гдѣ у того мысъ, тамъ у другаго излучина, къ явному свидѣтельству бывшаго некогда между обоими берегами соединенія. Тоже усмотрѣно мною и Шшел-

Б 2

ле-

Ажаба; а съ чего казаки прозвали его Шанпальскимъ, про то хотя по дѣлино и неизвѣстно, однако думать можно, что прежде сего бывалъ тамъ славной какой острожекъ *Шанпаль*.

(*) Крушы каменные берега по обѣ стороны всякой рѣки случаются.

леромъ во всѣхъ между горами проспирающихся долинахъ, особливо же узкихъ, гдѣ оное весьма ясно видимо. И сіе можешъ нѣсколько служить къ подтвержденію мнѣнія господина Бургеша (*), которой подобное сему примѣня на горахъ Алпійскихъ не усумнился заключить, что такому расположенію горъ долинами раздѣленныхъ, во всемъ свѣтѣ бытъ должно.

При объявленной рѣчкѣ есть Камчатской оспрожекъ Капичуреръ называемой, которой въ прежнія времена весьма славенъ былъ и многолюденъ, но нынѣ въ немъ ясныхъ людей шолько 15 человекъ счисляется.

Верстѣ въ полупрещѣ отъ Хапичи слѣдуетъ Ей-молодорѣчь ручей, по одному тому достойной примѣчанія, что течетъ изъ подъ высокой горы Шевелича, которая стоишъ верстахъ въ 20 отъ берегу Камчатки по лѣвую ея сторону. Камчадалы, которые на басни шакіежъ художники, какъ старинные Греки, всѣмъ знатнѣйшимъ горамъ и ужаснымъ по ихъ мнѣнію мѣстамъ, каковы на пр. кипячія воды, горѣлыя сопки и прочая, приписываютъ что нибудь чудесное: а имянно, горячіе ключи населяютъ вредительными духами, огнедышущія горы душами умершихъ. И сей горы вшуне не оставили: ибо сказываютъ они, будто Шевеличъ стоялъ при Восточномъ морѣ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро, но не стерпя безпокойства отъ Еврашекъ почившихъ его, принужденъ былъ переселиться на сіе мѣсто. При томъ описываютъ и путешествованіе его оттуда, о чемъ

ниже

(*) Примѣч. на вѣдомости частъ 13. стр. 52. 1733. года.

ниже объявлено будешъ. Въ прочемъ сіе утверждается за истинну, что изъ верху горы временемъ дымъ идетъ, однакожъ мнѣ самому не случилось видѣть.

Кенмен-кыгъ (рѣчка), которая отъ Еймолонорѣча верстахъ въ 6, знашна по двумъ причинамъ: 1) что она есть часть Хапичи рѣчки, о которой выше объявлено, и отдѣлилась отъ ней верстахъ въ 30 выше своего устья. 2) что пала въ проѣку Шванноломъ, отъ которой славной Камчатской острожекъ и многолюдной, построенной при устьѣ проѣки, имѣетъ названіе. Казаки называютъ сіе урочище испорченымъ именемъ *Шеванаки*. Подъ такимъ же испорченымъ Камчатскимъ именемъ *Кованаки* разумѣютъ они Куанъ острожекъ, которой построенъ при рѣкѣ Куанъ отъ Кенмен-кыга въ 6 верстахъ, и состоящъ подъ вѣденіемъ прежняго.

Отъ Кенмен-кыга въ 13 верстахъ противъ устья небольшой рѣчки Хошабена, которая течетъ въ Камчатку съ лѣвой стороны, есть великой бугоръ и славной, по тому что тамъ бывалъ весьма многолюдной Камчатской острожекъ, которой при взятіи Камчатки разоренъ казаками до основанія.

Въ 10 верстахъ отъ объявленной рѣчки по лѣвую сторону Камчатки есть Камчатской острожекъ Пингаушчъ, а по рѣчки Каменной, которой бывши прежде сего весьма многолюднымъ, пришелъ нынѣ въ шоль бѣдное состояніе, что жителей въ немъ не больше (*)

(*) А по переписнымъ книгамъ объявляется 69 человекъ, которые однакожъ изъ новообъясаченныхъ или изъ холопства освобожденныхъ послѣ къ поманутому: въстрѣжъ *Вриптам*, *Синтобидо* не живутъ, а сами совсѣмъ его не знаютъ.

15 человекъ осталось. Причина тому собственное ихъ беспокойство: ибо не было ни одного бунша, въ которомъ бы жили сего острога не имѣли участія.

Еловка рѣка, по Камчатски Коочъ, можетъ почесъся главнѣйшею изъ всѣхъ рѣкъ, сколько ихъ въ Камчатку ни впадаетъ. Она течетъ съ лѣвой стороны, и вершинами сошлась съ рѣкою Тигилемъ; чего ради по ней и обыкновенно на Тигиль ѣздятъ. Можножъ по ней ходишь лодками и до Озерной рѣки, которая пала въ Восточное море верстахъ въ 90 отъ устья Камчатскаго къ сѣверу; а бываетъ оной путь слѣдующимъ образомъ: Еловкою идутъ до рѣки Уйкоала, которая пала въ Еловку съ лѣвой стороны верстахъ въ 40 отъ ея устья; Уйкоаломъ въ верхъ полтора дни до рѣчки Банужулана, которая течетъ въ Уйкоалъ съ лѣвой же стороны; Банужуланомъ до болоша, изъ котораго она вышла, съ версту; Болопомъ съ верстужъ перешакиваютъ лодки въ рѣчку Кыгычулжъ, которою выплываютъ въ рѣчку Бieгулжъ, а ея въ рѣку Озерную. Разстоянiя отъ переволоки до устья-Кыгычулжа верстъ съ 30, а отътуда до устья-Бieгулжа верстъ съ 6.

Отъ каменнаго острога до устья рѣки Еловки прямою дорогою считается 26 верстъ. Отъ устья ея начинается каменная гора называемая Тымъ, которая верстъ на 11 внизъ по Камчаткѣ продолжаясь составляетъ берегъ ея; а позадь горы находятся два великія озера Кайначъ и Кульхколянгинъ, которыя по Камчатскому суевѣрiю здѣлались отъ ступени вышеписанной горы Шевелича, такъ какъ источникъ на горѣ Еликонѣ отъ ископыши Пeгаза: ибо сказываютъ они

Часть 1.

они, что сей ихъ Пегазъ поднявшись съ прежняго своего мѣста въ претей ускокъ очутился на нынѣшнемъ. Басни Камчадалскія съоль ни глупы, однако ихъ по моему мнѣнію вовсе презирать не лзя: по тому что въ нихъ безъ сумнѣнія заключается нѣкоторое извѣстіе о древней перемѣнѣ сихъ мѣстѣ, которая по причинѣ многихъ огнедышущихъ горъ и частыхъ преужасныхъ прясеній земли и наводненій и по нынѣ не рѣдко примѣчается. Извѣстное дѣло, что горы отъ шакихъ прясеній иногда проваливаются, иногда вновь появляются; и для того не невѣрояшно, что прежде сего бывала тамъ гора, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро, а Шувеличь гора хотя была и изстари, однако по пошопленіи окольныхъ горъ оставшись одна, могла почесться за вновь оказавшуюся и подать причину къ баснямъ. Чтожъ въ тѣхъ мѣстахъ была великая перемѣна, оное можно разсудить по странному виду той земли и по горамъ аки бы клочьями размѣтаннымъ и ни какого между собою соединенія неимѣющимъ.

Между озеромъ Кайначемъ и рѣкою Еловкою есть Камчашской острожекъ Коаннымъ называемой, въ которомъ до измѣны бывалъ Таіономъ Федоръ Харчинъ, главной начальникъ бунша, по котораго казни порученъ оной Острожекъ въ правленіе брашу его Степану Харчину.

Не добъжая до рѣки Еловки есть три знатныя рѣчки, а имянно, Уачхачъ, Ключовка и Віокось, которыя пади въ Камчашку съ правой стороны по теченію; первая верстахъ въ 8 ниже Еловки, другая верстахъ въ 4 ниже первой, а третія ошъ другой
въ

въ верстѣ. Первая достойна примѣчанія по тому, что близъ устья ея былъ Россійской острогъ, копорой въ 1731 году разоренъ Камчадалами: другая что около тѣхъ мѣстъ бывала пущыня Якутскаго Спаскаго монастыря, въ копорой кромѣ другаго строенія была и часовня, но все оное разорено въ одно время съ острогомъ, а нынѣ тамъ одно только зимовье съ кладовымъ анбаромъ. Монастырскіе служки приѣзжаютъ сюда на время для пашни земли подъ ячмень и подъ другіе овощи огородные. Ибо въ томъ мѣстѣ преизрядной ячмень рождается и рѣпа превеликая. Третья рѣчка тѣмъ знатна, что течетъ изъ подъ самой горы огнедышущей, копорой подножье въ томъ мѣстѣ до самой рѣки Камчатки простирается. Вода въ ней бываетъ токио лѣтомъ отъ шающаго на горѣ снѣгу, копорая и густа и бѣловата двѣтомъ. Дно ея черноватымъ пескомъ покрыто, отъ чего она получила и названіе: ибо Біожосъ на Камчатскомъ языкѣ значить черной песокъ. Находясяжъ по ней и ноздреватыя легкія каменя разныхъ цвѣтовъ и слишки нѣкоторыхъ перегорѣлыхъ матерій.

На Уачъхачѣ рѣчкѣ, копорая отъ Русскихъ ключами называется, по тому что и зимою ни когда не мерзнетъ, есть Камчатской острожекъ Кыллауша, копорой до измѣны былъ весьма знатенъ и многолюденъ; но отъ Тоіона съ подчиненными, копорые 1731 году были въ числѣ главныхъ бунтовщиковъ, пришелъ оной въ шоль жалостное состояніе, что отъ великаго множества жителей нынѣ шолько человекъ (*) съ 12 въ немъ считается. Оцѣ

(*) По переписнымъ книгамъ 43 человека считается, по шоль причинѣ, копорая о каменной острожкѣ объявлена.

Отъ устья рѣки Еловки слѣдуя въ верхъ по рѣкѣ Камчашкѣ можно почестъ за первое знашное урочище. Топкапенемъ прококу; для того что надъ нею построенъ былъ самой перьвой Нижней Камчашской острогъ; а разстояніемъ съ урочище отъ Еловки рѣки въ трехъ верстахъ. Близъ шого урочища пала въ помянутую прококу и небольшая рѣчка, которая резенъ называется.

Въ верстахъ 24; отъ объявленнаго урочища шечешъ въ Камчашку съ лѣвой стороны рѣчка Канучъ, которая отъ Россійскихъ жителей называется Крешовой, по шому что близъ устья ея находится крешъ, кошорой при первомъ Россійскомъ походѣ на Камчашку поставленъ съ слѣдующею надписью: СЕ. году, Юля П. дня, поставилъ сей крешъ пятидесятникъ Володимеръ Атласовъ съ шоварыщи НЕ. человекъ.

Выше Крешовой рѣчки шекуютъ въ Камчашку Греничь, Кру-кыгъ, Усв-кыгъ и Идягунъ, изъ кошорыхъ Усв-кыгъ пала съ правой, а прочія съ лѣвой стороны и Кру-кыгъ называется отъ казаковъ Крюками, а Ус-кыгъ Уш-ками. Идягунъ особливо досшойна примѣчанія по шому, что около ея устья бываютъ осенніе рыбные промыслы, куда не шокмо казаки, но и Камчадалы съвѣжжаются для лова бѣлой рыбы, которая шамъ застанивается; чего ради оное мѣсто и Засшоемъ называютъ жители. Такіе засшоеи ешъ и выше Идягуна рѣки, а имянно не дошжая вершъ за 5 до рѣчки Пименовой, что по Камчашски Сеухли, кошорая безъ мала въ 12 верстахъ выше

Томъ I.

В

ше

ше Идягуна печетъ въ Камчатку съ лѣвой стороны.

Отъ рѣчки Крестовой до Гренича почитается 12¹/₂ верстѣ, отъ Гренича до Кру-кыга столькоже, отъ Кру-кыга до Усѣ-кыга 25 верстѣ, а отъ Усѣ-кыга до Идягуна 12¹/₂ верстѣ прямою дорогою.

Колю рѣка отъ Идягуна въ 42, а отъ Пименовой въ 29¹/₂ верстахъ, печеніе имѣетъ съ лѣвой стороны, и считается между знашными рѣками, которыя въ Камчатку устьемъ впадаютъ, однако не столько по величинѣ своей, сколько по изряднымъ мѣстамъ и угоднымъ къ пашнѣ. Тамошніе казаки прозвали оную Козыревскою въ память бывшаго при покореніи Камчатки казака Ивана Козыревскаго, а для какой причины, того я не могъ провѣдать. Верстахъ въ 30 отъ нея устья есть при ней Камчатской острожекъ Колюшъ называемой.

Отъ Колю рѣки верстахъ въ 18 слѣдуетъ немалая рѣка Толбачикъ, а по Камчатски Тулуачъ, копорая печетъ въ Камчатку съ правой стороны. При сей рѣкѣ въ немаломъ отъ устья разстояніи есть огнедышущая гора и Камчатской острожекъ одного съ нею имени.

Никулъ рѣчка хотя съ помянутыми знашными рѣками величиною и не можетъ сравниться, однако не меньше ихъ достойна примѣчанія: по тому что за нѣсколько лѣтъ до покоренія Камчатки зимовали тамъ Россійскіе люди, по копорыхъ начальнику Федошу называется она Федошовщиною отъ тамошнихъ жителей. Теченіе имѣетъ она съ той же стороны, съ копорой Толбачикъ, а разстояніа между устьемъ ея и Толбачинскимъ съ пятьдесятъ съ восемь верстѣ. Ша-

Шапина, а по Камчатскому произношенію Шепень, рѣка, которая течетъ въ Камчатку съ правой же стороны въ разстояніи 14 верствъ отъ Никула, почти всѣхъ помянутыхъ рѣкъ больше, включая Еловку. Она имѣетъ пять устьевъ, изъ которыхъ три выше и одно ниже прамого устья. Самое верхнее называется Евулкуда, второе Шепень-Анкачучи, третье Корерю, а самое нижнее Гышепень. И надъ сею рѣкою есть острожекъ Камчатской одного съ нею званія.

Въ 33¹/₂ верстахъ выше сей рѣки есть значное урочище называемое Горѣлой острогъ, по шому что тамъ бывало прежде сего многлюдное Камчатское поселеніе, которое еще до покоренія Камчатки сожежено Камчадалами по причинѣ случившагося мору.

Отъ Горѣлаго острогу въ 48 верстахъ съ половиною находится значной Камчатской острожекъ, по ихъ Кунупочичъ, а по руски Машуринъ называемой, которому въ разсужденіи многлюдства нѣтъ нѣтъ подобнаго во всей Камчаткѣ. Онъ состоитъ на лѣвой сторонѣ Камчатки рѣки при устьѣ озернаго источника Пхлаухчича. Строенія въ немъ девять земляныхъ юртъ, 83 балагана и хоромы изрядные, въ которыхъ живетъ Толонъ съ своимъ родомъ.

Кырганичъ рѣка, которая вершиною сошлась съ впадающею въ Пенжинское море Оглуминою рѣкою, величиною подобна Шепену, и пала въ Камчатку пятымъ же устьемъ, изъ которыхъ верхнее называется Корхаучъ или Корухачичъ, другое Гыкыргентъ, третье Кахшичъ-Кырганичъ (старое Кырганичское устье), четвертое

швершее настоящее устье Кыргенъ, а пятое Килюли или Кидлюли, надъ кошорымъ построены и Камчатской острожекъ одного имени съ рѣкою. Разстоянія отъ Машурина до сего острожка прямою дорогою 32, а рѣкою болѣе 38 верствъ почитается.

Не добъжая до него за 24 версты есть надъ Камчаткою рѣкою высокой яръ Лотынумъ называемой, на кошорой Камчадалы спрѣляютъ изъ луковъ угадывая время жизни своей такимъ образомъ, что шотъ по ихъ мнѣнію долго проживешъ, кто на яръ встрѣлитъ, а чья стрѣла не долетитъ до верху, тому умереть скоро.

Повыча принадлежитъ къ значнымъ же рѣкамъ, кошорыя въ Камчатку устьемъ впадаютъ. Вершинами сошлась она съ текущею въ Восточное море рѣкою Жупановой, а устьевъ имѣетъ четыре, кошорымъ однакъ нѣтъ названія. Особливаго примѣчанія достойна она наипаче по тому, что прошивъ самаго почти устья ея стоитъ верхней Камчатской острогъ, и что по ней на Восточное море обыкновенно ѣздитъ. Подъ означеннымъ острогомъ течетъ небольшая рѣчка Кахи-кыгъ, надъ кошорою презрѣднаго шопольнику такое изобиліе, что жители верхняго Камчатскаго острога на всякое строеніе отсюда довольствуются лѣсомъ. Отъ Кырганика до верхняго Камчатскаго острога мѣрныхъ 24 версты, а примѣрныхъ не вступно 30.

Отъ усть - Повычи до вершины рѣки Камчатки хотя и много рѣкъ, однакъ всѣ малыя. Значительшею изъ нихъ почитается река Пуцина, а во Камчатски

чатски Камхойнъ, которая печетъ въ Камчатку съ правой стороны, по тому что она первая отъ вершины Камчатской, и устье ея шокмо верстахъ въ 5 отъ помянутой вершины, до которой отъ верхняго Камчатскаго острога 69 верстъ. А всего разстоянiя по новой мѣрѣ (*) отъ устья Камчатки до ея вершины 496 верстъ, какъ уже выше объявлено; а по моему численiю отъ устья Камчатки до ея вершины около 525 верстъ. Разность же сiя происходитъ отъ того, что я плывучи рѣкою долженъ былъ въ шѣхъ мѣстахъ верстъ прибавлять, гдѣ мѣра чрезъ мысы ведена была для близости.

Г Л А В А 3.

О рѣкѣ Тигиль.

Понеже рѣка Тигиль течетъ въ одной почти ширинѣ съ рѣкою Камчаткою, а прямая дорога съ Камчатки на Тигиль лежитъ по рѣкѣ Еловкѣ, какъ уже выше объявлено: по разсудилось мнѣ за потребно прежде объявить о значнѣйшихъ урочищахъ рѣ-

В 3

ки

(*) Двѣ мѣры были въ сiхъ мѣстахъ, первая отъ Геодезистовъ, а другая отъ тамошнихъ обывателей, которой я больше держался. По старой мѣрѣ отъ устья Камчатки до вершины объявлено 568½ верстъ: а именно, отъ устья Камчатки до нижняго Камчатскаго острога 30, отсюда до Капичи 37, отъ Капичи до Еловки 54, отъ Еловки до Крестовой 23, отъ Крестовой до Козыревской 14, отъ Козыревской до Толбачика 18, отъ Толбачика до Никула 69½, отъ Никула до Шапной 14½, отъ Шапной до Кыргайка 165½, отъ Кыргайка до верхняго Камчатскаго острога 25 верстъ, а отсюда до Камчатской вершины 72 версты; следовательно несходства между старою мѣрою и новою 73½ версты, а между старою мѣрою и моею численiемъ 41½.

ли Еловки до ея вершины, а по помѣ уже отъ Тигиля слѣдуя съ вершины къ устью; для того что такимъ образомъ можетъ быть обстоятельное извѣстіе о проѣзжей дорогѣ съ восточнаго Окіана до Пенжинскаго моря по прямой линіи.

Какія знашныя урочища отъ устья Камчатки до устья Еловки находяща, оное при описаніи рѣки Камчатки объявлено, а отъ устья Еловки до Тигильской вершины слѣдующія мѣста достойны примѣчанія :

Коаннымъ острожекъ, о которомъ выше объявлено, не далеко отъ устья рѣки Еловки между озеромъ Коаннычь и Еловкою. Верстахъ въ 20 отъ помянушаго острожка на западномъ берегу рѣки Еловки есть урочище, называемое Горѣлымъ острогомъ, для того что на помѣ мѣстѣ бывалъ знашной Камчатской острожекъ Дачхонъ, которой погромленъ отъ казаковъ въ началѣ завоеванія той страны.

Верстѣ въ полшестѣ отъ Горѣлаго острожка надъ устьемъ Кыгыча ручья текущаго въ Еловку съ западной стороны есть Камчатской острожекъ, Горбуновымъ именуемой, по тому что лучшей Камчадалъ того острожка горбатъ. Отъ Харчина или Коаннымъ острожка до Горбунова прямою дорогою ищется только 11 верстъ мѣрныхъ.

Верстахъ въ 6½ отъ Горбунова острожка слѣдуютъ рѣчка Уйкаль, по которой ходятъ бадами до Озерной рѣки и до Восточнаго Окіана, какъ уже выше объявлено. Надъ сею рѣкою отъ устья ея въ верстѣ есть Камчатской острожекъ Колидунуць называемой

вѣемой. Верстахъ вѣ 3 отъ сего острожка на западномъ берегу рѣки Еловки, на высокому утесѣ бывалъ прежде сего Камчатской острожекъ, Ухаринъ имянуемой, а подѣ нимъ печетъ вѣ Еловку Кейлюмче рѣчка.

Вѣ 13 верстахъ отъ рѣчки Кейлюмче печетъ вѣ Еловку съ восточной стороны Конменшкчучъ, а по Руски Орлова рѣчка, которая получила имя себѣ отъ того, что на устьѣ ея на пополовомъ деревѣ изъ давнихъ лѣтъ орлово гнѣздо находится. Верстахъ вѣ 9 отъ сей рѣчки есть на Еловкѣ щоки, которыя сажень на 40 вѣ длину продолжаются, а ширина рѣки Еловки вѣ томъ мѣстѣ не больше семи сажень.

Верстахъ вѣ 11 отъ щекъ печетъ вѣ Еловку съ западной стороны рѣчка Леме, которой вершина отъ устья шокмо вѣ 5 верстахъ. По сей рѣчкѣ поднимаются на Тигильской хребетъ, и слѣдуя мимо Красной сопки, которая оставляется вѣ правѣ, спускается на вершину Ешхлина рѣчки текущей вѣ Тигиль рѣку. Красная сопка отъ вершинъ обѣихъ рѣчекъ почти вѣ равномъ разстоянїи, а съ вершины одной до вершины другой рѣчки не меньше десяти верствъ. Вѣ перевѣздѣ сего разстоянїя путешествующїе весьма часто заблуждаются, особливо во время непогоды, когда Красной сопки усмотрѣть не лзя, которая имъ вмѣсто маяка служитъ; ибо хребетъ вѣ томъ мѣстѣ не гребнемъ, какъ вѣ другихъ мѣстахъ, но плоско и пространенъ: чего ради не видя признака онаго и узнать не можно, вѣ которую сторону ѣхать.

Отъ вершины Ешхлина рѣчки верстахъ вѣ 12 пала вѣ овую съ восточной стороны Ипхъ рѣчка, ко-
шо-

порая отъ казаковъ по быстрому теченію прозвана Быстрою. Она вышла изъ подъ Байдары гривы, до которой съ устья ея почишаютъ десять верстъ.

Верстъ въ 1 $\frac{1}{2}$ ниже Быстрой течетъ въ Ешхлинъ съ тойже стороны рѣчка Училягена, по которой за Тигильской хребетъ обыкновенная лѣсная дорога. Ниже сей рѣчки до самаго устья Ешхлина нѣтъ никакихъ значныхъ урочищъ, выключая Кейшель яръ, которой не доѣжая версты за три до ея устья на восточномъ берегу находится. Оной яръ вышиною отъ 10 до 20 сажень, а длиною около версты. Верхъ его состоитъ изъ камня бѣловашаго, а подошва изъ каменнаго угля. Въ лѣтнее время идетъ изъ него паръ безпрестанно и заражаетъ воздухъ шжельымъ запахомъ, которой изъ дали чувствоватъ можно; а въ зимнее время ни пару ни прошивнаго запаху отъ него не бываетъ.

Отъ устья Быстрой рѣчки до помянутаго яру верстъ съ 18 положитъ можно; а всего разстоянія съ устья рѣчки Еловки до устья Ешхлина по мѣрѣ Геодезистовъ 114 $\frac{1}{2}$ верстъ, которое однакожъ весьма сумнительно, хотя я оной мѣрѣ за неимѣніемъ другаго вершоваго реастра и послѣдовалъ. Я съ усть-Ешхлина до усть-Еловки ѣхалъ на сабакахъ посредственною ѣздою три дни съ половиною, а по счисленію часами не менше сорока пяти часовъ; чего ради не будетъ излишества, ежели на каждой часъ положишь по чешыре версты: ибо шакоюжъ почти ѣздою переѣжалъ я обыкновенно въ день отъ Нижношаншальскаго до Каменнаго острожка, между которыми болѣе

болѣе 60 мѣрныхъ верстѣ; и такъ вмѣсто 114; верстѣ будещъ 180 верстѣ разстоянія. Если приложишь ко 180 верстамъ 120; разстоянія отъ усть-Камчатки до усть-Еловки; и столькожъ отъ усть-Тигиля до усть-Ешхлина, по ширине Камчатской земли въ семъ мѣстѣ двумя только верстами отъ объявленной выше сего ширины разстоянїа будещъ, которая разность на шакомъ разстоянїи за ничто почесться можетъ.

Отъ усть-Ешхлина до самаго устья Тигиля рѣки, которой прямое Коряцкое имя Мырымрѣнъ, нѣтъ ни какихъ значныхъ рѣкъ, выключая Кыгынъ, которая пала въ Тигиль съ сѣверной стороны не доѣзжая верстѣ за 5 до ея устья, и отъ кааковъ по имѣющемуся въ верху ея острожку Напана, Напаню называюща. Въ прочемъ не токмо Коряцкихъ острожковъ по ней довольно, но по отбѣздѣ моемъ съ Камчатки заведено и Россійское поселеніе, токмо въ которомъ мѣстѣ, заводниче мнѣ не извѣстно.

Главной Коряцкой острожекъ по рѣкѣ Тигилю называюща Кульваучъ, стоющъ на южномъ берегу ея, въ 6 верстахъ выше устья Ешхлина рѣчки. Тотомъ того острожка Нушевей довелъвалъ въ бытность мою всѣми жителями Тигильскими.

Отъ усть-Ешхлина слѣдуя въ низъ по Тигилю первой Коряцкой пустой острожекъ Айпра стоющъ на сѣверномъ берегу рѣки Тигиля не далеко отъ устья Ешхлинумъ рѣчки, которая отъ Ешхлина въ 7 верстахъ.

Мыжолгъ острожекъ отъ острожка Айпры въ 22 верстахъ, построенъ на правомъ берегу рѣчки тогожъ

Томъ I.

Г

имени,

двѣни, копорая течетъ въ Тигиль съ сѣверу. Жилы въ немъ: 3 небольшія юрши, да два зимовья, изъ копорыхъ въ одномъ живетъ новокрещенной Коряка, а въ другомъ служивые опредѣленные для караулу шабуна казенныхъ оленей. И понеже се мѣсто въ разсужденіи другикъ нѣсколько выгоды, но думать можно, что и острогъ Россійской или шамъ, или въ близости ошшуда заводится.

Въ 18 верстахъ отъ помянутаго острожка есть урочище называемое Кохта, гдѣ бывалъ прежде сего знаменой Корядкой острожекъ того имени, копорой погромленъ и разверенъ до основанія Камчатскимъ бригадикомъ Кобелевымъ, ва оно, что жители онаго убили Казака Луку Морозку во время перваго Апласова походу на Камчатку.

Въ 3 верстахъ отъ реченнаго урочища есть на Камчаткѣ три горы, копорыя версты на двѣ продолжаются. При началѣ ихъ текутъ въ Тигиль Алихонъ и Бужугушугай рѣчки, первая съ сѣверной, а другая съ южной стороны.

Отъ цекъ слѣдуя къ устью Тигиля рѣки есть еще четыре Корядкіе острожка. 1) Шипинъ старой острожекъ, до котораго отъ цекъ верстъ съ 10. 2) Мыллаганъ отъ перваго въ 3 верстахъ. 3) Кенгела Ушинкемъ отъ Мыллагана въ 40 верстахъ, а 4) Калаучъ отъ Кенгеля Ушинкемъ въ 3 верстахъ. Первые два острожка стоятъ на южной берегу рѣки Тигиля, прешей надъ рѣчкою Кунгу-ваемъ, копорая течетъ въ Тигиль съ сѣверу, а четвертой на устьѣ выходящей въ Тигиль съ сѣверной же стороны
Кала-

Калауча рѣки. Мылаганъ между ими есть главной острожекъ, ибо жилище другихъ острожковъ ему подвластны, а онъ подчиненъ острожку Калаучу.

Отъ острожка Калауча до устья-Напаны рѣки 15 верстъ, а до устья Тигиля, гдѣ пада въ Пенжинское море, 20 верстъ.

ГЛАВА 4

О Кышкѣ или большой рѣкѣ.

Большая рѣка, которая отъ природныхъ памятниковъ жилища называется Кышка, пада устьемъ въ Пенжинское море въ ширинѣ 52°. 45'. Устье ея отъ устья-Тигиля къ югу почитается въ 555 верстахъ по большей части мѣрныхъ. Она течетъ изъ озера, которое отъ устья ея къ востоку во 185 верстахъ. Большею для того называется, что изъ всѣхъ рѣкъ впадающихъ въ Пенжинское море по ней одной отъ устья до самой вершины можно ходить башами, хотя и не безъ трудности; ибо она имѣетъ течение быстрое не токмо отъ значнаго наклоненія мѣста, по которому бѣжитъ, но и отъ острововъ, которыхъ по ней такое множество, что съ одного берегу на другой переѣхать трудно, особливо шамъ, гдѣ она течетъ ровными мѣстами. На устьѣ она во время морскаго прилива весьма глубока, такъ что можно свободно входить во оную и большимъ судамъ: ибо морской приливъ около полнолуныя и новолунія безъ мала на 9 Парижскихъ фушовъ, или на 4 аршина Русскихъ примѣченъ.

На упомянутомъ разстояніи принимаетъ она въ себя множество рѣчекъ съ обѣихъ сторонъ, изъ которыхъ однакъжь большая часть ручьевъ. Примѣчанія достойными слѣдующія почтаться могутъ:

Первая Озерная, а иъ Камчатски Куажуачъ, которая вышла верстахъ въ 25 изъ озера, и продолжая свое теченіе съ югу на сѣверъ подлѣ самаго моря, соединяется съ нею у самаго моря. Озеро, изъ котораго она выпала, въ длину верстъ на 15, а въ ширину верстъ на 7 простирается, и такъ близко подлѣ моря находится, что во время бывшаго въ 1737 году великаго земли трясенія и изъ него въ море, и изъ моря въ него вода переливалась. На семъ озерѣ есть два островка, въ шомъ числѣ одинъ длиною на двѣ, а шириною на полторы версты, на которыхъ морскія птицы, а имянно, ушки и чайки разныхъ родовъ весною несущя въ шакомъ множествѣ, что жишели Большерѣцкаго острова собираемыми шамъ лицами въ годъ запасаются.

Между Озерною и Большою рѣками есть губа въ длину и въ ширину версты по двѣ, которая во время морскаго прилива водою понимается, а во время отлива обсыхаетъ. Надъ устьемъ Озерной рѣки съ западную сторону есть нѣсколько балагановъ и барабаръ, гдѣ казаки лѣшомъ живутъ для промыслу рыбы. Такіежь балаганы, но гораздо въ большемъ числѣ, построены и на сѣверной сторонѣ Большой рѣки, верстѣ въ полуторѣ отъ устья, а на южной сторонѣ устья поставленъ маякъ для морскихъ судовъ.

Чек-

Чекавина, по Камчатски Шхачу, рѣчка ошѣ устья Вольшей рѣки верстахъ въ двухъ, бѣжитъ съ южной стороны изъ болотъ въ недалекомъ разстояніи находящихся. Примѣчанія достойна она по тому, что въ ней морскія суда зимуютъ; чего ради шамъ и казарма для караульныхъ и кладовые анбары ошѣ Камчатской Экспедиціи построены. Суда заводятся въ оную во время прибылой воды, а въ убылую воду шакъ она узка, что черезъ перескочишь можно, и шакъ мѣлка, что суда на бока валяющіяся; однако ошѣ того не бываетъ ни поврежденія; для того что дно ея мягко.

Амшигачева, по Камчатски Уаушиммель, рѣчка ошѣ Чекавиной верстахъ въ 9 течетъ въ большую рѣку съ сѣверовосточной стороны. Обѣ объявленныя рѣчки прозваны ошѣ казаковъ именами Камчадаловъ, Чекавы и Амшигача; которые на нихъ жилища свои имѣли.

Ошѣ рѣчки Аушиммеля въ 5 верстахъ, на сѣверномъ берегу большой рѣки есть Камчатской островекъ Коажчхожу называемой, подъ которымъ палъ въ прилившую рѣку не большой ручей одного имени съ островкомъ.

Въ 8 верстахъ ошѣ объявленнаго островка пала въ большую рѣку Начилова рѣчка, а по Камчатски Чакажу, которая по тому наипаче знатна, что въ ней множество жемчужныхъ раковинъ находятся, но жемчугъ оной не чиситъ и не окашитъ. На устьѣ ея есть Камчатской островекъ Чамажуль называемой, которой слыветъ и Елесиней займой ошѣ того, что шамъ поселился казачей сынъ по прозванью Елесинъ.

Быспрой рѣка, по Камчатски Комадѣ, впаде въ большую рѣку прѣмя устьями, изъ которыхъ нижше оупь рѣчки Начиловой въ 6 верстахъ, среднее оупь нижнего въ 2 верстахъ, а верхнее оупь средняго въ полуверстѣ. Нижняя прѣтока называется Ланкалаиѣ, а средняя Кашкыжуиѣ. Быспрою протыла она по быспрому своему теченію и многими шиверами и порогами: въ прочемъ гдѣ она течетъ по мѣстамъ неизменнымъ, шивъ весьма широка оупь раздѣленія на многіе прѣтоки; а гдѣ между горами, шивъ шоль узка, что Камчадалы мѣшани съ берегу на берегъ перешагивающъ съши для ловленія ушокъ.

Посредствомъ Быспрой рѣки можно бы было ходишь на малыхъ лодкахъ оупь Певчанскаго моря до самаго Окина: а именно съ устья Большой рѣки въ верстѣ до устья Быспрой, и въ верстѣ по Быспрой до ея вершины, а оупь вершины Камчаткою рѣкою, которая течетъ навъ одного съ нею бѣжета, до самаго Воспотоваго моря, ежели бы она въ верху лѣсомъ не была засерена, оупь чего верстѣ за 40 до вершины лодокъ провесшь не можно. Пушь сей хоща бы былъ и шруданъ и нѣсколько продолжшеленъ, ибо ради быспрой рѣки теченія, и многихъ находящихя по ней шиверъ и пороговъ, гдѣ кладь беретомъ обносишь должно, ба- лѣ десяти верстѣ на день перейши не лзя, навъ оное 1739 году въ провдѣ на Камчатку самому мѣш навѣдатель случилосъ; сверхъ того съ вершины Быспрой до Камчатки должно бы было лодки версомъ съ а боавшомъ перешаскивать; одяко въ разсужденіи того, что лѣшомъ изъ ошпрогу въ ошпрогъ всякую кладь на людяхъ

людяхъ попятъ, было бы отъ водяного онаго коду не малое облегченіе Камчатскому народу, которые подъ казенныя шажестя берутся въ подводѣ; по шому что двашцать пудъ на примѣрѣ клади, подъ которую 10 или 15 человекъ потребно, могли бы съ гораздо меньшимъ трудомъ перевести въ лодкѣ два человекъ, а при шомъ бы и кучечеству была такая способность, что бы оному всегда былъ путь безъ препятствія, которой нынѣ шокмо зимою оширавляются. Въ прочемъ надѣяться можно, что номянушая народная шажестя и безъ того оширавится, когда шамошито переведенцы лошадыи разведутся, которыя для перевозки клади будутъ шимъ употреблены съ великою пользою: ибо изъ Большерѣвца до верхняго Камчатскаго острога шесобно вѣдуть и шелѣгами, а идѣ почти ни гдѣ во всей Камчаткѣ для частыкѣ рѣчекъ, болотъ, озеръ и высокыкѣ горъ лѣшомъ на лошадыхъ никакъ превхашъ не лая.

Лѣшняя дорога, которую изъ Большерѣвца въ верхней острогѣ пѣшкѣмъ обыкновенно шдятъ, проложена изъ Большерѣвца въ верхъ по большей рѣкѣ до Кааликина или Опачина острожка, отъ острожка переходяшъ они чистымъ мѣстомъ на рѣку Быструю прямо, и слѣдуютъ въ верхъ по ней до Камчатской вершины, а отшуда по восточную сторону рѣки Камчатки до верхняго острога, гдѣ во оной лодкѣи чрезъ Камчатку перевозятся. Разстоянія отъ Большерѣвца до Опачина острожка 44 версты; отъ Опачина острожка до Быстрой, гдѣ къ ней приходяшъ, 33 версты; отшуда до Ганадина жилища, далѣ котораго

ЛОД-

лодками по Быспрой рѣкѣ не ходящъ, 55 верстѣ; отъ Галина жилища до Камчатской вершины 41; а отъ вершины до верхняго Камчатскаго оспрога 69 верстѣ.

Бдящъ же помянутымъ путемъ и въ вешнее время на собакахъ, шокмо весьма рѣдко: ибо хотя оной путь близокъ, однакожъ по тому за неспособной почиваешься, что на всемъ переѣздѣ нѣтъ ни какого Камчатскаго жилища.

Жилья по рѣкѣ Быспрой 1) заимка Трапезникова, которая спойтъ надъ устьемъ пропоки Ланхаланъ, а въ ней два двора; 2) Ошафьева заимка отъ устья въ 6 верстахъ, а въ ней 4 балагана да 2 шелаша, въ которыхъ живутъ двое служивыхъ и 5 человекъ Камчадаловъ изъ холодства освобожденныхъ; 3) (*) Запороцкова заимка, 4) Карымова, а въ нихъ по одному двору; 5) Камчатской оспрожекъ, Карымаевъ называемой. Отъ Ошафьевой до Запороцковой заимки считается 10 верстѣ, отъ Запороцковой до Карымовой 3 версты, а отъ Карымовой до Карымаева оспрожка 4 версты. Быложъ по ней Камчатское жилище и еще въ двухъ мѣстахъ, а гдѣ именно, о томъ ниже объявлено будешъ, но оное нынѣ опустѣло.

Знавшійшія рѣчки, которыя пали въ Быспрую, Оачу, Кыгынжичу, Ягачалъ, Калмандору, Уйкуй, Людагу, Кыдыгу, Пичу, Идыгу и Мышшель.

Оачу

(*) Господинъ Штеллеръ пишетъ, что въ Запороцковой заимкѣ поселено нѣсколько переведенцовъ по близости пахатныхъ мѣстъ, что училилось уже по выѣздѣ моемъ съ Камчатки.

Оачу отъ Карымаева острожка верстахъ вѣ 17., печетъ сѣ западной стороны, а до вершины ея верстѣ сѣ 50 почищается. Сѣ усть Быстрой до устья сей рѣчки мѣста низменныя, а далѣ къ вершинамъ пошли горы. Камчадалы сѣ мѣсто называютъ Сусангучь, и ловащъ шамъ утокъ перешагивая сѣши чрезъ всю рѣку.

Кыгыйжычу отъ Оачу вѣ 3 верстахъ, а Янгачанъ отъ Кыгыйжычу не болѣе версты разстоянїемъ. Первая печетъ сѣ восточной стороны, а другая сѣ западу. Прощивъ устья послѣдней рѣчки есть порогъ длиною саженъ на 20, которой по Камчатски Кшугынъ называется.

Калмандору отъ Янгачана верстахъ вѣ 4, печетъ сѣ западу. Не много ниже устья ея есть другой порогъ по Камчатски Ичьехуноихомъ.

Отъ Калмандору до Уйкуя, которая печетъ сѣ западъ, верстѣ сѣ 6, а между ими почти на половинѣ разстоянїя есть порогъ Тоущижъ. Есть же порогъ и не много выше Уйкуя, которой Аудангана называется.

Людагу а по руски Степанова рѣчка, пала вѣ быструю сѣ западъ, а отъ Уйкуя до ней щипается 15 верстѣ. На сей рѣчкѣ растетъ много шонольнику годнаго къ спроченїю.

Кыйдыгу отъ Людагу верстахъ вѣ 5, а Пичю, она же и Поперешная, отъ Кыйдыгу вѣ 10 верстахъ обѣ текутъ сѣ востоку. На устьѣ сей рѣчки бывало прежде сего жилие Камчадала Каупича.

Идугычу, она же и половинная, до которой считается отъ Пичю 17 верстѣ, печетъ сѣ восточной же

Томъ I.

Д

сто-

стороны изъ озера, до котораго пѣше переходящъ въ чешыре дни. Половиною она прозвана для того, будто тамъ отъ Большерѣцка до Верхняго острога половина дороги.

Мышшель отъ Идугычу въ 24 верстахъ, течетъ съ западной стороны, а вершинами, до которыхъ верстъ съ 70, сошлась она съ впадающею въ Пенжинское море рѣкой Немшикомъ. Немного новыше устья ея бывало жилье Камчадала Ганалы, откуда до вершины Быстрой рѣки верстъ съ сорокъ, какъ выше объявлено.

Отъ устья рѣки Быстрой слѣдуя въ верхъ по Большой рѣкѣ первая значная рѣчка Гольцовка, которая пала въ большую рѣку съ сѣверной стороны верстъ въ полторѣ отъ Быстрой. Между сими рѣками стоитъ Россійской острогъ, Большерѣцкимъ называемой. Верстахъ въ 3 отъ Гольцовки на южномъ берегу большой рѣки есть Герасимова заимка, а въ ней одинъ дворъ, да одна юрта; а въ верстѣ отъ оной на острову Большой рѣки Камчатской острожекъ называемой Сикункинъ, при которомъ есть и изба казачья.

Баяю рѣчка, которая почитается за росошину Большой рѣки, особливо достои на примѣчаніе по тому, что въверху ея кипячіе ключи находящся. Она пала въ большую рѣку съ южновосточной стороны въ 44 верстахъ отъ Большерѣцка. На устьѣ ея стоитъ Кадикинъ или Овачинъ острожекъ, отъ котораго до горячихъ ключей по моему численію верстъ съ 70. Отъ ключей по обѣимъ сторонамъ рѣчки Баяю до-

воль-

вольно, однако больше на южномъ берегу, нежели на сѣверномъ, для того что тамъ ровное мѣсто.

Съ рѣчки Бааню на большую рѣку переѣзду черезъ хребтъ не болѣе 15 верствъ. А дорога она лежитъ съ Бааню по рѣчкѣ Ачкажъ, которая въ 25 верстахъ ниже горячихъ ключей имѣетъ печеніе, до ея вершины, а отсюда въ низъ по рѣчкѣ Кадыдаку, которая пала въ Большую рѣку вверстахъ въ 7 ниже озера, откуда Большая рѣка вышла, до ея устья.

Отъ Устья рѣчки Бааню хотя есть и много рѣкъ текущихъ въ Большую рѣку съ обѣихъ сторонъ, однако примѣчанія достойны токмо двѣ, а именно: Сушунгучу и Сугачъ. Первая течетъ въ 22 верстахъ отъ устья Бааню, и знашна по тому, что по ней есть на Камчатку лѣпная дорога, ибо вершины ея прилегли къ разошинамъ Быстрой рѣки: а Сугачъ рѣчка отъ Сушунгучу верстахъ въ 60 находится, и по тому извѣстна каждому изъ тамошнихъ жителей, что по ней выѣзжаютъ на рѣку Авачу, о которой ниже будетъ объявлено. Не доѣжая за 7½ верствъ до рѣчки Сугача есть Камчатской острожекъ Мышху, онъ же и Начикинъ, которой спойтъ на Южномъ берегу Большой рѣки надъ устьемъ ручья Идшакыгыжика, а въ 5 верстахъ выше острожка горячая рѣчка, которая также какъ и вышеобъявленные Сушунгучу и Сугачъ рѣчки теченіе имѣетъ съ сѣверу, а до вершины ея отъ устья не болѣе полуверсты.

Г Л А В А 5.

О рѣкѣ Авачѣ.

Авача, по Камчатски Суаачу, печевіе имѣетъ отъ запада къ востоку; усшьемъ впадаетъ въ губу Восточнаго Окіана, почти въ одной ширинѣ съ большею рѣкою, а вершиною вышла она изъ подшавнаго хребта изъ подъ горы Бакангъ (некрышой Балаганъ) называемой, до которой съ усшья верстъ съ полшараства почитается. Сія рѣка величиною почти не уступаетъ Большой рѣкѣ, однако не принимаетъ въ себя столько знашнихъ рѣчекъ какъ она, но вмѣсто того славна помянушою губою, въ которую течетъ, и которая по ней Авачинскою называется.

Оная губа видомъ кругловапа, длиною и шириною верстъ на 14, и со всѣхъ почти сторонъ окружена высокими каменными горами. Усшье ея, которымъ съ Окіаномъ соединяется, въ разсужденіи ея пространства весьма узко, но шакъ глубоко, что всякимъ кораблямъ, каковыбъ велики они ни были, можно входить безъ опасности.

Знашнѣйшихъ гаваней, въ которыхъ морскимъ судамъ способной опстой, находится шамъ три, а имянно первая въ Ніакиной губѣ, другая въ Раковой, а претія въ Тарейной (*). Ніакина губа, которая отъ зимовавшихъ въ ней двухъ пакѣтботовъ Петра и Павла называется нынѣ Пешропавловскою гаванью, ле

(*) Стеллеръ пишетъ, что мысъ, которой оную отъ Авачинской губы отдѣляетъ, сажень на 60 продолжается, и что въ Ніакиной губѣ можно зимовать десяти великимъ морскимъ судамъ.

Часть 1.

лежитъ къ сѣверу, и шакъ узка, что суда на берегахъ прикрѣплять можно, но шакъ глубока, что въ ней способно стоятъ и такимъ судамъ, которые Пакетбошовъ больше: ибо глубиною она отъ 14 до 18 Фушовъ. При сей губѣ построены Офицерскія свѣщлицы, казармы, магазейны и другое строеніе отъ Морской команды. Тамже по отбытіи моемъ заведенъ новой Россійской острогъ, въ которой жили переvedены изъ другихъ остроговъ (*). Ракова губа, которая шакъ называется отъ множества живущихъ въ ней раковъ, лежитъ къ востоку, и величиною больше Ніакиной, а Тарейна находится въ южнозападной сторонѣ почти противъ Ніакиной, и пространствомъ превосходитъ обѣ прежнія.

Камчатскаго жилья около губы два острожка (**). Аушинъ и Тарейнъ: первой на сѣверной сторонѣ ея близъ Россійскаго поселенія, а другой на южнозападной сторонѣ, по которому и помянутая губа Тарейною называется, оба съ небольшимъ въ верстѣ отъ устья.

Въ Авачинскую губу кромѣ рѣки Авачи текутъ и другія многія рѣки, изъ которыхъ значнѣйшая есть Купка, которой устье отъ Авачи къ югу въ 5 верстахъ. Въ рѣчку Купку верстахъ въ 4 отъ устья пала съ южной стороны (***) Парашунъ рѣчка, надъ которою стоитъ знашмой Камчатской острожекъ тогоже имени.

Д 3

Не

(*) По объявленію Стеллера въ Раковой губѣ 40 большимъ судамъ безъ тѣсноты умѣститься можно.

(**) Аушинъ называется по Камчатски Анкомпо.

(***) Онъ же по имени Тоіона называется и Карымчинымъ.

Не много повыше означеннаго острожка есть на рѣкѣ Купкѣ островъ, на которомъ во время случившагося въ 1731 году великаго буиша тамошніе жители имѣли укрѣпленіе и сидѣли въ немъ съ поднараста человѣкъ, но оное въ 1732 году раззорено казаками до основанія, а жители отъ большей части побишны.

Въ сѣверной споронѣ отъ Авачинской губы почти противъ Карымчина острога есть двѣ горы высокія, изъ которыхъ одна временно огнемъ горитъ, а дымится почти непрестанно.

Что касается до рѣчекъ текущихъ въ рѣку Авачу, то за знатнѣйшія можно почестъ Коонамъ, Имашку, Кокуйву, Уаву, Кашхачу и Кааннажикъ-шхачу.

Коонамъ рѣчка течетъ въ Авачу съ южнозападной стороны, а до вершины ея отъ устья верстъ съ 50 полагается. По сей рѣкѣ обыкновенно ѣздящъ съ Большой рѣки къ Петропавловской гавани, а дорога проложена отъ острожка Мышху въ верхъ по рѣкѣ Сугачю до ея вершины, и отшуда внизъ по другой рѣкѣ Сугачужъ, которая пала въ Коонамъ, до ея устья, а отъ устья внизъ по рѣкѣ Коонамъ до рѣки Авачи. Переѣзду съ Большой рѣки на Коонамъ не болѣ 12 верстъ будетъ, а устье Сугачу рѣчки отъ вершины Коонамъ верстахъ въ 15.

Не доѣзжая верстъ за 8 до устья Коонамъ рѣчки есть надъ нею Шякокуль острожекъ, въ которомъ Камчадалы живутъ временемъ для промыслу рыбы.

Верстахъ въ 8 же ниже устья Коонамъ пала въ Авачу съ сѣверу Имашку рѣчка, надъ которою живутъ Коряки. Они были прежде Оленные, но по ошогнанді оленей

одной ихъ непріятельми учинились сидячими, и поселились на объявленномъ мѣстѣ: въ прошчемъ не потеряли они ни обрядовъ своихъ, ни чистоты языка по сіе время, что можетъ быть наипаче отъ того происходить, что они въ родство не вступаютъ съ сосѣдми, но женятся и за мужъ выдаютъ все въ своемъ роду,

Ниже рѣчки Имашку верстахъ въ 6 печенъ въ Авачу съ тойже стороны Кокуива рѣчука, отъ которой не подалеку стоитъ Намакшинъ острожекъ.

Отъ Кокуивы слѣдуя внизъ по Авачѣ до Уаавы рѣчки версты съ три, отъ Уаавы до Кашхачи съ версту, отъ Кашхачи до Кааннажикъ-Шхачи версты съ 3, а отсюда до усть-Авачи версты съ десять. Уаава печенъ съ южной стороны, а рѣчя съ сѣверу.

Ширина Камчатскаго мыса между устьемъ Большой рѣчки и Авачинской гавани гораздо меньше, нежели между Тигилемъ и Камчаткою: ибо здѣсь съ моря на море по прямой линіи только 23½ версты намѣрно.

ГЛАВА 6.

О рѣкахъ впадающихъ въ восточной Окіанъ отъ усть-Авачи на сѣверъ до рѣки Камчатки, и отъ Камчатки до Караги и до Анадыря.

Камчатскіе берега хотя были и прежде описаны, однако оныя описанія какъ въ разсужденіи несправедливаго названія нѣкоторыхъ рѣкъ, такъ и въ разсужденіи того, что въ нихъ много опущено достойнаго примѣчанія, требуюшъ немалаго поправленія и допол-

полненія , къ чему слѣдующее извѣстіе , особливо о тѣхъ мѣстахъ , коими мнѣ самому случилось вѣдѣть , нѣсколько можетъ способствовать ; ибо я всѣми мѣрами старался ни чего не опустить , что казалось потребнымъ къ обстоятельному ихъ описанію . Что касается до ихъ разстоянія между собою , въ томъ погрѣшности исправить не лзя было , для того что въ бытность мою на Камчаткѣ по берегу Восточнаго моря ни мѣры верстамъ не было , и ни какихъ не учинено обсервацій ; чего ради въ тѣхъ мѣстахъ , гдѣ я самъ былъ , положено оное по моему разсужденію , а въ прочихъ по сказкамъ бывалыхъ казаковъ и Коряковъ . А обвѣженъ мною берегъ Восточнаго моря отъ усть-Авачи рѣки до Караги , а берегъ Пенжинскаго моря отъ усть-Лѣсной до Озерной рѣки , которая течетъ изъ Курильскаго озера .

Отъ рѣки Авачи на сѣверъ первая рѣчка называется Кылыты , а отъ казаковъ Кадахцырка , которая течетъ изъ подъ Авачинской горѣлой сопки , а устье ея отъ Авачинской губы въ 6 верстахъ . При ней есть острожекъ Макошху именуемой .

Верстахъ въ 16 отъ Кылыты слѣдуетъ небольшая рѣчка Шяхтау , а по руски Половинная , отсюда въ 12 верстахъ Ужинкужъ , а по томъ истокъ изъ озера называемой Шопохчу , которой подъ именемъ Налачевой рѣчки больше извѣстенъ : отъ Ужинкужа до Налачевой шесть верстъ ; а озеро , изъ котораго она течетъ , въ длину верстъ на 7 , а въ ширину версты на 4 простирается , и лежитъ не далеко отъ моря . На устьѣ Налачевой есть острожекъ Шопохчу . Ся
рѣчка

рѣчка по шему особливо достойна примѣчанія, что ою кончилась присудь Большерѣдскаго острога: ибо прочія къ сѣверу лежація мѣста до самой Чажмы состоятъ подь вѣденіемь Верхняго Камчатскаго острога.

Кѡакачь рѣка ошъ Налачевой верстахъ въ 26, казаки называющъ оную Островною, для того что прошивъ устья ея на морѣ близъ бѣрега есть небольшой каменной островокъ, гдѣ лѣтомъ живутъ Камчадалы для промыслу рыбы и морскихъ звѣрей. Между Налачевою и Островною рѣчками вышнулся въ море небольшой каменной мысъ, на котораго изголови стоишь острожекъ Итышхочъ, въ которомъ живутъ Камчадалы съ Островной рѣчки въ зимнее время.

Верстахъ въ 6 ошъ Островной пала въ Восточное море Ашумшанъ рѣчка, въ которую близъ устья течетъ съ сѣверу Кѡкчу или Сердитая рѣчка, гдѣ построены Ашумшанъ острожекъ. Не подалеку ошъ сего острожка начинается Шипунской носъ, которой вышнулся верстъ на 100 въ море, а въ ширину верстъ на 20 распространяется.

Верстахъ въ 25 ошъ Ашумшана есть въ море изтокъ изъ озера Калигъ, а по казачьи Калигары, надъ которымъ стоишь Кынинашъ острожекъ. Помянутое озеро лежишь близъ моря къ сѣверу, и въ длину верстъ на 20, а въ ширину верстъ на 6 простирается. Ошъ устья Калига залегла версты на 4 къ югу внутреная губа, въ которую течетъ рѣчка Мупуа, гдѣ кончилась ширина помянутаго Шипунскаго носу.

Шогадъ, по казачьи Жупанова, рѣка, которая больше всѣхъ вышеписанныхъ рѣчекъ, течетъ изъ ста-

Трѣхъ I.

Е

новаго

новаго хребта, и вершинами сошлась съ впадающею въ Камчатку рѣкою Пovyчею; чего ради по ней и обыкновенно въ верхней Камчатской острогѣ переѣзжаютъ. Шопгадъ прослыла она у Камчадаловъ по острожку того имени, кошорой прежде сего бывалъ на ея устьѣ; а острожекъ такъ названъ по великому изобилію въ шюдняхъ, кошорыхъ жителя на привальномъ льду промышляли, и какъ кряжи полѣницами клали: ибо Шопгадъ значитъ кряжъ или толстой ошрубокъ. Впрочемъ прямое званіе сей рѣкѣ Камангычъ.

Жиле по ней въ трехъ мѣстахъ, а имянно на устьѣ ея Орѣшынганъ острожекъ, въ 34 верстахъ отъ онаго Кошподамъ, а въ 28 верстахъ Олокино жилище. Изъ рѣчекъ, кошорыя въ Шопгадъ впадаютъ, знасны особливо Кымынша и Верблюжье Горло. Первая течетъ съ южной стороны верстахъ въ двухъ ниже Кошподама острожка, и по тому достойна примѣчанія, что выпала изъ подъ сопки Жупановской, кошорая на верху въ разныхъ мѣстахъ курится изъ давныхъ лѣтъ, и временемъ гремитъ, шокмо огнемъ не горитъ; а разстоянія отъ устья сей рѣчки до подножья горы не больше пяти верстъ. Верблюжье Горло знасна по опасному падью ея проѣзду: ибо оная падь весьма узка, и простирается между высокими и шоль крушыми каменными горами, что на нихъ снѣгъ едва держится, такъ что отъ самаго малаго ударенія, каково бываетъ отъ громкаго голосу, скатывается слоями и подавляетъ проѣзжихъ: чего ради Камчадалы, кошорые все опасное за грѣхъ почишаютъ, за великое вмѣняютъ преступленіе вѣдучи сею падью говорить громко. Впрочемъ
дорога

дерева она весьма способна, а разстоянія отъ устья Шопхада до устья-Повычи по моему счисленію верствъ съ полшараста.

Отъ устья Шопхада рѣки залегла въ южную сторону (*) внутренняя губа окруженная каменными горами, которая какъ длиною, такъ и шириною версты на 4. Она губа имѣетъ при устьѣ, одно въ рѣку Шопхадъ, да два въ море. Между первымъ и вторымъ устьемъ разстоянія версты съ двѣ, между вторымъ и третьимъ только съ версту; а ширина каменнаго берега, которымъ губа отъ моря отдѣляется, сажень на полшараста. Съ южную сторону рѣки Шопхада близъ морскаго берега есть множество каменныхъ столбовъ и кекуровъ, отъ которыхъ входъ въ нея весьма опасенъ. Отъ южнаго кулшукъ сей губы до сѣвернаго кулшукъ озера, изъ котораго течетъ Кылышы, не больше шести верствъ ѣзды чрезъ горы, а всего разстоянія между устьемъ Шопхада и Кылышы верствъ съ триццать.

Тунгапаулъ, по руски Березова, рѣчка отъ Шапхада въ 35 верстахъ, течетъ верстахъ въ 30 изъ хребта, и на устьѣ имѣетъ внутреннюю губу, которая подлѣ кошки на сѣверѣ около версты простирается. На сѣверномъ берегу помянутой рѣчки построенъ Алаунъ острожекъ.

Между Шапхадомъ и Березовою рѣками пали въ море двѣ маленькія рѣчки Карау и Капанычъ, первая отъ Шопхада верстахъ въ 20, а другая отъ первой въ пяти верстахъ.

Е 2

Отъ

(*) Стеллеръ думаетъ, что въ ней могутъ стоять малыя суда, которыя ходятъ на 4 фуша.

Отъ Шонхада до Березовой морской берегъ ровнѣ и мякочѣ, а отшуду до нижнеисанной рѣчки Кешича гористѣ, каменистѣ и крушѣ.

Отъ Березовой слѣдуя къ сѣверу первая течетъ рѣчка Каю, которая впаде устьемъ въ вышеписанную внутреннюю губу. Отъ Каю въ 2 верстахъ Ла-кыга, отъ Ла-кыга верстахъ въ 5 Кеде-шауль, отъ ней въ верстѣ Кемен-кыгъ, отъ Кемен-кыга верстахъ въ 4 Упкале, отъ Упкале въ верстѣ Иму-кыгъ, отшуду въ равномъ разстояніи Келькодемечъ, отъ ней въ 2 верстахъ Ипхъ, а отъ Ипха въ верстѣ знашная рѣчка Шенечъ, у которой на устьѣ естѣ внутренняя губа, которая въ длину и въ ширину верстѣ на 7 простирается.

При сей рѣчкѣ двѣ вещи достойны примѣчанія: 1) что около вершинъ ея находятся киячія воды великими колодцами, 2) что на южномъ берегу объявленной губы по низменнымъ холмикамъ растетъ малое число пихтовнику, котораго дерева ни гдѣ по Камчаткѣ болѣе не примѣчено. Оной лѣсѣ у Камчадаловъ какъ заповѣдной хранился, такъ что никто изъ нихъ не шокмо рубить его, но и прикоснуться не смѣетъ; ибо увѣрены они преданіемъ стариковъ своихъ, которое отъ нихъ многими примѣрами утверждается, что всякъ, ктобъ ни дерзнулъ имъ прикоснуться, бѣдственной смертію скончается. Впрочемъ сказывающъ они, что сей лѣсѣ выросъ надъ пѣлами Камчадаловъ, которые нѣкогда будучи въ походѣ врознь въ непріятелей такъ оголодали, что нѣсколько времени принуждены были питаться одною лиственишною коркою, а напоследокъ померли на реченномъ мѣстѣ. Отъ

Отъ Шмоча верстахъ въ 4 теченъ въ море маленькая рѣчка, Каканъ, а отъ ней верстахъ въ 2 горячая рѣчка, которой вершина отъ устья въ 3 верстахъ и во стѣ саженьхъ. Отъ вершины ея можно перѣхатъ черезъ горы прямо на вышеписанные горячіе ключи. Изъ горы, которая ихъ раздѣляетъ, во многихъ мѣстахъ паръ идетъ и кломотанье кипящей воды слышится, однакожъ ключи еще не пробилъ на ружу, хотя уже мѣстами есть и нарочитыя скважины; ибо изъ нихъ одинъ паръ идетъ съ подобнымъ стремленіемъ какъ изъ Еолиплии, и шакъ горячъ, что руки наднесши не льзя.

Отъ горячей рѣчки начинается высокая и крушой песчаной берегъ, которой по дѣвшу желтоватому, Толокошными горами называется и продолжается на 3 версты на 40 сажень, а за ними слѣдуетъ каменной берегъ.

Верстахъ въ 4 отъ Толокошныхъ горъ течетъ Учъкагачъ, отъ ней въ 4 верстахъ Акрау, отъ Акрау въ верстѣ Кохчъ, не подалеку отъ Кохча Кенменъ-кыгъ, отъ Кенменъ-кыга верстахъ въ 6 Шакагъ, отъ Шакага въ 4 верстахъ Пашекранъ, отъ Пашекрана въ равномъ почти разстояніи Ешкель-кыгъ, отсюда въ 2 верстахъ Вачъаулъ, отъ Вачъаула верстѣ въ полуторѣ Ихвай, отъ Ихвая въ такомъ же разстояніи Куш-кай, а наослѣдокъ значная рѣчка Кемшъ или Камашки, которою каменной берегъ кончится; а разстояніе отъ Кушка до Кемшча верстѣ съ восемь. Гора, изъ подъ которой она течетъ, отъ устья ея верстахъ въ 15 называется Чачамокомъ. Не далеко отъ устья на южномъ

южномъ ея берегу-есть отрожекъ одного сѣю иею имени.

По всему восточному берегу иѣтъ труднѣйшей дороги, какъ оѣтъ вышеписанной Шемеча рѣчки до Кемшча. Мѣста тамъ гористыя и лѣснстыя. Вземовѣ и спусдовѣ столько, сколько между ними рѣчекъ объявлено, при чемъ кромѣ крушины надлежитъ опасаться и того, чѣшобѣ сѣ раскату о дерево не ударитъся, что часто сѣ крайнею опасностію жизни приключается.

Оѣтъ Кемшча вѣ 29 верстахъ течетъ знашная рѣка Крода-выгѣ (Лисшвенишная), кошорая выпала изѣ великаго озера сѣ такою кручиной, что подѣ нею ходитъ свободно. Помянутое озеро просто называется Кроноцкимъ и вѣ длину верстѣ на 50, вѣ ширину на 40 верстѣ почитается, а оѣтъ моря на 50 верстѣ разстоянїемъ. Вкругъ его стоятъ высокія горы, изѣ кошорыхъ однакожѣ двѣ находящїяся по сторонамъ верхняго устья Кродокыга знашнѣе прочихъ; первая, кошорая по сѣверную сторону, называется Кроноцкою сопкою, а другая безѣ имени. И понеже сѣ посаѣдняя на верху плоска, а близѣ ея-есть небольшая вострая горка, то Камчадалы почитаютъ оную за верхъ плоской горы, и сказываютъ, будто гора Шевеличѣ, кошорая на томъ мѣстѣ стояла, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро, какъ о томъ при описанїи рѣчки Камчатки объявлено, подымаясь сѣ мѣста оперлась о помянутую гору и сломилась сѣ нея вершину.

Вѣ семѣ озерѣ множество рыбы гоальцовѣ или мальмы, какъ оную вѣ Охоткѣ называютъ, кошорая однакожѣ оѣтъ морской весьма равншвуется; мбо и величиною

ною больше и вкусом приятнее. Вкусом она на величину весьма много походитъ, и для того за приятной гостиницею по всей Камчаткѣ развозится. Въ Кроноцкое озеро течетъ множество рѣчекъ, которыя вершинами сошлись съ рѣками въ Камчатку Обручными.

На сѣверномъ берегу Крода-кыга есть Камчатской острожекъ называемой Ешкунъ; а отъ него въ 7 верстахъ къ сѣверу надъ рѣчкою Еелля Крошъ-капачево жилище.

Въ верстѣ отъ рѣчки Еелля слѣдуетъ рѣчка Кромаунъ, отъ Кромауна въ 6 верстахъ Гѣккаалъ, отъ Гѣккаала верстахъ въ 4 Чиде-кыгъ, отъ Чиде-кыга въ верстѣ другая Чиде-кыгъ, отъ ней въ 2 верстахъ Кахунъ-камакъ, отъ Кахунъ-камака въ верстѣ Рану-хухольчь, отшуду верстахъ въ 8 Кэйлю-гычь, а напо-слѣдокъ другой Кэйлюгычь, которой отъ перваго въ 2 верстахъ. Сія рѣчка хотя и не больше прочихъ, однакожь достойнее примѣчанія 1) по тому, что надъ нею стоитъ послѣдней острожекъ присуду верхняго Камчатскаго острога; 2) что въ 5 верстахъ отъ ея устья къ сѣверу начинается Кроноцкой носъ, по Камчатски Курякунъ, которой по объявленію Камчадаловъ выдался въ море столько далеко, какъ и Шипунской, а шириною оной около пятидесяти верстъ.

Отъ сего носу начало имѣетъ Вобровое море, и простирается до Шипунскаго. Берегъ отъ Кемшча до Кроноцкаго носу вездѣ нестаной и равной.

Верстахъ въ 2 отъ Кулшука къ южно-восточной сторонѣ, въ которую Кроноцкый носъ простирается, течетъ

печешь рѣчка Ешкагынь, а отъ ней верстахъ въ 15 сабдуя вдоль по носу Ежка-кыгь, которая вершинами сошлась съ Кооболошамъ рѣчкою.

Отъ южнаго Кулшукъ Боброваго моря сабдуя поперекъ Кривоцкаго носу съ 50 верстъ переѣзду чрезъ горы до рѣчки Шоау, которая по другую сторону доминашнаго носу въ море впадаетъ.

Въ 5 верстахъ отъ рѣчки Шоау печешь немалая рѣчка Аанъ, которой вершина изъ дальнихъ мѣстъ. Отъ сей рѣчки берегъ начинается низкой и песчаной.

За нею въ 12 верстахъ пала въ море Коэбильчь, за Коэбильчемъ въ 10 верстахъ Кужумшъ-кыгь, за нею въ 7 верстахъ Крокыгь, но томъ Аннангочъ, въ Коабалашомъ или Чажма. Отъ Кро-кыга до Аннангоча версты съ 4, а отшуда до Чажмы почти столькоже разстоянія.

Чажма рѣчка вершинами прилегла къ впадающей въ Бобровое море Шамеу рѣчкѣ, а близъ устья принимаетъ въ себя съ сѣверу небольшой ручей, надъ которымъ стоить Кашкау острожекъ состоящей надъ вѣдешемъ нижняго Камчатскаго острога.

Въ 16 верстахъ отъ Чажмы печешь рѣчка Чинешешелю, которая вышла изъ надъ высокой горы Шитъ (игла) называемой. И надъ сею рѣчкою есть Камчатское жилище.

Отъ Чинешешелю до самой рѣки Камчатки, которая отъ устья ея верстахъ во 100, нѣтъ никакихъ рѣчекъ; впрочемъ берегъ гористъ почти до самой Камчатки и нѣсколько въ море выдается.

За Кам-

За Камчаткою первая впадаетъ въ море рѣка Унагкыгъ, которая течетъ изъ озера длиною 10, а шириною 5 верстъ. Казаки называютъ оную рѣку Сшолбовскою, для того что съ южную ея сторону есть въ морѣ не подалеку отъ берега при каменные столба, изъ которыхъ одинъ вышиною до 14 сажень, а прочіе пониже. Оные столбы ошорваны нѣкогда силою прясенія или наводненія отъ берега, что шамъ нерѣдко случается: ибо не въ давныя времена ошорвало часть онаго берега вмѣстѣ съ Камчатскимъ острожкомъ, которой стоялъ на мысу по край онаго. Камчадалы шомъ часъ сложили о шомъ баснь, будшо оной острожекъ разоренъ отъ морскихъ касашокъ, по причинѣ происшедшей между ими и Камчадалами ссоры за ножикъ, котораго требовали касашки.

Между Камчаткою и сею рѣкою вышянулся въ море Камчатской носъ, о которомъ при описаніи рѣки Камчатки объявлено. Море между онымъ и Кроноцкимъ носомъ свойственно называется Камчатскимъ.

Съ устья Сшолбовской рѣки на Камчатку есть и водяной пушь, а именно, по Сшолбовской рѣкѣ до Сшолбовскаго озера, изъ котораго она выпала, верстъ съ 15. Сшолбовскимъ озеромъ до устья впадающей во оное Точкальнумъ рѣчки верстъ съ 10. Точкальнумъ рѣчкою до переволоки сшолькожъ; ошшуду перешянувъ башы версты съ двѣ болошными мѣстами до рѣчки Пежанычъ или Переволочною, которая течетъ въ озеро Колко-кро, переволочною выплывающъ на объявленное озеро, а озеромъ черезъ искокъ въ Камчатку.

Отъ устья сей рѣчки начинается Укинская носъ, а по Камчатски Тельпень, которой верствъ на 70 выдался въ море.

Кѣлюгычъ (горбушья) рѣчка отъ устья Озерной въ 2 верстахъ, а отъ ней верстахъ въ 3 рѣчка Какенчъ, надъ которою стоитъ Камчатской острожекъ одного съ нею имени. Въ семъ острожкѣ случилось мнѣ видѣшь обряды, какъ Камчадалы послѣ знаменитаго июденья промыслу, кости ихъ будто бы гостей провожающъ, о чемъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будешъ обстоятельно.

Отъ Какенча въ 20 верстахъ течетъ Кугуйгучунъ рѣчка, которая впала въ нушренную губу длиною верствъ на 10. Между устьемъ Озерной и сей рѣчки съ 37 верствъ разстоянїя, а въ верху такъ они близко сошлись, что съ рѣки на рѣку переходу не болѣе 20 верствъ.

Въ 7 верстахъ отъ Кугуйгучуна находится славная Укинская (*) губа, которая во кругъ верствъ около 20 имѣетъ, и которою кончится Укинской носъ съ сѣверную сторону. Въ помянутую губу пали при рѣки, а имянно, Енгякынгышу, Уку-ваемъ и Налачевачили Улкаденгышу, которая вершинами сошлась съ разошиною впадающей въ Пенжинское море рѣки Ваемпалки. Надъ Укою и Налачевою есть по острожку, изъ которыхъ первой Балаганумъ, а другой Пилгенгыльшъ называется. Отсюда начинается жилище сидячихъ Корякъ, а до сего мѣста живутъ Камчадалы.

Ж 2

Отъ

(*) Въ Стеллеровомъ описанїи полагается она подъ 57 градусомъ.

Отъ Укинской губы верстахъ въ 20 пала въ море Тымылгенъ или Кангалашша рѣчка, которая вершинами сошлась съ Хакшаною рѣкою. Она верстѣ съ 10 пещетъ подлѣ самаго морскаго берега, и на шомъ разстояніи принимаетъ въ себя двѣ знашныя рѣчки Ийшшы и Нону, первую съ южной, а другую съ сѣверной стороны. Устье Ийшшы отъ устья Тымылгена шокмо въ полуверстѣ, а устье Ноны верстахъ въ двухъ.

Верстахъ въ 12 отъ устья Ноны есть урочище Кыйганъ Ашынумъ (высокой ошрогъ), которое прозвано такъ отъ бывшаго въ шомъ мѣстѣ Коряцкаго землянаго ошрожка, которой построены былъ на высокому холму.

Отъ высокаго ошрога слѣдуетъ Уакамелянъ ошрожекъ, которой верстахъ въ 2 отъ онаго стоишъ надъ Уакамеляномъ рѣкою впадающею въ Тымылгенъ съ сѣверную сторону.

Чанукъ-кыгъ, которая вершинами сошлась съ Палланомъ рѣкою, и отъ Уакамеляна ошрожка верстахъ въ 18 разстояніемъ, почищается въ числѣ знашнѣйшихъ рѣкъ, какъ по своей величинѣ, которою она укѣ почти не уступаетъ, такъ особливо, что Тоіоны, которые владѣютъ тамошнимъ ошрожкомъ, происходятъ отъ Россійскаго поколѣнія, чего ради и рѣка по нихъ называется Русаковою; а кто шакъ былъ, отъ кого родъ сей имѣетъ начало, про то заподлинно не извѣстно, шокмо сказывающъ, что Россіане, которые въ шѣхъ мѣстахъ жили, спусшя нѣскольکو лѣтъ послѣ Оедоша кочевщика шуда прибыли.

Между

Между Русаковою рѣкою и помянутымъ острожкомъ на половинѣ есть рѣчка Енишкегечъ (Кипрейная), которая пала въ одну нупренную губу съ Русаковою; ибо оная губа отъ устья Русаковой верстѣ на 10 къ югу простирается. По Русаковой рѣкѣ Коряки живущѣ въ трехъ мѣстахъ, а именно: 1) отъ устья верстахъ въ 6 на урочищѣ Аунупъ Чанукъ, 2) верстахъ въ 16 отъ устья на сѣверномъ ея берегу, 3) на южномъ берегу не подалеку отъ того мѣста.

Отъ урочища Аунупъ-чанука верстахъ въ 5 есть значное урочище Ункалякъ (каменной врагъ), о которомъ Коряки объявляютъ, что живетъ въ томъ мѣстѣ врагъ Ункалякъ, которому должно приносить на жертву камень, кто впервые мимо того мѣста ни пойдетъ, ежели благополучно пройди пожелаешь; въ противномъ же случаѣ дѣлается отъ того врага бѣдствие. И понеже всѣ приносяще жертву мечупъ камень въ одну кучу, то ихъ по нынѣ превеликая груда набросана.

Не подалеку отъ объявленнаго урочища впала въ море рѣчка Тѣнге, а за нею верстахъ въ 3 начинается нупренная губа, которая къ сѣверу верстѣ на 7, а внутрь земли верстѣ на 5 простирается. Въ помянутую губу впала рѣка Нунгынъ, которая вершиною сошлась съ розсоинами рѣки Паллана. Казаки прозвали оную Панкарою по бывшему на южной сторонѣ губы Коряцкому острожку того имени, изъ котораго жители переселились на сѣверную сторону губы, построили себѣ острожекъ на высокомъ холму и назвали оной Хангоша.

Сей ихъ острожекъ окруженъ землянымъ валомъ вышиною съ сажень, а шириною въ аршинъ. Внутри вала укрѣпленъ двойнымъ часпokolомъ, къ которому приставлены прямыя жерди. Въ каждой стѣнѣ здѣланы по двѣ бойницы. Входъ въ острожекъ съ трехъ сторонъ, съ восточной, западной и сѣверной. И сей острожекъ Коряки оставить намѣрены, а перейдутъ они въ новой острожекъ, которой построили надъ внутреннимъ кулукомъ объявленной губы и прозвали Уакангъ-ашынумъ. До сего мѣста не видалъ я укрѣпленныхъ острожковъ у тамошнихъ жителей; ибо въ другихъ мѣстахъ острожки ни что иное суть, какъ земляная юрта многими балаганами какъ башнями окруженная безъ всякаго наружнаго укрѣпленія; напрошивъ шого далѣе къ сѣверу нѣтъ ни одного Корякаго поселенія, которое бы сверхъ натуральнаго безопаснаго мѣстоположенія не было прикрыто какою нибудь стѣною. Коряки тѣхъ мѣстъ сказывающъ, что они дѣлаютъ то для безопасности отъ набѣговъ Чукотскаго народа: однако, понеже Чукчи въ сихъ мѣстахъ ни когда не бывали, то надлежитъ быть иной причинѣ ихъ осторожности, которую можно изъ шого понять, что гдѣ больше у нихъ осторожности, тамъ и больше пробѣжимъ казакамъ опасности.

За рѣкою Нынгиномъ слѣдуетъ рѣка Уалкаль-ваемъ, до которой отъ прежней верствъ съ 40 разстоянія. Уалкаль-ваемъ, что значитъ Щелку рѣку, называется она Коряками для шого, будто Кушъ, котораго они и богомъ, и первымъ шой страны жителемъ почитаютъ, живучи при сей рѣкѣ ставилъ передъ своею юртою за-
всегда

всегда къщову челюсть, что наблюдая тамошніе Коряки и помынѣ ставяшъ на томъ мѣстѣ дерево вмѣсто челюсти. Казаки называютъ помянушую рѣку Кушовою.

Верстахъ вѣи отъ устья ея пещетъ вѣ Улкъль-ваемъ съ сѣверу небольшая рѣчка Цишагычь, которая выпала изъ озера верстахъ вѣ 2 отъ своего устья. Оное озерко не имѣетъ имени, однако по тому досшойно примѣчанію, что Коряки вѣ доказательство Кушова шамъ пребыванія приводятъ имѣющейся на немъ островокъ, которой логомъ раздѣляется почти на двѣ равныя части, и сказываютъ, что Кушъ на томъ островку обыкновенно собиралъ пшичьи лица; что логомъ на немъ учинился по причинѣ драки, которая у него нѣкогда съ женою происходила: ибо де Кушъ по тому мѣсту пашкалъ за волосы жену свою; а драка по ихъ объявленію здѣлалась между ими за лица, которыхъ они вмѣстѣ собирали такимъ образомъ: Кушова жена тогда была столь щастлива, что ей попадали лица большихъ пшичъ, а на прошивъ того Кушъ находилъ шокмо мѣлка, что его шакъ огорчило, что онъ починяла щастіе жены своей причиною своего нещастія хотѣлъ лишить ея полученной корысти; но какъ она вѣ томъ ему попросивилась, то онъ отмстилъ ей за венокорство вышеписаннымъ образомъ. Такое изрядное поняшіе имѣетъ сей народъ о свойствахъ починяемаго за Бога!

Отъ Улкъль-ваема верстахъ вѣ 10 слѣдуетъ Китдишанну рѣчка, которая пещетъ вѣ небольшую внутреннюю губу. Между устьемъ помянушихъ рѣкъ по-

чши

чши на половинѣ ешь двѣ небольшіяжѣ нутреннія губы, копорыя чрезѣ проливѣ имѣють между собою сообщеніе. Надѣ губою, которая ближе къ рѣкѣ Уалкалу, на высокомъ яру ешь Еншаланѣ острожекѣ укрѣпленной круглымъ землянымъ валомъ, въ которой одинѣ шолько входѣ съ морской стороны. Сей острожекѣ состоитѣ подѣ вѣденіемъ Таіона Умьсучки, которой живешѣ въ вышеписанномъ Мекенема острожкѣ. Противѣ острожка Еншалана ешь на морѣ близѣ берега островокѣ, гдѣ жишели его лѣтуютѣ.

Надѣ сѣвернымъ кулшукомъ губы, въ которую шечешѣ рѣчка Кишкишанну, ешь Ижымгышѣ острожекѣ, которой построенѣ на высокомъ яру и укрѣпленѣ землянымъ валомъ вышиною сажени около полушоры, а входѣ въ него съ восточной стороны и съ полуденной. Жишели онаго подсудны Таіону Кымгу, кошораго казаки по породѣ русакомъ называють, какѣ выше объявлено. Отѣ сего острожка вышняулся въ море низменной мысѣ верстѣ на 5, а ширина его отѣ острожка къ сѣверу верстѣ на 8.

Проѣхавѣ помянушой мысѣ слѣдуетѣ нутренняя губа, которая шириною верстѣ на 8, а въ землю вдалась верстѣ на 10. Сія губа имѣетѣ равную ширину какѣ на усшьѣ, такѣ и по срединѣ, а прочія нутреннія губы, сколько мнѣ ни случалось видѣшь, на усшьяхѣ узки.

Вѣ объявленную губу пала рѣчка Карага двумя усшьями, а вершинами сошлась она съ лѣсною рѣкою, на кошорую съ Караги обыкновенно переѣзжаютѣ. На сѣверномъ берегу губы на высокомъ холму стоитѣ Кышалгышѣ

гынѣ острожекѣ, въ которомѣ каждой балаганѣ огороженѣ особливимѣ тыномѣ. Сверхъ сего острожка есть Коряцкое жилище въ двухъ мѣстахъ по рѣкѣ Карагѣ, 1) отъ устья верстахъ въ 8 надъ рѣчкою Гаулѣ, которая шечетѣ въ Карагу съ сѣверу, а 2) верстахъ въ 10 надъ озеркомѣ, отъ котораго верстахъ въ 8 есть другое озерко по шому достойное примѣчанія, что изъ него вымещиваются на берегѣ свѣшлозеленые круглые пузырьки, подобные нашимъ стекляннѣмъ галочкамѣ, отъ которыхъ приложенныхъ ко лбу, по объявленію шамошнихъ жителей, все лице опухаетѣ. Онижѣ сказываютѣ, что въ немѣ ведется бѣлая рыбка длиною вершка въ три, которую ловить по ихъ суевѣрію великой грѣхѣ.

Въ Щеллеровомѣ описанія упоминается около Караги очень великое озеро, которое, какъ ему сказано, по шремѣ вещамѣ достопамятно: 1) (*) что оно съ моремѣ убываетѣ и прибываетѣ, хотя по нынѣ и ни какого сообщенія между ими не найдено; 2) что въ немѣ есть нѣкоторой родѣ морскихъ рыбѣ, Ники отъ Камчадаловѣ называемыхъ, которыя ни когда не заходяшѣ въ рѣки, но въ Іюль мѣсяцѣ выбрасываются изъ моря на берегѣ въ шакомѣ множествѣ, что весь оной берегѣ покрывается ими въ вышину на нѣсколько футовѣ; 3) что въ немѣ жемчужныя раковины съ изряднымѣ жемчугомѣ въ великомѣ множествѣ находятся, которой Коряки прежде сего собирали, и называли бѣлымѣ бисеромѣ. Но какъ у нѣкоторыхъ собиращелей появилась вдругѣ ногшѣда или змѣвикѣ, шо причину болѣзни приписали они бисеру, будпо

Томъ I. 3 за

(*) Онѣ думаетѣ, что сообщеніе между моремѣ и озеромѣ есть водѣ землею.

за оной морскіе духи мстящѣ имѣ объявленною скорбью, чего ради и промыселъ оной оставили. Но шагого озера въ проѣздѣ чрезъ сіи мѣста не токмо самому мнѣ видѣшь, но и ни отъ кого о немъ слышашь не случилось, хотя я о всякихъ вещахъ у шамоннихъ жишелей спрашивалъ съ возможнымъ спараніемъ; чего ради сумнительно, не вышеписанное ли озерко, въ которомъ вредительные пузырьки и заповѣдная рыбка находилась, объявлено ему превеликимъ озеромъ; ибо въ суевѣрной опасности Корякъ, которую они отъ обоихъ озеръ имѣютъ, такъ же и въ рыбѣ есть нѣкоторое сходство. И ежели шо правда, шо прибыли и убыли озера вмѣстѣ съ моремъ подземному ихъ сообщенію приписывашь нѣтъ нужды, для шого что изъ озера есть истокъ въ рѣку Карагу отъ устья Караги токмо верстахъ въ 4, посредствомъ котораго можешъ оно и наполняшь во время морскаго прилива, и убывашъ во время отлива: чтожъ казаками, которые Стеллеру о семъ объявили, не усмотрѣно по нынѣ объявленнаго сообщенія, въ шомъ нѣтъ никакого затрудненія; ибо они не столь любопытны, чтобъ слѣдовать о вещахъ, которыя до нихъ не касаются. Жемчугъ хотя есть въ немъ или нѣтъ, шо по томужъ не прошивно мнѣнію моему и не удивительно: ибо на Камчаткѣ во многихъ озерахъ и рѣчкахъ оной находится: но ежели разсудишь о сходствѣ въ опасности, которую Коряки по моему объявленію отъ пузырьковъ, а по Стеллерову отъ жемчугу имѣютъ, шо кажется что либо мнѣшолмачь перевелъ жемчугъ пузырьками, либо ему пузырьки жемчугомъ описаны; однако послѣднѣе ка-
жешся

еще въролнѣе, для того что у меня былъ шомачь искусной, которой могъ знать разность между жемчугомъ и пузырьками. Хотя зеленой цвѣтъ пузырьковъ, и что не въ раковинахъ находится, нѣсколько шому и препятствуютъ: однако, кто пузырьки жемчугомъ ставилъ, не шрудно было и раковины къ нему прибавить.

Противъ устья Караги рѣки верстахъ въ 40 отъ берегу находится Карагинской островъ, котораго нижняя изголовъ противъ Нынгына, а верхняя противъ нижеписаннаго Кбушу носа. На помянутомъ острову живутъ Корякижъ, которыхъ однако проче за свой родъ не признаваютъ, но называютъ ихъ Хамшаренъ, то есть собачьимъ отродьемъ: для того что по мнѣнью ихъ Кушъ не сотворилъ шамъ людей, но однѣхъ собакъ, которыхъ по томъ въ людей переродились. Ежели взять въ разсужденіе звѣрское и мезрское жисье ихъ, то Коряки маперой земли не много ошибаются въ своемъ мнѣнїи: ибо жисье Карагинцовъ столько гнуснѣе Коряцкаго, сколько Коряцкое полишическихъ народовъ. Что касается до ихъ многлюдства, то считается ихъ человекъ до ста и больше; но якакъ плаваютъ токмо человекъ съ трицать; а проче во время збору по горамъ укрываются. Съ маперой земли переѣзжаютъ къ нимъ лѣшомъ въ лахшашныхъ байдарахъ, а зимою не ѣздятъ.

Отъ рѣки Караги верстахъ въ 80 шечетъ рѣка Тумлашты, которой вершины прилегли къ росошинамъ Лѣсной рѣки; отъ Тумлашты верстахъ въ 20

Гагечу-ваемъ, а опшуду верстахъ въ 8 Кычигиѣ, которая отъ казаковъ Воровскою называется.

Верстахъ въ 10 отъ Кычигина вытянулся въ море верстъ на 15 носъ Коуту называемой, котораго самая большая ширина на полшараста сажень. Противъ сего носу лежатъ верхняя изголовь Карагинскаго острова.

Верстахъ въ 85 отъ Коуту слѣдуетъ Анапкой рѣка, которая вершинами сошлась съ впадающею въ Пенжинское море Икѣннакомъ (пустою) рѣкою, а устьемъ течетъ въ нутреную губу называемую Ильпинскою, которая въ длину верстъ на 5, а въ ширину версты на 3 простирается. Хребетъ, изъ котораго текутъ помянутыя рѣки, въ разсужденіи другихъ мѣстъ весьма низокъ и ровенъ, и отъ обѣихъ морей не болѣе 50 верстъ разстояніемъ. Коряки почитаютъ сіе мѣсто за самое узкое изъ всего перешейка соединяющаго Камчатку съ матерой землею, которой перешеекъ до Тумлашты и далѣе простирается.

Отъ Анапкиа верстахъ въ 15 течетъ Ильпинская рѣчка, а верстахъ въ 4 далѣе ея устья находится Ильпинской носъ, которой верстъ на 10 вытянулся въ море. Сей носъ у матерой земли весьма узокъ, песчанъ и шакъ низокъ, что вода чрезъ него переливается, а на изголови широкъ, каменистъ и высокъ посредственно. Противъ его есть на морѣ небольшой островъ (*) Верхошуровымъ называемой.

Верстахъ

(*) Въ Стеллеровомъ описаніи напротивъ Олюторской губы на востокъ полагается островъ въ морѣ на двѣ мили, гдѣ по его объявленію водятся шиммо черныя лисицы, которыхъ Олюторы кромѣ крайней нужды не ловятъ, вѣдя за грѣхъ по своему суевѣрію и опасаясь

Верстахъ въ 30 отъ Ильпинской рѣчки течетъ съ сѣверу Алкаингыи рѣчка, которая впаде въ губу простирающуюся въ долъ по берегу верстъ на 20, а внутрь земли верстъ на 10. Отсюда начинается Говенской мысъ, которой шириною верстъ на 30, а въ море вышянулся на 60 верстъ. На самой изголови есть Олюшорской острожекъ Говынкъ называемой.

Отъ Алкаингыи рѣчки верстахъ въ 40 слѣдуетъ рѣчка Калалгу-ваемъ (Говенка), которая пала въ внутреннюю губу длиною и шириною верстъ на 6.

Верстахъ въ 30 отъ Калалгу-ваемъ течетъ значная рѣка Уйуленъ (Олюшора), которой вершины подошли къ Покачинскимъ вершинамъ. На сей рѣкѣ дважды строены были Россійскими людьми Олюшорской острогъ: въ первые Якуцкимъ сыномъ боярскимъ Леонасьемъ Пешровымъ на южномъ ея берегу не много выше устья впадающей въ Олюшору съ полуденной стороны Калкиной рѣчки; а въ другой разъ гораздо ниже того мѣста командою Маюра Павлудкаго, которая противъ немирныхъ Чукосъ была употреблена, шокмо оныя вскорѣ оставлены и сожжены отъ Олюшоровъ. До послѣдняго острога доходили съ устьемъ Олюшоры въ два дни лодками.

За Калалгуваемъ слѣдуетъ Теличинская рѣчка, а по шомъ Илиръ, которая отъ казаковъ называется Кулшукшюю, для того что она впаде въ Кулшукъ Олюшорскаго моря. Отъ Калалгу-ваемъ до Теличинской считается 20 верстъ, а отъ Теличинской до Илира

3 3

споль

отъ того крайняго нещастія. Сей островъ безъ сумнѣнїя есть Бердохуровъ, ибо другїе острова кромѣ его и Карагинскаго ни кто не знаетъ.

столько же разстоянія. Между Каладгу-наемъ и Телличинскою на половинѣ дороги есть Олюторской острожекъ Телличакъ именуемой.

Отъ рѣки Илира начинается Ашвалыкъ носъ (Олюторской), которой вышинулся въ море верстѣ на 80, а изголовью лежитъ оной къ Говенскому носу. Море между оными носами называется Олюторскимъ.

За Илиромъ слѣдуя къ рѣкѣ Анадырю находятся при рѣчки, а имянно, Покача, Опука и Капырка; а сколько между устьями ихъ разстоянія, о томъ заходливо объявить не лзя, по тому что бывалыхъ въ ихъ мѣстахъ людей на Камчаткѣ не находилось, нокмо по сообщенному мнѣ отъ господина Миллера описанію извѣстно, что Покача течетъ изъ одного мѣста съ рѣкою Глошевою, которая съ сѣверовосточной стороны въ Олютору впала; что отъ устья рѣки Калкиной, гдѣ былъ построенъ первой Олюторской острогъ, до рѣки Покачи пять дней ходу вьюшными оленьми, считая на каждой день по 30 и по 40 верстѣ, и что между Капыркою и Анадыремъ вышинулся далеко въ море каменной носъ называемой Капырской, котораго изголовь въ томъ мѣстѣ, гдѣ шакъ именуемая Анадырская Корга прошивъ Анадырскаго устья кончится, которое въ $64^{\circ} 45'$ находится. А всего разстоянія отъ Петропавловской гавани до устья Анадыря считается по долготѣ въ востоку $19^{\circ} 20'$, какъ морскою Экспедицею примѣчено.

Что касается до морскаго берега, то оной отъ самаго Чукоцкаго носу, котораго конецъ по примѣчанію морской Экспедиціи отъ Курильской Лопатки въ

Сѣве-

Съверовосточной сторонѣ въ 67° ширины, по большей части гористѣ, особливо же въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ носы вышянулись въ море.

Г Л А В А 7.

О рѣкахъ впадающихъ въ Восточное море отъ устья Авачи на югъ до Курильской Лопатки, а отъ Курильской Лопатки въ Пенжинское море до Тигиля и до Пустой рѣки.

Отъ устья рѣки Авачи до самой лопатки нѣтъ ни какихъ значныхъ рѣчекъ: по тому что хребетъ, кошорымъ Камчатка раздѣляется, прилегъ шамъ къ самому Восточному морю; чего ради и берега на помянутомъ разстояніи крупныя, каменные и одними токмо мысами и заливами изобильныя, гдѣ судамъ можно имѣть опшшой токмо по нуждѣ. Близъ Авачинской губы есть небольшой каменной островокъ Вилючинскимъ называемой. Что касается до заливовъ, то изъ нихъ двѣ губы больше другихъ и надежнѣе, а имянно, Ашачинская и Жировая; Ашачинская находится въ одной ширинѣ съ рѣкою Опалою, о кошорой ниже сего будетъ упомянушо, а Жировая между Ашачинскою и Курильскою лопаткою почти на половинѣ разстоянія. Въ Ашачинскую шечетъ Ашачя рѣчка изъ подъ горы тогожъ имени. Сверхъ того есть еще двѣ рѣчки, кошорыя въ Восточное море впадаютъ; первая называется Пакіусь, а другая Гаврилова. Отъ Курильской лопатки до Гавриловой рѣчки 28 верстѣ, а отъ Гавриловой до Пакіусы шолько двѣ версты.

Ку-

Курильская лопатка, а по курильски Капурь, есть самой южной конецъ Камчатскаго мыса раздѣляющаго Восточной Окіанъ отъ Пенжинскаго моря; званіе получило отъ того, что видомъ походитъ на человѣчью лопатку. Шеллеръ, который самъ былъ на Лопаткѣ, пишетъ, что оное мѣсто отъ поверхности моря не выше десяти сажень, что для того подтвержено оно великимъ наводненіемъ, и что на 20 верстъ отсюда нѣтъ ни какого жилища, кромѣ того, что иногда по нѣскольку человѣкъ зимуютъ для ловли лисицъ и песцовъ; но когда понесетъ туда ледъ съ бобрами, то Курильцы, которые за привальнымъ льдомъ всегда берегомъ ходятъ, въ великомъ множествѣ туда собираются. На три версты отъ самой лопатки нѣтъ тамъ никакого произрастающаго кромѣ моху, нѣтъ ни рѣкъ, ни ручьевъ, но только нѣсколько озеръ и лужъ. Она состоитъ изъ двухъ слоевъ, изъ которыхъ нижней каменной, а верхней тундристой. Отъ многократныхъ наводненій поверхность ея холмистою здѣлалась.

Отъ лопатки слѣдуя по западному берегу къ сѣверу первая рѣчка, по описанію Шеллерову, течетъ въ Пенжинское море Ушашумпинъ, которая выпала изъ подъ одной горы съ текущею въ Восточное море Гавриловою рѣчкою, а по собраннымъ мною извѣстіямъ между Курильскою лопаткою и Ушашумпиномъ есть еще семь маленькихъ рѣчекъ, которые отъ лопатки въ слѣдующемъ порядкѣ находятся: 1) Тунитпинъ, 2) Пукаянъ, 3) Мойпу, 4) Чипушпинъ, 5) Урипушту, 6) Кожучь, а 7) Мойпинъ.

Вер-

Версмахъ вѣ 2 отъ Уташумпиша печешъ вѣ море Тапкупшунъ рѣчка, надъ которою стоитъ Кочейской острожекъ, а ошшуду вѣ 3 версмахъ Пипшуй, кошорая печешъ изъ немалаго озера раздѣленнаго отъ моря одною высокою горою. Россіане называютъ объявленную рѣку Камбалиною, по шому что вѣ усшь ея много рыбы Камбалы, шѣмъ же именемъ и озеро, изъ котораго она выпала, и гору, кошорая между ихъ стоитъ и моремъ, но по Курильски зовешся она Мупепкупъ. Надъ Камбалинскимъ озеромъ построены Курильской острожекъ Камбалинскимъ же называемой. Ширина Камчатскаго мыса вѣ семъ мѣстѣ не больше шриццати верстъ, и до горъ къ востоку ошшуду лежащихъ, кошорыя составляютъ берегъ Восточнаго моря, съ усшья рѣки весьма близко кажешся.

Отъ Курильской лопашки до Камбалиной намѣряно 27, а Шеллеръ почиаетъ около 35 верстъ.

Отъ Камбалиной вѣ верстѣ печешъ рѣчка Чіуспитъ, отъ ней версмахъ вѣ 3 Изіаумпитъ, а ошшуду вѣ шрехъ же версмахъ Чуйчумпитъ, надъ которою стоитъ острогъ Темны Курильца.

Вѣ 36¹/₂ версмахъ отъ Камбалиной, а вѣ 29¹/₂ отъ Темшина острожка впала вѣ море значная рѣка Игдыгъ, кошорая по Россійски Озерною называетъся, для того что печешъ изъ славнаго Курильскаго озера, кошорое отъ усшья ея вѣ 35 версмахъ (*). Помянутое озеро по Курильски Ксуай именуемсе находится между горами изъ шрехъ хребтовъ состоящими, изъ кошорыхъ пер-

Томъ I.

И

вой

(*) Изъ Шеллерова описанія; ибо я на Курильскомъ озерѣ не былъ.

вой отъ Камбалиной горы къ востоку простирается и называется Чумишъ; другой составляетъ западной морской берегъ и называется Парамитишъ; а третьей, которой лежишъ въ южно-восточной сторонѣ, составляетъ берегъ Восточнаго моря, и чрезъ которой переходяшъ на Окианъ, называется Гапаачъ. Отъ Курильскаго озера на Окианъ къ Авачѣ прямо не больше 19 миль переходу, токмо дорога оная шрудна безмѣрно; ибо надобно перейти чрезъ одинадцать высокихъ горъ, въ томъ числѣ есть и такіа крутыя, что съ нихъ не инако какъ на ремняхъ спуститься можно.

Въ озеро Ксуѣ или Курильское впадаютъ слѣдующія рѣчки: 1) Ячкуумнишъ, которой устье отъ вершины Озерной рѣки въ южной сторонѣ, а начало изъ горъ въ близости; 2) Гилигисуга, которая южнѣе объявленной течетъ въ озеро. У сей рѣчки спавшалъ иногда острожекъ одного съ нею имени. Между объявленными рѣчками есть бѣлой камень Ишерпине называемой. 3) Пишпу, которая съ сѣверную сторону верхняго устья Озерной рѣки первая течетъ въ озеро. Маленькіе истоки, которые крутомъ въ озеро впадаютъ, суть нижеслѣдующіе: а имянно Аниминъ, Мипуслишъ, Сіаушъ, отъ котораго носъ выдался въ озеро, а на немъ Курильской острогъ построенъ; Ломда, Гагича, Гушамачикашъ губа позади Ломды, Крувишишъ, рѣчка, въ которой водится бѣлая рыба, Киръ и Питъ рѣка. Позади Канака Тоюнова острога протягается въ озеро послѣдней носъ Туюменъ: отшуду слѣдуя къ югу находятся рѣчки Кушашумуй, Уачумкумишъ,
Каш-

Кашкумуй, Ташейюми, Гичерига, Урумуй; на Озерную рѣку, которая между столь многими впадающими въ озеро рѣками одна выходитъ маѣ него въ море, Курильцы другихъ острововъ называютъ Пѣнами.

Около озера стоятъ слѣдующія знашныя горы: самая высокая какъ хлѣбной скирдѣ напрошивъ Камака называется Уйнигуя-казачь. Гора въ южновосточной сторонѣ, чрезъ которую къ Окіану ходятъ, Гапоакчь, то есть ушатои камень, понеже по обѣимъ ея сторонамъ камни торчатъ какъ уши; Тайчурумъ называется гора, чрезъ которую отъ Темпы ходятъ къ озеру; Чааухчь, то есть красной камень, гора при устьѣ къ югу.

Сверхъ того пишетъ господинъ Стреллаеръ, что въ проѣздѣ отъ Ялпей къ Озерной рѣкѣ видѣлъ онъ предъ собою двѣ горы; изъ которыхъ одна стоитъ на сѣю, а другая по ту сторону оныя, и обѣ вуратся наъ давныхъ лѣтъ: а въ другомъ мѣстѣ объявляетъ, что горы стоятъ по лѣвую сторону рѣки; но какъ оныя называются, и въ числѣ ли объявленныхъ находящяся, или нѣтъ числа, про то не извѣстно. Я до Озерной рѣки въ 1738 году хотя и доѣхалъ, однако мнѣ оныхъ горъ не случилось видѣть: однѣ только примѣчены мною горячіе ключи, которые по ней въ двухъ мѣстахъ. Помняшныя горячіе ключи текутъ верстахъ въ 40 отъ ея устья, одни въ рѣку Чаужу, а другіе въ самую Озерную рѣку, обои съ лѣвую ея сторону. Онъ же пишетъ, что въ 9 верстахъ отъ вершинъ Озерной рѣки, а по кошо-

рую ея спорону, не извѣстно, стоишь бѣловатая ушесная гора, кошорая не инако кажешся какъ челноки поставленные перпендикулярно: чего ради казаки называютъ оной башовымъ камнемъ; а шамонніе язычники рассказываютъ, что Богъ и Творецъ Камчатки Кушху предъ своимъ отбѣздомъ жилъ тамъ нѣсколько времени, въ сихъ каменныхъ челнокахъ или башахъ по морю и озеру ѣздилъ для промыслу рыбы, а по выходѣ ошпуду поставилъ челноки на объявленномъ камнѣ, и для шого оныя въ такомъ почтеніи ошъ нихъ содержатся, что и близко подходишь къ нимъ опасаются.

Въ 15 верстахъ отъ Озерной слѣдуешь Ишхачанъ рѣчка, а надъ нею жильє Курильца Аручки, подъ кошорымъ впала въ Ишхачанъ съ южной спороны Аанганъ рѣчка, кошорая теченіе имѣшь не подалеку отъ моря.

Въ 10 верстахъ отъ Аручкина жилья надъ малою рѣчкою Канхангачь, кошорая пала въ помянутую Аанганъ рѣчку съ Восточной спороны, ешь жильє Курильца Кожогчи.

Ишхачанъ рѣчка называется просто Явиною, кошорое имя происходитъ отъ испорченнаго Аанганъ.

Въ 17 верстахъ отъ Ишхачана течеть рѣчка Кылхша, а по казачьи Кошогочикъ, надъ кошорюю верстахъ въ 10 отъ устья живеть Курилецъ Концакъ.

Отъ Кылхшу въ 16 верстахъ слѣдуешь знатная рѣка Апаначь (Опала), кошорая предѣломъ Курильской землины почитается. Она течеть изъ подъ горы Опальскою сопкою называемой, кошорая какъ вышиною, такъ

шакъ и славою превосходитъ всѣ горы находящіяся при Пенжинскомъ морѣ, особливо же что мореплавателямъ будучи видна съ обоихъ морей служилъ вмѣсто маяка; а разстоянія до ней отъ моря съ 85 верстъ.

Шеллеръ пишетъ, что Камчадалы содержатъ помянутую гору въ великомъ почтеніи, и рассказываютъ объ ней ужасныя вещи, чего ради не токмо на верхъ ея, но и къ подножью ходитъ опасаясь: для того де, что тамъ много живетъ духовъ Гамуловъ. Сіе самое причиною естъ, что тамъ великое множество изрядныхъ соболей и лисицъ ведется. Камчадалыжъ сказывали ему, что на самомъ верху горы естъ странное озеро, а около его много кишыхъ костей примѣчено, которыхъ мясомъ питаются по ихъ мнѣнію объявленные Гамулы.

По Опалѣ рѣкѣ живутъ Камчадалы въ двухъ мѣстахъ, а именно не далеко отъ ея вершинъ и на половинѣ между устьемъ и вершиною.

Постороннихъ рѣчекъ течетъ въ оную рѣку не мало, изъ которыхъ однакожъ нѣтъ знашыхъ кромѣ Нынгучу, которая впала въ оную съ южновосточную сторону близъ ея устья. Нынгучу рѣка величиною не меньше Опалы и вершинами вышла изъ дальнихъ мѣстъ. Казаки прозвали ея Голыгиной, по тому что во время перваго въ тѣ мѣста Россійскаго похода пропалъ тамъ безвѣстно казакъ Голыгинъ. У вершинъ вышеписанной рѣки по объявленію Шеллерову стоятъ двѣ знашныя горы, одна Ошгазанъ, что значитъ на ихъ языкѣ дѣсь валяшь: ибо предки ихъ много дѣсу на

ней рубили; а другая Сіану, пинательная, повешена предки ихъ много лавливали шамъ дичи.

Вверхъ по рѣкѣ Нынгучу отъ устья верстахъ въ 14 есть острожекъ называемой Куурухчешъ.

Отъ устья рѣки Опалы до большей рѣки и въ ней одной рѣчки текущей въ море, а разстоянія отъ Опалы до помянутой рѣки 85 верстъ.

Что касается до состоянія берега, то оной отъ лопатки почти до Камбалиной ровень, отъ Камбалиной до Озерной весьма гористъ и крутъ, шакъ что въ тѣхъ мѣстахъ подлѣ моря не можно ѣздить. Отъ Озерной до Опалы гористъ же, но гораздо ошлеже: ибо горы оныя къ морю холмами проспираются, отъ Опалы до большей рѣки столь ровень, что ни гдѣ подлѣ моря ни малаго холмика не видно.

Отъ устья большей рѣки слѣдуя къ сѣверу первою почестъ можно Уушъ рѣчку, которая отъ Россіанъ называется Ушкою. Она течетъ изъ становаго хребта, а до устья ея отъ большей рѣки 23 версти съ половиною. Между объявленными рѣками на половинѣ почти разстоянія впала въ море малюнькая рѣчка, которая отъ инокоторыхъ Нитшу или Вишугою именуется. При рѣкѣ Уушу отъ устья ея верстахъ въ 14 есть Камчатской острожекъ Усаулъ.

Въ 42½ верстахъ отъ Уушу течетъ въ море Хчухыгъ, а по Россійски Кыкчикъ, которая и больше прежней и изобильнѣе рыбою: чего ради построены пруды и три Камчатскіе острожка, 1) Чаапынгаиъ верстахъ въ 14 отъ моря, 2) Кыгынумъ верстахъ въ 3 выше прежняго, а 3) Чачамжу верстахъ въ 8 отъ
Кыгы-

Кыгышумта. Главной изъ объявленныхъ острожковъ Чаапывгавъ, а прочіе подъ вѣденіемъ ею состояшъ. Хчу-кыгъ дошедъ до моря верствъ съ 10 течешъ подлѣ онаго въ сѣверную сторону, что почти всѣмъ рѣкамъ сего берега, гдѣ онѣ не каменною но песчаной, свойственно.

Между рѣчкою Ууту и сею рѣчкою находятся двѣ малыя рѣчки Кунганъ и Муухинъ, которыя бѣгутъ изъ болошъ, а не изъ становаго хребта, какъ всѣ значныя рѣки и рѣчки. Отъ Ууту до Кунгана верствъ съ 11, а отъ Кунгана до Муухива около 17 верствъ.

Отъ устья Хчу-кыга въ 6 верстахъ течешъ въ море небольшая рѣчка Учкылъ, а отъ ней въ равномъ разстояніи Окшувъ, по томъ значная рѣчка Нымта (Нѣмшикъ), которая выпала изъ становаго хребта. Верстахъ въ 15 отъ моря есть надъ нею Камчатской остроженъ Сушажучъ называемой.

Въ 22 верстахъ отъ Нымты слѣдуешъ значная рѣчка Нгдыхъ то есть Княженишная, которая отъ казаковъ не вѣдомо для какой причины Колѣмъ именуется, и надъ нею въ равномъ отъ устья разстояніи есть Камчатской острожекъ Майкына.

Отъ Нгдыка верстахъ въ 16 течешъ небольшая рѣчка Кайкатъ, а отъ нуду въ 5 верстахъ Шанкту, отъ Шанкту въ 3 верстахъ Тыжнаучъ, а отъ ней верстахъ въ 10 Енушъ, которая не въ море устьемъ пала, какъ прочія, не въ губу нушреную Чкэнннчъ, которая залегла отъ устья Гыга рѣки, гдѣ впала въ оную съ южно-восточной стороны значная рѣчка Уду или Куменжина. Гыгъ рѣка прозвана отъ казаковъ Воро-

Боровскою, для того что Камчадалы, которые при той рѣкѣ имѣютъ жилища, весьма часто буншovali и лесью побивали ясашныхъ зборщиковъ.

Отъ Енуша до устья Гыга около 16 верстѣ. Губа Чканыгычь, о которой выше упомянуто, въ северную сторону простирается отъ усть-Гыга верстѣ на 20. Ширина ея отъ ста сажень до полуверсты, а разстояние отъ моря отъ 50 до 100 сажень.

При рѣкѣ Гыгѣ отъ устья верстахъ въ 20 есть Камчатской острожекъ одного имени съ рѣкою.

Отъ устья Гыга верстахъ въ 8 печеть Кожяглю рѣчка, отъ ней въ 3 верстахъ Енпога, а отъ Енпоги верстахъ въ 4 Кысшоначь всѣ маленькія рѣчки, которые вершинами не подалеку изъ болотъ вышли, а устьемъ пали въ помянутую внутреннюю губу Чканыгычь.

Въ 9 верстахъ отъ Косшонача слѣдуетъ значная рѣчка Кыгажчу, которая отъ казаковъ называется Брюмкиной по Камчадалу того имени, которой надъ нею имѣлъ жительство. Сія рѣчка по тому особливо достойна примѣчанія, что отъ ней начинается присудъ верхняго Камчатскаго острога на Пенжинскомъ морѣ, а вышеупомянутыя мѣста всѣ принадлежатъ къ Большерѣцкому.

Отъ Кыгажчу въ 13 верстахъ пала въ море немалая рѣчка Нуккую (Компакова), надъ которою есть Камчатской острожекъ Шкуажчь называемой. По сей рѣкѣ есть зимняя дорога на рѣку Камчатку, шокмо оною не многіе ѣздятъ.

Въ 36 верстахъ отъ Нуккую печетъ рѣчка Тылу́са (Крушогорова), надъ которою стоишь Тахла́шынумъ Камчатской острожекъ; а не доѣзжая до ней верстъ за 11 пала въ море небольшая рѣчка Кшуа, которая вершинами изъ болотъ вышла.

Въ 24 верстахъ отъ Тылусы слѣдуетъ Шеагачь знающая рѣчка, которая просто Оглукоминою именуется и печетъ изъ становаго хребта, изъ подъ горы Схануганъ по есть поршень. Ся рѣчка пала устьемъ въ одну нупренную губу съ помянушою Тылусу. Въ верху ея отъ устья верстахъ въ 30 находится Камчатской острожекъ Такаутъ, въ которомъ проѣзжающіе на Камчатку къ переѣзду за хребтъ обыкновенно пригошворяются; ибо по сей рѣчкѣ обыкновенная шуда дорога, а ѣдешь въ верхъ по ней до вершины; отъ вершины переѣхавъ становой хребтъ опускаются на вершины впадающей въ Камчатку рѣки Кыргена, отъ Кыргена въ верхъ по Камчаткѣ до верхняго Камчатскаго острога; а разстоянія отъ острожка Такаута до становаго хребта пустымъ мѣстомъ 110 верстъ, а отъ хребта до верхняго Камчатскаго острога 65 верстъ.

Вышеписанная дорога весьма трудна и опасна; ибо она лежитъ отъ большей части по рѣчкѣ, которая ради ключей и быстрины во многихъ мѣстахъ не мерзнетъ, и для того идѣ должно лепиться по малымъ закраинамъ съ великимъ опасеніемъ; ибо ежели ледъ подломится, то нѣтъ никакого спасенія; на берегъ нѣгдѣ выбиться, по тому что въ такихъ мѣстахъ обыкновенно бывають надъ рѣкою утесы; а гдѣ утесы

Томъ I.

I

пере-

перемежаются, шамъ рѣка вся замерзаетъ, и шамъ быстриною рѣки подбиваетъ подъ ледъ. Съ вершинъ рѣки за хребетъ переѣзжать не всегда можно, но надлежитъ ожидать тихой и ясной погоды; въ прошивномъ случаѣ не шокмо дороги найши не льзя, но почти необходимо должно низвергнуться въ такіа пропасти, откуда не возможно выбиться: чего ради иногда спавтъ подъ хребтомъ дней по 10 или больше. За способное къ переѣзду время почишаешь, когда на верху хребта никакихъ облаковъ не видно, ибо ѹ самыа мадыа облачка за знакъ ужасной на хребтѣ вьюги почишающся.

На хребетъ подняшья и съ него спустишья шребуешся ѹвлоу день зимней. Большая опасность переходить черезъ самой верхъ, которой шамоннѣ казаки называютъ Гребнемъ. Оной простираетъя сажень на 30 на подобіе судна обороченнаго вверхъ дномъ: и понеже оно мѣсто на обѣ стороны покато, шо по острей и въ шихую погоду съ шрудомъ переходяшь, особливо же что шамъ снѣгъ не держишья, но всегда бываетъ гололедъ; чего ради Камчадалы для безопаснѣйшаго переходу чрезъ оное мѣсто ивѣющъ подъ своими (*) Лапками по два шипа, что однаковъ не много пользуетъ, когда въ шрѣв ичачално шамъ заснигаешъ: ибо часто ихъ сносишь на которую иибудь сторону, что по малой мѣрѣ съ поврежденіемъ членовъ, а не рѣдко и съ потерянїемъ живота случаетъя.

Есть

(*) Лапками называется ивкоторой родъ лыжъ, о которыхъ ниже сего обстоятельно будетъ объявлено.

Есть же при подъѣмѣ и спускѣ не мало опасности и отъ того, чтобъ снѣгомъ не задавило; ибо падъ, въ которой лежишь дорога, весьма узка, и проспиралась между высокими и почти перпендикулярно стоящими горами, съ которыхъ снѣгъ кашится слоями и отъ самаго легкаго движенія. Но сія опасность вездѣ необходима, гдѣ пушь увлечена и глубокими долинами.

При подъѣмѣ на хребтѣ должно все пѣшкомъ итти, ибо собаки едва и съ легкою кладью подымаются. Напротивъ того при спускѣ оставляется въ саняхъ только одна собака, а прочіе опираются для того что всѣхъ ихъ при томъ случаѣ никакъ не возможно управить; а чтобъ сами не были кашки и на собаку не набѣгали, но подвязываются подъ полозья ременные кольца.

Но хотя сей переѣздъ за хребтѣ и шруденъ, однако, понеже тѣмъ мѣстомъ обыкновенная на Камчатку дорога, то можно думать, что переѣзды съ моря на море по другимъ рѣкамъ еще шруднее и опаснѣе.

Отъ рѣчки Шеагачя въ 34 верстахъ слѣдуетъ рѣка Ича, которая вышла изъ подъ становаго хребта и впала въ внутренюю губу называемую Чканичъ, которая вдоль по берегу верстѣ на 5 къ сѣверу простирается. Верстахъ въ 20 отъ устья есть надъ нею Камчатской остроженъ Оаушъ.

Пѣтаай, которая отъ казаковъ Сопонною называется, шечетъ изъ подъ высокой горы Ахланъ, то есть вышершой, а разстоянія отъ Ичи до ней 34 версты и 300 сажень. Камчатской остроженъ, которой

верстахъ въ 40 отъ устья надъ нею построены ,
именуется Сигиканъ.

Отъ Пешая въ 50 верстахъ слѣдуетъ Морошечная, по томъ Бѣлоголовая и Тулаганъ, которая отъ казаковъ Харіузовою называется. Отъ Морошечной до Бѣлоголовой 29, а отъ Бѣлоголовой до Тулагана 26 верстъ. По всѣмъ объявленнымъ рѣкамъ есть дорога на рѣку Камчатку, однакожъ по онымъ кромѣ дальней нужды не ѣздяшъ.

На Морошечной и Бѣлоголовой верстахъ въ 40 отъ устья есть по Камчатскому острожку, на первой Адагушъ, а на другой Мильхія. На рѣкѣ Тулаганъ, которая прочихъ значнѣе и больше, въ трехъ мѣстахъ такіежъ острожки находяшся: 1) Сасхалыкъ или Кивринъ верстахъ въ 30 отъ устья, 2) копорому имени не показано, въ 26 верстахъ отъ первого, а 3) Гуншинъ-Макайлонъ въ 26 же верстахъ отъ второго. Сей острогъ по Тоюну Брюмкъ называется и Брюмкинымъ.

Отъ Тулагана верстахъ въ 16 шестъ Кавранъ рѣка, надъ кошорою въ 7 верстахъ отъ устья есть острожекъ Кавранъ же называемой.

Отъ Каврана до Окола-ваема, которая отъ Каврана въ 44 верстахъ, есть семь малыхъ рѣчекъ: 1) Лильгульчъ отъ Каврана въ 5 верстахъ, 2) Гаванъ отъ Лильгульча въ 2 верстахъ, 3) Челюмечъ отъ Гавана въ верстѣ, 4) Тыныхлину отъ Челюмечя верстахъ въ 5, 5) Галингъ отъ четвертой верстахъ въ 3, 6) Каюачу-ваемъ отъ Галинга верстахъ въ 6, а 7) Ашлю-ваемъ, до кошорой версты съ 3 отъ Каюачу.

Надъ

Надъ рѣкою Окола-ваемъ или просто Ушколокою бывало прежде сего Камчатское поселеніе, шокмо оное нынѣ опустѣло. Сія рѣка знашна наипаче по шому, что не далеко отъ устья ея вышнялся въ море вершѣ на 30 Ксыбилгинѣ, а по Россійски Ушколоцкой носѣ, которой въ ширину верстѣ на 20 простирается. Съ южную сторону его пала въ море Куачьмину, а съ сѣверную Нушѣельханѣ рѣчка, отъ которой до Тигиля рѣки верстѣ съ 50 почиается.

Не далеко отъ устья Окола-ваема есть близъ морскаго берега небольшой, но высокой каменной островъ, на которомъ въ 1741 году осажены были шамошнѣ Коряки, которые побили Россійскихъ людей 7 человекъ, въ шомъ числѣ одного матроза команды Капишана Коммандора господина Беринга, которой отправленъ былъ въ шѣ мѣста за подводами.

Отъ рѣки Тигиля къ сѣверу первая течетъ въ море рѣка Вешлюнѣ, которую казаки Оманиною прозвали по имени знашнаго нѣкоего Коряки Оманины, которой живалъ шамъ въ прежніе годы; а разстояніа до ней отъ усть-Тигиля 19 верстѣ. Отъ устья ея верстахъ въ 4 надъ ручьемъ Кышыншона есть Коряцкой острожекъ Гуйчугенѣ, а не доѣзжая вершны за шри до Оманины жилѣ Коряки Тынгѣну.

Верстахъ въ 40 отъ Вешлюна слѣдуетъ немалая рѣчка Вучкогѣ, въ которую близъ устья пала съ южно-восточной стороны Кашхана рѣчка, а отшуда въ 36 верстахъ знашна рѣка Ваемъ-палка, надъ которой стоитъ Мінякуна острожекъ обведенной землянымъ валомъ, которой однакожъ весь развалился и почти

совсѣмъ опустѣлъ: ибо Коряки сего острожка по разнымъ мѣстамъ поселились.

Въ 35 верстахъ отъ Ваемпалки течетъ значная рѣка Кактану-ваемъ. У устья ея съ сѣверную сторону выпянулся въ море вершны на 2 каменной мысъ; а верстахъ въ 3 выше онаго на сѣверномъ ея берегу стоить Гырачанъ острожекъ.

Между поминуемыми рѣками текутъ въ море двѣ небольшія рѣчки Урги-ваемъ и Тагышгегенъ, первая не добѣгая до Кактаны верстъ за 15, а другая верстахъ въ 6 отъ первой.

Въ 33 верстахъ отъ Кактаны течетъ славная рѣка Качеитъ-ваемъ, которая течетъ изъ находящагося на станомъ хребтѣ озера длиною отъ S. къ N. 20, а шириною 17 верстъ. Верстахъ въ 5 ниже озера есть на ней великой порогъ называемой Пилялянь, по которому казаки и всю рѣку Палланомъ вмѣсто Пиляляна прозвали. Коряки живутъ по обѣявленной рѣкѣ въ трехъ мѣстахъ: 1) не много выше порога въ Аянаковомъ острожкѣ, которой отъ казаковъ верхнимъ Палланскимъ именуется, 2) въ Ангавищѣ или среднемъ, а 3) въ Оношійнеранѣ или нижнемъ Палланскомъ острожкѣ. Отъ устья Качеитъ-ваема до нижняго острожка верстъ съ 5, а отъ нижняго до средняго верстъ съ 15 разстоянїя. Средней острожекъ стоить на мѣстѣ отъ нашуры крѣпкомъ, ибо оное и высоко и весьма круто, и всходъ имѣетъ съ одну сторону, по которому не больше какъ шремъ человекамъ въ рядъ итти можно.

Отъ

Отъ нижняго Палланскаго острожка верстѣ въ подупрешѣ къ устью Качеишѣ-ваема на южномъ ея берегу бывалъ на высокомъ же и крутомъ яру Коряцкой острожекѣ Емешаингѣ (ушесной), въ которомъ убишѣ служивой Иванъ Харионовъ съ значнымъ числомъ казаковъ бывшихъ въ его командѣ, о чемъ въ послѣдней части будетъ упомянуто.

Между Качеишѣ-ваемомъ и Какшаною пали въ море двѣ небольшія рѣчки Камму и Чичхашу: первая отъ Какшаны въ 2 верстахъ, а другая отъ первой верстахъ въ 14. Близъ устья Чичхашу есть острожекѣ, которой Коряки Каменгаинѣ, а казаки Пятибрашнимъ называютъ.

Отъ Качеишѣ-ваемъ въ 44 верстахъ слѣдуетъ рѣка Кинкѣля, надъ кошкою есть и острожекѣ шогожѣ имени; а отъ Кинкиди въ 20 верстахъ рѣка Уемлянѣ, кошкоя отъ казаковъ Лѣсною называется. Ся рѣка вершинами сошлась съ рѣкою Карагою, какъ уже выше объявлено, чего ради по ней и дорога есть на Восточное море, а переѣзду съ устья ея до устья Караги верстѣ съ полшарасна по моему счисленію, ибо а оное разстояніе посредствомъ бѣдою переѣхавъ невступно въ три дни.

Не доѣжая въ 39 версты до Уемляна пала въ море Тогашугѣ рѣчка. По рѣкѣ Уемляну живетъ шокма одинъ коряка Нѣча.

Отъ Уемляна до рѣки Подкагина, до кошкоей положено отъ Геодезистовъ 126 верстѣ разстоянія, шекуть по объявленію Корякѣ одиннадцать рѣчекъ: 1) Юва-ваемъ (Гагарья) отъ Уемляна въ 7 верстахъ, 2) Калкашѣ отъ Ювы верстахъ въ 12, 3) Теугѣ-ваемъ

емь отъ Калкаша верстахъ въ 10, 4) Хайкакшылънъ отъ Тауги верстахъ въ 12, 5) Мѣинга-какшылънъ отъ четвертой въ 7 верстахъ, 6) Гылтенъ отъ пятой верстахъ въ 10, 7) Кешенинъ отъ Гылтена верстахъ въ 6, 8) Тиншигинъ, которой по объявленію Корякъ не меньше Уемляна, отъ Кешенины верстахъ въ 12, 9) Каменгельчанъ отъ Тиншигина въ верстѣ, 10) Палга-ваемъ отъ Каменгельчана въ верстѣжъ, а 11) Кешаулгинъ, до которой верстѣ съ 15 отъ Палги считается.

Подкагинъ (Подкагирная) рѣка послѣднею считается, на которой живутъ Коряки вѣденія Камчатскихъ остроговъ; ибо на рѣкѣ Пустой, которая отъ Подкагина въ 77½ верстахъ, и которую я предѣломъ полагаю западнаго Камчатскаго берегу, Коряки живутъ шокмо въ такое время, когда учиняшъ какую нибудь провинность или убившво, защищаясь дальностію разстоянія вмѣсто крѣпости отъ достойной казни или испязанія: чему примѣръ былъ и въ началѣ 1741 году, ибо они побили тогда нѣсколько человекъ Россійскихъ купцовъ, которые вѣхали изъ Анадырска на Камчатку съ товарами, и разграбля имѣніе ихъ сошли на рѣку Пустую, оставя настоящія свои жилища при Подкагинѣ.

Что касается до состоянія берега отъ усть Большой до Пустой рѣки, то оной до Шеагача низокъ и мяжокъ, такъ что суда часто выбрасываны были въ шѣхъ мѣстахъ на берегъ безъ дальнаго поврежденія. Отъ Шеагача берегъ становится гористѣе, однако не каменной, а отъ Тулагана или Харіузовой рѣки слѣдуетъ гористой, каменной и для находящихся мѣстами кегуровъ мореходамъ не безопасной.

ГЛАВА

ГЛАВА 8.

О рѣкахъ текущихъ въ Пенжинское море отъ Пустой до рѣки Пенжины и отсюда до Охоцкаго острога, и до рѣки Амура.

Извѣстїя, которыя нынѣ отъ берегу Пенжинскаго моря съ Лѣсной до Пенжины и до Охоцка находятся, хотя прежнихъ и обстоятельнѣе, для того что съ 1741 году учреждена шамъ проѣзжая дорога на Камчатку, и почтовые сѣданы въ пристойныхъ мѣстахъ разставлены; но въ разсужденїи почности разстоянїя мѣстъ не много имѣютъ предъ прежними преимуществва: для того что нигдѣ по шамошнему берегу нѣ obserваци, ни мѣры верстамъ не было, да и ожидать того не лзя по тѣхъ поръ, пока живущіе по сю сторону Пенжины дикіе Коряки, которые по многимъ убивствамъ и сильному сопротивленїю немалымъ Россійскимъ партїямъ весьма опасны, не будучъ приведены въ совершенное покоренїе: ибо въ противномъ случаѣ хотя они временемъ покажутся и мирными, однако изъ того ни когда безпачности заключать не должно, но надлежитъ въ проѣздѣ больше о опасноти жизни, нежели о мѣрѣ верстъ, которая шоль варварскому народу можетъ еще бытъ и причиною какого нибудь подозрѣнїя, прилагать старанїе.

Отъ Пустой рѣки первая знатная рѣка Таловка, которой устье полагается на картахъ невступно въ 60 градусахъ; однакожъ оному въ разсужденїи того, что Геодезистами намѣряно, отъ Тигиля до объявленной рѣки болѣе семи сотъ верстъ, а Тигиль съ Кам-

Томъ I.

К

чашкою

чашкою шекушъ въ 56° , гораздо ближе къ полюсу бытъ должно. Между Пустою и Таловкою есть три рѣчки, Неканъ, Мемеча и Голая: до Некана отъ Пустой рѣки два дни, отъ Некана до Мемеча и отъ Мемеча до Голой по одному дню ходу.

Верстахъ въ 50 отъ Таловки слѣдуетъ рѣка Пенжина, кошорая особливо по шому достойна примѣчанія, ишо Пенжинское море отъ ней получило названіе. Нѣкошорые пишушъ, что она вершинами сошлась съ рѣкою Мѣномъ, кошорая течетъ въ Анадырь съ правую сторону, однако другіе съ большимъ основаніемъ утверждаюшъ, ишо вершины ея прилегли къ цокашамъ Колымы рѣки. Устье ея хоша и далеко отъ кулука губы въ западномъ берегу оной полагается, однако оно по многимъ достовѣрнымъ извѣстіямъ въ самой кулуку ея вливается. Въ 30 верстахъ отъ моря построены нынѣ острожекъ, кошорой по впадающей въ Пенжину съ правой стороны рѣкѣ Аклану Акланскимъ называется, гдѣ нѣкошорые Россійскіе казаки живушъ какъ для ошправленія почты, шакъ и для приведенія въ подданство неясашныхъ Коряковъ. Первое зимовье послано тамъ было въ 1787 году, въ кошорое чрезъ нѣсколько времени повсягодно служивые посылались за ясашнымъ сборомъ, но послѣ шого до нынѣ оставлено было за ошдаленіемъ впускъ. Сіе мѣсто изъ сшари знанно, особливо же что тамъ побита немалая паршіа казаковъ съ двумя Комиссарами, кошорые съ ясашною казною собранною на Камчаткѣ въ Анадырской острогѣ ѣхали, какъ о шомъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будеть.

Отъ

Отъ рѣки Талавди до усть-Пенжины морской берегъ въ NW. простирается, а ошшуда къ SW. обращается.

Въ четырехъ дняхъ ходу отъ рѣки Пенжины слѣдуетъ Есача или Драча, ошшуду въ двухъ дняхъ ходу Паренъ рѣка, которая вершинами сошлась съ Агланомъ рѣкою, отъ Пареня въ 6 дняхъ ходу Чондонъ, а по шемъ Ижиги рѣка. Между Чондономъ и Паренемъ есть Тайноцкой мысъ, которой столько далеко въ море простирается, что съ изголови его можно видѣть Камчатской берегъ. На семъ мысу живетъ множество сидячихъ Корякъ, которые понынѣ ясаку не плаваютъ.

Въ двухъ дняхъ пѣшаго ходу отъ рѣчки Ижиги пала въ море небольшая рѣчка Тойносова, надъ которою стоитъ Коряцкой есшрожекъ Тайноскимъ цевей называемой.

Отъ объявленной рѣчки одинъ день ходу до рѣчки Наеху, отъ Наеху два дни до Тавашамы, отъ Тавашамы одинъ день до Виллиги, а отъ Виллиги до мыса Каналена день вѣды. Между Виллигою и помяднущымъ мысомъ есть прилукъ именуемой Кедиги, въ которую котораго ходу половина дня.

Въ полупорѣ дни разстоянїя слѣдуетъ мысъ Левуча, а заднѣ между имъ и объявленнымъ мысомъ называется Кананга.

Отъ Левуча полдни ходу до Туманы, а отъ Туманы день до Мезезенаны, между которыми находятся два мыса Ябузунъ и Юпана. Отъ Мезезенаны половина дня ходу до рѣчки Геднаасон, а отъ ней столько же разстоянїя до Гувули, близъ которой есть мысъ, гдѣ находившаяся красная красна.

Отъ Гугули день ходу до Гелвигей, отъ Гелвигей половина дня до Такшамы, а отъ Такшамы день ъзды на собакахъ или на байдарѣ моремъ до Макачи. Между сею послѣднею рѣчкою и Такшамою есть мысъ Еннепкинъ и губа Иреть, въ кошорую пала рѣчка погожъ имени. Отсюда до нижеписаннаго Ямскаго острога прямою дорогою переѣзжаютъ на собакахъ въ одинъ день.

По томъ дняхъ въ двухъ ъзды слѣдуетъ значная рѣка Яма пекущая съ западу изъ подъ горы Енолканъ, то есть Бабушка, кошорая пала въ немалую губу называемую Кинмаанка. На сей рѣкѣ не въ дальнемъ отъ устья ея разстояніи построены въ 1739 году Россійской острогъ въ округѣ 70 сажень, строения въ немъ часовня, яшная изба и четыре казармы; а жителей въ немъ 6 человекъ Охотскихъ служилыхъ. Немного пониже острога на острове имѣютъ свои жилища Ямскіе сидачіе Коряки, которые подсудны объявленному острогу.

Въ объявленную губу пали при маленькія рѣчки, Укшоя, Зозая и Ашауземъ. Вънутрь губы есть небольшой островокъ, которому имени не показано; а устье ея, гдѣ съ моремъ соединяется, шириною около 30 сажень, и лежитъ противъ SO.

Отъ устья Ямской губы начинается кошка Чингичу и продолжается до мыса Кайшевана; а сколько до него разстоянія, того не объявлено; однако можно думать, что болѣе 10 верстъ не будетъ, по тому что какъ вышеобъявленные, такъ и слѣдующіе мысы гористаго сего берега не въ дальнемъ между собою разстояніи.

Отъ

Отъ мыса Кайшевана съ небольшимъ половина дня ъзды до другаго мыса Япона. Губа между ими включаемая называется Епичичика, въ которую пали двѣ рѣчки Гипшигиланѣ и Капкичу: первая близъ мыса Кайшевана, а другая близъ Япона. При устьѣ рѣчки Гипшигилана бываетъ рыбная доля.

За мысомъ Япономъ въ одномъ дни ъзды слѣдуетъ мысъ Чейна, а между имъ и Япономъ немалое число улововъ и пучинъ находишся, которые по тамошнему называются *Талики*. Большія улова объявляются между Чейною и слѣдующимъ великимъ мысомъ Пенешкинымъ, до котораго отъ Япона ъзды половина дня.

Проѣхавъ объявленной мысъ слѣдуетъ пять небольшихъ рѣчекъ, Вевоя, Мишшевоя, Белешкинъ, Коеше и Темеликъ, изъ которыхъ первая близъ мыса пала въ море, отъ ней до другой ъзды половина дня, отъ другой до третьей столькоже, отъ третьей до четвертой день, а отъ четвертой до пятой половина дня.

По томъ слѣдуетъ рѣчка Ленкіолъ, которая пала въ небольшую губу Кемешангъ, а за нею ручей Бабушкинъ, которой течетъ изъ подъ горы Енолканъ. Отъ рѣчки Темелики до Ленкіола почитаюшъ два дни, а отшуду до Бабушкина ручья день ъзды.

Отъ Бабушкина ручья верстѣ въ полуверстѣ течетъ въ море Бушигивай рѣчка, за нею въ близости мысъ Опокочь, а за мысомъ небольшая губа Лендельналъ, гдѣ мѣшомъ живутъ шакъ называемые средніе Коряки

Ленгельваль губа кончится мысомъ Кутманъ, до котораго отъ Онокоча не болѣе трехъ верствъ. Оттуда до зимнаго жилища среднихъ Корякъ, которое находится при губѣ Янгвѣочумъ, около трехъ же верствъ.

Верстахъ въ 6 отъ среднихъ Корякъ есть губа Уйванъ, въ которую падъ небольшой ручей, и которая по тому достойна примѣчанія, что при устьѣ ручья бываетъ обыкновенно тюленья ловля.

Отъ устья помянушаго ручья верстахъ въ 10 слѣдуетъ рѣчка Билдингенно, верстахъ въ 18 Лукинега, отъ ней верстахъ въ 15 Евлунганъ, а по томъ знашная рѣчка Асигланъ, а по Коряцки Уегина-ваемъ, до которой отъ Евлунгана съ 15 верствъ.

Недалеко отъ устья Асиглана находится зимнее жилище среднихъ Корякъ, которые сосшоятъ подъ вѣдѣтемъ Князца Теллика.

Верстахъ въ 14 отъ Асиглана пала въ море Нукчанъ рѣчка, которая течетъ съ сѣверо-западной стороны и по двумъ причинамъ достойна примѣчанія: 1) что по ней кромѣ другаго изряднаго дѣсу растетъ весьма толстой попольникъ, изъ котораго шамошнѣ Коряки байдары свои дѣлаютъ, 2) что хребетъ Нукчанунинъ, изъ котораго она выпала, и которой отъ устья ея верстахъ въ 30, есть границею между Коряками и Тунгусами или Ламушками.

Отъ Нукчана до рѣки Олы, которая отъ ней верстахъ въ 70 полагается, нѣтъ никакихъ знашныхъ рѣкъ. Она рѣка пала въ малую губу, которая Олѣскимъ кулушукомъ называется. Верстахъ въ 6 отъ обвалец-

объявленной рѣки есть мысъ Колдереншинъ, гдѣ собирается каменное масло.

Верстахъ въ 5 отъ реченнаго мыса пала въ море Конгеленъ, а отъ ней въ равномъ разстоянн Дарни-ла рѣчка, по томъ верстахъ въ 75 слѣдуетъ рѣчка Ошакичъ, а отъ ней въ 7 верстахъ Чебу, прошивъ которой устья почти прямо недалеко отъ берегу находилъ Чалунъ или Арманской островъ. Верстахъ въ 4 далѣ устья ея есть урочище Ларгабенъ, гдѣ Коряки шюленей промышленны.

Отъ урочища Ларгабенъ верстахъ въ 15 находилъ первое устье рѣки Алмана, а отъ оуду верстахъ въ 10 второе и послѣднее. Оная рѣка обими устьями пала въ внутреннюю немалую губу называемую Алманскою, которой устье, гдѣ съ моремъ соединяется, будетъ на половинѣ между рѣчными устьями: ширина его до 25 сажень, а глубина до 5 фушовъ. Посреди губы есть немалой островъ Телидекъ именуемой, гдѣ Амукши имѣютъ лѣтнее свое жилище, а зимнн ихъ юрты построены надъ губою не много далѣ первого устья рѣки Алмана.

Въ 36 верстахъ отъ послѣдняго устья рѣки Алмана течетъ рѣка Биа, онажъ и Задавлена, а отъ ней въ 4 верстахъ Тауй рѣка, которая по Ламутски Кушана-Амаръ называется, и пала въ немалую губу Омохшонъ многими устьями, изъ которыхъ значнйше прршоки Амунка, Горбей и Кушана. Отъ Амунки до Горбен 16, а отъ Горбен до Кушаны или обжорной шолько двѣ версты. Между устьями реченныхъ прршохъ на конкѣ находятся въ разныхъ мѣстахъ лѣтннн

ннн

ніа Ламушскія жилища, а зимнее ихъ жилище верспахъ вѣ 9 ошѣ Кушаны около горы Азедеришшиа. По лѣвую сторону Тауя рѣки надѣ Амункою протокою спойтѣ Тауйской оспрогѣ, вѣ которомѣ строенія часовня, комисарской дворѣ, 7 дворовѣ, вѣ которыхъ живущѣ служивые, да изба, вѣ которой Аманашы Ламушскіе держашся. Начало сего оспрога, которой прежде зимовьемѣ назывался, ошѣ 717 году. Ошѣ Амунки до Ены разстояніа шомѣ одна верста.

Морской берегѣ ошѣ Пареня почти до самаго Алмана каменистѣ и гористѣ, а ошуду до Тауя мякокѣ и низокѣ.

Верспахъ вѣ 15 ошѣ Кушаны протоки выпянулася вѣ море Тонгорской мысѣ, гдѣ верхней култукѣ вышеписанной губы Омохшона.

Ошѣ Тонгорскаго мыса вѣ 24 верспахъ течешѣ небольшая рѣчка Бой-геббу, ошѣ ней вѣ 10 верспахъ Авлемонѣ, ошѣ Авлемона вѣ верстѣ Амтулала, ошѣ Амшуланѣ вѣ верстѣжѣ Улканѣ, ошѣ Улкана вѣ равномѣ разстояніи Олкошанѣ, которыхъ всѣ пали вѣ Машиклей губу.

За ними слѣдуешѣ Бодліе рѣчка, по шомѣ Амдишшалѣ, Амкорѣ, Ачашла и Водемка, между которыхъ вѣ верстѣ шолько разстояніа. Недалеко ошѣ рѣчки Водемки выпянулася вѣ море мысѣ Урекчанѣ, а ошѣ него верстѣ вѣ полушорѣ Машилѣ, а напоследокѣ Амшиклей или Машиклей рѣчка имѣешѣ печеніе. Ошѣ Машила до Машиклей, ошѣ которой помянушая губа имѣешѣ названіе, не больше двухъ верстѣ, а ошѣ Машиклей до мыса Ламарау, гдѣ Машиклей губа кончится, 18 верстѣ.

Ошѣ

Отсюда до самой Ини рѣки верстѣ на полчетверта еще есть нѣсколько примѣчанія достойныхъ рѣчекъ. Иня рѣка по Ламушки Инга-Амарѣ течетъ въ внутреннюю губу Усць-Инской называемую, надъ которой усъемъ построено зимовье и маякъ для судовъ, чѣмъ она имѣетъ связь съ Камчаткой: въ Охотскѣ узнаешь Охотское усъе: ибо суда по большей части около усъя ея къ землѣ приближаются. Если же въ веряхъ по ней и Ламушскихъ жилищъ немало.

Отъ Ини слѣдуетъ рѣка Ульбея, а по шомъ Уйреканъ рѣчка. Отъ Ини до Ульбеи верстѣ около 18, а отъ ней до Уйреканы верстѣ около 50. На усъѣ Уйреканы построено зимовье, которое однакожъ по большей части бываетъ пусто.

Въ верстѣ отъ Уйреканы течетъ Мышкасъ, отъ Мышкасы верстахъ въ 2 Бракани: а по шомъ Богая, но есть накипная рѣчка, до которой отъ Бракани верстѣ съ 5 разстоянїя.

Отъ Богая до рѣки Кухшуй, которая проливъ Охотскаго острога въ Охоту пала, находясь шельке двѣ рѣчки Гербу и Очи: первая отъ Богая верстахъ въ 9, послѣдняя отъ первой верстахъ въ чешырехъ, а Кухшуй рѣка отъ Очи въ 6 верстахъ. Ся немалая рѣка течетъ изъ одного хребта съ рѣкою Орломъ, а до вершины ея около 200 верстѣ почтишается. Она пала усъемъ въ рѣку Охоту близъ самаго моря недалеко отъ усъя Булгинской протоки. При соединенїихъ есть немалая губа, въ которой морскїя суда сплавлялись. Особливо важна помянутая рѣка для Охотскаго порта по великому своему въ лѣтнемъ мѣсяцѣ

Томъ I.

Л

су

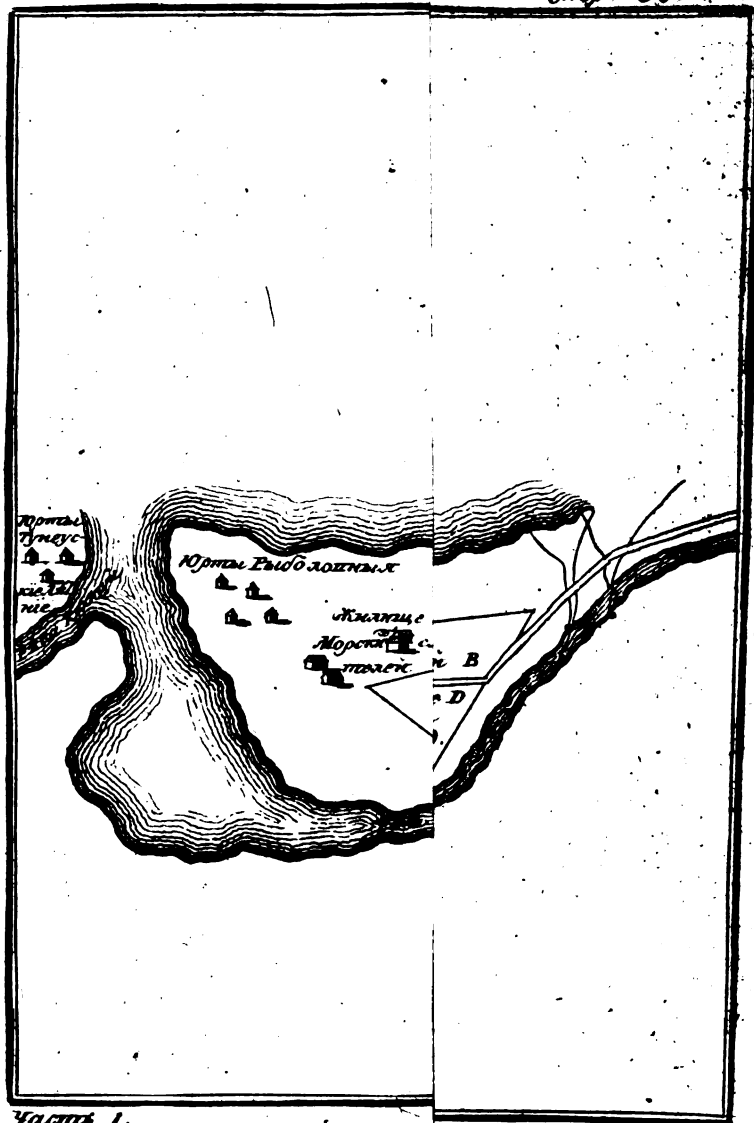
су и въ другомъ удобномъ жъ спроенїю судовъ изобилїю, котораго по рѣкѣ Охотѣ не столько находишь.

Охота рѣка имѣетъ при устьѣ, изъ которыхъ одно Новымъ, другое Старымъ, а прешіе Буагинскою протокою называется. Отъ новаго до стараго устья 2 версты 200 сажень, а отъ стараго до Буагинской протоки 1 верста и 300 сажень. Въ новомъ устьѣ вода бываеетъ шокмо въ великое наводненїе, однако и тогда судами входить въ него не лавя.

Нынѣшней Охотскѣ построены между новымъ и старымъ устьями, на самомъ почши морскомъ берегу; а прежней, что нынѣ старымъ острогомъ называется, верстахъ въ 6 отъ моря населенъ былъ. Сіе мѣсто называется Охотскимъ портомъ, а въ просторѣчи Ламою, и имѣетъ въ своемъ правленїи Камчатку и берега Пенжинскаго моря по Кишайскую границу: чего ради и ясашные зборщики во всѣ остроги шѣхъ мѣстъ отшуду посылаются, и зборная ясазная казна отшвсюду прежде въ Охотскѣ привозится, а изъ Охотска по учиненїи оубки далѣе въ Иркутскѣ отшправляется.

Прежде сего Охотскѣ не имѣлъ предъ другими острогами ни малаго преимущества, но былъ бѣднымъ поселенїемъ, и состоялъ подъ вѣденїемъ Якутска; въ знанїе приходилъ оной началъ съ шѣхъ поръ, какъ морской ходъ на Камчатку провѣданъ, а въ нынѣшнее состоянїе приведенъ при господахъ командирахъ Скорняковѣ-Писаревѣ и покойномъ Графѣ Девіерѣ.

Строе-

Часть 1.

2

Часть 1.

Строеніемъ сіе мѣсто превосходитъ всѣ прочіе остроги: ибо дома по большей часи изрядны и въ лицію посшавлены, особливо же казенные, въ копорыхъ жили командиры Камчатской Экспедиціи. Церкви и крѣпости въ бытность мою не было, однако вскорѣ хошѣли строити.

Въ разсужденіи плодородія, хотя оное мѣсто столь же скудно какъ и Камчатка, однако тамошніе юбивашели имѣютъ предъ Камчадалскими великую выгоду во всемъ потребномъ къ содержанію, какъ для того, что всѣ привозные изъ Якушка шовары покупаютъ они половиною цѣною, такъ особливо что и хлѣба съ другими свѣспными припасами привозится къ нимъ довольно, и скоша не мало повсягодно пригоняется. Напрощивъ чего на Камчаткѣ не лзя достать свѣжаго мяса, кромѣ дичины и оленьяго, и шо весьма рѣдко, а хлѣбъ у заживныхъ людей шокмо по праздникамъ употребляется. Въ рыбѣ сіе мѣсто такъ же не много уступаетъ Камчаткѣ: ибо всѣ роды рыбъ, каковы ловаются на Камчаткѣ, и въ Охошу заходящъ, выключая чавычу, которая съ Камчатки шуда привозится.

Главной почти недостатокъ сего мѣста состоитъ въ томъ, что нѣтъ въ близости хорошихъ скопныхъ выгоновъ; чего ради тамошніе жишели скопомъ и понынѣ завестись не могутъ. Многожды опвѣдано было содержать оной около Тауя, юднако съ превеликимъ убыткомъ: ибо рѣдкая скопина оставалась въ живѣ. Время покажетъ нещасливѣ ли въ томъ будущъ Якушы, которые переведены изъ Якушка и поселены на впадающихъ въ Охошу рѣчкахъ Мундуканѣ,

Джолоконѣ, Мешѣ, Малчиканѣ и на Булгинѣ остро-
вѣ. Но и сей недостатокъ нѣкоторымъ образомъ на-
граждается оленьми, кошорыхъ шамъ свободнѣе Кам-
чатки отъ Ламушокъ получить можно; однако ихъ не
столько на пищу, сколько для ѣзда употребляютъ.
Ѣздяшъ же шамъ и на собакахъ, шокмо ѣзды на нихъ не
шакъ обыкновенна, какъ на Камчаткѣ.

Перевозныхъ судовъ въ бытность мою шамъ бы-
ло четыре, а именно: Фортуна, на которой я въ
1737 году переѣхалъ на Большую рѣку, и которую въ
то же время разбило; ботъ Гавриилъ, кошорой и въ
дальне морскіе вояжи нѣсколько времени употребленъ
былъ; галіошъ Охотскъ, и небольшое судно, кошорое
на воду еще не спущено было.

Обыкновенной перевозъ за море бывалъ прежде по
однажды въ годъ, а именно осенью, когда ясашные
зборщики изъ Охотска отправляются. Перевозное су-
дно вимовало всегда на Большой рѣкѣ, а на другой
годъ привозило зборщиковъ съ ясашною казною, но
нынѣ оной перевозъ гораздо чаще бываетъ, особливо
же когда нужда шого пребуешъ. Морской путь отъ
Охотска къ Большой рѣкѣ лежитъ прямо на SO, одна-
ко мореходы держашься больше SOZO, чтобъ не доѣз-
жая до устья Большой рѣки къ Камчатской землѣ при-
близиться. А разстоянія отъ устья до устья около
110 верствъ почишашься.

Отъ Охотскаго острога до рѣки Амура, кошорой
вершины находяшя въ Россійскомъ владѣніи, текушъ
въ море слѣдующія рѣки: Первая рѣка Уракъ, кошорой
устье отъ устья Охоты въ 24 верстахъ. Сія рѣ-
ка

ка по тому знатна, что ею на плоскодонныхъ судахъ сплавлявали до Охотска провіантъ для Камчатской Экспедиціи; чего ради ошъ устья ея верстахъ въ полушорѣсѣ учреждено плодбище, которое по рѣкѣ Уракскимъ называешся, гдѣ морскіе служители и Охотскіе казаки по нѣскольку судовъ для объявленной сплавки провіанта ежегодно строили, а перевозили оной провіантъ ошъ Юдомскаго креста до того мѣста сухимъ путемъ на лошадяхъ, на оленяхъ и нарсахъ. Впрочемъ сплавка она бываетъ съ немалымъ трудомъ, продолженіемъ времени, убыткомъ, а иногда и съ урономъ людей: ибо рѣка весьма быстра, камениста и порожиста, и не всегда довольно глубины имѣетъ, но шокмо въ вешнее время, или когда много дождей случается. А понеже прибывая вода сбываетъ скоро, то спаряются всѣми мѣрами не упустить ея, но по ней сплавить суда нагруженные, а въ прошивномъ случаѣ надлежитъ долго ожидать способнаго въ тому времени. Не было шакого благополучнаго пуши, въ кошорой бы нѣсколько судовъ не ошалося на камняхъ, или бы не разбило на порогахъ при спускѣ, кошорые мѣстами столь опасны, что шокмо одинъ Сибирской салдашъ отваживался бытъ шамъ лопсманомъ, за что данъ ему и Сержантской чинъ. Быстрину рѣки можно разсудить по тому, что Капитанъ Валшонъ ошъ Уракскаго плодбища до устья Урака приплылъ въ 17 часовъ: въ щомъ числѣ имѣлъ онъ немало и остановки при спускѣ пороговъ и помогая судамъ, кошорыя спановились на камни.

Верстахъ въ 30 отъ Уракскаго плодбища вверхъ по рѣкѣ Ураку на устьѣ впадающей въ оную съ лѣвой стороны Коршуновки рѣчки учреждена отъ Охотскаго порта застава, гдѣ всѣхъ пробъжихъ осматривающъ, нѣтъ ли съ кѣмъ водки, Китайскаго шабаку и другихъ заповѣдныхъ или неявленныхъ товаровъ.

Уракъ рѣка пала въ губу называемую по ней Уракскою, кошорая вдоль по берегу версты на двѣ, а шириною сажень на 200 продолжается. Въ ту же губу отъ устья Урака верстѣ въ полшорѣ пещетъ небольшая рѣчка Улукшуръ.

Верстахъ въ 4 отъ Урацкой губы слѣдуетъ небольшая рѣчка Чилчиканъ, а за нею верстахъ въ 12 Тонгусъ, которыя пали въ Чилчиканскую губу. Она губа чрезъ небольшой проливъ имѣетъ соединеніе съ Тоноромъ (озеромъ), кошорое длиною верстѣ на 12 почишается.

Отъ Тонора озера верстахъ въ 8 пещетъ въ море рѣчка Мариканъ, а отъ Марикана верстахъ въ 2 Андисъ, кошорыя пали въ Мариканскую губу длиною около 8 верстѣ, а шириною токмо 100 сажень. Отшуду день ходу до знашной рѣки Ульи, кошорая пала въ особливую губу длиною верстѣ 15, а шириною около полуверсты. На устьѣ оной рѣки построенъ маякъ, чтобъ судамъ съ Камчатки приходящимъ способнѣе узнавать Охотское устье, когда ихъ занесетъ въ Амурскую сторону.

По помѣ слѣдующъ Кунирканъ, Ошингри, Горбуканъ, Турка, Мана, Альонгда, Кулукли и Ишымичъ небольшія рѣчки, изъ которыхъ до первой отъ Ульи два дни ходу, а между прочими по дню разстоянія.

Столь-

Сколько же расстоянія почитаешь отъ Ишымича до Унчи, отъ Унчи до Ченгенде, отъ Ченгенде до Леншекана, отшуду до Кекры, Тальпы, Бангаи и Асанки рѣчки, отъ которой день ходу до камня Токшекиша, гдѣ весною Тунгусы собираются.

Отъ Токшекиша день же ходу до камня Симиша, за которыми въ равномъ расстоянїи слѣдуешь Оданнама или Оданская губа.

Верстахъ въ 2 отъ губы находишь Улкашъ камень, гдѣ весною кочуютъ Оленные Тунгусы, а отшуду день ходу до рѣчки Токши. За Токши пали въ море Киккирканъ, Нирумуде, Кокальни, Кемкера, Ейканъ, Мукдизи и Нельва. Отъ Токши до Киккиркана верстъ съ 5 токмо почитается, между шрема слѣдующими по дню ходу, а отъ Ейкана до Мукдизи, и отшуду до Нельвы версты по двѣ расстоянїя. Не доѣзжая версты за три до рѣчки Ейкана есть камень Мошокамъ, гдѣ, сказываютъ, морскихъ кошовъ ловятъ.

Въ половинѣ дня ходу отъ Нельвы шечешъ нарочитая рѣка Улканъ, отъ Улкану день ходу до значной же рѣки Алдамы, столькожъ до Малимы, отъ Малимы два дни ходу до Езіога, отшуду день ходу до Уя, отъ которой немалая Муруканская губа въ равномъ почши расстоянїи. Въ поманутую губу небольшая рѣчка Муруканъ пала.

За Муруканомъ въ одномъ дни ходу шечешъ значная рѣка Нангшаръ, гдѣ Тунгускіе рыбные промыслы, а отъ ней въ 5 дняхъ Мүшингъ, отъ Мүшинга день ходу до Немой, отъ Немой полшрешья дни до Мулгорикана, отъ Мулгорикана до Медем
и до

и до двухъ рѣчекъ, которыя однимъ именемъ Джолонгъ называющся, по одному дню ходу, отъ послѣдней рѣчки Джолонга до немалой рѣчки Кранга полшора дни, отъ Кранга до Чалгача и отъ Чалгача до рѣчки Уди по полудню пѣшаго ходу.

Удъ рѣка вершинами сошлась съ розсошинами Зейскими, а устье ея положено въ Генеральной Россійской картѣ въ 57° ширины, и болѣе нежели во 162° длины, однако въ томъ важнѣе не безъ погрѣшности: ибо и Удской острогъ положенъ въ той картѣ подъ 58° ширины и во 160° длины, а по новымъ обсерваціямъ усмотрѣно, что Удской острогъ находится въ 55° ширины и не вступно во 153° длины; чего ради безъ великой ошибки устье Уди рѣки съ Удскимъ острогомъ на одной параллелѣ положить можно, то есть въ 55° ширины: ибо и по объявленной Генеральной картѣ между Удскимъ острогомъ и устьемъ Уди рѣки съ небольшимъ четверть градуса показано.

Въ положеніи Охотска меньше ошибки: ибо оной въ 162 почти градусахъ длины означенъ, а по Астрономическимъ обсерваціямъ господина Порутчика Красильникова должно быть ему во 160° ; чтожь до ширины касается, въ томъ нѣтъ большаго несходства.

Изъ вышеписаннаго видѣть можно, что берегъ отъ Охотска до Амура, не упоминая о разности длины, несправедливо на картѣ положенъ, ибо по объявленнымъ обсерваціямъ Охотскъ гораздо далѣе лежитъ къ востоку нежели Удское устье: чего ради морскому берегу должно не на югъ, но въ южно-западную почти сторону простирашья,

Удской

Удской острогъ стоитъ на сѣверномъ берегу Уди рѣки отъ устья ея въ семи дняхъ ходу, а на каждой день можно положить по 10 или по 12 верствъ, что должно разумѣть и о вышеобъявленномъ изчисленномъ днями разстоянїи. Строенїя въ немъ, церковь во имя Николая чудотворца, ясашная изба, да 10 дворовъ обывашельскихъ. Сей острогъ состоитъ подъ вѣдѣнїемъ Якушскимъ, откуда въ оной и ясашные зборщики посылаюшя.

Тунгусовъ, которые плащяшъ ясакъ въ помянутой острогъ, щипается шесть родовъ: Лалигирской, Гойганской, Оддѣанской, Огинкагирской, Бушальской и Кишигирской, а ясаку збирается съ нихъ по 85 соболей и по 12 лисицъ въ годъ.

Прежде сего жили въ объявленномъ острогѣ шокмо служивые люди, но въ 1735 году переведено туда на поселенїе десять семей пашенныхъ крестьянъ, чтобъ шамъ завести пашню; однако слышно, что нѣшъ надежды, чтобъ хлѣбъ родился въ тѣхъ мѣстахъ, по тому что земля шамъ неудобна къ пашнѣ.

Отъ устья Уди рѣки въ доль по морскому берегу въ 8 верстахъ въ 200 сажняхъ разстоянїя слѣдуетъ Уликанъ рѣчка, отъ Уликану въ 2 верстахъ въ 350 сажняхъ Соника, отъ Соники въ 5 верстахъ Каламашинъ, отъ Каламашина въ 2 верстахъ въ 150 сажняхъ Авлая ручей, отъ Авлая въ 2 верстахъ Тилла, отъ Тиллы въ 10 верстахъ Тиллашиканъ, отшуду въ 6½ верстахъ Елгеканъ, а отъ Елгекана въ 11

Томъ I.

М

вер-

верстахъ въ 200 сажняхъ значная рѣка Торомъ, по которой бывали славные соболиные промыслы.

Въ 15 верстахъ отъ Торомы течетъ рѣчка Агль, а отъ ней въ 4 дняхъ ходу Мамга, которая пала въ немалую губу. Въ объявленной губѣ противъ самаго Мамгинскаго устья верстахъ въ 10 отъ берегу есть островъ Медвѣжьимъ называемой, которой въ длину верстъ на 10, а въ ширину верстъ на 6 простирается. Отъ устья помянутой рѣчки вытянулся въ море Мамгинской носъ, а за носомъ течетъ Юю или Ою рѣчка, до которой отъ Мамги почищается день ходу. Отъ объявленнаго мѣста въ восточной сторонѣ лежитъ другой островъ Феклистовымъ именуемой, на которомъ прежде сего бывало зимовье промышленныхъ людей. Оной островъ длиною и шириною около 10 верстъ, а съ мыса приближающъ къ нему лодками въ одинъ день. Съ западную его сторону находится великая и глубокая губа, въ которой водятся киты шюлен и бѣлуги. Впрочемъ сей островъ гористъ и лѣсистъ, и ведутся на немъ лисиды и соболи, однако не такой доброты, какъ на Шантарскомъ.

Шантарской островъ гораздо больше Феклистова, и лежитъ далѣ онаго въ морѣ. Южной конецъ Феклистова острова закрываетъ сѣверной конецъ у Шантара, такъ что изъ дали кажутся оба однимъ островомъ. Съ конца на конецъ Шантара переѣзжаютъ лодками въ три дни съ половиною, а поперекъ его пѣше переходятъ въ три же дни. Посреди его простирается отъ сѣвера къ югу хребетъ, изъ котораго текутъ какъ на востокъ, такъ и на западъ небольшіе рѣч-

рѣчки, изъ которыхъ знашиѣ другихъ Анабарина, Якшина, Кабанова, Галба и Баринѣ.

Устье Анабарской рѣчки полагаешся прямо противъ устья нижеписанной рѣчки Тугура, а прозвана она симъ именемъ по нѣкоемъ промышленномъ, котораго зимою шамъ бывало.

Якшина рѣчка отъ Анабаринной въ половинѣ дня разстоянїа къ сѣверу, отъ которой объѣхавъ изголовь Шаншара и поворота въ другую его сторону къ югу слѣдуешъ Ромская губа длиною отъ 10 до 12 верствъ, а разстоянїа отъ Якшиной рѣчки до помянутой губы верствъ съ 20.

Кабанова рѣчка отъ помянутой губы верстахъ въ 15, а отъ ней верстахъ на примѣрѣ въ 8 къ востоку слѣдуешъ губа длиною отъ 15 до 20 верствъ, въ кошокую нами двѣ небольшїя рѣчки, конъ вершинами сошлись съ Анабаринной и Кабановой.

Противъ объявленной губы на восточной сторонѣ недалеко отъ острова естъ высокой камень, вокругъ котораго лодками день ъзды. А противъ его прямо и отъ него въ виду лежишъ большей и меньшей островъ Голымъ называемой, по тому что на немъ не растешъ лѣсу.

Отъ помянутой губы въ половину дня переѣзжающъ до рѣчки Галбы, а отшуда въ столькожъ времени до Таи, отшуду верствъ съ 7 почишяешся до рѣчки Барина, отъ которой объѣхавъ Шаншарскую изголовь переѣзжающъ до Анабаринной рѣчки въ одинъ день.

На объявленномъ острову не токмо лѣсу, но и разныхъ звѣрей довольно, а особливо лисицъ, соболей,

горностаеръ, волковъ и медвѣдей. Изъ птицъ водяш-ся шамъ лебеди, ушки и гуси; а изъ рыбъ ловяшъ по губамъ малму, ленковъ, харіузовъ, камбалу и кунжу. Довольно же на немъ и разныхъ ягодъ.

Отъ Шаншарскаго острова въ половинѣ дня судового ходу къ южной сторонѣ находится островъ худымъ Шаншаромъ называемой, кошорой длиною и шириною верстъ около 12. Объявленное названіе дано ему для того, что на немъ нѣшъ никакого лѣсу: однако онъ не изстари шаковъ былъ: ибо прежде того и лѣсу на немъ было довольно, и соболей лавливали немало; но какъ оной выгорѣлъ небреженіемъ Гиляковъ, кошорые огонь не потуша оставили, то ошались шокмо голыя горы, а звѣри всѣ перевелися.

Съ худаго Шаншара въ половину дня переѣзжаюшъ лодками на Бѣлочей островъ, кошорой величиною ему подобенъ. Сей островъ лѣсомъ весьма доволенъ, въ кошоромъ немало звѣрей водится, особливо же бѣлокъ, отъ чего получилъ онъ и названіе; а лежишъ оной въ разсужденіи худаго Шаншара къ югу.

Отъ Бѣлочьяго острова верстахъ въ 6 на южно-восточной сторонѣ ешъ небольшой островокъ; а отъ него же въ южной сторонѣ находится другой каменной островокъ, кошорой столь высокъ, что его можно видѣшъ отъ Удскаго устья. Съ Бѣлочьяго острова переѣзжаюшъ на реченной островокъ въ половину дня.

Между всѣми помянутыми островами начиная отъ Шаншара находится въ проливахъ множество кекуровъ и подводныхъ камней, для кошорыхъ проѣздъ шѣми мѣстами весьма онасенъ. Отъ

Отъ рѣчки Ою слѣдуя по морскому берегу къ рѣкѣ Амуру первая пала въ море Манмачинъ рѣчка, до которой отъ Ою два дни ходу почивается; отъ Манмачина въ половинѣ дня Аймаканъ, а отшуда въ двухъ дняхъ значная рѣка Тугуръ или Тухуру-бира, кошорая находится въ Кишайскомъ владѣнїи: ибо устье ея на Кишайскихъ ландкарцахъ полагается въ 54° и $25'$ ширины, а Россійское владѣнїе до 55° простирается. Она пала въ немалую губу, кошорая далеко вдалася въ землю. Противъ устья ея недалеко отъ берегу есть каменной островкѣ Кебушъ-хада или каменная гора называемой. Отъ Тугура до Амура подлѣ моря живущъ Гиляки подданные Кишайскаго Хана.

Въ шу же губу пала рѣчка Уле-бира, до которой отъ Тугура верстѣ около 18 разстоянїя, а за нею въ самой кулушкѣ губы шечешъ рѣчка Гуеле-бира, кошорой устье на Кишайскихъ карсахъ въ 53° и $51'$ положено. Отъ устья сей рѣчки начинается Чейнекантской носѣ, кошорой верстѣ на 60 и болѣе вышнялся въ море, а ширина его отъ устья Гуеле-бири до устья Амура рѣки къ SZW почти на цѣлой градусѣ: въ прочемъ помянушой носѣ почти вездѣ равную ширину имѣетъ, не выключая и самой изголови кромѣ носовъ, кошорые отъ него уже выдались въ море.

Изголовъ его отъ одного конца до другаго лежитъ съ сѣвера къ Югу. Сѣверному ея краю на Кишайскомъ языкѣ названїя не показано, а южной, кошорой состоитъ изъ двухъ мысовъ, имѣетъ два има: крайней называется Лангада-офоро, а слѣдующей Мангада-офоро.

Верстахъ вѣ 13 отъ сего мыса есть на морѣ островъ, которой вѣ длину верстѣ на 40 простирается, а ширина его на срединѣ верстѣ на 12. Сей островъ фигуру имѣетъ полумѣсяда, котораго полая середина, прошивъ самой средины помянутаго мыса, такъ что сумнѣваться не можно о бывшемъ нѣкогда между нимъ соединеніи. Недалеко отъ южнаго конца объявленнаго острова есть небольшой отъпрядышь или камениой островокъ Гуядзи-хида называемой.

Отъ южнаго краю Чейнеканскаго мыса но есть отъ Ландага-офоро берегъ его до самаго Амурскаго устья лежишь вѣ южно-западную сторону, на кошоромъ слѣдующія знатныя урочища.

Нингай-Бира рѣчка отъ Ландаги-офоро верстахъ вѣ 40, течетъ изъ хребта называемаго Дихикъ-Аланъ, которой по срединѣ Чейнеканскаго мыса къ морю простирается. За устьемъ ея выпянулся вѣ море немалой мысъ Дулаи-гада-офоро именуемой, а отъ него близъ изголови выдался вѣ море мысъ Тяхунъ-офоро.

Верстахъ вѣ 50 отъ рѣчки Нингай-бира течетъ рѣчка Кандаганъ-бира, которая вершинами сошлась съ вершинами вышеписанной рѣчки Гуеле-бира, а устьемъ пала между двумя мысами, изъ кошорыхъ сѣверозападной называется Тянта, а южно-восточной Фисуга.

Амуръ рѣка, или по тамошнему Сахалинъ Ула, отъ Нингай-Бирѣ верстахъ вѣ 15, пала по Кишайскимъ картамъ вѣ $52^{\circ} 50'$ сѣверной ширины вѣ кулшукъ великаго морскаго залива, которой между Ландага-офоро и Ридига-офоро находится, а Ридига-офоро полагается вѣ швѣхъ картахъ вѣ 52° и 10 минушахъ ширины.

Съ Ридига-

Съ Рицига-офоро самой ближайшей переѣздъ на великой и жилой островъ, которой съ сѣверо-восточной въ южно-западную сторону около 4°; простирается. Верхняя его изголовь въ одной ширинѣ съ рѣкою Уле-ѳира, а нижняя въ 49° 50' на помянутыхъ Кишайскихъ карсахъ объявлена, а ширина пролива между Рицига-офоро и великимъ онымъ островомъ не больше 30 верствъ показана.

Что касается до положенія берега отъ Уди рѣки до Амура, по выключая мысы и носы, которые вышянулись въ море, лежишь оной почти прямо отъ сѣвера къ югу.

ГЛАВА 9

О Курильскихъ островахъ.

Подъ именемъ Курильскихъ острововъ разумѣются всѣ почти острова, которые отъ Курильской лопатки или южнаго конца земли Камчатки грядою лежатъ въ южно-западную сторону до самой Японіи. Званіе ихъ произошло отъ жителей ближайшихъ острововъ къ Камчаткѣ, которые отъ шаманскихъ народовъ Куши, а отъ Россіянъ Курилами называются.

Точное число сихъ острововъ опредѣлить трудно. По словеснымъ извѣстіямъ, которые собраны были отъ Куриловъ дальнихъ острововъ, и отъ Японцовъ, которыхъ на судахъ къ Камчатскимъ берегамъ прибывало считается ихъ двадцать два, можетъ быть выключая мѣлкіе: ибо по описанію Капишана господина Шпанберга, которой доходилъ до Японіи, объявляется ихъ гораздо больше; а сіе самое причиняетъ и великое затрудненіе даннымъ отъ помянушаго Капишана Россійскія имена остро-

островамъ соединять съ Курильскими, которыхъ знаемъ по объявленнымъ словеснымъ извѣстіямъ, включая два первые, и ближайшей къ Машмаю Кунаширѣ островѣ, которымъ и отъ господина Шпанберга Курильскія званія оставлены.

Первой и ближайшей къ Курильской лопацкѣ островѣ называется Шоумшчу: въ длину отъ сѣверо-восточной къ южно-западной сторонѣ простирается верстѣ на 50, а въ ширину верстѣ на 30. Мѣста на ономъ острову гористыя, изъ которыхъ горѣ также и изъ озерокъ и болотъ, которыхъ шамъ довольно, текутъ въ море многія небольшія рѣчки, въ томъ числѣ есть и такія, въ которыхъ заходятъ изъ моря разныхъ видовъ лососи, какъ на примѣрѣ красная и бѣлая рыбы, горбуша, голецъ и прочая, однако не въ такомъ множествѣ, чтобы жителямъ можно было запасаться ею на зиму.

На южно-западной изголови, то есть около пролива между имъ и вторымъ Курильскимъ островомъ, есть Курильскія жилища въ трехъ мѣстахъ: 1) надъ рѣчкою Аши-хурупшпу, 2) надъ рѣчкою Хорупшпу въ полуверстѣ отъ прежней, 3) надъ рѣчкою Моэрпущомъ, которая въ верстѣ отъ Хорупшпу; а жителей во всѣхъ трехъ мѣстахъ только сорокъ чешыре челоуѣка, изъ которыхъ иные соболями и лисицами ясакъ плащяшъ, но большая часть морскими бобрами.

Жители сего острова такъ какъ жители на Курильской лопацкѣ непрямыя Курилы, но Камчатскаго поколѣвія, которые по причинѣ нѣкоторыхъ бывшихъ между ими несогласій, особливо же по вснуплениі въ сію

сію

сю землю Россійскихъ людей, отдѣлились отъ прочихъ и поселились на острове и на лопашкѣ. А Курилами прозваны они по жишеламъ вшораго острова, съ которыми они вступя въ сродство чрезъ взаимное брачное совокупленіе, не токмо нѣкоторые ихъ обычаи приняли, но и знатно отъ предковъ своихъ видомъ перемѣнились: ибо дѣши рожденные отъ родителей различныхъ оныхъ націй и собою виднае, и волосомъ чернае, и пѣломъ мохнашы.

Проливъ между Курильскою лопашкою и объявленнымъ островомъ шириною верствъ на 15, чрезъ которой въ благополучную погоду перегребаютъ на байдарахъ въ три часа. Къ переѣзду чрезъ проливъ шребуется не токмо шихая погода, но и шакое время, когда приливъ морской кончится: ибо во время отлива на нѣсколько верствъ ходитъ валъ съ бѣлюю и съ засыпью шоль великой, что въ самую шихую погоду вышина его бываетъ отъ 20 до 30 сажень. Казаки называютъ оныя валы Сувоемъ или Сулоемъ, а Курилы по объявленію Шшеллера, *Когачь*, шо есть хребтомъ. Симъ именемъ называютъ они и спинки у рыбы, и чрезъ шо по своему замыслу думаютъ извѣстнишь покрытое моремъ его качество. Называютъ же ихъ и Камуй, шо есть Богъ, по шому что отъ великаго штраха почишаютъ ихъ какъ самаго Бога, и при перегребѣ чрезъ Сувой бросаютъ имъ на жершву искусно здѣланные стружки, шобѣ благополучно переѣхашъ и избавишь отъ пошопленія, а при шомъ кормщикъ непрестанно колдуешъ, о чемъ пространнѣе объявлено будешъ при описаніи Курильскаго народа.

Томъ I.

Н

Вшо-

Второй Курильской островъ называемой Поромусиръ величиною въ двое больше перваго. Положеніе имѣетъ отъ NO къ SW, а проливъ, которымъ отъ первого отдѣляется, только версты на двѣ, гдѣ во время нужды можно отспой имѣть одному судну, однако не безопасной: ибо дно въ объявленномъ проливѣ состоитъ изъ каменныхъ горъ, а надежныхъ якорныхъ мѣстъ не находится. Ежели по нещастію судно на якорѣ не удержишся, то бываетъ подвержено крайней опасности: ибо берега шамъ крутые и каменные, а по узкости пролива отбѣжать отъ нихъ нельзя. Примѣръ нещастливаго приключенія въ томъ проливѣ учинился 1741 году, когда погибло шамъ вышеписаннымъ образомъ морское судно.

Сей островъ такъ же гористъ, и рѣчками и озерами весьма изобиленъ какъ первой, и на обоихъ нѣтъ лѣсу кромѣ сланца и ерники, которой отъ тамошнихъ жителей на дрова употребляется; а на строеніе юртъ собирающъ они по берегамъ выбрасывающіяся изъ моря разныхъ родовъ деревья, которыхъ приносятъ изъ Америки и Японіи; въ томъ числѣ случаются и канфарныя, которыхъ немалыя ишукки и ко мнѣ привезены были опшуду.

Жители сего острова прямыя Курилы, выѣхали туда съ острова Оянекуша, которой довольно населенъ Курилами, а для какой причины, не извѣстно заподлинно. Господинъ Спеллеръ пишетъ, что жители съ дальнихъ острововъ приѣзжая на помянутой островъ отнимающъ у тамошнихъ обывателей женъ и дѣтей, и увозящъ съ собою, что можешъ бытъ побудило ихъ
оспа-

оставить свое природное мѣсто, и на семъ пустомъ острову поселиться, однако они еіо не забываютъ: ибо часто туда ѣздятъ, и иногда по году и по два живутъ тамъ безвыѣдно.

Всѣ утверждаютъ, что между жителями объявленныхъ двухъ острововъ и между дальними Курилами бывала прежде сего комерція: дальніе Курилы привозили къ нимъ разную деревянную лаковую посуду, сабли, серебряныя кольца, которыхъ они въ ушахъ носятъ, и бумажныя матеріи, а отъ нихъ брали по большей части орловыя перья, которыми оклеиваются стрѣлы; что и весьма вѣроятно кажется: ибо со втораго Курильскаго острова и я получилъ подносъ лаковой, чашу, Японскую саблю и серебряное кольцо, и послалъ въ Императорскую кунсткамеру, которыхъ вещей неопшуды взять было Курильцамъ кромѣ Японіи.

Курилы втораго острова имѣютъ свои жилища на южно-западной изголови надъ озеромъ, которое въ округѣ верстѣ на 5, и изъ котораго течетъ въ море небольшая рѣчка называемая Пѣшпу. Жители обоихъ упомянутыхъ острововъ подвержены частымъ и жестокимъ земли трясеніямъ и ужаснымъ наводненіямъ, изъ которыхъ въ 10 лѣтъ два были доспойнѣйшія примѣчанія: первое въ 1737 году около приѣзду моего на Камчатку, а другое въ Ноябрь мѣсяцѣ 1742 году. Что касается до перваго, о томъ въ своемъ мѣстѣ будетъ объявлено съ обстоятельствомъ; а о другомъ, сколь велико оное было, и не причинило ли какихъ убытковъ и разоренія тамошнимъ обывателямъ, не извѣстно: ибо оное случилось по выѣздѣ моемъ съ

Камчатки, а у господина Шеллера ничего о томъ не писано.

Въ западной сторонѣ отъ помянутыхъ острововъ есть пустой островъ, кошой на картѣ подъ именемъ Аноиногена объявленъ; но Курилы называютъ его Уякужачъ, то есть высокой камень, а казаки Алайдомъ. Сей островъ отъ машерой земли верстъ на 50 разстояніемъ, фигуру имѣетъ круглую, и состоитъ изъ одной превысокой горы, кошую въ ясную погоду можно видѣть отъ устья Большой рѣки. Жители съ лопатки и съ двухъ объявленныхъ острововъ ѣздятъ туда на своихъ байдарахъ для промыслу сивучей или морскихъ львовъ и шюленей, кошихъ шамъ великое множество. Изъ самаго ея верьху примѣчается въ ясную погоду куреніе дыму.

Въ Шеллеровомъ описаніи находится о Алайдѣ слѣдующая басня, кошую ему рассказывали Курильцы живущіе около великаго Курильскаго озера, буди помянутая гора спояла прежде сего по среди объявленнаго озера; и понеже она вышиною своею у всѣхъ прочихъ горъ свѣтъ ошнимала, то она не прешанно на Алайдѣ негодовали, и съ ней ссорились, шакъ что Алайдѣ принуждена была отъ неспокойства удалиться и шать въ уединеніи на морѣ; однако въ память своего на озерѣ пребыванія оставила она свое сердце, кошее по Курильски Учичи шакъ же и Нухгункъ, то есть пупковой, а по Руски сердце камень называется, кошой шоишъ посреди Курильскаго озера, и имѣетъ коническую фигуру. Пушь ея былъ шѣмъ мѣшомъ, гдѣ шечешъ рѣка Озерная, кошая

шора учинилась при случаѣ онаго путешествія: ибо какъ гора поднялась съ мѣста, то вода изъ озера устремилась за нею, и проложила себѣ къ морю дорогу. И хошя, пишеть Авторъ, молодые люди шому смѣются, однако шарики и женщины почитають все вышешанное за истинну, по чему о удивительныхъ ихъ воображеніяхъ разсуждать можно.

Онъ же объявляетъ, что кромѣ морскихъ львовъ и тюленей водяшя шамъ красныя и черныя лисицы, шакже мусимоны или каменные барабаны, а бобры и кошы морскіе весьма рѣдко шамъ примѣчаються: ибо оныя не ходяшъ въ Пенжинское море, развѣ когда заблудяшя.

Трешей Курильской островъ называется Сиринки, (ибо Алайдъ въ числѣ не полагается) лежитъ отъ южно-западной изголови острова Поромусиря въ западной сторонѣ, а проливъ между ими шириною верствъ на 5. Въ Генеральной Россійской картѣ объявленъ онъ подъ именемъ Дьякона. На сей островъ временемъ ѣздяшъ Курильцы двухъ первыхъ острововъ для копанія сараны и ловли пщицъ на свое пропитаніе.

Четвершой Курильской островъ называется Оннекушанъ. Сей островъ величиною меньше Поромусиря, лежитъ отъ NO къ SW шакъ какъ и Поромусирь, съ котораго на оной байдарами въ день перегребаютъ. Жителей на немъ довольное число одного роду съ Курильцами втораго острова, какъ уже выше показано, изъ которыхъ временемъ по нѣскольку семей приѣзжаютъ гостить къ жителямъ Поромусиря, и плашатъ шакъ добровольной бобрами и лисицами; по чему

разсуждашь можно, что и прочіе Курилы того острова ясаку плашшь не опрекушя, ежели для приведенія ихъ въ подданство способные люди отправлены будутъ, и ласковымъ представленіемъ увѣряшъ ихъ о милости ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и о защищеніи отъ ихъ непріятелей, которые ихъ наѣздомъ раззоряютъ. Впрочемъ удивительно и прошивно всѣмъ извѣстіямъ, что обрѣтающіеся здѣсь Японцы объявляютъ, будто они взяты Камчатскими казаками на островъ Оннекушанъ, и будто на ономъ никакихъ жителей не находишя.

О прочихъ Курильскихъ островахъ ни я, ни Шеллеръ обстоятельно повѣдашь не имѣли случая; чего ради объ нихъ сообщимъ мы извѣстія собранныя господиномъ Профессоромъ Миллеромъ, которыя мнѣ отъ него сообщены были; а оныя получены чрезъ Японцовъ, которые взяты съ первыхъ бусъ разбишыхъ около береговъ Камчатскихъ.

Въ счисленіи острововъ у господина Миллера прошивъ вышеписаннаго есть нѣкоторое несходство: ибо у него Оннекуша шестымъ, а не четвертымъ объявленъ; что однакожъ шокмо отъ того происходитъ, что онъ считалъ и мѣлкіе острова, которые у Курильцовъ въ числа полагаюшя.

По описанію его за Поромусиремъ или вторымъ Курильскимъ островомъ слѣдуютъ три острова, Сиринки по счисленію шрепей, Уякупа четвершой и Кукумиша или Кукумива пяшой; изъ которыхъ первой и послѣдней невелики, а средней побольше, и по тому знашенъ, что на немъ есть
высо-

высокая гора, которая въ ясную погоду видна отъ устья большей рѣки. Помянутые острова имѣютъ положеніе въ треугольникѣ; Уякхупа всѣхъ сѣвернѣе и далѣе всѣхъ лежитъ на западѣ; Сиринки въ разсужденіи его находится въ южно-восточной сторонѣ, и съ Поромусиремъ въ одной вышинѣ, а Кукумиша отъ Уякхупы не много далѣе къ югу. Кажется, что сіи острова на частопоминаемой Генеральной Россійской картѣ объявлены подъ именами Діакона, свяшаго Иліи и Галанша, которые положены въ треугольникѣ, хотя положеніе ихъ и не весьма сходно съ объявленными описаніемъ.

Шестой Курильской островъ по описанію господина Миллера называется Муша и Онникушанъ, седьмой Араумакушанъ, до котораго байдарами половина дня ходу. Жителей на немъ не находится, а примѣчанія достойны оной по тому; что на немъ есть шакаль огнедышущая гора, какъ на Камчаткѣ.

На осьмомъ острову Сіяскушанъ, которой отъ прежняго шакой же величины проливомъ отдѣляется, живутъ не многіе люди, которые еще не объяснены.

Отъ сего острова на западѣ лежитъ девятой островъ Икарма, а отъуды въ южно-западной сторонѣ десятой Машаучу, оба пустые и малые; а въ южно-восточной сторонѣ отъ Сіяскушана есть небольшой Игану островъ по числу шрешейнадесять.

Второйнадесять островъ Шококи лежитъ въ южной сторонѣ отъ Сіяскушана въ такомъ разстояніи, что въ самые долгіе лѣтніе дни въ легкихъ байдаркахъ
едва

едва можно перегрестъ къ половинѣ дня. Слышно, что Японцы возятъ съ него большими судами руду, но неизвѣстно какую.

Третьянадцатъ островъ и слѣдующіе даже до осьмагонадесять называются Мотого, Шапово, Ушиширъ, Кишуй и Шимуширъ, изъ которыхъ Ушиширъ не много въ сторонѣ лежитъ къ востоку, а прочіе съ прежними въ одномъ порядкѣ на югъ, а черезъ проливы между островами перегибаютъ легкими байдарами скорѣе половины дня, но токмо ходъ безмѣрно труденъ, понеже въ сихъ проливахъ и во время прилива и во время отлива бываетъ быспроша чрезвычайная; а ежели при томъ случаются и боковые вѣтры, то мѣлкія суда уноситъ въ море, отъ чего оныя и погибаютъ: чего ради жители вышеписанныхъ и нижеупоминаемыхъ острововъ проходящъ сіи мѣста взадъ и впередъ весною ране въ шихую погоду.

Мотого, Шапово и Ушиширъ не имѣютъ ничего достойнаго примѣчанія. На Кишуѣ растетъ камень, изъ котораго стрѣлы дѣлаютъ. Шимуширъ величиною больше прежнихъ, и людей на немъ много, которые съ Курилами первыхъ трехъ жилыхъ острововъ во всемъ сходны, токмо не подвластны ни Россійской, ни другой какой чужестранной державѣ. Навигаторы, которые отъ Государя Императора ПЕТРА Великаго лѣтъ за 17 передъ симъ отправлены были, имѣли въ виду сей островъ, а далѣе того никто изъ Россійскихъ людей не бывалъ до второй Камчатской Экспедиціи.

Чирпуй есть званіе осьмагонадесять острова, котораго лежитъ на западной сторонѣ противъ морскаго

скаго пролива между прежнимъ и слѣдующимъ остро-
вомъ. На семъ острову есть превысокая гора, а
жишелей тамъ не находится, шокмо съ прежняго и
слѣдующаго острова прѣзжаютъ сюда люди для ло-
вли птицъ и копанія коренья. Съ Кишуя слышна на
семъ острову пушечная пальба, а при какомъ случаѣ
сѣ примѣчено, того не извѣстно; шакъ же объявляется,
что въ одно время разбило у сего острова Японское
судно, съ кошораго людей жишели ближняго острова
ошдали на выкупъ въ Японію.

Морской проливъ ошдѣляющій островъ Шиму-
ширъ отъ слѣдующаго девятинадцатыхъ острова
Ишурпу шакой ширины объявляется, что островъ
отъ острова не виденъ; а ошшуды до двадешаго
острова Урупа, и отъ сего до двадешахъ перваго
Кунашира морскіе проливы гораздо уже. Двадешахъ
впшорой и послѣдней островъ къ Японіи называли Япон-
цы Машмаемъ; а сколь широкъ морской проливъ между
онимъ и прежнимъ островомъ Кунаширомъ, шого въ
описаніи господина Миллера не объявлено, шокмо
думать можно, что ему весьма широкимъ бышь не лзя,
особливо же съ западную сторону, а для чего, о шомъ
ниже сего упомянушо.

Островъ Машмай величиною всѣхъ больше, а по
немъ Кунаширъ превосходитъ прочіе; однако и Ишур-
пу и Урупъ немалые острова и прежде объявленные ихъ
меньше. На нихъ на всѣхъ множешво жишелей. Ишурп-
скіе и Урпскіе обывашели называютъ себя Кыхъ-Кури-
лы, и имѣютъ особливой языкъ и сходшво съ Ку-
наширскими жишельми; а языкъ одинъ ли или разной
Томъ I. О имѣ-

имѣютъ, о томъ не извѣстно; шакъ же не вѣдомо, имѣлъ ли въ языкѣ сихъ Кыгъ-Куриловъ какого сходства съ языкомъ Камчатскихъ Куриловъ и другихъ острововъ, кошорые къ Камчаткѣ близки.

Сие примѣчаніе достойно, что у Японцовъ по ихъ объявленію всѣ жители послѣднихъ четырехъ острововъ общимъ званіемъ Езо называются: изъ чего во первыхъ разсуждашь надлежишь, что Магмайскіе жители съ прежними суть одного рода, и что языкъ на всѣхъ четырехъ островахъ одинъ, а по сему можно исправить находящіяся вездѣ въ географіяхъ погрѣшности, по кошорымъ одна великая земля прозваніемъ Езо близъ Японіи въ сѣверо-восточной сторонѣ полагается, кошорая однакожъ состоитъ изъ острововъ вышесказанныхъ, что и сѣмъ извѣстіямъ непротивно, кошорыя получены о сихъ странахъ при случаѣ Европейскихъ путешествій чрезъ Голландское мореплаваніе, кошорое въ 1643 году учреждено было для провѣданія земли Езо.

Ишурпу и Урупъ суть тѣ острова, кошорыхъ жители съ жителями близкихъ къ Камчаткѣ острововъ прежде сего торги имѣли лѣтъ за 25 или за 30. Ваяно на острову Поромусирѣ въ полонѣиѣсколькихъ жителей сихъ острововъ и привезены на Камчатку, что можетъ бысть подало причину къ пресѣченію мореплаванія и комерціи. Впрочемъ сіи плѣнники къ тому были потребны, что чрезъ нихъ полученныя отъ Японцовъ извѣстія извѣсны и исправлены, а нѣкошорыя могли бысть и вновь собраны.

По

По ихъ сказкѣ оныя Кыхъ-Куриды на островахъ Ишурпѣ и Урупѣ не признавають никакого инаго правительсва, кромѣ того, которое сами между собою имѣють. А о Машмаѣ какъ по Европейскимъ описаніямъ путешесствій, такъ и по объявленію Японцовъ извѣстно, что оной островъ изъ давнихъ лѣтъ подѣ Японскимъ владѣніемъ. Сказываютъ, что на всѣхъ островахъ имѣется многое число Куриловъ и Камчадаловъ въ холодствѣ, которые прежде сего увожены были.

Между прежними и сими островами примѣчается великая опмѣна въ томъ, что на шѣхъ, включая лежащія въ западной сторонѣ побочные острова, нѣтъ почти ни какого лѣсу; напротивъ того на сихъ островахъ великое въ немъ изобиліе: чего ради находятсѣ шамъ и всякіе дикіе звѣри. А по величинѣ ихъ есть на нихъ и рѣки, на которыхъ устьяхъ и большимъ морскимъ судамъ можно имѣть изрядные ошстои, въ чемъ особливо Ишурпу похваляется.

Японскіе шелковые и бумажные товары, также и всякія желѣзныя домовыя потребности приходятъ на Ишурпу и Урупъ чрезъ жителей острова Кунанира, а они вымѣниваютъ ихъ у Машмайскихъ обывателей. Нпротивъ того на Ишурпѣ и Урупѣ шкушатъ кровивные товары, которые у Японцовъ похожи, а при томъ продаютъ имъ привозную съ ближнихъ къ Камчаткѣ острововъ, и которую у себя имѣють, мяккую рухлядь, такъ же сушеную рыбу и китовой жиръ, которой Машмайскіе жители употребляютъ въ пищу, а по Европейскимъ извѣстіямъ и по описаніямъ путешесствій возятъ и въ Японию.

Островъ Машмай простирается длиною съ южно-западной въ сѣверовосточную сторону. На южно-западномъ концѣ онаго поставленъ отъ Японцовъ крѣпкой караулъ, можетъ быть для оберегательства земли отъ Кишайцовъ и Корейцовъ. Не подалеку отсюда по край морскаго пролива ошдѣляющаго Машмай отъ Японіи стоить Японской городъ одного съ островомъ званія, въ которомъ для оберегательства имѣется всякой снарядъ, ружье и пушки, и въ которомъ не весьма давно здѣлано новое укрѣпленіе. Японскіе поселяне на Машмаѣ по большей части ссыльные.

О морскомъ проливѣ между Машмаемъ и Японією объявляли занесенные на Камчатку Японцы шѣжъ обстоятельства, которыхъ по Европейскимъ путешествіямъ вѣдомы: что проливъ въ разныхъ мѣстахъ весьма узокъ и отъ многихъ съ обѣихъ сторонъ выпянувшихся въ море каменныхъ мысовъ зѣло опасенъ; что во время пролива и оплива бываетъ въ немъ шоль быстрое теченіе, что ежели время хошя мало опустится, то суда или разобьютъ о помянутые мысы, или далеко опнесутъ въ море.

Когда впрочемъ о Голландахъ извѣстно, что они отъ вышеобъявленныхъ острововъ нашли въ восточной сторонѣ небольшой островъ, которой отъ нихъ названъ Спанскимъ островомъ, а отсюда далѣе къ востоку видѣли они великую землю, которую они Кампанейскою назвали, и надѣялись, что она соединяется съ матерюю землею сѣверной Америки: то на оное изъ сообщенныхъ объявленій Японцовъ и жителей земли Езо ни какого изъясненія дать не возможно; а
Кам-

Кампанейская земля съ усмошрѣнною ошѣ Гишпанскаго шифера де Гамы землею одною бытъ кажется, и больше надлежитъ разсуждать, что она оспровѣ же а не машерая земля: понеже Америка по всѣмъ учиненнымъ на морѣ между Японіею и новою Гишпаніею примѣчаніямъ, въ той вышинѣ къ западу столь далеко распространяться не можетъ.

Въ сихъ собранныхъ господиномъ Профессоромъ Миллеромъ извѣстіяхъ надлежитъ исправить шокмо обще Курильскихъ острововъ положеніе, которое не въ южную, какъ ему объявлено, но въ югозападную сторону грядою простирается, какъ и ошѣ меня выше показано, и на Россійской генеральной картѣ представлено: ибо по новымъ картамъ и по словеснымъ извѣстіямъ бывалыхъ Японцовъ вѣдомо, что проливъ Тессой, которымъ берегъ Кисайскаго владѣнія простирающійся на SSW раздѣляется ошѣ мыса Тессоя или западной изголови одного изъ Езовскихъ острововъ, шириною не больше 15 верстъ. А по объявленному положенію острововъ къ югу былъ бы оной несравненно ширѣ. Впрочемъ надлежало бы желать, чтобъ описанные господиномъ Капитаномъ Шпанбергомъ Курильскіе острова до Японіи можно было согласить съ описаніемъ господина Миллера: ибо такимъ образомъ извѣстныбы были не шокмо величина ихъ или прямое каждаго порознь положеніе, но и взаимное разстояніе, о чемъ нынѣ шокмо на примѣрѣ разсуждани должно.

Изъ вышеписанныхъ четырехъ острововъ составляющихъ Езо, названы ошѣ речянаго Шпанберга
О 3
своими

своими именами токмо Мапмай и Кунаширѣ, а Ишурпу и Урупѣ, кажешся, подѣ именами Зеленаго и Цитроннаго острововѣ объявлены. И понеже острова оные кремѣ Мапмай такѣ описаны, что и величина ихѣ извѣстна и положеніе; по сумнѣвашся почти не можно, что вышеписанной мысѣ Тессой естѣ сѣверо-западная изголовь острова Мапмай, которой осмошрѣнѣ Россіанами токмо сѣ восточной стороны ошѣ Японіи: и хотя показанное вѣ вышеписанныхѣ извѣстіяхѣ господина Миллера положеніе его сѣ южно-западной вѣ сѣверо-восточную сторону причиняетѣ нѣкоторое вѣ томѣ сумнѣніе, однако оное можно отвратишь какимѣ образомѣ, ежели положишь, что Мапмайская ближайшая кѣ Японіи изголовь вѣ Китайскую сторону сѣ южно-восточной стороны кѣ сѣверо-западу простираетѣся, а вѣ Курильскую сѣ южно-западной вѣ сѣверо-восточную, какѣ то и на Китайскихѣ картахѣ объявлено, вѣ которыхѣ однакожѣ томѣ недостатокѣ, что между Езовскими островами нѣшѣ раздѣленія.

Проливѣ между Мапмаемѣ островомѣ и Японією по новымѣ картамѣ нѣдѣ верстѣ на 20, а нѣдѣ и гораздо уже; а начале Японскаго острова или Нифона сѣ небольшимѣ вѣ 40 градусахѣ ширины полагаетѣся.

Что касается до большаго довольства вѣ лѣсу на ближайшихѣ островахѣ кѣ Японіи, оное подшверждаетѣся и Стеллеромѣ, которой вообще нишешѣ, что острова чѣмѣ западнѣе ошѣ Америки, тѣмѣ больше и плодоноснѣе, изобильны преизрядными плодами и лѣсомѣ, вѣ томѣ числѣ Лимонами, Вомбое, Гишпанскимѣ просшиномѣ, Ядовишымѣ зелѣемѣ, у котораго корень
какѣ

какъ шафранъ желшой, и какъ ревень толстой, которая знакома и жителямъ перваго Курильскаго острова, ибо они прежде сего покупали ея у шамошнихъ жителей и употребляли для напоенія ядомъ стрѣлъ своихъ. Ростешъ же шамъ и виноградъ, изъ котораго вино самому мнѣ случилось отвѣдывать по возвращеніи Поручика господина Валтона изъ Японіи, которой нѣсколько его досталъ у шамошнихъ жителей. Онъ же привезъ съ собою нѣсколько каракашицъ, которой шамъ ловится довольно; а Шеллеръ пишетъ, что много шамъ и другой рыбы, а именно ласпачекъ, орловъ, кукушекъ и макрелловъ.

О Кунаширѣ островѣ объявляетъ онъ, что шамъ великое изобиліе въ преизрядномъ соснякѣ, липнякѣ и сальникѣ, шокмѣ въ хорошей водѣ оскудѣнѣе, ибо шамошняя вода иловапа и со ржавщиной. Дикихъ звѣрей, особливо же медвѣдей, водится шамъ довольно, которыхъ кожи употребляютъ отъ жителей на праздничное платье.

Жители сего острова по егоябъ объявленію, ходятъ въ долгомъ шелковомъ и кишайчатомъ платьѣ, имѣютъ великія бороды, не наблюдаютъ никакой чистоты и питаются рыбою и киповымъ жаромъ. Постели у нихъ мусимоновы кожи, которыхъ шамъ довольно. Государя надъ собою никакого не знаютъ, хотя живутъ и близко отъ Японіи. Японцы привозятъ къ нимъ ежегодно на мѣлкихъ судахъ и привозятъ желѣзные всякія вещи, мѣдные коплы, деревянные лаковые подносы и чашки, листовою табакъ и шелковыя и бумажныя парчицы, а мѣняютъ ихъ на киповой жиръ
и на

и на лисицы, которыя шамб ловяшся, покмо оныя вб разсужденіи Камчатскихъ и малы и худы. Кунаширцы говорили Россіанамб, чшобб они береглись Мапмайскихъ обывашелей, дла шого что у нихъ большія пушки, которыя они пигб называли; а при шомб спрашивали у нашихъ, не изб сѣвера ли они прѣбхали? и не шѣ ли они люди, которыя славны своею силою, что со всякимб войну имѣшь и всякаго побѣждашь вб состояніи.

Языкб Кунаширскихъ жшелей не имѣетб почти никакой ошмѣны ошб Курильскаго языка, которымб говоряшб на вшоромб Курильскомб ошрову Поромусирѣ, что ему заподлинно ушверждаалб Курилецб Липага, кошорой былб толмачемб при господнѣ Капишанѣ Шпанбергѣ во время его морскаго пшшешествія кб Японіи. По чему сумнѣвашся не можно, что и жшели на ошровахъ Ишурпу и Урупб не много разности имѣютб вб языкб ошб Курильскаго.

Что жшели сихъ ошрововб Кыхъ-Курилами себя называюшб, вб шомб немало сумнѣнія: ибо Курилыесшб слово испорченное казаками изб слова Куши, кошорое жшелямб всѣхъ Курильскихъ ошрововб общее; чего ради, ежели Ишурпскіе и Урупскіе жшели ошличаютб себя ошб прочихъ прибавленіемб слова Кыхъ, шовѣрояшнѣе, что они Кыхъ-Куши, а не Кыхъ-Курилы именуяшся.

Какимб образомб о Кампанейской землѣ разсуждаетб покойной господинѣ Шеллерѣ, кошорой былб вб морскомб воляжѣ сѣ господиномѣ Капишаномѣ Командоромѣ Берингомѣ: оное вб слѣдующей главѣ сообщшсья имѣетб.

ГЛАВА

ГЛАВА 10

о Америкѣ.

Хотя о Америкѣ, которая лежитъ отъ Камчатки въ восточной сторонѣ, почныхъ и обстоятельныхъ не имѣемъ извѣстій, чего ради оную страну можно было и оставить безъ описанія по тѣхъ поръ, пока морское Камчатской Экспедиціи путешествіе въ Америку на свѣтъ издано будетъ: однако для порядка, чтобъ о всѣхъ сосѣдственныхъ съ Камчаткою мѣстахъ читателю было хотя нѣкоторое понятіе, то сообщаемъ мы здѣсь, что въ запискахъ господина Шеллера по разнымъ мѣстамъ собрано.

Матерая Америка, которая нынѣ извѣстна отъ 52 до 60 градусовъ сѣверной ширины, простирается съ южно-западной въ сѣверо-восточную сторону вездѣ почти въ равномъ отъ Камчатскихъ береговъ разстояніи, а именно, около 37 градусовъ длины: ибо и Камчатской берегъ отъ Курильской лопатки до Чукоцкаго носу по прямой линіи, выключая заливы и носы, лежитъ въ ту же сторону, такъ что не безъ причины можно заключать бывшее нѣкогда между сими землями соединеніе, особливо, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ носъ Чукоцкой: ибо между имъ и отпрядышемъ земли, которой въ восточной сторонѣ прямо противъ онаго находится, разстоянія не болѣе двухъ градусовъ съ половиною. Шеллеръ къ доказательству того же четыре причины приводитъ: 1) состояніе береговъ, которые какъ на Камчаткѣ, такъ и въ Америкѣ

Томъ I. II изор-

изорваны. 2) многіе носы простирающіеся въ море отъ 30 до 60 верстѣ. 3) многіе острова на морѣ раздѣляющіе Камчатку отъ Америки. 4) положеніе острововъ и небольшую ширину онаго моря. Впрощеніи сего оставляется на разсужденіе искуснѣйшимъ, а съ насъ довольно объявить только то, что около тѣхъ мѣстъ примѣчено.

Море раздѣляющее Камчатку отъ Америки островами наполнено, которые мимо южно-западнаго конца Америки до пролива Анѣнова такимъ же непрерывнымъ порядкомъ простираются, какъ Курильскіе до Японіи. Сей порядокъ острововъ между 51 и 54 градусами широты находится, и лежитъ прямо въ восточную сторону, а начинается съ небольшимъ въ пяти градусахъ отъ Камчатскаго берега.

Спеллеръ думаетъ, что между Курильскими островами и Американскими существуетъ Кампанская земля, о которой многіе сомнѣваются, ежели отъ южно-западнаго краю Америки итти въ южно-западную сторону: ибо по его мнѣнію Кампанской землѣ должно бытъ основаніемъ треугольника Курильскихъ острововъ и Американскихъ; что кажется не неосновательно, если Кампанская земля исправно на картахъ означена.

Американская земля въ разсужденіи климата имѣетъ гораздо лучшее состояніе, нежели крайнѣйшая сѣверо-восточная часть Азіи, хотя близъ моря и вездѣ высокія горы, въ томъ числѣ и несходимымъ снѣгомъ покрытыя: ибо оныя въ сравненіи свойства ихъ съ Азіатскими великое имѣютъ преимущество. Азіатскія горы

горы вездѣ развалились и истреблялись, и отъ того ли-
шась издавна своей плошности, лишились и теплоты
внутренней; чего ради и нѣтъ въ нихъ никакихъ хо-
рошихъ металловъ, не росшѣ на нихъ деревъ и
травъ, выключая долины, въ кошорыхъ мѣлкой лѣсѣ
и жесткія травы примѣчаются. Напрошивъ того Аме-
риканскія горы крѣпки и сверху не мохомъ покрыты,
но плодородною землею, и для того съ подножія до
самаго верху одѣшы густымъ и преизряднымъ лѣсомъ.
Травы росшутъ на подножьяхъ ихъ свойственныя су-
химъ мѣстамъ, а не болошнымъ, при шомъ какъ на
низменныхъ мѣстахъ, щакъ и на самыхъ верхахъ горъ
въ одинакой величинѣ и видѣ по большой части: по
тому что вездѣ равная внутренняя теплота и вла-
жность. А въ Азіи отъ такое имѣютъ различіе, что
изъ одного рода произрастающаго по нѣсколькубъ ро-
довъ здѣлалось, ежелибъ не наблюдать общаго для
шамошнихъ мѣстъ правила, что травы на низкихъ
мѣстахъ вдвое выше тѣхъ, кои на горахъ родятся.

Въ Америкѣ и самыя морскіе берега на ширинѣ 60°
лѣсисты, но на Камчашкѣ въ 51 градусѣ ширины и
мѣлкой ивнякѣ и ольховникѣ не ближе 20 верстѣ отъ
моря находишся, березникъ по большей части въ 30
верстахъ, а смолистой лѣсѣ по рѣкѣ Камчашкѣ въ
50 верстахъ отъ устья или болѣе. Въ 62 градусахъ
нѣтъ на Камчашкѣ ни дерева.

По мнѣнію Шеллера отъ объявленной ширины
Америки просшираетъ земля до 70 градусовъ и далѣ,
кошорая своимъ защищеніемъ и закрытіемъ, какое имѣетъ
отъ западу, помянутому роду лѣсовъ глав-

ною причиною: напротивъ того оскудѣніе въ немъ на Камчатскомъ берегу, особливо же по берегу Пенжинскаго юоря, происходитъ безъ сумнѣнія отъ сѣвернаго жестокаго вѣтру, которому оной весьма подверженъ. Чтожъ мѣста лежащія отъ лопатки далѣ къ сѣверу лѣсисшѣе и плодороднѣе, тому причиною Чукоцкой носъ и земля напротивъ его примѣченная, которыми оныя отъ жестокихъ вѣтровъ прикрываются.

Для тогожъ въ Американскія рѣки и рыба подымается ранѣ нежели въ Камчатскія. Юля 20 дня примѣчено въ тамошнихъ рѣкахъ великое рыбы изобиліе, а на Камчаткѣ бываетъ тогда еще начало богатому промыслу.

Изъ ягодъ видѣли шамъ незнаемой родъ малины, на которой ягоды особливою величиною и вкусу. Впрочемъ роснувшъ шамъ жимолость, голубица, черника, брусника и шикша въ такомъ же изобиліи, какъ на Камчаткѣ.

Звѣрей годныхъ къ содержанію тамошнихъ обывателей довольножъ, а иманно, шюленей, морскихъ бобровъ, китовъ, акулъ, еврашекъ, лисицъ красныхъ и черныхъ, которыхъ не столь дики, какъ въ другихъ мѣстахъ, можеть бытъ для того, что немного ихъ ловятъ.

Изъ зняемыхъ птицъ усмотрены шамъ сороки, вороны, чайки, урилы, лебеди, ушки, нырки, кулики, Грэйландскіе голуби и мичагатки, или такъ называемыя сѣверныя ушки, а незнаемыхъ больше десяти родовъ, которыхъ по высокому цвѣшу ихъ не трудно различить отъ Европейскихъ.

Что

Что касается до шамонихъ жишелей, то они такой же дикой народъ, какъ Коряки и Чукчи. Собою они плоски, плечисты и коренасты, росту средняго, волосы на головахъ черные прямые, копорые они распущя носятъ. Лица у нихъ смугловатыя и, какъ шарелка, плоскія, носы покляпые, шокмо не весьма широкіе, глаза черные какъ уголь, губы толстыя, бороды малыя, шеи короткія.

Ходятъ въ рубахахъ съ рукавами длиною ниже колѣна, копорыя ремнями подпоясываютъ подъ брюхо. Шшаны и торбасы ихъ изъ шюленьихъ кожъ выкрашенныхъ ольхою много походятъ на Камчатскія. На поясахъ ножи желѣзные съ череньями, каковы наши мужики носятъ. Шляпы у нихъ изъ правы плешеныя какъ у Камчадаловъ безъ верьху на подобіе Умбракуловъ, выкрашены зеленою и красною красками съ сокольими напереды перьями, или съ чесаною травою, какъ бы съ плюмажемъ, каковы употребляютъ Американцы около Бразиліи. Пишуются рыбою, морскими звѣрьми и сладкою травою, копорую заготовляютъ по Камчатски; сверхъ шого примѣчены у нихъ шополовая и сосновая кора сушеная, копорая не шокмо на Камчаткѣ, но и по всей Сибири и въ самой Россіи: даже до Вяпки въ нуждаомъ случаѣ употребляется въ пищу, да морская трава складеная кипами, копорая и видомъ и крѣпостью какъ ремни сыромятныя. Вина и табаку они не знаютъ, къ истинному доказательству, что у нихъ съ Европейцами по нынѣ иѣтъ обхожденія.

За особенное украшеніе почитаютъ приниматьъ въ разныхъ мѣстахъ на лицѣ мочки, въ которыя всплавляютъ разные каменя и кости. Иные носятъ въ ноздряхъ аспидныя перья или грифилы длиною около двухъ вершковъ; иные носятъ такой же величины подъ нижнюю губу, а иные во рту такіяже кости.

Народъ, который живетъ по островамъ около Чукоцкаго носа, и имѣетъ съ Чукчами обхожденіе, съ этими людьми конечно одного роду: ибо и у него всплавлять кости за красу почитается. Покойной Маіоръ господинъ Павлуцкой по бывшемъ некогда сраженіи съ Чукчами нашелъ между мертвыми Чукоцкими шѣлами двухъ человекъ того народа, у которыхъ по два зуба моржовыхъ подъ носомъ были вставлены въ нарочно здѣланныхъ скважинахъ: чего ради шаманіе жили и называютъ ихъ зубатыми. А приходили они по объявленію плѣнниковъ не для вспоможенія Чукчамъ, но посмотреть, какъ они съ Россіанами бьются.

Изъ сего заключить можно, что Чукчи говорятъ съ ними или однимъ языкомъ, или по крайней мѣрѣ такъ сходнымъ, что другъ друга могутъ разумѣть безъ переводчика, слѣдовательно языкъ ихъ немалое сходство имѣетъ съ Коряцкимъ: ибо Чукоцкой языкъ происходитъ отъ Коряцкаго, а различается отъ него только въ діалектѣ; однако Коряцкіе толмачи могутъ съ ними говорить безъ всякой нужды. Чтожъ господинъ Шеллеръ пишетъ, что ни одинъ изъ нашихъ толмачей не могъ разумѣть языка Американскаго, оное происходитъ, можетъ быть, отъ великой разности въ діалектѣ, или отъ особеннаго произношенія, которое не

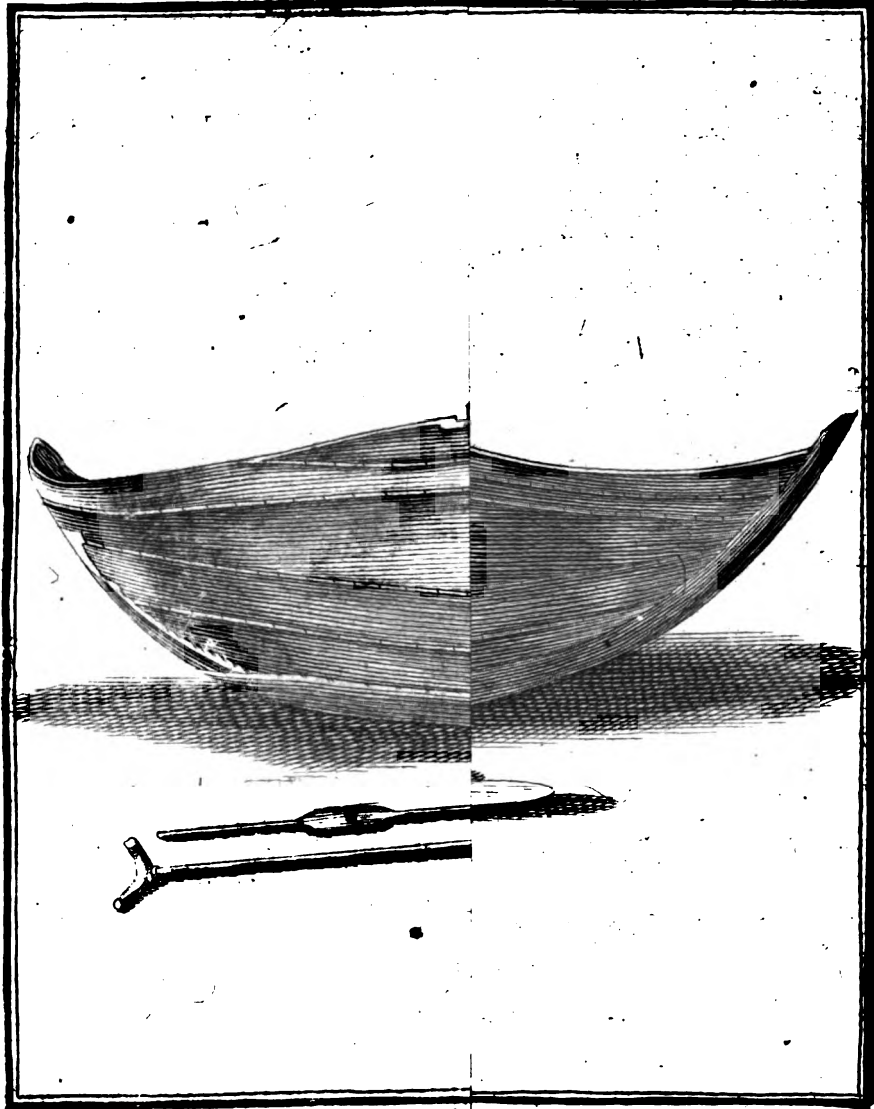
не только между дикими жителями Камчатскими примѣчается, но и между Европейскими народами въ различныхъ провинціяхъ. На Камчаткѣ нѣтъ такого почти оспрожка, въ которомъ бы не было разности въ языкѣ оныхъ другаго самаго ближайшаго. А копорые оспрожки въ разстояніи между собою нѣсколькихъ сотъ верстъ, нѣ уже разумѣющъ другъ друга не безъ трудности.

Между Американцами и Камчатскими народами сіи примѣчанія достойныя сходства усмѣрѣны: 1) что Американцы лицомъ походятъ на Камчадаловъ; 2) что они сладкую праву запасаютъ такимъ же образомъ, какъ Камчадалы, чего нигдѣ индѣ никогда не примѣчено; 3) что и у нихъ огнива деревянные; 4) что по многимъ признакамъ догадывающся, что у нихъ шопоры каменныя или костяныя въ употребленіи, и господинъ Стеллеръ не безъ основанія думаетъ, что Американцы имѣли нѣкогда съ Камчатскими народами сообщеніе; 5) что плащѣ и шляпы ихъ оныхъ Камчатскихъ не разнствуютъ; 6) что они кожи ольхою красятъ по Камчатскиже, по копорымъ признакамъ можетъ быть и произошли оныхъ одного поколѣнія. Все самое по егѣ справедливому мнѣнію можетъ служить и къ рѣшенію извѣстнаго оного вопроса, *откуда жители въ Америку?* ибо хотя положимъ, что между Америкою и Азією не было никогда соединенія, однако въ разсужденіи близости обѣихъ частей свѣта въ свѣрѣ никто не скажетъ, что изъ Азіи не лзя было переселиться жителямъ въ Америку, особливо же что довольно островами и на маломъ ономъ разстояніи, копорые не мало способствовать могли къ преселенію.

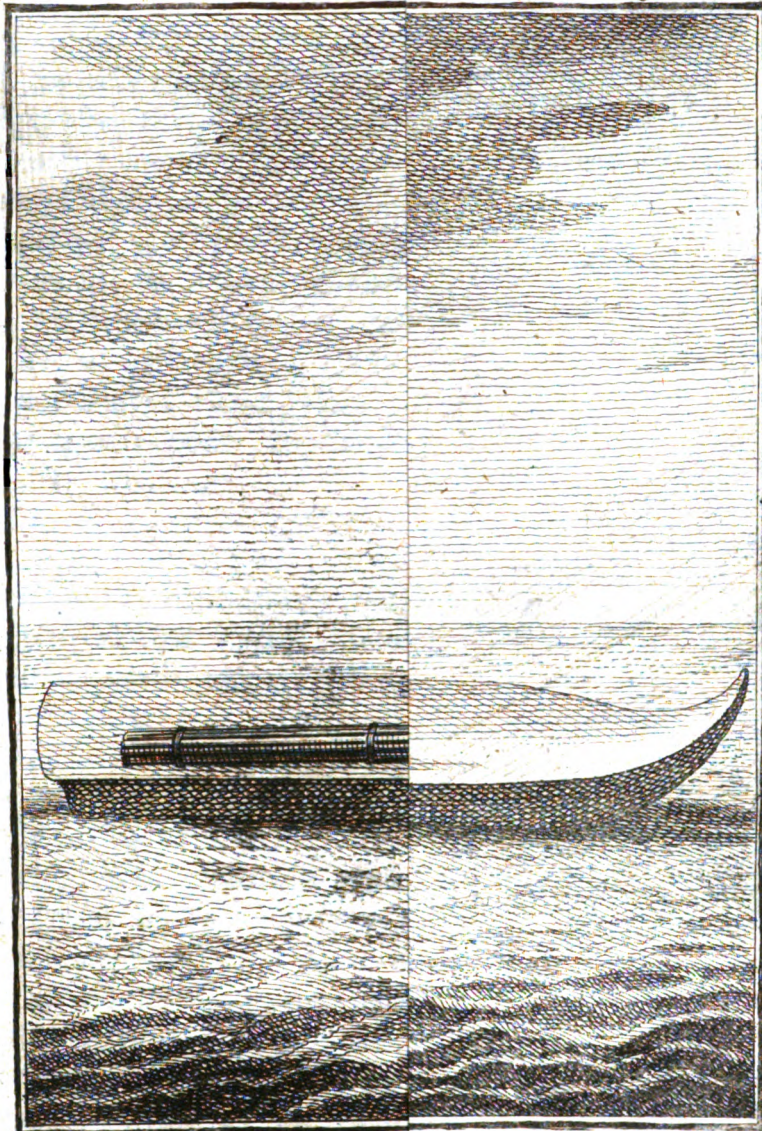
Воен-

Военное ихъ ополченіе лукъ да стрѣлы. Каковы луки ихъ, того сказать не можно, ибо не случилось ихъ видѣть, но стрѣлы ихъ гораздо долѣ Камчатскихъ явесьма походятъ на Тунгускія и Ташарскія. Кошоры нашимъ попались, тѣ выкрашены были черною краскою и шакъ гладковыспружены, что сумнѣваться не лзя, чтобъ у нихъ и желѣзныхъ инструментовъ не было.

Американцы по морю плавають въ коженныхъ байдарахъ, шакъ же какъ Коряки и Чукчи. Байдары ихъ длиною сажени по двѣ, а вышиною въ два фута, носы у нихъ воспрые, а дна плоскія. Внутреннее сложеніе ихъ состоитъ изъ шестовъ, кошоры по обимъ кондамъ вмѣстѣ сплочены и распялены попережными впорками. Кожи, кошорыми онѣ вокругъ обтянуты, кажется шюленьи, выкрашеныя вишневою краскою. Мѣсто, гдѣ садятся, кругло, аршинахъ въ двухъ отъ кормы, обшивается брюшиною, которую помощію ремней по краямъ прoderнутыхъ какъ кошелекъ стягивать и распягивать можно. Американецъ сѣвши въ упомянутое мѣсто протягиваетъ ноги и обхватываетъ вокругъ себя брюшину, чтобъ водѣ въ байдару попасть не можно было. Гребутъ однимъ весломъ, длиною нѣсколька сажень, на обѣ стороны попеременно, съ такимъ успѣхомъ, что имъ противные вѣтры не много препятствуютъ, и съ такою безопасностью, что они не смотря на ужасное морское волненіе плавать не боятся. Напротивъ того съ нѣкошорымъ ужасомъ смотрятъ на большія наши суда, когда оныя шатаются, и совѣтуютъ сидящимъ на нихъ, чтобъ береглись, дабы суда ихъ не опро-

Yacra 1.

Часть 1.

опрокинулись. Сіе случилось съ ботомъ Гавріломъ, кошорой за нѣсколько лѣтъ ходилъ къ Чукоцкому носу. Впрочемъ байдары ихъ столь легки, что они ихъ носятъ одною рукою.

Когда Американцы незнаемыхъ людей увидяшъ, то подгребая къ нимъ говоряшъ долгую рѣчь; а колдовство ли то, или нѣкошорая церемонія для прінятія чужестранныхъ, о томъ ничего заподлинно сказать не можно: ибо и то и другое у Курильцовъ въ употребленіи. Но прежде своего приближенія красяшъ они щоки свои чернымъ карандашемъ, а ноздри зашыкаютъ правую.

Въ пріемѣ гостей кажутся ласковыми, разговариваютъ охотно и дружески не спуская глазъ съ нихъ, подчиваютъ съ великимъ раболѣпствомъ, даряшъ кишовымъ жиромъ и карандашемъ, которымъ щоки себѣ мажутъ, какъ выше показано, безъ сумнѣнія въ томъ намѣреніи, что объявленныя вещи и другимъ сполькожъ какъ и имъ пріятны.

Что касается до плаванія около шѣхъ странъ, то оное весною и лѣтомъ безопасно, а осенью столь бѣдственно, что рѣдкой день проходитъ, въ кошорой бы не должно было опасаться гибели: ибо въшровъ и бурь шаяя жестокость примѣчена, что и шакіе люди, кои лѣтъ по сороку служили на морѣ, съ кляшвою утверждали, что шакихъ не видали въ жизнь свою.

Знаки, по кошорымъ примѣчаютъ шамъ, что земля близко, особливо слѣдующіе важны: 1) когда много разныхъ родовъ морской капусты плавающей по морю окажется; 2) когда усмотрѣна будетъ шрава, изъ

Томъ I.

Р

кошо-

кошорой на Камчаткѣ плешушъ епанчи, ковры и мѣшечки: ибо оная росшешъ шокмо при берегахъ морскихъ; 3) когда на морѣ являшся начнутъ чайки спадами и морскіе звѣри, какъ на примѣрѣ шюлени и другіе имѣ подобные: ибо хошя шюлени и скважину у сердца, кошорая фораменъ овале, и каналъ, кошорой дукшусъ артеріозусъ Воталли называешся, ошверстѣе имѣють, и для того могутъ бышъ подѣ водою долго, слѣдовашельно и отѣ береговъ ошдалашся безопасно, по тому что и на большой глубинѣ могутъ сыскашъ себѣ пошребное къ пропитанію; однако примѣчено, что они рѣдко на 10 миль отѣ берегу ошходяшъ.

Вящій знакъ близости земли, когда усматриваюшся бобры Камчатскіе, кошорые питаюшся шокмо раками, и по сложенію сердца не могутъ бышъ вѣ водѣ свѣше двухъ минутъ; слѣдовашельно не лѣзя имѣ сыскашъ и ниши на глубинѣ ста сажень или и гораздо меньшей, чего ради и водяшся они завсегда близѣ берегу.

Еще ошалось обѣявить о нѣкошорыхъ островахъ ближайшихъ къ Камчаткѣ, кошорые не вѣ прямой линіѣ сѣ вышепомянутыми, но вѣ сѣверѣ отѣ оныхъ находяшся, особливо же о Беринговомъ, кошорой нынѣ Камчатскимъ жишелямъ столько извѣстенъ, что многіе вѣдятъ туда для промыслу бобровъ морскихъ и другихъ звѣрей

Помянутой островъ между 55 и 60 градусами ширины сѣ южно-восточной вѣ сѣверо-западную сторону простираешся. Сѣверо-восточной его конецъ, кошорой

рой лежишь почти прямо противъ устья рѣки Камчатки, разстояніемъ около двухъ градусовъ отъ восточнаго Камчатскаго берега; а южно-восточной отъ Кроноцкаго носу около трехъ градусовъ. Длиною сей островъ на 165 верстѣ, а ширину имѣетъ различную. Отъ южно-восточной изголови до утѣсу необходимаго, которой, отъ изголови верстахъ въ 14, ширина острова на 3 и на 4 версты: отъ утѣсу до Сыпучей губы верстѣ на 5, отъ Сыпучей губы до Боброваго утѣсу на 6 верстѣ, при рѣчкѣ Киповой на 5 верстѣ, а отшуду далѣе становится оной отъ часу ширѣ. Самая большая его ширина противъ сѣвернаго носу, которой отъ поманутой изголови во 115 верстахъ, на 23 версты.

Вообще сказать можно, что длина сего острова съ шириною столь непропорціональна, что Авторъ нашъ сомнѣвается, могутъ ли быть острова въ другихъ мѣстахъ свѣта такоговъ состоянія; по крайней мѣрѣ онъ о томъ не слыхивалъ и не читывалъ: а при томъ объявляетъ, что острова, которые они видѣли около Америки, и вся гряда ихъ на востокъ лежащая такуюжъ имѣютъ пропорцію.

Сей островъ состоитъ изъ каменнаго хребта, которой частыми долинами простирающимися на сѣверъ и югъ раздѣляется. Горы на немъ столь высоки, что въ ясную погоду можно ихъ усмотрѣть почти съ половины разстоянія между островами и Камчаткою. Жители Камчатскіе изъ давнихъ временъ думали, что противъ устья рѣки

Камчатки землѣ бытъ должно; для того что всегда шамѣ казалось мрачно, каковобѣ впрочемѣ около горизонша ясно ни было.

Самыя высокія шамошнія горы не выше двухѣ верстѣ вѣ перпендикулѣ. Сверху на полфуша толщины покрышы онѣ простою желшоватою глиною, впрочемѣ состояшѣ изѣ дикихѣ желшоватыхѣ же камней. Сшановой хребтѣ швердѣ и непрерывенѣ; а побочныя горы изрышы долинами, по кошорымѣ рѣчки текушѣ вѣ обѣ стороны острова; при чемѣ усмошрѣно, что устья всѣхѣ рѣчекѣ лежатѣ на югѣ или на сѣверѣ, а сѣ вершинѣ бѣгутѣ они вѣ южно-восточную или вѣ сѣверо-западную стороны, то есть вѣ доль по острову.

Ровныхѣ мѣстѣ около сшановаго хребта не находится кромѣ морскаго берегу, гдѣ горы отѣ онаго вѣ нѣкошоромѣ разстояніи, но и шѣ бываюшѣ токмо на полверсты и на версту полукружіемѣ. Такія мѣста при всякой рѣчкѣ примѣчены сѣ такимѣ различіемѣ, что чѣмѣ мысы у горѣ кѣ морю плоче, шѣмѣ и поляны за ними пространнѣе, а чѣмѣ круче, шѣмѣ меньше позади ихѣ равнаго мѣста. Тожѣ случается и вѣ самыхѣ долинахѣ, ежели онѣ лежатѣ между высокими горами, то онѣ уже, и рѣчки вѣ нихѣ меньше, а вѣ долинахѣ между оплогими горами бываешѣ прошивное. Гдѣ горы на сшановомѣ хребтѣ крушы и ушесами, шамѣ всегда за версту или за полверсты до берега озера примѣчаюшся, изѣ кошорыхѣ бѣгутѣ изшоки вѣ море.

Горы состояшѣ изѣ одинакаго дикаго камня. Но гдѣ онѣ паралельны сѣ моремѣ, шамѣ мысы, кошорые
вѣ мо-

въ море простираются, въ чистой сѣровапой и крѣпкой перемѣняются камень, кошорой угоденъ на поченіе. Сте обстоятельство почиташь Авпоръ за достойное примѣчанія; ибо кажешся ему, что дикой камень объявленную перемѣну получаетъ отъ морской воды.

Во многихъ мѣстахъ острова, берегъ такъ узокъ, что въ полу ю воду проходящъ имъ съ великою нуждою; индѣ для проходу убылой воды дожидашься надобно, а въ двухъ мѣстахъ и никогда пройши не можно. Одно изъ помянушихъ мѣстъ находишся близъ жожно-восточной, а другое близъ сѣверо-западной изголови острова; а здѣлалось то конечно отъ земли трясенія, отъ морскаго наводненія и размышія берега волненіемъ, и отъ разрыванія горъ замерзшою водою, чему несумнѣнымъ доказательствомъ каменные груды и сполщѣ въ морѣ столбы и кекуры, кошорые около шахихъ мѣстъ примѣчающся.

Южная спорона острова по берегамъ изорвана больше сѣверной, гдѣ можно вездѣ ходитъ безъ препяшствія, кромѣ ушесу непроходимаго и изголови сѣвернаго носу, кошорая весьма круша и окружена съ моря кекурами и каменными сполбами. Въ нѣкошорыхъ мѣстахъ попадающся шакіе удивительные проспекшы, кошорые съ перьваго взгляду на развалины городовъ или огромнаго спроенія походящъ больше, нежели на случайную земли перемѣну; особливо въ шакъ называемой пещерѣ, гдѣ горы предшавляющъ стѣны, а уступы ихъ бастіоны и болверки. Позадъ пещеры сполщѣ по разнымъ мѣстамъ кекуры, изъ кошорыхъ иные кажутся столбами, иные спѣнами древняго спроенія, иные сводами и ворошами,

которыми можно проходить такъ какъ прямыми и нарочно здѣланными воросами.

Тамъ же и сіе примѣчается, что ежели по одну сторону острова губа, то по другую въ прямой линіѣ мысъ находится, и ежели берегъ съ одну сторону оплогъ и песчанъ, то съ другую каменистъ и изорванъ. Гдѣ земля вкрутъ изворачивается въ которую нибудь сторону, тамъ передъ изгибью берегъ утесомъ на вершю или на двѣ бываетъ: горы къ становому хребту круче простираются и на верхахъ ихъ усматриваются каменные столбы или кекуры.

Ямы и разсѣльны, которыя учинились въ разные времена отъ потрясенія земли, во многихъ мѣстахъ находятся. На высочайшихъ горахъ усмотрѣно, что изнутри ихъ торчатъ какъ ядра кончащіяся конусомъ, которыя хошя ни чѣмъ отъ самой горы не разствуютъ, однако мяче и чище, и имѣютъ фигуру опредѣленную. Такіяжъ ядра есть и на горахъ Байкальскихъ и на Ольхонѣ островѣ. Симъ подобные камни зеленаго цвѣшу, и прозрачныя получены Шеллеромъ изъ Анадырска съ объявленіемъ, что они на верхахъ горъ находятся, и ежели сломлены будутъ, то другіе вырастаютъ на ихъ мѣста. По видимому сіе дѣйствіе происходитъ отъ внутренняго движенія, особливо же отъ давленія земли къ центру. Чего ради сіи ядра могутъ почестъся за нѣкоторой родъ хрусталей, или за чистѣйшую каменныхъ горъ матерію, которая изъ центра выжимается и сперва бываетъ жидка, а послѣ твердѣетъ.

На сѣ-

На сѣверо-восточной сторонѣ поняпушаго острова нѣтъ нигдѣ опстою и для самаго малаго судна, выключая одно мѣсто шириною сажень 80, гдѣ можно спояшь судну на якорѣ, токмо въ шихую погоду: ибо отъ берегу индѣ на двѣ версты, а индѣ и на пять залегли опмѣли какъ бы нарочно уславныя каменьемъ, по которымъ въ убылую воду можно ходить до глубокаго мѣста не помочивъ ногъ. Когда вода въ сихъ мѣстахъ убываетъ начинаетъ, то шакіе валы, и шакій шумъ подвигается, что и сморѣть и слушать ужасно; а море отъ валовъ въ камень ударяющихъ вспѣвившись какъ молоко бѣло бываетъ.

Въ вышеписанномъ опстоѣ на сѣверной сторонѣ есть губа превеликая, по кошорой шакъ же какъ и по находящимся около берега опорваннымъ каменьамъ, сполбамъ, кекурамъ и по другимъ обстоятельствомъ видѣть можно, что объявленной островъ прежде сего былъ ширѣ и больше. Оное каменье ничто иное, какъ опшакки прежней величиныго. 1) что каменье въ морѣ въ разсужденіи слоевъ одного съ горами положенія. 2) что между каменьемъ лежащимъ въ морѣ виденъ слѣдъ рѣчнаго теченія. 3) что жилы, кошорыя на каменьяхъ морскихъ черноваты или зеленваты, съ жилами камня составляющаго островъ имѣютъ сходство. 4) понеже заподлинно извѣстно, что въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ горы оплого къ морю простираются, или берега песчаные, шамъ и морское дно бываетъ оплогое; слѣдовательно и море при берегахъ знатной глубины не имѣетъ: напротивъ того гдѣ надъ моремъ утесы, шамъ и у самыхъ береговъ глубина превеликая, и часто

и часто отъ 20 до 80 сажень примѣчается; а около здѣшняго острова и подъ самыми утесами мѣлко, но не безъ причины заключить можно, что сихъ утесовъ прежде сего не было, а былъ отлогой берегъ, который по помѣ размытв моремъ или отъ трясенія осыпался. 5) что нѣкоторое мѣсто того острова въ полгода получило совсѣмъ другой видъ, отъ того, что гора надъ моремъ рассѣлась и обвалилась въ море.

Южно-западная сторона острова совсѣмъ другаго состоянія: ибо хотя берегъ и каменистѣе, и больше изорванъ, однако тамъ есть два мѣста, которыми въ плоскодонныхъ судахъ, каковы щербопы, не токмо къ берегу, но и въ озера испоками ихъ заходить можно. Первое мѣсто верстахъ въ 50, а другое во 115 отъ южно-восточной изголови острова. Сіе послѣднее мѣсто весьма примѣтно съ моря: ибо земля тамъ отъ сѣвера изворачивается къ западу, а въ самомъ мысу печетъ рѣчка, которая всѣхъ рѣчекъ того острова больше, и въ прибылую воду глубиною бываетъ до семи футовъ. Она печетъ изъ великаго озера, которое отъ устья ея верстѣ въ полторѣ. И понеже рѣчка чѣмъ далѣ отъ моря, тѣмъ глубже, то и судами до озера ходить по ней способно, а на озерѣ отстой безопасной: ибо оно окружено каменными горами, какъ оградою, и прикрыто отъ всѣхъ вѣтровъ. Главная примѣта, по чему сію рѣчку съ моря узнавать можно, есть островъ, который въ окружность верстѣ на 7, и лежитъ въ южной сторонѣ отъ устья рѣчки разстояніемъ на семь верстѣ. Берегъ отсюда къ западу
песчанъ

пещанъ и низменъ на пять верствъ: около береговъ нѣшъ подъ водою камня, а оное можно по шому знать что шамъ буруну не бываешъ.

Съ высокихъ горъ сего острова видны слѣдующія земли: въ южной споронѣ два острова, изъ которыхъ одинъ въ округъ верствъ на семь, какъ уже выше показано, а другой островъ въ южно-западной споронѣ противъ самой изголови Берингова острова. Оной состоитъ изъ двухъ высокихъ и разсѣдшихся камней, въ окружности около прехъ верствъ, а разстоянїемъ отъ Берингова острова верстахъ въ 14. Съ самой сѣверо-западной изголови Берингова острова видны въ ясную погоду на сѣверо-восточной споронѣ превысокія и снѣгомъ покрышыя горы, а разстоянїя до нихъ со сто или со сто съ сорокъ верствъ положить можно. Сїи горы съ большимъ основанїемъ за носъ матерой Америки, нежели за островъ почиталъ авторъ, 1) для шого, что горы въ разсужденїи разстоянїя выше островныхъ горъ были. 2) что въ такомъ же разстоянїи на востокѣ отъ острова ясно примѣчены шакїя же бѣлыя горы, по которыхъ вышинѣ и протяженїю всѣ разсуждали, что по матерая Америка. Съ южно-восточной изголови Берингова острова видали въ южно-восточной же споронѣ еще островъ, шокмо не весьма ясно; а положенїе его казалось между Беринговымъ островомъ и низкою матерой землею. Съ западной и южно-западной споронѣ примѣчено, что выше устья рѣки Камчатки въ самую ясную погоду непрестанной туманъ бываешъ, и по шому нѣкоторымъ образомъ знаемо было недалнее земли Камчатки разстоянїе отъ Берингова острова.

Томъ I.

С

Въ сѣ-

Въ сѣверѣ отъ частоупоминаемаго Берингова острова есть еще островъ длиною отъ 80 до 100 верстѣ, кошторой съ нимъ лежитъ параллельно, то есть съ южно-восточной же стороны въ сѣверо-западную. Пролливъ между сими островами въ сѣверо-западной сторонѣ верстѣ на 20, а въ южно-восточной около 40 верстѣ. Горы на немъ ниже хребта Берингова острова. У обѣихъ изголовей много кекуровъ и столбовъ въ морѣ.

Что касается до погодъ, то оныя отъ Камчатскихъ шолько шѣмъ разнятся, что жесточе и чувствительнѣе: ибо островъ не имѣетъ ни откуду закрышя, а при томъ узокъ и безъ лѣсу. Сверхъ того сила вѣтровъ въ глубокихъ и узкихъ долинахъ шакъ умножается, что на ногахъ почти стоять не можно. Самые жестокіе вѣтры примѣчены въ Февралѣ и въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, кошорые дули съ южно-восточной стороны и съ сѣверозападной. Въ первомъ случаѣ была ясная но сносная, а во второмъ яснаяжъ но весьма спуденая погода.

Прибылая вода самая большая случалась въ началѣ Феврала мѣсяца при вѣтрахъ сѣверо-западныхъ; другое наводненіе было въ половинѣ Маія мѣсяца отъ великихъ дождей и отъ снѣговъ вдругъ распаявшихъ: одкако помянутыя наводненія были умѣренныя, въ разсужденіи шѣхъ, коимъ есть несумнѣнные признаки; ибо въ вышинѣ 30 сажень и болѣе отъ поверхности моря есть много наноснаго лѣсу и цѣлыхъ скелешовъ морскихъ звѣрей: по кошорымъ Авшоръ думаетъ, что въ 1737 году и здѣсь шакоежъ было наводненіе, какъ на Камчаткѣ.

Тря-

Трясенія земли по нѣскольку разв въ годв случаются. Самое жестокое въ началѣ февраля примѣчено, которое при западномв вѣтрѣ продолжалось ровно шесть минутв, а предв нимв слышенв былв шумв и сильной подземной вѣтрѣ свистомв, которой шелв отв полудни кв сѣверу.

Изв минеральныхв вещей, которыя на объявленномв острову находящяся, значнѣйшими могутв почитаться изрядныя воды, которыя въ разсужденіи чистоты своей и легкости весьма здоровы: и сіе ихв дѣйствіе примѣчено на больныхв св пользою и желаемымв удовольствіемв. Чтожв касается до ихв изобиліа, то нѣтъ такой долины, по которой бы не текла рѣчка; а всѣхв ихв числомв болѣе шестидесятв, между которыми есть и такія, кои шириною отв 8 до 12, а глубиною въ прибылую воду до двухв, а иныя и до 5 сажень; однако такихв не много, но большая часть на устьѣ чрезмѣрно мѣлки: для того что отв крутаго наклоненія долинв имѣютв онѣ весьма быстрое теченіе, и близв моря раздѣляющяся на многіе притоки.

Г Л А В А II

О проѣзжихв Камчатскихв дорогахв.

Хотя и выше сего уже писано, какими мѣстами изв одного острову въ другой переѣзжаютв, и сколько между оными разстоянія; однако заповребно разсуждено пріобщить здѣсь особливую главу о разныхв тамошнихв проѣзжихв дорогахв, чтобв читателю жела-

ещему вѣдашь разстояніе отъ мѣста до мѣста не было нужды прудитъся въ исчисленіи верстѣ по объявленной описи, и видно бы было, сколько гдѣ въ дорогѣ, нечевашь должно.

Изъ Большерѣцкаго острога въ верхней Камчатской острогѣ три дороги, по которымъ тамошніе жители больше вѣдять: 1) по Пенжинскому морю, 2) по Восточному, а 3) по рѣкѣ Быстрой. По первой дорогѣ вѣдять до рѣки Оглукомины, и въ верхѣ по оной рѣкѣ до хребта Оглукоминскаго, и черезъ хребтѣ на рѣку Кырганикѣ, Кырганикомѣ почти до рѣки Камчатки, а отшуда въ верхѣ по Камчаткѣ до верхняго Камчатскаго острога. По другой дорогѣ изъ Большерѣцка вѣдять надобно въ верхѣ по Большой рѣкѣ до Начикина острога; отъ Начикина за меньшей хребтѣ на рѣку Авачу и въ Петропавловскую гавань; отъ Петропавловской гавани по берегу Восточнаго моря къ сѣверу до рѣки Жупановы и по рѣкѣ Жупановой до самой ея вершины; отъ вершины Жупановской черезъ хребтѣ на рѣку Пovyчу; а Пovyчею внизъ до самаго ея устья, которое противъ верхняго острога находится. Третья дорога изъ Большерѣцка лежить въ верхѣ по Большой рѣкѣ до Опачина острожка, отъ Опачи лугами къ рѣкѣ Быстрой и въ верхѣ по Быстрой до ея вершины, а отъ вершины внизъ по рѣкѣ Камчаткѣ до верхняго Камчатскаго острога.

По двумъ первымъ дорогамъ больше вѣдять зимою, а по третьей лѣтомъ пѣше ходять. Первая и послѣдняя дорога мѣрная, а по второй мѣра была шокмо до половины; а сколько отъ мѣста до мѣста раз-

разстоянія, пому прилагаюшся сообщенные изъ ша-
мошнихъ приказныхъ избъ вершовые реэспры.

1) Ошъ Большерѣцкаго острога по Пенжинскому
морю.

верст. сажей.

ошъ Большерѣцкой приказной избы до Заимки	
Трапезниковой - - - - -	2. 100
ошъ Заимки Трапезниковой до рѣки Ушки	21. 200
ошъ Ушки до Кыкчика до Акагышева жилища	42. 250
ошъ Кыкчика до Немпика - - - - -	25.
ошъ Немпика до Кола - - - - -	22.
ошъ Кола до Воровской - - - - -	51.
ошъ Воровской до Брюмки - - - - -	24.
ошъ Брюмки до Компаковой - - - - -	13.
ошъ Компаковой до Крушогоровой - - - - -	36.
ошъ Крушогоровой до Оглукоминой до Та-	
реина жилища - - - - -	24.
ошъ Тареина жилища до Оглукоминскаго хребта	110.
ошъ хребта до верхняго Камчашскаго острога	65.

и того 486. 50

2) Ошъ Большерѣцкаго острога по Восточному
морю.

ошъ Большерѣцкаго острога до Апачина ост-	
рожка - - - - -	44.
ошъ Апачина острожка до Начикина. -	74.
ошъ Начикина острожка на Авачу до Пара-	
шунки - - - - -	68.
ошъ Парашунки до Петропавловской гавани	16.
ошъ гавани до Калахшырки рѣчки - -	6.

отъ Калахтырки до Налачева острога	верст.	34.
<hr/>		
и того отъ Большерѣцка до Налачева острожка		242.
Отъ рѣки Налачевой первую ночь ночуютъ на Островной рѣкѣ, другую на Жупановой въ острожкѣ Орешинганѣ, третью въверхъ по Жупановой у Тоіона Каңача, четвертую у Олоки, пятую на пустомъ мѣстѣ, а въ шестой день въ острогъ прѣѣзжаютъ.		
3) Отъ Большерѣцкаго острогу по рѣкѣ быстрой:		
отъ Большерѣцкаго острогу въ верхъ по Большой рѣкѣ до Опачина острожка	-	44.
отъ Опачина острожка до верхняго броду		33.
отъ верхняго броду до Аханичева жилища		22.
отъ Аханичева до Ганалина жилища	- -	33.
отъ Ганалина жилища до вершины Камчатской		41.
отъ вершины Камчатской до верхняго Камчатскаго острога	- - - - -	69.

и того отъ Большерѣцка до верхняго Камчатскаго острога - - - - - 242. верст.

По всѣмъ объявленнымъ въ разстрахъ мѣстамъ проѣзжающіе обыкновенно ночуютъ, кромѣ того, гдѣ весьма малое разстояніе, на примѣръ 5 или 6 верстъ: ибо такія мѣста проѣзжаютъ мимо, и по тому можно знать, сколько въ дорогѣ ночевать должно. Большее разстояніе, каково отъ Оглукоминскаго острога до верхняго Камчатскаго острога, при благополучной погодѣ переѣзжаютъ въ претей день, а двѣ ночи ночуютъ на пустомъ мѣстѣ.

Есть же изъ Вольшерѣцка въ Беръхней острогъ какъ съ Пенжинскаго такъ и съ Восточнаго моря и другія дороги

дороги: ибо вѣшѣ почти шакой впадающей вѣ оба моря рѣки, по кошорой бы не можно было на Камчашку пробѣхашь: но понеже по онымъ дорогамъ ъздяшѣ одни шокмо Камчадалы, или и казаки по необходимому случаю, шо обѣ нихъ писашь вѣшѣ нужды: для шего, что ихъ пробѣжими почешѣ не можно.

Изѣ Большерѣцка вѣ Нижней Камчашской острогѣ ъздяшѣ или черезѣ Верхней Камчашской острогѣ, или по берегу Восточнаго моря. Изѣ Верхняго Камчашскаго острога дорога лежишѣ внизѣ по рѣкѣ Камчашкѣ, выключая излучины, гдѣ для избѣжанія околичности черезѣ мысы ъздяшѣ; а сколько разшоянїя отѣ верхняго до нижняго Камчашскаго острогу, оное явшвуешѣ изѣ нижеслѣдующаго вершоваго реэстра.

	верст. сажен.
Отѣ Верхняго Камчашскаго острога до	
рѣки Кырганика - - - - -	24.
отѣ Кырганика до Машурина острожка -	32.
отѣ Машурина до Накшина острожка -	87.
отѣ Накшина острожка до Голка - -	33.
отѣ Голка до Талачева острожка - -	26.
отѣ Талачева острожка до Ушковѣ - -	16.
отѣ Ушковѣ до Крюковѣ - - - - -	25.
отѣ Крюковѣ до Крестовѣ - - - - -	25.
отѣ Крестовѣ до Горбуна - - - - -	26. 250
отѣ Горбуна до Харчина - - - - -	11.
отѣ Харчина до Каменнаго острожка -	27.
отѣ Каменнаго до Кованокѣ - - - - -	16.
отѣ Кованокѣ до Камака - - - - -	6.
отѣ Камака до Хапичѣ - - - - -	8. 250
	отѣ

	верст. саж.
отъ Хапичъ до Щекъ - - - -	9.
отъ Щекъ до Обухова жилища - -	17. 250
отъ Обухова жилища до нижняго Камчатскаго острога, до Николаевской церкви -	7. 259

и того отъ Верхняго до Нижняго Камчатскаго острога - - - - -	397.
а отъ Большерѣцка - - - - -	833. 50

Другая дорога изъ Большерѣцка въ Нижней Камчатской острогѣ мѣрена токмо до Налачева острога, какъ уже выше показано: и для того не лзя почно сказать, ближе ли она или далѣ первой; токмо думать можно, что между обѣими не много разности въ разстояніи.

Знашиѣйшія по оной дорогѣ мѣста, гдѣ также какъ и на описанныхъ въ разстрахѣ почти обыкновенно ночуютъ, Опачинѣ, Начикикѣ и Тарениѣ острожки, Петропавловская гавань, что прежде Аушинѣ острожекѣ назывался, островная рѣка, Жупанова, Березова, Шемячикѣ, Камашки, Кроноки и Чажма, на которыхъ на всѣхъ рѣкахъ есть Камчатскія жилища.

Отъ Чажмы дорога лежитъ черезъ горы нежилыми мѣстами на рѣку Камчатку, а выѣзжаютъ на одну у самаго Обухова жилища въ $7\frac{1}{2}$ верстахъ выше нижняго Камчатскаго острога, а на пуспомѣ мѣстѣ ночуютъ токмо одну ночь.

Изъ Нижняго Камчатскаго острога въ сѣверныя мѣста Камчатки до предѣловъ уѣзду ея двѣ пробѣжя дороги, одна чрезъ Еловку на Пенжинское море, а другая по берегу Восточнаго моря. Первая дорога
лежитъ

лежишь вверхъ по Камчаткѣ до устья рѣки Еловки и вверхъ по Еловкѣ до самой ея вершины; а отъ вершины чрезъ хребтъ на вершинный рѣки Тигиля; по которой доѣзжаютъ до самаго моря, а отсюда не-подалеку отъ моря до Лѣсной и Подкагирной, гдѣ кончится уездъ Камчатской.

Умѣренною ѣздою, буде яшь на дорогѣ препятствія отъ погоды, переѣзжаютъ изъ нижняго Камчатскаго острогу къ нижнему Тигильскому острожку; что Шипинымъ называется, въ 10 дней. Первую ночь ночуютъ у Камака въ острожкѣ, другую въ Каменномъ, третью у Харчина, четвертую у Нееда; отъ Нееда на другой день доѣзжаютъ до хребта Тигильскаго, на прешей до Нюшевина острожка, на четвертой до Мызоголга; на пятой до стараго Шипина жилища, на шестой до жилья Коряки Тынгену, которое отъ Тигильскаго устья не болѣе какъ верста въ 13.

Отъ Тигиля слѣдуя къ сѣверу первую ночь ночуютъ на Оманинѣ, другую на Ваемпалкѣ, третью на Какшанѣ, четвертую у Пяши Братовъ, пятую въ среднемъ Паланскомъ острожкѣ, шестую на Кинкиль, седьмую на Лѣсной; а отъ Лѣсной на другой день доѣзжаютъ до Подкагирной.

По другой дорогѣ такоюже ѣздою можно переѣхать до рѣки Караги, которая вершинами сошлась съ Лѣсною рѣкою, въ 10 дней. Изъ нижняго Камчатскаго острога верстѣ около 9 надобно ѣхать внизъ по рѣкѣ Камчаткѣ, а отсюда чистыми мѣстами до острожка Кыпынгана, гдѣ обыкновенно первую ночь ночуютъ:

Томъ I.

Т

другую

другую въ острожкѣ Агуйдунчѣ, или въ Стелбоѣскомѣ, какъ просто называется, прешью на пустомъ мѣстѣ, четвершую на Какенчѣ рѣчкѣ въ острожкѣ тогожѣ имени, пшую въ острожкѣ Шеванѣ, шестую въ острожкѣ Бахашанумѣ надъ Укинскимъ заливомъ или на Налачевой рѣчкѣ, которая отъ Вахашанумѣ токмо въ 6 верстахъ, седмую на рѣчкѣ Укамелянѣ у Тоюна Холюли, осьмую на рѣчкѣ Русаковой, девашую на рѣчкѣ Кушовой, десяшую въ острожкѣ Кышалгынѣ, отъ котораго рѣка Карага только въ трехъ верстахъ.

Изъ верхняго Камчатскаго острогу на Тигиль по Бловкѣжѣ Вадяшѣ; однако есть ошшуду на Тигиль и другія дороги: 1) чрезъ Оглукоминской хребтѣ до Оглукоминскаго острожка, и ошшуду на сѣверѣ по Пензинскому морю, а другая по рѣчкѣ Крестовой на Харлузову. Первую дорогою можно доѣхать на Тигиль въ 10 дней. Первую ночь ночуютъ подъ хребтомъ, другую за хребтомъ, обѣ на пустомъ мѣстѣ, прешью въ Оглукоминскомъ острожкѣ, четвершую на Ичѣ рѣчкѣ, пшую на Сопошной, шестую на Морещечной, седмую на Бѣлоголовой, осьмую на Харлузовой, девашую на Кавранѣ или на Ушколокѣ, въ десятой день на Тигиль прѣѣжаютъ, но больше на дорогѣ ночуютъ, не столько за дальностію разстоянія, ибо отъ Ушколоки до Тигиля верстѣ сѣмьдесятъ почитается, сколько за неспособностію мѣста, для того, что гористыми мѣстами чрезъ Ушколокуй востѣ ѣхать надобно.

Дру-

Другую дорогою 11 или 12 дней на переѣздъ надобно: ибо слѣдуя внизъ по Камчаткѣ первую ночь должно ночевашь на Кырганикѣ, другую въ Машуриномѣ острожкѣ, шрещю на Шапиной рѣкѣ, четвершую на Толбачикѣ, пяшую у Харкача въ острожкѣ, шестую въ Крестовскомѣ, а отъ Крестовѣ вверхъ по рѣкѣ Крестовой и внизъ по Харіузовой до Харіузовскаго острожка, также какъ изъ верхняго Камчатскаго острога до Оглукоминскаго въ шрещей день переѣзжаютъ, а отъ Харіузовскаго острожка до Тигиля на другой или на шрещей день, какъ выше показано.

По Еловѣ на Тигиль дорога для жишелей объявленнаго острога всѣхъ далѣ: ибо на переѣздъ требуется времени болѣе двухъ недѣль. Изъ верхняго Камчатскаго острога до Крестовѣ семь дней ѣзды, какъ выше показано; осьмую ночь ночуютъ у Налача въ острожкѣ, на девятой день прѣѣзжаютъ къ Харчину, а отъ Харчина вверхъ по Еловкѣ и внизъ по Тигилю до жидя Коряки Тынгену ѣзды по вышеписанному 6 дней.

Отъ Большерѣцкаго острога на югъ до Курильской лопапки обыкновенной ѣзды 9 дней. Первую ночь ночуютъ у моря на устьѣ Бѣлой рѣки, другую на пустомъ мѣстѣ, шрещю на рѣкѣ Опалѣ, четвершую на Кошегочикѣ въ юртѣ, пяшую на Явиной, шестую у Кошочки не доѣзжая до Озерной рѣки за семь верстѣ, седьмую на Курильскомъ озерѣ, осьмую на Камбалиной, въ девятой день прѣѣзжаютъ на самую лопашку; а всего разстояніа отъ Большерѣцкаго

каго острогу до Курильской лопашки 210 верстъ 300 сажень, которое расстояние можно легко переѣхать и въ 4 дни. Однако у шамошнихъ казаковъ въ обыкновеніи не проѣзжашъ мимо никакого острожка, отъ части чшобъ нужды, за которыми посылаюшся, исправить, а отъ части чшобъ не изнуришь собакъ своихъ? Мнѣ самому отъ Кожочки до Большерѣдка случилось переѣхать въ трешей день рано посредствомъ вѣдою, а отъ Кожочки до Большерѣдка безъ мала полшараста верстъ, какъ явствувешъ въ приобщенномъ верстовомъ реестрѣ.

	верст.	сажен.
Отъ Большерѣдкаго острога до устья		
Большей рѣки - - - - -	33.	
отъ устья Большой рѣки подлѣ моря до		
рѣки Апалы - - - - -	85.	
отъ Опалы до Кошегочика - - - - -	18.	
отъ Кошегочика до Явиной - - - - -	15.	
отъ Явиной до рѣки Озерной - - - - -	15.	
отъ Озерной до Камбаиной - - - - -	36.	300
отъ Камбаиной до самой Лопашки - - - - -	27.	
<hr/>		
и шого отъ Большерѣдка до Курильской лопашки - - - - -	210.	300

О П И С А Н І Е

ОПИСАНІЕ КАМЧАТКИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О выгодѣ и о недоспашкахъ Камчатки.

О состояніи Камчатки трудно вообще сказать, недоспашки ли ея больше, или важнѣе преимущества. Что она безхлѣбное мѣсто и нескопное, что великимъ опасностямъ отъ частыхъ земли трясеній и наводненій подвержено, что большая часть времени проходитъ тамъ въ спокойныхъ погодѣхъ, и что на послѣдокъ одно почти тамъ увеселеніе сморѣвъ на прервысокіхъ и нешающихъ снѣгомъ покрытыхъ горы, или живучи при морѣ слушать шуму морскаго волненія, и глядя на разныхъ морскихъ животныхъ примѣчать нравы ихъ и взаимную вражду и дружбу; но кажется, что она страна больше къ обитанію звѣрей, нежели людей способна. Но ежели напрошивъ того взять въ разсужденіе, что тамъ здоровой воздухъ и воды, что въ нѣтъ неспокойства отъ лѣтняго жару и зимняго холоду, а въ нѣтъ никакихъ опасныхъ болѣзней, какъ на примѣрѣ

моровой язвы, горячки, лихорадки, воспы и имъ подобныхъ; нѣшѣ страху отъ грома и молніи, и нѣшѣ опасности отъ ядовитыхъ животиныхъ: по должно признаться, что она къ жишю человеческому не меньше удобна, какъ и страны всѣмъ изобильныя, которыя по большей части объявленныя болѣзнями или опасностями подвержены, особливо же, что нѣкоторыя недостатки ея со временемъ награждены бытъ могутъ: а имено, оскудѣніе въ хлѣбѣ заведеніемъ пашни, чему по премудрому ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемилоствѣйшія Государыни нашей благоизволенію давно уже начало положено, и отправлено труда нѣсколько семей крестьянъ съ довольнымъ числомъ лошадей, рогатаго скота и всякихъ принадлежашихъ къ пашнѣ потребностей. О скоромъ размноженіи скота по удобности и довольному корму пашенныхъ мѣстъ нѣшѣ никакого сумнѣнія: ибо еще въ бытность мою на Камчаткѣ нѣсколько рогатаго скота въ Большерѣцкомъ острогѣ было, которой отъ завезенной туда въ 1733 году покойнымъ господиномъ Маеоромъ Павлуцкимъ одной пары размножился. Ежели же возобновится тамъ хотя малая коммерція съ Езовскими жителями или съ приморскими селами Китайскаго владѣнія, къ чему она по своему положенію весьма способна: то и во всемъ, что принадлежитъ къ довольному человеческому содержанию, не будетъ имѣть оскудѣнія. Лѣсу на строеже судовъ какъ на Камчаткѣ, такъ и въ Охоткѣ довольно; мягкой рухляди, шкуръ медвѣжьихъ, горно шкуръ оленнихъ, медвѣжьихъ и медвѣжьихъ, рыбы сушеной,

шней, книжного и перьячьа жиру, находихъ у шимо-
шихъ народовъ товаровъ, доставеши къ оправдан-
ию купечества. Приставей, гдѣ стояше судамъ, не
мало, въ томъ числѣ Петропавловская никакого состоя-
вля, что въ разсужденіи пространства ея, глубины,
натурального укрѣвленія и прикрытія отъ всѣхъ въ-
стровъ трудно смысляетъ подобную ей въ сѣвѣ. Что
же касается до опасности отъ прясенія землями на
водненіи, то сей недостатокъ и въ другихъ многихъ
земляхъ примѣчается, которыя однакожъ для того не
почитаются неспособными къ обитаію. Варочемъ
сами читатели о томъ рассудятъ, когда прочтутъ
обстоятельное той страны описаніе касающееся до не-
достатковъ ея и изобилія, которое въ сей частѣ со-
общается.

Г Л А В А

О свойствахъ Камчатской земли въ разсужденіи
недостатковъ ея и изобилія.

Что Камчатской мысѣ съ трехъ сторонъ окруженъ
моремъ, и что тамъ болѣе гористыхъ и мокрихъ
мѣстъ, нежели сухихъ и ровныхъ, о томъ уже въ пер-
вой части объявлено; а здѣсь сообщимъ мы извѣстїе
о качествахъ земли, въ которыхъ она мѣстами способна
или неспособна къ плодородію, гдѣ какой недостатокъ
или изобиліе, гдѣ какая погода наиболѣе бываетъ,
и въ которое время: ибо оная страна по разности
положенія мѣста въ разсужденіи вышоты полуса, и
близости или отдаленія отъ моря, мѣстѣмъ во всемъ
и свойство различное.

Камчат-

Камчатка рѣва какъ величиною своею превосходитъ всѣ прочія рѣки, такъ и въ изобилии плодородіи около лежащихъ мѣстѣ имѣетъ преимущество. Тамъ великое изобиліе въ кореньякъ и ягодахъ, которыми недостатокъ въ хлѣбѣ нѣграждается, и растетъ довольно лѣсу не токмо на хороинне спроеііе, но и на корабельное годнаго. Около вершинъ объявленной рѣки, особливо же около верхняго Камчатскаго острога и въ верхъ по рѣки Козыревской, по мѣтнію Шеллера, могутъ родиться яровые хлѣбы и озимь стольже хорошо; какъ и въ другихъ мѣстахъ подъ такую шириную лежащихъ; для того что земля тамъ весьма широка, еягн падаютъ копя глубокіе, однако сходатъ заблаговременно; сверхъ того вешняя погода въ тѣхъ мѣстахъ гораздо суше противъ приморскихъ, и не бываетъ тамъ исхожденія паровъ великихъ. Что касается до яровыхъ хлѣбовъ, оное какъ въ верхнемъ, такъ и въ старомъ нижнемъ Камчатскомъ острогѣ многими опытами извѣдано, что ячмень и овесъ родятся тамъ столь изрядные, что лучшихъ желать не можно. Служки Якутскаго Спасокаго монастыря, которые живутъ на Камчаткѣ изъ давныхъ лѣтъ, сѣютъ пудъ по 7 и по 8 ячменю, и столько отъ того имѣютъ пользы, что не токмо крупю и мукою сами довольствуются, но и другихъ снабждаютъ въ случаѣ нужды; а землю людьми поднимаютъ. Но съ такимъ ли успѣхомъ озимь родится будетъ, то время покажетъ.

Что касается до огородныхъ овощей, то родятся оныя съ такимъ различіемъ: всѣ сочные злаки, какъ на примѣръ капуста, горохъ и садашъ, идутъ токмо въ листъ

въ листѣ и стволѣ. Капуста и салатъ никогда не
взѣтся въ кочни, а горохъ росшешъ и цвѣшешъ до самой
осени, а не приносишъ ни лопаточки; напрошивъ того
всѣ злаки, которые многой влажності пребудуюшъ,
весьма бываюшъ родны, какъ на примѣрѣ рѣпа, редька
и свекла. Что принадлежитъ до сочныхъ злаковъ, что
они почти не родяшся, оное не о всей Камчаткѣ разу-
мѣшъ должно, но токмо о Большой рѣкѣ и Авачѣ, гдѣ
вышеобъявленнымъ Маворомъ Павлуцкимъ, мною и По-
рушникомъ Красильниковымъ чинены шому опышъ, а
при самой Камчаткѣ рѣмѣ, сколько мнѣ извѣстно,
ни капусты, ни гороху, ни салату не бывало сѣяно,
и для того ничего о томъ за истинну утверждать
не лзя. Ежели Шеллерово мнѣніе справедливо будешъ
въ томъ, что въ верхнихъ мѣстахъ Камчатки можешъ
родишся яровой хлѣбъ и озимъ нехуже другихъ странъ
подъ такоюжъ вышиною лежащихъ, то кажется, не
будешъ причины сумнѣваться и о томъ, что могутъ
тамъ родишся и всякіе овощи огородные противъ шѣхъ
же странъ. Овощи пребудуюше великой влажності хотя
и вездѣ родяшся, однакожъ на Камчаткѣ лучше: ибо я
на Большой рѣкѣ не видывалъ рѣпы больше трехъ
дюймовъ въ діаметрѣ, а на Камчаткѣ бываешъ въ
четверо больше того или въ пятеро.

Травы по всей Камчаткѣ безъ извѣстія шоль вы-
соки и сочны, что подобныхъ имъ трудно сыскать во
всей Россійской имперіи. При рѣкахъ, озерахъ и въ
перелѣскахъ бываюшъ оныя гораздо выше человека, и
такъ скоро росшупъ, что на одномъ мѣстѣ можно
сѣно спавишъ по послѣдней мѣрѣ три раза въ дѣся.

Томъ I.

У

Чего

Чего ради способнѣйшихъ мѣстъ къ содержанію скоша желать не можно. Причину этого справедливо приписываетъ Шеллеръ важной землѣ и мокрой внешней погодѣ. И хотя стебли у злаковъ бывающъ отъ этого высоки и толсты, такъ что съ перваго взгляду добраго сѣна нельзя надѣяться, однако чрезвычайная величина и полное шѣло скоша; также изобиліе молока, которое и лѣтомъ и зимою доится, показывающъ прощивное: для того что стебли ради многой влажности до глубокой осени бывающъ сочны; отъ холоду въ мѣстѣ съ сокомъ сохнутъ и не бывающъ жоски какъ дерево, но въ срединѣ зимы служащъ къ умноженію пишательныхъ соковъ. Въ разсужденіи величины травъ и густоты ихъ на маломъ мѣстѣ много сѣна посавить можно. Сверхъ того скотъ во всю зиму имѣетъ на поляхъ довольно корму: ибо правыя мѣста никогда столь плотно не завосятъ снѣгомъ, какъ кочковатыя и болотныя; чего ради по такимъ мѣстамъ весьма шрудно ходить и ѣздить и въ такое время, когда въ другихъ частяхъ спяновитъ.

Въ другихъ мѣстахъ около Восточнаго моря, какъ къ сѣверу отъ Камчатки, такъ и къ югу, нѣтъ удобной земли къ заведенію пашни; для того что приморскія мѣста или песчаны, или каменисты или болотны; а пади, по которымъ рѣки текутъ, не столь пространны, чтобъ по берегамъ можно было хлѣбъ сѣять, хотя бы и иныхъ препятствій тому не было.

Мало же въ томъ надежды и около Пенжинскаго моря, особливо что касается до озими, по тому что
земля

земля шамъ по большей части мокрая и кочковатая. А хошя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря находящяся мѣстами высокіе и лѣсисшые холмики, которае къ пашнѣ неспособными кажутся, однако глубокой и вътрами крѣпко убишой снѣгъ, кошорой съ начала осени падаетъ по большей части на шалую землю, и лежишь иногда до половины Маія мѣсяца, и въ сѣвѣ яроваго хлѣба препятствіе и вредъ озимѣ причинишь можеть; ибо озимь во время шаянія снѣга вымывается и вымерзаетъ. Сверхъ того никакихъ пачи сѣмянъ не лзя шамъ сѣять до половины Іюня мѣсяца, а съ того времени до Августа продолжается обыкновенно мокрая и дождливая погода, такъ что иногда недѣли по двѣ сряду солнца не бываетъ видно; отъ чего сѣмена весьма скоро и высоко растутъ, но за крашкостію лѣшняго времени и за недоспашкомъ надлежащей теплоты не созрѣваютъ. Яровой хлѣбъ какъ на примѣрѣ ячень и овесъ, хошя по мнѣнію Шеллера родишься шамъ и можеть, ежели о приугошвленіи земли приложено будетъ надлежащее спараніе, однако оное оставляется въ сумнѣніи до будущаго времени; а нынѣ шокмо то извѣшно, что ячень, кошорой въ Большерѣцкѣ и я и другіе неоднократно сѣяли, вышиною, густошою и величиною колосевъ былъ шокмо пріятнымъ позорищемъ: ибо вышина его была больше полушора аршина, колосы больше чешверши, а другой пользы ни мнѣ ни другимъ не учинилось, по шому что за ранними заморазами, кошорые въ началѣ Августа почти непремѣнно начинаются, позябъ будучи въ цвѣтѣ и наливаніи.

Но не недостойно примѣчанія, что въ изменныхъ мѣстахъ и совсѣмъ бесплодныхъ, которыхъ еще Пенжинскаго моря на значное разстояніе внутрь земли простираются, состоятъ изъ наносной земли, по которой весьма можно ясно усмотрѣть, какимъ образомъ вышняя ея пребывала въ разные годы.

Большая рѣка имѣетъ берега пріятные и нарочито живописныя, гдѣ сѣ особенно примѣчено. Кроме различныхъ слоевъ глины, песку, илу и хааму, видѣлъ я въ сажени глубины еще поверхность земли много торчащихъ изъ берегу такихъ деревьевъ, какихъ въ этой странѣ не находишь. По чему не безъ причины заключить можно, что всѣ шундряныя и мокрыя мѣста, гдѣ нѣтъ никакого лѣсу, кроме мѣлкого ивняка и березнику, подъ именемъ Ерьяка въ тѣхъ странахъ извѣстнаго, были прежде еего покрыты моремъ, которое можетъ быть и здѣсь также какъ въ сѣверныхъ странахъ убыло.

Къ изясненію неплодородія земли въ приморскихъ мѣстахъ и отдаленныхъ еще горъ каменныхъ не мало способствовать можешь и Шеллерово примѣчаніе, которыхымъ объявляется, что у Пенжинскаго моря земля мерзнетъ не глубже фута, по томъ она шала и мягка на полторы сажени: далѣе лежишь голой ледъ, которой прокопашь трудно; подъ нимъ иль какъ кисель, а подъ иломъ камень, которой безъ сомнѣнія еще горъ къ морю продолжается. Симъ доказываетъ онъ недостатокъ лѣсовъ и причину мшистой, кочковатой и бесплодной земли, уподобляя оную грецкой губкѣ напелной водю: ибо де, когда водъ не льзя про-

пройши внутрь земли, а влажность съ верьху прибываетъ ошъ часу больше, шо землѣ инаго состояніе бышь не возможно. Ежели бы извѣстно было, какая въ тѣхъ мѣстахъ земля ошъ поверхности до ледянаго слою, какое земляныя слои имѣють наклоніе, и въ какомъ разстояніи ошъ моря учинено имъ сіе примѣчаніе, шобъ онымъ болѣе подтвердилось мое мнѣніе: ибо изъ того видно бы было морское ошъ горъ удаленіе.

Но хотя Камчатская земля и не вездѣ удобна къ плодородію, однако и однихъ мѣстъ по рѣкѣ Камчаткѣ, также около вершинъ Быстрой соизлиществомъ будетъ къ удовольствію хлѣбомъ не только тамошнихъ жителей, но и Охотскихъ. Токмо при томъ надобно будетъ беречься, чшобъ выжиганіемъ лѣсовъ не отогнать соболей прочь, которые дыму и куренія терпѣть не могутъ, какъ шо случилось около Лены: ибо вмѣсто того чшо прежде лавивали ихъ по лѣсамъ близъ объявленной рѣки, нынѣ принуждено за ними ходишь въ самыя вершины рѣкъ текущихъ въ Лену; а сіе учинилось наиболѣе ошъ погорѣнія лѣсовъ, которому нерадѣніе о недопущеніи въ даль огня причиною было.

Чшо касается до лѣсовъ, шо въ Курильской земли или въ южномъ концѣ Камчатскаго мыса великое во ономъ оскудѣніе. Далѣе къ сѣверу, гдѣ берега ровныя и мѣста болотныя, шоще недостатковъ примѣчается. По самымъ рѣкамъ верстѣ на двадцать и на тринацать ошъ моря не росшешъ никакого лѣсу кромѣ наньку и ольховнику, ошъ чего въ разсужденіи

жденіи обстоятельство здѣшнихъ справъ происходятъ великія затрудненія въ приуготовленіи потребнаго къ содержанію: ибо лѣтомъ какъ Россійскіе жишели, такъ и Камчадалы со всѣмъ домоу прѣзжаютъ къ морю для варенія соли, жиру и рыбной ловли, а за дровами принуждены посылать верстѣ за 20 или за шрицдцать, съ превеликою шрашою времени и шрудностию, по тому что люди ходятъ за дровами дни по два и по три, а приплавливають ихъ весьма мало; Плошами гонять ихъ нельзя за ужасною бысприною рѣкѣ и за опмѣлю, чего ради столько ихъ собою привозятъ, сколько можно привязать съ обѣ стороны бапа или рыбачьей лощки безъ опнятія въ правей силы: ибо въ прошивномъ случаѣ наноситъ ихъ на шиверы, на хламъ и на попорчины, гдѣ не токмо лощки и дрова, но и люди погибають бѣдшвенно. Временемъ недоставокъ въ дровахъ награждается лѣсомъ выбрасывающимся изъ моря, кошорой жишели по берегамъ збирають; но моклыя оныя дрова, какъ бы высушены ни были, не горятъ, но токмо пають и дымомъ своимъ причиняють глазамъ превеликой вредъ.

Далѣе 30 или 40 верспѣ отъ моря по высокимъ мѣшамъ растетъ только Ольховникъ и березникъ, а пополникъ, изъ котораго вездѣ кромѣ самой Камчатки и хоромы строятся и дѣлаются лощки, растетъ около вершинъ рѣкѣ, откуда съ несказаннымъ шрудомъ такимже образомъ плавятъ его какъ и дрова привязавъ къ лощкѣ. Сіе есть причиною, что самой бѣдной домоу становится шамъ во сто рублей и больше, а рыбачья лодка, каковабъ она мала ни была,

ниже

ниже пяти рублей не продается. Въ прочемъ гдѣ горы къ морю подошли ближе, шамъ съ меньшею трудностью лѣсъ получается, ежели рѣки къ сплавокѣ способны.

По Выстрой рѣкѣ, которая впаде въ Большую рѣку подѣ Большерѣцкимъ острогомъ, въ разсужденіи тамошнихъ мѣстъ самой лучшей лѣсъ; особливо же березникъ столь толстѣ, что господинъ Капишанъ Шпанбергъ построилъ въ онаго не малое морское судно называемое Березовкою или Большерѣцкимъ, которое неоднократно было съ нимъ въ дальнемъ морскомъ походѣ. Здѣсь не непристойно объявить шѣ обстоятельство, которыя при спусканіи его на воду и при нагруженіи примѣчены. Спущенная на воду Березовка шакъ глубоко въ водѣ стояла, какъ бы совсѣмъ нагруженная; причиною тому можетъ быть была мокрота, ошъ которой она по свойству березоваго лѣса больше смольныхъ деревъ воды пожирающаго наболѣла; чего ради всѣ думали, что оное судно со всѣмъ негодно будетъ, и пошлетъ ошъ малого груза; однако послѣдовало тому противное: ибо Березовка по положеніи настоящаго груза почти ничего не осѣла, а въ ходу была она легче всѣхъ судовъ кромѣ Брегантина Михайла, которой почитался за лучшее судно. Подбираться подѣ въшерѣ едва могъ и Брегантинъ столь круто какъ Березовка, а другія не имѣли въ томъ и сравненія, что самимъ намъ неоднократно случалось видѣть.

Восточной берегъ Камчатки лѣсомъ изобильнѣе. Тамъ растетъ и близъ самаго моря по горамъ и по ровнымъ мѣстамъ ольховникъ и березникъ изрядной.

За Жупа-

За Жупановою рѣкою около вершинъ рѣкъ, начинающа лисвякъ, и продолжается до Камчатскихъ покостей, и опшуду внизъ по Камчаткѣ рѣкѣ до устья Еловки, и въ верхъ по Еловкѣ почти до вершинъ ея. росшувъ же въ шѣхъ мѣсцахъ и ели, только не столько велики и толсты, чтобъ могли употреблены быти на какое служе- ніе. Около узкаго перешейка, которымъ Камчатской мысъ соединяется съ матерюю землею, весь лѣсъ какъ пропадаетъ, кромѣ сланца и ерника ольховога, березо- ваго и шаловаго. Чего ради шамшніа мѣста наиболѣе способны Оленнымъ Корьякамъ для содержанія Оде- ней.

Перемѣна воздуха и погоды бывающъ почти обык- новенно слѣдующимъ образомъ: зима и осень со- ставляють шамъ большую половину года, такъ что настоящей весны и лѣта не болѣе чешырехъ мѣсяцовъ положишь можно: ибо деревья начинають шамъ распу- скашья въ исходѣ Іюня, а лѣтней падаетъ въ началѣ Августа мѣсяца, какъ уже выше показано.

Зима бываетъ умѣренная и постоянная, такъ что ни сильныхъ морозовъ, каковы Якушскіе, ни боль- шихъ оттепелей не случается. ршуть по Деидіанско- му Термометру перемѣняется между 160 и 180 градусами; отъ чрезвычайной сшужи, которая по два года сря- ду въ Генварѣ мѣсяцѣ только нооднажды примѣчена; до 205 градусовъ ршуть опускалась. Генварь всегда бываетъ холоднѣе другихъ мѣсяцовъ, ибо тогда вы- шина ршужи между 175 и 200 градусами обыкновенно перемѣняется; однако Камчадалы сказывають, что прежде не бывало такой сшужи какъ въ мою бытность, и дума-

и думаюшъ, что я какъ Студеншъ помянутой сѣужи причиною: ибо они Студенша называютъ своимъ языкомъ Шакаиначь то есть студеной, и по смѣшному своему разуму такъ разсуждаютъ, что при студенохъ не можно бытъ теплой погодѣ; но чтобъ зимы прежде тепле были, тому трудно повѣришь: по тому что въ чешыре года моей бытности по вся зимы вышешоказанная сѣужа была посшолна. Одиѣмъ только неспокойно зимнее время, что часто бываюшъ ужасныя вьюги, которыми дворы, а наипаче въ Нижнемъ острогѣ, совсѣмъ заносишъ.

Вещее время прѣшнѣе лѣшняго: ибо хотя и случается иногда мокрая погода, однако и ясныя дни бываюшъ часто. Снѣгъ лежишъ по Май мѣсяцъ, которой по состоянью нашихъ мѣстъ послѣднимъ вѣшнимъ мѣсяцомъ почиается.

Лѣшо весьма (*) неспокойно, мокро и холодно; а причиною: тому великое исхождение паровъ, и около лежащія непающимъ снѣгомъ покрышыя горы. Часто случается, что по недѣлѣ, по двѣ и по три солнца не бываешъ видно: напрѣшвъ того не случалось того во всю мою бытность, чтобъ недѣлю сряду простояло ведро. Нѣшъ такого яснаго по шамошнему мѣсту дни, въ которой бы сѣ ушра не видно было шуману, которой какъ сильной мѣлкой дождь до пѣхъ поръ продолжается, пока солнце близко къ полудню приближается, а ошъ того венастья шакже и ошъ понянутыхъ горъ бываешъ въ приморскихъ мѣстахъ шакая сѣужа, что безъ теплаго плашья пребышь ошвюдъ не возможно.

Ф

Силь-

(*) Сие особливо разумѣется о Вольтервѣгомъ вѣдомствѣ по Пенжинскому морю: ибо въ другихъ мѣстахъ лѣшо нѣсколько умбрениѣ, какъ ниже объявлено будетъ.

Сильныхъ дождей и сильнаго грома и молніи шамъ не примѣчено, но дожди падаютъ мѣлкіе, громъ какъ бы подъ землею бываетъ слышенъ, а молнія пребезмѣрно слабо блискаетъ.

Въ Большерѣцкомъ острогѣ, гдѣ прошивъ взморья нѣсколько теплее, высота ртутни въ термометрѣ прѣмѣняется между 130 и 146 градусами, а отъ чрезвычайнаго жару, которой въ Іюль мѣсяцѣ по два года пооднажды случался, поднималась до 118 градусовъ.

Объявленное лѣтнее беспокойство не только бываетъ причиною неплодородія земли, но и въ пріуготовленіи рыбы на зиму такое дѣлаетъ помѣшательство, что отъ несказаннаго изобилія рыбы не можно ею застисъ съ удовольствіемъ, шакъ что рѣдкой годъ проходитъ, въ которой бы весною не случилось голоду: ибо жипели тысячъ изъ десяти рыбъ для сущенья повѣшенныхъ иногда ни одной не снимаютъ; для того что отъ всегдашней влаги нападаетъ на оную червь и поѣдаетъ. Такимъ образомъ рыба, которую лѣтомъ собаки и медвѣди сами промышляютъ, продается весною весьма дорого.

Въ мѣсахъ опдаденныхъ отъ моря, а особливо около верхняго Камчатскаго острогу, лѣтняя погода бываетъ совсѣмъ особливая: ибо съ Апрѣля до половины Іюля продолжается ясная погода, послѣ долгоденствія продолжаются дожди до исходу Августа. Зимю выпадаютъ преглубокіе снѣги. Жестокихъ вѣтровъ мало случается, и ушихаютъ скоро. И хотя шамъ не больше снѣгу идетъ, какъ и на Большой рѣкѣ,

рѣкѣ, однакожъ оной бываетъ глубже, для того что гораздо рыхле.

Въ осень бываетъ обыкновенно пріятная и ведреная погода, выключая послѣднюю половину Сентября мѣсяца, въ которое время нерѣдко и ненастье случается. Рѣки становятся по большей части въ началѣ Ноября мѣсяца: ибо оныя ради быстраго теченія ошъ малыхъ морозовъ не замерзають. Весною вѣтры на Пенжинскомъ морѣ бываютъ наиболѣе съ южной стороны, съ южно-восточной и съ южно-западной; лѣтомъ съ западу, осенью съ сѣверо-востока и съ сѣвера, а зимою до равноденствія непостоянны; и для того и погода часто прѣмѣняется. Послѣ равноденствія до исходу мѣсяца Марша дьшущъ по большей части сѣверо-восточные и восточные вѣтры. И по сему вѣтровъ состоянію весною и лѣтомъ до долгоденствія бываетъ мокрая погода, густой и пасмурной воздухъ а ведра мало. Въ Сентябрѣ и Октябрѣ, такъ же въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ погода бываетъ пріятнѣе и купечеству для дальнихъ поѣздокъ способнѣе. Въ Ноябрѣ, Декабрѣ и Январѣ мало тихихъ, ясныхъ и хорошихъ дней, но великой свѣгъ съ сильными и жестокими вѣтрами, которые по Сибирски Пургами называются. Восточные и южно-восточные вѣтры всѣхъ жестокае и продолжительнѣе; ибо иногда сучки по двою и по трою сряду дують столь сильно, что на ногахъ устоять не лзя. Сими вѣтрами, которыхъ въ помянутыхъ трехъ мѣсяцахъ особливое стремленіе, около Лопашки и Авачинской губы приносятъ къ берегамъ льду великое множество

сѣ морскими бобрами, и тогда бываетъ самой богатой ихъ промыселъ. Сѣверные вѣтры какъ лѣтомъ, такъ и зимою производятъ пріятнѣйшіе дни и ясную погоду. Во время южныхъ и южно-западныхъ вѣтровъ лѣтомъ идетъ дождь, а зимою великой снѣгъ. И хотя впрощемъ воздухъ становится легче, однако зимою всегда бываетъ густъ и пасмуренъ, а лѣтомъ туманенъ. То же случается и на морѣ, какъ Экспедиціею въ Американскомъ путешествіи къ востоку и къ сѣверу, а Капитаномъ Шпанбергомъ въ Японскомъ примѣчено: чего ради плаваніе по здѣшнимъ морямъ въ такое время стольже опасно и неспособно, какъ и жиелье на землѣ трудно. По сему же на шель дальнемъ разстояніи согласію морской погоды сѣ Камчатскою видно, что причину сего погоды вообще должно приписывать не шелью положенію земли въ разсужденіи нѣкоторыхъ другихъ странъ или широтѣ земли и моря, но Южному Окіану великому и отверстому: ибо по шелью намъ перемѣняющся шелью градусы дѣйствія погоды, и бывающъ иногда сильнае, иногда легче; ошъ чего и сѣверныя мѣста Камчатки будучи закрыты южною ея странюю, какъ въ плодородіи, такъ и въ умѣренности имѣютъ преимущество. Чѣмъ ближе къ Лопашкѣ приходишь будешь, шелью пасмурнѣе и влажнѣе примѣшишь воздухъ въ лѣтнее время, а зимою сильнае и продолжительное вѣтры. Иногда около Большерѣцка нѣсколько дней стоитъ шелью тихая и пріятная погода, а на Лопашкѣ между шелью не лзя изъ юрши вышши; понеже она весьма узка и кромѣ губы всѣмъ вѣтрамъ ошкрыша. Напрошивъ шелью мѣста по Пенжинскому морю чѣмъ

чѣмъ далѣе лѣтаетъ къ сѣверу, тѣмъ меньше шамъ лѣтнихъ дождей, а зимою вѣтровъ бываетъ. Около устья рѣки Камчатки и около верхняго острога вѣтры и погода весьма переменны. Бури съ восточной и южновосточной стороны! таковыя шамъ усилены и продолжительны, какъ и около Пенжинскаго моря. Но хотя лѣтнихъ и западные или сѣверо-западные, а иногда и восточные вѣтры наиболѣе шамъ дышутъ, однако въ разсужденіи Пенжинскаго моря бываетъ шамъ чаще ясная, нежели дождливая погода, и разность между восточною и западною стороною Камчатки ясно видима, когда отъ вершины рѣки Быстрой къ Камчаткѣ пойдешь. Къ Пенжинскому морю воздухъ всегда густымъ кажется и пасмурнымъ, а облака густыя и синія; однимъ словомъ, шамшніа мѣста темныя, а на Камчаткѣ будто на другомъ свѣтѣ: по тому что и земля шамъ выше и воздухъ свѣтлѣе и чище.

Снѣгъ на Лопашкѣ всегда бываетъ глубже, нежели въ сѣверныхъ странахъ Камчатки, такъ что ежели на Лопашкѣ выпадетъ его сажени на двѣ, то около Авачи и Большой рѣки шрешью долею мѣльче примѣчается, а при томъ и гораздо рыхлѣе; для того что не столь сильными вѣтрами убивается. Около Тигила и Караги не больше полутора фуша обыкновенная глубина снѣгу. Изъ чего причина ясно видима, для чего Камчадалы по примѣру Корякъ оленьи прежде сего не заводились, и не искали себѣ отъ того пропитанія, но довольствовались рыбю, которая однакожъ какъ по восточному берегу отъ Камчатки къ сѣверу, такъ и по западному сна на четыре верстѣ отъ Большой рѣки

споль знашно умалешся, что и не было бы ея довольно къ ихъ содержанію, ежелибы солощія оныя жившныя не ѡли всего того, что только можешъ принять желудокъ: ибо хотя оленя корму и вездѣ по Камчаткѣ великое изобиліе, однако глубокой снѣгѣ въ содержаніи спадѣ имѣ препятствуешъ; чего ради не пасушъ тамъ и казенныхъ оленей для Экспедиціи: ибо имѣ за глубиною снѣгу шрудно дорывашься до корму. Что дикіе олени и въ сихъ мѣстахъ водятся, оное въ примѣръ не служимъ: для того что они бѣгая вездѣ по своей волѣ могушъ кормиться, а при томъ и на шура ихъ въ разсужденіи домашнихъ крѣпче.

Солнце въ Камчатской землѣ весною производимъ такое сильное дѣйствіе на снѣгѣ, что люди въ то время такъ загараютъ какъ Индѣйцы, а многіе и глаза поршашъ или и совсѣмъ теряютъ. Въ самыя же здоровые глаза такой жаръ вступаетъ, что свѣту снести не могушъ; чего ради жители носятъ наглазники изъ бересты, прорѣзавъ на ней узенькія скважины; или сѣпки изъ черныхъ лошадиныхъ волосѣ пашеныя для уменьшенія солнечныхъ лучей и ихъ раздѣленія. Подлинная тому причина, что снѣгѣ сильными вѣтрами такъ крѣпко убиваетъ, что поверхность его какъ ледъ тверда и лоснится, и для того солнечные лучи въ скважины его проникать не могушъ; но съ великимъ преломленіемъ въ глаза отъвращаются, и съ бѣлизною снѣга шѣмъ несноснѣе, что свѣпные лучи неправильно въ глазу преломляюшя, а отъ того очныя перепонки растягаюшя и кровь прищущаетъ къ жиламъ ихъ. И понеже она въ шугихъ сосудахъ застываетъ

ваешя

ваешя, по и причиною бываетъ препятствія въ надлежащѣмъ печенѣ.

Стеллеръ пишетъ, что нужда научила его сыскивать отъ того дѣйствишельное лѣкарство, копорымъ въ шесть часовъ вся глазная болѣзнь и рѣвнѣ ихъ исцѣляется. Онъ биралъ яичной бѣлокъ и смѣшавъ съ канфарою и сахаромъ теръ на оловянной тарелкѣ, пока вспѣнися, а по томъ привязывалъ ко лбу надъ самыми глазами; и по его мнѣнью се лѣкарство съ пользою употребляться можетъ и во всякой глазной инфламмаціи, которой ссѣвшаяся кровь бываетъ причиною.

Градъ случается часто какъ лѣтомъ такъ и осенью отъ весьма студенаго воздуха, однако никогда не бываетъ больше сочевицы или горошины. Молнія рѣдко примѣчается, и то около долгоденствія. Камчадалы разсуждаютъ, что тогда на небѣ дышутъ сильныя вѣтры, и что Гамулы или духи изюпя свои юршы выбрасываютъ изъ юршы оснѣвшія головы по Камчатскому обыкновенію.

Громъ рѣдкожъ случается, и бываетъ ельшанъ какъ бы въ дальности, какъ уже выше показано. Не бывало еще того никогда, чтобъ кто убишъ былъ громомъ. Чтожъ Камчадалы сказываютъ, будто до приходу Россіанъ громы сильнѣе были и людей ими бивало, тому не можно вѣрить. Когда громъ гремитъ, то Камчадалы между собою говорятъ: *Купху батты тускередъ*, то есть Купка или Билучей ложки съ рѣки на рѣку перешакиваетъ: ибо по ихъ мнѣнью сшукъ оной отъ того происходитъ. При томъ они разсуждаютъ, что
когда

когда и они свои лодки выпаскиваютъ на берегъ, то такой же громъ и Билючей слышится, и онъ не меньше земныхъ жителей грому ихъ опасается, и дѣтей своихъ въ то время содержишь въ юртѣ. Но когда они услышатъ пустой и крѣпкой громовой ударъ, то думаютъ, что Билючей весьма сердится, и бубенъ свой часто бросая оземь производить шумъ и донъ.

Дождь починаютъ они замочу Билючю и Гамуловъ духовъ его; а радугу за новую его рассмачю Кукляку съ подзоромъ и съ красками, которую онъ вымочась надѣваетъ обыкновенно. Въ подражаніе натурѣ и нарядству сихъ дѣтшовъ украшаютъ они свои куклянки такимиже разноцвѣтными красками, пошорой образецъ онъ Камчатской физики и онъ радушииетъ свое начало.

Когда ихъ спросить, онъ чего въ шрѣ рождается? отвѣтствуютъ за испавну онъ Балакитга, котораго Куща въ челоуиьемъ образѣ на облакахъ создалъ, и придалъ ему жену Завина-кугавиъ именемъ. Сей Балакитгъ, во ихъ мѣнѣ, имѣетъ кудравые предолге волосы, которыми онъ производитъ въ шры по произволенію. Когда онъ пожелаетъ беспокоить въ шромъ какое мѣсто, то качаетъ надъ нимъ головою шоръ долго и шоръ сильно, сколь великой въ шрѣ ему понравится; а когда онъ устанетъ, то ушинеетъ въ шрѣ, и хоршая погода послѣдуетъ. Жена сего Камчатскаго Еоля въ отсутствіе мужа своего завсегда румянится, чтобъ при возвращеніи показаться ему красивѣе. Когда мужъ ея домой прѣбываетъ, тогда она не ходитъ

ходицца въ радости; а когда ему заночевать случится, то она печалится и плачетъ о томъ, что напрасно румянилась: и отъ того бывающъ пасмурные дни до самага Балакишгова возвращенія. Симъ образомъ извясняютъ они упренную зорю и вечернюю, и погоду, кошорая съ тѣмъ соединяется, философствуя по сиѣшному своему разуму и любопытству, и ничего безъ извясненія не оставляя.

Что касается до шумановъ въ Камчаткѣ, то не можно думать, чтобъ гдѣ въ свѣтѣ больше ихъ было и столь продолжительны; также сумнительно, падаешъ ли гдѣ глубже снѣгъ, какъ на Камчаткѣ между 52 и 55 градусами. Чего ради и вся земля въ вѣщее время бываешъ попоплена водою, и рѣки такъ прибывающъ, что вся въ береговъ выходятъ.

Спужи большей зимою не бываешъ ни около Большерѣцка, ни на Авачѣ, а въ нижнемъ Камчатскомъ острогѣ гораздо теплее, нежели въ другихъ мѣстахъ Сибири въ одной съ нею ширинѣ находящихъ.

Наибольшее беспокойство причиняющъ жестокіе и по силѣ своей неописанные вѣтры и бури, причемъ слѣдующія обстоятельство достопамятны: предъ великою бурей, кошорая обыкновенно на востокъ подымается, всегда бываешъ густой и пасмурной воздухъ, но морская вода теплее ли тогда, какъ я думаю, того за неизмѣнемъ термометра не извѣдано. А понеже восточная буря отъ Лопанки до Камчатки доходитъ, гдѣ находятся огнедышущія горы и горячихъ ключей множество: то вѣроятно, что не только положеніе тѣхъ мѣствъ у моря, или узкостъ земли причиною

помянутой жестокости въшровъ, сколько подземные огни и паровъ исхожденіе.

Что касается до прощихъ доснашковъ или недостатковъ шой справы, то можно вообще сказать, что главное ея богатство состоитъ въ мягкой рухляди, а изобиліе въ рыбъ; напрошивъ шого вѣщей недостатковъ въ желѣзъ и самосадкѣ соли, изъ копорыхъ первой привозомъ желѣза изъ дальнихъ мѣстъ награждается, а другой вареніемъ соли изъ морской воды; но по шрудности перевозу желѣза и варенія соли обѣ сіи вещи продаются несомною цѣною: ибо шопора не можно купишь ниже двухъ рублей, а соли пудъ за чешыре рубли устунается шокмо ошъ пріащелей. А какая шамъ мягкая рухлядь и другіе звѣри, также кація рыбы, пшшцы и минералы находящя, о шомъ въ слѣдующихъ главахъ порознь объявлено будешъ.

Г Л А В А 2

О огнедышущихъ горахъ и о происходящихъ ошъ нихъ опасностяхъ.

Огнедышущихъ горъ на Камчаткѣ шри: Авачинская, Толбачинская и Камчатская. Тамошніе казаки называютъ ихъ Горѣлыми Сепками, Болшерѣцкіе Камчадалы Агшпескикѣ, а прочіе Апагачучь.

Авачинская гора шшшшъ на сѣверной сторонѣ Авачинской губы, въ немаломъ ошъ нея разшюяніи, но подножье ея до самой почти губы просшираешся: ибо всѣ высокія горы ея подошвы до половины вышшны своей или болѣе состоящъ изъ горъ рядами раз-
поло-

положенныхъ, изъ которыхъ рядъ ряда выше, а верхъ ихъ шапранъ бываетъ. Горы расположенныя рядами лѣсисты, а самый шапранъ голый и по большей части сѣгомъ покрытой камень.

Помянутая гора изъ давнихъ лѣтъ курится безпрестанно, но огнемъ горитъ временно. Самое страшное ея возгорѣнїе было въ 1737 году, по объявленїю Камчадаловъ въ лѣтнее время, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того они сказать не умѣли; однакожъ оно продолжалось не болѣе сутокъ, а окончалось изверженїемъ великой шучи пеплу, которымъ около лежащїя мѣста на вершокъ покрыты были.

Послѣ того какъ около Авачи, такъ на Курильской Лепашкѣ и на островахъ было страшное землетрясенїе съ чрезвычайнымъ наводненїемъ, которое слѣдующимъ образомъ происходило: Октября 6 числа помянутого 1737 году по полуночи въ третью часть начали трясенїе, и съ четверть часа продолжалось волнами шикъ сильно, что многія Камчатскїя юрты обвалились, и балаганы попадали. Между шикомъ учинился на морѣ ужасной шумъ и волненїе, и вдругъ взлилось на берега воды въ вышину сажени на три, вторая же мало не стоявъ збѣжала въ море и удалилась отъ береговъ на значное разстоянїе. По томъ вторично земля вскодебалась, воды прибыло противъ прежняго, но при опадшїи столь далеко она збѣжала, что моря видѣть не возможно было. Въ то время угмошрѣны въ проливѣ на днѣ морскомъ между первымъ и вторымъ Курильскимъ островомъ каменные горы, которыхъ до того никогда не виданы, хотя тря-

сеніе и наводненіе случалось и прежде. Сб четвертн часа послѣ того спусщя послѣдовали вазы ужаснаго и несравненнаго прясенія, а при шомб взлилось воды на берегб вв вышину саженб на 30, кошорая по прежнему ни мало не споявб збѣжала вв море, и вскорѣ спала вв берегахб своихб колыбаясь чрезб долгое время, иногда берега понимая, иногда убѣгая вв море. Предб каждымб прясеніемб слышенб былб подб землю страшной шумб и спенаніе.

Ошб сего наводненіе шамошнїя жишели совсѣмб раззорились, а многіе бѣдственнo скончали живошб свой. Вв нѣкоторыхб мѣстахб луга холмами и поля морскими заливами сдѣлались. По берегу Пенжинскаго моря было оно не столь чувствивительно какб по Восточному, шакб что Большерѣднїе обывашели ничего чрезвычайнаго изб того не заключали; а было ли при устьѣ Большой рѣки наводненіе, прешо невѣдомо, по тому что у моря никому шогда бышб не случалось. По крайней мѣрѣ весьма малому шамб бышб надлежало, для того что не снесло ни одного балагана изб споящихб на Кошкѣ.

Вв шо время мы плыли изб Оходка кб Большерѣдкому устью, а вышедб на берегб Окшавра 14 дня довольно могли чувстввовать прясеніе, которое случалось временемб сподь велико, что на могахб споять было не безб трудности, а продолжалось оно до самой весны 1738 году, однако больше на островахб на Курильской Лопашкѣ и по берегу Восточнаго моря, нежели вв мѣстахб отдаленныхб отб моря.

Больше-

Большерѣцкіе казаки, которые были въ то время на Курильскихъ островахъ, сказывали мнѣ: что они по бывшемъ первомъ разѣ трясенія на горы бѣжашъ устремились вмѣстѣ съ Курилами, оставя всѣ свои вещи, которыя купно съ Курильскими жилищами погибли.

Толбачинская гора стояшъ въ стрѣлкѣ между Камчатскою рѣкою и Толбачикомъ, курится изъ давнихъ же лѣтъ, исперва, какъ сказывающъ Камчадалы, дымъ шелъ изъ верху ея, но лѣтъ за 40 перемежился, а вмѣсто того загорѣлась она на гребнѣ, которымъ съ другою горою соединяется. Въ началѣ 1739 году въ первой разѣ выкинуло изъ того мѣста будто шарикъ огненной, которымъ однако весь лѣсъ по около лежащимъ горамъ выжгло. За шарикомъ выбросило ошшудужъ какъ бы облачко, которое часъ отъ часу распространяясь больше на низъ опускалось, и покрыло непломъ снѣгъ вершъ на 50 во всѣ стороны. Въ то самое время ѣхалъ я изъ Верхняго Камчатскаго острогу въ Нижней, и за оною сажею, которая поверхъ снѣгу почти на полдюйма лежала, принужденъ былъ у Машуры въ острогѣ дожидаться новаго снѣгу.

При объявленномъ возгорѣннн ничего особливаго не примѣчено, выключая легкое земли трясеніе, которое было и прежде того и послѣ. Большее трясеніе земли чувствовали мы въ половинѣ Декабря мѣсяца 1738 ѣдучи въ верхней Камчатской острогѣ изъ Большерѣцка. Мы были тогда недалеко отъ хребта Оглукоминскаго, и стояли на стану въ полдни. Страшной шумъ лѣсу, которой сперва слышали, почисали мы за восставшую бурю,

бурю, но какъ кошлы наши съ огня полетѣли, и мы сидя на саякахъ зашатались, шо узнали подлинную шому причину. Сего шрясеія было шокмо шри вала, а валъ за валомъ слѣдовалъ почти поминушно.

Камчатская гора не шокмо вышеписанныхъ, но и всѣхъ, сколько шамъ ни есть, горъ выше. Она до двухъ часшей вышины своей состоишъ изъ горъ шакимъ же образомъ расположенныхъ, какъ выше сего обв Авачинской совкв объявлено. Шатеръ или верхняя часть соснадаляешъ цѣлую шреть вышины ея, а окружношь ея на подножьв больше шрехъ сошв верствъ. Шатеръ ея весьма крушъ и со всѣхъ шпоронъ рощелялся вдоль до самаго шощаго нупри ея. Самой верхъ ея ошв шасу спановишся плоче, безв сумнѣнія для шого, чшо во время пожара жерло по краямъ осыпается. О чрезмѣрной вышинѣ ея но шому одному разсудишь можно, чшо вв ясную погоду видна она бываетъ изъ Верхняго Камчатскаго ошрога, которой ошшуду вершнв болѣ шрехъ сошв разстоянѣмъ, а другихъ горъ, которые кв помянутому ошрогу гораздо ближе, какъ напримѣръ Толбачинская, не можно видѣшь.

Передв ненашьемъ часто примѣчаюшся вв кругъ шанра ея облака вв шри ряда, но верхъ ея послѣдняго шодса шполь выше, чшо оное разстоянѣ можно почеснъ за четвершь вышины его.

Дымъ изъ верху ея весьма густой и дешъ безрешанце, но огнемъ горитъ она вв семь, вв восемь и вв десяти лѣшъ: а когда горѣшь начала, шого не запомнишъ. Пепель выметываешся изъ ней по объявленію шшщелей на каждой годъ по два и по шри раза, и иногда

Часть 2.

иногда въ шакомъ множествѣ, что вершѣ на 300 во всѣ стороны земля имѣ на вершекѣ покрывается.

Огнемъ горѣла она ошѣ большей части по недѣлѣ и меньше, но иногда и года по шри сряду, какъ по между 1727 и 1731 годами происходило: ибо тогда, какъ сказывающѣ, исходящее изъ нея пламя было видимо. Однако во все по время не имѣли жители шакого страху и опасности, какъ ошѣ послѣдняго ея возгорѣнія, кошорое 1737 году случилось.

Сей ужасной пожарѣ начался Сентября 25 числа, и продолжался сѣ недѣлю, сѣ шакою свирѣпостію, что жители, кошорые близѣ горы на рыбномѣ промыслѣ были, ежечасно къ смерти готовились, ожидая кончины. Вся гора казалась рыскаленнымъ камнемъ. Пламя, кошорое въ нуши ея сквозь щелины было видимо, устремлялось иногда въ низѣ, какъ огненные рѣки, сѣ ужаснымъ шумомъ. Въ горѣ слышанѣ былѣ громѣ, прескѣ и будшо сильными мѣхами раздуваніе, ошѣ кошораго всѣ близнія мѣста дрожали. Особливой страхѣ былѣ жителямъ въ ночное время: ибо въ шемношѣ все слышное и виднѣе было. Конецѣ пожара былѣ обыкновенной, по ешѣ изверженіе множесва пеплу, изъ кошораго однакожѣ немного на землю пало; для того что всю шучу унесло въ море. Выметываешѣ же изъ нея и ноздревашое камень и слишки разныхъ машерій въ стекло прешворившихся, кошорыя великими кусками по текущему изъ подвней ручью Біокосою находяшя.

Послѣ того въ 23 числѣ Октября, по полудни въ седьмомъ часу, было въ Нижнемъ Камчатскомѣ острогѣ шакое сильное земли шрясеніе, что многія Кам-

Камчатскія жилища попадали, печи въ казачьихъ избахъ разсыпались, у церькви колокола звонили, и самую шамошную новую церковь, которая построена изъ толстаго лиственничнаго лѣсу, такъ разшатало, что бревна изъ дверныхъ колодъ и изъ пазовъ совсѣмъ вонъ вышли, а продолжалось оно съ перемежкой до самой весны 1738 году, однако гораздо легче прежняго. Наводненія около шамошнихъ мѣстъ не примѣчено. Господинъ Шеллеръ пишетъ, что сказано ему, будто трясенія земли около горящихъ горъ бывають сильнае, нежели около другихъ, копорыя или выгорѣли, или еще не загорѣлись.

Кромѣ вышеписанныхъ горъ слышалъ я еще о двухъ Сопкахъ, изъ копорыхъ дымъ идетъ, а имянно о Жупановской и Шевеличѣ; но есть много огнедышущихъ горъ и далѣе Камчатки рѣки къ сѣверу, изъ копорыхъ иныя шокмо куряшя, а иныя огнемъ горяшъ; да двѣ на островахъ Курильскихъ, одна на Паромусирѣ, а другая на Алайдѣ. При чемъ сообщаетъ господинъ Шеллеръ слѣдующія примѣчанія: 1) что горяшъ только одинакія горы а не хребты горъ. 2) что всѣ оныя горы имѣютъ снаружи одинакой видъ, слѣдовательно и внутри одинакое состояніе, и кажется ему будто въбшней ихъ видъ придаетъ нѣкоторую силу къ внутреннему существу и произведенію горящихъ матерій и къ дѣйствию возжиганія. 3) что на самыхъ верьхахъ всѣхъ горъ, копорыя курились или горѣли прежде, а послѣ загасли, выходятъ моря или озера; по чему разсуждать можно, что какъ горы выгорѣли да самой подошвы, то водяные проходы отворились и заняли полое мѣсто

ство: и сіе служить можетъ къ исполкованію возгорѣнія горъ и горячности теплыхъ водъ.

Камчадалы почитаютъ объявленную гору за жилище умершихъ, и сказываютъ, что тогда она горитъ, когда покойные юрты свои топятъ, которые питаются по ихъ мнѣнію китовымъ жиромъ, а китовъ ловятъ въ морѣ подъ землею къ нимъ проходящемъ. Тотже жиръ употребляютъ они и на свѣтъ, а костями вмѣсто дровъ юрты свои топятъ. Въ утвержденіе мнѣнія своего объявляютъ они, будто нѣкоторые изъ ихъ народа сами въ горѣ бывали, и видали жилище своихъ сродниковъ. А господианъ Шеллеръ пишетъ, что Камчадалы признаютъ гору за жилище духовъ Гамуловъ съ слѣдующими обстоятельствомъ: Когда, говоритъ онъ, ихъ спросишь, что Гамулы шамъ дѣлаютъ? по отвѣчаютъ, китовъ варятъ; а гдѣ ихъ ловятъ? на морѣ выходя изъ горы ночью столько много ихъ промысляютъ, что иные по пяти и по десяти домой приносятъ, надѣвъ на каждой палецъ по одной рыбѣ; по чему они по знаютъ? старики ихъ, объявляютъ они; всегда въ помъ ихъ увѣряли. А въ вѣдшее доказательство приводятъ китовы кости, которыхъ на всѣхъ огнедышущихъ горахъ много находится. О происхожденіи огня поже ему сказано, что выше объявлено. Что касается до разности въ объявленіи Камчадаловъ, тому удивляться не должно: ибо рѣдкіе изъ нихъ люди согласно говорятъ объ одной вещи.

На другихъ высокихъ горахъ, съ которыхъ свѣтъ никогда не сходитъ, живутъ особливые духи, а главнѣйшей

Томъ I.

Ц

внѣ

вной изъ нихъ Билючей или Пилячучь называется. Чего ради Камчадалы какъ близъ огнедышущихъ горъ шакъ и подлѣ другихъ высокихъ ходить опасаются. Пилячучь посказкамъ ихъ ѣздитъ на куропахкахъ или на черныхъ лисицахъ. Ежели кто слѣды его увидитъ, пошѣ щасливъ будетъ на промыслахъ во всю жизнь свою; но они часто почитаютъ за оныя разныя фигуры на снѣгу, которыя отъ вѣтру дѣлаются на поверхности.

Возгорѣніе огнедышущихъ горъ не токмо Камчадалы, но и казаки почитаютъ за предзнаменованіе кровопролитія; и то свое суевѣрное мнѣніе доказываютъ многими примѣрами, что ни одного случая, когда гора ни мешала пламя, безъ того не проходило: а при томъ утверждаютъ, что чѣмъ долѣ и сильнѣе она горитъ, тѣмъ и больше крови проливается.

Горы, которыя горѣть перестали, двѣ объявляются: 1) Апальская, изъ подъ которой течетъ рѣка Апала. 2) Вилючинская, изъ подъ которой течетъ рѣка Вилючикъ. У подножья сей горы есть озеро, гдѣ въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ много сельдей промышляютъ особливымъ образомъ, о чѣмъ объявлено будетъ на своемъ мѣстѣ.

Большерѣцкіе Камчадалы огнедышущую гору называютъ Аннгитескикъ, какъ уже выше объявлено, а курящуюся Пигташъ. На Нижношаншальскомъ языкѣ огнедышущая гора Апахончичъ или Апагачучь, а курящаяся Суеличь.

ГЛАВА

ГЛАВА 3

О горячихъ ключахъ.

Горячіе ключи въ шести мѣстахъ мною примѣчены, 1) на рѣкѣ Озерной, которая течетъ изъ Курильскаго озера. 2) на рѣкѣ Пауджѣ, которая въ Озерную пала. 3) на рѣкѣ Баанѣ, которая за россошину Большой рѣки почитается. 4) близъ Начикина острогу, 5) около Шемячинскаго устья, а 6) на ея вершинахъ.

Ключи находящіеся по Озерной рѣкѣ бѣгутъ изъ южнаго ея берега ручьями, изъ которыхъ иные прямо въ помянутую рѣку падаютъ, иные вдоль по берегу имѣютъ теченіе, и соединясь между собою збираются въ ручей, которой устьемъ въ Озерную впадаетъ. Сіи ключи всѣхъ меньше и холоднѣе: ибо въ опущенномъ въ нихъ Делиліанскомъ термометрѣ, въ которомъ ртуть на свободномъ воздухѣ на 148° стояла, поднялась только до 65 градусовъ.

Пауджинскіе ключи отъ прежнихъ въ 4¹/₂ верстахъ разстояніемъ, бьютъ изъ земли на восточномъ берегу Пауджи рѣчки, на чистомъ, высокомъ и плоскомъ холмикѣ, котораго площадь въ длину 350, а въ ширину трехъ сотъ сажень. Оной холмикъ выдался мысомъ въ объявленную рѣчку, и съ шу сторону составляетъ крушой ея берегъ, а прочія шри стороны того холмика пологимъ скатомъ.

Ключи бьютъ во многихъ мѣстахъ какъ фонтаны, по большей части съ великимъ шумомъ, въ вышину на одинъ и на полтора фуша. Нѣкоторые стоятъ какъ озера въ великихъ ямахъ, а изъ нихъ текутъ

маленькіе ручейки, кошорые соединяясь другъ съ другомъ всю помянутую площадь какъ на острова раздѣляющъ, и нарочитыми рѣчками впадаютъ въ означенную Пауджу. Особливо примѣчанія доспойно озерко, изъ котораго бѣжитъ истокъ лишерою Г означенной: ибо въ немъ находишся окно глубиною сажени на двѣ.

На сухихъ мѣстахъ, или на островахъ находяшся весьма многія скважины, иныя какъ булавкою пропкнуты, иныя побольше, а иныя и около полуаршина въ діаметрѣ. Но вода не бьетъ изъ послѣднихъ, а изъ малыхъ или вода или паръ идетъ съ такимъ стремленіемъ, какъ изъ Еолипили.

Всѣ мѣста, гдѣ прежде ключи били, можно по тому узнать, что вокругъ ихъ мѣлкая глина различныхъ цвѣшовъ находишся, кошорая съ водою обыкновенно вымывается изъ нупри скважинъ. Находишся же шамъ и горючая сѣра, а особливо по краямъ шѣхъ скважинъ, изъ кошорыхъ одинъ паръ идетъ.

Текутъ же ключи и изъ объявленнаго крушаго яру, кошорой вышиною сажени на двѣ. При чемъ сіе не недоспойно примѣчанія, что швердое круглое камень, изъ котораго состоитъ помянушой яръ, а можетъ бытъ и весь холмъ, съ виѣшней стороны имѣетъ собственную швердость, а съ внушренней шакъ мягко; что въ рукахъ какъ глина мнется. По чему можно разсуждать, что вымешывающаяся изъ ключей мѣлкая глина ни что иное есть, какъ отъ влаги и жару размоклое камень, кошорое шѣ же цвѣшы имѣетъ, коковы на самой глиня примѣчающся. Она глина вкусомъ

сомъ кисла и вязка, и ежели ея, или мокрое каменье разлочишь, то весьма много квасцовъ на подобіе бѣлаго моху увидишь. Что касается до цвѣшовъ ея, то она распеспрена бываетъ синимъ, бѣлымъ, алымъ, желтымъ и чернымъ на подобіе мрамора, которые живе кажущся, когда глина не совсѣмъ засохла.

Противъ объявленнаго мыса есть островокъ на Пауджѣ рѣчкѣ, гдѣ также горячіе ключи бѣгушъ ручьями, шокмо прежнихъ поменьше.

Натуральное всѣхъ объявленныхъ ключей положеніе яснѣе усмотрѣшь можно изъ плана, которой при семъ прилагается, гдѣ каждой истокъ и ручей особливо означенъ литерою для слѣдующей таблицы теплоты ихъ, чтобъ читателю можно было знать, которой изъ нихъ теплее или холоднее, или по крайней мѣрѣ кака ихъ вѣщная горячестъ.

ТАБЛИЦА

градусовъ теплоты, которая посредствомъ Делиланскаго термометра опущаннаго въ разные ключи примѣчена.

Въ озеркѣ, изъ котораго ручей Т течетъ	-	80°
въ окнѣ, которое по край того озера находится		65.
въ озеркѣ, въ которое ручей Г устьемъ впадаетъ		115.
въ ключѣ, изъ котораго ручей Д бѣжитъ	-	50.
на устьѣ онаго, гдѣ въ озеро впадаетъ	-	106.
на устьѣ ручья Е, гдѣ течетъ изъ озера	-	95.
на вершинѣ ручья Ж	-	20.
въ озеркѣ, изъ котораго ручей З бѣжитъ	-	60.
въ томже озеркѣ при выходѣ ручья З	-	88.
на устьѣ того ручья, гдѣ съ истокомъ Ж соединяется		93
	Ц	на вер-

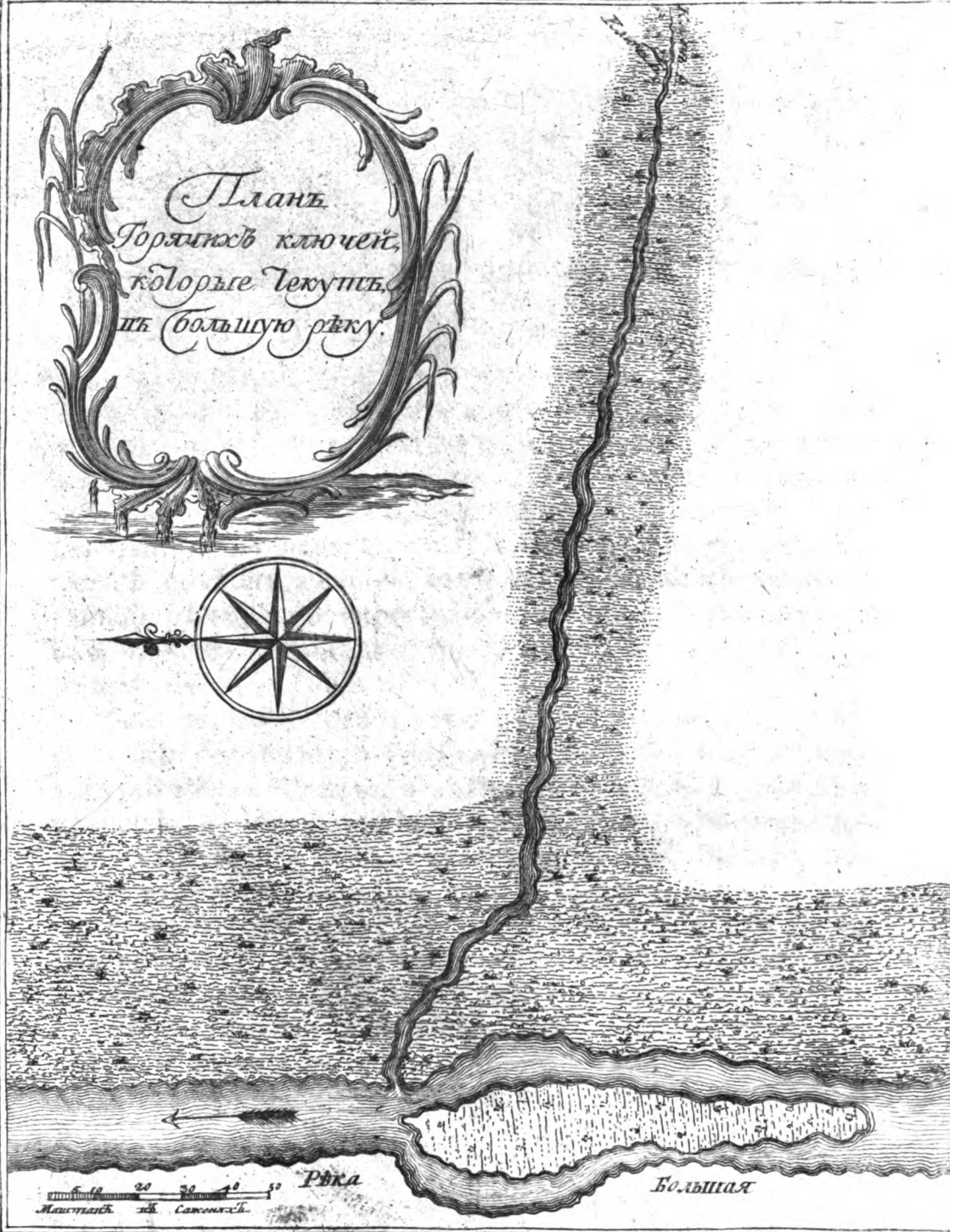
на вершинѣ ручья И	- - - - -	10°
на устьѣ его	- - - - -	55.
на вершинѣ ручья К	- - - - -	80.
на устьѣ егожѣ, гдѣ съ ручьемъ И стекается	-	95.
на устьѣ, гдѣ въ рѣчку Пауджу впадаетъ	-	110.
а въ термометрѣ, когда онъ стоялъ на свободномъ воздухѣ, высота ртутни была 136°.		

Ключи, которые находятся при рѣчкѣ Бааню, почти ничѣмъ отъ Пауджинскихъ не различаются. Они бьются по обѣимъ сторонамъ объявленной рѣчки. И понеже на южномъ ея берегу высокая площадь, а на сѣверномъ каменной утесъ надъ самою рѣчкою, то горячіе ключи южнаго берега текутъ рѣчками въ Бааню, а изъ утеса съ кручины прямо въ рѣчку падаютъ, выключая одинъ ручеекъ, которой саженьхъ въ 80 отъ тѣхъ ключей находится; гдѣ горы отъ рѣчки отдаляются, ибо отъ устья до его вершины 45 сажень разстоянія.

Между ключами, которые на южномъ берегу находятся, примѣчанія достойно мѣстечко, откуда бѣжитъ источникъ Ж: ибо тамъ бесчисленное множество скважинъ различной ширины въ діаметрѣ, изъ которыхъ вода бьется въ верхъ аршина на два съ великимъ шумомъ.

Въ Термометрѣ опущенномъ въ самые ключи, которой показывалъ на воздухѣ 185°, всходила ртуть до 15°.

Большерѣчкіе ключи текутъ не малою рѣчкою между каменными оплогими горами по узкой долинѣ, у которой берега болотные, а дно каменное и мохомъ покрытое. Отъ устья, гдѣ горячая рѣчка въ Большую рѣчку впадаетъ, 261 сажень разстоянія. Въ

Рѣка
Мостыкъ къ Сажинскъ

Большая

Часть 2.

Въ опущенномъ близъ вершины термометръ поднималась ртуть до $23\frac{1}{2}^{\circ}$, отшуду слѣдуя къ устью теплоша часъ отъ часу умалется, такъ что на устьѣ спустилась ртуть до 115° , а на воздухѣ вышина ртужи была 175° .

Горячая рѣчка, которая близъ рѣки Шемеча находится, и устьемъ пала въ Восточное море; вышеобъявленной гораздо больше; ибо она на устьѣ шириною трехъ сажень, глубиною мѣстами до полуаршина, а до вершины ея 3 версты и 88 сажень намѣрено. Она печетъ между высокими каменными горами съ великимъ стремленіемъ. Дно ея дикой камень покрытой зеленымъ мохомъ, которой въ тихихъ мѣстахъ и около береговъ и по поверхности плаваетъ. Теплоша ея на устьѣ подобна лѣсной водѣ, а на вершинѣ вышесказанной рѣчкѣ; по берегамъ ея въ Мартѣ мѣсяцѣ росли зеленыя травы, въ шомъ числѣ нѣкошорыя и въ цвѣтѣ были.

Отъ вершинѣ сей рѣчки слѣдуя въ западную сторону къ послѣднимъ горячимъ ключамъ, что на вершинахъ рѣчки Шемеча, надлежитъ переѣзжать высокой хребтѣ. Съ восточную сторону онаго хребта не далеко отъ верьху есть ровныя и круглымъ сѣрымъ камнемъ мѣстами покрывающа площадь, на которой никакого произрастающаго не видно. На сей площади во многихъ мѣстахъ горячей паръ выходитъ съ великимъ стремленіемъ и шумъ воды клокочущей слышится. Чего ради приказывалъ я копать шамъ землю, надѣясь, что до воды дорыться можно. Но понеже мягкой земли было шамъ шолько на поларшина, а подъ нею лежалъ
слои

слою дикаго камня, но не исполнилось наше предпріятіе. Впрочемъ сумнѣваться не лзя, чтобъ шамъ вода не скоро на верхъ выбилась. Самое начало горячей рѣчки, которая въ Окіанѣ печетъ, чайтельно отъ сего мѣста, для того что и вершины ея бѣгутъ изъ разсѣлинъ горъ, и сія площадь противъ самой вершины находится. Тожъ должно разсуждать о послѣднихъ ключахъ, которые текутъ въ рѣку Шемачикъ съ лѣвой стороны по теченію: ибо они находятся при самомъ спускѣ съ тогожъ хребта на западную его сторону, въ глубокомъ буеракѣ, окруженномъ высокими и во многихъ мѣстахъ дымящимися горами. Самой буеракъ отъ спуска внизъ на полторы версты разстояніемъ наполненъ безчисленнымъ множествомъ кипящихъ ключей, которые на послѣдокъ въ одну рѣчку соединяются.

Особливо достойны примѣчанія два великія жерла, изъ которыхъ одно пяши а другое 3 сажень въ діаметрѣ, а глубиною первое на полторы а другое на одну сажень: ибо въ нихъ кипитъ вода бѣлымъ ключемъ какъ въ превеликихъ котлахъ съ такимъ шумомъ, что не токмо разговоръ между собою, но почти и крику не можно слышать. Паръ идетъ изъ нихъ столь густой, что въ 7 сажняхъ человѣка не видно. Чего ради и кипящіе ключи оныхъ токмо припадши къ землѣ разсмотрѣть можно. Между сими пропастью сажени съ три разстоянія, которое все какъ зыбучее болото колеблется, такъ что опасаться ходящимъ должно, чтобъ не провалишься.

См

Сии ключи въ томъ ошъ всѣхъ другихъ опмѣнны, что по поверхности ихъ плаваешъ черная Кишайскимъ черниламъ подобная матерія, которая съ великимъ трудомъ ошъ рукъ ошмывается. Впрощемъ находишся шамъ и свойственна всѣмъ горячимъ ключамъ разноцвѣтная глина, шакожъ известъ, квасцы и горячая сѣра.

Во всѣхъ вышеписанныхъ ключахъ вода густа, и проухлыми лицами пахнешъ.

Камчадалы хотя и всѣ горячіе ключи такъ какъ и огнедышущія горы почитающъ за бѣсовское жилище, и близко къ нимъ подходить опасаютъ, однако послѣднихъ шѣмъ болѣе бояться, чѣмъ оныя другихъ спрашнѣе. Чего ради и никому изъ россіянъ объ нихъ не объявляютъ, чшобъ имъ съ мнимымъ себѣ вредомъ не бытъ взяшымъ въ провожашые. Я объ нихъ увѣдалъ по случаю со сто верствъ проѣхавъ ошъ того мѣста; однако ворошилъ назадъ для описанія сего рѣдкаго въ свѣшъ позорища. Жители Шемъчинскаго острожка принуждены были объявить истинную причину, для чего ихъ скрываютъ, и съ великимъ негодованіемъ показатъ объявляемое мѣсто, но сами къ нимъ близко не подходили. Впрощемъ, когда они увидѣли, что мы въ ключахъ лежали, воду пили и мясо вареное въ нихъ ѣли, то думали они, что мы потчасъ погибнемъ. По благополучномъ нашемъ съ ними возвращеніи, съ превеликимъ ужасомъ рассказывали они въ острожкѣ о нашемъ дерзновеніи, а при томъ не могли довольно надивишся, что мы за люди, что и враги намъ вредить не могутъ.

« *Томъ I.*

Ч

Сіе

Сіе достойно примѣчанія, что отъ устья рѣки Камчатки къ сѣверу и отъ устья Озерной рѣки по всему западному берегу горячихъ ключей не находится, хотя калчадану, сѣры, желѣзной земли и камней съ квасцами и купоросною солью довольно и около Олюшорска, какъ о томъ справедливо пишешъ господинъ Шеллеръ, приобщая свое сужденіе, что Камчатская земля, какъ видно, по частымъ земли трясеніямъ, земными пещерами и горючими матеріями наполнена, которыхъ своимъ возгорѣніемъ и внутреннимъ движеніемъ шакоюжъ великую перемѣну на земли произвестъ могушъ, какой видны слѣды у изорваннаго каменнаго берега Боброваго моря, и на многихъ островахъ находящихся въ проливѣ между Азією и Америкю. Причиною возгорѣнія сшавишъ онъ подземные проходы изъ моря, которыми соленая вода къ горючимъ рудамъ подходитъ и возжигаетъ ихъ. Трясеніе земли наибольше случается около равноденствія, когда морское низшестьчайшее бываетъ волненіе, а особливо весною, когда наибольшая прибыль воды примѣчается, и сіе Камчадалскимъ жителямъ и Курильскимъ довольно извѣстно, которые первыхъ чиселъ Марша, и послѣднихъ Сентября весьма опасаются.

При всемъ томъ, двѣ вещи весьма удивительны: 1) что слѣдовъ желѣза въ сихъ мѣстахъ не находится, хотя и примѣчаются соединенныя съ желѣзомъ матеріи, какъ на примѣръ глины и земли, по которыхъ сшвенію съ сѣрою подземной огонь легко изяснить можно. 2) что понынѣ нѣшъ извѣстія о ключахъ соленыхъ, которыхъ въ сихъ мѣстахъ всеконечно бышъ

быть надлежало, какъ о томъ по узкости Камчатскаго мыса, по подземному сообщенію съ моремъ, по многимъ каменнымъ горамъ и по ключамъ, не безъ основанія рассуждать можно.

Къ вышеписаннымъ ключамъ должно присовокупить и шѣ, отъ кошорыхъ рѣки не мерзнутъ. На Камчаткѣ ихъ такое изобиліе, что нѣтъ ни одной рѣки, кошорая бы и въ самые жестокіе морозы полыней не имѣла; бьющъ же они и на ровныхъ мѣстахъ, особливо около горъ: чего ради въ лѣтнее время нигдѣ сухо пройти или пробѣхать не льзя.

Кошорые ключи собираются въ особливую рѣчку, какова впадающая въ Камчатку. Ключовка, шѣ никогда не мерзнутъ, и для того рыба въ нихъ почти во всю зиму водится, въ чемъ особое имѣетъ преимущество объявленная Ключевка: ибо свѣжею изъ ней рыбою довольствуются не токио живущіе тамъ Камчадалы, но и весь острогъ Нижношаншальской: а свѣжая рыба зимою почитается тамъ за самую рѣдкость.

Сіежѣ самое можетъ быть и тому причиною, что всѣ шамошнія воды пребезмѣрно здоровы. Жители на горячую и жирную рыбу, кошорую ѣдятъ, пьютъ холодную воду безъ всякаго вреда и опасности, а въ прошчихъ мѣстахъ дѣлаются отъ того кровавые поносы.

Г Л А В А 4

О металлахъ и минералахъ Камчатскихъ.

Хотя Камчатской мысѣ гористъ, и слѣдовательно не безъ причины бы разныхъ шамъ металловъ.

Ч 2

и ми-

и минераловъ надлежало надѣяться, а особливо нужныхъ къ употребленію, какъ на примѣрѣ желѣза и мѣди, въ которыхъ по всей Сибири великое изобиліе: однакожъ и понынѣ мало полезнаго найдено. Впрочемъ не лзя утверждать за истинну, что на Камчаткѣ ни какихъ рудъ не находится: 1) для того, что Камчадалы не имѣютъ ни малаго въ шомъ познанія. 2) что Россійскіе жители на Камчаткѣ и о хлѣбѣ мало пекучся, а о сысканіи рудъ и упоминашь нечего, особливо же что они нужныхъ къ употребленію желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей отъ прѣжжихъ получаютъ: сколько, что не токмо сами ими довольствоваться могутъ, но и Камчадаловъ и Куриловъ снабждаютъ не безъ прибыли, которыми они перепродаваютъ двойною цѣною и больше. 3) что шрудное загошвление кормовъ на свое пропитаніе не допускаетъ ни кого до изслѣдованія. 4) что шрудныя мѣста и индѣ почти непроходныя, шакъ же неспокойныя погоды не мало шому препятствуютъ: ибо ежели бы кто на шакое дѣло отважился, тобъ надлежало ему все потребное къ содержанію нести на своей спинѣ; для того что лѣшомъ на собакахъ не вѣзятъ, да и вѣзятъ для вышепоказанныхъ причинъ не можно. Чего ради съ большимъ основаніемъ думать можно, что ешь на Камчаткѣ руды, нежели вовсе о сысканіи ихъ ошчаявшись.

Мѣдная руда найдена около Курильскаго озера и около Жировой губы. Песчаное желѣзо по берегамъ многихъ озеръ и рѣчекъ примѣчено; но чему можно надѣяться, что и желѣзо въ горахъ ешь, ихъ кошорыхъ

рыхъ оныя имѣютъ печеніе. Самородную сѣру собираютъ около Камбалиной и Озерной рѣкъ и около Кроноцкаго носу; самую чистую и прозрачную привозятъ изъ Олюторска, гдѣ она изъ каменныхъ горъ каплетъ; а въ Колчеданѣ она почти вездѣ около моря попадаетъ.

Изъ земли извѣстны слѣдующіе роды: бѣлой мѣль, кошорой въ великомъ множествѣ около Курильскаго озера находится; шрипель и красной карандашъ по Большой рѣкѣ около Начикина и Кученичева острожковъ, пурпуровая краска около горячихъ водъ; твердая какъ камень и плохая вохра изрѣдка.

Изъ камней въ попадающъ въ горахъ нѣкоторой родъ вишневаго хрусталу небольшими кусками, однакожъ рѣдко. Около Харіузовой рѣки находится великими кусками флюсъ цвѣтомъ какъ стекло плохое зеленое, изъ кошораго жилили прежде сего дѣлали ножи, топоры, ланцеты и стрѣлы. Сей флюсъ отъ Россійскихъ людей самороднымъ стекломъ, отъ Большерѣцкихъ Камчадаловъ Нанагъ, отъ Нижношаншальскихъ Лаачъ, а отъ Тигильцовъ Тезунингъ называется. Около Екатеринбурга находятъ сіи флюсы въ рудоконныхъ мѣдныхъ ямахъ, и почитаютъ ихъ за шумпасы. Такой же флюсъ найденъ въ Харіузовкѣ изъ камня произрастающій.

Еще есть шамъ родъ камней легкихъ, которые цвѣтомъ бѣлы какъ земля Болусъ. Камчадалы дѣлаютъ изъ него ступки и плошки, въ кошорыхъ жгутъ для свѣшу перьпичей и киповой жиръ.

Желѣзнаго цвѣшу камень твердое, и какъ губка поздравашое, кошорое отъ огня легко и красно спавишися

новится, вездѣ по морскимъ берегамъ находится. На прошивѣ того по горамъ много легкаго камня кирпичнаго цвѣту, которое по сходству съ морскою пенкою можно бы назвать красною пенкою, ежели бы оно позрѣваше было.

Прозрачные камни збираютъ жишелы по вершинамъ рѣкъ, и для швердости, ихъ вмѣсто кремней употребляютъ; изъ того числа полупрозрачные и бѣлые какъ молоко за середолики отъ Россіанъ почитаются, а прозрачные какъ корольки и цвѣтомъ желшовашые называются Гиациншами, которыхъ по рѣкамъ отъ города Томска вездѣ довольно.

Известныхъ камней понынѣ еще не примѣчено. Впрочемъ Камчатскія горы весьма плошны, и не столько распадались какъ Сибирскія. Гдѣ онѣ разваливаются, шамъ находяшъ въ великомъ множествѣ Сибирское каменное масло. Мягкая земля называемая Болусъ, которая вкусомъ какъ смешана, збирается во многихъ мѣстахъ какъ у Пенжинскаго моря, такъ и около Курильскаго озера и Олюторска, и употребляется отъ тамошнихъ жишелей отъ помосу за дѣйствительное лѣкарство.

Большая часть объявленныхъ вещей выслана отъ меня была съ Камчатски для Императорской кунсткамеры. При семъ надлежитъ упомянуть о Еншарѣ, котораго по Пенжинскому морю много збираютъ, особливо же около рѣки Тигиля и далѣе къ сѣверу, котораго я досталъ шамъ цѣлой мѣшечикъ, и ошправилъ съ прочими натуральными вещами.

ГЛАВА

ГЛАВА 5.

О произрастающихъ, особливо которыхъ къ содержанию тамошнихъ народовъ употребляются.

Главной и способной къ употребленію большей лѣсъ состоитъ изъ *листвягу и **попольнику, изъ него строяся дома и крѣпости, изъ него Камчатскіе острожки, а на послѣдокъ и суда не токмо Камчатскія но и къ морскому ходу способныя: но листвякъ растетъ токмо по рѣкѣ Камчаткѣ и по нѣкоторымъ текущимъ въ оную постороннимъ рѣчкамъ, а въ другихъ мѣстахъ довольствуются попольникомъ. ***Сосны и тосокори не примѣчено нигдѣ по Камчаткѣ ни дерева. ††Пихтовнику малое число растетъ въ одномъ токмо мѣстѣ около рѣчки Березовой, какъ уже въ первой части объявлено. †††Березнику хотя и довольно, однако немного идетъ въ дѣло, кромѣ санокъ и принадлежащихъ къ нимъ потребностей; для того что по мокрымъ мѣстамъ и ближайшимъ къ жилью кривъ и неугодевъ, а издали перевозить великая трудность. Кора его въ большемъ употребленіи: ибо жители оскобля у сыраго дерева корку, рубящъ оную топориками какъ лапшу мѣлко, и ѣдятъ съ сушеною икрою съ такимъ удовольствіемъ, что въ зимнее время не минуешь Камчатскаго острожка, въ которомъ бы бабы не сидѣли около березоваго сыраго кряжа, и не крошили объявленной лапши каменными или косяными топориками своими. Квасятъ же Камчадалы оную коркою и березовой сокъ, и отъ того бываетъ онъ кислѣе

*Larix. **Populi alba, ***Pinus. †Populus nigra. ††Picea. †††Betula.

кислѣе и прѣяшнѣе. Впрочемъ между Европейскими и Камчатскими березами сіе есть различіе, что Камчатскія березы сѣрѣе Европейскихъ, и весьма шероховаты и килваты, изъ которыхъ киль въ разсужденіи ихъ твердости всякая столовая посуда можеть дѣлаться.

О шополовомъ деревѣ примѣшилъ господинъ Шеллеръ, что отъ соленой воды шопольникъ и ноздревашъ и легокъ становился, какъ сухая вешловая корка; что зола его на свободномъ воздухѣ сросшается въ красноватой тяжелой камень, которой чѣмъ долѣ лежитъ, тѣмъ болѣе получаетъ тяжести; и ежели такой нѣсколько лѣтъ лежавшей на воздухѣ камень разломишь, то примѣчаются въ нутри его желѣзные пяна.

*Ивнякъ и ** ольховнякъ обыкновенныя дрова на Камчаткѣ; но ивовая кора и на пищу, а ольховая на крашеніе кожъ употребляется, какъ о томъ въ другомъ мѣстѣ объявлено будетъ пространнѣе.

Родитсяжъ на Камчаткѣ ***черемуха и † боярышнику два рода, одинъ съ красными, а другой съ черными ягодами, которыхъ жители довольно запасаютъ въ зиму. Есть же въ шѣхъ мѣстахъ и †† рябины немало, которая почищается за непослѣдней конфектъ.

Лучшей запасъ тамошнихъ жителей орѣхи съ сланца, котораго какъ по горамъ, такъ и по шундрамъ великое довольство. Сіе дерево отъ кедровъ ни чѣмъ не различуется, кромѣ того, что несравненно меньше, и непрямо растетъ, но по землѣ расстилается, по чему и сланцомъ именуется. Шишки его и орѣхи вполы прошивъ кедровыхъ. Камчадалы ѣдятъ ихъ съ скорлупами, отъ чего также какъ и отъ черемухи и боярышнику

*Salices. **Alni. ***Padus foliis anmis Linn. Lapp. †Oxyacantha fructu rubro et nigro. †† Sorbus aucuparia B. Hist.

рышнику случаются у нихъ запоры, особливо когда употребляютъ ихъ со излишествомъ. Влѣющая въ сландъ доброта, что имъ пользуются отъ цыганской болѣзни съ желаемымъ успѣхомъ, въ чемъ вся морская Охотендиѣ свидѣтель: ибо бывшіе при оной служители никакихъ почини другихъ лѣкарствъ для излѣченія объявленной болѣзни не принимали кромѣ сландоваго дерева, изъ котораго и кваси дѣлали, и пивной вмѣсто чаю пили, и нарочитые приказы отдаваны были, чтобъ превеликой кошелъ съ варенымъ кедровникомъ не сходилъ съ огня.

Красной смородины, малины и княженицы весьма намъ мало и по въ мѣстахъ отъ жилья отдаленныхъ, чего ради и никто о збираніи ихъ не старается. 1) Жилосѣпный черныя ягоды въ великомъ употребленіи: ибо она не только весьма пріятна, но и удобна къ заквашиванію прываной браги, изъ которой вино сидится. Корка его къ перегону хлѣбнаго вина въ водку весьма угодна: ибо водка бываетъ отъ оной сильнѣе и провидательнѣе.

2) Можжевельнику въ шѣхъ мѣстахъ вездѣ довольно, однако ягоды его не въ употребленіи. На противъ того 3) морошку, 4) пьяницу, 5) брусницу, 6) клюкву и 7) водяницу запасаютъ съ великою ревностью; и когда родъ имъ бываетъ, то не только въ вѣсто закусокъ имъ спавяшъ, но и вино изъ нихъ сидятъ кромѣ клюквы и водяницы, изъ которыхъ оно не родится.

О шикшѣ или водяницѣ пишетъ господиновъ Свен-
Томъ I. III. асрѣ,

1) *Lonicera pedunculis bifloris*, floribus infundibuliformibus, bacca solitaria, oblonga, angulosa Gmel. Sib. 2) *Juniperus*. 3) *Chamaemorus* Raj. Syn. 3. p. 260. 4) *Vaccinium* Linn. Svec. Spec. 1. 5) *Vaccinium* Linn. Svec. Spec. 1. 6) *Vaccinium* Linn. Svec. Spec. 4. 7) *Empetrum*.

леръ, что она отъ цыгги не малое лѣкарство. Сверхъ того жителя красятъ ею въ вишневую краску всякія полинялыя шелковыя машеріи; а обманщики вареною шикшею съ квасцами и съ рыбьимъ жиромъ подчёрниваютъ морскихъ бобровъ и плохихъ соболей весьма изрядно, и наводятъ на нихъ такой лоскъ, что можно скоро глазамъ заиграться, и причиною бытъ нѣсколько рублей убытку.

Вяжущее шамошнихъ жителей довольство состоитъ въ шравахъ и кореньяхъ, которыми недоставокъ въ хлѣбъ также почти какъ и рыбою награждается.

Первая изъ нихъ Сарана, которая вмѣсто крупъ служишь. По роду своему принадлежишь она къ лилеямъ (*), но сего виду нигдѣ въ свѣтѣ кромѣ Камчатки и Охотска не примѣчено; чего ради пріобщимъ мы краткое внѣшняго ея вида описаніе. Она растеть вышиною до полуфута: стебель полщиною съ лебединое перо или и тонѣ, снизу красноватой, вверху зеленой. Листья по стеблю въ два ряда. Нижней рядъ состоитъ изъ трехъ листовъ, а верхней изъ четырехъ крестомъ разположенныхъ, которые эллиптическую фигуру имѣютъ. Иногда сверхъ другаго ряда бываетъ еще одинъ листъ, которой до самыхъ цвѣтосовъ достигаетъ. Поверхъ стебля бываетъ по одному темно-вишневому цвѣту, а рѣдко по два, жаркимъ лилеямъ подобные, только поменьше, которые на шесть равныхъ частей раздѣляются. Пестикъ въ центрѣ цвѣта шроегранной и по концамъ тупой, такъ какъ у другихъ лилеевъ, а внутри о трехъ гнѣздышкахъ, въ которыхъ

(*) *Lilium flore atro-tuberc.*

рнхъ плоскія красноватая сѣмена содержатся. Вкругъ песника шесть шычекъ бѣлыхъ съ желтыми головками. Корень ея, которой свойственно саранюю называється, величиною съ чесноковицу, состоишь изъ многихъ кругловатыхъ и бѣлыхъ зубчиковъ, отъ чего и круглою именуется. Цвѣтеть въ половинѣ Іюля, и въ то время за великимъ ея множествомъ издали не видно на поляхъ никакихъ другихъ цвѣтовъ.

Камчатскія бабы и казачьи жены корень сей травы копають въ осеннее время, но больше вынимають изъ мыщныхъ норъ, и высуша на солнцѣ въ рашу, въ пироги и въ толкуши употребляютъ, а за излишествомъ продають пудъ отъ четырехъ до шести рублевъ. Пареная сарана и съ морозкою, голубелью или съ другими ягодами вмѣстѣ сполченая можетъ почесаться на Камчаткѣ за первое и пріятнѣйшее кушанье: ибо оно и сладко и кисло, и пышательно такъ, что ежели бы можно было употреблять ежедневно, тобъ недостатковъ въ хлѣбѣ почти былъ нечувствителенъ.

Господинъ Шеллеръ считаешь ея пять родовъ: Кѣмчига, которая растетъ около Тигля и Харгузовой. Съ виду походитъ она на крупной сахарной горохъ, да и вкусомъ, когда сварится, почти отъ него не различается, однако сей травы въ цвѣту ни мнѣ, ни Шеллеру не случилось видѣть.

2) Круглая сарана, о которой выше упомянуто.

3) Овсянка (*), которая растетъ по всей Сибири, луковицы алыхъ лилей, у которыхъ цвѣтки какъ

(*) *Lilium radice tunicata, foliis sparsis, floribus reflexis, corollis revolutis* Fl. Sib. Tom. I.

вудра изливается, а сама дубовидна жосткоствѣ и въ безчисленныхъ мѣлкихъ дубчикохъ.

4) Тиничну, которая растетъ около Быстрой рѣки, но цвѣту ее ни кому, ни мнѣ не случалось видѣть.

5) Машенишъ.

Сладкая трава (*) въ тамошней экономиза она въ де важную вещь, какъ и сарана почивалась, ибо Камчадалы употребляютъ она въ жетокмо въ конфекты, въ приклубки и въ разныя толкуни, но и во всѣхъ суевѣрныхъ своихъ церемоніяхъ безъ ней обойтись не могутъ: а Россійскими людьми почти съ самаго испущенія въ эту страну привѣдено, что изъ ней и вино родится: и нынѣ тамъ другого вина, кроме правнаго изъ каковы не продается. Помянутая трава нашему борцу во всемъ подобна. Корень у ней толстѣе, долговъ, раздѣленъ на многія части, съ наружи желтоватѣе, внутри бѣлы, а вкусомъ горекъ и прѣль какъ передъ. Спальщеникъ въ одрехъ и чашырехъ какъ въ хвѣ, вышиною почти въ челоу въка, цвѣтомъ зеленой и красноватой съ бѣлыми короткими волосками, которые около колѣнъ подолѣ. Коренныхъ листьевъ около одного спала по пяти, но шести и по десяти случается, которые ни мало отъ борцевыхъ не разиспываютъ, и содержатся на толстыхъ, круглыхъ, толстыхъ, зеленыхъ, красными крапинками расцесуренныхъ и мохнатыхъ стеблахъ. По началу при каждомъ колѣнѣ по одному накомужъ листу, толсто безъ стебля. Цвѣтами маленькіе бѣлые, какъ у борца, украса и другияхъ того средства прораспающихъ. Каждой цвѣтокъ о пяти листьяхъ,
изъ

(*) *Sphondilium foliolis pinnatifidis* Linn. Gliff. 103.

нѣхъ которыхъ виднѣе, всѣхъ больше, внутренней менше, а боковыя средней величины между оными. Всѣ по концамъ сердечкомъ. Бародъ двойной въ срединѣ каждаго двѣна съ двумя морошкыми тоненькими шейками, окруженъ плетью бѣлыми, тонкими, длиною двѣтъ превосходящими шычками съ зелеными головками. Цѣны вообще видѣ шерели имѣющъ; ибо шеблы, на которыхъ шапъ называемая умбелла содержится, не крамѣ долѣ, а въ срединѣ короче. Бываютъ же и шпѣ каждаго колѣна въшвы и на нихъ двѣшы, какъ выше показано. Сѣмена точно какъ борщевыя.

Сей шравы по всей Камчаткѣ весьма довольно. Камчадалы пріугошворяющъ оную слѣдующимъ образомъ: нарѣзавъ шеблей, на которыхъ коренные листья содержатся, (ибо стволъ къ тому не годно, можнѣ быша для того, что ихъ не столько собрать можнѣ, какъ шеблей, когда они молоды, а тогда уже не сочнѣ, когда шеблы въ надлежщую вышину возрастающъ) скабливающъ кожу съ нихъ раковинной, и гнѣтающъ на колѣцѣ сперва по одному, на томъ связывающъ ихъ въ маленькія шапъ называемыя куклы по десяти шеблей, а изъ десяти до 15 нуколъ перемешенныхъ состоятъ шамошныя пластины. Когда шравы провянешъ, тогда кладущъ оную въ шравяныя мѣшки, въ которыхъ она по нѣсколькихъ дняхъ сахарится, но есть сладкою пылью осмпаешся, которая вышупаешъ можнѣ быть изъ нушри ея. Ся пыль или шравяной сахаръ вкусомъ солоноватъ и нѣсколько прѣшнень, а стрясаешся его съ нуда сушеной шравы не болѣе четверши фунта.

При заготовленіи обвѣденной шравы женщины

надѣвають перчатки: ибо сокъ ея столь ядовитъ, что шло отъ него безвѣрно пухнешъ; чего ради какъ Рускіе, такъ и Камчадалы, кошорые весною ѣдятъ сладкую праву сырую, кусающъ ея къ губамъ не прижимая. Мнѣ самому случилось видѣть, коимъ образомъ спрадалъ отъ того нѣкоторой прѣвжей, кошорой смотря на другихъ ѣлъ сладкую праву сырую, не употребляя никакой осторожности, слупая кожу съ нея зубами, ибо у него не шокмо губы, но и борода и носъ, и щеки, до кошорыхъ онъ сочною правою касался, шотчасъ опухли и спрыщивѣли: и хотя пузырь прорвалось скоро, но струпье и опухоль не сошла болѣе недѣли.

Вино изъ ней гонится слѣдующимъ образомъ: сперва дѣлающъ приголовокъ, кладущъ нѣсколько куколъ или пластинъ працы въ теплую воду, заквашивающъ въ небольшемъ суднѣ жимолостными ягодами или голубелью, и закрывъ и завязавъ посуду крѣпко, ставящъ въ теплое мѣсто, и держашъ по шѣхъ поръ, пока приголовокъ шумѣть перестанетъ: ибо оной въ то время, когда киснетъ, шоль сильно гремитъ, что дрожитъ и самое судно.

По шомъ заширающъ брагу такимъ же образомъ какъ приголовокъ; воды шолько кладущъ, чашобъ праца могла шокмо смочиться, и вливающъ въ оную приголовокъ. Брага поспѣваетъ обыкновенно въ сунки, а знакъ, что она укисла, шотже, какъ о приголовкѣ объявлено.

Квашеную праву вмѣстѣ съ жижею кладущъ въ кошлы, и закрывающъ деревянными крышками, въ кошорыя иногда вмѣсто шрубъ вмазываются и ружейные шволы

спволья: головка у раки крѣпостью подобна водкѣ, опшнмается, когда кисла бываетъ. Ежели сію раку перегнать, шо будетъ прекрѣпкая водка, кошорой опш-ежомъ и желѣзо прошправить можно. Но вино употре-бляютъ шокмо прожиточные люди, а изъ казны вмѣсто вина рака продается, однако оная никакого вина не хуже.

Ведро раки обыкновенно выходитъ изъ двухъ пудъ, а каждой пудъ по 4 рубли и больше покупается.

Трава, кошорая по выгонѣ раки въ кошлахъ ошпаетъ или барда, обыкновенно употребляется вмѣсто ягодъ къ заквашиванью приголовка; понеже она довольно кисла. Впрочемъ кошорая вымешивается вонъ за излише-ствомъ, шу ѣстъ рогашой кошъ съ великою жадно-стію, и опъ шого жирѣетъ.

Ешпди вино высижено будетъ изъ шравы, съ кошорой кожа не совсѣмъ оскоблена, шо опъ него сердце пребезмѣрно давитъ, чего ради шакое вино и Давешнымъ называется.

Травное вино по Шеллерову примѣчанію слѣду-ющія имѣетъ свойства: 1) что оно весьма проница-тельно, и великую въ себѣ содержитъ кислотъ, слѣдо-вашельно и здорověю вредительна: ибо кровь опъ него садится и чернѣетъ: 2) что люди съ него скоро упива-ются, и въ пьянствѣ бываютъ безчувшвенны и лицемъ сини. 3) что ежели кто выпьетъ его хошя нѣсколько ча-рокъ, шо во всю ночь опъ диковинныхъ фантазій безпо-коится, а на другой день шакъ шоскуетъ, какъ бы здѣ-лавъ какое злодѣяте. При чемъ опъ самъ видѣлъ, что люди съ покмеля съ одного шпакана холодной воды шакъ шановились пьяни, что на ногахъ не могли шпоять.

Сокъ

Сокъ сладкой травы, кошорой весной жмется, имѣетъ силу вшанаго зелья, и Камчадалы вшей у себя шокмо шѣмъ и переводяшъ, намоча имъ голову и завязавъ крѣпко.

Многіе изъ Камчадаловъ, желая быть плодородными, не ѣдятъ помянушой травы ни сырой, ни сушеной: ибо думаютъ, что ошъ ней бывають они не столь способны къ плошскому совокупленію.

Кипрей шрава (*), кошорая родится во всей Европѣ и Азіи, шрешіе мѣсно имѣетъ въ Камчатской экономіи, ибо они варятъ съ нею рыбу и мясо, и листье свѣже вмѣсто чаю употребляютъ; но главная важность состоитъ въ сердцѣ стеблей его, кошорое они, расколовъ стебель на двое, выскабливаютъ раковиной и пластинками сушатъ на солнцѣ.

Сушеной кипрей весьма пріятенъ, и вкусомъ походитъ нѣсколько на сушеные огурцы Калмыцкіе. Камчадалы употребляютъ его во всякія толкуши, и ставятъ сырой вмѣсто закусокъ. Изъ варенаго Кипрея бываетъ шакое сладкое и густое сусло, что къ дѣланію квасу лучшаго желать не можно. Родится же изъ него и уксусъ весьма крѣпкой, ежели шестъ фунтовъ сухаго кипрею сваритъ, въ сусло положишь пудъ сладкой шравы, и скваситъ обыкновеннымъ образомъ; да и Камчатское вино бываетъ выходнѣе и хлѣбнѣе, когда вмѣсто просшой воды затирается сладкая шрава въ кипрейномъ суслѣ.

Желаную шравую и смѣшенную съ слюною Камчадалы лѣчатъ нуцки у маадецовъ новорожденныхъ, а шершая

(*) Epilobium Linn. Svec. sp. 1.

а шерстая кора съ стеблями искрошенными намѣлко вмѣсто зеленаго чаю употребляется, на которой она и вкусомъ походитъ. Въ томъ же употребленіи у Курильцовъ (*) нѣкоторое дерево, которое цвѣшны имѣетъ подобныя земляничнымъ, однако желтоватыя, и не приноситъ ягодъ: чего ради и называется Курильскимъ чаемъ, которой для вяжущей силы ошъ поносу и рѣву весьма полезенъ.

Черемша (**), или полевой чеснокъ не только за нужной запасъ, но и за лѣкарство почитается. Россійскіе люди и Камчадалы собираютъ его довольно, и крошеной высуша на солнцѣ берегутъ на зиму, а зимою варятъ его въ водѣ, и сквася употребляютъ вмѣсто ботвинья, которое у нихъ щами называется. Ошъ дынки оная черемша такое же лѣкарство, какъ и Кедровникъ: ибо ежели сія шрава набъ подъ снѣгу вылезетъ, то жители дынгошной болѣзни не опасаются. Я слышалъ удивительное приключеніе о казакахъ, которые въ первую Камчатскую экспедицію подъ командою господина Шпанберга были при строеніи бота Гавриила. Помянутые казаки ошъ всегдашней мовренны такъ оцвинжали, что съ нуждою въ работу могли бытъ употребляемы, по тѣхъ поръ пока снѣгъ сшалъ. Но какъ на высокихъ поляхъ появились пропашины, и черемша изъ земли вышла, то казаки напустились въ оную съ великою жадностію, ошъ чего напоследокъ всѣ они опаршивѣли, такъ что командиръ принужденъ былъ почитать ихъ Французскою болѣзнію зараженны-

Томъ I.

III

мв:

(*) *Potentilla caule fruticoso* Linn. Cliff. 193.

(**) *Allium foliis radicalibus petiolatis, floribus umbellatis* Roy. pr. 39. Gmel. Sib. Tom. I. p. 49.

ми: однако по прошествіи двухъ недѣль увидѣль, что съ людей и струпья сошли, и они совершенно оздоровѣли.

Къ Камчатскому жь корму принадлежатъ и (*) Шеламайные и (**) Морковные пучки, то есть стволье правъ шоще и сочное, каково напримѣръ у дягильника или Ангелики.

Шла́мда плинадлежитъ къ роду правы называемой Ульмарія. Корень у ней толстой съ наружи черноватой, а внушри бѣлой. Ствольевъ отъ одного корени бываетъ по два и по три вышиною въ человекъ, а толщиною у корени въ большой палецъ, а къ верху тонѣ. Оное стволье снаружи зелено и нѣсколько мохнато, а внушри шощо, какъ уже выше показано. Листья по всему стволу частое на долгихъ стебляхъ ободомъ кругловатое, на семь частей раздѣленное, съ зубцами неровными, сверху зеленое гладкое, снизу бѣловатое и мохнато, съ высокими красноватыми жилками. При выходѣ каждого стебля изъ ствола по два листа подобныхъ вышеписаннымъ токмо поменьше. Самые стебли трехгранные, красноватые, твердые и мохнаты; сверху желобочкомъ, а вдоль по нимъ двѣ или три пары такихъ же листьевъ, каковы при корени ихъ описаны. Поверхъ ствола цвѣты какъ у рябины. Каждой цвѣтокъ величиною въ серебряную кофѣйку. о пяти бѣлыхъ листочкахъ, содержится въ чашкѣ о столбикѣхъ лѣткахъ мохнатыхъ и къ низу отвислыхъ. Пестиковъ въ срединѣ цвѣта овальныхъ, съ боковъ плоскихъ и по краямъ мохнатыхъ, чешыре, въ

кото-

(*) *Ulmaria fructibus hispidis* Stell.

(**) *Chaerophyllum feminibus lacuibus nitidis, petiolis ramiferis simplicibus* Linn. Clip. 101.

кошорыхъ по созрѣнїи содержатся по два сѣмечка продолговатыхъ. Песники окружены десятью бѣлыми пычинками вышнюю цвѣтъ превосходящими, у кошорыхъ головки бѣлыя. Цвѣщъ въ половинѣ Юля, а сѣмена созрѣваютъ въ половинѣ Августа. Корень, стволъ и листья сей травы безмѣрно вяжеть.

Молодое стволѣ сей травы и Россійскіе люди, и Камчадалы ѣдятъ весною, какъ въ деревняхъ дягильникъ; чего ради ежедневно приносятъ его великими ношами. Корень запасается у Камчадаловъ въ зиму, и въ шолкуши употребляется. Ѣдятъ же его и сырой съ сушеною икрою, Господинъ Шеллеръ вкусъ его Шепшалъ уподобляетъ.

Морковными пучками называется шамъ обыкновенная трава по сходству съ морковнымъ листомъ. Стволѣ сей травы ѣдятъ весною, однако не такъ хвалятъ, какъ Шеламайное, хотя оно вкусомъ и на морковь походитъ. Въ большемъ употребленїи квашеное листѣ ея на подобїе канусны, изъ которой роголъ пьютъ вмѣстѣ квасу.

Есть еще шамъ (*) трава особливаго рода, которая по Камчадски Кошконя называется, а растетъ по берегамъ рѣкъ въ предѣлѣхъ множества. Корень у ней горькой и вязкой, толщиною въ палецъ, а длину почти въ два дюйма, снаружи черной, а внутри бѣлой. Сцеблей оныхъ одного жорени до пяти случается, но болѣе по два и по три. Вышнюю они въ четверть, а толщиною какъ перо гусиное. Цвѣтомъ съ желта зелены и гадки. Но концы ихъ по три ли-

(*) *Tradescantia fructu molli eduli.*

ства овальныхъ звѣздою расположенныхъ, изъ которыхъ середины выходятъ стебелекъ длиною въ полдюйма, на которомъ цвѣтъ содержится. Чашка у онаго цвѣта состоитъ изъ трехъ зеленыхъ продолговатыхъ листочковъ. Цвѣтъ изъ шолкагожъ числа листочковъ бывшихъ. Пестикъ въ срединѣ цвѣта шестигранной желтоватой, на концѣ красной, о трехъ внутри гнѣздышкахъ. Тычекъ окружающихъ его шесть величиною равныхъ, которыхъ купно съ головками желтаго цвѣта. По созрѣніи бываетъ ноявнушой пестикъ съ гредкой орѣхъ, при томъ мяккъ, тѣленъ и вкусомъ шакъ пріятенъ, какъ съ легкимъ квасомъ яблоки. Цвѣшетъ около половины Маія мѣсяца.

Корень сей травы ѣдятъ Камчадалы и свѣжей и сушеной съ икрою. Плоды въ то самое время, какъ собираются, ѣсть должно; ибо оныя по нѣжности шѣла ни одной ночи не могутъ пролежать безъ поврежденія.

Икумъ или Сикуй по Россійски (*) Макаршино коренье, растетъ по мшистымъ горамъ и шундрамъ въ великомъ изобиліи. Камчадалы сѣ коренье и сырое ѣдятъ и шолченое съ икрою, по тому что оно несравненно меньше Европейскаго вяжетъ, а при томъ сочно и какъ орѣхи вкусно.

Учихчу (**) есть трава, у которой листье какъ у коноплей, а цвѣтъ какъ у ногошковъ, шокмо гораздо меньше. Листье сей травы сушеное и вареное съ рыбою придаетъ пѣхлебкѣ шакой вкусъ, будшобъ въ ней мясо каменнаго барана варено было. Ми-

(*) *Bistorta foliis ovato-oblongis acuminatis* Linn. Cliff. 150.

(**) *Iacobaea Cannabis folio* Stell.

Мисуй корень, которой родится на первомъ Курильскомъ острову, и по Якушки Зардана называется, шопишя у Курилъ въ рыбьемъ или тюленьемъ жиру, и почишяется за пріятнѣйшую пищу.

Сии суть главныя травы и коренья, которыя наиболѣе употребительны; впрочемъ есть и другія многія, какъ земныя, такъ и изъ моря выбрасывающіяся произрастающія, которыя Камчадалы или сырыя ѣдятъ, или запасаютъ въ зиму, такъ что Шеллеръ по достоинству называетъ ихъ всеядущими животными: ибо они ни жагрѣ, ни мухомуру не спускаютъ, хотя отъ первой нѣтъ ни вкуса ни сытости, а отъ другой очевидной вредъ; но при томъ и сіе справедливо онъ пишетъ, что любопытство сего народа, знаніе силы въ травахъ и употребленіе ихъ въ пищу и лѣкарство, и на другія потребности, столь удивительно, что большаго, не токмо въ другихъ отдаленныхъ дикихъ народахъ, но и въ самыхъ полиическихъ, не можно надѣяться. Они всѣ свои травы помыанно знаютъ: извѣстна имъ какъ сила ихъ порознь, такъ и различіе силы въ травахъ по разности природнаго мѣста. Время собираиія ихъ наблюдающъ они столь точно, что Авшоръ довольно надивишься не можешь. По чему Камчадалъ сіе имѣетъ преимущество, что въ своей землѣ вездѣ, и всегда себѣ кормъ сыщетъ. Не вѣзъ его ни лѣчишь ни вредить растущимъ на Камчаткѣ произрастающимъ, чтобъ онъ не узналъ лѣкарства или яда въ то самое время.

Здѣсь надлежитъ еще сообщить извѣстіе о нѣкоторыхъ травахъ, касающихся до лѣкарства и ихъ экономіи.

Есть при морскихъ берегахъ высокая (*) права бѣловатая видомъ пшеницѣ подобная, которая растетъ и на песчаныхъ мѣстахъ около Спрелиной мызы. Изъ сей правы плешутъ они рогожи, которыя и вмѣсто ковровъ, и въ мѣсто занавѣсовъ употребляютъ. Лучшіе ковры бывають съ шахматами или съ другими фигурами, которыя киповыми мѣлко раздѣленными усами выплетаются.

Изъ сей же правы плешутъ они епанчи во всемъ подобныя нашимъ шариннымъ буркамъ: ибо оныя съ исподи гладки, а сверху мохнашы, чшобъ по мохрамъ онымъ дождю кашиться можно было.

Самая чистая работа изъ объявленной правы прииѣчается на мѣшечкахъ и корзинкахъ, въ которыхъ женщины содержатъ свои мѣлочи. Съ перваго взгляду ничто не подумаешь, чшобъ сіи вещи не изъ просидику сделаны были. Сверхъ того бывають оныя украшены киповыми усами и крашеною шерстью.

Зеленую праву употребляютъ они на дѣланіе мѣшковъ для содержанія рыбы, сладкой правы, кипрею и другихъ вещей. Еюже и другую всякую высокую шрѣвою кроютъ они свои шелаши, балаганы и юрты; а косятъ оную косами дѣланнми изъ киповой дощати, которыя они смолью оштра выпачиваютъ бруснами, что въ крашкое время много правы наосилов могутъ.

Болошная права нѣсколько осокъ подобная (Syrphoides), которую они осенью заготовляютъ, и двозубнымъ гребнемъ изъ заячьихъ костей дѣланнми шакъ

(*) *Triticum radice. pirceni, spiculis bines lanuginosis Gmel. Sib. Tom. I. Pag. 119. Tab. XXV.*

никъ какъ ленъ мягко вычесываютъ, употребляется на слѣдующія пошребности:

1) Когда дѣши родятся, по ихъ за неимѣнемъ рубахъ и пеленокъ обвиваютъ ею. 2) Пока дѣши мажутся, по на подъемной клапанѣ, копорой придѣлывается навади хоньбовъ ихъ, владушъ сію траву, и когда замочится, перемѣняютъ. 3) За неимѣнемъ чулокъ ноги ею увиваютъ столь искусно, что на ногѣ какъ чулокъ плотно держится. 4) Понеше Камчатскія бабы по умствованію своему большую горячестъ дѣшроднаго уда почишаютъ за причину къ большему плодородію, по употребляютъ сію траву для согрѣванія онаго уда: особливое же ея употребленіе во время печенія крови. 5) Раздуваютъ въ ней огонь вмѣсто уголья. 6) Въ великіе праздники обязываютъ ею свои головы, и болвановъ своихъ вмѣсто вѣнковъ и ошейниковъ. 7) Когда приносятъ жершву или убьютъ какого звѣря, по за мясо звѣрю даютъ правяной вѣнокъ, чтобъ не сердился, и не жаловался своимъ сродникамъ. Тотъ дѣлывали прежъ сего надъ головами своихъ непріятелей въ томъ числѣ и Россіанъ: накладывали на нихъ правяные вѣнки, и поворожа надъ ними по своему обыкновенію втыкали головы на колье. Сія права опъ казаковъ Теншичь и мятая права, опъ Большерѣцкихъ Камчадаловъ Егѣй, а по Камчаткѣ рѣкѣ Лимшъ называется.

Главнѣйшая въ экономіи ихъ вещь кропива: для того что не родится шамъ ни пеньки, ни поскони, а безъ сѣшей для ловленія рыбы, копорая вмѣсто хлѣба употребляется, пробыть не можно. Они рвутъ ея осенью

въ Сен-

въ Сентябрѣ или и въ Августѣ, и связавъ пучками сушатъ подъ своими балаганами. По томъ какъ рыбная ловля отойдетъ, и ягодами и кореньемъ запасуется довольно, то за кропиву принимаются. Разрѣзываютъ ея на двое, кожу обдираютъ зубами весьма искусно, и разбивъ палками на жилочки вытрясаютъ кострику; послѣ того сучатъ на ладонѣ и мопаютъ на мошовила. Несученыя нитки употребляютъ на шитье, а сученыя на рыбныя сѣщи, которыя однакожъ не прослуживаютъ и лѣта, не столько для всегдашняго употребленія, сколько для худаго приуготовленія, что они кропивы не мочатъ и не варятъ пряжи.

Къ лѣкарственнымъ правамъ принадлежатъ ниже слѣдующія: Кайлунъ права, которая растетъ на болотныхъ мѣстахъ около Большой рѣки. Жители декокнъ сей правы употребляютъ отъ чирьевъ, чтобы разгнаивались скоряе. По мнѣнію Камчатскому производитъ она и потъ, и выгоняетъ изъ нушри все ядовитое.

Чаганъ (*) растетъ изобильно по всей Камчаткѣ, а декоктъ его отъ опухоли и лому въ ногахъ употребляется.

Кашанагъ по Россійски (**) пьяная права на Камчаткѣ не столь сильна, какъ въ другихъ мѣстахъ Сибири. Декоктъ ея пьютъ Камчадалы для излѣченія Французской болѣзни, однако безъ пользы.

Дубъ морской (***) права, которая выбрасывается изъ моря, вареная съ сладкою шравою отъ поносу

ПОЛЬ-

(*) *Dryas* Linn.

(**) *Andromeda foliis ovatis venosis* Gmel. Sib.

(***) *Quercus marina* Cluf. et Lob. ic.

пользуетъ; а морская малина намѣлько истертая для скорѣйшаго разрѣшенія отъ бремени при родинахъ упо- шребительна. Есть еще морская трава * Яханга, ко- торая около лонатки вымешивается изъ моря, и ви- домъ походитъ на усы кишовые. Оную траву Куриль- мочашъ въ спуденой водѣ, и пьютъ отъ великаго рѣзу.

**Омегъ рослетъ около рѣкъ и близъ моря по всей Камчаткѣ. Сія трава особенное ихъ лѣкарство отъ шо- го, когда спину заломитъ: тогда насапливаютъ они юршу жарко, какъ можно, чшобъ скорѣе воспѣтъ боль- ному, по шомъ шрутъ спину омегомъ, наблюдая при шомъ со всякою ошорожностію, чшобъ не коснутъ- ся до поясницы, ибо отъ шого скорѣе смерть послѣ- дуетъ. Въ прошчемъ отъ объявленнаго шренія получа- ютъ они облегченіе.

Еще надлежитъ упомянуть о корени *** Згашъ, а по Россійски Люшикъ, котораго дѣйствіе и употребленіе не токмо Камчадаламъ, но Корягамъ, Юкагирямъ и Чук- чамъ не безвизвѣстно. Всѣ объявленные народы шол- ченымъ корнемъ люшика намазываютъ стрѣлы свои, чшобъ раны ихъ неизлѣчимы были непріятелямъ; и сіе самая истинна, что раны отъ шакон стрѣлы шѣш- часъ снѣютъ, и все кругъ оной пухнетъ, а по про- шествіи двухъ дней всеконечно и смерть послѣдуетъ, ештли не будетъ употреблено надлежащей ошоро- жности, которая въ одномъ шомъ состоитъ, чшобъ ядъ изъ раны высосать. Самые большіе кишы и сиву- чи будучи легко поранены, не могутъ долго бытъ въ морѣ, но съ ужаснымъ ревомъ выбрасываются на берегъ, и погибаютъ бѣдшвенно.

Томъ I.

Ъ

ГЛА-

* Species fuci. ** Cicuta Auc. *** Anemónides & Ranunculus.

Г Л А В А 6

О звѣряхъ земныхъ.

Звѣрей на Камчаткѣ великое изобиліе, въ которыхъ состоитъ и вѣщее ея богатство: въ томъ числѣ есть лисицы, соболи, песцы, зайцы, еврашки, горношан, ласпочки, шарбаганы, росомахи, медвѣди, волки, олени дикіе и Ъжалые и каменные бараны.

Камчатскія лисицы столь пышны, осисты и красивы, что другихъ Сибирскихъ лисицъ и сравнить съ ними не можно, выключая Анадырскихъ, которыя по объявленію бывалыхъ въ тѣхъ мѣстахъ еще лучше Камчатскихъ, что однакожъ сумнительно: ибо ежели Шеллерово примѣчаніе справедливо, что шамошнія лисицы какъ кочевые Ташары не живутъ на одномъ мѣстѣ, что на Камчаткѣ бываетъ ихъ много токмо временемъ, что около Анадырска худой ихъ промыселъ случается, когда на Камчаткѣ довольно; то можно думать, что тѣже лисицы и изъ Анадырска на Камчатку, и переходящъ съ Камчатки въ Анадырскъ. Сіе правда, что на Камчаткѣ лисицъ рѣдко въ норахъ находятъ.

Что касается до родовъ ихъ, то почти всѣ, сколько ихъ ни есть, на Камчаткѣ примѣчены, а именно: красныя, огненки, сиводушки, крестовки, бурия, чернобурия и другія тѣмъ подобныя. Случающяжъ шамъ иногда и бѣлыя, токмо весьма рѣдко. Сіе достойно примѣчанія, что лисицы чѣмъ лучше, какъ на примѣрѣ чернобурия, сиводушки и огненки, тѣмъ хитрѣе и осторожнѣе; что не токмо Камчадалы но и Рускіе промышле-

мышле

мышленки утверждают за истинну. При мнѣшому примѣрѣ былъ, что славной промышленикъ изъ шамошнихъ казаковъ по двѣ зимы сряду ходилъ за одною черною лисицею, которая недалеко отъ Большерѣцкаго острога жила на шундрѣ, и употребя всѣ возможные способы, не могъ ее промыслить.

Промышляютъ ихъ большею отравою, клепцами и луками. Отрава дѣлается изъ мяса или рыбы съ цилибухой, квашонихъ, кошорыя колобками на свѣжѣе лисьи слѣды бросаются; а клепцы ставятся въ свѣжные бугорки съ наживою, за которую принимающаяся лисица бываетъ убиваема. Но чтобы сей способъ ловленія яснѣе былъ представленъ, то опишемъ мы строеніе оной машины, и какъ и въ какихъ мѣстахъ она ставится.

Клепцы дѣлаются слѣдующимъ образомъ: изъ обрубка не весьма толстаго длиною въ поларшина выверчивается буровомъ сердце. На срединѣ обрубка дѣлается окно до самаго долага мѣста, шириною пальца на три и на четыре. Къ окну прикрѣпляется концомъ дощечка плашмя, у кошорой на другомъ концѣ сдѣлана пешля, а близъ пешли два кляпа на особливыхъ пешляхъ. Кляпъ, кошорой къ концу дощечки ближе, на концѣ обвостренъ, а другой зарубленъ и на концѣ и на срединѣ. Сквозь обрубокъ, кошорой по шамошнему называется колодою, продѣваются гужи, то есть веревка толстая изъ китовыхъ жилъ плетеная; а чтобы она изъ колоды не выходила, то по концамъ укрѣпляется она деревянными кляпами. Въ срединѣ гужей посредствомъ помянушаго окна утверждается

ь я

ждается

ждается шолстая палка или мошырь по шамошнему названію, съ шремя желѣзными зубцами вколоченными на другомъ концѣ, а лежитъ оной мошырь въ противную ошъ дощечки спорону. Съ одну спорону зубцовъ вкладывается въ мошырь деревянной гвоздь, на кошорой накладывается имѣющаяся на вышеписанной дощечкѣ пешля, когда мошырь на дощечку ошворачивается, съ кошорою и одной величины бываетъ.

Для постановленія сей машинки дѣлаются избъ снѣгу бугры на подобіе кочекъ, и огораживаются мѣлкими прущьями. Съ одну спорону бугра вынимается въ кошорая частъ его до самой середины для входу шуда лисицѣ: ибо клецца зарывается въ бугоръ такимъ образомъ, чшобъ мошырь зубцами билъ по самой срединѣ полаго мѣста, куда лисицѣ входить надобно.

Когда такимъ образомъ бугры бывають изгошоплены, то зарывають въ нихъ клеццы и настараживають. Сперва пригибають мошырь къ лежачей плашмя дощечкѣ, и задѣвають за имѣющуюся на оной пешлю; по томъ воспррой кляпъ накладывають на деревянной гвоздь въ мошырь вколоченной, а на верхъ его другой кляпъ зарубкою. Послѣ того пешля съ мошыря снимается, и все напряженіе загнутаго мошыря держится шокмо объявленными кляпами. За другую зарубку помянутаго кляпа привязывается долгая нишка съ наживою, кошорая кладется въ полое на бугрѣ мѣсто. Вкругъ бугра разбрасывается по сторонамъ мѣлко изкрошенная юкола для приманы къ бугру лисицы, кошорая собирая оную заходитъ и въ полое мѣсто. Когда она шронеть привязанную на нишкѣ наживу

наживу, но задерживается клыкъ съ зарубкою, сверху востраго, по шемъ вострой клыкъ скакиваетъ съ деревяннаго гвоздика, а напоследокъ напряженной мотырь отскакиваетъ на свое мѣсто, и зубцами бьетъ лисицу по самой спинѣ.

Для осторожныхъ лисицъ ставятъ въ одномъ бугрѣ клепцы по двѣ и по три, чтобъ съ которую сторону она ни подошла, ошвсюдубъ удара не избѣжала; ибо примѣчено, что лисицы, а особливо которыя вредены бывали клепцами, не заходящъ въ волое мѣсто, но разрывая бугры и спуская клепцы безъ всякаго поврежденія наживу сбѣгаютъ. Когда много клепецъ въ одномъ бугрѣ бываетъ, то не всѣ оныя такъ наспараживаются, чтобъ били лисицу по спинѣ, но иная бы въ лобъ, иная въ лапу; чего ради и называютъ клепцы такимъ образомъ поставленныя на лобными и подланными.

Что касается до лучнаго промысла, то промышленники знаютъ мѣру, въ какой выщипъ ставятъ на тшавушю лукъ и напороженой, а напорожка ихъ ошъ клепцовой не равнеивуетъ. Навязуемые лукъ привязываютъ оны къ колу, которой вколачивается ошъ дильей шроты въ нѣкоторомъ разстоянн, а чрезъ шротну перецѣливается мишка, которую лукъ спускается. Если лисица переднимъ лапами оную шроту, то бьетъ убиша въ самое сердце.

Всѣ сн способы казанамъ введены въ употребленіе, а Камчадаламъ прежде сего въ лодкѣ ихъ не было вужды; для того чне оны комъ ихъ не предпочитали собачьимъ; а когда жесаам бить ихъ, токмоуи

то здѣлать и палками; ибо сказываютъ, что до покоренія Камчатки бывало лисицъ такое иногда множество, что надлежало ихъ отбивать отъ корыша, когда собаки были кормлены; и сіе не весьма невѣроятно, по тому что и нынѣ случается ихъ весьма довольно, и не рѣдко видаютъ ихъ близко остроговъ, а ночью онѣ иногда и въ остроги заходятъ. Отъ тамошнихъ собакъ нѣтъ имъ опасности, ибо оныя браться ихъ или не могутъ, или не обыкли. При мнѣ случилось, что въ Большерѣцкѣ нѣкоторой человѣкъ нѣсколько лисицъ поймалъ у своей избы въ ямѣ, гдѣ лежала кислая рыба.

Лучшей и богатой промыселъ лисицъ бываетъ, когда снѣгъ падаетъ на мерзлую землю, ибо тогда не можно имъ питаться мышами, которыхъ норы разрываютъ онѣ, когда земля шала.

Курилы, которые живутъ на Лопаткѣ, промышленяютъ лисицъ особливимъ образомъ. Они дѣлаютъ обметъ изъ киповыхъ усовъ, которой состоитъ изъ многихъ колечковъ. Сей обметъ разстилаютъ они по землѣ, и средину его прикрѣпляютъ къ колышку, къ которому привязываютъ и живую чайку. Въ внѣшніе колечки продѣта шенива, которой концы держатъ промышленникъ схороняя въ яму. Когда лисица къ чайкѣ бросится, то промышленникъ за шениву дернетъ, и соберетъ всѣ внѣшнія колечки вмѣстѣ, а лисица какъ рыба въ вершѣ остаётся.

Соболи Камчатскіе величиною, пышностью и осяю превосходятъ всѣхъ соболей Сибирскихъ. Одинъ въ
нихъ

нихъ недоспашоюхъ, что не такъ черны какъ Олекминскіе и Вишимскіе, которой однакожъ столь важенъ, что оныя съ помянутыми не могутъ имѣть и сравненія; чего ради и въ Россію мало ихъ идешь, но всѣ почти въ Кипайское государство отвозятся, гдѣ ихъ подчеркиваютъ весьма искусно. За лучшихъ соболей почитаются на Камчаткѣ Тигильскіе и Укинскіе, однако въ 30 рублей пара рѣдко попадаетъ. Напрощивъ того по Шеллерову примѣчанію нѣтъ нигдѣ по Камчаткѣ такъ плохихъ соболей, какъ около Лопатки и Курильскаго озера. Хвосты у шамошнихъ соболей и у самыхъ худыхъ весьма черны и пышны, такъ что иногда хвостъ можно одѣнись дороже всего соболя.

Въ прежнія времена бывало шамъ соболей невѣроятное множество: одинъ промышленникъ могъ изловить ихъ безъ дальняго труда до семидесяти и осмидесяти въ годъ, и то не для употребленія кожъ ихъ, ибо оныя почитались хуже собачьихъ, но болѣе для мяса, которое употребляли въ пищу, и сказываютъ, что Камчадалы при покореніи своемъ за яскъ соболиной не только не спорили, но напросивъ того весьма казакамъ смѣялись, что они промѣнивали ножикъ на 8, а топоръ на 18 соболей. Сія самая истинна, что съ начала покоренія Камчатки шамошніе прикащики въ одинъ годъ получали богатства мягкой рухлядью до штридцати тысячъ рублей и больше. Однако не льзя сказать, чтобъ ихъ въ разсужденіи другихъ странъ и нынѣ шамъ не весьма довольно было: ибо всѣмъ, которые на Камчаткѣ бывали, извѣстно, что

что

что въ мѣстахъ отъ жилья нѣсколько отдаленныхъ попадаетъ собольихъ сѣдковъ такъ много, что по Ленѣ и бѣльихъ едва столько примѣчается. И еслили бы Камчадалы столь радѣшельны были къ промыслу, какъ промышленники Ленскіе, то бы соболей выходило съ Камчатки несравненно больше: но они по природной своей лѣности кромѣ того, что имъ на ясакъ и на оплату долгу похребно, ловить не стараются. За славнаго промышленника почитается, копорой пять или шесть соболей въ зиму изловить, а многіе и ясаку достать не могутъ, но во время ясачнаго збору принуждены бывають занимать оной у своихъ Тоіоновъ или у казаковъ, и работаютъ за то цѣлое лѣто. Знашныя промышленники не ходятъ на промыселъ по недѣлѣ и по двѣ, ежели цѣлой день проходя не изловятъ звѣря.

Обыкновенной снарядъ, съ которымъ Камчадалы на соболиной промыселъ ходятъ, обметъ, лукъ со стрѣлами и огниво. Обметомъ окидываютъ они тѣ мѣста, гдѣ соболей найдутъ схоронившихся, чшобъ имъ изъ норъ или изъ подъ колодъ уйти не возможно было. Изъ луковъ стрѣляютъ ихъ, когда на деревѣ увидятъ; огниво употребляютъ, когда надобно соболей изъ норъ дымомъ выкуривать.

Корму берутъ съ собою, чѣмъ бы день только пробавиться, а къ вечеру домой возвращаются. Лучшіе промышленники для меньшаго шруда, чшобъ ближе ходить на промыслища, отъѣзжаютъ къ спановому хребту на нѣсколько верствъ отъ своихъ острожковъ, и здѣлавъ небольшія юршочки, живутъ тамъ во всю зиму

зиму со всеми домашними, для того что въ тѣхъ мѣстахъ соболей больше.

При промыслѣ соболей нѣшѣ у нихъ никакихъ суевѣрныхъ обрядовъ, кромѣ того, что они изловленныхъ соболей сами не вносятъ въ юршу, но прямо сверьху бросающъ. Напротивъ того у промышленниковъ, которые по Вишиму и Олекмѣ ихъ ловятъ, шѣмъ болѣе забобонъ, чѣмъ труднѣе промыселъ, какъ о томъ въ слѣдующей главѣ о Якушскомъ соболинѣ промыслѣ объявлено будетъ.

*Песцовъ и зайцовъ хомя на Камчаткѣ и много, однако ловить ихъ нарочно никто не спарается. Можешъ бытъ, что кожи ихъ недороги; а когда попадаются на лисьи клепцы, то кожи ихъ на одѣяла употребляютъ.

Камчатскіе песцы немного лучше Туруханскихъ зайцовъ; зайцы же весьма плохи, мѣхи изъ нихъ некрѣпки и скоро вышираются. О Туруханскихъ зайцахъ у Стеллера написано: что обманщики пришивая къ нимъ песцовые хвосты, что продающъ ихъ за прямыхъ песцовъ, которой обманъ по пышности звѣря и толщинѣ мездры и отъ самыхъ знашковыхъ не скоро примѣчается.

**Еврашекъ или пишухъ вездѣ по Камчаткѣ довольно. Коряки кожи ихъ употреблятъ на плащѣ, которое не за подлое почищается; для того что оно и тепло, и легко, и красиво. Еврашечей хребтовой мѣхъ уподобляетъ Стеллеръ пестрому пшичьему перью, особливо когда кто на оной смотритъ издали. При

Томъ I.

Ы

помѣ

Mitis Gmel.* *Marmotta minor. ciusd.*

помѣ пишетъ онъ, что сей звѣрокъ примѣченъ ичѣ на матерой землѣ и на островахъ Американскихъ. Когда оной что ѣстѣ, то стоитъ какъ кречетъ или бѣлка на заднихъ лапкахъ, а пищу въ переднихъ держитъ. А питается объявленной звѣрокъ кореньями, ягодами и кедровыми орѣхами. Видъ ихъ весьма веселой, и свистъ громкой въ разсужденіи малости.

*Горностаевъ, **ласшицъ и ***шарбагановъ нишю не ловитъ, развѣ кому не значай убить случится; чего ради горностаи не могутъ считаться въ числѣ Камчатской мягкой рухляди. Ласпочки или ласпицы живутъ по анбарамъ, и переводящъ мышей какъ кошки.

†Россамакъ на Камчаткѣ весьма довольно, и отъ Камчадаловъ за лучшихъ звѣрей почитаются, такъ что кого они богато убраннымъ описываютъ, то всегда представляютъ его въ россамачьемъ плащѣ. Камчадалки бѣлыя россамачьи пѣжины какъ рога на волосахъ носятъ, и почитаютъ за великую красоту. За всѣмъ тѣмъ столь мало ихъ ловятъ, что не токмо онаго звѣря съ Камчатки не выходитъ, но еще и изъ Якутска на Камчатку привозятъ, какъ любимой шоваръ тамошняго народа.

Бѣлые россамачьи мѣхи съ прожелстью, которые по описанію господина Шеллера, за самые плохіе отъ Европейцовъ почитаются, Камчадаламъ кажутся самыми хорошими, такъ что по ихъ мнѣнію и самой небесной Богъ носитъ куклянки только изъ такихъ мѣховъ.

*Ermineum maius Gmel. **Ermineum minus eiusd. ***Marmotta vulgaris eiusd.
†Mustela rufo-fusca, medio dorfi nigro Linn. Faun. Svec.

иѣховѣ. Камчадалы женамъ своимъ и наложницамъ ничѣмъ больше угодить не могутъ, какъ покупкою россамаки, за которую прежде сего можно было взять 30 или 60 рублей: ибо за два бѣлые лоскута, которые бабы на головѣ носятъ, давали по морскому бобру а иногда и по два. Разумныя Камчадалки умыслили подражать шѣмъ нашурѣ, которая черныхъ морскихъ птицъ, Мычагашка называемыхъ, двумя бѣлыми хохлами одарила.

Больше россамакъ около Караги, Анадырска и Колымы примѣчается, гдѣ они славны своею хитростью въ ловленіи и убиваніи оленей. Они взбѣгають на деревья, берутъ съ собою нѣсколько моху, которымъ олени питаются, и бросаютъ съ дерева. Ежели олень подѣ дерево придетъ, и мохъ ѣсть начнетъ, то россамака кидается къ нему на спину, деретъ ему глаза, пока олень о дерево уберется отъ нешерпѣливости. По томъ россамака закапываетъ мясо по разнымъ мѣстамъ весьма осторожно, чшобъ другія россамаки не примѣтили, и по шѣхъ поръ досыта не наѣдается, пока всего не ухоронитъ. Такимъ же образомъ губятъ они и лошадей по рѣкѣ Ленѣ. Ручными ихъ здѣлать весьма не трудно: и въ такомъ случаѣ сей звѣрь можеть служить къ великой забавѣ. Впрощемъ сіе неправда, будто россамака шакъ прожорчива, чшо для облегченія принуждена бываеть выдавливать пожитное между развилинами деревьевъ; ибо примѣчено, чшо ручныя сколько ѣдятъ, сколько пошребно для ихъ сытости: развѣ есть прожорчивыхъ звѣрей особливо родъ.

Особливо же много на Камчаткѣ мѣдвѣдей и волковъ, изъ которыхъ первые лѣшомъ, а послѣдніе зимою, какъ скотъ по тундрамъ ходящъ.

Камчатскіе медвѣди невелики и несердичны, на людей никогда не нападаютъ, развѣ кто найдетъ на соннаго: ибо въ такомъ случаѣ дерушъ они людей, но до смерти не забдають. Никто изъ Камчадаловъ не запомнишъ, чшобъ медвѣдь умертвилъ кого. Обыкновенно здирають они у Камчадаловъ съ запылка кожу, и закрывъ глаза оставляютъ, а въ великой ярости выдирають и мягкія мѣсша, однакожъ не бдятъ ихъ. Такихъ изувѣченныхъ ошъ медвѣдей по Камчаткѣ довольно, а называютъ ихъ обыкновенно Дранками.

Сіе достойно примѣчанія, что шамошніе медвѣди не дѣлають вреда женскому полу, какъ что въ лѣшнее время берутъ съ ними вмѣстѣ ягоды, и ходящъ около ихъ какъ дворовой скотъ; одна имъ ошъ медвѣдей, но и шо не всегдашняя обида, что опнимають они у бабъ набранныя ими ягоды.

Когда на усъяхъ рѣкъ появится рыба, шо медвѣди съ горъ спадая къ морю устремляются, и въ пристойныхъ мѣсшахъ сами промышляютъ рыбу; при кошоромъ чрезвычайномъ множествѣ бываютъ они столь приморчивы, что одинъ шокмо мозгъ изъ головъ сосушъ, а шѣло брѣсають за негодное. Напрошивъ шого когда рыба въ рѣкахъ перемежшся, и на тундрахъ корму не спанетъ, шо не брезгуюшъ они и валяющимися по берегамъ костями ихъ; а часто случаетъся, что и къ казакамъ въ приморскіе балаганы воровать приходящъ, не смотря на шо, что въ каждомъ балаганѣ **бываетъ**

бываетъ оставлена для караулу старуха. Но воровство ихъ шѣмъ особливо сносно, что они насытившись рыбою о.пходящъ безъ вреда караульщицѣ.

Промышляющъ ихъ Камчадалы двоякимъ образомъ: 1) стрѣляютъ изъ луковъ, 2) бьютъ ихъ въ берлогахъ. Последней способъ промыслу замысловатѣе перваго: ибо Камчадалы обыскавъ берлогу сперва нашаскиваютъ шуда множество дровъ, а по шомъ бревно за бревномъ, и ошрубокъ за ошрубкомъ кладущъ въ устье берлоги, что все медвѣдь убираетъ, чтобъ выходъ закладенъ не былъ; и сіе дѣлаетъ онъ по шѣхъ поръ, пока не лъзя ему будешъ поворотиться: тогда Камчадалы докапываются къ нему сверху и убиваютъ его копьями.

Коряки и Олюторы для промыслу медвѣдей скиваютъ шакія деревья, у которыхъ верхушки кривы; на излучинѣ привѣшиваютъ они крѣпкую пешлю а за пешлю какую нибудь упадь, которую медвѣдь доставая попадаетъ въ пешлю или головою или передними лапами.

По Сибири промышляютъ медвѣдей слѣдующими образы: 1) стрѣляютъ изъ виншоекъ. 2) давятъ ихъ бревнами, которыхъ одно на другое шакъ лепко кладущъ, что оныя скашываются на медвѣдя ошъ самаго легкаго его движенія. 3) ямами, въ которыхъ вколачиваютъ острую обожженную и гладко выскобленную сваю, шакъ чтобъ верхъ ея на фушъ былъ выше земной поверхности. Крышка къ ямѣ дѣлается изъ хвороста и шравы, и подвигается какъ крышка, у западни веревочкою, которой другой конецъ ошносится на медвѣжью шропу, и владется поперегъ оной въ иѣшоромъ ошъ

ямы разстояніи. Когда медвѣдю по шроуѣ итши глущиш- ся, и зацѣпится за веревочку, то покрывка на яму опу- скается, а сіе самое приводитъ медвѣдя въ такую ро- бость, что онъ принужденъ бываетъ бѣжать скорее, и набѣжавъ на яму провалился, и брюхомъ упасъ на сваю. 4) Досками, въ кошорыя наколоты зубцовъ желѣз- ныхъ кладушъ ихъ на медвѣжей слѣдѣ. Передъ доскою спавяшъ такуюжъ западню, какъ уже выше показано. Когда медвѣдь испужавшись западни скорее въ бѣгѣ устремится; то необходимо на доскѣ будетъ, въ ко- торомъ случаѣ бываетъ и смѣшное и жалостное по- зорище: ибо медвѣдь увязя на зубецъ одну лапу, другую бьетъ по доскѣ, чтобъ свободить первую; но какъ и другая увязнетъ, то становится онъ на дыбы держа доску передъ собою, кошорая сверхъ болѣзни передними лапами шропу отъ него закрываетъ; чего ради принужденъ онъ бываетъ стоять и думать. На- нослѣдокъ начинаетъ сердиться и задними лапами отби- вать доску: но какъ и шѣ увязнутъ, то падаетъ онъ на спину, и съ жалостнымъ ревомъ ожидаетъ своей кончины. 5) Лецкіе и Илимскіе крестьяне ловяшъ ихъ смѣшное еще преняго: они привязываютъ превеликой чурбанъ на веревку, кошорой другой конецъ съ пѣнлею на шропу спавяшъ близъ высокаго дерева. Какъ мед- вѣдь попадетъ въ пѣплю, и въсколькo подавшись примѣ- шивъ, что чурбанъ итши ему мѣшаетъ, то онъ съ ярости ухватя его возноситъ на гору, и на низъ бро- саетъ съ превеликою силою, а имъ и самъ сдергивается и падъ стремглавъ убивается. Ежели же въ одинъ разъ не убьется до смерти, то по шѣхъ поръ продолжаетъ сію работу, пока издохнетъ. На

На объявленной послѣдней Сибирской способъ много ходитъ и томъ, которой въ Россіи, а особливо при пчельникахъ, употребляется. На деревьяхъ, гдѣ борщи, привязывается къ оцѣну превеликой чурбанъ, чшобъ оной медвѣдю на дерево лѣзть препятствовалъ: медвѣдь хотя онъ того избавиться отводитъ его въ сторону сперва помалу, но какъ чурбанъ ударитъ его по боку, то онъ съ ярости далѣ его бросаетъ, но отъ того большей ударъ почувствовавъ, отбрасываетъ его всюю силою къ большому вреду своему; сіе продолжать не престаеъ онъ, пока или убивается, или утомившись спремглавъ на землю падаетъ.

Что медвѣдей онаиваютъ виномъ сыченымъ, или промышляютъ собаками, о томъ всякому извѣстно; чего ради и писать о томъ нѣтъ нужды. Объ одномъ еще способѣ упомянуть надобно, которой нѣсколько достоинъ примѣчанія: сказывали мнѣ достовѣрные люди, будто нѣкоторой промышленникъ безъ всякой помощи убивалъ такихъ медвѣдей, на которыхъ спрашно было напускать многолюдствомъ и съ собаками. Снарядъ его, съ которымъ онъ ходилъ на промыселъ, состоялъ въ ножѣ и желѣзной спицѣ къ долгому ремню привязанной. Ремнемъ увивалъ онъ правую руку по локоть, и взявъ въ оную спицу, а въ лѣвую ножъ дѣлалъ на медвѣдя нападеніе. Медвѣдь сошедшись съ промышленникомъ обыкновенно на дыбы становился, и съ ревомъ на него устремляется. Между тѣмъ объявленной человекъ столько имѣлъ проворства и смѣлости, что могъ въ пасть ему засунуть руку, и спицу поперегъ поставитъ, что звѣрю и пасти зашво-

затворишь не давало, и причиняло такую болѣзнь, что онѣ не имѣли силы къ сопротивленію, хотя и видѣли настоящую гибель: ибо промышленникъ вода его куды надобно, могъ колоть ножемъ изъ другой руки по своей волѣ.

У Камчадаловъ медвѣдя убишь такъ важно, что промышленникъ долженъ звать для того госпей и подчивать медвѣжьимъ мясомъ, а головную кость и лявки вѣшаютъ они для чести подъ своими балаганами.

Изъ медвѣжьей кожи дѣлаютъ они постели, одѣяла, шапки, рукавицы и собакамъ ошейники. Жиръ его и мясо почищается за лучшую пищу. Топленой жиръ по Стеллерову опыту жидокъ, и такъ пріятенъ, что можно его употреблять въ салатъ вмѣсто деревяннаго масла. Кишками въ вешнее время закрываютъ Камчадалки лице свое, чтобъ не загорало; а казаки дѣлаютъ изъ нихъ окончики. Которые Камчадалы промышленяютъ зимою шюленей, тѣ медвѣжью кожу на подошвы употребляютъ, чтобъ на льду не поскользнуться. Изъ лопатокъ ихъ обыкновенно дѣлаютъ косы, которыми косятъ траву на покрытіе юртъ, балагановъ, на дѣланіе шоншича и на другія потребности.

Медвѣди съ Іюня мѣсяца до осени весьма жирны, а весною сухи бываютъ. Въ желудкахъ битыхъ весною примѣчена одна пѣнистая влажность; чего ради и Камчатскіе жители утверждаютъ, что медвѣди зимою однимъ сосаніемъ лапы безъ всякой пищи пробаваются. Сверхъ того пишетъ господинъ Стеллеръ, что въ берлогѣ рѣдко находится больше одного медвѣдя

вѣдя, и что Камчадалы вмѣсто брани Кереномъ, по ешь медвѣдемъ, называютъ лѣнивыхъ собакъ своихъ.

Волковъ на Камчашкѣ хошя и много, какъ уже выше объявлено, и хошя кожи ихъ въ немалой чести, для того что плашье изъ нихъ щипое почитается не шокмо за шеплое и прочное, но и за богашое, однако Камчадалы промышляютъ ихъ мало. Они ни въ чемъ отъ Европейскихъ не разиствуютъ и по хищности своей больше причиняютъ Камчашкѣ вреда нежели пользы: ибо не шокмо дикихъ оленей губяшъ, но и шабунныхъ, не взирая на караулы. Лучшее ихъ кушанье оленей языкъ, которой отвѣдаютъ они и у кишовъ выбрасывающихся изъ моря. Также и сіе правда, что они крадутъ лисицъ и зайцовъ, которые на клепцы попадають, къ великому убытку и огорченію Камчадаловъ. Бѣлые волки бывають гостемъ, чего ради и въ тѣхъ мѣстахъ выше сѣрыхъ почитаются. Камчадалы хошя всеядцами и называются, однако не ѣдятъ волчьего и лисьего мяса.

Оленей и дикихъ каменныхъ барановъ можно почесать за нужныхъ звѣрей на Камчашкѣ: ибо кожи ихъ наибольше на плашье употребляютъ. Сихъ звѣрей хошя шамъ и великое множешво, однако шамошніе жители мало ихъ промышляютъ отъ неискущества и нерадѣнія.

Олени живущъ по моховымъ мѣстамъ, а дикіе бараны по высокимвъ горамъ; чего ради тѣ, кои за промысломъ ихъ ходяшъ, съ начала осени оставляютъ свои жилища, и забравъ съ собою всю фамилію, живутъ на горахъ по Декабрь мѣсяцъ, упражняясь въ ловлѣ ихъ.

Томъ I.

Б

Дикіе

Дикіе бараны видо́мъ и походкою козѣ подобны, а шерстью оленю. Роговъ имѣюшъ по два, которые извишы также какъ и у Ордынскихъ барановъ, по-жмо величиною больше: ибо у взрослыхъ барановъ каждой рогъ бываетъ ошъ 25 и до 30 фунтовъ. Бѣгають они такъ скоро какъ серны, закинувъ рога на спину. Скачутъ по спрашнымъ утесамъ съ камня на камень весьма далеко, и на самыхъ вострыхъ кекурахъ могутъ стоять всѣми ногами.

Пластье изъ ихъ кожъ за самое теплое почитается, а жиръ ихъ, кошорой у нихъ на спинахъ также полсто нарастаетъ какъ у оленей, и мясо за лучшее кушанье. Изъ роговъ ихъ дѣлаютъ ковши, ложки и другія мѣлочи, а наибольше цѣлые рога носятъ на поясахъ вмѣсто дорожной посуды.

Еще осталось описать мышей и сабакъ, изъ кошорыхъ мышей за Камчатскихъ крестьянъ, а сабакъ за дворовой ихъ скотъ почитать можно.

Мышей примѣчено шамъ три рода: первой называется на Большой рѣкѣ Наусчичъ, а на Камчаткѣ Тегульчичъ; другой Челагачичъ; третей Чешанаусчу, то есть *красныя мыши*. Первой родъ шерстью красноватъ, и имѣетъ хвостъ весьма короткой: величиною почти шаковъ, каковы большія Европейскія дворовыя мыши, но пискомъ совсѣмъ отмѣненъ, ибо оной больше на визгъ поросячей походитъ, впротчемъ отъ нашихъ хомяковъ почти не имѣетъ разности. Другой родъ весьма малъ, и водится въ домахъ обывательскихъ, бѣгаетъ безъ всякаго страха, и кормится кражею. Третей родъ такое имѣетъ сродство, какъ
прушень

прушень между пчелами: ибо оной ничего для себя не запасаетъ, но крадетъ кормъ у перваго рода, то есть Тегулчичей, которые живутъ во тундрахъ, лѣсамъ и высокимъ горамъ въ превеликомъ множествѣ. Норы у Тегулчичей весьма пространны, чисты, правую высла- ны, и раздѣлены на разныя камеры, изъ которыхъ въ иной чистая сарана, въ иной нечищенная, а въ иныхъ иные корни находяща, кои собираютъ онѣ лѣшомъ для зимняго употребленія съ ошмѣннымъ трудолюбі- емъ, и въ ясные дни выпаскивая вонъ просуши- ваютъ на солнцѣ. Лѣшомъ питаются ягодами и всѣмъ, что на поляхъ получить могутъ, не касаясь до зи- мняго запасу. Норъ ихъ другимъ образомъ сыскашь не можно какъ токмо по землѣ, которая надъ норами ихъ обыкновенно прясется.

Изъ корня и другихъ вещей примѣчены въ норахъ ихъ сарана, корень *скрыпуна травы, **завязной, шеламайной, Сангвисорбинъ, лютиковъ и кедровые орѣ- хи, которые Камчадалки вынимаютъ у нихъ осенью съ радостію и великими обрядами.

Помянутыя мыши сіе имѣютъ свойство достойное (буде правда) примѣчанія, что съ мѣста на мѣсто какъ Тапары кочуютъ, и въ извѣстныя времена изъ всей Кам- чашки на нѣсколько лѣтъ въ другія мѣста безъ ошат- ку отлучаются, выключая дворовыхъ, которыя тамъ неисходно бывають. Выходъ ихъ съ Камчашки тамо- шнимъ жителямъ весьма чувствителенъ: ибо онымъ по мнѣнію Камчадаловъ предвозвѣщаются влажныя лѣтнія погоды и худой звѣриной промыселъ. Напротивъ того когда мыши на Камчашку возвращаются, то жители

Б 2

хоро-

* *Arsaripterus vulgo faha: stalla.*

** *В. ѡтта.*

хорошаго году и промыслу несумнѣнно надѣются, и для того разсылаютъ всюду извѣстія о мышьемъ приходѣ, какъ о дѣлѣ великой важности.

Съ Камчатки отлучаются мыши всегда весною собравшись чрезвычайно великими стадами, путь продолжаютъ прямо къ западу, не обходя ни рѣкъ, ни озеръ, ни морскихъ заливовъ, но переплываютъ ихъ, хотя съ великимъ трудомъ и гибелью, ибо многія упомившись тонутъ. Переплывъ за рѣку или озеро лежатъ на берегу какъ мертвыя, пока отдохнутъ и обсохнутъ, а по томъ продолжаютъ путь своей далѣе. Вѣщаая имъ опасность на водѣ случается, для того что грохаютъ ихъ Крохали, и *Мыкызь рыба; а на сухомъ пути никто ихъ вредить не будетъ: ибо Камчадалы хотя ихъ и находятъ въ помянутомъ упоменіи, однако не бьютъ, но наипаче стараются всѣми мѣрами о ихъ сохраненіи. Отъ рѣки Пенжины ходятъ онѣ въ южную сторону, и въ половинѣ Іюля бываютъ около Охоты и Юдомы. Иногда стада ихъ такъ многочисленны примѣчаются, что дѣлые два часа дожидаться надобно, пока оныя пройдутъ. На Камчатку возвращаются онѣ обыкновенно въ Октябрѣ мѣсяцѣ, такъ что довольно удивително не лзя приходуенію малыхъ оныхъ животныхъ въ одно лѣто чрезъ столь дальнее разстояніе, также согласію ихъ въ пути и предвѣднїю погодъ, кошорыми къ странствованію побуждаются.

Камчадалы разсуждаютъ, что когда мышей на Камчаткѣ не видно, тогда онѣ за море для ловли звѣрей отбѣжжаютъ, а за суда ихъ почищаются ра-

КОВИ-

*Родъ лосося съ красными полосами по бокамъ. Стелитъ въ главѣ о рыбѣхъ.

ковины, которая видомъ походитъ на ухо, и по берегамъ въ великомъ множествѣ находящаяся; чего ради и называютъ ихъ байдарами мышьями.

Еще и сіе о мышахъ сказано было мнѣ отъ Камчадаловъ, будто онѣ ошлучаясь изъ норъ своихъ, собранной кормъ покрываютъ ядовитымъ корнемъ для окормливанія другихъ мышей кормъ ихъ похищающихъ. И будто мыши по вынати изъ норъ ихъ зимняго запасу безъ остатку отъ сожалѣнія и горести давясь ущемя шею въ развилину какогонибудь кусника: чего ради Камчадалы и ни когда всего запасу у нихъ не вынимаютъ, но оставляютъ по нѣскольку, а сверхъ того кладутъ имъ въ норы сухую икру въ знакъ попененія о ихъ цѣлости. Но хотя всѣ означенныя обстоятельства самовидцы утверждали за истинну, однако оно оставляется въ сумнѣніи до достовѣрнѣйшаго свидѣтельства: ибо на Камчатскихъ скаскахъ утверждаются опасно.

Сабаки у Камчадаловъ за такой же нужной скотъ почитаются, какъ у Корякъ олени шабуны, а въ другихъ мѣстахъ бараны, лошади и рогатой скотъ: ибо они не шокмо ѣдятъ на нихъ какъ на лошадахъ, но и плаше по большей части изъ ихъ кожъ носятъ.

Камчатскія сабаки отъ крестьянскихъ сабакъ ничѣмъ не различаются. Шерстью бываютъ онѣ наибольше бѣлыя, черныя, чернопестрыя и какъ волкъ сѣрыя, а красныхъ и другихъ шерстей примѣчено меньше. Впрочемъ почитаютъ ихъ за самыхъ рѣзвыхъ и долговѣчныхъ въ разсужденіи сабакъ другихъ мѣствъ, для того что онѣ питаются легкимъ кормомъ по естѣ рыбу.

Съ весны, когда на нихъ ѳздить больше не можно, всякъ своихъ сабакъ отпускаетъ на волю, и ни кто за ними сморѳить не старается; чего ради ходятъ онѳ, куда угодно, и кормятся шѳмъ, что попадется. По тундрамъ копаютъ мышей, а по рѳкамъ, также какъ медвѳди, промышленяютъ рыбу.

Въ Октябрѳ мѳсяцѳ каждой збираетъ сабакъ своихъ, привязываетъ у балагановъ, и выдерживаетъ до шѳхъ поръ, пока лишней жиръ сронятъ, чтобъ легче были въ дорогѳ. Трудъ ихъ съ первымъ свѳгомъ начинается, и тогда вой ихъ слышатъ должно денно и ношно.

Зимою кормятъ ихъ опаню и рыбными костями, которыя нарочно для того лѳшомъ запасаются. Опана варится для нихъ слѳдующимъ образомъ: въ большее деревянное корыто наливается вода смотря по числу сабакъ, подбалтывается вмѳсто муки кислою рыбою, которая въ ямахъ квасится, и черпается какъ илъ ковшами. По томъ кладется нѳсколько костей или юколы, и варится каленымъ каменемъ, пока кости или рыба упрѳютъ. Ся опана лучшая и сабакамъ самая прѳшная пища. Иногда дѳлается опана и безъ кислой рыбы, которая однакожъ не столько сытна сколько прѳжняя. Но опаню кормятъ собакъ шокмо къ ночи, чтобъ спали крѳче и покойнѳе; а днемъ, когда на нихъ ѳдутъ, ошнюдъ не даютъ ей, ибо въ прошивномъ случаѳ сабаки бываютъ весьма тяжелы и слабы. Хлѳба онѳ не ѳдятъ, каковыбъ голодны ни были. Охотнѳе въ такомъ случаѳ жрутъ онѳ ремни, узды свои и всякой санной приборъ и запасъ хозяйской, ежели имъ можно похитить. Кам-

Камчатскіи сабаки, каковы бы ласковы къ хозяевамъ своимъ ни были, во время вѣды весьма опасны. 1) Ежели хозяинъ съ саней упадетъ, и санки изъ рукъ опуститъ, то ни словами, ни крикомъ ихъ не остановишь, но принужденъ бываетъ итти пѣшь, пока санки его или опрокинутся или за что ни будь зацѣплятся, такъ что сабакамъ стянуть ихъ не можно будетъ; чего ради въ такомъ случаѣ должно за санки ухватясь щипаться на брюхѣ, пока сабаки обезсилѣютъ. 2) На крутыхъ и опасныхъ спускахъ съ горъ, особливо же на рѣки, по большей части половина сабакъ выпрягается, а въ прошивномъ случаѣ никакъ съ ними совладѣть не лзя: ибо и у самыхъ приспалыхъ появляется тогда удивительная сила, и чѣмъ мѣсто опаснѣе, тѣмъ онѣ болѣе на низъ стремятся. Тожъ дѣлается, когда сабаки ощущаютъ оленей духъ, или слышатъ сабачей вой будучи ошъ жилья не въ дальнемъ разстояніи.

За всѣмъ тѣмъ сабаки на Камчаткѣ необходимо потребны будутъ и тогда, когда лошадей шамъ довольно будетъ: ибо на лошадяхъ въ разсужденіи глубокихъ снѣговъ, частыхъ рѣкъ и гористыхъ мѣстъ не лзя вѣздить въ зимнее время да и въ лѣтнее не вездѣ ихъ употреблять можно, по тому что есть много мѣстъ, гдѣ ради частыхъ озеръ и болотъ нѣтъ проходу и пѣшему.

Сабаки въ разсужденіи лошадей сіе имѣютъ преимущество, что онѣ въ самую жестокую бурю, когда не токмо дороги видѣть, но и глазъ ошкрыть не можно, съ пуши рѣдко збивающа, въ прошивномъ же случаѣ

случаѣ бросаясь во всѣ стороны по духу оной находящѣ. Когда ѣхашь никакѣ бываетѣ не лъзя, какѣ шо часто случаетѣся, шо сабаки грѣютѣ и хранящѣ своего хозяина лежа подлѣ его весьма спокойно. Сверхѣ шого подають онѣ о наступающей бурѣ и надежное извѣстіе: ибо когда сабаки ошдыхая на пуши вѣ снѣгѣ загребаютѣся, шо должно старатѣся, чшобѣ до жилья скоряе доѣхашь, или сыскашь шанѣ безопасной, ежели нѣшѣ жилья вѣ близости.

Служатѣ же шамѣ сабаки и вмѣсто овецѣ: ибо кожи ихѣ на всякое плашье упошребляютьѣся, какѣ уже выше показано. Кожи бѣлыхѣ сабакѣ, на кошорыхѣ шерсть долгая, вѣ превеликой чести донинѣ: ибо ими куклянки и парки пушатѣся, изѣ чего бы шипы ни были.

По сколькоу сабакѣ запрягаютѣ вѣ сани, и какѣ ихѣ учатѣ, и много ли клади на нихѣ обыкновенно возятѣ, о томѣ при описаніи ѣзды на сабакахѣ объявлено будетѣ.

Сабакѣ, которыхѣ учатѣ за звѣремѣ ходишь, какѣ напримѣрѣ за оленьми, каменными баранами, соболями, лисицами, и прочая, кормятѣ почасту галками, ошѣ чего оныя по Камчатскому примѣчанію получаютѣ большее обоняніе, и бываютьѣ способнѣе кѣ ловлѣ не токмо звѣря, но и Ленныхѣ пшицѣ.

Кромѣ сабакѣ заводятѣся на Камчаткѣ коровы и лошади, а болѣе никакого шамѣ скоша и пшицѣ дворовыхѣ не находитѣся. По Стеллерову мнѣнію можно бы шамѣ было свиней развестѣ безѣ всякой трудности: по тому чшо оныя и скоро плодятѣся, и корму для
нихѣ

нихъ на Камчаткѣ больше, нежели въ другихъ мѣстахъ Сибири. Равнымъ образомъ и для козъ шамъ корму довольно; чего ради не лзя сумнѣваться, чшобъ и онѣ шамъ не развелися.

Для овечьихъ заводовъ нѣтъ удобнаго мѣста ни у Пенжинскаго, ни у Восточного моря: ибо онѣ ошъ сырой погоды и ошъ сочной травы скоро зачашнушь и перепропасшь могутъ. Около Верхняго острога и по рѣкѣ Козыревской для заводу ихъ мѣста не неудобны: ибо и погода шамъ суше, и трава не такъ водяна; только на зиму запасать надобно сѣна довольно, по тому чшо зимою ради глубокихъ снѣговъ скошу по полямъ ходишь и кормишься не можно. Снѣжъ самое есть причиною, что ошъ усшь-Илги до Якутска овецъ индѣ мало, а индѣ и совсѣмъ нѣтъ, какъ пишешъ господинъ Шеллеръ.

Г Л А В А 7

О Вишимскомъ соболиномъ промыслѣ.

Хошя Вишимской соболиной промыселъ до описанія Камчатки не касается, однако по пристойности можешъ имѣть здѣсь мѣсто; для шого, чшобъ въ ловленіи соболей по разнымъ мѣстамъ, какъ разность способовъ, такъ и разность трудностей, которыя промышленные претерпѣвающъ, были видимы. Камчадалы, какъ выше обьявлено, недѣли по двѣ и болѣ не ходящъ на промыселъ ошъ одного негодованія, когда имъ день вшуне проходить случишя: напрашивъ шого Вишимскіе промышленники препроводящщицѣлой годѣвъ несносныхъ трудъ

Томъ I.

Б

дахъ

дахъ и нуждахъ почитаютъ за счастье, ежели имъ по 10 соболей или и меньше на человѣка достанется. Правда что десятъ Вишимскимъ соболей изъ посредственныхъ больше стоятъ Камчатскаго сорока; однако и по правда, что Вишимскіе промышленники не бѣлѣе соболей съ промысловъ возвращаются: напрошивъ того Камчадалы достаютъ соболей почти безъ всякаго труда и нужды, такъ что ежели бы кто изъ нихъ хотя въ соую долю прошивъ Вишимскихъ промышленниковъ пошрудиться не обѣнился, тобъ безъ сумѣнія получилъ несравненно большую прибыль: ибо на Камчаткѣ соболей не меньше, какъ по Ленѣ бѣлокъ. Впрочемъ Вишимской соболиной промыселъ тѣмъ достойнѣе примѣчанія, чѣмъ большему подверженъ затрудненію, особливо же что оное подало и промышленнымъ причину къ вымысленію разныхъ обрядовъ и суевѣрій, которыя хранятъ они строже всякаго закона для одного мнимаго себѣ облегченія и большаго въ ловлѣ соболей счастья, какъ ниже объявлено.

Когда Сибирское государство подъ Россійскую державу приведено еще не было, но состояло подъ владѣніемъ невѣрныхъ народовъ: тогда по всей Сибири соболей было множество, особливо по Ленѣ рѣкѣ въ бору, кошорой начинается отъ устья рѣки Олекмы, и продолжается внизъ по рѣкѣ Ленѣ до рѣчки Агари верствъ на 30. Съ начала покоренія Сибири соболиная ловля была шоль богатая, чное оное мѣсто богатымъ наволокомъ прозвано. Но нынѣ не токмо тамъ, но и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть Россійскія поселенія, нѣтъ никакого соболина-

го промыслу: для того что соболи близъ жилья не водятся, но по пустымъ лѣсамъ и по высокимъ горамъ въ отдаленіи. Чего ради и обстоятельно описать сего промысла никакъ не возможно: ибо надлежитъ въ томъ полагаться на промышленныхъ, которые и не охотно сказываютъ про свои суевѣрные обряды, и всего достопамятнаго объявить для грубости своей не въ состояніи: по тому что важность имъ бездѣлицею кажется, а бездѣлица важностью. По одной токмо Ленѣ случилось намъ найти людей по видимому вѣрныхъ, которые объявили о всемъ безъ утайки, и чего не могли изъяснить словами, оное показывали на дѣлѣ, по кошорымъ извѣстіямъ сочинено и слѣдующее описаніе. Извѣстія собраны по большей части моими трудами, а окончаны покойнымъ Переводчикомъ Яхоншовымъ подъ смотрѣніемъ господина Доктора Гмелина послѣ моего на Камчатку отъѣзда.

Промышленные люди ходятъ для соболинаго промыслу вверхъ по Вишиму и по впадающимъ во оную съ лѣвой стороны двумъ Мамамъ рѣкамъ до озера Орона, которое по правую сторону рѣки Вишима находится, и до большого порогу и выше, гдѣ кшо лучшаго промыслу надѣется. Самые лучшіе соболи бываютъ на Купомалѣ рѣчкѣ впадающей въ Вишимъ съ правой стороны выше большого порогу, да по впадающей въ нижнюю Маму съ правой стороны Петровой рѣчкѣ, а ниже помянутыхъ мѣстъ по Вишиму и по Мамѣ рѣкамъ соболей ловятъ гораздо хуже, и промышленные въ томъ согласны, что ближе къ вершинамъ живутъ лучшіе соболи, а худшіе къ усть-

ямб: самые же худые по Койкодерѣ рѣчкѣ, копорая печешъ въ нижнюю Маму съ лѣвой стороны.

Еще и сіе ошъ промысленыхъ ушверждается, что во всѣхъ шѣхъ мѣстахъ худые соболи, въ копорыхъ ростешъ кедровникъ, пихшовникъ и ельникъ, а хорошіе соболи бываюшъ, гдѣ листовякъ ростешъ. Однакожъ бываюшъ хорошіе соболи и въ такихъ мѣстахъ, въ копорыхъ между листовякомъ ельникъ и березникъ находилса, ежели правда что обввляюшъ промысленые, копорые на соболиномъ промыслѣ по впадающей въ Удъ Манѣ рѣчкѣ неоднократно бывали.

Соболи живушъ въ норахъ также какъ и иные сего роду звѣри, какъ напрімѣръ куницы, хорьки, горностаяи и прочіе. Норы ихъ бываюшъ или въ дупляхъ, или подъ пеньями деревъ, или подъ колодами, копорыя уже обросли мохомъ, или въ аранцахъ. Аранцы называюшся голыя разсыпныя каменныя горы, копорыхъ на всѣхъ впадающихъ въ Лену рѣкахъ множество: а оное званіе ошъ того произошло, что промысленые сіи горы къ изораннымъ полямъ примѣняюшъ. Впрошчемъ оныя горы кажущя, какъ бы нарочно каменемъ обсыпаны. Вышеписанные Удскіе промысленые еще и шо сказывали, что соболи гнѣзда себѣ дѣлаюшъ и на деревьяхъ изъ моху, прущевъ и изъ травы, въ копорыхъ они временемъ такъ какъ въ норахъ лежатъ.

Какъ въ лѣтнее, такъ и въ зимнее время лежатъ они въ норахъ или въ гнѣздахъ по половинѣ сушокъ, а въ другую половину выходяшъ для промыслу пищи.

Лѣтомъ, пока ягоды не поспѣюшъ, питаюшся они хорьками, нищухами, горностаями и бѣлками, наипаче

наипаче же зайцами: а какъ ягоды созрѣютъ, то ѣдятъ они голубицу, брусницу, а больше всего рябину, которыя великой родъ промышленнымъ весьма печаленъ; ибо соболямъ отъ ней чесотка случается, отъ которой они принуждены бывають о деревья шереться и выбивать шерсть съ боковъ. Въ такомъ случаѣ промышленные часто живутъ впунѣ по половинѣ зимы, ожидая, пока у соболей шерсть отроснетъ и исправится. Зимой соболей хватають пшицъ, рябчиковъ и шестерь, когда онѣ въ снѣгѣ садятся, и можетъ соболю самага большаго глухаря осилить безъ трудности. Сверхъ того и вышепомянутыхъ звѣрковъ, когда попадутъ, ловятъ же.

Когда зимою всѣ мѣсна снѣгомъ покрывающся, тогда соболи лежатъ въ норахъ недѣли по двѣ или и по три безвыходно, а по выходѣ изъ норъ ходящя, и сіе бываетъ въ Генварѣ мѣсяцѣ обыкновенно, а ходящя они недѣли по три и по чептыре. Когда случится притти двумъ самцамъ къ одной самкѣ, тогда бываетъ между ими ревность, и происходятъ великія сраженія до тѣхъ поръ, пока одинъ другаго не осилитъ, и прочъ не отгонитъ. По окончаніи того лежатъ они въ норахъ еще по одной или по двѣ недѣли.

Родятъ соболи въ послѣднихъ числахъ Марца мѣсяца и въ началѣ Апрѣля въ норахъ, или въ гнѣздахъ на деревьяхъ здѣланныхъ; приносятъ отъ 3 до 5 щенковъ, а вскармливаютъ въ чептыре и въ шесть недѣль.

Никогда соболинаго промыслу не бываетъ кромѣ зимняго времени, по тому что весною соболи линяють,

ютъ, лѣтомъ у нихъ шерсть низка, а зимою еще недошла; чего ради они тогда и недособольми называются, которыхъ нынѣ не промышляютъ, для того что недособоли дѣбною низки.

Промышленные люди какъ Рускіе, такъ и язычники собираются на соболиной промыселъ Августа въ послѣднихъ числахъ. Рускіе промышленные иные сами на промыслы ходятъ, а иные отправляютъ наемщиковъ. Наемщики иные у нихъ называются Покрученники, а иные Полуженщики. Покрученникамъ даютъ хозяева на дорогу платье, запасъ и всѣ къ промыслу принадлежащіе припасы. По возвращеніи съ промыслу берутъ у нихъ третью добычи, а остальные двѣ трети имъ оставляются, при чемъ покрученники должны возвратитъ хозяевамъ всѣ къ промыслу принадлежащіе припасы, кромѣ сѣстнаго.

Ужина называется у промышленныхъ часть добычи, которая по окончаніи промыслу каждому на дѣлу достается, а полуженщики дѣлятъ добычу съ хозяевами по поламъ. Они нанимаются по 5 и по 8 рублей, а провіантъ и всѣ припасы сами заготовляютъ.

Прежде всего собираются промышленные артелью, которая числомъ бываетъ отъ шести и до сорока человекъ; а въ прежніе годы бывала по пятидесяти и по шестидесяти. А чтобъ имъ безъ большаго издвигенія до тѣхъ мѣстъ дойти, отъ которыхъ въ близости соболей промышлять можно, то строятъ всякіе при или четыре человека небольшой каючекъ или крышную лодку, и всѣ собравшіеся на соболиной промыселъ прискиваютъ себѣ такихъ людей,

дей, которые бы знали языкъ живущихъ въ шѣхъ мѣстахъ невѣрныхъ народовъ, также и мѣста, въ которыхъ соболи промысляются. Такихъ людей содержатъ они на своемъ кошпѣ, и изъ добычи даютъ имъ равную съ собою ужины; а взять съ собою человекъ на промыселъ для вышепоказанныхъ причинъ, называется у промышленыхъ на Суровой взять.

Въ вышеобъявленные каючи каждой промышленой грузитъ ржаного запасу по 30 пудъ, пшеничного и соли по пуду, да крупы по четверти пуда. А изъ принадлежащихъ къ промыслу припасовъ всякому надобенъ лузанъ, налокошники, накочешники, и вмѣсто шапокъ суконные серижные малахан; сверхъ того каждые два человекъ берутъ обметъ, сабаку, да провианшу на сабаку 7 пудъ, постелю съ одѣяломъ, квашню, въ чемъ хлѣбы творить, и бурню съ наввасою; а прочіе припасы, что есть наршы, лыжи, уледы и прочая, о которыхъ ниже сего упомянуто будетъ, живучи въ зимовьяхъ заготовляютъ.

Лузанъ называется суконной наплечникъ, по бокамъ не стншой и безъ рукавъ, у кошораго задъ дливою до пояса, а передъ гораздо короче. Надѣваютъ его съ головы воршомъ по рубашечному прорѣзанымъ. Передъ у лузана отороченъ кожей, а въ оторочку продѣтъ ремень, которымъ промышленые подтягиваютъ его подъ брюхо, а надѣваютъ ихъ для того, чтобъ слягъ за кафшанъ не засынался.

Налокешники называются овчинные нарукавники, которые надѣваются во время промыслу подъ кафшанъ, ибо промышленые не берутъ шубы на промыслы.

Нако-

Накочешники называются овчинныя опушки вверху шерстью, которыя на рукава надѣваются, чтобы за рукавицы снѣгъ не засыпался.

Обметѣ называется сѣшь, длиною сажень 13 и больше, а шириною въ 2 аршина, которою соболей ловятъ.

Бурня называется берестяное судно, широкое, невысокое, двудонное; на верхнемъ днѣ близъ ушоровъ выдолблено у ней горлышко какъ у ендовки, которое заштыкается деревянною вшулкою: въ бурню кладется гуща для печенія хлѣбовъ, а на гущу наливается накваса.

Наквасу дѣлаютъ слѣдующимъ образомъ: всыпавши муки въ кошелъ и разведши водою густо, грѣютъ на огнѣ, пока мука расколѣбѣтъ, по томъ варятъ оную чтобы какъчѣмъ кипѣла; а какъ уварится, то вливаютъ въ бурню на гущу, какъ выше показано. Сію наквасу и гущу почитаютъ промышленные выше всѣхъ свѣстныхъ припасовъ; чего ради и паче всего берегутъ ея, и стараются, чтобы не перевелась до возвращенія съ промыслу, по тому что лучшей ихъ харчъ состоитъ въ хлѣбѣ и квасѣ. А когда накваса и гуща переводится, то многіе впадаютъ въ болѣзнь и умираютъ, понеже прѣсные хлѣбы ѣсть принуждены бываютъ: а квасъ изъ помянутой наквасы могутъ они всегда дѣлать въ скорости, ибо къ тому одна вода пошребна, чѣмъ бы наквасу развести жидко.

Сверху сего берутъ они и огненное ружье, однако не много, а употребляютъ его шокмо осенью, когда

когда въ зимовьяхъ живутъ, о чемъ ниже упомянешся. А какъ на промыслы пойдутъ, то оное въ зимовьѣ оставляютъ за тягостію.

На вышеписанныхъ каючкахъ ходятъ они бечевою вверьхъ по Вишиму, и изъ Вишима въ Мамы рѣки, или по Вишиму до озера Орона, какъ выше показано. Пришедши на назначенное мѣсто рубятъ они зимовье, ежели нѣтъ гошоваго, и во оное совсѣмъ собираются, и живутъ въ немъ по шѣхъ поръ, пока рѣки не спанутъ.

Между шѣмъ выбираютъ они изъ всей артели одного въ передовщики, которой больше бывалъ на промыслѣ, и обѣщаютъ ему во всемъ бытъ послушными. Передовщикъ раздѣляетъ артель на чуницы, по естѣ на части, и выбираетъ къ каждой чуницѣ по передовщику кромѣ своей собственной, которою онъ самъ управляетъ, и назначиваетъ имъ мѣста, въ которыя по начати зимы каждому съ своею чуницею слѣдовать. И сіе раздѣленіе въ чуницы бываетъ у нихъ непремѣнно, хотя бы вся артель не больше какъ изъ шести чловѣкъ состояла, ибо они въ одну сторону никогда всѣ не ходятъ.

По принятіи отъ передовщика приказа, всякая чуница копаетъ по назначенной себѣ дорогъ ямы, въ которыя кладутъ провіаншу на всякихъ двухъ чловѣкъ по 3 мѣшка, чтобъ имъ ближе по него ходить съ промыслу, когда запасъ ихъ весь на дорогъ изойдетъ. А которой артель можно въ зимовьѣ провіаншъ оставить, ша хоронитъ оной около зимовья въ ямыжъ, чшобъ не украли его невѣрные народы, еже-

ли имъ въ необышность промысленыхъ на зимовье най-ши случится.

До начатія зимы главной передовщикъ разсылаетъ всѣхъ промысленыхъ для ловли звѣрей или рыбы на пищу. Большихъ звѣрей, каковы лоси, олени и маралы, ловятъ они ямами, которыя нарочно для того копаютъ; а отъ шѣхъ ямъ дѣлаютъ огороды по состоянію мѣстъ, чтобъ пришедшій въ тѣ мѣста звѣрь не имѣлъ другой дороги, кромѣ той, которая приводитъ къ ямъ. Ежели на примѣрѣ яма выкопана на горѣ, то дѣлаютъ отъ ямы вдоль по обѣ стороны огороды, иногда далѣ, а иногда ближе, а съ боковъ ямы дѣлаютъ огородажъ поперешные, которыя у промысленыхъ Космылями называются, и ведутъ ихъ смотря по положенію мѣстъ, иногда далѣ, а иногда ближе. Яму покрываютъ мѣлкимъ еловымъ или инымъ прутьемъ и мохомъ. Но чтобъ оное прутье и мохъ не провалились въ яму, то кладутъ подъ исподъ жерди, и оную крышку такъ уравниваютъ, чтобъ то мѣсто около лежащимъ мѣстамъ было, сколько возможно, подобно, и звѣрь бы того мѣста не испужался. Среднихъ звѣрей, лисицъ, рысей, волковъ и прочихъ ловятъ слопцами, а малыхъ звѣрей и птицъ плашками и пешлями: также стрѣляютъ они всякихъ звѣрей изъ ружья и изъ луковъ, какъ прилучится. И ежели сперва убьютъ медвѣдя или бѣлку, то почитаютъ за щасливое прознаменованіе въ промыслѣ; ежели же шерю или горноста, то признаютъ за несчастіе.

Когда снѣгъ выпадетъ, а рѣки еще не станутъ, тогда всѣ промысленые, кромѣ передовщиковъ, ходятъ

дѣшъ въ близости отъ зимовья для соболинаго промыслу съ сабаками и съ обметами; а самъ передовщикъ съ Чунишными предовщиками въ зимовьѣ ошашаешя, и дѣлаешъ всякой на свою чюницу наршы, лыжи и уледи.

Нарша дѣлаешя на подобіе рыбачьихъ санокъ, длиною около двухъ сажень, шириною въ шесть и въ семь вершковъ; полозье у нея толщиною на полвершка, шириною напереди въ 2 вершка, а назади поуже; на всякой сторонѣ у наршы по 4 копыла вышиною въ 7 вершковъ, кошорые для большей крѣпости привязываются къ полозкамъ ремнями, а по названію промышленныхъ кынарами. Въ трехъ вершкахъ выше полозковъ продабливаются въ копыльяхъ дирочки, и вкладываются во оныя вмѣсто обыкновенныхъ вязковъ палочки, кошорыя по ихъ вязкамъ называются. На оныхъ вязкахъ кладешя вдоль во всю наршу доска, а сверху ея копылья ремнями, а по названію промышленныхъ поясками, связываются. Къ верхнимъ концамъ копыльевъ привязываются вмѣсто нащепокъ Вардины, то есть тоненькіе шестики, кошорые отъ передняго копыла приводятся къ переднимъ концамъ полозковъ, и привязываются ремнями: а отъ помянутой доски, кошорая дежишъ на вязкахъ, переплетаются къ онымъ шестикамъ кущоги, или тоненкія веревочки, чшобъ не лъзя было выпастъ положенному на наршу скарбу. Напреди наршы привязывается обыкновеннымъ вязкомъ и ремнями баранъ, то есть воспряя душка, кошорой концы прикрѣпляются ремнями къ переднимъ копыльямъ. За оную душку промышленной

ной шянешѣ наршту съ сабакою. По лѣвую сторону наршты привязывается къ переднимъ копыльямъ и къ душкѣ поненькая оглобля длиною въ полпяша аршина, кошорую держитѣ промышленой идучи въ нарштѣ лѣвою рукою, и правитѣ оною, а съ горы спускаясь поддерживаешѣ, чшобѣ на него не накапалась.

Лыжи дѣлаюшя еловыя на подобіе обыкновенныхъ лыжѣ, длиною въ 2 аршина, а шириною напередѣ въ 5, а назади въ 6 вершковѣ; съ передѣ онѣ кругловапы съ сухоносами, шо ештѣ восприми и узкими кончиками, а на зади воспры: съ исподи подклеиваюшѣ ихѣ камасами или кожею съ лосинныхъ или оленьихъ ногѣ, чшобѣ лыжи были капчае, а при всходѣ на гору назадѣ не отдавались. На верхней споронѣ по срединѣ лыжѣ выдѣлываюшя изѣ шогожѣ дерева падласы, шо ештѣ мѣста, гдѣ ногамѣ спояшѣ, вышиною въ полвершка, и покрываюшя берестною, чшобѣ къ нимѣ не приспавалѣ снѣгѣ. Напередѣ оныхъ падласовѣ продѣваюшя кухшоны, или деревянные пущла, и привязываюшя къ падласамѣ ремнями, а по ихѣ названію опшугами, чшобѣ онѣ крѣпко стояли. Да напередѣ у падласовѣ продѣваюшя иные ремни называемые Юксы, кошорые на пяшы надѣваюшя. Отѣ сухоносовѣ къ падласамѣ притягиваюшя ремнижѣ, а по ихѣ подѣмы, кошорыми передніе концы у лыжѣ къ верху поднимаюшя.

Уледи ештѣ обувь, у кошорой носки съ крочками а передѣ и подошвы изѣ одной кожи. Въ шомѣ мѣстѣ, гдѣ пальцамѣ бышѣ, нашиваюшя сверхѣ кожи много кожицѣ шолщиною на полвершка, чшобѣ ногѣ не гне-

не гнело пушломъ, а крючки у нихъ дѣлаюшся для того, чтобъ нога изъ пушла не выходила.

Какъ рѣки спануть, и наступитъ время къ соболинному промыслу способное, то главной передовщикъ собираетъ всю аршель въ зимовье, и помолясь Богу опрягаетъ каждую чуницу съ чунишнымъ передовщикомъ въ назначенную ей прежде дорогу. А чунишные передовщики ходятъ за день напередъ по тѣмъ дорогамъ, и пригошворяютъ спаны, гдѣ бытъ промыслу, чтобъ по приходѣ чуницъ спаны имъ были въ готовнос пи, и чтобъ передовщикамъ для пригошвленія новыхъ спановъ впередъ слѣдовать. А спаны пригошворяшь называется у промышленыхъ спаны рубить.

Когда главной передовщикъ чуницы изъ зимовья отпускаетъ, то отдаетъ онъ чунишнымъ передовщикамъ разные приказы: въ началѣ, чтобъ самой первой спанъ рубили они во имя церквей, которыхъ онъ сказываетъ всякому, а въ слѣдующіе дни рубили бы спаны на имя шѣхъ святыхъ, которыхъ образа съ собою имѣютъ. И первые бы соболи, которые попадутъ въ церковныхъ спанахъ, мѣшили, чтобъ отдать ихъ по возвращеніи въ церкви; а шакие соболи называются у нихъ Божьими или приходскими. Которые соболи сперва попадутъ въ спанахъ рубленыхъ на имя святыхъ, шѣ достаются тѣмъ промышленымъ, которые оныхъ святыхъ образа при себѣ имѣютъ.

По томъ приказываетъ онъ каждому чунишному передовщику смотрѣть за своею чуницею накрѣпко,
 2 3 чтобъ

чтобы промышляли правдою, ничего бы про себя не паили, и шаймо бы ничего не вѣли, также чтобы по обычаю предковъ своихъ ворона, змею и кошку прямыми именами не называли, а называли бы верховымъ, худою и запеченкой. Промышленные сказываютъ, что въ прежніе годы на промыслахъ гораздо больше вещей странными именами называли, на примѣръ: церковь воспроверхою, бабу шелухою или бѣлоголовкою, дѣвку простыгою, коня долгохвостымъ, корову рыкушею, овцу шонкононою, свинью низкоглядою, пѣшуха голоногимъ и прочая; но нынѣ всѣ кромѣ вышеобъявленныхъ словъ оставили.

Они же сказываютъ, что соболю звѣрь умной; и ежели кто противъ вышеписанныхъ приказовъ что дѣлаешь, то соболю по ихъ дѣкуется, то есть вшедши въ кулему, о которой ниже упомянуто будетъ, портишь что можно, или наживу сбѣдаешь, а шѣмъ они соболю не только умъ, но и прозорливость причисляютъ, будто бы соболю зналъ и въ небытность свою, что промышленные противъ приказовъ погрѣшили, и будто бы въ опмщеніе ихъ пресупленія такъ надъ ними ругался не попадая въ кулемы. Въ семъ суевѣрїи такъ они шверды, что не шокмо не принимаютъ никакихъ здравыхъ совѣтовъ для опшвенія ихъ отъ той глупости, но и великое оказываютъ неудовольствіе предлагая упорно въ противность тому, что отъ сего такъ какъ и отъ воровства въ промыслу бываетъ порча. А что промышленные сему подлинно вѣрятъ, оное изъ того видно, что передовщикъ всякаго, кто что назовешь запрещеннымъ отъ него именемъ

немъ, не меньше наказываетъ какъ и за другія преступленія.

Наказанія никому прежде не бываешъ, пока промышленные съ промыслу въ зимовье не возвращающся: и для того приказываетъ главной передовщикъ Чунишнымъ, чтобъ возвращаясь съ промыслу все ему объявляли, что кто изъ ихъ чуницы здѣлалъ противнаго его приказу. Напротивъ того приказываетъ и промышленнымъ, чтобъ они и надъ самими передовщиками тогожъ смотрѣли.

По принятіи приказа ошходятъ всѣ передовщики и промышленные изъ зимовья по назначеннымъ дорогамъ на лыжахъ, и въ вышеописанномъ платьѣ. Всякой изъ нихъ тянешъ за собою наршу, иной одинъ, а иной съ сабакою. На наршѣ обыкновенная кладь спереди кошелъ, въ которомъ ѣсть варяшъ, а въ немъ чашка съ руковяткою, въ которой на промыслу колобы валяютъ, изъ которой пьютъ, и которую вмѣсто уполовника употребляютъ; а чтобъ оной кошелъ съ наршы долой не свалился, то обогнула наперед наршы тоненькая дощечка. За копломъ лежатъ мѣшокъ муки въсомъ въ 4 пуда, за мѣшкомъ бурна съ наквасою, за бурнею наживы, мяса или рыбы четверть пуда, за наживою квашня съ печеными хлѣбами, за квашнею шуль или сайдакъ съ спирѣлами, подлѣ шула лукъ, а на верху постеля да мѣшечикъ съ мѣлкимъ борошнемъ. Все сіе увязывается сверху веревками или ремнями, которые опъ промышленныхъ называются поворами. Наршу шянушъ лямкою, а на сабаку надѣваютьъ шлею, по ихъ названію Алакъ.

Идучи

Идучи подпираются они лыпою по ешь деревяннымъ посохомъ, длиною въ полсажени и больше, у кошораго на нижнемъ концѣ надѣтъ концѣ коровьяго рогу, чтобъ оной концѣ отъ льду не кололся, а близъ конца привязано и ремнями оплешено деревянное колечко, называемое шонба, чтобъ концѣ посоха не уходилъ въ снѣгъ; верхней концѣ у лыпы широкъ на подобіе лопаты, покмо круголъ, и къ верху загнутъ, для того чтобъ имъ у ставки кулемъ сгребать и убивать снѣгъ можно было, или въ кошелъ класть для варенія, ибо имъ хопя по горамъ ни рѣчной, ни ключевой воды во всю зиму видать не случается.

Отпустя чуницы главной передовщикъ и самъ изъ зимовья съ своею чуницею подвигается. По прибытіи на станъ промышленные дѣлаютъ себѣ шалашъ, и обсыпаютъ снѣгомъ, а передовщикъ отходитъ въ передъ по дорогѣ безъ нарты, и выбираетъ мѣсто, гдѣ бышь другому стану, что онъ во все время промыслу ежедневно дѣлаетъ.

Дорогою запесываютъ промышленные деревья, чтобъ имъ по тѣмъ запесамъ можно было въ зимовье выйти прямою дорогою.

Переночевавши на стану расходятся по упру всѣ промышленные въ разныя стороны, и въ пристойныхъ мѣстахъ по падямъ и по рѣчкамъ около стану ставятъ по два и по три ухожья, кошорымъ именемъ называются у нихъ тѣ мѣста, гдѣ они на соболей кулемы, по ешь пасши, ставятъ, а полное ухожье состоитъ изъ 80 кулемъ. Идучи въ помянутыя мѣста отъ стану запесываютъ они деревья, также какъ и идучи отъ стану до стану.

Ку-

Кулема дѣлается слѣдующимъ образомъ: къ какому нибудь дереву пригораживаются по обѣ стороны спицы вышиною четверти по три аршина, а въ длину шобъ огородецъ немного меньше полуаршина. Сверху покрывается оной дощечками, чтобъ снѣгъ не насыпался, а внизу того огорода вмѣсто порогу кладется поперегъ дощечка шириною вершка въ три. Въ воротца его вложено однимъ концомъ средней толщины бревно, котораго конецъ поднятъ подъ самую кровлю огорода шестикомъ съ боку сквозь огородецъ продѣтымъ, а другой его конецъ положенъ на подпоркѣ прямо ворощецъ вдоль по длинѣ бревна. Помянутой шестикъ, которымъ сего бревна вложенной въ ворощцы конецъ поднимается, вложенъ однимъ концомъ въ разщепнутой кольшекъ, котораго вышина противъ вышины огорода, а расстояние отъ огорода противъ длины вложеннаго шестика. Другой его конецъ лежитъ на маленькомъ шестикѣжъ, которой однимъ, концомъ подъ вышеписанное бревно вкось подложенъ, среднюю лежитъ на концѣ палочки положенной на столбѣ кольшкѣ, а другимъ концомъ подложенъ подъ конецъ продѣшаго сквозь огородецъ шеста. Къ другому концу сей палочки привязана тоненькая веревочка, а на веревочкѣ маленькая дощечка которая съ одной стороны сверху на низъ стесана, и такъ верхней ея конецъ поширѣ, а исподней поуже. Оною дощечкою конецъ вышеписанной палочки держится такъ: верхней конецъ той дощечки подставляется подъ продѣшой сквозь огородецъ шестикъ стесанною стороною

Томъ I.

Ю

роною

роною, а нижней конѣвъ спесаною стороною вклавывается въ зарубочку шоненькой дощечки, кошорая сверхъ порогу кулемы положена. И понеже вышписанная спесаная дощечка такъ здѣлана, чшобъ она нижнимъ концомъ до порогу не доходила, шо положенная сверхъ порогу дощечка шѣмъ концомъ, на кошоромъ зарубочка вырѣзана, [оной конѣвъ гораздо уже другаго.] и въ кошорую зарубочку нижней конѣвъ спесаной дощечки вклавывается, ошъ порогу вверхъ поднимается. Въ кулемѣ близъ дерева; къ кошорому она пригорожена, вопкнуша кошоренькая палочка, а въ ней ущемлена нашива, мясо или рыба, кошорую буде спанешъ соболь доставашъ, шо его вложеннымъ въ воротцы кулемы бревномъ придавишъ, понеже ему того не миновашъ, чшобъ на лежащую сверхъ порогу дощечку не спушишь, а буде спушишъ, шо зарубочка ея скользнетъ съ нижняго конца спесаной дощечки, а верхней оной дощечки конѣвъ выскочишъ изъ подъ продѣшаго сквозь огородецъ шестика, по шомъ выскочишъ и палочка, къ кошорой ша дощечка привязана; за нею упадешъ маленькой шестикъ, кошораго середина на конѣвъ той палочки лежала, а съ нимъ и конѣвъ продѣшаго сквозь огородецъ съ боку шестика съ вложеннымъ въ воротцы бревномъ, кошорое держитъ на помянутомъ шестикѣ.

Кулема бываешъ у дерева не всегда одна, но иногда и по двѣ; а пригораживается другая Кулема съ другой стороны къ дереву такимже образомъ, какъ выше объявлено.

Промышленные живушъ на шану по шѣхъ порѣ, пока надлежащее число кулемъ поставашъ; а всякому

му

му промышленному оставлено у нихъ рубить по 20 кулемъ на день, и шакъ они на всякомъ стану дѣлають, гдѣ соболиныя мѣста, а гдѣ соболей нѣтъ, тѣ мѣста проходящъ они мимо.

Проедши десять становъ всякой передовщикъ изъ своей чюницы посылаетъ половику людей по завозъ, шо есть по оставленной на дорогѣ или въ зимовьѣ запасъ, и одного изъ нихъ передовщикомъ назначиваетъ, а самъ съ достальными людьми въ передъ идетъ, и вышеписаннымъ образомъ станы и кулемы рубитъ.

Посланные по завозъ, понеже съ простыми пощми наршами идущъ, становъ по пяти и по шести въ день проходятъ, а пришедши къ шому мѣсту, гдѣ ихъ запасъ спрячанъ, беретъ ошшуды всякой къ себѣ по 6 пудъ муки, да по четверши пуда наживы мяса или рыбы, а взявши должны они достичь передовщика своего.

Идучи съ запасомъ становаяся они по шѣмже станамъ, по которымъ идучи въ передъ становились, и осматривають всѣ около ихъ имѣющіяся кулемы. И ежели ихъ снѣгомъ занесло, шо обметаютъ; ежели же они нѣсколько въ нихъ соболей найдутъ, шо въ шомъ стану, около котораго достанутъ, кожу съ нихъ снимають; а во всякой чюницѣ и у посланныхъ по завозъ кромѣ передовщика никто не снимаетъ.

Буде соболи мерзлы, и для шого съ нихъ кожи снятъ не лзя, шо ихъ иначе не шаютъ, какъ положа съ собою подъ одѣяло, и пока съ нихъ кожи не снимутъ, по шѣхъ поръ не дѣнятъ ихъ, и на нихъ не дуютъ; а когда кожу снимають станутъ,

тогда всё промышленное, сколькобъ ихъ при томъ ни было, сидящъ, молчащъ, и ничего не дѣлающъ: при томъ же смотрящъ они накрѣпко, чтобъ въ шу пору ничего на спицахъ не вышло. По снятіи кожи Курингу, то есть мясо соболье, кладущъ на сухое прутье, которое по томъ вынявъ зажимающъ и окуривающъ курингу обносъ огонь вокругъ ея при разѣ, а окуривши загребающъ въ снѣгъ или въ землю. Впрочемъ курингою называется не одно мясо соболье, но и всякихъ мѣскихъ звѣрей.

Буде идучи по спанамъ много соболей найдущъ, то относящъ ихъ въ передовщику, а буде чающъ себѣ встрѣчи съ Тунгусами, или съ иными какими иноземскими народами, понеже часто у нихъ Тунгусы соболей ошбивающъ, то прячущъ ихъ въ сырой расколошай и выдолбленной отрубкѣ, у котораго концы снѣгомъ облѣпляютъ, снѣгъ водою намоча замораживаютъ, и бросающъ тощъ отрубкѣ близъ спану въ снѣгъ. А когда вся чуница назадъ съ промыслу въ зимовье верошится, то оныя отрубки собирающъ.

Какъ помянутые промышленные съ завозомъ придущъ, то передовщикъ посылаетъ скорѣе завозъ же другую половину промысленныхъ, которые въ пути тоже исполнять должны, что и сперва посланные, а самъ передовщикъ все впередъ идетъ, и кулемы спанищъ.

Ежели въ кулемы мало соболей попадетъ, то ихъ взятыми съ собою обметами промышляютъ. При ономъ промыслу состоятъ наибольшая нужда въ соболичъ слѣдахъ, которыхъ промышленной всячески ищущъ, а нашедъ свѣжей слѣдъ идетъ по немъ до тѣхъ

нѣхъ норѣ, пока до конца шого слѣду дойдетъ, и буде случится, что помянушаго слѣду не станеть у оранца, то промышленой по всѣмъ норами около шого слѣду находящимся дѣлаеть дымники, то есть зажигаетъ гнилое дерево, и кладетъ въ устье помянушихъ норѣ, чшобъ дымъ внутрь норѣ шелъ. И ежели соболь въ норѣ шакъ далеко спрятаешъ, чшо дымъ до него не доходитъ, то промышленой обметываетъ обметомъ около шого мѣста, гдѣ слѣдъ его окончался, а повыше шого самъ сидитъ съ сабакою раславши небольшой огонь дня по 2 и по 3. Ежели случится, что соболь изъ норы вышедши внизъ побѣжитъ, то онъ конечно запусается въ обметъ; чшо промышленой узнаваетъ по звуку одного или двухъ колокольчиковъ, привязанныхъ къ веревочкѣ, которая отъ обмету по двумъ колышкамъ къ шому мѣсту проплетена, гдѣ промышленой сидитъ: понеже соболь изъ обмета шакъ рванься спаетъ, чшо помянушая веревочка замошуется и колокольчики зазвонятъ. Тогда промышленой гонитъ сабаку къ запущавшемуся въ обметъ собою, чшобъ его задавила, а иногда и безъ сабаки самъ соболя руками ловитъ. Буде же соболь въ верьхъ на самаго промышленаго побѣжитъ, то рѣдко случается, чшобъ не ушелъ, понеже нечаянно выскочивши легко пробѣгаетъ мимо промышленаго, а сабака же имѣетъ шакую рѣзвосту, чшобъ его наснитъ могла. Въ шакихъ норахъ, кошеры шелько одинъ выходъ имѣютъ, дыму они не кладутъ, для шого чшо соболь на дымъ не идетъ, но въ норѣ отъ него умираетъ

раешъ, а досташъ его отшуду не возможно; понеже размешивашъ камни, которые иногда велики бываюшъ, силы не достанешъ, а рука въ нору хоща индѣ и проходитъ, но за глубиною норы соболя досташъ не можно.

Буде же соболей слѣдъ подъ коренъе уходишъ, то обмешиваюшъ они сѣшь вкругъ всего дерева, подъ котораго коренъе соболя ушелъ, а обмешавши разрываютъ по мѣсто, и выкапываютъ его. А сѣшь въ ту пору для того обмешиваютъ, чтобъ соболя можно было поимать, хощябъ онъ и изъ рукъ выскочилъ.

Ежели же слѣдъ идетъ къ какому дереву, на которомъ можно соболя видѣть, то стрѣляютъ въ него изъ луковъ стрѣлами, помары называемыми. И буде помары всѣ изстрѣляютъ, а соболя не убьютъ, то стрѣляютъ и самими малыми площадками, а по нуждѣ и большими, какими большихъ звѣрей бьютъ. Буде же на деревѣ его усмотрѣшь не можно, то подрубаютъ они дерево; и въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно вершиною упадетъ, обметъ разкидываютъ. Знакъ у нихъ, гдѣ дерево упадетъ вершиною, то, когда отошедъ отъ дерева въ сторону, съ которую подрубаешься, загнувъ голову назадъ самой вершины его не увидятъ: и тогда саженьхъ въ двухъ отъ того мѣста, подалъ обметъ раскидываютъ, а сами становятся у пня срубленнаго дерева. Какъ дерево упадетъ, то соболя видя людей прочь отъ дерева отбѣгаешъ, и такъ въ обметъ попадаетъ. Случается временемъ, что хоща дерево и упадетъ, однакожъ соболя съ него не убъжишъ. Въ такомъ случаѣ емо-
шряшъ

пряшѣ они по всему дереву дуплей, и въ нихъ соболя находятъ.

Которой соболь бывалъ въ обмешѣ, а не изловленъ, или въ кулемѣ не задавленъ; шощъ соболь уже не дастъ изловиться.

Ежели во время соболинаго промыслу случится промышленнымъ кромѣ соболя иного какого звѣря изъ лука убить, то они около кулемъ и на другихъ звѣрей плашки и пешли ставяшъ.

По возвращеніи другихъ промышленныхъ по завозѣ посланныхъ, опряжаешъ передовщикъ бывшую съ нимъ половину промышленныхъ по размещѣ, шо есть чшобъ они взявъ изъ зимовья провіаншу и слѣдуя къ нему въ пристойныхъ мѣстахъ оставляли онаго по нѣскольку, дабы имъ при возвращеніи съ промыслу не шерпѣть голоду.

Вышеобъявленные промышленные, также, какъ и прежде посланные идучи съ запасомъ назадъ осмащривающъ около всякаго шану имѣющіяся кулемы, а взяшаго провіаншу оставляющъ на всякомъ десятомъ шану по своему разсмотрѣнію; и такъ они приходятъ къ передовщику безъ запаса.

А по возвращеніи ихъ и сами передовщики съ промыслу назадъ возвращающъ; идучи же осмащривающъ они всѣ кулемы, которыя шедши впередъ рубили, и заколачивающъ ихъ, чшобъ лѣтомъ во оныя не пепали соболя. Также собирающъ они и шѣ опрубки, въ которыя посланные по завозѣ и по размещѣ промышленные соболя кожи пряшали, и шѣмъ они всю свою должность исполняющъ.

Будучи

Будучи на промыслу, когда надобно шибъ хлѣбъ печь, разгребають они сибѣ до земли, и дѣлають подѣ чешвероугольной, по сажени и больше во всѣ стороны, положи чешыре бревна, и насыпавъ на нихъ земли: а по всѣмъ чешыремъ угламъ шого поду колошишь они низенькіе столбики по названію ихъ Подѣюрлошники. На поду раскладываютъ огонь, чшобъ подѣ нагорѣлъ; а какъ подѣ нагоритъ, шо они головни всѣ снимають, уголья вонъ выгребають, и вымешши помеломъ подѣ сажаютъ на немъ хлѣбы, а на вышеписанные подѣюрлошники кладутъ по обѣ стороны поду вдоль Юрлоки, шо есть перекладыны; а на юрлоки поперегъ кладутъ они горящія головни, кошорыя по ихъ называющся Мохнатками, чшобъ хлѣбы сверху поджарились.

Промышленные не ежедневно бывають на работѣ и на промыслу, но въ праздничные дни оспанавливаются, и никакой работы не работають ни въ промышляють, выключая шѣхъ, кошорые по завозы и по размешъ посылаются, ибо они никогда не оспанавливаются, но идушь дорогою немѣшкошно.

Пришедши въ зимовье промышленные, живутъ въ немъ по шѣхъ порѣ, пока вся аршель соберетъся.

Какъ главной передовщикъ и вся аршель сойдешся, шо чунишные передовщики предѣвляють ему соболей и прошчихъ звѣрей, сколько кошорая чуница промыслила; а при томъ сказываютъ ему, кто что въ кошорой чуницѣ про шивъ его приказу погрѣшилъ, кошорыхъ оной передовщикъ по размошрѣнію наказываетъ

зываетъ: иныхъ къ столбу спавишь и какъ друга
всѣ спавишь, велишь всякому кланяться, и об-
являя вину свою говоришь, простише молодюжь;
иныхъ гущею кормишь прикажешь; а шѣхъ, которые
въ воровствѣ приличились, жестоко бьютъ, не щокмо
имъ надѣлу ничего не дають, но и собственнѣй ихъ
скарбъ обираютъ, и по себѣ дѣлаютъ; понеже они раз-
суждаютъ, что отъ плутовства ихъ много въ про-
мыслу убытку учинилось, и ежелибъ они не доровали,
шобъ больше соболей промыслили.

Въ зимовѣ живутъ они по шѣхъ порѣ, пока рѣ-
ки вскрыются, а между шѣмъ выдѣлываютъ они сво-
его промыслу соболии кожи.

А какъ рѣки вскрыются, то они убравшись въ
шѣхъ каючки, въ которыхъ пришли, возвращаютъ
назадъ въ свои дома, и ошдаютъ приходскихъ
или Божьихъ соболей полуженщинамъ и подручникамъ
для раздачи по церквямъ, а прочихъ соболей ошдаютъ
въ казну или продаютъ на сторону, и деньги дѣлаютъ
между собою по равному числу, а иныхъ звѣрей, какъ
напримѣръ бѣлокъ, горностаевъ, медвѣдей, лисицъ,
которые естъ въ промыслу, вольно имъ дѣлать и
прежде, по шому, какъ они согласяшя.

Соболиной промыслъ у иноземческихъ народовъ
отъ промыслу Рускихъ людей малымъ чѣмъ ошвѣненъ,
шокмо что не столько прѣугошвления требуетъ, но
суевѣрїя многая прѣвокуплены къ одному.

Оленные Тунгусы ходятъ на соболиной промыслъ
со всѣми семьями, а у Якушовъ ходятъ шокмо одни
Томъ I. Я мушны

мушины, а женщины съ дѣльми остаются въ юртахъ. Ихъ въ одной аршѣлѣ рѣдко ходитъ больше чешырехъ или шести человекъ, и въ той аршѣлѣ выбираютъ они себѣ шакого человека, кошорому во всемъ обязываются бытъ послушными.

Которые Якушы богаты, шѣ сами на промыслѣ не ходяшъ, но вмѣсто себя посылаютъ наемщиковъ, кошорымъ они должны дать на дорогу платье, кормъ и лошадей, ясакъ за нихъ заплашишь, и женъ ихъ безъ нихъ содержишь.

Когда они на промыслѣ наряжаются, тогда приносятъ однолѣтнаго, или двулѣтнаго шеленка обыкновеннымъ своимъ шаманствомъ въ жертву. При чемъ шаманъ на ближнемъ деревѣ внизу вырѣзываетъ человеческой грудной образъ, въ подобіе знашнаго у нихъ идола Байбаяна, владѣющаго звѣрями и лѣсомъ, и убивши помянушаго шеленка мажетъ шаманъ кровью его образъ идола Байбаяна, съ такимъ желаніемъ, чшобъ промышленымъ на промыслу по всякой день видѣшь кровь, шакъ какъ у него лице тогда кроваво будетъ.

При семъ же приношеніи жертвы призываетъ шаманъ и иныхъ идоловъ, которые по ихъ суевѣрью людей защищаютъ, и чшобъ они промышленныхъ и оставшихся домашнихъ ихъ въ своемъ охраненіи содержали. Призываетъ же шаманъ и шого дьявола, кошорой малыхъ ребятъ похищаетъ, чшобъ онъ оставшихся послѣ нихъ дѣшей не погубилъ. Но чшобъ прошеніе ихъ лучше принято было, шо представляють они какъ идоламъ, шакъ и дьяволу, каждому по кусочку мяса помянушаго шеленка.

А дабы

А дабы имъ напередъ знать, какое будетъ на промыслу щастіе, то бросающъ они передъ образомъ идола Байбаяная вверхъ большую ложку, называемую Хамьяхъ, какими они ѣдятъ, и ежели она ложка упадетъ выдѣланою спороною вверхъ, то признавающъ себѣ за будущее щастіе, а ежели внизъ, то почитающъ за нещастіе.

По сихъ пріугошвленіяхъ отправляются всѣ аршѣли на промыслъ на лошадяхъ, и каждая аршѣль беретъ заводныхъ по двѣ и по три лошади съ запасомъ, коюрой состоитъ въ мясѣ говяжемъ и коровьемъ масѣ.

Въ первой день своего путешествія всячески спараются, чтобъ какого звѣря или птицу убишь. И ежели по ихъ желанію въ шестъ день здѣлается, то оное за великое щастіе въ будущемъ соболиномъ промыслу признавающъ.

Бдучи дорогою оставляющъ они въ разныхъ мѣстахъ запасъ, по недѣлѣ или по 10 дней ходу отъ мѣста до мѣста, чтобъ имъ идучи назадъ было чѣмъ пропитаться.

Прѣхавши на уреченное мѣсто, гдѣ соболей промышлять, что бываешъ уже въ Ноябрь мѣсяцѣ, понеже они дорогою промышляя себѣ на пищу звѣрей тихо бдущъ, всѣхъ лошадей бьютъ на пропитаніе въ промыслу.

На стану раздѣляются они по 2 человека, и въ кругъ стана спавящъ пастники и луки самосрѣльные, кошорые завсегда осматривающъ. И буде

случится, что соболь или иной какой звѣрь отъ пашнику и луковъ въ сторону отойдетъ, то они переносятъ ихъ съ прежняго мѣста на звѣриной слѣдъ; а пашникъ, какой Якушы на промыслу употребляютъ, отъ кулемъ Россійскихъ промышленныхъ весьма мало различуется.

Кромѣ пашнику и самоспрѣльныхъ луковъ Якушы по примѣру Россійскихъ промышленниковъ употребляютъ шомары и спрѣлы, которыми бьютъ соболей на деревьяхъ, или когда они изъ оранцовъ выходятъ.

Обметовъ у нихъ нѣтъ: чего ради какъ они конецъ собольяго слѣду увидятъ у какой норы въ оранцѣ, то окуриваютъ устья ближнихъ норъ дымомъ, и шѣмъ соболя отшуду ловъ выгоняютъ, а по шомъ застрѣливаютъ изъ лука, или заправливаютъ собаками.

Будучи на промыслу живутъ они около стану въ разныхъ споронахъ мѣсяца по 3, а по шомъ паки на оной станъ собираются, и поднявшись Марша въ первыхъ числахъ всѣ вмѣстѣ, домой возвращаются пѣши или въ лодкахъ; и приходятъ назадъ въ Апрѣль мѣсяцѣ, и тогда все что ими промыслено, вмѣстѣ складываютъ, и между собою дѣлятъ поровну.

ГЛАВА 8

О звѣряхъ морскихъ.

Подъ именемъ водныхъ звѣрей заключаются здѣсь нѣ животныя, которыя на Латинскомъ языкѣ Амфибии называются: для шоро, что оныя хоша по большей

большей части и въ водѣ живутъ, однако и пло-
дящяся около земли, и не рѣдко на берега выходящъ.
Чего ради Кишы, свинки морскія и подобныя имъ,
которыя никогда не выходятъ на берегъ, а отъ
многихъ причисляются къ звѣрямъ, не принадлежатъ
къ сей главѣ, но къ слѣдующей, въ которой о ры-
бахъ писано будетъ: ибо всѣ нынѣшніе писатели о
рыбахъ въ томъ согласны, что Кишъ не звѣрь, но
сухая рыба.

Водяные звѣри могутъ раздѣлены бытъ на три спа-
тши; къ первой принадлежатъ шѣ, кои живутъ шокмо
въ прѣсной водѣ, то есть въ рѣкахъ, какъ напримѣръ
выдра: къ другой, которые живутъ и въ рѣкахъ и въ
морѣ, какъ тюлени: а къ третей, которые не заходятъ
въ рѣки, какъ морскіе бобры, кошки, сивучи и прочая.

Выдрѣ на Камчаткѣ хотя и великое множество,
однако кожи ихъ покупаются не дешево; ибо въ рубль
выдра посредственной доброты. Ловятъ ихъ по боль-
шей части сабаками во время вьюги, когда оныя да-
леко отъ рѣкъ отходятъ и въ лѣсахъ заблужаются.

Кожи ихъ употребляются на опушку тамошняго
плащя, но болѣе для збереженія соболей, чшобъ не
оцвѣтали, ибо примѣчено, что въ кожахъ ихъ соболи
хранятся долѣ.

Тюленей въ тамошнихъ моряхъ неописанное множе-
ство, особливо въ то время, когда рыба изъ моря вверхъ
по рѣкамъ идетъ, за которою они не шокмо въ устье,
но и далеко вверхъ по рѣкамъ заходятъ такими спа-
дами, что нѣтъ такого близкаго къ морю острова,
котораго бы пески не покрыты ими были, какъ чур-

Баньями. Чего ради въ тамошнихъ лодкахъ около такихъ мѣстѣ плавають съ опасеніемъ: ибо шюлены завидѣвъ судно въ рѣку устремляются, и подвимаютъ страшное волненіе, такъ что судну не лзя не опрокинуться. Нѣтъ ничего прошивнѣе человѣку необычайному, какъ странной ревъ ихъ, копорой должно слушать почти безпрестанно.

Ихъ примѣчено чепыре рода: самой большей называется шамъ Лахтаками, и промышляется отъ 56 до 64 градусовъ ширины, какъ въ Пенжинскомъ, такъ и въ Восточномъ морѣ. Разность сего рода отъ прочихъ состоитъ въ одной величинѣ, копорою они большаго быка превосходятъ.

Другой родъ величиною съ годовалаго быка, шерстью различенъ, однако въ томъ сходство у всего сего рода, что шерстью они подобны барсамъ: ибо по спинѣ у нихъ круглыя равной величины пята, но брюхо у нихъ бѣлое въ прожелтъ, а молодые бываютъ всѣ какъ снѣгъ бѣлы.

Трешей родъ меньше вышеписанныхъ: шерстью желтоватъ съ превеликимъ вишневымъ кругомъ, копорой занимаетъ почти половину кожи. Сей родъ водится на Окіанѣ, а въ Пенжинскомъ морѣ не примѣченъ понынѣ.

Чешвершой родъ водится въ великихъ озерахъ Байкалѣ и Оронѣ, величиною Архангельскимъ подобенъ, шерстью бѣловашой.

Всѣ сіи звѣри весьма живущи: я самъ видѣлъ, что шюлень, котораго крокомъ поимали на устьѣ Большой рѣки, съ преужасною свирѣпостью бросался на
людей

людей, когда черепъ его раздробленъ уже былъ на мѣлкія части: при чемъ и сіе примѣшилъ, что сперва, какъ его изъ воды вышвынули на берегъ, покусался онъ поклому убѣжать въ рѣку; но томъ видя, что ему учинить того не можно, началъ плакать, а на послѣдокъ какъ его бишь спали, то онъ оспервился помянутымъ образомъ.

Тюлени не отдаляются отъ берегу въ море больше прищати миль; и слѣдовательно мореплаватели могутъ чрезъ нихъ о близости земли совершенно быть увѣрены. На Камчаткѣ найденъ тюлень, кошорой по объявленію Шеллера на Беринговомъ острову равенъ, по чему разстояние между Камчаткою и помянутымъ островомъ учинилось извѣстно.

Въ морѣ водятся они около самыхъ большихъ и рыбныхъ рѣкъ и губъ. Вверхъ по рѣкамъ ходятъ до 80 верствъ за рыбою. Ходятъ весною въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ на льду. Сходятся на землѣ и на морѣ въ тихую погоду; какъ люди, а не по примѣру сабакъ вяжутся, какъ объявляютъ многіе писатели. Носятъ обыкновенно по одному щенку, и кормятъ двумя тишками. Тунгусы молоко ихъ дѣтямъ своимъ даютъ вмѣстѣ лѣкарства. Старые тюлени режутъ такъ, какъ бы кого рвало, а молодые охаютъ какъ отъ побой люди. Въ убывшую воду лежатъ они по обтохамъ каменьямъ, и играютъ спалкивая другъ друга въ воду. Въ сердцахъ больно между собою кусаются. Впрочемъ они лукавы, боязливы и поспѣшны въ сужденіи пропорціи членовъ. Спятъ весьма тѣсно, а будучи разбужены приближеніемъ чловѣка

ловѣка въ безмѣрную приходящѣ робость, и бѣгучи впередъ себя плюютъ водою, чтобъ дорога была имъ глаже и скользя, а не сыворошкою, какъ другіе объявляютъ, и предписываютъ въ лѣкарство. Они на землѣ не иначе какъ впередъ двигаются могутъ, ухватясь передними ногами за землю, а шло изгибая кругомъ; такимъ же образомъ взлазятъ они и на камень.

Ихъ ловятъ разными образомъ: 1) въ рѣкахъ и оверахъ стрѣляютъ изъ винтовокъ, при чемъ должно смотрѣть, чтобъ попасть ихъ въ голову, ибо въ другомъ мѣстѣ не вредятъ имъ и двадцать пуль, для того что пуля въ жиру застывается. Однако мнѣ удивительно объявленіе нѣкошорыѣ, будто шюлены будучи поранены въ жирное мѣсто чувствуютъ нѣкоторую пріятность. 2) ищутъ ихъ по берегамъ морскимъ и по островамъ сонныхъ, и бьютъ палками. 3) колютъ на льду носками, когда они изъ воды выходятъ или въ водѣ спятъ, приложивъ рило къ льду, которой въ такомъ случаѣ насквозь прошивается. Въ сіи отдушины бьютъ ихъ промышленники носками, и держатъ на ремняхъ, пока прорубятъ пролубь, чтобъ было можно вышануть. 4) Курилы бьютъ ихъ изъ байдаръ сонныхъ же на морѣ, а выбираютъ для того тихую погоду. 5) Камчадалы бьютъ ихъ носками, подкравшись изъ подъ вѣтру въ шюленной кожѣ; колютъ же ихъ и плавающихъ близко берега. 6) Когда они на льду дѣшею выведутъ, то промышленники развѣся плащъ на малыхъ салазкахъ и двигая ихъ передъ собою, охватываютъ ихъ вольныи, чтобъ имъ уходу шуда не было, и наскока на нихъ вдругъ убиваютъ. 8) около рѣки Камчатки, которая

которая верстахъ въ бо далье устья Большой рѣки къ сѣверу, печенъ въ Пенжинское море, ловящъ ихъ тамошніе жители особливимъ и искуснымъ образомъ. Собравшись человекъ до 50 или болѣе, и примѣшивъ, что много тюленей ушло вверхъ рѣки, просягиваютъ чрезъ рѣку мѣстахъ въ двухъ, въ трехъ и чепырехъ крѣпкія сѣти; при каждой сѣти становятся по нѣскольку человекъ въ лодкахъ съ копьями и дубинами, а прочіе плавая по рѣкѣ съ великимъ крикомъ пугаютъ ихъ, и къ сѣтямъ гонятъ. Какъ скоро тюлени заплывутъ въ сѣти, то иные ихъ бьютъ, а иные вытаскиваютъ на берегъ; и такимъ образомъ иногда достаютъ они во сну тюленей въ одинъ разъ, которыхъ послѣ дѣлятъ по себѣ на равныя части. Отъ жителей помянутой рѣки ежегодно довольствуется тюленьимъ жиромъ весь Большерѣцкой острогъ, какъ на свѣшъ, такъ и на другія пошребы. При семъ надлежитъ объявить, что шрешей и седьмой способъ тюленья промыслу употребляется шокмо на Байкаль озерѣ, а не на Камчаткѣ.

Тюлени на Камчаткѣ не столько дороги, сколько нужны къ употребленію по обстоятельству тамошняго мѣста. Кожи большіхъ тюленей или лахтаковъ, которыя весьма толсты, обыкновенно на подошвы изходящъ: изъ нихъ же дѣлаютъ Коряки, Олюторы и Чукчи, лодки и байдары разной величины, въ шомъ числѣ и шакія, которыя человекъ до 30 поднимаютъ. Оныя лодки имѣютъ передъ деревянными сіе преимущество, что они легче и въ ходу скоряе.

Тюленей жиръ обыкновенныя свѣчи по всей Камчаткѣ какъ у Россіанъ, такъ и у Камчадаловъ. Сверхъ того почитается оной за шоль деликашное кушанье, что Камчадалы на пирахъ своихъ обойшисъ безъ него не могутъ. Мясо тюленье ѳдятъ вареное и вяленое, иногда за излишествомъ и паровяшъ какъ жиръ, такъ и мясо, слѣдующимъ образомъ: сперва копаютъ ямы смотря по количеству мяса и жиру, въ кошорыхъ полъ устилаютъ каменьемъ. По томъ накладываютъ полную яму дровъ, и зажегши снизу по шѣхъ поръ шопятъ, пока она какъ печь накалится. Когда яма готова будетъ, то золу сгребаютъ въ одно мѣсто, подъ устилаютъ свѣжимъ ольховникомъ, а на ольховникъ кладутъ сало особливо, а мясо особливо, и каждой слой перекладываютъ ольховникомъ: напоследокъ какъ яма наполнится, то замешиваютъ ее правую и засыпаютъ землю такъ, чтобъ пару выпши не можно было.

Спусти нѣсколько часовъ помянутое мясо и жиръ вынимаютъ, и хранятъ въ зиму. Отъ сего пріуготовленія мясо и жиръ бывають гораздо припнѣе нежели вареныя, а при томъ и чрезъ двѣлой годъ не испортятся.

Головы тюленьи, обобравъ съ нихъ мясо, потчиваютъ, и провожаютъ какъ бы пріятныхъ гостей своихъ съ слѣдующими обрядами, кошорые мнѣ случилось видѣть въ 1740 году въ острожкѣ Какѣичѣ, кошорой спойшъ надъ рѣчкую шогожъ имени впадающею въ Восточное море. Съ самага начала принесены на лодочкѣ неръпичьи челюсти обвязанныя шоншичемъ и слад-

сладкою травою, и положены на полъ. Послѣ того вошелъ въ юршу Камчадалъ съ правянымъ мѣшкомъ, въ кошоромъ находились шоншичь, сладкая трава и не много бересты, и положилъ подлѣ чедюшей. Между тѣмъ два Камчадала привалили большій камень къ стѣнѣ противъ лѣспницы, и осыпали его мѣлкимъ камнемъ, а другіе два Камчадала принесенную въ помянутомъ мѣшкѣ сладкую траву рвали въ куски, и въ узолки вязали. Большій камень значилъ у нихъ морской берегъ, мѣлкіе камни волны морскія, а сладкая трава въ узолки связанная шюленей. По шомъ пославлены были въ трехъ посудахъ шолкуши ихъ рыбей икры, кипрея и брусницы съ нерпичьимъ жиромъ, кошорыя Камчадалы жали комьями, а въ средину ихъ клали правяныя нерпы. Изъ объявленной бересты здѣлали они лодочку, и нагрузя шолкушей покрыли правянымъ мѣшкомъ.

Спустя нѣсколько времени Камчадалы, которые правяныхъ шюленей зажимали въ шолкуши, взявъ посуду съ комьями по мѣлкому камению волочили, будтобъ по морю, для того, чтобъ шюлени въ морѣ думали, что имъ гостить у Камчадаловъ весьма пріятно, особливо что въ юртахъ у нихъ и море есть, а себѣ самое побуждало ихъ и въ большемъ числѣ попадаться въ Камчатскія рѣки.

Поволоча нѣсколько минушъ правяныхъ нерпъ своихъ по мнимому морю пославили на прежнее мѣсто, и вышли вонъ изъ юрты, а за ними вынесъ спарикъ небольшую посуду съ шолкушею, и оставя оную на дворѣ возвратился въ юршу, а прочіе кричали изъ
 Ө 2 всей

всей силы раза четыре *лигнульхъ*, а что сіе слово значить и для чего они кричатъ, тому не могъ добыться шолку, кромѣ того, что сіе у нихъ извѣстари въ употребленіи.

Послѣ того вошли они въ юрту и вторично шаскали шюленей своихъ по каменному морю подѣ шѣмъ видомъ, будто ихъ бьетъ волнами, а по окончаніи вышедъ изъ юрты кричали *кунешитъ алулаккъ*, погода прижимная; для того чтобъ въ шрѣ воспалъ съ моря, и нажалъ бы льду къ берегу, при чемъ обыкновенно бываетъ лучшей промыселъ морскихъ звѣрей. По возвращеніи въ юрту шаскали они нерпѣ своихъ шрешей развѣ по сухому морю, а по шомъ нерпичьи челюсти склали въ мѣшокъ, и каждой изъ бывшихъ въ юртѣ промышлениковъ клалъ на нихъ по немного сладкой пшавы съ объявленіемъ своего имени и съ приговоромъ, для чего ихъ пришло не много, у нихъ пріемы такимъ образомъ богатые и провожанье съ подарками.

Снабдъ по своему мнѣнію свѣспными припасами востей дорожныхъ принесли ихъ къ лѣспницѣ, гдѣ старикъ клалъ имъ въ мѣшокъ еще шолкуши, и просилъ, чтобъ они шнесли ушопшимъ въ морѣ его сродникамъ, которыхъ пѣимяно рассказывалъ. Послѣ того два Камчадала, которые наибольше въ подчиванѣ шрудились, комья шолкушныя съ шравяными нерпами дѣлишь начали, и давали каждому промышленнику по два, а они ввѣвъ комье выходили на юрту, и прѣкричавъ хеніе (шъ) какъ они кличущъ другъ друга на шюленьемъ промыслѣ, приходили обратно, и вынувъ шравяныхъ шюленей изъ шолкушныхъ комьевъ въ огонь
побро-

побросали, а комья сѣбли приговаривая, чшобѣ шю-
лени ходили кѣ нимѣ чаще, по шому чшо безѣ нихѣ
нимѣ скучно. Между шѣмѣ принесли и чашку сѣ шол-
кушею, копорая на дворѣ была посшавлена, и раздѣ-
ля по себѣ сѣбли загася огонь.

Напослѣдокѣ Камчадалѣ взявѣ мѣшокѣ сѣ челюсть-
ми, сѣ которыми положена была береспяная лодка и
горячей уголь, вынесѣ вонѣ и бросилѣ, а обратно
принесѣ одинѣ шокмо уголь: для шого чшо оной зна-
читѣ сѣвшочѣ, сѣ которыми гости вѣ ночное время
провожающся, и копорой обратно вѣ юршу приносилѣся.

Послѣ проведенѣ бѣли они рыбу, шолкуши и яго-
ды камѣ бы ошашки отѣ прямыхѣ гостей.

Моржей около Камчатки видающѣ рѣдко, и шю вѣ
мѣспажѣ далѣ кѣ сѣверу лежащихѣ. Лучшая ихѣ ло-
вля около Чукошскаго носу: ибо и звѣри шамѣ вели-
ки, и вѣ болѣшемѣ прошивѣ другихѣ спранѣ числѣ
водящся. Моржовое зубье называется рыбьею костью.
Цѣна ихѣ отѣ величины и вѣсу зависитѣ. Самые до-
рогие шѣ, кои хѣ два вѣ пудѣ, но шакіе весма бы-
вающѣ рѣдко; по шри вѣ пудѣ не частожѣ случаютѣ-
ся; обыкновенные зубья по 5, по 6 и по 8 вѣ пудѣ,
а мѣльче шого немного вывозящся. Впрочемѣ по
числужѣ зубовѣ, сколько ихѣ вѣ пудѣ походитѣ, сей
шоварѣ и раздѣляется, и подѣ именѣ осмерной,
пяпервой, четверной кости и прочая продаетѣся. Верх-
ней слой моржовыхѣ зубовѣ Болонѣ, а сердце Шадра-
но Сибирскому нарѣчю.

Моржовыя кожи, мясо и жирѣ вѣ шакѣмѣ же упо-
шребленіи какѣ и шюлены. Коряки дѣлающѣ изѣ кожѣ

и куаки, каковъ высланъ отъ меня былъ въ Императорскую кунсткамеру, а какимъ образомъ, о томъ писано въ главѣ о военномъ ополченіи.

Сивучи и копы морскіе отъ моржей и тюленей по внѣшнему виду мало различаются; чего ради и тогожъ роду бытъ кажутся.

(*) Сивучи называются отъ нѣкоторыхъ и морскими конями, для того что имѣютъ гриву. Окладомъ они тюленямъ подобны. Великою съ моржа и больше, а вѣсомъ до 35 и до 40 пудъ. Шея у нихъ голая съ небольшою гривой изъ жесткихъ и курчавыхъ волосовъ состоящею; впрочемъ шерсть по всему тѣлу бурая. Головы имѣютъ посредственные, уши короткія, мордки короткіяжъ и къ верху вздернутыя какъ мопсы, зубы превеликіе, ноги ластами.

Водятся наибольше около каменныхъ горъ или утесовъ въ Окіанѣ, на которые и весьма высоко взлазаятъ, и въ великомъ числѣ лежаще на нихъ примѣчаются. Ревутъ страннымъ и ужаснымъ голосомъ, гораздо громче тюленьяго; отъ чего мореплаватели сію имѣютъ пользу, что во время великихъ шумановъ могутъ оберегаться, чтобъ не набѣжать на островъ, при которыхъ сіе животное обыкновенно водится.

Хотя сіе видомъ страшное животное и кажется отважнымъ; хотя силою, величиною и крѣпостію членовъ гораздо превосходитъ нижеписанныхъ коповъ морскихъ; хотя въ крайней опасности съ такою яростію поступаетъ, что сущимъ львомъ представляется:

однако

(*) *Leo marinus* Stell. *Comm. nov. Ac. Sc. Tom. II.*

однако человек такъ боится, что завидѣвъ его съ поспѣшеніемъ въ море удаляется. А когда найдешь на соннаго и палкою или крикомъ онаго разбудишь, тогда приходитъ оно въ такую робость, что бѣгучи отъ человека при тяжкихъ вздохахъ часто падаетъ, для того что прясущіеся члены его не служатъ. Напротивъ того когда видишь всѣ способы пресѣченныя къ бѣгству, тогда съ великимъ свирѣпствомъ на противника устремляется, головою махаетъ, ярился и реветъ такъ, что и отважной самъ принужденъ будетъ спасаться отъ него бѣгствомъ. Чего ради Камчадалы и никогда не бьютъ Сивуча на морѣ, вѣдая что онъ опрокидаетъ суда съ людьми и погубляетъ, да и на землѣ явно нападаютъ на него опасаются, но по большей части бьютъ ихъ въ расплохъ или спящихъ. Къ спящимъ съ великою осторожностію противъ встрѣу подходящъ такіе промышленники, которые на силу свою и на ноги больше другихъ имѣютъ надежды, и бьютъ носкомъ подъ передними ластами, а прочіе ремень отъ носка сивучьей же кожи обернувъ нѣсколько разъ въ кругъ кола держатъ, и когда раненые въ бѣгъ обращаются, тогда или изъ луковъ стрѣляютъ по нимъ изъ дали, или другіе носки въ нихъ пускаютъ, а наконецъ ушомленныхъ и обезсиленныхъ закалываютъ копьями или прибываютъ палками.

Въ спящихъ на морѣ стрѣляютъ ядовитыми стрѣлами, а сами прочь отходящъ. Сивучи не щерпя болѣзни отъ развѣдающей рану морской воды выходятъ на берегъ, и такъ или закалываются, или, ежели мѣсто къ убіенію неспособно, сами издыхаютъ

каютъ въ суши. Промысль сихъ животныхъ поль славенъ у язычниковъ, что тѣ за героевъ почитаются, которые ихъ больше промыслили. Чего ради многіе къ промыслу не шокмо для сладкаго ихъ мѣса, но и для славы побуждаются, не взирая ни на какія опасности. Лодки свои двумя или тремя сивучами такъ загружаютъ, что оныя почти совсѣмъ погружаются въ воду, однако въ тихую погоду по вричинѣ искусства шѣхъ язычниковъ рѣдко утопаютъ, хотя вода морская бываетъ иногда и съ краями судна на ровень. За великое безчестіе почитается бросить промысленаго звѣря и при самой крайней опасности, чего ради промысленики и часто утопаютъ, когда воды изъ своего судна удишь не имѣютъ силы. За объявленнымъ промысломъ отважные язычники ѣздятъ въ море на бѣдныхъ байдарахъ своихъ по 30 и по 40 верстѣ на пустой островъ Алайдѣ, и не рѣдко случается, что будучи отнесены погодою по 4, по 5 и по 8 дней блудятъ безъ компасу по морю прешерпывая голодъ, и не видая ни земли, ни острововъ, а спасаются и возвращаются въ жилища по лунѣ и по солнцу.

Жиръ Сивучей и мясо весьма сладко и пріятно, особливо же ласты, которые на студень походятъ. Жиръ ихъ не столь салеиъ какъ кишовой и нерпичей, но крѣпокъ, и мало имѣетъ разности отъ Котоваго какъ въ запахъ, такъ и во вкусъ. Щенячей жиръ какъ нѣкоторыя говорятъ, вкуснѣе бараньяго, и походитъ на мозгъ, что въ костяхъ бываетъ; но другіе утверждаютъ, что отъ всѣхъ морскихъ животныхъ прошивной запахъ. Изъ кожъ ихъ дѣлаются ремни, подошвы и самая обувь. Самокъ

Самокъ имѣють по 2, по 3 и по четыре. Ходятъ въ Августѣ и въ Сентябрѣ мѣсядахъ, такъ какъ нижеобъявленные Кошы морскіе; носятъ кажется по 9 мѣсяцовъ, ибо они щенятся около начала Іюля мѣсяца. Самцы самкамъ весьма угождаютъ и не споль съ ними жестоко поступають, какъ кошы морскіе. Ласкою самокъ крайне ушѣшаются, и вьются около ихъ ищутъ склонности. Самцы и самки о дѣтяхъ своихъ не много пекутся, ибо и сонные часто давятъ щенятъ при шипькахъ, что неоднократно примѣчено; и ни мало не смущаются, когда щенята при глазахъ ихъ бывають закладаемы. Щенята не споль живы и игривы, какъ морскіе кошята, но всегда почти спятъ, или и играють, но какъ не хощя, ползая другъ на друга. Около вечера самцы и самки съ щенятами въ море уплывають, и не подалеку отъ береговъ шихо плавають. Щенята утомившись на спинахъ у матерей сидятъ и отдыхаютъ, а самки колесомъ ныряють, и съ себя сбрасываютъ лѣнчивыхъ пріучая оныхъ къ плаванью. По учиненному опыту малыя щенята будучи въ море брошены не плаваютъ, но булькаясь спѣшатъ къ берегу. Щенки сивучьи противъ кошятъ морскихъ величиною вдвое.

Хощя сіи живошныя люди и весьма бояшя, однако примѣчено, что оныя часто людей видя не споль бывають дини, особливо въ то время, когда щенята ихъ худо еще плаваютъ. Господинъ Шеллеръ жилъ между сивучами ихъ на выколомъ мѣстѣ шесть дней примѣная изъ шалеца своего нравы ихъ: живошныя лежали въ кругъ его, смотрѣли на огонь и на всѣ

Томъ I. У его

его дѣйствія, и отъ него уже не бѣгали, хотя ему и ходить между ими случалось, и братья изъ стада щенятъ ихъ и бить для описанія, но спокойно пребывая, и ходились и дрались за мѣста и за своихъ самокъ; въ томъ числѣ одинъ за самку при дни сряду бой имѣлъ, и болѣе нежели во стѣ мѣстахъ былъ раненъ. Кошы морскіе въ драки ихъ никогда не мѣшаются, но во время оной смотрятъ, какъ бы удалиться; уступаютъ имъ мѣсто, щенятамъ ихъ играть не препятствуютъ, не дерзаютъ дѣлать никакой провинности, и всѣми мѣрами убѣгаютъ отъ сообщества сивучей; напрошивъ того сивучи охотно въ ихъ стада и незваные мѣшаются.

Пресрарѣлыя животныя съ головы сѣдѣютъ, и безъ сумнѣнія долговѣки бываютъ. Уши и голову чешутъ задними ластами, такъ какъ кошы морскіе, такимъ же образомъ стоятъ, плаваютъ, лежатъ и ходятъ. Большіе режутъ, какъ быки, а малые блеютъ какъ овцы. Отъ старыхъ худо пахнетъ, однако не такъ, какъ отъ кошовъ противно. Зимою, весною и лѣтомъ живутъ не вездѣ безъ разбору, но буди въ опредѣленныхъ мѣстахъ Берингова острова по каменьямъ и около утесовъ, однако за всѣмъ тѣмъ приходятъ многіе вновь шуда вмѣстѣ съ морскими кошами. Около Американскихъ береговъ примѣчены они въ великомъ числѣ, а около Камчатки всегда водятся, но далѣе 56 градусовъ ширины не ходятъ.

Знашная промыселъ имъ бываетъ около Кроноцкаго носу, около Островной рѣки и около Авачинской губы. Ведущя же они и около Курильскихъ остро-

острововъ почти до Машмаа. Господинъ Капитанъ Спанбергъ въ морской своей картѣ имѣетъ нѣкоторой островъ, которой по множеству помянутыхъ животныхъ и по виду утесовъ зданіе представляющихъ, сивучьими палашами назваѣ. Въ Пенжинскомъ морѣ никогда не бывающъ. Къ Берингову острову приходящъ они въ Іюнѣ, Іюль и Августѣ мѣсяцахъ для покою, рожденія, воспитанія щенящъ и для плотскаго сокупленія, а послѣ того времени бывающъ ихъ омоло Камчатки больше, нежели около Америки.

Что касается до ихъ пищи, то питаются они рыбою, тюленями, а можешъ быть и бобрами морскими и другими животными: спарые въ Іюнѣ и Іюль мѣсяцахъ мало или и ничего не ѣдятъ, но токмо покоящя, спятъ, и отъ того безмѣрно худѣютъ.

(*) Кошы морскіе величиною въ половину сивуча, окладомъ тюленюжъ подобны, токмо грудастѣе и къ хвосту тонѣ. Рыло у нихъ долѣ сивучья. Зубы большіе; глаза выпуклостые почти съ коровьи: уши короткія: ласпы голые, черныя. Шерсть черная съ сѣдиной короткая и ломкая, у щенковъ съ сиза черная.

Кошы морскіе промышляются весною и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ около рѣки Жупановой, когда они отъ Курильскихъ острововъ къ Америкѣ слѣдуютъ, однако въ меньшемъ числѣ. Лучшей промыселъ бывающъ имъ около Кронцштагга носу, для того что море между онымъ и Шивунскимъ носомъ гораздо тише и довольнѣе щихими заводями, гдѣ Кошы и живутъ долѣ. Весною ловятъ почти все беременныхъ самокъ,

(*) *Vrfus marinus* Stell. Comm. Ac. Sc. Tom. II.

которымъ приспѣваетъ время кошиться. Выпорошныя копяша называются выпорошками, и по большѣй части изъ помянутыхъ мѣствъ привозятся. Съ начала Іюня по исходъ Августа мѣсяца нигдѣ ихъ не видно, ибо въ то время возвращаются оныя съ молодыми въ спорону южную. Сіе издавна подавало тамошнимъ язычникамъ промышляющимъ ихъ причину думать, ошкуду копы весною приплываютъ? куды шоль жирныя животныя при беременности великими сподами ошходятъ? и для чего осенью шоль сухи и безсильны, и куды возвращаются? и догадываться, что помянутыя животныя шоль пучны съ южной споронѣ преплываютъ, и къ югужъ возвращаются осенью: чтожъ имъ издалека бытъ не можно, по шому разсуждали, что бы они въ противномъ случаѣ не были жирны, но ошъ упомянутыя похудѣли безъ сумнѣнія. А что они всѣ слѣдовали къ востоку, и далѣ Кроноцкаго носу и устья Камчатскаго какъ при ошхожденіи, такъ и при возвращеніи ихъ не примѣчено; изъ шого заключали, что прошивъ Камчатки и Кроноковъ не въ дальнемъ разстояніи надобно бытъ или островамъ или машерой землѣ.

Сіи животныя съ мѣста на мѣсто переходятъ, такъ какъ изъ птицъ гуси, лебеди и другія морскія птицы; изъ рыбъ разные роды лососей, а изъ звѣрей песцы, зайцы и Камчатскія мыши; но песцы перемѣняютъ мѣсто по причинѣ недостатка въ птицъ; птицы для вывода дѣтей; для ронянія стараго перья; и послѣдующаго отъ шого безсилія и неснотобности къ охраненію себя отъ непріятеля, выбираютъ себѣ мѣста пущыя; рыбы для метанія икры озера и глубо-
кія

кѣя заводн, а кошки морскіе переселяются въ пустымъ островамъ въ великомъ числѣ лежащимъ между Азією и Америкою отъ 50 до 56 градусовъ, особливо для слѣдующихъ причинъ: 1) чѣшобъ самкамъ шамъ окопиться, и покоясь пришии въ прежнюю силу; чѣшобъ кошамъ въ три мѣсяца вскормить и взростить сполько, что бы они могли осенью за ними въ обратной пушъ слѣдовать; а кормятъ кошки кошамъ грудями по два мѣсяца. Тисекъ у нихъ по двѣ, которыя видомъ, величиною и положеніемъ между задними ластами отъ бобровыхъ не разнствуютъ. Носятъ по одному кошенку, рѣдко по два. У кошамъ пупки отгрызаютъ такъ какъ сабаки и зализываютъ, а мѣсяю свое пожираютъ съ жадностью. Кошата родятся зряче, и глаза у нихъ бываютъ споль уже велики, какъ бычьи. Зубы у нихъ бываютъ и при самомъ рожденіи, которыхъ по 32 считается, выключая клы, которыхъ на сторонѣ по два: ибо оныя въ четвертой день выходятъ. Кошата сперва бываютъ ссиза черныя, чрезъ 4 или 5 дней между задними ногами буръшь начинаютъ, а по прошествіи мѣсяца брюхо и бока сбуря черныя бываютъ. Самцы родятся гораздо больше и черняе, да и по томъ бываютъ черняеъ самокъ, которыя почти снѣвуютъ на возрастѣ, имѣютъ бурья пашва между передними ластами, и какъ величиною такъ облостію шѣла, и тѣлесною крѣпостію сполько отъ самовъ разнствуютъ, что неосторожному наблюдателю легко за особливою видѣ почестъ ихъ можно; сверхъ того онѣ робки и не споль свирѣпы. Кошамъ своихъ безмѣрно любятъ: кошки съ кошатами

ми на берегахъ лежатъ спадями, и больше время во снѣ препровождаютъ, а кошяша вскорѣ по рожденіи играютъ различными образы, другъ на друга ползаютъ, бьются и борются; и когда одинъ другаго повалишь, то самецъ при шомъ стоящей съ ворчаніемъ прибѣгаетъ, разводитъ, побѣдителя лижетъ, рыломъ его свалишь покушается, и крѣпко пропивящагося бѣлѣе любитъ, веселясь о сынѣ своемъ яко достойномъ родителемъ, а лѣнивыхъ и непроторныхъ весьма презираютъ, чего ради кошяша иные около самца, а иные около самки обращаются.

Самцы имѣютъ самокъ отъ 8 до 15 и даже до 50, которыхъ по ревности строго наблюдаютъ, такъ что ежели одинъ къ другаго самкѣ немного приближится, въ ярость приходятъ; и шого ради кошя многія тысячи лежатъ ихъ на одномъ берегу, однако всякой самецъ съ своимъ родомъ особъ отъ прочихъ, шо есть съ своими кошками, съ малыми кошяшами обоего пола и съ годовыми, которые еще не имѣютъ самокъ, и часто въ одномъ родѣ по 120 животныхъ считается. Такими же спадями длаваютъ они и на морѣ. Всѣ, у кошорыхъ самки есть, еще въ силѣ, а преспарѣлые живутъ въ уединеніи, и больше времени препровождаютъ во снѣ безъ пищи. При Беринговомъ островѣ спарики оказались нашимъ первыи, и были всѣ самцы, безмѣрно жирны и вѣньки. Такіе спарики всѣхъ люте, живутъ по мѣсяцу на одномъ мѣстѣ безъ всякаго питія и пищи; завсегда спятъ, и на мимоходящихъ нападаютъ съ чрезвычайнымъ свирѣпствомъ. Ярость ихъ и спѣсь столь особливы, что они лучше тысячу

тысячу разъ умрутъ, нежели мѣсто свое уступятъ; чего ради увидѣвъ челоуѣка прямо на него устремляющагося не дая ходу, а другіе между тѣмъ лежатъ по своимъ мѣстамъ въ готовности къ бою. Когда по нуждѣ ипши мимо ихъ надобно, то надобно съ ними имѣть и бишву. Мешаемое въ нихъ камень хватяютъ они какъ сабаки, грызущъ и на мечущихъ съ большею яростію и съ ревомъ спремятся; но хошя каменемъ и зубы выбьешь, хошя и глаза выколешь, однако и слѣпой не оставяютъ мѣста, да и оставишь не опважится; для того, что хошя на одинъ шагъ отступишь, то столько получишь непріятелей, что и спасишь отъ людей не въ состояніи будешь избѣжать отъ своей гибели. Когда же случается одному назадъ отступить, тогда другіе приходятъ для удержанія его отъ бѣгства, а между тѣмъ одинъ другому не довѣряя, и имѣя подозрѣніе въ побѣгѣ, начинаютъ биться, при которомъ случаѣ вдругъ заводится столько поединковъ, что на версту или болѣе ничего кромѣ кровавыхъ и смѣшныхъ поединковъ съ ужаснымъ ревомъ не видно; а во время такого междуусобія можно пройти уже безъ опасности. Буде на одного двое нападаютъ, то другіе вступающа за безсильнаго, аки бы негодуя на неравное сраженіе. При помянутомъ сраженіи кошы плавающіе по морю сперва подыавъ головы смотрятъ на успѣхи бьющихся, а потомъ и сами разсвирѣбавъ выходятъ на берегъ, и умножаютъ число ихъ.

Господинъ Стеллеръ дѣлалъ нарочно опытъ, напавъ на одного коша съ козакомъ своимъ, и выколоуъ
глаза

глаза опущилъ его, а четырехъ или пятерыхъ раздразнилъ каменьемъ. Когда кошы за нимъ погнались, то онъ ушелъ къ слѣпому, кошорой слыша бѣгъ шоварищей, и не вѣдая, бѣгутъ ли они, или за кѣмъ гонящся, напалъ на своихъ помощниковъ, а онъ между шѣмъ нѣскольکو часовъ смотрѣлъ ихъ сраженія сидя на мѣстѣ высокомъ. Слепой кошъ на всѣхъ другихъ нападалъ безъ разбору, не выключая и шѣхъ, кои защищали его сторону, за что и всѣ на него устремились какъ на общаго непріятеля, и онъ не могъ получить спасенія ни на землѣ ни на морѣ; изъ моря его вытаскивали вонъ, а на берегу по шѣхъ поръ били, пока онъ изтоща всѣ силы палъ и издохъ съ стenanіемъ, оставя трупъ свой на сѣвденіе голоднымъ пещамъ, кошорые и днущаго еще шервали.

Когда бьются цокмо двое, то бой ихъ часто продолжается чрезъ цѣлой часъ, между шѣмъ они и отдыхающъ одинъ подлѣ другаго лежатъ, а по томъ оба вдругъ встаютъ, и по примѣру поединщиковъ выбираютъ себѣ мѣсто, съ кошораго въ бою не уступаютъ, бьются головами сверхъ, и одинъ ошъ другаго удара уклоняется. Пока оба силою равны, по шѣхъ поръ ласпами передними бьются; а когда одинъ обезсилѣетъ, то другой схвативъ прошивника зубами бросаетъ о землю, что видя смощрящіе на поединковъ приходятъ къ побѣжденному на помощь, будуще бы посредственники сраженія.

Зубами ранятъ другъ друга столь жестоко, какъ бы саблею: около исходу Іюля, мѣсяца рѣдкаго, коша увидишь, кошорой бы не имѣлъ на себѣ раны. По сраженіи

сраженіи первое ихъ дѣло мешаться въ воду и омы-
 вать шѣло; а бой имѣютъ они между собою по шремъ
 особливо причинамъ: первая и самая кровавая битва
 бываеши за самокъ, когда одинъ у другаго отнимаеши
 ихъ, да за дѣшей женскаго рода, когда другой ду-
 маеши похишитъ ихъ; а самки, которыя при шомъ
 бываюши, за шѣмъ слѣдуютъ, кошорой побѣду одер-
 жиши. Вторая за мѣсто, когда одинъ займешъ дру-
 гаго мѣсто, или по причинѣ шѣсношы, или какъ подъ
 видомъ оной одинъ къ другому приближается для пре-
 любодѣйства, и шѣмъ приходиши въ подозрѣніе. Тре-
 тья за справедливостъ, кошорая при разбѣгахъ при-
 мѣчаешся.

Самокъ и копяшъ весьма любяшъ; напротивъ
 шого самки и копяша безмѣрно ихъ боляся, ибо они
 столь сурово поступаюшъ съ ними, что за бездѣлну
 ширански ихъ мучаши. Ешъли ошъ самокъ кошечка
 бравъ будуши, а самка, кошорой впротчемъ бѣгъ дозво-
 ляешся, ошъ спраху уидешъ, а копяшъ во рту не уне-
 сешъ съ собою: то кошъ оснѣвая похишителей на кошку
 устремляешся, и схватя ея зубами нѣсколько разъ бро-
 саетъ о землю, и бьешъ о камень, пока она за мертво
 распянешся, а когда справитъся, то припадываешъ къ
 ногамъ самца своего и лижетъ ихъ, обливаясь слеза-
 ми, кошорыя текуши у ней какъ источникъ на гру-
 ди; напротивъ шого кошъ впадъ и впередъ ходиши
 бездреспанно скрежеща зубами, поводя кровавыми гла-
 зами и какъ медвѣдь головою кивая, наконецъ когда уви-
 дитъ, что копяшъ уносяши, и самъ шажъ же какъ кошка
 плачетъ и смачиваетъ грудь свою слезами; шожъ дѣ-

Томъ I.

А а

лаешся

лаешся, когда они жестоко бывающъ ранены или обижены, а обиды отмстить не могутъ.

Другая причина, для чего кошки морскіе на воспокоѣ и на пустые острова отходящъ весною, безъ сумѣнія сія, чшобъ покоясь и сплочи безъ пиши чрезъ три мѣсяца отъ чрезмѣрнаго жиру свободиться, по примѣру медвѣдей, которые зимою живущъ безъ пиши: ибо старые кошки въ Іюнь, Іюль и Августъ мѣсяцахъ ничего на берегу не дѣлаютъ, токмо спятъ, или лежатъ какъ камень на одномъ мѣстѣ, а при томъ другъ на друга сморятъ, режутъ, зѣваютъ и пошгиваются безъ всякаго пиши и пиши. Между шѣмъ, которые моложе, ходятъ въ первыхъ числахъ Іюля.

Сходящся какъ люди, особливо подъ вечеръ. За часъ предъ совокупленіемъ котъ и кошка отплываютъ въ море, вмѣстѣ плаваютъ тихо, и вмѣстѣ на берегъ возвращаются. Совокупаются на припайкахъ, то есть на самомъ берегу, пока морская вода вливается, и тогда шоль мало о себѣ пекутся, что хотя надъ нимъ шоль кто будеть, то онъ не почувствуетъ, развѣ чѣмъ ударенъ будеть.

Помянутое живонное различной голосъ имѣетъ: 1) когда реветъ лежа на берегу для забавы, тогда ревъ его подобенъ коровьему; 2) на сраженіи режетъ какъ медвѣди; 3) по одержаніи побѣды какъ сверчки писчатъ, а 4) побѣжденные и раненые отъ непріятелей шонутъ и писчатъ какъ кошки или бобры морскіе.

Когда выходятъ изъ моря, тогда отрясаются обыкновенно, и задними лапами глядятъ грудь, чшобъ приле-

прилегли волосы. Самецъ рыло свое къ рылу самки прикладываетъ, какъ бы цѣловаться; во время солнечнаго зною верхніе ласты подвимаютъ къ верху, и машутъ ими какъ ласящіяся сабаки хвостами; лежатъ иногда на спинѣ, иногда какъ сабаки на брюхѣ, иногда свернувшись, а иногда прогнувшись и передніе ласты подогнувъ подъ бокъ. Какъ крѣпко они ни спятъ, и какъ тихо человекъ къ нимъ ни подкрадывается, однако они скоро чувствуютъ и пробуждаются, а носомъ ли они чуютъ, или слышатъ, того заподлинно объявить не лзя.

Старые кошы или совершеннаго возраста не токмо отъ одного человекъ, но и отъ многочисла никогда не бѣгаютъ, но потчасъ въ бой спановятся; однако примѣчено, что они отъ свисту шадами въ бѣгство обращаются: шовъ дѣлается, когда чинишь на нихъ внезапное нападеніе съ крикомъ, но они и ушедъ въ воду плаваютъ за людьми идущими по берегу, кошорые ихъ испужали, и смотрятъ на нихъ съ удивленіемъ какъ на страшное позорище.

Плаваютъ столь скоро, что въ часъ болѣе 10 верствъ легко переплыть могутъ: будучи ранены на морѣ носкомъ судно съ промышленниками шашатъ за собою столь скоро, что кажется, будто оно лешитъ, а не по водѣ плыветъ, такимъ образомъ и не рѣдко суда опрокидаютъ, и людей шопятъ, а особливо ештли кормщикъ не имѣетъ шакого искусства, чтобъ править судно, смотря по бѣгу кошору. Плаваютъ на спинѣ, оказывая временемъ ласты задніе, а переднихъ никогда у нихъ не видно. По причинѣ отверстой

скважины, что foramen ovale называется, долго въ водѣ бывающѣ, но какѣ крѣпко обессилѣющѣ, то выныривающѣ для переводу духа. Когда около береговѣ плавающѣ забавляясь, то иногда плавающѣ вверху брюхомѣ, иногда вверху спиною, столь близко отѣ поверхности воды, что всегда примѣшпшь можно, гдѣ они плывущѣ, а задніе ласты часто осушающѣ. Когда въ воду съ берегу укладшѣ, или при плаваніи опдохнувши погружаются въ море, то ныряющѣ они колесомѣ такѣ какѣ и всѣ большіе морскіе звѣри, на примѣрѣ Бобрѣ, Сивучь или Кисы и Касашки.

На камень и горы всходятѣ какѣ шюлеши хватаясь за оныя передними ластами, изгибаясь шѣломѣ и пошупля голову для способнѣйшаго изгибанія. Плавающѣ такѣ скоро, что скорому человѣку врядѣ съ ними сбѣжаніе можно, а особливо съ самками и естѣли бы они столь скоро могли бѣгать какѣ плавающѣ, то бы много людей пригубили. Однако и на ровномѣ мѣстѣ бпшься съ ними опаснѣ, для того что едва отѣ нихѣ убѣжать можно, а спасаются отѣ нихѣ люди на мѣстахѣ высокнхѣ, на кошорыя они скоро взойши не могушѣ.

На Беринговомѣ островѣ примѣчено ихѣ шакое мнржество, что берега бывающѣ покрыты ими какѣ нурбаньями, чего ради мимоходящіе часто принуждены бывающѣ оставлять способную дорогу, и слѣдовать шрудными гористыми мѣстами. Бобры морскіе весьма ихѣ боятѣя, и рѣдко между ими усмотрѣны бывающѣ, шакже какѣ и неры; шпрошивѣ шого сивучи живутѣ между ними великими шпадами къ собственной ихѣ

ихъ опасности. Занимающъ мѣста себѣ всегда лучшія, и коты рѣдко при нихъ начинаютъ драки, опасаясь лютыхъ оныхъ разнимашелей, ибо примѣчено, что во время драки скоро набѣгаютъ сивучи: не опшавашсяжъ коты унимають и самокъ своихъ, чшобѣ не играли съ сивучами.

Сіе достойно примѣчанія, что коты морскіе не около всего Берингова острова водяшся, какъ коровы морскія, тюлени, бобры и сивучи, но токмо около южнаго бѣрега, чшо съ Камчатскую сторону. Причина тому, чшо они сію сторону прежде видятъ, когда отъ Кренелькаго носу къ востоку слѣдуютъ, а на сѣверномъ берегу одни токмо заблудящіе примѣчаются.

Что касается до ихъ промыслу, то зимовавшіе на Беринговомъ острову сперва выбивали имѣ глаза камнемъ, а потомъ били палками безъ всякаго другаго искусства; но они столь живущи, что два или три человѣка дубинами разъ двѣсти по головѣ ударя едва до смерти ихъ убиваютъ, а между шѣмъ иногда дважды или трижды отдыхать должны. И хотя у нихъ голова въ мѣлкія части раздроблена будетъ, и мозгъ почти весь выщечетъ; хотя всѣ зубы выбьются: однако они на то не взирая споятъ на заднихъ ласпахъ и бьются. Нарочно учиненъ былъ опытъ, чшобѣ коша, выколывъ глаза и проломавъ голову отпустить жива; изувѣченной котѣ больше двухъ недѣль живъ былъ, и стоялъ на одномъ мѣстѣ какъ спашуя.

Около Камчатской земли рѣдко выходятъ они на берегъ, но промышляютъ ихъ байдарами на морѣ,

упошребляя къ тому обыкновенную збрую носки называемую, кошорые будучи подобны копейцу на долгие шесты втыкаются, чшобъ ими можно было дѣйствовать какъ дрошикомъ, когда близко подгребушь къ звѣрю. А понеже копейцо не крѣпко на рашовѣ держишся, то остается оно шокмо одно въ шѣлѣ у раненаго звѣря, а рашовѣ отскакиваетъ. За копейцо привязанъ бываетъ предолгой ремень, кошорымъ раненаго притягиваюшь къ судну, прилѣжно наблюдая, чшобъ онъ переднимъ ласпами за край не ухватился и судна не опрокинулъ; чего ради нѣкоторые изъ промыслениковъ стоятъ съ шопорами и покушающимся ухватиться обрубаятъ переднія ласпы, или бьютъ ихъ по ласпамъ и по головѣ палками, а убитыхъ втягивають на судно. Но промысляюшь они шокмо самокъ и молодыхъ копяшь, а большихъ и старыхъ не шокмо бить опасаются, но и завидѣвъ кричашъ (худо) то есть опасно.

Множество кошовъ умираетъ въ старости своею смерщью, но болѣе отъ сраженій, такъ что индѣ всѣ берега косьми покрыты, будшобы великая шамъ башалія происходила.

Бобры морскіе (*) не имѣютъ съ обыкновенными бобрами никакова сходства, но названы отъ нашихъ людей симъ именемъ по одной осисшой шерсти, для кошорой кожи ихъ шолькожь на пухъ удобны, какъ бобровыя. Великоною они съ кошовъ бываютъ. Станомъ походятъ на шюленей. Съ головы медвѣдю весьма подобны. Переднія у нихъ ноги лапами, а заднія

(*) *Lutra marina* Braf. Eiusd. *ibid.*

заднія ласпами. Зубы небольшіе. Хвосты короткіе плоскіе, а къ концу востроватые. Шерсть на нихъ какъ смоль черна и осиспа, которая у старыхъ бобровъ сѣдѣетъ. На молодыхъ шерсть долгая, бурая и мягкая. Бобрами называются одни самцы старые, самки машками, бобряша годовалые и больше кошлаками, а которые моложе и шерстью не черны, медвѣдками.

Сей звѣрь кромѣ всѣхъ морскихъ звѣрей, не дѣлаетъ промышленникамъ никакого сопротивленія, но бѣгствомъ, ежели можетъ, спасается. Самки весьма горячи къ дѣтямъ. Малыхъ и немогущихъ плавать носятъ на брюхѣ обнявъ передними лапами, и для того плаваютъ всегда вверхъ брюхомъ, пока дѣти не научатся плавать. Когда промышленники въ байдарахъ за ними гоняются, то не покидаютъ дѣшей своихъ до крайней опасности; впрочемъ хотя ихъ и оспаваютъ, однако услыша голосъ пойманныхъ будто нарочно промышленникамъ предаются; чего ради промышленники и спаряются наибольше о поиманіи или убіеніи медвѣдка, а машку въ такомъ случаѣ почитаютъ уже своею.

Ловятъ ихъ шрякимъ образомъ: 1) сѣтьми, которые спавятъ въ морскомъ капушникѣ (*Fucus*), гдѣ бобры въ ночное время или въ сильную погоду имѣютъ убѣжище. 2) Гоняютъ ихъ въ байдарахъ, когда на морѣ шихая погода, и колютъ носками также какъ кошовъ и сивучей. 3) Бьютъ весною на прижимномъ льду, кошорой сильнымъ восточнымъ вѣтромъ приносятъ къ берегамъ въ вешнее время, и сей послѣдней промыселъ, особливо же, когда ледъ шакъ жрѣтко нажметъ

Курилы сихъ звѣрей кожи не свыше почишали какъ тюленьи и сивучьи, пока отъ Россіянъ не узнали о преимуществѣ ихъ, однако и понынѣ бобровое платье на сабачье охотно мѣняютъ, для того что сабачье платье и отъ воды безопаснѣе.

Есть еще въ тамошнихъ моряхъ и другіе нѣкошорые звѣри, въ томъ числѣ бѣлуги, морскія коровы и прочая. Но сколько о бѣлугѣ, яко извѣстномъ многимъ звѣрѣ, писаны здѣсь нѣшныя нужды, столько коровы морскія достойны пространнѣйшаго описанія, шѣмъ наипаче, что о семъ животномъ писатели Натуральной исторіи понынѣ не согласны въ томъ, до рыба ли рода принадлежитъ оно, или до роду морскихъ звѣрей. Многіе почишаютъ помянутыхъ коровъ за рыбъ китоваго рода, въ томъ числѣ изъ новыхъ знатной писатель Арсудъ; напротивъ того другіе приписываютъ ихъ къ морскимъ звѣрямъ, между прочимъ господинъ Клейнъ, Секретарь города Гданска и членъ Лондонскаго собранія, въ исторіи своей о рыбахъ, и покойной господинъ Шеллеръ въ описаніи морскихъ звѣрей; а обѣ стороны кажутся имѣютъ довольное основаніе. Первые доказываютъ свое мнѣніе, что у Манатовъ ногъ нѣшны, по крайней мѣрѣ, что они не четвероногіе, какъ тюлени, бобры, коты и сивучи; что у нихъ хвосты какъ у рыбы, и что нѣшны на нихъ шерсти. Другіе почишая передніе ласты за ноги то самое употребляютъ въ доказательство, что они съ ногами, а при томъ, что они живыкъ родамъ, что грудью кормятъ дѣтей своихъ, и что ихъ ручными учинить можно. Первое мнѣніе важно по ры-

Томъ I.

Б 6

бью

бью хвосту и по двумъ ластамъ, а второе по грудямъ, которыхъ у рыбаго роду ошнюдь не бываетъ; что же Манашы родящъ, оное не токмо кишамъ, но и многимъ большимъ рыбамъ свойственно, какъ на примѣрѣ Акулу. Но хотя по вышечисанному сіе животное есть какъ бы нѣкоторое средство, которымъ родъ морскихъ звѣрей съ рыбами соединить можно, однако я оставляю оное при морскихъ звѣряхъ, принимая и по сверхъ объявленнаго за основаніе, что у сего животного есть нѣкоторой знакъ шеи, которою онъ поворачиваетъ, а въ рыбьемъ роду доказашъ того никто не можетъ.

Сіе животное изъ моря не выходитъ на берегъ, какъ нѣкоторые объявляютъ, но всегда въ водѣ живетъ. Кожа на немъ черная толстая какъ кора на шаромъ дубѣ, шероховатая, голая, и споль твердая, что едва шопоромъ прорубить можно. Голова у него въ разсужденіи шулова не велика, продолговата, ошъ шѣмени къ рылу ошлого. Рыло шакъ изогнуто, что рошъ какъ бы съ низу кажется, на концѣ бѣло, шероховато и съ бѣлыми усами, которыхъ длина до пяти вершковъ. Зѣвъ посредственной. Зубовъ у него нѣтъ, но вмѣсто зубовъ двѣ кости плоскія бѣлыя шероховатыя, одна сверху, а другая снизу. Ноздри по концѣ рыла въ длину и въ ширину болѣе вершка, двойныя, внутри шероховаты и съ волосами. Глаза черныя между ушами и рыломъ на самой среднѣ разстоянія, съ ноздрями почти на одной линѣ, весьма малыя и бараньихъ почти не больше, что въ шоль огромномъ животномъ не недосшойно примѣчанія. Бро-
вей

вей и рѣсницѣ нѣтъ. Ушей нѣтъ же, но токмо однѣ скважины, которыя усмотрѣть не безѣ трудности. Шеи почти не видно, ибо туловище съ головою нераздѣльнымъ кажется, однако есть въ ней, какъ и выше объявлено, позвонки къ поворачиванью принадлежащія, на которыхъ и дѣйствительно поворачивается, а особливо во время пѣщи, ибо оно изгибаетъ голову какъ коровы на паствѣ. Туловище какъ у тюленя кругловато, къ головѣ и къ хвосту уже, а около пупа ширѣ. Хвостъ толстой, на концѣ съ выгибью, которой конецъ состоянїемъ подобенъ усамъ киповымъ, и нѣсколько мочаловатъ, по чему нѣсколько походятъ на рыбье перье. Ластовъ у него два подѣ самую шею, длиною около шрехъ четвершей аршина, которыми оно и плаваетъ и ходитъ, за камень держится, и будучи пашено крюкомъ, столь сильно упирается, что кожа съ нихъ отскакиваетъ доскупьями. Иногда примѣчаются ласты оныя на концахъ раздвоенныя какъ у коровъ копыта, но сіе не по природѣ но по случаю. У самокъ по двѣ шишки на грудяхъ противъ свойства другихъ морскихъ животныхъ. Длинною бываютъ Манаши до чепырехъ сажень, а вѣсомъ до ясопудъ.

Водятся сіи животныя стадами по тихимъ морскимъ заливамъ, особливо около устьевъ рѣкъ. Щенятъ своихъ хотя и всегда впереди себя плавать попускаютъ, однако съ боковъ и съ зади всегда ихъ прикрываютъ и содержатъ въ срединѣ стада. Во время морскаго прилива столь близко подплываютъ къ берегу, что ихъ не токмо палкою или носкомъ бить можно,

но и часто, говоритъ Авторъ, по спинѣ гладить ему случилось. Отъ лосады и бишья удаляются въ море, но вскорѣ назадъ возвращаются. Живутъ по родамъ одинъ отъ другаго въ близости. Во всякомъ родѣ самецъ, самка, взрослой щенокъ, да одинъ щенокъ малинкой; по чему кажешся, что они по одной самкѣ содержатъ. Щенятся по большей части осенью, какъ можно было примѣшши по малымъ щенятамъ; носятъ, кажется, щенятъ болѣе года, и болѣе одного никогда не приносятъ, какъ можно рассуждать по краткости роговъ у чрева и по числу шишекъ, которыхъ они шокмо по двѣ имѣютъ.

Прожорливость примѣчена въ нихъ весьма странная, ибо они отъ непрестаннаго яденія головы почти изъ воды не вынимаютъ, и ни мало не пекутся о своей безопасности, такъ что можно между ими и на додѣ плавать, и по неску ходя выбирать и бишь, кошчорое, угодно. Весь трудъ ихъ во время ѣды состоитъ въ томъ, что онѣ чрезъ четыре или пять минутъ выставлявая рыло изъ воды какъ лошади чхаютъ. Плаваютъ иногда тихо, одинъ ластъ по другому впередъ двигая, такъ какъ быки или овцы на паствѣ ходятъ. Половина тулова у нихъ, то есть спина и бока, всегда поверху воды, и на спинѣ тогда у нихъ сидятъ чайки спадями, и вши изъ кожицы ихъ вытаскиваютъ, также какъ вороны у свиней и овецъ таскаютъ. Питаются не всякими морскими правами, но а) морскою капустою, которая походитъ листомъ на капусту Савойскую, (*Fucus crispus Brassicae sabaudicae folio, cancellatus*) б) капустою дубинъ подобною, (*Fucus clavae*

санае facie) 3) капустоужь на ремень подходящую, (Fucus scutice antiquae Romanae facie.) а 4) у которой листье борамы, (Fucus longissimus ad perium undulatus) и гдѣ пробудуть хоть одинъ день, шамь великія кучи коренья и стеблей выбрасываются на берегѣ. Сытыя спятъ вверхъ брюхомъ, и во время морскаго ошлива въ море удаляются, чшобъ на берегу не обсохнутъ. Въ зимнее время отъ льду близъ береговъ носимаго часто задыхаются, и выбрасываются на берегѣ. Тожѣ случается имъ, когда ихъ во время сильной погоды волнами бьеть объ ушесы. Зимой столь онѣ сухи, что и позвонки и ребра пересчитать можно. Весною сходятся какъ люди, а особливо вечеромъ въ тихую погоду: предъ совокупленіемъ дѣлаютъ различные любовные знаки, самка туда и сюда тихо плаваешь, а самецъ за нею до ея произволенія.

Ловили ихъ такимъ большимъ желѣзнымъ носкомъ, каковы лапы у небольшого якоря: за кольцо къ носку придѣланное привязывали предолгую и толстую веревку, а съ носкомъ посылали въ суднѣ человека сильнаго давъ ему въ гребцы человека три или четыре, веревку опускали по шѣхъ поръ, пока они пригребали столь близко къ спаду, что можно было носкомъ бить въ животное. Тогда объявленной человекъ, которому на носу стоять надлежало, пускалъ носокъ въ корову; стоявшіе на берегу до 30 человекъ должны были тянуть корову къ берегу съ шрудомъ великимъ, для того что животное упирается. Между шѣмъ съ судна били, и кололи до конечнаго ослабленія. Случалось, что и въ кошорые и у живыхъ мясо кусками рѣза-

ли, но животное ничего больше не дѣлало, какъ только хвостомъ часто махало, и передними лапами упиралось въ воду споль сильно, что кожа съ нихъ немалыми доскушками отскакивала, при томъ всею внутренностію съ спенаніемъ вздыхало. Однако легче ловить старыхъ коровъ, нежели малыхъ; ибо малыя гораздо проворѣе старыхъ, къ помужь кожа у нихъ прорывается, что неоднократно примѣчено.

Когда животное будучи ранено станеть чрезвычайно мешаться, тогда изъ стада одни шѣ мяшутся, кошорыя близъ его находятся, и приходятъ къ нему на помощь, и иныя судно хребтомъ опрокинушь покушаются, иныя на веревку ложатся хопя перервать ея, а иныя хвостомъ выбиваютъ носокъ изъ шѣла раненаго, что нѣсколько разъ имъ и удавалось.

Особливаго примѣчанія достойна любовь между самцомъ и самкою: ибо самецъ по тщетномъ употребленіи всѣхъ способовъ къ освобожденію влекомой самки, и будучи бишь до берегу за ней слѣдуетъ, и иногда какъ шѣла къ ней уже къ мертвой приплываетъ нечаянно, но и на другой и на третей день по утру заспавали самца надъ шѣломъ убитой сидящаго.

Что касается до реву сего животного, то оно безгласно, только сильно дышетъ, а раненое тяжело вздыхаетъ. Сколько оно зорко и слышко, того заподлинно объявить не лзя: развѣ по тому въ сихъ чувствахъ недостаточны, что голову почти всегда въ водѣ имѣютъ; да кажется что и само животное пренебрегаетъ пользоваться ими. При Беринговомъ островѣ такое ихъ изобиліе, что для содержанія Камчатки и однихъ ихъ довольно будеть. Мясо

Мясо ихъ хотя нескоро уваривается, однако прѣдшво и много на говяжье походитъ. Жиръ у молодыхъ шрудно распознать съ свининою, а мясо съ шеляпиною, которое и скоро варится, и весьма накипчиво, такъ что вареное вдвое занимаетъ мѣста противъ сыраго.

Жиру, что около головы и хвоста, и уварить не лзя; напрошивъ того болонь, спина и ребра весьма изрядны. Нѣкоторые объявляли, будто мясо сего животнаго въ соль негодно, однако оное объявленіе несправедливо: для того что оно способно солища, и бываетъ какъ солонина настоящая.

Сверхъ вышеписанныхъ морскихъ животныхъ видѣлъ господинъ Шеллеръ около Америки новаго и необыкновеннаго морскаго звѣря, котораго описываетъ слѣдующимъ образомъ. Длинною звѣрь оной около двухъ аршинъ, голова у него какъ у сабаки, уши вострыя и стоячія. На нижней и верхней губахъ по сторонамъ долгіе волосы будто бороды, глаза большіе, станъ его кругловатой и продолговатой, въ головѣ полще, а въ хвосту гораздо тонѣ. Шерсть по всему тѣлу густа, на спинѣ сѣра, а на брюхѣ съ рыжа бѣловата, но въ водѣ помянутой звѣрь кажется весь какъ корова рыжей. Хвостовой плескъ раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ верхняя долѣ. Между тѣмъ Авшоръ весьма удивлялся, что не могъ онъ примѣтить у него ни лапъ ни ластовъ, какъ у другихъ морскихъ животныхъ. Что касается до внѣшняго его вида вообще, то походитъ онъ много на того звѣря, котораго рисунокъ получилъ Геснеръ отъ своего корресп-

респондента, и сообщил въ известной своей исторіи о звѣряхъ, подъ именемъ морской обезьяны. По крайней мѣрѣ, пишетъ Авшоръ, его морскаго звѣря въ разсужденіи сходства съ морскою обезьяною, особливо же въ разсужденіи удивительныхъ нравовъ его, шутокъ и проворства, можно назвать объявленнымъ именемъ по самой справедливости. Онъ плавая около судна ихъ больше двухъ часовъ смотрѣлъ по на шово, по на другога какъ бы съ удивленіемъ. Иногда подходилъ онъ къ нимъ столь близко, что его шестомъ достать можно было: иногда отходилъ далѣ, а особливо же когда видѣлъ ихъ движеніе. Изъ воды поднимался онъ до шрепей части своего шѣла, и стоялъ какъ человекъ прямо, не перемѣняя нѣскольکو минутъ того положенія. Посмотрѣвъ на нихъ пристально около получаса, бросался какъ стрѣла подъ судно ихъ, и по другую сторону выныривалъ, но вскорѣ поднырнувъ опять подъ судно оказывался на первомъ мѣстѣ; и сіе продолжалъ онъ до 30 разъ. Между шѣмъ какъ принесло великую Американскую морскую праву, которая внизу пуста и бупылошному дну подобна, а къ верху восшрѣе, шо звѣрь бросившись ухватила ея, и держа во рпу плавъ къ ихъ судну, дѣлая съ нею такія шушки, что смѣшнѣе того нельзя ожидать отъ обезьяны.

Во всѣхъ морскихъ звѣряхъ примѣчено сіе особое свойство, что они играніемъ своимъ въ шихую погоду премѣну ея предвозвѣщаютъ: и чѣмъ больше играютъ, шѣмъ сильнѣшей погоды ожидать должно.

ГЛАВА

ГЛАВА 9.

О рыбахъ.

Въ описаніи рыбъ поступимъ мы такимъ же образомъ, какъ въ описаніи травъ и коренья, то есть, сообщимъ извѣстіе токмо о тѣхъ, кои служатъ или къ содержанию шамошняго народа, или по частому лову всякому шамъ знаемы, хотя въ пищу и не употребляются; а обстоятельная исторія о рыбахъ, такъ какъ и о шравахъ со временемъ издана будетъ въ особливыхъ книгахъ. И сперва объявимъ мы о китахъ какъ для величины ихъ, которою превосходятъ всѣхъ рыбъ, такъ и для порядку, что имъ за морскими звѣрями должно слѣдовать, къ кошорымъ они по внутреннему своему подобному имъ сложенію, по плоскому совокупленію и рожденію, ошъ нѣкоторыхъ и причитаются.

Китовъ (*) какъ въ Окіанѣ такъ и въ Пенжинскомъ морѣ великое множество, что въ шихую и ясную погоду усматривается по фоншанамъ, которые они изъ жерла, что на головѣ, пускаютъ. Часто подплываютъ они и къ берегамъ столь близко, что можно по нихъ изъ ружья стрѣлять; а иногда шрусся и о самой берегѣ, можетъ быть спирая раковины, которыхъ по тѣлу ихъ довольно, и въ кошорыхъ рождаются животныя беспокоятъ ихъ, какъ изъ того разсуждать можно, что они оказывая спину поверхъ воды великимъ стадамъ чаекъ, которыя клуютъ тѣ животныя, сидѣтъ на себѣ попускаютъ долгое время.

Томъ I.

В в

Когда

(*) Phyceter Aut.

Когда рыба идетъ въ рѣки изъ моря, то во время прибылой воды заходящъ они и въ устья рѣкъ, иногда по два и по три вмѣстѣ, что мнѣ самому многократно случилось видѣшь.

Величиною бывающъ они въ шамонскихъ моряхъ отъ 7 до 15 сажень, но безъ сумнѣнія и больше есть, шокмо такіе близко береговъ не водятся. Мнѣ сказывали, что за нѣсколько лѣтъ судно изъ Охотска отправленное на Камчатку при благополучномъ вѣтрѣ на всѣхъ парусахъ остоялось набѣжавъ на соннаго кита въ ночное время, что отъ малаго кита же могло учинишься.

Сколько ихъ родовъ, про то сказать не лзя: ибо сіе животное на Камчаткѣ мало ловишся, выключая сѣверныя мѣста, гдѣ сидячіе Коряки и Чукчи промышляющъ ихъ съ удовольствіемъ, а мертвыхъ хотя и часто выкидываетъ на берегъ, однако ни мнѣ, ни Шеллеру нѣлаго не удалось видѣшь. Причина тому жадность жищелей, которые нашедъ его какъ бы нѣкошорое сокровище, скрываютъ, пока удовольствуются ихъ жиромъ. Въ 1740 году описать кита былъ преизрядной случай: ибо принесло его къ самому Большерѣцкому устью во время прилива, которой бы и вгубу внесло: но нѣкошорые казаки усмотря встрѣщили его на морѣ, и не допусая до земли лучшія мѣста обрѣзали, а къ вечеру ни мяса, ни костей не осталось. Я былъ тогда въ Большерѣцкомъ острогѣ, и по полученіи извѣстія, что кита примали на морѣ, прѣхалъ туда на другой день, но къ крайнему неудовольствію не видалъ ни костей его: ибо жищели,

КОШО-

кошорымъ отъ приказной избы заказано было рѣзать кишовъ, пока не будутъ осмошрѣны, опасаясь штрафа за ослушаніе, кости его скрыли, чшобъ и знаку не было, чшо они киша рѣзали.

По Шеллерову примѣчанію выбрасываетъ кишовъ изъ Окіана около Курильской лопашки, около Авачи, Кронковъ и около устья рѣки Камчатки больше нежели изъ Пенжинскаго моря на западной Камчатской бѣрегѣ, и чаще осеннимъ, нежели вешнимъ временемъ.

Ловящъ ихъ разные народы различными образы. Курильцы около лопашки и острововъ своихъ разбѣгаютъ на байдарахъ и ищутъ шакихъ мѣстъ, гдѣ кишки спящъ обыкновенно, кошорыхъ нашедъ бьютъ ядовитыми стрѣлами. И хотя рана отъ стрѣлы шоль великому животному сперва совсѣмъ нечувствительна, однако вскорѣ послѣ того бываетъ причиною несстерпимой болѣзни, кошорую извѣвляютъ они мечучись во всѣ стороны и преужаснымъ ревомъ; напоследокъ въ крашкомъ времени будучи раздуты издыхаютъ.

Олюшоры ловящъ ихъ сѣшми, кошорыя дѣлаютъ изъ моржовыхъ копченыхъ ремней, шолщиною въ чедовѣчью руку. Помянушыя сѣши ставящъ они въ устьѣ морскаго залива, и одинъ ихъ конецъ загружаютъ великимъ камнемъ, а другой оставляютъ на свободѣ, въ кошоромъ кишки за рыбою гоняющіеся запутываются и убиваются. Послѣ того Олюшоры подбѣжавъ на байдарахъ и обвязавъ ремнями прищаскиваютъ къ бѣрегу при великомъ веселіи, восклицаніи, пляскѣ и скачкѣ жонъ и дѣшей на берегу стоящихъ и поздравляющихъ промышленниковъ добычею. Но прежде

нежели попинуть его къ берегу, отправляютъ шаманство; а какъ прикрѣпявъ его на землѣ, то одѣвшись въ лучшее платье выносятъ изъ юрты кита деревяннаго длиною около двухъ фузовъ, строятъ балагинъ новой, и вносятъ въ него деревяннаго кита при непрестанномъ шаманствѣ, въ балагинѣ зажигаютъ лампаду, и приспавя нарочнаго приказываютъ, чтобъ огонь не угасалъ съ весны до осени, пока ловля продолжается. Пóслѣ того рѣжутъ пойманнаго кита на части, и пріугошавляютъ его какъ наилучшей запасъ слѣдующимъ образомъ: Мясо, которое скоро поршится, сушатъ на воздухѣ, кожу ошдѣля отъ жиру дубятъ, и бьютъ молотами намякко для употребленія на подошвы, которыми не бываетъ почти износу: жиръ коптятъ также, какъ выше сего о тюленьемъ объявлено: кишки чистятъ начисто, и наливаютъ жиромъ, которой печетъ при рѣзаньѣ, и нарочно топленымъ: ибо они другой посуды не имѣютъ.

Когда весною приспѣетъ время удобное къ китовому промыслу, и Олюшоры впервые съши свой выносятъ, тогда бываетъ у нихъ самой большій праздникъ, которой отправляется съ шаманствомъ и съ церемоніями въ земляной юртѣ: тогда колютъ они сабакъ при битьѣ въ бубны, а послѣ накладываютъ великое судно толкушами, ставятъ оное передъ жупаномъ, (выходъ боковой у земляныхъ юртъ) приносятъ деревяннаго кита изъ балагану съ ужаснымъ крикомъ, и закрываютъ юрту, чтобъ свѣту ничего не видно было. Между тѣмъ какъ шаманы деревяннаго кита изъ юрты вонъ вынесутъ, то всѣ закричатъ вдругъ:

китъ

кипъ ушолъ въ море; выходящъ изъ юршы, а шаманы и слѣды его на толкушѣ кажутъ, будто по ней ушолъ онъ жупаномъ.

Чукчи промышляють киповъ отъ устья Анадыря рѣки до Чукошскаго носу, такимже образомъ какъ Европейцы. Они на нѣсколькихъ большихъ байдарахъ обшланушихъ лахшацными кожами, въ которыхъ человекъ по 8 и по 10 умѣщается, ѣздящъ далеко въ море, и завидѣвъ кита подгребають къ нему съ возможною скоростію, пускають въ него носокъ съ зазубриной за весьма долгой ремень привязанной, которой кругомъ въ байдарѣ складенъ, чтобъ свободнѣе опустить его, когда китъ въ глубину опустится. Къ ремню прикрѣпленъ близъ носка китовой надутой пузырь, чтобъ увидѣшь, гдѣ раненой китъ вынырнетъ: и въ томъ случаѣ по ремню притягиваются они къ нему ближе, и пускають въ него другой носокъ. Сіе продолжаютъ они съ разныхъ байдаръ по тѣхъ поръ, пока китъ утомится, и всѣ байдары носками пущенными въ него прикрѣплятся. Тогда они вдругъ закричавъ и забьютъ въ ладоши, отъ чего китъ обыкновенно къ берегу усстремляется шаща байдары за собою. Около берега подвимають они крикъ больше прежняго, и китъ будучи ослѣпленъ тѣмъ страхомъ выбрасывается на сухой берегъ, гдѣ Чукчи докалываютъ его безъ опасности. Между тѣмъ, какъ промыселъ оной продолжается, жены ихъ и дѣти споя на берегу извѣщаютъ знаки радости различными образы, какъ объявлено объ Олюторахъ. Такимже образомъ промышляють киповъ на островахъ лежащихъ между Чукоцкимъ

В в з

носомъ

носомъ и Америкой, какъ господиномъ Стеллеромъ примѣчено.

Чукчи ловятъ ихъ безмѣрно много, и полагаясь на свое искусство, мертвыхъ китовъ, кошорыхъ выбрасываетъ на берегъ, не употребляютъ въ пищу, какъ другіе народы, но одинъ жиръ ихъ берутъ для свѣшу. И хотя Чукчи имѣютъ великіе шабуны оленей, и моглибъ тѣмъ пропитаться безъ нужды, однако ловлю морскихъ звѣрей паче иныхъ забавляются, отъ части что жиръ ихъ почитаютъ за лучшую пищу, наипаче же что недосщатокъ въ дровахъ имъ награждаютъ: ибо они шопятъ юрты свои мохомъ моченымъ въ жиру морскихъ животныхъ. Изъ китовыхъ кишокъ дѣлаютъ себѣ рубахи какъ Американцы, и употребляютъ ихъ вмѣсто посуды, какъ Олюшоры.

Великуюжъ пользу приносятъ шамошнимъ жиполямъ и касатки, которыхъ по шамошнимъ морямъ немало: ибо оныя убивая китовъ, или взганивая живыхъ на берегъ, способствуютъ ихъ довольству въ содержаніи. Стеллеръ какъ на морѣ, такъ и на Беринговомъ островѣ самъ видѣлъ бой китовой съ касатками, Киты въ случаѣ нападенія отъ касатокъ режутъ столь громко, что ревъ можно слышать за нѣсколько миль разстоянія. Ежели китъ укрывается отъ нихъ близъ берегу, то они ходятъ за нимъ не вредя его, пока соберется ихъ много: по томъ огоняютъ его какъ невольника въ голомень, гдѣ щераютъ его непріяшельски.

Въ выкинутыхъ кишкахъ непримѣчно, чтобъ они бдены были, чего ради вражда сія между ими и касатками

сапками происходитъ отъ одной природной злобы, что одни другихъ шerpъшь не могутъ.

Промышленники такъ боясь сего животнаго, что не токмо по немъ не стрѣляютъ, но и близко къ нему не подбѣживаютъ, въ противномъ случаѣ оной байдары опрокидаешь: чело ради и вдушему на встрѣчу даютъ будто жертву, и угощаютъ, чтобъ не дѣлалъ имъ вреда, но поступалъ дружески.

Стеллеръ пишетъ, будто онъ заочно узнавшагося, что многократно выкидывало на Камчатскіе берега кишовъ съ острогами, на которыхъ Лашинскія липеры написаны: а по его мнѣнію заблужденныя оныя кишы въ Японіи, гдѣ ихъ промышляютъ по Европейски. Изъ Америки по извѣстному ея нынѣ положенію приносимымъ имъ быть почти не можно: ибо трудно представить, чтобъ на столь дальнемъ и островами наполненномъ разстояніи гдѣ нибудь не прибило ихъ къ берегу. Но я се оставляю въ сомнѣніи: ибо мнѣ удивительно, какъ могли тамошніе жители не токмо Курилы или Камчадалы, но и самые казаки объявить, что на острогахъ написаны были Лашинскія липеры. Тамошніе язычники никакой грамоты не знаютъ, следовательно о различіи липеръ никакого не имѣютъ понятія: да и изъ казаковъ до нашихъ временъ не бывало на Камчаткѣ такихъ, которые бы знали, что Лашинскія липеры.

Всѣ Камчатскіе жители имѣютъ отъ кишовъ великую пользу и нѣкоторое удовольствіе: ибо изъ кожи ихъ дѣлаютъ они подошвы и ремни, жиръ ѣдятъ, и высушенную свѣчь жгутъ: мясо употребляютъ въ пищу:

усами

усами спирающѣ байдари свои, извѣ нихѣ же плещутѣ на лисицѣ и на рыбу сѣми. Извѣ нижнихѣ челюстей дѣлающѣ полозье подѣ санки, ножевые черены, кольца, вязки на сабакѣ и другія мѣлочи. Кишки служатѣ имѣ вмѣсто кадокѣ и бочекѣ: жилы удобны на гужи кѣ клещамѣ и на веревки, а позвонки на ступы.

Лучшія мѣста въ кишѣ, которыя за самыя вкусныя печипающіяся, языкѣ и ласты, а пошомѣ жирѣ его. Вареной жирѣ сѣ саранюю показался мнѣ ненепріятнымѣ, но я въ шомѣ на себя не жадѣю: ибо голодной худой судья о добростѣ пици.

За касатками^(*) никто не ѣздилѣ на промыселѣ, но ежели ихѣ выкинешѣ на берегѣ, то жирѣ ихѣ также какѣ киповой употребляютѣ. Стеллерѣ пишетѣ, что въ 1742 году выкинуло ихѣ около Лопатки вѣдругѣ восемь, однако ему за дальностію и за погодою осмотрѣть ихѣ не удалось. Самыя большія извѣ нихѣ были длиною четырехѣ сажень: глаза у нихѣ маалыя, пасть широкая сѣ превеликими и воспрыми зубами, которыми онѣ кишовѣ уязвляютѣ. Чешуѣ многіе поворачивѣ, будто онѣ имѣютѣ на спиѣ особое перо, которымѣ колютѣ кишовѣ въ брюхо подныривая, оное должно: ибо хотя перо у нихѣ длиною и около двухѣ аршинѣ и весьма остро, да и въ морѣ какѣ рогѣ или кость кажется, однако мягко, соединѣ извѣ голаго жиру, и нѣтъ въ немѣ ни одной кости. Нѣтъ же почти въ семѣ животномѣ и чернаго мяса, но жирѣ его жиже киповаго.

Есть еще въ пдмешнихѣ моряхѣ животное, которое на киша походилѣ, только меньше его и шонѣ.

(*) Orca Linn.

Россіане называютъ его волкомъ, а Камчадалы Чешкакъ. Жиръ сего животнаго такое имѣетъ свойство, что въ нутри не держится, но тотже часъ, какъ будетъ проглоченъ, выплываетъ низомъ нечувствительно: чего ради тамошніе жители не ѣдятъ его, но держатъ для подчиванья непріятныхъ гостей, или надъ которыми хошатъ посмѣяться, также и для лѣкарства въ случаѣ запоровъ. Внутренняя его, языкъ и черное мясо употребляются въ пищу безвредно.

Но все сіе довольство, которое тамошніе жители имѣютъ отъ китовъ выбрасываемыхъ на берегъ, временемъ бываетъ столь бѣдственно, что вымираютъ отъ того цѣлые остроги. Примѣръ тому въ 1739 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ самому мнѣ случилось видѣть, ѣдучи изъ нижняго Камчатскаго острога въ Большерѣцкѣ по восточному берегу. Есть на рѣкѣ Березовой острожекъ, копорой Алаунъ называется: въ семъ острожкѣ Апрѣля 2 дня случилось мнѣ обѣдать, и примѣтивъ, что люди въ немъ всѣ печальны и въ лицѣ какъ худы, какъ бы нѣсколько времени больны были. Какъ я спросилъ о причинѣ ихъ прискорбности, то начальникъ того острожка объявилъ, что у нихъ передъ нашимъ прїѣздомъ Камчадалъ умеръ отъ китоваго жиру; а понеже всѣ они тотъ жиръ ѣли, то опасаются, чтобъ и имъ не погибнуть. Съ полчаса послѣ того спуская, Камчадалъ весьма здоровой, да малой вдругъ зашонали, жалуясь, что у нихъ въ горлѣ сохнетъ. Бабы, копорыя у нихъ за лѣкаркѣ почищаются, тотчасъ посадили ихъ противъ лѣсницы, опушали ихъ ремнями, можетъ быть, чтобъ

Томъ I.

Г г

не ушли

не ушли на шотъ свѣтъ, и спали по обѣ стороны съ палками, копорыми головни выбрасываютъ изъ юрши; а жена больного зашедши позадь его надъ головою его шеманила, отговаривая отъ смерти; однако ничто не помогло имъ, ибо оба на другой день умерли: а прочіе чрезъ долгое время, какъ сказывали, на силу оправались.

Мнѣ объявленная погибель не столь удивительна, сколько то, что нечасто приключается: ибо выше сего показано, что между прочимъ бьютъ кишовъ и ядовитыми стрѣлами, отъ чего ихъ шотчасъ раздуваетъ; какого добра ожидать, ежели его мясо кто ѣсть будетъ? но Камчадалы о шомъ столь мало разсуждаютъ, что кажется, будто бы они легче съ живомъ своимъ, нежели съ кишовымъ жиромъ могли разстаться.

Послѣ кишовъ надлежитъ упомянуть здѣсь о Мокко (*), рыба, которая у города Архангельскаго Акуломъ называется: ибо она и величиною къ кишамъ подходитъ, и въ шомъ съ ними имѣетъ сходство, что не икру мечетъ, но щенишя, чего ради и отъ многихъ причисляется къ кишовому роду. Сія рыба подобна осешру, когда превеликая ея пасть зашворена, ибо и кожу имѣетъ шакующъ, и хвостъ, и голову; но шѣмъ наипаче различиваетъ, что зубы у ней страшные и съ зазубринами. Величиною бываетъ она сажень трехъ, а въ другихъ моряхъ случается до 1000 пудъ въсомъ.

Камчадалы ѣдятъ оную съ крайнимъ удовольствіемъ, ибо она хотя шѣломъ и крѣпка, однако вкусна, но ихъ объявленію. Кишки ея, а наипаче пузырь, вы-

СОКО

(*) *Canis carcharias* Auct.

соко у нихъ почитаешся, по тому что оныя удобны къ содержанію шопленого жиру. Когда Камчадалы ловящъ Акуловъ, но никогда не называютъ ихъ своимъ именемъ, думая, что рыба пузырь свой испортивъ, и здѣлающъ негоднымъ къ употребленію. Они же говорятъ, что шѣло Акула рыбы изрѣзанное въ мѣлкіе куски шевелишся, а голова будучи поставлена прямо, во всѣ стороны, куда ни понесутъ шѣло ея, поводитъ глазами. Зубы сея рыбы подъ именемъ змеинныхъ языковъ продаются. Изъ другой рыбы, которая въ шамошнихъ моряхъ также какъ и въ другихъ мѣстахъ свѣша водившя, примѣчены, Скашъ по шамошнему лучшая рыба, Сука рыба, угри, миноги, быки, шреска и рогатка; да изъ рѣдкихъ рыбъ Вакня, Хахальча, морскіе налимы и Терпукъ. Но всѣ помянутыя рыбы или совсѣмъ презираются отъ жителей, или токмо въ случаѣ нужды на пищу употребляются, или для сабакъ запасаются.

Камбала хошя шамъ величиною и около полуаршина, и въ превеликомъ множествѣ попадаетъ въ сѣти, однако выбрасывается за негодную. Немногіе запасаютъ оную сабакамъ на кормъ. Сей рыбы четыре рода Шеллеромъ примѣчено, въ шамъ числѣ у одного глаза на лѣвой сторонѣ, а у прочихъ на правой; у кошораго глаза на лѣвой сторонѣ, на шамъ кожа сверху черноватая и косточками какъ звѣздками распестренная а съ низу бѣловатая съ такимижъ косточками, кошорыхъ однакожъ шамъ меньше. Изъ прочихъ на первомъ кожа съ обѣихъ сторонъ гладка, токмо на шаглахъ косточки; на другомъ кожа съ обѣихъ сторонъ

съ косточками; у прешьяго рода кожа совсѣмъ гладкая, и сей послѣдней родъ называется въ Россіи Палшусомъ.

Вахня (*) есть особливой родъ прески, длиною бываетъ она до полуаршина, окладомъ кругловапа съ шрема перьями на спинѣ; цвѣтъ на ней въ то время, какъ изъ воды вынимается, мѣдной, а послѣ того весьма скоро на желтой перемѣняется. Тѣло у ней бѣло, но жидко и вкусомъ непріятно: однако шамошнѣ жипели ѣдятъ оную больше другихъ рыбъ, которыя гораздо пріятнѣе, для того что Вахня самая первая свѣжая рыба весною, и во время лову ея лучшей рыбы не попадаетъ. Ловятъ ея въ превеликомъ множествѣ, и сушатъ на солнцѣ не чистя, но шокмо перевязавъ поперегъ правяною веревкою, и зимою кормятъ ею сабакъ, а иные и сами употребляютъ въ пищу.

Хахалча (**) есть родъ нашей рогатки, отъ которой разнствуетъ шокмо тѣмъ, что по бокамъ у ней по одной продолговатой чешуйкѣ, которыми она одѣна какъ панциремъ.

На Пенжинскомъ морѣ бываетъ она рѣдко, напротивъ того на Окіанѣ въ такомъ множествѣ, что временемъ заваливаетъ ея берега чешверти на двѣ. Камчадалы ловятъ ея саками въ устьяхъ не большихъ рѣчекъ текущихъ въ море, и высуша на рогожахъ берегутъ въ зиму для корму сабакамъ. Уха отъ ней вкусомъ какъ курячья похлебка, и казаки и Камчадалы для того развариваютъ оную въ ухѣ, какъ ершей въ Россіи. Мор-

(*) *Onos f. Afinus Antiquorum.* (**) *Obolarius aculeatus Stell.*

Морскіе налимы рѣчнымъ весьма подобны, шокмо не столь брюхаты и головащы. Кожа на нихъ черноваша съ крапинами бѣлыми.

Терпукъ (*) хошя мнѣ и случалось видѣть, однако сухой: чего ради изрядныхъ цвѣшовъ сей рыбы, копорые Стеллеръ описываешъ, не можно было примѣшить; а по описанію Стеллера спина у нихъ черновашая, бока красноватые серебряными пятнами распстренные, изъ копорыхъ иныя чешвероугольныя, иныя продолговатыя, а иныя круглыя. Видомъ походишъ она на окуня; а терпукомъ для того называется, что чешуя на ней шероховата кажется по причинѣ зубчиковъ, на копорые каждая чешуйка у конца раздѣляется.

Промышляюшъ объявленную рыбу около Курильскихъ острововъ и Авачинской гавани удами, копорыя дѣлаюшъ изъ чаячьихъ костей или дѣрева, и за вкусъ ея весьма похваляюшъ.

Есть еще и другихъ рыбъ въ шамошнихъ моряхъ немало, копорыя въ другихъ мѣстахъ незнаемы, но понеже онѣ не принадлежатъ къ вещамъ касающимся до содержанія шамошнихъ народовъ, къ помужъ и самимъ шамошнимъ народамъ для своей рѣдкости спранны, то мы объ нихъ упоминать здѣсь не будемъ, для того что намѣреніе наше состоитъ въ томъ, чтобъ объявить, чѣмъ народы въ шамошнихъ безхлѣбныхъ мѣстахъ питаюшся.

Главное довольство Камчатскихъ обывателей состоитъ въ разныхъ родахъ лососей, копорые лѣтнимъ временемъ порунно ходяшъ изъ моря въ рѣки:

Г г з

ибо

(*) Doccogrammos. Stell.

ибо изъ нихъ дѣлають они юколу, кошорую вмѣсто хлѣба употребляютъ; изъ нихъ порсу, изъ кошорой пекутъ пироги, алады, блины и караваи; изъ нихъ жиръ варятъ, кошорымъ довольствуются вмѣсто коровья масла: изъ нихъ дѣлають клей на домовья нужды, и другія нѣкошорыя потребности. Но прежде нежели объявимъ о помянутыхъ рыбахъ порознь, каковы онѣ величиною, видомъ, вкусомъ, и въ кошорое время изъ моря идутъ, сообщимъ мы нѣкошорыя примѣчанія, кошорыя вообще до ловли оныхъ рыбъ касаются, и кошорыя можно почтеть за вещь особливаго примѣчанія достойную, шѣмъ наипаче, что изъ того явствуетъ премудрѣйшій промыслъ Божій и милосердіе, кошорому угодно было въ мѣстахъ хлѣба, скоша и рѣчной рыбы лишенныхъ довольствоваться народы удивительнымъ образомъ: ибо вся Камчатка одною питається рыбою, а въ тамошнихъ рѣкахъ и озерахъ нѣтъ такой рыбы, кошорая бы по примѣру другихъ мѣстъ рѣчною или озерною свойственно могла назваться.

Всѣ рыбы на Камчаткѣ идутъ лѣтомъ изъ моря въ рѣки такими многочисленными ранами, что рѣки отъ того прибываютъ, и выступя изъ береговъ текутъ до самаго вечера, пока перестанетъ рыба входить въ ихъ устья. По збытіи воды остается на берегахъ сонной рыбы столь много, что шакого числа въ большихъ рѣкахъ не лзя надѣяться, отъ чего по томъ такой срамъ и вонь бываетъ, что безъ сумнѣнія слѣдовало бы моровое повѣтріе, ежели бы сіе зло непрестанными воздухъ чистящими вѣтрами не отвращалось. Ежели острогую ударишь въ воду, то рѣдко

рѣдко случается, чтобъ не забагришь рыбу. Медвѣди и сабаки въ томъ случаѣ больше промышляютъ рыбы лапами, нежели люди въ другихъ мѣстахъ бреднями и неводами. А для сей причины и неводовъ на Камчаткѣ не дѣлаютъ, но сѣти безъ рукавовъ употребляютъ: да и неводъ за множествомъ рыбы вышгивать шрудно, ктому жъ и надежды нѣтъ, чтобъ не прорвался, каковъ бы толстъ и крѣпокъ ни былъ.

Всѣ рыбы, копорыя шамъ вверхъ по рѣкамъ ходятъ, лососья роду, и просто называющся красными. Натура учинила въ нихъ шакое различіе, что на одной Камчаткѣ почти не меньше родовъ находится, сколько во всемъ свѣтѣ описашелями рыбъ примѣчено. Однако въ Камчаткѣ ни одна рыба не живетъ долѣ пяти или шести мѣсяцовъ, выключая гольцовъ или по Россійски лоховъ: ибо всѣ, копорыя не будутъ изловлены, въ исходѣ Декабря издыхаютъ, такъ что въ рѣкахъ не остается ни одной рыбы кромѣ глубокихъ и теплыхъ ключей около нижняго Камчатскаго острога, гдѣ рыба почти во всю зиму ведется. Причиною тому, 1) что рыбы въ превеликомъ множествѣ подвимаются, слѣдовашельно не находятъ довольно корму. 2) что онѣ въ разсужденіи быстрыхъ рѣкъ съ превеликою наругою въ верхъ идутъ, чего ради скоро устаютъ и ослабѣваютъ. 3) что рѣки оныя мѣлки и каменисты, и для того нѣтъ въ нихъ мѣстъ способныхъ къ ошдохновенію.

Во всѣхъ родахъ тамошнихъ лососей сіе достойно примѣчанія, что они въ рѣкахъ и рождашся и издыхаютъ

хаюшѣ, а возрастаюшѣ въ морѣ, и что по однажды покмо въ жизнь свою икру и молоки пускаюшѣ. Сей случай, какѣ натуральная склонность къ плодородію побуждаешѣ ихѣ подѣвматься въ рѣки, и искашѣ способныхѣ мѣстѣ. Когда онѣ найдутѣ пихія заводи и песчанья, то самка, по примѣчанію господина Шеллера, поджаберными перьями вырываетъ ямку спойшѣ надѣ нею, пока самецѣ придетѣ, и начнетѣ обѣ нея терешся брюхомѣ: между шѣмѣ икра выдавливается и молоками орошается. Такое дѣйствіе продолжаюшѣ онѣ по шѣхѣ порѣ, пока ямка пескомѣ занесетѣся, послѣ того продолжаюшѣ путь свой далѣе, и въ пристойныхѣ мѣстахѣ многократно имѣюшѣ совокупленіе. Оставшаяся въ нихѣ икра и молоки служатѣ къ собственному ихѣ пропитанію, такѣ какѣ чахотнымѣ собственной шукѣ ихѣ; а когда ихѣ не станешѣ, то издыхаюшѣ.

По Сибири примѣчена въ томѣ немалая ошмѣна: ибо красная рыба, которая идетѣ вверхѣ по рѣкамѣ глубокимѣ, иловатымѣ и текущимѣ изѣ далекихѣ мѣстѣ, живешѣ въ нихѣ по нѣскольку лѣшѣ, и плодитѣся по всякой годѣ, для шого что ошѣ множества родящихся въ нихѣ несѣкомыхѣ имѣешѣ довольное пропитаніе. Зимуетѣ она по глубокимѣ ямамѣ, а весною ошшуду выходитѣ, и далѣе по рѣкѣ вверхѣ подѣвмается. Плодитѣся по устьямѣ постороннихѣ рѣчекѣ, гдѣ лѣшомѣ обыкновенно и промышляешѣ.

Молодые весною сплываюшѣ въ море, и пробывѣ шамѣ, по мнѣнію господина Шеллера, до совершенства своего возраста, на шрешей годѣ въ рѣки возвращаюшѣся для плодородія, при чемѣ два знатныя
общо-

обстоятельства примѣчены. 1) что рыба, которая наприѣрѣ рождается въ Большой рѣкѣ, та прошивъ устья ея живетъ и въ морѣ, питаясь водою и вещьми носимыми по морю, по наступленіи времени ни въ которую рѣку неидетъ кромѣ шой, въ которой родилась: чему слѣдующее служилъ въ доказательство а), въ которой рѣкѣ какая рыба плодится, въ шой ежегодно бываетъ она въ равномъ множествѣ. б) Въ Большой рѣкѣ находятся Чавычи, а въ озерной, которая течетъ изъ Курильскаго озера, никогда не бываетъ ихъ, хотя дно и устье ея таковожъ состоянія. Въ Брюмкиной, Кампановой, и до самой Ичи промышляется семга, а въ другихъ рѣкахъ нигдѣ ея не примѣчено.

Другое примѣчанія достойное обстоятельство есть се, что шѣ рыбы, которыя поднимаются въ Августѣ, хотя имѣютъ и довольно времени къ плодородію, однако въ разсужденіи того, что молодымъ ихъ остается мало времени къ возвращенію, берутъ съ собою годовалую рыбу своего роду, которая за самцомъ и самкою по шѣхъ поръ слѣдуетъ, пока кончится дѣйствіе ихъ совокупленія. Когда старыя рыбы икру свою зароютъ, то слѣдуютъ они вверхъ по рѣкамъ далѣе; а однолѣшняя, которая величиною меньше сельди, остается при икрѣ какъ бы караульщикомъ до Ноября мѣсяца, въ которое время сплываетъ къ морю съ подростшими рыбками. И понеже Европейская красная рыба безъ сумнѣнія слѣжъ имѣетъ свойство, то отъ сего физики впали въ двойное погрѣшеніе, 1) что они въ разсужденіи лѣтъ одинъ родъ рыбъ дѣлятъ на двое, 2) что приняли за

Томъ I. Д д неспори-

неспоримое правило, будише всѣ роды красной рыбы по причинѣ взаимнаго совокуденія не имѣющѣ такихъ постоянныхъ на себѣ знаковъ, по которымъ бы одинъ родъ отъ другаго можно было различить безъ сумнѣнія. Но отъ сихъ погрѣшностей избѣжать не трудно, ежели шокмо для различія рыбъ ваяшь въ помощь признаки ихъ натуральныя.

Каждой родъ рыбы ежегодно идетъ по рѣкамъ въ опредѣленное время. Въ Августѣ по два, по три и по четыре рода вдругъ поднимаются, однако всякой родъ особо, а не вмѣстѣ съ прочими.

А какіе роды шамошней рыби, которая родъ именемъ красной заключается, оное сообщимъ мы здѣсь по времени, когда которой родъ изъ моря въ рѣки поднимается: ибо въ семъ никогда такой опмѣны не примѣчено, чтобъ рыба, которая одного лѣта прежде всѣхъ въ рѣкахъ ловлена, на другой годъ послѣ въ рѣку вступила, такъ что Камчадалы, въ видъ постоянной ходъ ея, мѣсяцы свои шѣми именами назвали, въ которые какую рыбу промышляющѣ.

Чагыча какъ большая и лучшая всѣхъ шамошнихъ рыбъ, такъ и первая идетъ изъ моря. Видомъ много походитъ она на лосося, шокмо гораздо ширѣ. Великоною бываешъ аршина по полшара, а въ сомъ до полшретья пуда, по чему о облости шѣла ея всякому разсудить можно. Ширина ея составляешъ цѣлую четверть длины ея. Носъ у ней воспррой. Верхняя половина долѣ нижней. Зубы различной величины, самые большіе въ $\frac{3}{10}$ дюйма, которые однакожъ въ рѣкахъ вырастающѣ больше. Хвостъ имѣешъ безъ выгиби.

выгиби. Кожа на спинѣ синевата съ черными небольшиими пятнами какъ на лососѣ. Бока серебрянаго цвѣта. Брюхо бѣлое. Чешуя продолговатая мѣлкая. Тѣломъ красна, какъ сырая шакъ и вареная.

Вверхъ по рѣкамъ идетъ съ шакимъ стремленіемъ, что передъ нею валъ поднимается, которой усмотря Камчадалы издали бросаются въ лодкахъ и съпикидають: него ради и дѣлають въ пристойныхъ мѣстахъ нарочитыя высокія помосты, съ которыхъ внизъ по рѣкѣ спотря наблюдаютъ ходъ ея: ибо сія рыба не столь густо идетъ какъ прочіе, и для того нигдѣ по Камчаткѣ юколы изъ ней не дѣлають, кромѣ самой рѣки Камчатки; однако и тамъ чавычья юкола не ежедневно въ пищу употребляется, но хранится по большой части для праздниковъ, и для угощенія пріятелей, хотя она для чрезмѣрнаго жиру и скоро горкнетъ.

Казакѣ наибольше запасаютъ соленую, а солятъ шокмо шѣши, спинки и головы, ибо шѣло по бокамъ слоисто и сухо, а шѣши и прочее по самой справедливости могутъ почестся за пріятную пищу: по крайней мѣрѣ изъ тамошнихъ рыбъ нѣтъ ей подобной вкусомъ. Прушьями вяленая чавыча буде нелучше Лицкой пружовой Осеирины, что конечно нехуже.

Сія рыба идетъ не во всѣ рѣки, но изъ впадающихъ въ Восточное море въ одну Камчатку, да въ Авачинскую губу, а изъ текущихъ въ Пенжинское море въ Большую рѣку и въ другія немногія. А понеже рѣки оныя имѣють на устьяхъ заливы, къ шокму глубже другихъ и тише, по вышеписанное мнѣ-

ніе мое кажется имѣетъ нѣкоторое основаніе. Сверхъ того пишеть Шеллеръ, что даль 54 градусовъ къ сѣверу она не ходитъ: сіе правда, что въ Охотскѣ ея не знаютъ, а привозятъ туда съ Камчатки соленую вмѣсто гостинцовъ.

Сѣти, которыми чавыча ловится, вяжутъ изъ пряжи толщиною подобной сахарнымъ веревочкамъ, клѣпки у ней бывають неменьше 2 дюймовъ съ половиною; а ловъ ея продолжается съ половины Маія около шести недѣль. Помянутыми сѣтями ловятъ и морскихъ бобровъ, которые хотя чавычъ и несравненно больше, однако не столь бойки какъ она рыба, и для того пробивать ихъ не могутъ.

Камчадалы такъ высоко почитаютъ объявленную рыбу, что перво изловленную изпекши на огнѣ съѣдаютъ съ изъясненіемъ превеликой радости. Ничто такъ недосадно шамшнимъ Россійскимъ жишелямъ, какъ сіе Камчатское обыкновеніе, которые отъ нихъ въ работу нанимаются: ибо хотя бы хозяинъ умеръ съ голоду, однако работникъ не привезетъ ему первой чавычи, и не взирая ни на какія угрозы не преминетъ съѣсть первой чавычи; для того что по ихъ суевѣрью, великой грѣхъ, ежели промышленникъ не самъ съѣстъ первую рыбу. Печеная рыба называется тамъ Чуприкомъ.

Другая рыба, свойственно называемая красною, а по Охотски Нярка, величиною бываетъ въ три четверти; а вѣсомъ фунтовъ до 15. Окладомъ плоска, шѣломъ красна, какъ семга. Голова у ней весьма мала, носъ корошкой восшровашой. Зубы малые, красноватые.

Языкъ

Языкъ синей, по бокамъ бѣлой, у котораго на среднѣ два ряда по пяти зубовъ. Спина у ней синеватая съ багровыми и черноватыми пятнами. Бока серебряного цвѣту. Брюхо бѣлое, хвостъ съ немалюю выгибью. Ширина ея противъ длины почти въ пашую долю. Чешуя крупная, круглая, легко отдѣляемая отъ кожи.

Изъ моря идетъ во всѣ рѣки какъ Восточнаго, такъ и Пенжинскаго моря превеликими рунами. Ловъ ей бываетъ съ начала Юня до половины. Юкола изъ ней хотя и прѣятна, но скоро горкнетъ, особливо на большей рѣкѣ, гдѣ во время сушенія ея, мокрые шуманы обыкновенно случаются. Наибольше кладутъ ея въ соль, и употребляютъ для варенія жиру.

Сей родъ рыбы имѣетъ двойное свойство, 1) что нѣкошорая часть изъ нихъ проходитъ къ вершинамъ рѣкъ какъ бы передовщиками съ такою скоросью, что никому ихъ въ пуши примѣшить не лзя: чего ради ловъ ей бываетъ прежде на вершинахъ, нежели на устьѣ рѣкъ, 2) что сія рыба идетъ больше въ тѣ рѣки, которыя изъ озеръ текутъ, а въ другихъ она бываетъ гостемъ, а думаетъ господинъ Шеллеръ, что рыба примѣчаетъ по иловатой и мушной водѣ.

Красная рыба въ рѣкахъ не живетъ долго, но всѣми мѣрами нспѣшаетъ къ озерамъ; и медлитъ по глубокимъ мѣстамъ до начала Августа: потомъ къ берегамъ ихъ приближается, покушаясь войти въ рѣчки, которыя текутъ въ озера, гдѣ ихъ съшми, запорами и острогами промышляютъ.

Кеша или Кайко естъ прешей родъ рунной шамошной рыбы. Великоною побольше Нярки. Тѣломъ

бѣла. Голова у ней продолговата, плоска, носъ крюкомъ. Зубы, когда она нѣсколько времени въ рѣкахъ пробудеть, какъ у сабаки. Шаглы серебрянаго цвѣту съ черными пятнами. Языкъ воспррой съ премо зубами по коноцъ его. Хвостъ съ небольшою выгибью. Спина съ черна зеленая. Бока и брюхо какъ у прочихъ рыбъ. По кожѣ нѣтъ никакихъ пятенъ.

Юкола изъ сей рыбы называется ржанымъ хлѣбомъ, для того, что и рыбы сего роду идетъ больше, а время иногда суше и къ заготовленію способнѣе, и сушенная не горкнетъ, какъ Чавыча и Нярка.

Она идетъ во всѣ рѣки, какъ изъ Пенжинскаго, такъ и изъ Восточнаго моря. Начало лову ея бываетъ въ первыхъ числахъ Юля, а продолжается даше половины Октябрю мѣсяца; однако она не во все это время изъ моря идетъ, но токмо около двухъ или трехъ недѣль; а осенью промысляють ея вверку рѣкъ по уловамъ глубокимъ и тихимъ.

За кешю слѣдуетъ, а иногда и вмѣстѣ съ нею идетъ Гербуша, которой бываетъ несравненное множество другихъ рыбъ множество. Длинною она въ полтора фуша. Тѣломъ бѣла, собою плоска. Голова у ней малая, носъ воспррой, кашорой по томъ великимъ крюкомъ изгибается. На челюстяхъ и на языкѣ зубы острые. Спина синеватая съ круглыми черноватыми пятнами. Бока и брюхо какъ у другой рыбы. Хвостъ съ нарочитую выгибью, синей, съ черными круглыми пятнами.

Гербушею называется она для того, что у самцовъ, когда шло рожать, на спинѣ вырастають преве-

пределикой горбѣ; напрошивъ того у самокъ, копоры гораздо ихъ меньше, носъ не кривится, и спина вкругъ не изгибается.

Хотя сія рыба вкусомъ нехуда, однако жишеля отъ довольства лучшей, имѣютъ оную въ такомъ презрѣннѣи, что запасаютъ токмо сабакамъ на кормъ.

Послѣдняя рыба, которая рунами идетъ порядочно, называется бѣлою, для того что она въ водѣ серебряною кажется. Сія рыба величиною и видомъ отъ Кешы мало различуется. Главная ошмѣна состоитъ въ томъ, что Кеша безъ яшенъ, а у бѣлой рыбы по спинѣ черныя продолговатыя песпринки. Въ разсужденіи вкусу имѣетъ она предъ кешою великое преимущество, и можеть почестъся лучшею изъ всѣхъ шамошнихъ рыбъ, у которыхъ бѣлое тѣло.

Сія рыба имѣетъ тѣже свойства, какъ Нарка, то есть, что она ходитъ токмо въ тѣ рѣки, копоры изъ озеръ текутъ; и для того около озеръ и устьевъ впадающихъ въ озера рѣчекъ до Декабря промышляется съшми, острогами и запорами. Годовалая бѣлая рыба, которая для збереженія икры и превращенія молодыхъ рыбъ въ море, заходитъ въ рѣки со спарою, почищается отъ шамошнихъ жишелей, за особливою родъ, и называется Мылькчучь.

Старая выпуска икру великое имѣетъ попеченіе о сохраненіи жизни: ищетъ глубокихъ и иловатыхъ мѣстъ, копоры зимою не замерзаютъ, заходитъ по ключамъ такъ далеко, какъ возможно, и спитъ тамъ до глубокой осени, и даже до полу зимы. Особливо ведется она по ключамъ около Большерѣцкаго и Обальскаго

скаго озера, гдѣ ся тогда промышляють довольно, и мороженою въ зимнее время питаются. По ключамъ пекущимъ въ рѣкѣ Камчатку съ югу, наипаче же близъ тѣго мѣста, гдѣ бывалъ старой нижней Камчатской острогъ, ловящъ оную во всю почти зиму, что служитъ шамошнимъ жителямъ къ немалому довольству въ пропитаніи. Мнѣ самому въ исходѣ Февраля мѣсяца случилось бытъ на тѣхъ ключахъ, и видѣть рыбной промыселъ: однако рыба тогда была сушае и не столь вкусна какъ осенняя.

Не меньше пріятна бѣлая рыба соленая и сушеная какъ и свѣжая, особливоже вкусны копченые пещи, кошорыя нѣкошорой господинъ пріуготовлялъ умѣлъ.

Ловящъ объявленную рыбу одинакими сѣтями съ Кешою и Няркою. Пряжа употребляется на нихъ вполнѣ чавычей, а клешки бывають въ полтора дюйма.

Всѣ объявленные роды рыбъ будучи въ рѣкахъ цвѣтъ свой перемѣняють, тѣломъ худѣють, и въ крайнее приходятъ безобразіе. У всѣхъ носы становятся крюкомъ, зубы вырастають большіе, и по кожѣ появляется какъ бы короста. Чавыча, нярка и бѣлая рыба изъ серебряныхъ дѣлаются красными, кеша красножъ, токмо съ лѣшеями черновашими. Перья и хвостъ становятся съ красна-черновашыя; однимъ словомъ, ежели рыбу въ томъ состояніи сравнить съ рыбою тогоже роду входящею въ рѣки, то никто не почтетъ ихъ за одинъ родъ, развѣ кому извѣстна премѣна ихъ. Одна горбуша не бываетъ красною, но потерявъ прежней серебряной цвѣтъ свой издыхаетъ.

Нельзяжъ

Не лзяжъ при семъ не упомянуть ни о шомъ, съ какою жадностію поймавшая рыба, вверхъ по рѣкамъ идетъ, а особливо торбуша. Когда приближится она руномъ къ какому нибудь быстрому мѣсту, то изнемогая нѣсколько времени бьется, желая на шиверу подняться; ежели же своею силою учинишь того не можно ей будетъ, то ухватясь зубами за хвостъ сильнѣйшей подвигается, чего ради рѣдкую рыбу тогда увидишь, у которой бѣдхвостъ обкусанъ (не былъ). И сіе позорище можно часто видѣть отъ начала ходу ея до осени; также и то, какъ со всѣмъ изнемогая охотнѣе прищкаясь носомъ къ берегу, издыхаетъ, нежели къ морю обращается.

Семга рыба почитается за раннюю рыбу, и подвигается вверхъ по рѣкамъ Компановой и Брюкиной, даже до Ичи, какъ уже выше показано. Мнѣ сей рыбы не случалось видѣть, хотя о ней слыжалъ и многократно. А господинъ Стеллеръ пишетъ, что при сплываніи молодыхъ рыбъ въ море, иногда случается, что онѣ въ сильную бурю устье перелезаютъ, и на другой годъ заходятъ въ чужія рѣки, отъ чего въ нихъ и бываетъ той рыбы больше обыкновеннаго; а въ тѣхъ, гдѣ онѣ вывелись, по б и до до лѣтъ рыба перемежается, пока не будетъ такого же приключенія. Но ежели спросишь оныя, что прощивъ сего сказать похочетъ, что для частыхъ осеннихъ бурь ежегодно тому бытъ должно, на оное отвѣстствуетъ: что бури тому причиною не всѣ, но токмо тѣ, кои случающіяся при самомъ выходѣ въ море молодой рыбы; впрочемъ ежели онѣ выплывутъ

Тамъ I. Е е изъ рѣкъ

изъ рѣкъ въ шикое время, и на дно морское опускаются, но не прецѣдствуешъ имъ никакая погода: ибо сильное движеніе воды бываетъ шокмо на нѣскольکو сажень отъ поверхности, а до глубины 60 сажень не досязаетъ.

Есть еще другіе роды такъ называемой красной рыбы, которые идушъ въ рѣки безпорядочно, и перезимовавъ въ нихъ въ море возвращаются. Господинъ Стеллеръ пишетъ, что они живушъ отъ четырехъ и до шести лѣтъ.

Первой изъ помянутыхъ родовъ въ Охотскѣ Малюмоу, а на Камчаткѣ Гольцами называется. Когда онъ изъ моря идушъ, то бываютъ шѣломъ кругловаты, цвѣтомъ какъ серебро чистое. Верхняя половина носа тупа съ небольшою выгибью, а нижняя воспра и къверху нѣскольکو изогнута. А когда шѣло роняшъ пуская икру и подвигаясь къверху, тогда становятся они плоски; по бокамъ появляются у нихъ алая круглая пятна различной величины; изъ которыхъ самыя большія меньше копейки серебряной. Брюхо и нижнія перья получаюшъ алой цвѣтъ, выключая большія косточки, которыя остаются бѣлыми, и тогда на нашихъ лоховъ или на палю, которую соленую въ Санктпешербургѣ привозяшъ съ Олонца, точно походяшъ, кромѣ цвѣту на брюхѣ, которой у лоховъ гораздо блѣднѣе примѣчается.

Самая большая рыба сего рода, которая живешъ по пяти и по шести лѣтъ, идетъ изъ моря въ рѣку Камчатку, а изъ Камчатки по впадающимъ въ оную постороннимъ рѣкамъ въ озера заходитъ, изъ которыхъ

рыхъ рѣчки имѣютъ печенѣ, и живучи въ озерехъ долгое время вырастаютъ съ чавычу, покмо въсомъ бываетъ не больше 20 фунтовъ. Великижъ гольцы и въ рѣкѣ быстрой, которые каменными называются: ибо длина ихъ въ аршинъ, а ширина въ 6 вершковъ. Цвѣтомъ они шемны, брюхо имѣютъ красное, зубы большіе, нижнюю половину носа кривую съ шишкою, и кажутся особливымъ родомъ.

Трехъ годовалые, которые одинъ годъ зимовали, бывающъ головасты, серебрянаго цвѣта, съ чешуею мѣлкою, и съ мѣлкимижъ крапинами алыми.

Которые будучи двухъ лѣтъ изъ моря идущъ, шѣ продолговато круглы, шѣльны и весьма вкусны, шѣломъ бѣло-красноваты и мало-головы. Осенью родившіеся, которыхъ въ началѣ зимы и весною ловящъ, бѣлы какъ сѣнъ и безъ пятенъ.

Въ разсужденіи росту примѣчено, что въ первой годъ растетъ помянутая рыба въ длину, а въ ширину немного, на другой годъ меньше въ длину, а въ ширину и толщину больше; на третьей растетъ въ голову; на четвертой, пятой и шестой въ ширину прибываетъ ея вдвое больше, нежели въ длину; и можетъ быть тожъ дѣлается со всѣми родами форелей. На четвертомъ году нижняя часть носу ихъ въ крюкъ изгибается.

Сей родъ рыбы вверхъ по рѣкамъ идетъ съ Горбушею вмѣстѣ и одинокими съшми съ нею ловится; которые вяжутъ изъ тонкихъ нишокъ съ клешками невступно по дюму. Живучи въ рѣкахъ питаются икряю, которую мечутъ другія рыбы, и отъ того весьма жирѣетъ. Осенью заходитъ вверхъ по малымъ рѣкамъ,

а весною опшуду выплываетъ. Въ обѣихъ случаяхъ бываетъ изрядной ловъ сѣтями, а особливо запорамъ. Которыхъ гольцовъ ловятъ съ начала осени, шѣхъ въ соль кладутъ, а которыхъ въ заморозы, шѣхъ мерзлыхъ хранятъ на зиму.

Другой родъ рыбы называется Мыкызами. Великою бываетъ она съ жарку. Чешуя по ней крупная. Голова посредственная. Шаглы серебряныя черными крапинками распещренныя; сверхъ того на каждой шагдѣ по большому красному пятну находится. Носъ какъ у гольца, что есть верхняя его половина шупа съ выгибью, а нижняя крюкомъ. Въ челюстяхъ и на лзкѣ по бокамъ зубы. Спина черноватая съ черными круглыми или подукружными пятнами. На обѣихъ бокахъ по широкой красной полоскѣ, которая отъ самой почти головы до хвоста простираются, чемъ она отъ всѣхъ другихъ родовъ различается.

По объявленію Шеллера жретъ она всякую гадину, особливо же глотаетъ мышей плавающихъ чрезъ рѣки. До брусничнику шакъ падка, что ежели оной расщепъ у берегу, то она выбрасываясь изъ воды хватаетъ и листья и ягоды.

Вкусомъ она весьма пріятна, шокмо не въ шавомъ множествѣ находится, какъ другая рыба: и не знаютъ заподлинно, когда она заходитъ въ рѣки, и выплываетъ въ море, чего ради думаютъ, будто она въ подледью идетъ изъ моря, которое мнѣніе и Шеллеромъ подтверждается.

Третьей родъ называется Кунжа. Длинною бываетъ она до трехъ футовъ. Голова составляетъ седьмую часть

часть длины ея. Носъ корошкой и вострой. Челюсти съ зубами. Спина и бока черноватые съ большими желтоватыми пятнами, изъ кошорыхъ инныя круглы, инныя продолговаты. Брюхо бѣлое, нижнее перье и хвостъ синій. Тѣломъ бѣла и весьма вкусна.

Въ Камчаткѣ ея мало прошивъ Охотска, ибо она въ рѣку Охоту идетъ рунами, а въ Камчатскихъ рѣкахъ попадаетъ гостемъ, чего ради и весьма высоко почитается.

Четвертой родъ Харіузовъ, которой извѣстенъ въ Сибири и во всей Россіи, токмо шамоніе перье на спинѣ имѣющъ долѣ, нежели рѣчные. И о сихъ пишеть господинъ Стеллеръ, что она идетъ по рѣкамъ до ихъ вскрытія, однако мнѣ Харіузовъ на Камчаткѣ не случилось видѣть.

Есть еще малой родъ красной же рыбы, видомъ она походитъ на Гольца, токмо шѣмъ различуешъ, что голова у ней больше, и верхняя половина носа небольшимъ крюкомъ, а не нижняя. Бока у ней алыми пятнами также какъ и у мальмы украшены. Великою болѣзъ зъ вершковъ рѣдко случается.

Изъ мѣлкихъ рыбъ принадлежатъ къ Камчатскому содержанію три рода Корюхи, въ томъ числѣ одинъ родъ Хагачъ, другой Инняхя, а претей Уйки называется. Хагачъ есть здѣшняя настоящая Корюха: Инняхя имѣетъ ошъ ней нѣкошорую ошмѣну, и водится въ озерѣ Неръпичьемъ въ превеликомъ множествѣ, котораго однако съ Уйками сравнить не можно, ибо ихъ временемъ выкидываетъ изъ моря столько, что берега восточнаго моря вершъ на сто, въ колѣно бывающъ ими покрыты.

Уйковъ отъ другихъ родовъ корюхи легко распознать можно по мохнатой линіи, которая по обѣимъ бокамъ ихъ лежитъ какъ у барокъ порубень. Великою они не больше настоящей корюхи. Плаваютъ отъ большой части по три рыбы вмѣстѣ, и мохнатою оною линіею другъ съ другомъ такъ плотно соединяются, что ежели одну изъ нихъ подвѣдешь, то другія не скоро оторвутся.

Камчадалы сушатъ ихъ какъ хахальчу, и въ зимнее время на кормъ сабакамъ употребляютъ, а въ вужномъ случаѣ и сами питаются, хотя она рыба и пропивна вкусомъ.

Послѣдняя рыба изъ касающихся до содержанія шамошнихъ жишелей есть сельди, кошорыя на Камчаткѣ Бѣльчучемъ и Бѣлою рыбкою называются. Онѣ водятся въ Восточномъ морѣ, а въ устьяхъ рѣкъ текущихъ въ Пенжинское море бывають гостемъ, такъ что инѣ не болѣе десяти рыбъ случилось видѣть: напротивъ того изъ Восточнаго моря идутъ они въ большія губы такъ густо, что изъ одной шони бочки съ четыре насолить можно. Видомъ онѣ отъ Голландскихъ не различуютъ, что и господиномъ Шеллеромъ подтверждается.

Въ осень заходятъ онѣ въ великія озера, и тамъ плодятся и зимуютъ, а весною выплываютъ въ море. Примѣчанія достойны ловъ ихъ бываетъ въ Вилючинскомъ озерѣ, которое отъ моря саженьхъ только въ 50, и посредствомъ изюка имѣетъ съ нимъ сообщеніе.

Когда сельди въ озеро зайдутъ, то вскорѣ потомъ изюкъ оной отъ сильныхъ буръ хрящомъ заноситъ,

ситъ, и совершенно пресѣкаетъ сообщеніе озера съ моремъ до самаго Марта мѣсяца, въ кошорое время озеро отъ пающихъ снѣговъ прибываетъ, и промываетъ себѣ дорогу въ море прежде своего вскрытія, и сіе повсягодно случается. Сельди желая тогда возвратиться въ море, ежедневно приходятъ къ изтоку, акибы провѣдывая отверстія озера, и стоятъ тамъ до самаго вечера, а потомъ въ глубину возвращаются. Камчадалы вѣдая сіе ихъ обыкновеніе дѣлаютъ въ томъ мѣсцѣ пролубь, и опускаютъ неводъ, навѣшавъ въ срединѣ его сельдей нѣсколько для приману рыбы: послѣ того закрываютъ пролубь рогожами оставя небольшую скважину, въ которую одинъ изъ Камчадаловъ смощитъ, и примѣчаетъ приближенія сельдей къ неводу, а усмотрѣвъ повѣщаетъ своимъ товарищамъ: тогда открываютъ пролубь и вынимаютъ неводъ съ несказаннымъ множествомъ рыбы, кошорую Камчадалки нанизавъ на лыка вязками, кладутъ на санки и отвозятъ въ юрты. Такимъ образомъ ловля продолжается, пока озеро не проходитъ; а лѣтомъ ловятъ ихъ сѣтями на устьяхъ рѣкъ, и употребляютъ на вареніе жиру, кошорой варенаго изъ другихъ рыбъ жиру несравненно лучше, и бѣль какъ Чухонское масло: чего ради изъ нижняго Камчатскаго острога, гдѣ варится жиръ бѣльчучей, развозится оной по другимъ острогамъ за диковинку.

Что касается до различнаго приуготовленія рыбы и употребленія въ пищу, о томъ въ своемъ мѣсцѣ объявлено будетъ.

ГЛАВА

Г Л А В А Ю

О пшицахъ.

Пшицъ на Камчаткѣ великое множество, токмо жипели ими меньше пользуются, нежели кореньемъ и рыбою: для того что они промышлять ихъ не умѣюшъ, а особливо что препятствуетъ имъ въ шомъ и рыбная ловля, которую остявя ходитъ за пшицами почти сполькожъ накладно въ шѣхъ мѣстахъ, какъ крестьянамъ спраду оставя. Наибольше ведупся онѣ около нижнаго Камчатскаго оспрога по озерамъ, копорыхъ шамъ довольно, какъ уже выше сего при описаніи рѣки Камчатки объявлено.

Пшицъ раздѣлимъ мы здѣсь на три спашьи: въ первой объявимъ о морскихъ, въ другой о рѣчныхъ, или копорыя около прѣсныхъ водъ и болотъ водяшся, а въ третъей о шѣхъ, копорыя въ лѣсахъ и въ поляхъ бываюшъ.

СТАТЬЯ I.

О морскихъ пшицахъ.

Морскія пшицы больше водяшся около береговъ Восточнаго, нежели Пенжинскаго моря: для того что берега Восточнаго моря гористѣе; и по тому способе пшицамъ къ выводу цыплятъ и безопаснѣе.

Ипатка (*) извѣстная писателямъ натуральной исторіи пшица, кашорая называется у нихъ *Alas Argentea*,
шо

(*) *Alca rostri fulcis quatuor, oculorum regione temporibusque albis Linn. F. Svec. 5. 42.*

шо есть сѣрая ушка. Ведется какъ около Камчатскихъ береговъ, такъ около Курильскихъ острововъ и въ самой Пенжинской губѣ почти до Охошска. Величиною она съ дворовую ушку или немного меньше. Голова у ней и шея съ черна сизыя. Спина черная. Брюхо и весь низъ бѣлой. Носъ красной перпендикулярно широкой, у корени ширѣ, а къ концу уже и острѣе. По обѣимъ сторонамъ по три дорожки. Ногги у ней красныя о шрехъ перстахъ перепонкою перевязанныхъ. Ногги малые, черныя и кривлевашыя. Мясо ея жоско. Яица подобны курячьимъ. Гнѣзда вѣшѣ по утесамъ въ разсѣлинахъ, кошорыя устиластѣ правою. Клюющя больно.

Камчадалы и Курилы носы сей пшицы снизавъ на ремни и раскрася крашеною шюленьей шерстью нашивали на шеѣ, а надѣвали имъ оныя ремни шаманки по ихъ суевѣрью для щастія.

Другой родъ сей (*) пшицы называется Мычагатка, а въ Охошскѣ Игылма. Ся пшица ничемъ ошъ вышеобъявленной не разнствуеѣ, кромѣ того, что вся черна, и имѣеѣ на головѣ два хохла бѣлые въ прожелшъ, кошорыя ошъ ушей почти до шеи лежатѣ какъ косы. Сколько извѣстно изъ описаній, шо сей пшицы нигдѣ въ свѣшѣ не было понынѣ примѣчено.

Обоихъ родовъ пшицъ какъ ошъ Стеллера, такъ и ошъ меня немало прислано въ Императорскую кунсткамеру, кошорыя и понынѣ въ цѣлости. Между Стеллеровыми есть и прешей родъ (**) сей пшицы, кошорая ведется

Томъ I.

Ж ж

въ Ан-

(*) *Alca monochroa fulcis tribus, cirro duplici vtrinque dependente. Anas arctica cirrata* Stell. orn. inf. (**) *Alca fulcis rostri quatuor, linea vtrinque alba a rostro ad oculos* Linn. F S p. 43.

въ Ангерманнѣи на острову Бонденѣ, и на Каролинскихъ островахъ въ Голландіи. Прежнихъ она поменьше, и цвѣтомъ подобна во всемъ Ипаткѣ, но шѣмъ разнствуетъ, что носъ у ней и нѣги черныя, да на лбу двѣ бѣлыя полосы, изъ которыхъ каждая отъ глаза до самаго носу простирается.

Ару или Кара (*) принадлежитъ къ Гагарью роду. Великою она больше ушки. Голова, шея и спина у ней черныя. Брюхо бѣлое. Носъ долгой, прямой, черной и острой. Нѣги съ черна-красныя о шрехъ перстахъ черною перепонкою перевязанныхъ. Водится около каменныхъ острововъ въ несказанномъ множествѣ. Тамошніе жишели бьютъ ихъ несколько для мяса, которое жѣско и невкусно, сколько для кожъ, изъ которыхъ, также какъ и изъ другихъ морскихъ ишицъ, шьютъ себѣ шубы. Яица ихъ почитаются за самыя вкусныя.

Особливо на тамошнихъ моряхъ чаекъ довольно, которыхъ живущимъ при морѣ причиняютъ своимъ крикомъ крайнее безпокойство; въ томъ числѣ есть два рода, которые нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не примѣчены: а оба рода разнствуютъ между собою токмо перьями, ибо однѣ изъ нихъ черныя, а другія бѣлыя.

Великою онѣ съ большаго гуся. Носъ у нихъ на концѣ крюкомъ, впрочемъ прямой, красноватой; дліною въ три вершка и больше, по краямъ весьма острой. Ноздрей у нихъ по четыре, а именно по двѣ такихъ, каковы у другихъ чаекъ примѣчаются, да по двѣ близъ лба шрубочками, какъ у ишицъ морскихъ

(*) *Lomvia Hoieri.*

скихъ погоду предвозвѣщающихъ, которыя по шому отъ нынѣшнихъ писателей и Процелляріями названы. Головы у нихъ посредственныя. Глаза черныя. Шея короткая. Хвостъ въ 5 вершковъ. Ноги по колѣно въ перьѣ, въ прочемъ голыя, синеватыя о трехъ перстахъ перепонкою такоюжъ цвѣта перевязанныхъ, ногщи короткіе прямыя. Крылье разтянутое больше сажени. Есть между ими еще и пестрыя, но тѣ за молодыхъ почитаются.

Водятся около морскихъ береговъ, особливо въ то время, когда рыба въ рѣки идетъ изъ моря, которою они питаются. На сухомъ берегу прямо сползть не могутъ, ибо ноги у нихъ такъ какъ у Гагаръ къ хвосту весьма близки, чего ради и неспособны къ содержанію тѣла въ равновѣсіи. На полетѣ весьма тяжелы и голодныя, а когда обожрутся, то съ мѣста подняться не могутъ. Обожравшись чрезъ мѣру вымешаніемъ пищи облещаются. Горло у нихъ такое широкое, что великую рыбу цѣломъ глотаютъ. Мясо ихъ весьма жоско и жиловато, и для того Камчадалы безъ крайней нужды не употребляютъ ихъ въ пищу, но ловятъ токмо для пузырей ихъ, которыя привязываютъ къ сѣтямъ вмѣсто наплавовъ.

Способъ ловли ихъ весьма смѣшенъ и страненъ, ибо ихъ удятъ, какъ рыбу, слѣдующимъ образомъ: Крюкъ толстой желѣзной или деревянной привязываютъ къ долгому ремню или къ веревкѣ; наживляютъ его цѣлою рыбою, а особливо мальмою шакъ, чтобъ конецъ онаго крюка не много вышелъ на сквозь у рыбаго пера на спинѣ, и бросаютъ въ море. Чайки усмотря

плавающую пищу налетаютъ великими стадами, и долго между собою дерутся, пока оную сильнѣйшей сглонуть удастся. Послѣ того промышленникъ прищавувъ ее за веревку къ берегу, и засунувъ руку въ горло вынимаетъ наживу съ крюкомъ. Для лучшаго успѣху въ ловлѣ привязываютъ иногда на объявленную веревку и живую чайку, которую маньщикомъ называютъ, чтобъ другія чайки увидѣвъ оную плавающую близъ берега скорѣе къ наживѣ сбирались: а чтобъ маньщикъ самъ не сожралъ наживы, то носъ связываютъ ему веревкою.

Камчадалы изъ костей ихъ, что въ крыльѣ, дѣлаютъ игольники и гребни для чесанія кропивы и шоншичу.

Кромѣ объявленныхъ чаекъ есть шамъ и другіе ихъ роды, а имянно чайки сивыя, которыя и по рѣкамъ водятся. Маршышки и разбойники, у которыхъ хвостъ долгой и раздвоился какъ у ласточекъ, и которыя у другихъ малыхъ чаекъ обыкновенно ошнмаютъ пищу, отъ чего получили и названіе.

Процелляріи или погоду предвозвѣщающія птицы величиною съ ласточку, перье на нихъ все черное, крылье по концамъ бѣлое. Носъ и ноги черныя лапками. Водятся около острововъ: предъ погодою летаютъ низко надъ моремъ, а иногда залетаютъ и на корабли, по чему мореплаватели узнаютъ настоящую бурю.

Къ сему роду птицъ принадлежатъ старики и глупыши; ибо они и носъ и ноздри имѣютъ такіяжъ какъ процелляріи. †Старики величиною съ голубя.

Носы

† *Mergulus marinus niger ventre albo, plumis angustis albis auritus.* Stell.

Носы у нихъ синеватые, по самыя ноздри въ черно-сизомъ перьѣ, которыя видомъ какъ щетиночки. Голова у нихъ черносизая съ рѣдкими бѣлыми перышками, которыя и понѣ другихъ и долѣ, а расположены по верху головы кругомъ. Шея сверху черная, по томъ черно бѣло-пестрая. Брюхо бѣлое. Крылья короткое. Большія перья въ крыльяхъ черноватая, прочія синія. Бока и хвостъ черные. Ноги красныя о шрехъ перстахъ красною перепонкою соединенныхъ. Ногти малые черные. Водятся около каменныхъ острововъ, гдѣ и плодятся, и въ ночное время имѣющъ убѣжище.

Камчадалы и Курилы ловящъ ихъ еще легче, нежели помянутыхъ большіхъ чаекъ. Надѣвъ на себя шубы, куклянками называемыя, садятся въ удобныхъ мѣстахъ рукава спустя, и ожидаютъ вечера. Когда пшцы прилетаютъ съ моря, то въ шемношъ ища себѣ норъ для убѣжища въ великомъ числѣ въ шубы къ нимъ набиваются.

Между Шеллеровыми пшцами есть старики черные (*), у которыхъ носъ красенъ какъ киноварь, а съ правую сторону носу кривой хохолъ бѣлой. Третьей родъ сихъ пшцовъ видѣлъ онъ въ Америкѣ, которыхъ были бѣлы съ черными пестринами.

Глупыши величиною съ обыкновенныхъ рѣчныхъ чаекъ, водятся въ морѣ по каменнымъ островамъ на высокихъ мѣстахъ и неприступныхъ. Цвѣтомъ бываютъ сивыя, бѣлыя и черныя. Глупышами называются они можешъ быть по тому, что къ мореплавающимъ часто на суда залетаютъ. Ж ж з На

(*) *Mergulus marinus alter totus niger cristatus, rostro rubro* Stell.

На четвертомъ и пятомъ Курильскомъ острову, по Шеллерову объявленію, ловящъ ихъ Курилы великое множество, и сущашъ на воздухъ. Жиръ изъ нихъ выдавливающъ сквозь кожу, кошорой такъ свободно выходитъ, какъ ворвань сало изъ бочки гвоздемъ, а употребляютъ его на свѣшъ вмѣсто другаго жиру. Онъ же пишетъ, что въ проливѣ раздѣляющемъ Камчатку отъ Америки и по островамъ тамъ находящимся, споль ихъ много, что дѣлые каменные острова занимающъ всѣ сплошь. А величиною видалъ онъ ихъ съ превеликаго орла и съ гуся. Носъ у такихъ кривой и желтоватой, глаза какъ у совы большіе. Цвѣтомъ черны какъ умбра, съ бѣлыми пятнами по всему тѣлу. Верстахъ въ 200 отъ берегу случилось имъ однажды видѣть ихъ великое множество на китѣ мертвомъ, кошорыя и пишались имъ, и жили какъ на островѣ. Я въ переѣздѣ чрезъ Пенжинское море видалъ многожъ глупышей бѣлыхъ и черныхъ, однако они такъ близко къ судну не приплывали, чшобы можно было разсмотрѣть шочно примѣны ихъ.

(*) Каюверъ или Каюръ пшица принадлежищъ къ шумужъ роду. Онъ всѣ черны съ красными носами и ногами. Гнѣзда имѣющъ на высокихъ каменяхъ въ морѣ, и весьма лукавы. Казаки называютъ ихъ извощиками, для того что свищущъ онъ какъ извошки. Но мнѣ сей пшицы не случилось видѣть.

(**) Урилъ пшица, кошорой на Камчаткѣ довольно,

(*) *Columba Groënlandica Bataurorum Stell. orn.*

(**) *Corvus aquaticus maximus cristatus periphthalmiis cinnabarinis, postea candidis Stell.*

ножь, принадлежишь къ роду Баклановъ, у писателей водяными воронами называемыхъ. Великоною онъ съ середняго гуся: шея у нихъ долгая и голова малая какъ у крохалей. Перье по всему шѣлу черносизое, выключая лядви, которыя бѣлы и пушисты. По шеѣ мѣстами есть долгое бѣлое перье и тонкое какъ волосъ. Вкругъ глазъ у нихъ перепонка красная какъ у глухаря. Носъ прямой, сверху черной, снизу красноватой. Ноги черныя о четырехъ перстахъ съ перепонкою.

По морю плавають поднявъ шею какъ гоголи, а на лепу пропянувъ оную какъ журавли держатъ. Полетъ ихъ скорой, токмо тяжелой. Питаются рыбою, которую цѣлкомъ глошаютъ. Ночью стоятъ по край утесовъ рядами, съ просонья часто въ воду падаютъ, и достаются песцамъ на пищу, которые ихъ ищутъ, и караулятъ по такимъ мѣстамъ. Нисутся въ Юль мѣсяцѣ. Яица у нихъ зеленыя, величиною съ курячи, токмо невкусны и догуста несколько варяшя, однако Камчадады лязятъ по нихъ на утесы, не взирая на то, что нерѣдко сламывають шеи.

Ловятъ ихъ сѣтями, спуская на сидячихъ пшицъ сверху, или разшилая на водѣ близъ берега, въ которыхъ они запусываются ногами. По вечерамъ промышляютъ ихъ силками на долгие шесты привязанными, съ кошорыми къ нимъ подкравшись одну пшицу по другой снимаютъ: ибо они хопя и видятъ, однако того не опасаются. Смѣшныя всего, что шѣ, на которыхъ силка долго наложись не удасться, токмо

кмо

кмо головою мопають, а съ мѣста не двигаются. И такъ въ короткое время собирають всѣхъ, сколько ихъ ни сидитъ на утесѣ, изъ чего о глупости сей птицы всякому разсудить можно.

Мясо ихъ крѣпко и жировато, однако Камчадалы гошуютъ его такъ хорошо, что по шамошнему обшояшельству ѣсть не противно: они жарятъ ихъ въ нажженныхъ ямахъ не оципавъ и не вынувъ внутреннхъ, а изжаря мясо изъ кожи выкупають.

Жишели сказываютъ, что языка у уриловъ нѣтъ, для того, что по ихъ мнѣнію промѣняли они языкъ каменнымъ баранамъ на помянутое бѣлое перье, что на шеѣ и на ногахъ имѣють; однако то неправда, ибо онѣ и по утрамъ и по вечерамъ кричатъ, и звукъ ихъ издали уподобляетъ Стеллеру трубному голосу, а въ близи Нирнбергскимъ робашамъ въ трубы трубящимъ.

СТАТЬЯ 2.

О птицахъ, кои по большой части около водъ прѣсныхъ водятся.

Главная изъ птицъ къ сей спашѣ принадлежащихъ есть Лебедь, которыхъ на Камчаткѣ какъ лѣтомъ, такъ и зимою столь довольно, что нѣтъ такого бѣднаго жишеля, у котораго бы нарядной обѣды былъ безъ лебедя. Ленныхъ гоняють сабаками и бьютъ палками, а зимою промышляютъ по рѣкамъ, гдѣ онѣ не мерзнутъ.

Гусей

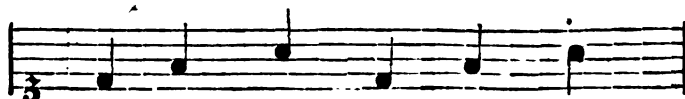
Гусей тамъ семь родовъ, большіе сѣрые, гуменники, корошкошейки, сѣрые и пестрые казарки, гуси бѣлошей, бѣлые и нѣмки. Прилетаютъ всѣ въ Маѣ, а оплешаютъ въ Ноябрь мѣсяцъ по Шеллерову объявленію, которой при томъ пишетъ, что они прилетаютъ изъ Америки, и что онъ самъ видѣлъ, коимъ образомъ помянутыя птицы осенью мимо Берингова острова къ востоку, а весною къ западу сшадами возвращаются. Однако на Камчаткѣ больше бываетъ сѣрыхъ большіхъ гусей, гуменниковъ и казарокъ, нежели прочихъ, особливо рѣдко бываютъ тамъ бѣлые. Напротивъ того по Сѣверному морю около Колымы и другихъ рѣкъ такъ ихъ много, что тамошніе промышленные набиваютъ ихъ великое множество, чего ради и самой лучшей пухъ привозится въ Якутскъ изъ оныхъ мѣстъ. Ловятъ ихъ въ то время, какъ они линяютъ, смѣшнымъ образомъ. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они больше садятся, дѣлаютъ шелаша съ проходными дверьми. Вечеромъ промышленной надѣваетъ на себя бѣлую рубаху или шубу, и подкравшись къ стаду оказывается, потомъ ползетъ къ шелашу, а за нимъ слѣдуютъ всѣ гуси, и въ самой шелашъ заходятъ, между шѣмъ промышленной прошедши сквозъ шелашъ запираетъ другія двери, и обѣжавъ вокругъ убиваетъ всѣхъ гусей, сколько въ шелашъ ни наберется. Осьмой родъ гусей примѣченъ господиномъ Шеллеромъ въ Іюль мѣсяцъ на Беринговомъ островѣ: величиною они съ Казарку, спина, шея и брюхо у нихъ бѣлыя, крылья черное, затылокъ синеватой, щеки бѣлыя съ прозеленью; глаза черные съ желтоватымъ кругомъ, около носу

Томъ I. 3 з черныя

черныя полосы, носъ красноватой съ шишкою какъ у Кишайскихъ гусей: шишка безъ перья, желшоватая, чрезъ которой средину лежитъ полоска съ перьями черносизыми до самаго носу. Объявленные гуси по сказкамъ жипелей водятся и около перьваго Курильскаго острова, токмо на землѣ никогда непримѣнены. На Камчаткѣ гусей ленныхъ же промышляють разными образы, иногда гоняють ихъ въ лодкахъ, иногда сабаками, а больше ямами, которыя копають около озеръ, гдѣ имъ бываетъ пристанище, и насторожа закрываютъ шравою. Гуси ходя по берегамъ въ нихъ обваливаются, и не могутъ выбиться, ибо ямы здѣланы такъ узки, что у гусей крылья вверхъ стоятъ. Ловятъ же ихъ и перевѣсами, о которыхъ ниже объявлено.

Утокъ на Камчаткѣ разные роды, а имянно, селезни, воспрохвосты, чернеши, плутоносы, связи, крохали, лупки, гоголи, чирки, шурпаны и каменные ушки, изъ которыхъ селезни, чирки, крохали и гоголи по ключамъ зимуютъ, а прочіе также какъ и гуси весною прилетаютъ, а осенью прочь ошлещаютъ.

Савки или морскія воспрохвосты принадлежатъ къ роду пшицъ, которыя у писателей называются *Anas caudata* t. *Naucida Islandica*. Водятся по морскимъ заливамъ при устьяхъ большіхъ рѣкъ. Кричатъ весьма диковиннымъ голосомъ состоящимъ изъ шести тоновъ, которые господиномъ Спеллеромъ на ноты положены:

А ан гичъ а ан гичъ

Онѣ

Онѣ плавають всегда спядами, и крикомъ своимъ составляютъ приятное пѣніе. Лабиринтъ или нижняя часть горла у сей птицы, какъ пишетъ господинъ Шеллеръ, точно какъ у сиповки, въ немъ есть три скважины, которыя снушри покрыты тоненькою перепонкою, что различію голосовъ причиною. Камчадалы называютъ сихъ утокъ Аангичъ по крику ихъ; шѣмже именемъ зовутъ они и дьячковъ, для того что они какъ утки поютъ разными голосами, и разные голоса могутъ колоколами названивать, а при томъ въ вечеру и по утру, въ чемъ они по ихъ разсужденію весьма сходствуютъ съ Аангичемъ.

Турпанъ у писателей находится подъ именемъ черной утки (*). На Камчаткѣ ихъ не столь много, какъ около Охотска, гдѣ имъ около равноденствія бывають особливые промыслы. Тунгусы или Ламушки собравшись человекъ до 50 и больше выѣзжаютъ въ лодочкахъ на море, и охватя вокругъ стадо ихъ загоняють въ устье рѣки Охоты во время приливу. Когда вода пойдетъ на убыль, и губа обсыхаетъ начнетъ, то какъ Тунгусы, такъ и Охотскіе обыватели нападаютъ на Трушановъ съ палками, и набивають ихъ столь много, что каждому человеку по 20, по 30 и больше достается.

(**) Каменные утки въ другихъ мѣстахъ понынѣ не примѣчены. Лѣтомъ живутъ по рѣкамъ на заводяхъ. Селезни въ семъ родѣ весьма пригожи: Голова у нихъ черная какъ бархатъ, около носу два пятна бѣлыя, ошъ кошорыхъ по бѣлой полоскѣ далѣ глазъ продолжаютъ

(*) *Anas niger willoughb orn.*

(**) *Anas picta capite pulchre fasciato Stell. orn.*

жаются, а кончаться глинистыми полосками жѣ на самомъ затылкѣ. Около ушей по бѣлому пятнышку величиною съ серебряную копейку. Носъ у нихъ также какъ у другихъ ушкѣ широкъ и плоскѣ, цвѣтомъ синеватой. Шея снизу черно-сизая. На зобу ожерелье бѣлое съ черною каймою, которое на зобу узко, а къ спинѣ по обѣимъ сторонамъ ширѣ. Впрочемъ какъ брюхо, такъ и спина напередѣ синеваты, а къ хвосту черноваты. На обѣихъ крыльяхъ по широкой бѣлой полоскѣ съ черными каймами поперегъ лежатъ. Бока подъ крыльями глинистые. Правильныя перья черноватыя, выключая шесть, начиная отъ 15, которыя черны, и лоснутъ какъ бархатъ, да два послѣднія, которыя бѣлы съ черною по концамъ каймою. Другой рядъ привѣрнаго перья почти весь черноватой, а третей сивой, въ томъ числѣ однакожъ есть два пера, у которыхъ на концѣ бѣлыя пятна. Хвостъ черной, восстрой. Ноги бѣдныя. Вѣсомъ около двухъ фунтовъ. Ушка сего роду не столь красива. Перья по ней черноватое, а каждое перышко близъ конца желтоватаго цвѣта съ бѣлыми узенькими каемками. Голова черна, на вискахъ распеспирена бѣлыми крапинами. Вѣсомъ меньше полушора фунта.

Осенью живутъ по рѣкамъ шокмо одни ушки, а селезней не видно. Онѣ весьма глупы, и ловить ихъ по удобнымъ мѣстамъ весьма не трудно; ибо онѣ завидѣвъ человека прочь не лешятъ, но шокмо ныряютъ. А понеже рѣки весьма мѣлки и свѣшлы, по можно видѣшь, какъ онѣ подъ водою плаваютъ, и колошь шесшами. Такимъ образомъ самому мнѣ промышляшь

мышлять случилось, когда шелъ я въ башахъ по рѣкѣ Быстрой, слѣдуя въ верхней Камчатской острогѣ изъ Большерѣдка. Господинъ Стеллеръ видавъ сихъ утокъ по островамъ и въ Америкѣ.

Утокъ больше ловятъ перевѣсами, то есть сѣтями, съ большимъ искусствомъ и трудомъ, нежели другихъ птицъ. Гдѣ между озерами есть лѣса, а разстояніе не весьма велико, тамъ жили сѣ озера на озеро, или сѣ озера на рѣку прорубаютъ лѣса въ прямую линию, которыми мѣстомъ птицы во все лѣто обыкновенно перелетаютъ. Осенью, когда окончится рыбной промыселъ, связываютъ Камчадалы по нѣскольку сѣтей вмѣстѣ, привязываютъ концами къ высокимъ шестамъ, и вечеромъ поднимаютъ ихъ къ верху столь высоко, какъ ушки обыкновенно перелетаютъ близкое разстояніе. Въ сѣти вдернуты пешивы, которыми ихъ можно и стягивать и растягивать. За пешивы держатъ нѣсколько Камчадаловъ, которыхъ стягиваютъ вмѣсто, когда на сѣти налетятъ ушки. Иногда случается, что налетаютъ онѣ въ такомъ множествѣ, и съ такимъ стремленіемъ, что сѣти насквозь пробиваютъ. Такимъ же образомъ перетягиваютъ сѣти чрезъ узкія рѣки, и ловятъ каменныхъ и другихъ утокъ, а особливо по рѣкѣ Быстрой. Однако сей способъ ловить птицъ не токмо на Камчаткѣ, но и по всей почти Сибири употребителенъ.

Къ сей же сѣти птицъ принадлежатъ и гагары, которыхъ четыре рода (*) примѣчено, въ томъ числѣ

3 3 3

при

(*) 1) *Colymbus maximus* Geen. Stell. orn. 2) *Colymbus arcticus* Lumme dictus Worm.
3) *Colymbus macula sub mento castanea* Stell. 4) *Colymbus* siue *podicipes cinereus* ejusd.

три больших и одинъ малой. Изъ большихъ гагаръ одинъ родъ съ хвостомъ, другой имѣетъ на шеѣ выше зобу глинистое пятно, прешей находишься у автора Вормія подъ именемъ сѣверной гагары или Лумме, а четвертой у Марсилія подъ именемъ малой гагары.

Камчадалы по лешанію ихъ съ крикомъ предсказываютъ переменѣ погоды; ибо по мнѣнію ихъ должно бытъ вѣтру съ той стороны, въ которую лешаютъ гагары; однако предсказаніе ихъ не всегда сбывается, но часто и противное тому бываешь.

Примѣчено на Камчаткѣ около рѣки Козыревской и Стерхово гнѣздо, какъ пишетъ господинъ Шеллеръ, однако ихъ никому тамъ видѣть не случилось.

Изъ малыхъ водяныхъ птицъ довольно тамъ правниковъ, разныхъ родовъ куликовъ, зуйковъ и сорокъ шаптарскихъ, изъ которыхъ малые роды ловятъ силками при морѣ. Пугалцы и Турухшановъ нигдѣ на Камчаткѣ не усмотрѣно.

СТАТЬЯ 13...

О птицахъ, которыя на сукомъ, пути водятся.

Въ сей статьѣ главныя птицы орлы, которыхъ на Камчаткѣ примѣчено четыре рѣда: 1) черной, у котораго голова, хвостъ и ноги бѣлыя. На Камчаткѣ ихъ рѣдко видають; напрошивъ того весьма много по островамъ лежащимъ между Камчаткой и Америкой, какъ видно изъ описанія господина Шеллера, кошорой при томъ объявляетъ и сіе: что они гнѣзда дѣлають

дѣлающъ на высокихъ утесахъ изъ хворосту, которыя на сажень въ діаметрѣ, а толщиною около полуаршина. Несущъ по два яица въ началѣ Іюля. Молодые бывающъ бѣлы какъ снѣгъ, которыхъ на Беринговомъ острову смотря былъ онъ въ превеликой опасности отъ старыхъ; ибо хотя онъ дѣшамъ и никакого вреда не дѣлалъ, однако орлы такъ нагло на него устремлялись, что едва могъ отъ нихъ падкой отбиться. Впрочемъ они гнѣздо оное оставя дѣлали новое на другомъ мѣстѣ.

2) Бѣлой по Тунгузски Ело называемой, котораго начъ въ Нерчинскѣ случилось видѣть, шокмо оной не бѣлъ, но сѣръ, а бѣлаго орла почишаеъ за Ело господинъ Шеллеръ, объявляя при томъ, что водится онъ шокмо около Харіузовой рѣки, которая въ Пенжинское море устьемъ впадаетъ.

3) Черно-бѣло-пестрой. 4) Темно-глинистой, у котораго по концу крылья и хвоста пестрины овальныя; и сіи два рода въ великомъ множествѣ тамъ находятся.

Орловъ Камчадалъ ѣдающъ, и мясо ихъ почишающъ за пріятную пищу.

Изъ другихъ хищныхъ птицъ много тамъ скопъ, бѣлыхъ кречетовъ, соколовъ, ястребовъ, копчиковъ, филиновъ, совъ, луней, а больше всего бороновъ, воронъ черныхъ, сорокъ, которыя отъ нашихъ ни въ чемъ не разишвуютъ, ронжей, дяшловъ пестрыхъ и зеленыхъ, которые понынѣ не описаны, для того, что ихъ ни убить, ни поймать не лзя, ибо они ни секунды не сидятъ на одномъ мѣстѣ.

Сверхъ

Сверхъ шого водятся шамъ въ немаломъ числѣ кокушки, водяные воробы, пещеревы, польники, курошашки, дрозды, клесты, щуры, жаворонки, ласточки, чечетки, трясогуски бѣлыя, кошорыхъ Камчадалы ожидаютъ весною съ великою жадностію, и начинающъ отъ времени ихъ прибытія новой годъ вешней.

Въ заключеніе сей главы сообщимъ мы реестръ произрастающимъ, звѣрамъ, рыбамъ и птицамъ, съ именами Камчатскими, Коряцкими и Курильскими, чтобъ читателю при случаѣ безъ труда справиться можно было, какъ какая изъ объявленныхъ вещей отъ шамошникъ народовъ называется.

РЕЕСТРЪ

произрастающимъ, звѣрамъ, рыбамъ и птицамъ съ именами Камчатскими, Коряцкими и Курильскими.

Деревà, ягоды и нѣкоторыя травы.

	по Камчатски	по Коряцки	по Курильски.
Березникъ	- - ичу	- - -	Лугунъ
Топольникъ	- Тхѣшинъ	-	Якаль
Вешельникъ	- Ломъ	- -	Тхѣшилъ
Ольховникъ	- Сыкытъ	-	Ныкытонъ - асв.
- - - каменной	Скашинъ	- -	Уйтугуй
Рябинникъ	- Кайлымъ	- -	Елбенъ - - - Коксунени.
Славецъ	- - Сутунъ	- - -	Катчйокъ - Паксени.
Можжевелникъ	Какаиъ	- -	Валвакыча - Цашкурачкунмай
боярышникъ	- Хоратанунъ	-	Пйткича
Черемошникъ	Катхайъ	- -	Елбенъ
Шиповникъ	- Кауашу	- -	Пичькуцкъ - Кобоконъ.
Жимолоспъникъ	Аушинунъ	-	Ничивоу - - Енумипанне.
Тальникъ	- Чѣчимъ	- -	йай - - - Сусу.
Морошка	- Шіе	- -	Ешткѣтъ - Апвумениъ.

Голубица

	по Камч.	по Коряц.	по Куряц.
Голубица - -	Нингуль - -	Лингалъ - -	Енумукупа.
Шикша - -	Айнъ - -	Гечубана - -	Ечкумамай.
Брусница - -	Чахача - -	Гыйнаанъ - -	Нипопкипъ.
Княженица - -	Яануиъ - -	Уаипъ - -	Нукаруръ.
Толокнянка - -	Капакынунъ - -	Кычиммуна - -	Акагкату.
Клюква - -	Чикумъ - -	Емелкывына - -	Асыпъ.

Звѣри.

Бѣлуги - -	(не знаютъ)	Бѣсчурика.	
Тюлени - -	Кѣлха - -	Мемель - -	Рѣматкоръ.
Бобры - -	Кайку - -	Калага - -	Ракку.
Коты - -	Ташлячъ - -	Талача - -	Оннѣпъ.
Сивучи - -	Сютъ - -	Улу - -	Етаспѣ.
Лисицы - -	Чашай - -	Яюнъ - -	Кимуппѣ.
Соболи - -	Кымжымъ - -	Кыпшыгымъ) На	Таннерумъ.
Горностаи - -	Дыичиъ - -	ймяхчакъ - -	Куриль-
Песцы - -	Шиппока - -	ипунъ)	
Волки - -	Кытаю - -	Егылунгунъ - -	Оргю.
Медвѣди - -	Каша - -	Кайнга - -	} скихъ островахъ не нахо- дятся.
Рассмаки - -	Тыммы - -	Хаппей - -	
Еврашки - -	Сирядачъ - -	Гйлаакъ - -	
Зайцы - -	Мгишчиъ - -	Мйлупъ - -	
Олени - -	Елуакаппъ - -	Лугаки - -	
Каменные бараны - -	Гаадинадачъ - -	Кытыпъ - -	
Тарбаганы - -	Скейде - -	Гепеу - -	

Рыбы.

Чавыча - -	Човуича - -	Евочъ - -	Чивыррѣ.
Гольцы - -	Уссанъ - -	Умнывыпъ - -	Усуркума.
Красная рыба - -	Кшышыпъ - -	Уюуай - -	Сичипъ.
Кета - -	Кайку - -	Кетаакатъ - -	Сипѣ,
Горбуша - -	Коуачи - -	Калалъ - -	Стакида.
Ломни - -	Кышыгыпъ - -	Иконнаканъ - -	Кйрурта.

Томъ I.

И и

Мыкызы

	по Камч.	по Коряц.	по Курил.
Мыкызы	Мыкб	Ямколанб	(не знаютб)
Кунжа	Мыкумчи	Оканча	Окбрра.
Гольцы малые	Хушіамкоадб	Кайвышыгу	(нѣштб)
Камбала	Сыгызыхб	Ала	Танкаша.
Рамжа	Лакчй, Яакб	Илаалб	} не знаютб
Вахня	Уаккалб	Уакаамб	
Миноги	Канаганшб	}	не знаютб.
Корюха	Иннѣху		
Уйки	Гангычъ, Хыда	Гышыгыкб	(не знаютб)
Сельди	Неринерб	}	не знаютб.
Хахальча	Какалб		
Акулб	Махваю	Макаю.	
Скашб	Капхажу	Каммыхаякб	Капхажу.
Сука рыба	Кобшела	Апшаганб	Раунипѣ.
Налимы морскіе	Чирпукб	(не знаютб)	Сирпукб.
Треска	Вапшуй	не знаютб.	
Свинки морскія	Тугаякб	(шожб)	Оку.
Кипы	Дай	юунги	Рика
Касапки	Дыккоадб	Инуату	(не знаютб.)

Есть еще у Куриловѣ нѣкоторыя рыбы, которыя у нихъ называются Умсуипѣ, Ерѹпугѣ и Акѹмкорѹмбе, которыхъ однакожъ мнѣ не случилось видѣть.

Птицы

Бавки	Аангычъ	Аалыкб	Аанга.		
Ипатки	Ипатки		Мачирб.		
Игылмы	Мычагапка	Кычугунгаллы	Ешубирга.		
Ару	Арунб	Каюку	Аара.		
Глупыши.					
Урилы	Урилккб		Уриль.		
Спарики	Хуйхамчкунб	йныпилагаланб	Гѣкаччирб.		
Турпаны					
Больш: мор: чайки	Ашума или Апшунб	}	Пбнгапивб.		
сивыя	Соккошокб			Якаякб	Кероо.
сѣрыя					Онаемасб.
Маршышки	Сичачичъ	Канычугу	Сичаача.		

Лебеди

	по Камч.	по Кор.	по Курил.
Лебеди - - -	Машамб - - -	Канчанб - - -	на островахъ не бывающъ.
Гуси большіе — гувенники — казарки	Ксуде - - -	Гейшобамб - - -	Куиншупъ.
Селезни - - -			Саанчичъ.
Вострохвосты - - -	Саанчичъ - - -	Гейчогачи - - -	Паакариху.
Чернеши - - -	Кагахыначъ - - -	Гейчогачи - - -	Яйчиръ.
Плушносы - - -	Каашиибъ - - -	Аингагалъ - - -	не
Связи - - -	Чепчину - - -	Уалпигали - - -	не
Крохали - - -	Нгуингумб - - -	Гейчогачи.	
Лупки - - -	Темшалъ - - -	Ялалъ - - -	Туипе.
Гоголи - - -	Соалукычи - - -	Ялаалгалиибъ - - -	бм-
Чирки - - -	Нгукунгуку - - -	Илыгали - - -	Чахчиръ.
Каменные ушки	Пешукунъ - - -	Угалгапылъ - - -	Туурюе.
Гагары - - -	Ныкынгыкб - - -	(не знаютъ)	ваютъ.
Орлы бѣлокрылые — черные	Ашоай - - -	Иоваю - - -	Сесб.
Соколы - - -	Сячь - - -	Тымыши - - -	Сургуръ.
Мышеловы - - -			
Ястребы бѣлые или — Пестрые	Мухчакъ - - -	Ечучики - - -	Расяпи.
Куропашки - - -	Крежелы или Кречелы	имяиъ не знаютъ - - -	Кинкисупъ.
Глухари - - -			
Вороны - - -	Ткаанъ - - -	Кынапу.	
Ворбны черныя - - -	Кака - - -	Чаучавалу-Уелле.	Паскуръ.
Сорбки - - -	Каугулкакъ - - -	Нимелла - Уелле.	
Ласпочки - - -	Уакычичъ - - -	Уикыишыгыиъ.	Какукъ.
Трясогуски синія — желтобрюхія	Кайнкчичъ - - -	Кавалингекъ - - -	Кулканъ.
Дяплы - - -	не знаютъ.	Говынку - - -	Паяканчиръ.
Снигири - - -		Кейкеичъ - - -	Уикычикычанъ
Кедровки - - -	Челаалай - - -	Илкывыша.	ю
	Какау - - -	Какачу.	шъ

	по Кам.	по Кор.	по Куриль.
Жаворонки - -	Челлаалай - -	Гэачеіерѣ - -	Рікинчирѣ.
Кокушки - -	Кбакучичь - -	Канкукѣ - -	Каккобѣ.
Кулики - -	Саакулучь - -	Чеіея - -	Ечкумамуе.
Зуйки - -	Чйлиль - -	Чеіея - -	Пешборон.

Г Л А В А І І

О несѣкомыхъ и гадахъ.

Ежели бы на Камчаткѣ великая мокрота, дожди и вѣшры не препящствовали размноженію несѣкомыхъ; шобъ лѣшомъ отъ нихъ нигдѣ покою не было: для того вездѣ почти шундра, озера и болоша.

Плевки по всей Камчаткѣ во все лѣшо ведутся, и причиняютъ запасу превеликой вредъ, особливо во время рыбнаго промыслу, ибо они вывѣшенную для сушенья рыбу въ крашкомъ времени такъ обвѣдаютъ, что одна шолько кожа остаешся. И въ шѣхъ мѣстахъ споль ихъ много, что земля ими сплошь бываешъ какъ усыпана.

Въ Іюнѣ, Іюль и Августѣ мѣсяцахъ, когда ясные дни случаются, весьма безпокоятъ комары и мошки; однако оное немногимъ чувствительнo, для того что люди бывають въ то время у моря для промыслу рыбы, гдѣ ихъ для холоду и непрестанныхъ вѣшровъ немного ведешся.

Клѣпы на Большой рѣкѣ и Авачѣ появились недавно, и завезены шуда въ сундукахъ и въ платьѣ; а на самой Камчаткѣ и понинѣ ихъ не примѣчено.

Бабочекъ для морской погоды и вѣшровъ весьма шамъ мало, выключая мѣсша около верхняго Камчатскаго

скаго острѣга; гдѣ ихъ для суши и лѣсовъ довольно. Нѣкогда сіи несѣкомыя въ великомъ множествѣ налепѣли на судно, которое было верстахъ въ 30 отъ берегу, и многіе дивились, что они могутъ перелетать безъ отдыха такое значное разстояніе.

Также немного на Камчаткѣ и пауковъ, чего ради Камчатскія бабы принуждены бывають искать ихъ съ великимъ трудомъ и прилѣжаніемъ, когда желаютъ быть чреватыми, и ѣдятъ ихъ передъ совокупленіемъ, по зачатіи младенца и передъ родами, для способнѣйшаго разрѣшенія отъ бремени.

Ничто такъ Камчадаловъ въ земляныхъ юртахъ живущихъ не беспокоитъ, какъ вши и блохи, а особливо женской полъ, у кошорыхъ долгіе и по большей части пришивные волосы. Я самъ видѣлъ многократно, что нѣкоторыя женщины ничего больше не дѣлали, какъ токмо вши одну по другой безпрестанно изъ головы паскали; другія для уменьшенія труда поднявъ косы рукою какъ гребнемъ чесали ихъ надъ куклянками и згребали кучами. Мущины со спины спирають ихъ дощечками и плетешками, кошорые нарочно для того дѣлають. Камчадалы всѣ вообще ѣдали ихъ, что дѣлають и подлые Китайцы, но будучи отъ казаковъ за то бранены, а иногда и биты, многіе нынѣ шого опасаются; однако мнѣ сію мерзость случилось видѣть.

Господинъ Стеллеръ слышалъ нѣкогда, будто у моря находится несѣкомое вшѣ подобное, которое чрезъ скважины на кожѣ въ шѣло впивается, отъ чего люди во всю жизнь прежешкою болѣзнь чувствують, и другимъ способомъ не могутъ избавишься, какъ вырѣ-

званьемъ животнога: чего ради памошніе жители живучи на рыбныхъ промыслахъ при морѣ весьма онаго опасаются.

Сіе достойно примѣчанія , что по всей Камчаткѣ нѣтъ ни лягушекъ, ни жабъ, ни змей: однѣхъ шокмо ящерицъ довольно , кошорыхъ Камчадалы почитаютъ шпионами посылаемыми отъ подземнаго владыка для подсмотру ихъ и для предсказанія смерти: чего ради они прилѣжно наблюдаютъ ящерицъ, и гдѣ ни завидятъ, перзаютъ ихъ въ мѣлкія части, чтобъ не могли дать извѣстія пославшему ихъ. Ежели же случился уйти отъ нихъ помянутому животному, по въ великую печаль и отчаяніе впадаютъ, ежечасно ожидая смерти , кошорая иногда отъ унынія ихъ и послѣдуетъ къ вѣщшему ушверженію вротчихъ въ суевѣріи.

ГЛАВА 12

О приливѣ и отливѣ Пенжинскаго моря и Восточнаго Окіана.

По описаніи Камчатской земли надобно упомянуть здѣсь и о моряхъ окружающихъ оную, особливо въ разсужденіи прилива и отлива оныхъ: ибо, копя всякому довольно извѣстно, что на всѣхъ большихъ моряхъ, выключая немногіе заливы, бываютъ приливы и отливы по два раза въ сутки, и по шому пространно писать объ нихъ излишно бы было, но довольно бы шокмо объявить, что въ тѣхъ моряхъ, шакъ какъ въ другихъ, бываютъ приливы и отливы. Но понеже при-
мѣченны

мѣнены мною нѣкоторыя обстоятельства, которыхъ нигдѣ читашъ мнѣ не случилось, но не бесполезно будетъ сообщить оныя любопытнымъ читателямъ, по крайней мѣрѣ для того, что онѣ могутъ подать поводъ къ обстоятельнѣйшему изслѣдованію прилива и отлива по другимъ морямъ, если не учинено того понынѣ.

Вообще полагается, что приливъ и отливъ дважды бываетъ въ сутки, смотря по времени печенія луннаго; и что воды около полнолунія и новолунія случаются больше: однако о томъ не вѣдаю, писано ли гдѣ, что приливы и отливы не равны, и не въ равное время прибываетъ вода и убываетъ, но смотря по сферости луны, какъ то мною на Пенжинскомъ морѣ примѣчено. И если справедливо общее оное мнѣніе, что приливъ и отливъ по другимъ морямъ бываетъ равной и въ равные часы, то Камчатскія моря имѣютъ сходство токмо съ Бѣлымъ моремъ; гдѣ, какъ сказано мнѣ, бываетъ также какъ въ Камчатскихъ моряхъ одна большая вода, а другая малая въ сутки, которую и Поморяне и Камчатскіе жители называютъ Манихою. Чего ради и нужно объявить здѣсь объ отмѣнѣ оной, и коимъ образомъ тамошніе приливы и отливы бываютъ, какъ воды большая въ маниху, а маниха въ большую, когда и какъ премѣняются; а для лучшаго изъясненія сообщимъ и самыя наши примѣчанія, которыя чинены въ 1739 и 1740 годахъ по три мѣсяца на каждой годъ. Сообщимъ же и примѣчанія флота Капитана Ивана Фомича господина Елагина, которыя чинены имъ при устьѣ рѣки Охошы, около Курильскихъ острововъ
и въ

и въ Петропавловской гавани, какимъ образомъ и въ нѣхъ мѣстахъ вода прибываетъ и убываетъ, ибо мнѣ не случилось тамъ дѣлать наблюденій. И хотя нѣкогда о примѣченной мною премѣнѣ воды не объявлено, однако я изустно отъ помянутаго господина Капишана слышалъ, что и тамъ бываетъ большія вода и Маниха, по чему должно думать, что надлежитъ бытъ тамъ и премѣнѣ такойже.

А чтобъ описаніе мое понятнѣе было, то должно сперва объявить, что морская вода, кошорою во время приливовъ гѣбы при устьяхъ рѣкъ наполняющя, не всегда вся збѣгаетъ въ моря, но по времени же старости луны смотря, и для того иногда гѣбы оныя во время отливовъ всѣ обсыхаютъ, и одна остается рѣчная вода въ берегахъ своихъ, а иногда бываютъ покрышы водою.

Вся вода морская во время отлива збѣгаетъ около полнолунія и новолунія; а когда приливъ по отливѣ слѣдуетъ, то прибываетъ ея тогда близъ осьми футовъ. Приливъ продолжается около осьми часовъ, по томъ начинается отливъ, и продолжается около 6 часовъ, а морской воды убываетъ около трехъ футовъ. Послѣ приливъ начинается и продолжается часа съ три, а воды прибываетъ меньше фута: наконецъ вода убываетъ, и вся вода морская збѣгаетъ въ море до суха, а убыль оная часовъ съ 7 продолжается. Такимъ образомъ бываетъ приливъ и отливъ дни по три, отъ полнолунія и новолунія, а послѣ большія вода будетъ меньше и высокою и временемъ прибыванія и убыванія, а Маниха больше, также и прибывающя морская вода, ко-
торая

порая вся уходила въ море, какъ выше показано, не вся въ море сбѣгать имѣетъ, и чемъ ближе время къ четверти луны, тѣмъ меньше большей воды и маниха прибываетъ: а при убыли манихи, больше остается въ губахъ морской воды: наконецъ около четверти луны большая въ маниху и маниха въ большую воду премѣняется, которая премѣна по 4 раза въ мѣсяцъ постоянно бываетъ. Но сіе чисташель лучше усмотритъ изъ приложенныхъ примѣчаній, въ которыхъ означены часы (*) прилива и отлива, также число футовъ и дюймовъ прибылой и убылой воды, и остатка морской воды въ губахъ при рѣчныхъ устьяхъ. Премѣну большей воды въ маниху и манихи въ большую, полагаю я съ того времени, когда одна вода въ полдни, а другая въ полночь или въ 6 часовъ предъ полуднемъ и по полудни прибывать и убывать начинаютъ.

Еще должно объявить, какимъ образомъ чинены мною наблюденія. Столбъ раздѣленной на Парижскіе фуфы и дюмы спавленъ былъ при устьѣ рѣки во время отлива полнолуннаго и новолуннаго такъ, чтобъ нижняя черта, отъ которой начинается раздѣленіе, было въ прямой линіѣ съ поверхностію рѣки, что учинить весьма неспрудно было, прокопавъ малой каналъ отъ рѣки до столба, гдѣ его спавить надлежало. Впрочемъ должно признаться, что при-

Томъ I. I I были

(*)Время прилива и отлива по большей части на примѣбъ кладено: ибо хотя полуденная линія была и здѣлана, однако въ туманные дни и ночью времени точно знать нельзя было, а другихъ исправныхъ часофъ на Камчаткѣ достать не можно было. Впрочемъ гдѣ въ примѣчаніяхъ показанъ часъ точно, оное наблюденіе за исправное почитать должно, а гдѣ объявлено около столба по часофъ, тамъ время на примѣбъ положено.

были воды почно. примѣшшь нельзя, ибо вода прибываетъ валами; и для того за вышину прибыли надлежало брать влажность на сполбѣ. Нельзя же по той причинѣ заподлинно объявить и того, стоить ли вода послѣ прибыли и убыли в одной мѣрѣ хопя нѣсколько времени.

Приливъ и ошливъ морской воды не непріятное позорище. Когда приливъ начинается, то вода малыми валами какъ бы крадучись въ рѣку забирается, которыя пошомъ становятся больше, и часъ отъ часу далѣе въ рѣку пробираются до самой спрежи, между шѣмъ и въ самую тихую погоду на устьѣ рѣкѣ дѣлается страшный шумъ и валы ужасныя съ засыпью, отъ спору рѣчной воды съ морскою, по шѣхъ поръ, пока морская вода преодолѣтъ, а тогда бываетъ совершенная тишина и такое стремленіе морской воды въ рѣки, что превосходитъ и самую быструю рѣчную. Такой же шумъ и валы всегда случаются и во время ошлива.

ПРИМѢЧАНІЕ

прилива и ошлива морской воды въ Большѣй рѣкѣ.
1739 года.

	прибыль и убыль воды		оста-токъ и рском водѣ въ гузѣ	
	фу- ты	дю- мы	фу- ты	дю- мы
Мая 27-дня большая вода стала прибывать въ нача- лѣ втораго часа по полудни, прибыло воды на	7	5	7	5
Убывать стала въ 8 часахъ по полудни, убыла на	2	5	4	8
— 28. Маниха прибывать стала въ 2 часахъ по по- луночи, прибыло воды на	0	9	5	5
Убывать стала часахъ въ 5 по утру, и вода мор- ская вся выбѣгала до суха.	0	0	0	0
большая вода прибывать стала въ 2 часахъ по по- лудни, прибыла на	7	8	7	8
Убывать шлоа въ 9 часахъ по полудни, убыла на	4	3		5

Майя

Маія 29. Маниха прибывать стала часахъ въ 3 по утру, прибыла на
 Убывать стала часахъ въ 6 по утру, убыла на
 Большая вода прибывать стала часахъ въ 3 по полудни, прибыла на
 Убывать стала въ 10 часахъ по полудни, убыла на
 30 Маниха прибывать стала часахъ въ 4 по утру прибыла на
 Убывать стала часахъ въ 7 по утру, убыла на
 Большая вода прибывать стала часахъ въ 4 по полудни, прибыла на
 Убывать стала часахъ въ 11 по полудни, убыла на

Съ утра до полудни туманъ густой, а отъ полудни до вечера темное солнечное сияніе съ перемѣжкою.

— 31 дня. Маниха прибывать стала часахъ въ 5 по утру, прибыла на
 Убывать стала часахъ въ 8 предъ полуднемъ, убыла на
 Большая вода прибывать стала часахъ въ 5 по полудни, прибыла на
 Убывать стала въ полночь, убыла на

Во весь день дождь мѣлкой и частой, вѣтръ отъ востока посредственной.

Іюня 1. Маниха прибывать стала часахъ въ 6 по утру, прибыла на
 Убывать стала часахъ въ 9 предъ пол. убыла на
 Большая вода прибывать стала часахъ въ 6 по пол. прибыла на

Съ утра до полудни пасмурно, а съ полудни до вечера темное солнечное сияніе съ перемѣжкою, вѣтръ отъ сѣверозападу посредственной.

— 2. большая вода убывать стала въ 1 часу пр. полуд. убыла на
 Маниха прибывать стала въ 7 часахъ пр. пол. прибыла на

ПРИБЫВЪ И УБЫВЪ		ОСТАШОКЪ МОРСКОМ ВОДѢ	
Ч	Л	Ч	Л
	9	4	2
3	2	1	0
6	11	7	11
3	11	4	0
	6	4	6
3	7	0	11
6	10	7	9
4	0	3	9
0	6	4	3
3	3	1	0
6	8	7	8
4	0	3	0
0	6	4	1
3	0	1	1
6	7	7	8
4	3	3	5
0	4	3	9

	ВРЕМЯ В УСТЬЕ		ВРЕМЯ МОРСКОЙ ВОДЫ.	
	Ч.	Д.	Ч.	Д.
Убывать стала часахъ въ 10 пр. пол. убыла на -	2	9	1	0
большая вода прибывать стала часахъ въ 7 по пол.				
прибыла на - - - - -	5	9	6	9
Съ утра во весь день туманъ, густой вѣтръ отъ сѣвера посредственной.				
Юня 3. Большая вода убывать стала пр. полуд. часахъ				
въ 2, убыла на - - - - -	3	7	3	2
Маниха прибывать стала часахъ въ 8 по утра,				
прибыла на - - - - -	0	3	3	5
Убывать стала часахъ въ 11 пр. полуд. убыла на	2	1	1	4
большая вода прибывать стала часахъ въ 8 по полуд.				
прибыла на - - - - -	4	11	6	3
Съ утра до 5 часа ясное солнечное сѣние, отъ 5 часа до полудни солнечное сѣние съ пере- мѣжкою, отъ полудни темное солнечное сѣние съ пережкою. Вѣтръ отъ запада посредственной.				
4. большая вода убывать стала пр. полуд. ча- сахъ въ 3, убыла на - - - - -	2	9	3	6
Маниха прибывать стала часахъ въ 9 по утра,				
прибыла на - - - - -	0	9	4	3
Убывать стала около полуд. Убыла на - - -	2	4	1	11
большая вода прибывать стала часахъ въ 9 по полуд				
прибыла на - - - - -	4	0	5	11
Во весь день темное солнечное сѣние съ пере- мѣжкою: вѣтръ отъ запада посредственной.				
5. большая вода убывать стала въ 4 ч. пр. полуд.				
убыла на - - - - -	3	11	2	0
Маниха прибывать стала часахъ въ 10 пр. полуд.				
прибыла на - - - - -	1	4	3	4
Убывать стала въ 1. ч. по полуд. Убыла на -	0	8	2	8
большая вода прибывать стала въ 10. ч. по полуд.				
прибыла на - - - - -	2	8	5	4
Съ утра до полудни темное солнечное сѣние съ пережкою, а съ полудни до 6 часовъ ясно. Отъ 6 часа до вечера темное жъ солнечное сѣние;				

вѣтръ

вѣтрѣ отъ запада предъ полуднемъ тихой, а съ-
лудни посредственной.

Юня 6. большая вода убываѣь спала часахъ въ 5 по
утру, убыла на - - - - - 3 4
Маниха прибываѣь спала часахъ въ 11 пр. полуд.
прибыла на - - - - - 2 5
Убываѣь спала часахъ въ 2 по полуд. убыла на 0 11
большая вода прибываѣь спала часахъ въ 11 по полуд.
прибыла на - - - - - 1 7

Во весь день свѣтлое солнечное сянїе; вѣтрѣ
отъ запада до полудни былъ малъ а съ полудни
посредственной.

— 7. большая вода убываѣь спала часахъ въ 6 пр.
полуд. убыла на - - - - - 3 1
Маниха прибываѣь спала около полудни - - - - - 3 5
Убываѣь спала часахъ въ 7 по полуд. убыла на 1 7
большая вода прибываѣь спала въ полночь, прибыла на 1 4

Во весь день ясно. Вѣтрѣ отъ запада посредственной.

— 8. большая вода убываѣь спала часахъ въ 7 пр.
полуд. убыла на - - - - - 3 2
большая вода, что прежде была Манихою, при-
бываѣь спала въ 1 ч. по полуд. прибыла на - 4 4
Убываѣь спала часахъ въ 7 по полуд. убыла на - 2 8

Съ утра до полудни туманъ густой, а по полуд.
темное солнечное сянїе съ переменною: вѣтрѣ
отъ сѣверозапада посредственной.

— 9. Маниха, что прежде была большѣю водою,
прибываѣь спала въ 1 часу пр. полуд. прибыла на 1 1
Убываѣь спала часахъ въ 8 пр. полуд. убыла на 2 11
большая вода прибываѣь спала часахъ въ 2 по полуд.
прибыла на - - - - - 9 3
Убываѣь спала часахъ въ 7 съ половиною по полуд.
убыла на - - - - - 3 6

Во весь день туманъ густой; вѣтрѣ отъ сѣверо-
запада посредственной.

примѣръ въ устьѣ		ослабнокъ морской вѣтра	
•	Δ	•	Δ
3	4	2	0
2	5	4	5
0	11	3	6
1	7	5	1
3	1	2	0
3	5	5	5
1	7	3	10
1	4	5	2
3	2	2	0
4	4	6	4
2	8	3	8
1	1	4	9
2	11	1	10
9	3	7	1
3	6	3	7

113

Юня

	прибыль и убыль		остаток морской воды	
	°	д	°	д
Юня 10. Маниха прибывать стала часахъ въ 2 по по- луд. прибыла на - - - - - с - - - - -	0	10	4	5
Убывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. убыла на большая вода прибывать стала часахъ въ 3 по полуд.	2	7	1	10
прибыла на - - - - -	5	8	7	6
Убывать стала часахъ въ 9 по полуд. убыла на	3	9	3	9
Во весь день туманъ густой, вѣтръ отъ полу- дни посредственной.				
— 11. Маниха прибывать стала часахъ въ 2 пр. по- луд. прибыла на - - - - -	0	6	4	3
Убывать стала часахъ въ 7 пр. полуд. убыла на большая вода прибывать стала часахъ въ 4 по полуд.	2	11	1	4
прибыла на - - - - -	6	6	7	10
Убывать стала часахъ въ 10. по полуд. убыла на	4	0	3	10
Во весь день дождь частой и мѣлкой: вѣтръ съ утра отъ полудни, вечеромъ отъ шелонику по- средственной.				
— 12. Маниха прибывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. прибыла на - - - - -	0	6	4	4
Убывать стала часахъ въ 8. пр. полуд. убыла на большая вода прибывать стала часахъ въ 4 по полуд.	4	0	0	4
прибыла на - - - - -	7	6	7	10
Убывать стала часахъ въ 11. по. полуд. убыла на	4	4	3	6
Во весь день темное солнечное сияніе съ пере- межкою. Вѣтръ съ утра до полудни съ югу, а съ полудни до вечера отъ сѣверозапада посред- ственной.				
— 13. Маниха прибывать стала часахъ въ 5 по утру, прибыла на - - - - -	0	5	3	11
Убывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. убыла на большая вода прибывать стала часахъ въ 5 по полуд.	3	11	0	0
прибыла на - - - - -	7	7	7	7
Убывать стала въ полночь, убыла на - - - - -	4	6	3	1
Во весь день темное солнечное сияніе съ перемеж-				

КОЮ

	ПРИМЕРЪ И УБЫЛЬ		ОШИБОЧКА МОРСКОЙ ВОДЫ	
	А	Б	В	Г
кою. Вѣтрѣ съ утра до полудни былъ малъ, а съ полудни средней отъ запада.				
Юня 14. Маниха прибывать спала часахъ въ 6 по утру, пришла на	0	7	3	8
Убывать спала часахъ въ 10 пр. полуд. убыла на большая вода прибывать спала часахъ въ 6 по полуд. пришла на	3	8	0	0
	7	7	7	7
Во весь день пасмурно. Вѣтрѣ отъ запада посредственной.				
— 15. большая вода убывать спала въ 1 часу по полуд. убыла на	4	9	2	10
Маниха прибывать спала часахъ въ 7 пр. полуд. пришла на	0	7	3	5
Убывать спала часахъ въ 11 пр. полуд. убыла на большая вода прибывать спала часахъ въ 7 по полуд. пришла на	3	5	0	0
	7	0	7	0
Съ утра до полудни пасмурно, а съ полудни темное солнечное: сянїе съ перемѣжкою: вѣтрѣ отъ запада посредственной				
— 16. большая вода убывать спала часахъ въ 2 пр. полуд. убыла на	4	6	2	6
Маниха прибывать спала часахъ въ 8 пр. полуд. пришла на	0	11	3	5
Убывать спала около полуд. убыла на	3	5	0	0
большая вода прибывать спала часахъ въ 8 по полуд. пришла на	6	5	6	5
Во весь день шуманъ густой; вѣтрѣ отъ запада сильной.				
— 17. большая вода убывать спала часахъ въ 3 пр. полуд. убыла на	4	3	2	2
Маниха прибывать спала часахъ въ 9 пр. полуд. пришла на	1	4	3	6
Убывать спала въ 1 часу по полуд. убыла на	2	5	1	1
Большая вода прибывать спала часахъ въ 9 по полуд. пришла на	4	11	6	0

Во.

	прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
	Ф	Д	Ф	Д
Во весь день туманъ густой: вѣтрѣ отъ сѣверо-запада средней.				
Июня 18. большая вода убывать стала часахъ въ 4. пр. полуд. убыла на - - - - -	4	4	1	8
Маниха прибывать стала часахъ въ 10 пр. полуд. прибыла на - - - - -	1	11	3	7
Убывать стала часахъ въ 2. по полуд. убыла на -	1	8	1	11
Большая вода прибывать стала часахъ въ 10. по полуд. прибыла на - - - - -	3	7	5	6
Во весь день туманъ густой: вѣтрѣ южной западной сильной.				
— 19. Большая вода убывать стала часахъ въ 5. по утру, убыла на - - - - -	4	4	1	2
Маниха прибывать стала часахъ въ 11. пр. полуд. прибыла на - - - - -	3	0	4	2
Убывать стала часахъ въ 3 по полуд. убыла на	1	1	3	1
Большая вода прибывать стала часахъ въ 11. по полуд. прибыла на - - - - -	2	6	5	7
Во весь день туманъ густой; вѣтрѣ отъ запада посредственной.				
— 20. Большая вода убывать стала часахъ въ 6. пр. полуд. убыла на - - - - -	4	0	1	7
Маниха прибывать стала около полудни - - - - -	3	9	5	4
Убывать стала часахъ въ 4. по полуд. убыла на -	2	4	3	0
Большая вода прибывать стала часахъ въ 11. по полуд. прибыла на - - - - -	2	4	5	4
Во весь день дождь частой и крупной съ перемежкой. Вѣтрѣ переменной, съ утра южной, подвѣчерь отъ запада посредственной.				
— 21. Большая вода убывать стала часахъ въ 6 по утру, убыла на - - - - -	4	6	0	10
Маниха прибывать стала около полудни, прибыла на - - - - -	4	10	5	8
Убывать стала часахъ въ 5. по полуд. убыла на -	2	1	3	7

Больш

Июня 21. большая вода, что нынѣ слѣдуетъ Манихою, прибывать спала около полуночи, прибыла на

Во всѣ сутки дождь частой и крупной съ пере-
мѣжкою. Вѣтрѣ переѣнной, съ утра южной, а къ
вечеру западной.

— 22. Означенная Маниха убывать спала часахъ въ
5 по утра, убыла на

Маниха, что нынѣ слѣдуетъ большею водою, при-
бывать спала въ 1 часу по полуд. прибыла на
Убывать спала часахъ въ 6 по полуд. убыла на

Съ утра до полудни дождь частой и мѣлкой :
съ полудни густой туманѣ. Вѣтрѣ съ сѣверозапа-
да тихой.

— 23. Маниха прибывать спала около часа спуспя
по полуночи, прибыла на

Убывать спала часахъ въ 4 по утра, убыла на
Большая вода прибывать спала часахъ въ 2. по полуд
прибыла на
Убывать спала часахъ въ 8. по полуд. убыла на

Съ утра до полудни туманѣ густой, а съ полудни
пасмурная погода. Вѣтрѣ отъ юга средней.

— 24. Маниха прибывать спала часахъ въ 2. пр
полуд. прибыла на

Убывать спала часахъ въ 5. пр. полуд. убыла на
Большая вода прибывать спала часахъ въ 3. по
полуд. прибыла на
Убывать спала часахъ въ 9. по полуд. убыла на

Во весь день темное солнечное сянѣ съ пере-
межкою. Вѣтрѣ съ югу посредственной.

— 25. Маниха прибывать спала часахъ въ 3. пр.
полуд. прибыла на

Часы	КРЕМЛЬ и УСТЬЕ		ОСТАТКОМЪ МОРСКОМЪ ВОДМ.	
	Ч.	Д.	Ч.	Д.
1	0	4	7	
3	9	0	5	
5	11	6	4	
3	0	3	4	
1	0	4	4	
4	3	0	1	
6	10	6	11	
3	8	3	4	
1	1	4	4	
4	4	0	0	
7	2	7	2	
4	1	3	1	
0	11	4	0	

К к

Июня

	примыль и усмль		останокъ морскомъ водм.	
	Ф.	А.	Ф.	А.
Июня 25. Убывашь спала часохъ въ 6. пр. полуд.				
убыла на - - - - -	4	0	0	0
Большая вода прибывашь спала часохъ въ 4 по полуд.				
прибыла на - - - - -	7	3	7	3
Убывашь спала часохъ въ 10. по полуд. убыла на	3	9	3	6
Съ утра до полудни темное солнечное сянне съ перемежкой, отъ полудни до вечера туманъ густой. Вѣтръ отъ юга сильной.				
— 26. Маниха прибывашь спала часохъ въ 4 пр. полуд. прибыла на - - - - -	0	7	4	1
Убывашь спала часохъ въ 7 пр. полуд. убыла на	3	4	0	9
Большая вода прибывашь спала часохъ въ 5. по полуд.				
прибыла на - - - - -	6	11	7	8
Убывашь спала часохъ въ 11. по полуд. убыла на	4	1	3	7
Съ утра до полудни дождь частой и мѣлкой а съ полудни туманъ густой до вечера. Вѣтръ съ утра южной сильной, а къ вечеру пише.				
— 27. Маниха прибывашь спала около 5. часовъ пр. полуд. прибыла на - - - - -	0	6	4	1
Убывашь спала часохъ въ 8 пр. полуд. убыла на	2	10	1	3
Большая вода прибывашь спала часохъ въ 6 по полуд.				
прибыла на - - - - -	6	5	7	8
Убывашь спала около полуночи, убыла на - - - - -	3	11	3	9
Съ утра до полудни туманъ густой, а съ полудни до вечера солнечное сянне съ перемежкой. Вѣтръ южно-западной тихой, а часохъ въ 3 по полуд. началъ дуть отъ запада посредственной.				
— 28. Маниха прибывашь спала часохъ въ 6 пр. полуд. прибыла на - - - - -	0	5	4	2
Убывашь спала часохъ въ 9 пр. полуд. убыла на	3	3	0	11
Большая вода прибывашь спала часохъ въ 6 по полуд. прибыла на - - - - -	6	11	7	10
Съ полуночи до 6 часовъ пр. полуд. ясно, а по				

шомъ

	ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ		ОСТАТКИ МОРСКОЙ ВОДЫ.	
	Ф.	Д.	Ф.	Д.
шомъ туманъ густой. Вѣтръ съ утра южной и тихой, а къ вечеру западной посредственной.				
Июня 29. Большая вода убывать спала часу около 1 пр. полуд. убыла на	4	1	3	9
Маниха прибывать спала часахъ въ 7. пр. полуд. прибыла на	0	5	4	2
Убывать спала часахъ въ 10 пр. полуд. убыла на	3	2	1	0
Большая вода прибывать спала часахъ въ 7 по полуд. прибыло на	6	5	7	5
Во всѣ сущи туманъ густой. Вѣтръ сѣверозападной средней.				
— 30. Большая вода убывать спала часахъ въ 2 пр. полуд. убыла на	4	6	3	5
Маниха прибывать спала часахъ въ 8 пр. полуд. прибыла на	0	7	4	0
Убывать спала часахъ въ 11 пр. полуд. убыла на	2	10	1	2
Большая вода прибывать спала часахъ въ 8 по полуд. прибыла на	5	8	6	10
Съ утра до полудни туманъ густой, а по шомъ пасмурная погода. Вѣтръ сѣверозападной средней.				
Июля 1. Большая вода убывать спала часахъ въ 3 пр. полуд. убыла на	3	9	3	1
Маниха прибывать спала въ 9 часахъ пр. полуд. прибыла на	0	10	3	11
Убывать начала около полудни, убыла на	2	9	1	2
Большая вода прибывать спала часахъ въ 9 по полуд. прибыла на	5	3	6	5
Съ утра до полудни ясно, потомъ туманъ густой. Вѣтръ южнозападной сильной.				
— 2. Большая вода убывать спала часахъ въ 4 пр. полуд. убыла на	3	10	2	7

	примѣль и ушль		осишкокъ морской водн.	
	Ф.	А.	Ф.	А.
Маниха прибывать спала часахъ въ 10 пр. полуд. прибыла на	1	2	3	9
Убывать спала около 1 часа по полуд. убыла на	1	9	2	0
Большая вода прибывать спала часахъ въ 10 по полуд. прибыла на	4	5	6	5
Во весь день дождь часпой и мѣлкой. Вѣтрѣ южной посредственной, которой около вечера записхъ.				
Юля 3. Большая вода убывать спала часахъ въ 4 пр. полуд. убыла на	4	1	2	4
Маниха прибывать спала часахъ въ 11 пр. полуд. прибыла на	1	6	3	10
Убывать спала часахъ въ 2 по полуд. убыла на	1	1	2	9
Большая вода прибывать спала часахъ въ 11 по полуд. прибыла на	3	0	5	9
Съ утра шуманно, по томъ ясно. Вѣтрѣ сѣверо западной посредственной.				
— 4. Большая вода убывать спала около 4 $\frac{1}{2}$ часовъ пр. полуд. убыла на	4	2	1	7
Маниха прибывать спала около 11 $\frac{1}{2}$ часовъ пр. полуд. прибыла на	2	6	4	1
Убывать спала въ 2 $\frac{1}{2}$ часахъ по полуд. убыла на	0	10	3	3
Большая вода прибывать спала около полуночи, прибыла на	2	1	5	4
Во весь день солнечное сѣянїе съ перемѣжкою. Съ утра тихо, а подъ вечеръ сѣверозападной посредственной вѣтрѣ.				
— 5. Большая вода убывать спала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на	4	3	1	1
Маниха, что нынѣ слѣдуетъ большею водою, прибывать спала около часа по полуд. прибыла на	3	9	4	10
Убывать спала часахъ въ 5 по полуд. убыла на	0	8	4	2
Дождливая погода. Вѣтрѣ южно-восточной тихой.				

Юля

Июля 6. Большая вода, что нынѣ слѣдуетъ манихою, прибывать начала около полуночи, прибыла на Убывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на Большая вода прибывать стала около часа по пол. прибыла на - - - - - Убывать стала часахъ въ 5 по полуд. убыла на

Туманъ густой. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.

7. Маниха прибывать стала около часа по полуночи, прибыла на - - - - - Убывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. убыла на Большая вода прибывать стала часахъ въ 2 по полуд. прибыла на - - - - - Убывать стала часахъ въ 8. по полуд. убыла на

Туманъ густой. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.

8 Маниха прибывать стала часахъ въ 2 пр. полуд. прибыла на - / - - - - - Убывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на Большая вода прибывать стала часахъ въ 3. по полуд. прибыла на - - - - - Убывать стала часахъ въ 8 $\frac{1}{2}$ по полуд. убыла на

Ясная погода. Вѣтръ южнозападной тихой.

9. Маниха прибывать стала часахъ въ 3 пр. полуд. прибыла на - - - - - Убывать стала часахъ въ 6 пр. полуд. убыла на Большая вода прибывать стала часахъ въ 3 $\frac{1}{2}$ по полуд. прибыла на - - - - - Убывать стала часахъ въ 9 по полуд. убыла на

Погода ясная. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.

ПРИБЫТЬ И УБЫТЬ		ОСЛѢЖОКЪ МОРСКОЙ ВОДЫ.	
Ч.	Д.	Ч.	Д.
1	1	5	3
4	7	0	8
5	4	6	0
1	11	4	1
1	0	5	1
5	1	0	0
6	4	6	4
2	4	4	0
0	11	4	11
4	11	0	0
6	9	6	9
3	4	3	5
0	10	4	3
4	3	0	0
7	3	7	3
3	11	3	4

	ВЪПРѢВЪ ИЛИ УСЛѢВЪ		СЪВѢТЪ МОРСКОМЪ ВОДѢ	
	Ф.	А.	Ф.	А.
Июля 20. Маниха прибывать спала часахъ въ 4 пр. полуд. прибыла на	0	8	4	0
Убывать спала часахъ въ 7 пр. полуд. убыла на	4	0	0	0
Большая вода прибывать спала часахъ въ 4 по полуд. прибыла на	7	8	7	8
Убывать спала часахъ въ 10 по полуд. убыла на	4	2	3	6
Погода ясная. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.				
— 11. Маниха прибывать спала часахъ въ 5 пр. полуд. прибыла на	0	7	4	1
Убывать спала часахъ въ 8 пр. полуд. убыла на	4	1	0	0
Большая вода прибывать спала часахъ въ 5 по полуд. прибыла на	7	10	7	10
Убывать спала часахъ въ 11. по полуд. убыла на	4	6	5	4
Туманъ густой. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.				
— 12. Маниха прибывать спала часахъ въ 6 пр. полуд. прибыла на	0	11	4	3
Убывать спала часахъ въ 9 пр. полуд. убыла на	4	3	0	0
Большая вода прибывать спала часахъ въ 6. по полуд. прибыла на	7	9	7	9
Убывать спала часахъ въ 11 $\frac{1}{2}$ по полуд. убыла на	4	9	3	0
Туманъ густой. Вѣтръ сѣверозападной посредственной.				
— 13. Маниха прибывать спала часахъ въ 6 $\frac{1}{2}$ пр. полуд. прибыла на	1	3	4	3
Убывать спала часахъ въ 9 $\frac{1}{2}$ пр. полуд. убыла на	4	3	0	0
Большая вода прибывать спала въ 6 $\frac{1}{2}$ часахъ по полуд. прибыла на	7	0	7	0
Убывать спала около полуночи, убыла на	4	6	2	6
Во всѣ сушки туманъ густой и тихо.				

Июля

	ПРИБЫЛЪ И УБЫЛЪ		ОСНОВНОЕ МОРСКОЕ ВОДЫ.	
	Ф.	А.	Ф.	А.
Июля 14. Маниха прибывать начала часахъ въ 7 пр. пол. прибыла на - - - - -	1	8	4	2
Убывать спала часахъ въ 10 пр. полуд. убыла на	3	11	0	3
Большая вода прибывать спала часахъ въ 7 по полуд. прибыла на - - - - -	6	3	6	6
<hr/> Туманъ густой. Вѣтръ южнозападной посредственной.				
— 15. Большая вода убывать начала около часа по полуночи, убыла на - - - - -	4	10	1	8
Маниха прибывать спала часахъ въ 8 пр. полуд. прибыла на - - - - -	2	4	4	0
Убывать начала часахъ въ 11 пр. полуд., убыла на	3	7	0	5
Большая вода прибывать начала часахъ въ 8 по полуд. прибыла на - - - - -	5	5	5	10
<hr/> Туманъ густой. Вѣтръ южнозападной тихой.				
— 16. Большая вода убывать спала часахъ въ 2 пр. полуд. убыла на - - - - -	4	10	1	0
Маниха прибывать спала часахъ въ 9 пр. полуд. прибыла на - - - - -	3	0	4	0
Убывать начала около полудни, убыла на	2	6	1	6
Большая вода прибывать спала часахъ въ 9 по полуд. прибыла на - - - - -	4	9	6	3
— 17. Большая вода убывать спала часахъ въ 3 пр. полуд. убыла на - - - - -	4	9	1	6
Маниха прибывать спала часахъ въ 10 пр. полуд. прибыла на - - - - -	3	3	4	9
Убывать спала около часа по полуд. убыла на	1	8	3	1
Большая вода прибывать начала часахъ въ 10 по полуд. прибыла на - - - - -	2	10	5	11
<hr/> Во весь день темное солнечное сѣяніе съ перемежкой. Вѣтръ съ утра южнозападной посред., потомъ тихо.				
— 18. Большая вода убывать спала часахъ въ 4 пр. полуд. убыла на - - - - -	5	2	0	9

Июля

	ПРИЧТЬ И УСТАВЪ		ОСНАЖЕНІЕ МОРСКОЙ ВОДЫ.	
	Ч.	Ч.	Ч.	Ч.
Юля 18. Маниха прибывать спала часахъ въ 11 пр. полуд. прибыла на - - - - -	4	4	5	1
Убывать начала въ 3 часахъ по полуд. убыла на - - - - -	1	3	3	0
Большая вода прибывать начала часахъ въ 11 по полуд. прибыла на - - - - -	1	4	4	4
Во весь день туманъ густой и по большей части тихо, токмо по полудни часахъ въ 2 повѣялъ съ южнозападной стороны посредственной вѣтръ, которой однакожъ не долго продолжался.				
—19. Большая вода убывать спала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на - - - - -	4	4	0	0
Маниха, что нынѣ слѣдуетъ большею водою, прибывать начала около полудни, прибыла на - - - - -	5	8	5	8
Убывать спала часахъ въ 6 по полуд. убыла на - - - - -	1	7	4	1
Маниха, что прежде была большею водою, прибывать спала около полуночи, прибыла на - - - - -	1	0	4	1
Во всѣ сутки туманъ густой. Вѣтръ южно-3 западной посредственной.				
—20. Маниха убывать спала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на - - - - -	5	1	0	0
Большая вода прибывать спала около часа по полуд. прибыла на - - - - -	5	11	5	11
Убывать спала часахъ въ 7 по полуд. убыла на - - - - -	1	10	4	1
Темное солнечное сіяніе съ перемежкой. Въ ночи пасмурно. Вѣтръ южнозападной посредственной.				
—21. Маниха прибывать спала часу въ 1 по полуночи, прибыла на - - - - -	1	0	5	1
Убывать спала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на - - - - -	5	1	0	0
Большая вода прибывать спала около часа по полуд. прибыла на - - - - -	6	8	6	8
Убывать спала часахъ въ 7 по полуд. убыла на - - - - -	2	8	4	0

Съ утра

Съ утра дождь часпой и мѣлкой, попомѣ пасмурно. Вѣтрѣ южнозападной посредственной.

Юля 22. Маниха прибывать спала часахъ въ 2 пр. полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать спала часахъ въ 6 пр. полуд. убыла на
 Большая вода прибывать спала часахъ въ 2 по полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать началъ около 8 часовъ по полуд. убыла на

Погода дождливая. Вѣтрѣ южной посредственной.

— 23. Маниха прибывать началъ часахъ въ 3 пр. полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать спала часахъ въ 7 пр. полуд. убыла на
 Большая вода прибывать спала часахъ въ 3 по полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать спала часахъ въ 9 по полуд. убыла на

Во всѣ сучки густой туманъ, и вѣтрѣ южной тихой.

— 24 Маниха прибывать спала часахъ въ 4 пр. полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать спала часахъ въ 8 пр. полуд. убыла на
 Большая вода прибывать спала часахъ въ 4 по полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать спала часахъ въ 10 по полуд. убыла на

Днемъ дождливая погода, а ночью туманъ. Вѣтрѣ южнозападной посредственной.

— 25. Маниха прибывать спала часахъ въ 5 пр. полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать началъ часахъ въ 9 пр. полуд. убыла на
 Большая вода прибывать началъ часахъ въ 5 по полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать началъ часахъ въ 11 по полуд. убыла на

прибыль и убыль		остатокъ морской воды.	
Ф.	Д.	Д.	Ф.
0	II	4	IV
4	II	0	0
6	II	6	II
3	IO	3	I
0	II	4	0
4	0	0	0
7	3	7	3
3	IO	3	5
0	9	4	2
4	I	0	I
7	3	7	4
4	0	3	4
0	IO	4	2
4	2	0	0
7	8	7	8
4	3	3	5

Л л

Днемъ

	ПРИБЫЛА И УБЫЛА		ОСТАТКИ МОРСКОЙ ВОДЫ	
	Ч.	Д.	Ч.	Д.
Днемъ дождливая погода, а ночью туманъ. ВЪ шпръ южнозападной шихой.				
Юля 26 Маниха прибывать спала часахъ въ 6 пр. полуд. прибыла на	0	10	4	3
Убывать спала около полудни, убыла на	4	3	0	0
Большая вода прибывать начала часахъ въ 6 по полуд. прибыла на	7	10	7	10
Убывать спала около полуночи, убыла на	4	3	3	7
Туманъ во всѣ сушки и въ шпръ непостоянной со всѣхъ сторонъ.				
— 27. Маниха прибывать спала часахъ въ 7 пр. полуд. прибыла на	0	7	4	2
Убывать спала въ 1 часу по полуд. убыла на	4	2	0	0
Большая вода прибывать спала часахъ въ 7 по полуд. прибыла на	7	0	7	0
Съ утра до полудни шуманно, пошомъ ясная погода. ВЪ шпръ сѣверозападной посредственной.				
— 28. Большая вода убывать спала въ часъ по полуночи, убыла на	3	6	3	6
Маниха прибывать спала часахъ въ 8 пр. полуд. прибыла на	0	7	4	1
Убывать спала часахъ въ 2 по полуд. убыла на	4	1	0	0
Большая вода прибывать спала часахъ въ 8 по полуд. прибыла на	7	0	7	0
Погода ясная. ВЪ шпръ сѣверозападной посредственной				
— 29. Большая вода убывать начала часахъ въ 2 пр. полуд. убыла на	3	10	3	2
Маниха прибывать спала часахъ въ 9 пр. полуд. прибыла на	0	11	4	1
Убывать спала часахъ въ 3 по полуд. убыла на	3	9	0	4
Большая вода прибывать спала часахъ въ 9 по полуд. прибыла на	5	11	6	3

Во

Во всё сущи туманно. Вѣтрѣ южнозападной сильной.

Июля 30 большая вода убывать начала часахъ въ 3 пр. полуд. убыла на
Маниха прибывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. прибыла на
Убывать стала часахъ въ 4 по полуд. убыла на
Большая вода прибывать стала часахъ въ 10 по полуд. прибыла на

Небо бѣлыми тонкими облаками закрыто. Дневъ солнечное сянїе съ перемежкой. Вѣтрѣ сѣверо-западной тихой.

31. Большая вода убывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. убыла на
Маниха прибывать стала часахъ въ 10 пр. полуд. прибыла на
Убывать стала часахъ въ 5 по полуд. убыла на
Большая вода прибывать стала часахъ въ 11 пр. полуд. прибыла на

Погода дождливая. Вѣтрѣ южновосточной сильной.

Августа 1 большая вода убывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на
Маниха прибывать стала часахъ въ 11 пр. полуд. прибыла на

Туманъ и дождливая погода. Вѣтрѣ южной тихой

	ПРИСЪМЪ И УБЫЛЪ		ОСТАТОКЪ МОРСКОМ ВОДЪ.	
	С	А	С	А
Июля 30 большая вода убывать начала часахъ въ 3 пр. полуд. убыла на	4	2	2	1
Маниха прибывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. прибыла на	2	1	4	2
Убывать стала часахъ въ 4 по полуд. убыла на	3	2	1	0
Большая вода прибывать стала часахъ въ 10 по полуд. прибыла на	5	0	6	0
31. Большая вода убывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. убыла на	4	4	1	8
Маниха прибывать стала часахъ въ 10 пр. полуд. прибыла на	2	6	4	2
Убывать стала часахъ въ 5 по полуд. убыла на	2	6	1	8
Большая вода прибывать стала часахъ въ 11 пр. полуд. прибыла на	4	1	5	9
Августа 1 большая вода убывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на	4	8	1	1
Маниха прибывать стала часахъ въ 11 пр. полуд. прибыла на	3	10	4	11

ПРИМЪЧАНІЯ

прилива и ошлива морской воды, чиненныя при устьѣхъ
Большей рѣки 1740 году.

	пробыль и убыль		остаткъ морской волнъ	
	ч. д.	ч. д.	ч. д.	ч. д.
Маія 31. большая вода прибываетъ спала въ 3 ча- сахъ по полуд. прибыла на - - - - -	7	II	7	II
Убываетъ спала въ 9 часахъ по полуд. убыла на	3	II	4	0
Погода пасмурная. Вѣтръ южнозападной сильной.				
Юня 1 Маниха прибываетъ спала часахъ въ 3 пр. полуд. прибыла на - - - - -	0	5	4	5
Убываетъ спала часахъ въ 8 пр. полуд. убыла на	4	5	0	0
Большая вода прибываетъ спала часахъ въ 4 по полуд. прибыла на - - - - -	7	II	7	II
Убываетъ спала въ 10 часахъ по полуд. убыла на	4	I	3	10
Въ началѣ прибыли и убыли Манихи пасмурная по- года и вѣтръ южной посредственной. Въ началѣ прибыли большей воды вѣтръ южнозападной по- средственной и ясная погода, а въ началѣ убыли ея шуманъ густой и вѣтръ сѣверной шихой.				
— 2 Маниха прибываетъ спала часахъ въ 4 пр. полуд. прибыла на - - - - -	0	5	4	3
Убываетъ спала въ 8½ часахъ пр. полуд. убыла на	4	3	0	0
Большая вода прибываетъ спала въ 5 часахъ по полуд. прибыла на - - - - -	7	9	7	9
Убываетъ спала въ 11 часахъ по полуд. убыла на	3	8	4	1
Въ началѣ прибыли Манихи шуманъ густой и вѣтръ восточной шихой. Въ началѣ убыли ея я- сно и вѣтръ тотже. Въ началѣ прибыли и убыли большой воды ясно же, но вѣтръ западной шихой.				
— 3. Маниха прибываетъ спала часахъ въ 5 пр. полуд. прибыла на - - - - -	0	4	4	5

Юня

Юня 3 дня большая вода прибывать стала часахъ въ 6 по полуд. прибыла на - - - - -
Убывать стала около полуночи, убыла на -

Въ началѣ прибыли Манихи ясно, и въпрѣв вос-
спочной тихой. Въ началѣ убыли дождь мѣлкой
сѣ сильнымъ воспочнымъ въпрѣв. Въ началѣ при-
были и убыли большей воды погода и въпрѣв
тошже.

4. Маниха прибывать стала въ 6 часахъ пр-
полудн. прибыла на - - - - -
Убывать стала въ 10 часахъ пр. полуд. убыла на
Большая вода прибывать стала часахъ въ 7 по
полуд. прибыла на - - - - -

Въ началѣ прибыли Манихи дождливая погода,
въ началѣ убыли пасмурная. Въ началѣ прибыли
большой воды небо очищаться начало, а въпрѣв
безпрестанно дулъ отъ востоку сильной.

5. Большая вода убывать начала въ 1 часу пр-
полуд. убыла на - - - - -
Маниха прибывать стала въ 7 часахъ пр. полуд.
прибыла на - - - - -
Убывать стала въ 11. часахъ пр. полуд. убыла на
Большая вода прибывать стала въ 8 часахъ
по полуд. прибыла на - - - - -

При убыли большей воды и въ началѣ прибыли
Манихи облачно, въ началѣ убыли ея дождь мѣл-
кой, а въ началѣ прибыли большей воды пасмур-
но. Въпрѣв отъ сѣверовостока весьма сильной.

6. Большая вода убывать начала въ 2 часахъ
пр. полуд. убыла на - - - - -
Маниха прибывать стала въ 7½ часахъ пр. полуд.
прибыла на - - - - -
Убывать стала въ полдень, убыла на - - -

КРИВОЯ И УБЫАЪ		ОСТАТКОМЪ МОРСКОМЪ ВОДЫ.	
Ч.	Д.	Ч.	Д.
7	2	7	9
3	9	4	0
0	5	4	5
3	3	1	2
6	7	7	9
3	10	3	11
0	6	4	5
2	8	1	9
5	6	7	3
3	9	3	6
0	6	4	0
1	11	2	1

	прибыль и убыль		остаток морской воды	
	Ф.	А.	Ф.	А.
Июня 6 дня большая вода прибывать спала в 8 $\frac{1}{2}$ часов по полуд. прибыла на - - - - -	4	10	6	11
Во время убыли большей воды и прибыли манихи облачно, во время убыли дождь м'блкой, а в'твр' беспрестанно дуль от' с'веровостока сильной; но в' начал' прибыли большей воды жопя дождь еще и продолжался, однако в'твр' дуль от' с'верозапада.				
7. Большая вода убывать спала часехъ в 2 $\frac{1}{2}$ пр. полуд. убыла на - - - - -	4	7	2	4
Маниха прибывать спала часехъ в 9 пр. полуд. прибыла на - - - - -	1	5	3	9
Убывать спала часехъ в 2 по полуд. убыла на	1	5	2	4
Большая вода прибывать спала часехъ в 9 по полуд. прибыла на - - - - -	3	8	6	0
Погода пасмурная и в'твр' западной сильной во время вс'хъ приливовъ и отливовъ сихъ сутокъ.				
8. Большая вода убывать спала часехъ в 3 пр. полуд. убыла на - - - - -	4	5	1	7
Маниха прибывать спала часехъ в 10 пр. полуд. прибыла на - - - - -	3	2	4	9
Убывать спала часехъ в 2 $\frac{1}{2}$ по полуд. убыла на	1	6	3	3
Большая вода прибывать спала часехъ в 10 по полуд. прибыла на - - - - -	2	5	5	8
Погода пасмурная, в'твр' с'верозападной средней, токмо во время прибыли большей воды в'тпру не было.				
9. Большая вода убывать спала часехъ в 3 пр. полуд. убыла на - - - - -	4	7	1	1
Маниха прибывать спала часехъ в 10 $\frac{1}{2}$ пр. полуд. прибыла на - - - - -	4	9	5	10
Убывать спала в 3 часехъ по полуд. убыла на	1	10	4	0
Большая вода прибывать спала часехъ в 11 по полуд. прибыла на - - - - -	1	9	5	9

При

При убыли больше воды туманъ густой и вѣспрѣ южновосточной тихой. Въ началѣ прибыли Манихи темное солнечное сѣянiе, при убыли ея и, въ началѣ прибыли большей воды шуманно, а вѣспрѣ при всѣхъ перемѣнахъ южной и сильной.

Юня 10. Большая вода убывашь спала часахъ въ 4½ пр. полуд. убыла на Маниха, что нынѣ слѣдуетъ большею водою, прибывашь спала въ полдни, прибыла на Убывашь спала часахъ въ 6 по полуд. убыла на Большая вода, что нынѣ слѣдуетъ Манихою, прибывашь начала въ полночь, прибыла на

Во всѣ сучки шуманно, и вѣспрѣ южной сильной.

11. Оная Маниха убывашь спала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на Большая вода прибывашь спала въ 1 часу по полуд. прибыла на Убывашь спала въ 7 часахъ по полуд. убыла на

Туманно и вѣспрѣ южной посредственной.

12. Маниха прибывашь спала въ 1 часу пр. полуд. прибыла на Убывашь спала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на Большая вода прибывашь спала въ 2 часахъ по полуд. прибыла на Убывашь спала въ 8 часахъ по полуд. убыла на

Въ началѣ прибыли Манихи туманъ густой съ тихимъ южнымъ вѣспромъ, при убыли туманъ рѣже и вѣспрѣ южнозападной тихой же. Въ началѣ прибыли большей воды и при убыли дождь и вѣлкой, но вѣспрѣ во время прибыли большей воды сѣверо-западной тихой, а при убыли дулъ южи: тихой же

13. Маниха прибывашь спала часахъ въ 1½ пр. полуд. прибыла на

прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
Ф.	А.	Ф.	А.
4	8	1	1
5	9	6	10
2	10	4	0
1	3	5	3
4	4	0	11
6	9	7	8
3	6	4	2
0	9	4	11
4	0	0	11
6	11	7	10
3	9	4	1
0	5	4	6

Юня

	примѣръ и убыль		ослабнокъ морской волн	
	Ф.	Д.	Ф.	Д.
Іюня 13. Убывать стала часахъ въ $5\frac{1}{2}$ пр. пол. убыла на	3	5	1	1
Большая вода прибывать стала въ $2\frac{1}{2}$ часахъ по	6	11	8	0
полуд. прибыла на - - - - -	3	9	4	3
Убывать стала часахъ въ 9 по полуд. убыла на				
Дождливая погода до 4 часовъ по полуд. при тихомъ южновосточномъ вѣтрѣ. При убыли большей воды облачно было и вѣтрѣ южноза- падной тихой же.				
— 14. Маниха прибывать стала часахъ въ 2 пр.				
полуд. прибыла на - - - - -	0	7	4	10
Убывать стала въ 6 часахъ пр. полуд. убыла на	3	4	1	6
Большая вода прибывать стала въ 3 часахъ по				
полуд. прибыла на - - - - -	6	6	8	0
Убывать стала въ $9\frac{1}{2}$ часахъ по полуд. убыла на	3	5	4	7
Въ началѣ прибыли Манихи облачно и вѣтрѣ отъ сѣверозапада тихой. Въ началѣ убыли мрачно и вѣтрѣ южновосточной тихой же. Въ началѣ прибыли большей воды пасмурно, а въ началѣ убы- ли ея понкія облака по всему небу. Вѣтрѣ въ обоихъ случаяхъ отъ востока сильной.				
— 15. Маниха прибывать стала часахъ въ $2\frac{1}{2}$ пр				
полуд. прибыла на - - - - -	0	4	4	11
Убывать стала часахъ въ $6\frac{1}{2}$ пр. полуд. прибыла на	3	9	1	2
Большая вода прибывать стала часахъ въ $3\frac{1}{2}$ по				
полуд. прибыла на - - - - -	6	10	8	0
Убывать стала часахъ въ 10 по полуд.	7	6м	ам	н
Въ началѣ прибыли Манихи понкія облака по всему небу; въ началѣ убыли дождь мѣлкой, ко- торой былъ и во время прибыли и убыли боль- шей воды. Когда Маниха прибывать и убывать начинала, тогда дулъ восточной вѣтрѣ, во вре- мя прибыли большей воды сѣверной, а во время убыли сѣверозападной тихіежъ.				

Іюня

Июня 19. Маниха прибывать спала часахъ въ 4½ пр. полуд. прибыла на
Убывать спала часахъ въ 9 пр. полуд. убыла на
Большая вода прибывать спала часахъ въ 6½ по полуд. прибыла на

Въ началѣ прибыли Манихи облачно и вѣтрѣ сѣверо-восточной шихой, при убыли ея небо тонкими облаками закрыто, вѣтрѣ шакой же, а въ началѣ прибыли морской воды солнечное сіяніе съ перемежкой и вѣтрѣ западной сильной.

— 20. Большая вода убывать спала часу въ 1 пр. полуд. убыла на
Маниха прибывать спала часахъ въ 5 пр. полуд. прибыла на
Убывать спала въ 10 часахъ пр. полуд. убыла на
Большая вода прибывать спала часахъ въ 7 по полуд. прибыла на

Во всё сутки облачно. При убыли большей воды шихо; въ началѣ прибыли Манихи вѣтрѣ южнo-западной шихой, при убыли ея западной малой, а въ началѣ прибыли большей воды западной же посредственной.

— 21. Большая вода убывать начала часахъ въ 1½ пр. полуд. убыла на
Маниха прибывать спала часахъ въ 6 пр. полуд. прибыла на
Убывать спала часу въ 11. пр. полуд. убыла на
Большая вода прибывать спала часахъ въ 7½ по полуд. прибыла на

При убыли большей воды было облачно и вѣтрѣ западной посредственной вѣялѣ. Въ началѣ прибыли Манихи шелъ дождь, по томѣ сѣдовала пасмурная погода, а вѣтрѣ западной не перемѣнялся, шокмо времемѣ дулѣ шихе.

прибыль и убыль		остатокъ морской воды	
в.	д.	в.	д.
0	8	3	1
2	9	0	4
5	9	6	1
3	11	2	2
0	10	3	0
2	8	0	4
5	6	5	10
4	0	1	10
1	2	3	0
1	2	1	10
3	3	5	1

Июня

	ПРИБЫВАНИЕ И УБЫТИЕ ВОДЫ		ПРИБЫТИЕ И УБЫТИЕ ВОДЫ	
	Ф.	Ч.	Ф.	Ч.
Июня 22. Большая вода убывать стала часахъ въ 2 пр. полуд. убыла на	3	7	1	6
Маниха прибывать стала въ 7 часахъ пр. полуд. прибыла на	1	8	3	2
Убывать стала въ полдни, убыла на	0	10	2	4
Большая вода, что нынѣ слѣдуетъ манихою, прибывать стала часахъ въ 8 по полуд. прибыла на	2	4	4	8
При убыти большей воды дождь шелъ часпой и мѣлкой, а вѣтръ вѣялъ западной посредственной.				
— 23. Маниха убывать стала часахъ въ 2½ пр. полуд. убыла на	3	11	0	9
Маниха, что нынѣ слѣдуетъ большею водою, прибывать стала въ 7½ часахъ пр. полуд. прибыла на	3	1	3	10
Убывать стала въ 1 часу по полуд. убыла на	0	10	0	0
Маниха прибывать стала часахъ въ 8½ по полуд. прибыла на	1	4	4	4
При убыти Манихи ясно, по томъ все облачно было и мрачно. Въ началѣ прибыли Манихи дулъ южной шикой вѣтръ, а до сего времени западной посредственной.				
— 24. Маниха убывать стала часахъ въ 2½ пр. полуд. убыла на	3	10	0	6
Большая вода прибывать стала въ 8 часахъ пр. полуд. прибыла на	4	3	4	9
Убывать стала часахъ въ 4 по полуд. убыла на	1	2	3	7
Маниха прибывать стала часахъ въ 9½ по полуд. прибыла на	0	10	4	5
Во всѣ сутки дождливая погода, и вѣтръ съверо-западной посредственной.				
— 25. Маниха убывать стала часахъ въ 3 пр. полуд. убыла на	3	11	0	8
Большая вода прибывать стала часахъ въ 9 пр. полуд. прибыла на	5	7	6	1

М м 2

Июня

	прибыль и убыль		остатковъ морскомъ водѣ	
	Ф.	Д.	Ф.	Д.
Июня 25. Большая вода убывашь стала часехъ въ 3 по полуд. убыла на	2	4	3	9
Маниха прибывашь стала часехъ въ 10 по полуд. прибыла на	0	8	4	5
Погода дождливая при сѣверовосточномъ посредствомъ вѣтрѣ, которой во время убыли большей воды переѣвилася на сѣверозападной.				
26. Маниха убывашь стала часехъ въ 3½ пр. полуд. убыла на	4	4	0	1
Большая вода прибывашь стала часехъ въ 10 пр. полуд. прибыла на	6	8	6	9
Убывашь стала часехъ въ 6 по полуд. убыла на	2	11	3	10
Маниха прибывашь начала около полуночи, прибыла на	0	7	4	5
При убыли Манихи и въ началѣ прибыли большей воды туманъ густой, а при убыли ея пасмурно. Во время прибыли и убыли Манихи вѣтрѣ дулъ сѣверозападной посредствомъ. Въ началѣ прибыли большей воды западной, тихой, а при убыли ея южной посредствомъ.				
27. Маниха убывашь стала часехъ въ 4 пр. полуд. убыла на	4	5	0	0
Большая вода прибывашь стала часехъ въ 11 пр. полуд. прибыла на	7	6	7	6
Убывашь стала въ 7 часехъ по полуд. убыла на	3	7	3	11
Въ началѣ убыли Манихи дождь шелъ частой и крупной при южномъ сильномъ вѣтрѣ. Въ началѣ прибыли большей воды южнозападной вѣтрѣ вѣялъ, а при убыли западной тихой. Въ обоихъ случаяхъ былъ туманъ густой.				
28. Маниха прибывашь стала часу въ 1 пр. полуд. прибыла на	0	4	4	3
Убывашь стала часехъ въ 4½ пр. полуд. убыла на	4	3	0	0

Июня

Июня 28. Большая вода прибывать начала в полдень, пришла на - - - - -
Убывать стала в 7½ часах по полуд. ушла на

От начала прибыли Манихи до начала ушли большей воды был туман редкой, по том ясно. Когда Маниха прибывала и убывала, тогда втпру не было, а послв повъял втпръ сѣверозападной, которой отъ прибыли большей воды до ея ушли отъ часу усиливался. Около 8½ часов по полуд. усмотрѣно лунное затмѣнїе, которое часахъ в 9 окончалось.

29. Маниха прибывать начала часахъ в 1½ пр. полуд. пришла на - - - - -
Убывать стала в 5 часахъ пр. полуд. ушла на
Большая вода прибывать стала в 1½ часъ по полуд. пришла на - - - - -
Убывать стала в 8 часахъ по полуд. ушла на

Во время прибыли Манихи было облачно, по томъ слѣдовало солнечное сянїе съ перемежкой, а при ушли большей воды небо отъ облаковъ очистилось. Отъ прибыли Манихи до ушли большей воды был втпръ сѣверозападной посредственной, а тогда повъял южной.

30. Маниха прибывать стала часахъ в 2 пр. полуд. пришла на - - - - -
Убывать стала часахъ в 5½ пр. полуд. ушла на
Большая вода прибывать стала часахъ в 2 по полуд. пришла на - - - - -
Убывать начала в 8½ часахъ по полуд. ушла на

Туманно при южномъ тихомъ втпрѣ.

Юля 1. Маниха прибывать стала часахъ в 2½ пр. полуд. пришла на - - - - -
Убывать стала в 6 часахъ пр. полуд. ушла на

М м 3

примыль бѣнннннннн и ушлѣ морскои водѣ.			
Ф.	Д.	Ф.	Д.
8	1	8	1
4	2	3	11
0	4	4	3
4	3	0	0
8	2	8	2
4	5	3	9
0	5	4	8
4	2	0	0
8	1	8	1
4	6	3	7
0	5	4	0
4	0	0	0

Юля

	ПРИБЫЛЪ и УБЫЛЪ		ОСТАЛОКУ МОРСКОЙ ВОДЫ	
	Ч.	Д.	Ч.	Д.
Юля 1. Большая вода прибывать начала часахъ въ 3½ по полуд. прибыла на - - - - -	8	0	8	0
Убывать стала въ 9 часахъ по полуд. убыла на - - - - -	4	8	3	4
Туманно при южной посредственной вѣтрѣ.				
— 2. Маниха прибывать стала часахъ въ 3½ пр. полуд. прибыла на - - - - -	0	6	3	10
Убывать стала въ 7 часахъ пр. полуд. убыла на - - - - -	3	10	0	0
Большая вода прибывать начала въ 4 часахъ по полуд. прибыла на - - - - -	7	10	7	10
Убывать стала въ 10 часахъ по полуд. убыла на - - - - -	4	6	3	4
Облачно. День солнечное сияніе съ перемежкой. Вѣтрѣ южной посредственной. При убыли большей воды дождь частой при сѣверозападномъ посредственной же вѣтрѣ.				
— 3. Маниха прибывать стала часахъ въ 4. пр. полуд. прибыла на - - - - -	0	6	4	10
Убывать стала около 8 часовъ пр. полуд. убыла на - - - - -	4	7	0	3
Большая вода прибывать стала часахъ въ 5 по полуд. прибыла на - - - - -	7	8	7	11
Убывать стала въ 11 часахъ по полуд. убыла на - - - - -	5	3	2	8
Облачно при посредственной сѣверозападномъ вѣтрѣ.				
— 4. Маниха прибывать стала въ 5 часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - -	1	2	3	10
Убывать стала около 8½ часовъ по полуд. убыла на - - - - -	2	6	1	4
Большая вода прибывать стала часахъ въ 5½ по полуд. прибыла на - - - - -	6	1	7	5
Убывать стала часахъ въ 11½ по полуд. убыла на - - - - -	5	8	1	9
Въ началѣ прибыли Манихи и убыли большей воды былъ туманъ густой, впрочемъ солнечное сияніе съ перемежкой при тихомъ западномъ вѣтрѣ.				

КЛАС:

Юля

Юля 4. Маниха прибывать стала часахъ въ 5½ пр. полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать стала въ 10 часахъ пр. полуд. убыла на
 Большая вода прибывать стала въ 6 часахъ по полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать стала около полуночи, убыла на -

Въ началѣ прибыли манихи туманъ рѣдкой приликомъ южнoвoстoчнoмъ вѣтрѣ. Днемъ солнечное сіяніе съ перемежкой при южномъ шикомъ же вѣтрѣ, а при убыли большей воды облака мѣшани на небѣ видны были, а вѣтрѣ вѣялъ восточной тихой.

6. Маниха прибывать стала въ 6 часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать стала около полудни, убыла на -
 Большая вода прибывать начала часахъ въ 7 по полуд. прибыла на - - - - -

Отъ начала прибыли Манихи до 5 часовъ по полудни было темное солнечное сіяніе съ перемежкой, по томъ начался дождь частой и крупной. Въ началѣ прибыли Манихи вѣтрѣ восточной сильной, при убыли ея южнoвoстoчнoй весьма сильной, которой и до слѣдующаго дня продолжался.

7. Большая вода убывать начала въ 1 часу пр. полуд. убыла на - - - - -
 Маниха, что нынѣ слѣдуетъ большею водою, прибывать стала въ 6½ часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать стала часѣ въ 1½ по полуд. убыла на
 Большая вода, что нынѣ слѣдуетъ Манихою, прибывать стала часахъ въ 8 по полуд. прибыла на

Облачно. Съ утра поужи до полудни вѣтрѣ былъ южнoвoстoчнoй сильной. Въ началѣ убыли большей воды повѣялъ вѣтрѣ южнoзaпaднoй тихой; а

ПРИБИВАНІЕ ВЪ УСТЬЕ		ОСЫПАНИЕ МОРСКОЙ ВОДЫ	
Ч.	А.	Ч.	А.
2	I	3	IO
I	II	I	II
4	7	6	6
5	2	I	4
2	9	4	I
I	2	2	II
3	2	6	I
4	IO	I	3
3	II	5	2
I	I	4	I
I	8	5	9

въ на-

въ началѣ прибыли Манихи никакого вѣтру не было, токмо дождь шелъ мѣлкой.

Юля 8. Маниха убывать начала въ 1½ часѣ пр. полуд. убыла на - - - - -

Большая вода прибывать стала въ 7 часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - -

Убывать стала въ 3 часахъ по полуд. убыла на Маниха прибывать начала часахъ въ 9 по полуд. прибыла на - - - - -

прибыла на - - - - -

Въ началѣ убыли Манихи дождь мѣлкой и тихой. Въ началѣ прибыли большей воды ясно при южнозападномъ шихомъ вѣтрѣ, по томъ пасмурно при сѣвероападномъ посредственномъ вѣтрѣ.

9. Маниха убывать стала часахъ въ 2 пр. полуд. убыла на - - - - -

Большая вода прибывать начала часахъ въ 8. пр. полуд. прибыла на - - - - -

Убывать стала часахъ въ 4 по полуд. убыла на Маниха прибывать стала часахъ въ 10 по полуд. прибыла на - - - - -

прибыла на - - - - -

Пасмурная погода и дождь мѣлкой съ перемежкой при южномъ весьма тихомъ вѣтрѣ, но въ началѣ прибыли Манихи повѣялъ восточной посредственной вѣтрѣ при дождливой погодѣ.

10. Маниха убывать стала часахъ въ 2½ пр. полуд. убыла на - - - - -

Большая вода прибывать стала часахъ въ 10½ пр. полуд. прибыла на - - - - -

Убывать стала часахъ въ 5 по полуд. убыла на Маниха прибывать стала часахъ въ 11. по полуд. прибыла на - - - - -

прибыла на - - - - -

Пасмурная погода и дождь съ перемежкой при южномъ посредственномъ вѣтрѣ.

прибыль и убыль		осташокъ морской воды.	
Ф.	А.	Ф.	А.
4	10	0	11
5	1	6	0
1	7	4	5
1	2	5	7
5	0	0	7
5	11	6	6
2	1	4	5
0	10	5	3
4	7	0	8
6	8	7	4
3	3	4	1
0	7	4	8

Юля

	принять и усмьль		вспашоки морской воды.	
	Ф.	А.	Ф.	А.
Июля 11. Маниха убывашь начала часахъ въ 3 пр. полуд. убыла на	4	0	0	8
Большая вода прибывашь стала въ 11 пр. полуд. прибыла на	7	6	8	2
Убывашь стала часахъ въ 6 по полуд. убыла на	4	1	4	1
Маниха прибывашь стала часахъ въ 11½ по полуд. прибыла на	0	6	4	7
Отъ большей части дожливая погода при тихомъ переменномъ вѣтрѣ; ибо при убыли Манихи былъ южной, въ началѣ прибыли большей воды сѣверовосточной, при убыли ея сѣверозападной, а во время прибыли Манихи никакого вѣтру не было.				
— 12. Маниха убывашь стала часахъ въ 4 пр. полуд. убыла на	3	9	0	10
Большая вода прибывашь стала около полудни, прибыла на	7	6	8	4
Убывашь стала часахъ въ 7 по полуд. убыла на	4	1	4	3
Маниха прибывашь стала около полуночи, прибыла на	0	5	4	8
Дожливая погода при южно-восточномъ посредственномъ вѣтрѣ.				
— 13. Маниха убывашь стала часахъ въ 4½ пр. полуд. убыла на	3	8	1	0
Большая вода прибывашь начала въ 2 часахъ по полуд. прибыла на	7	4	8	6
Убывашь стала въ 8 часахъ по полуд. убыла на	4	3	4	3
Во время убыли Манихи продолжалась дожливая погода при южно-восточномъ посредственномъ вѣтрѣ; въ началѣ прибыли большей воды было солнечное сіяніе съ переменкою при тихомъ западномъ вѣтрѣ, а наконецъ напалъ туманъ густой и вѣтръ повѣялъ сѣверозападной шикой же.				

Томъ I.

Н и

Июля

	ПРИБЫВАНІЕ И УБЫВАНІЕ		ОСВѢЩЕННОСТЬ МОРСКОЙ ВОДЫ	
	Ч.	Д.	Ч.	Д.
Юля 14. Маниха прибывать стала около 1 часу пр. полуд. прибыла на - - - - -	0	5	4	8
Убывать стала часахъ въ 5 пр. полуд. убыла на Большая вода прибывать стала часахъ въ 2½ по полуд. прибыла на - - - - -	3	11	1	7
Убывать стала часахъ въ 8½ по полуд. убыла на - - - - -	7	9	8	3
Туманно при тихомъ сѣверозападномъ вѣтрѣ.	4	6	3	9
— 15. Маниха прибывать стала часахъ въ 2 пр. п. прибыла на - - - - -	0	5	4	2
Убывать стала часахъ въ 6 пр. полуд. убыла на Большая вода прибывать стала часахъ въ 3 по полуд. прибыла на - - - - -	3	10	0	4
Убывать стала часахъ въ 9 по полуд. убыла на - - - - -	7	7	7	11
Днемъ пасмурно, а въ ночи туманно при южно-западномъ тихомъ вѣтрѣ.	4	6	3	5
— 16. Маниха прибывать стала въ 3 часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - -	0	6	3	11
Убывать стала часахъ въ 6½ пр. полуд. убыла на Большая вода прибывать стала въ 3½ часахъ по полуд. прибыла на - - - - -	3	7	0	4
Убывать стала въ 9½ часахъ по полуд. убыла на - - - - -	7	1	7	5
Во время прибытия и убытия Манихи дождь шелъ мѣлкой при тихомъ южнoвoстoчнoмъ вѣтрѣ, по томъ прояснѣло и вѣтру не стало.	4	2	3	3
— 17. Маниха прибывать начала въ 3½ часахъ пр. полуд. прибыла на - - - - -	0	11	4	2
Убывать стала въ 7 часахъ пр. полуд. прибыла на Большая вода прибывать стала въ 4 часахъ по полуд. прибыла на - - - - -	3	6	0	8
Убывать стала въ 10 часахъ по полуд. убыла на - - - - -	5	11	6	7
Погода ясная во весь день при тихомъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ. Въ ночи тонкія облака появились, и вѣтрѣ повѣялъ сѣверозападномъ посредственной.	3	9	2	10

Юля

Июля 18. Маниха прибывать стала часахъ въ 4 пр. полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать начала часахъ въ 7½ пр. полуд. убыла на
 Большая вода прибывать начала часахъ въ 4½ по полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать стала часахъ въ 10½ по полуд. убыла на

Облачно при посредственномъ сѣверозападномъ вѣтрѣ.

19. Маниха прибывать стала часахъ въ 4½ пр. полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать стала въ 8 часахъ пр. полуд. убыла на
 Большая вода прибывать стала часахъ въ 5 по полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать стала часахъ въ 11 по полуд. убыла на

Съ утра до полудни было пасмурно и вѣтрѣ между SSO. и SSW. пѣременялся, по томъ напалъ туманъ густой при южномъ посредственномъ вѣтрѣ

20. Маниха прибывать стала часахъ въ 5½ пр. полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать стала въ 9 часахъ пр. полуд. убыла на
 Большая вода прибывать стала часахъ въ 5 по полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать стала около 11½ час. по полуд. убыла на

Съ утра до полудни туманно при южнозападномъ посредственномъ вѣтрѣ, по томъ пасмурно при вѣтрѣ южномъ не весьма сильномъ.

21. Маниха прибывать стала часахъ въ 5½ пр. полуд. прибыла на - - - - -
 Убывать стала часахъ въ 11 по полуд. убыла на
 Большая вода прибывать стала часахъ въ 6 по п. прибыла на - - - - -
 Убывать стала около полуночи, убыла на . . .

привыла и убыва		остатокъ морской воды.	
Ф.	Д.	Ф.	Д.
1	3	4	1
3	1	1	0
5	3	6	3
4	0	2	3
2	0	4	3
2	10	1	5
4	7	6	0
4	1	1	11
2	4	4	3
1	11	2	4
3	5	5	9
4	2	1	7
2	9	4	4
1	4	3	0
2	7	5	7
4	10	0	9

Н н 2

Пасмур-

Пасмурная погода при сѣверозападномъ посредственномъ вѣтрѣ; около полуночи туманъ густой при томъ же, но тихомъ вѣтрѣ.

Юля 22. Маниха, что нынѣ слѣдуетъ большею водою, прибывать стала въ 6 часахъ пр. полуд. прибыла на
Убывать стала около полудни, убыла на -
Большая вода, что нынѣ слѣдуетъ Манихою, прибывать стала въ 7 часахъ по полуд. прибыла на -

Пасмурная погода при сѣверозападномъ тихомъ вѣтрѣ.

— 23. Маниха убывать стала около 1 часу по полуночи, убыла на - - - - -
Большая вода прибывать начала часахъ въ 7 пр. п. прибыла на - - - - -
Убывать начала часахъ въ 2 по полуд. убыла на - - - - -
Маниха прибывать стала часахъ въ 9 по полуд. прибыла на - - - - -

Въ началѣ убыли Манихи туманъ рѣдкой и тихо. Дневъ солнечное сянѣе съ перемѣжкою. Во время прибыли Манихи туманъ густой. Вѣтрѣ сѣверозападной посредственной.

— 24. Маниха убывать стала часахъ въ 2 пр. полуд. убыла на - - - - -
Большая вода прибывать стала часахъ въ 8½ пр. полуд. прибыла на - - - - -
Убывать стала въ 5 часахъ по полуд. убыла на - - - - -
Маниха прибывать стала часахъ въ 10 по полуд. прибыла на - - - - -

По большей части мрачная погода, токмо во время убыли большей воды солнце свѣтило съ перемѣжкою. Вѣтрѣ сѣверозападной посредственной.

прибыль		остатокъ	
и убыль		морской	
Ф.	А.	Ф.	А.
3	10	4	7
1	4	3	3
2	1	5	4
5	1	0	3
4	8	4	11
1	7	3	4
1	7	4	11
4	9	0	2
5	3	5	5
1	5	4	0
0	8	4	8

Юля

	принять в умыль		оспашены морской водой	
	Ф.	А.	Ф.	А.
Июля 26. Маниха убывать начала часахъ въ 2 $\frac{1}{2}$ пр. полуд. убыла на	4	8	0	0
Большая вода прибывать стала часахъ въ 10 пр. полуд. прибыла на	6	8	6	8
Убывать стала часахъ въ 5 $\frac{1}{2}$ по полуд. убыла на	2	9	3	11
Маниха прибывать стала часахъ въ 11 $\frac{1}{2}$ по полуд. прибыла на	0	6	4	5
Туманъ густой во всѣ сущки. Вътрѣ сѣверозападной посредственной.				
— 26. Маниха убывать стала часахъ въ 3 пр. полуд. убыла на	4	5	0	0
Большая вода прибывать стала въ 11 часахъ пр. п. прибыла на	7	2	7	2
Убывать стала часахъ въ 6 по полуд. убыла на	3	5	3	9
Маниха прибывать стала около полуночи, прибыла	0	5	4	2
По утру и въ ночи туманъ густой, днемъ солнечное сіяніе сѣвернѣею. Вътрѣ сѣверозападной посредственной.				
— 27. Маниха убывать стала часахъ въ 4 $\frac{1}{2}$ пр. п. убыла на	4	2	0	0
Большая вода прибывать начала около полудни, прибыла на	7	6	7	0
Убывать стала около 7 часовъ по полуд. убыла на	3	10	3	8
— 28. Маниха прибывать стала около 1 часу по полун. прибыла на	0	5	4	1
Убывать стала въ 5 часахъ пр. полуд. убыла на	4	1	0	0
Большая вода прибывать начала въ 1 часу по полуд. прибыла на	7	7	7	7
Убывать стала въ 7 $\frac{1}{2}$ часахъ по полуд. убыла на	3	11	3	7
По утру туманъ густой, потомъ ясная погода. Вътрѣ до полудни былъ восточной тихой, во время прибыла большей воды южнозападной посредственной, кошорой по томъ замихъ.				

	Прибыль и убыль		остаток морской воды	
	Ф.	А.	Ф.	А.
Июля 29. Маниха прибывать стала часахъ въ 2 пр. полуд. прибыла на - - - - -	0	6	4	1
Убывать стала въ 5½ часахъ пр. полуд. убыла на	4	1	0	0
Большая вода прибывать стала въ 2¼ часахъ по п. прибыла на - - - - -	7	4	7	4
Убывать начала въ 8½ часахъ по полуд. убыла на	3	10	3	6
Во время прибыли и убыли Манихи туманъ былъ рѣдкой при тихомъ восточномъ вѣтрѣ, по томъ ясно при западномъ посредственномъ вѣтрѣ.				
30. Маниха прибывать стала часахъ въ 2 ½ пр. полуд. прибыла на - - - - -	0	8	4	2
Убывать стала въ 6½ часахъ пр. полуд. убыла на	4	1	0	1
Большая вода прибывать стала въ 3 часахъ по полуд. прибыла на - - - - -	7	3	6	4
Убывать стала въ 9 часахъ по полуд. убыла на	4	6	2	10
Съ утра туманъ густой при тихомъ сѣверозападномъ вѣтрѣ, по томъ ясно при сильномъ западномъ же вѣтрѣ, которой затихъ передъ прибылью большей воды.				
31. Маниха прибывать стала около 3 часовъ пр. полуд. прибыла на - - - - -	1	3	4	1
Убывать стала въ 7 часахъ пр. полуд. убыла на	3	6	0	7
Большая вода прибывать стала въ 4 часахъ по полуд. прибыла на - - - - -	6	6	7	1
Убывать стала около 10 часовъ по полуд. убыла на	4	6	2	7
По утру и въ ночи туманъ густой, по томъ ясная погода. Въ началъ прибыли Манихи вѣтру не было, а послѣ повѣялъ сѣверозападной посредственной вѣтрѣ.				

НАБЛЮДЕНІЯ

НАБЛЮДЕНІЯ

прилива и отлива морской воды Пенжинскаго моря, чиненныя флота Капитаномъ господиномъ Елагинымъ въ Охотскомъ при устьяхъ рѣкъ Охошы и Кухшуя Юля мѣсяца отъ 13 дня 1738 году.

Зодиакъ	числа	старость лунныя	пришествіе лунны къ меридіану.		начало прибывшя		полная вода		высота въ футахъ.	
			по полуночи.	по полуночи. дни.	по полуночи.	по полуночи. дни.	по полуночи.	по полуночи. дни.	Парижскихъ.	Аглинскихъ.
♈	13	8	—	6—24	8—30	—	—	2—10	8—5	9—00
♀	14	9	—	7—12	—	—	9—10	—	8—1	8—8
					10—00	—	—	3—40	8—1	8—8
♁	15	10	—	8—00	—	—	10—45	—	7—8	8—2
					11—58	—	—	4—00	7—8	8—3
						12—00	—	5—20		
☉	16	11	—	8—48	—	—	—	5—00	7—7	8—2
						1—00	—	—	7—8	8—3
						12—00	—	5—40		
☾	17	12	—	9—36	—	—	—	—	7—5	8—00
						1—30	—	—	7—8	8—3
♂	18	13	—	10—24	2—30	—	—	6—40	7—9	8—4
						3—15	—	—	8—7	9—2
♀	19	14	—	11—12	3—00	—	—	8—40	8—8	9—3
						3—15	—	—	9—0	9—9
♁	20	15	—	12—00	3—35	—	—	8—45	8—8	9—1
						4—49	—	—	9—0	9—10
♀	21	16	00—48	—	4—30	—	—	9—30	9—4	10—3
						4—50	—	—	9—0	9—10
♁	22	17	1—36	—	5—00	—	—	10—15	10—00	10—9
						6—00	—	—	9—9	10—6
☉	23	18	2—24	—	6—18	—	—	11—45	10—7	11—4
						7—15	—	—	9—6	10—3
☾	24	19	3—12	—	—	—	—	—	9—6	10—3
					6—50	—	—	—		
						7—25	—	—	9—00	9—9
♂	29	20	4—00	—	—	—	—	—	8—11	9—8
					7—30	—	—	—	8—10	9—7
						8—40	—	—		
							—	1—23		

Зодиакъ

Зодіа	числа	спароси дні	пришествіе луны начало прибывшя къ меридіану.				полная вода		высота въ фут.	
			по полу- ночи.	по по- лудни.	по полу- ночи.	по по- лудни.	по полу- ночи.	по по- лудни.	Париж- скихъ.	Аглин- скихъ.
♂	26	21	4-48	—	—	—	2-15	—	8-8	9-5
					8-00	—	—	2-00	8-6	9-8
♀	27	22	5-36	—	—	9-15	—	—	8-2	8-15
					8-32	—	3-00	—	8-0	8-8
					—	9-35	—	2-50	—	—
♀	28	23	6-24	—	—	—	3-00	—	7-2	7-10
					9-10	—	—	3-45	7-2	7-10
♂	29	24	7-12	—	—	10-10	3-15	—	7-1	7-9
					9-50	—	—	5-15	7-2	7-9
☉	30	25	8-00	—	00-15	—	4-25	—	7-2	7-9
					11-45	—	—	6-30	7-00	7-9
☾	31	26	8-48	—	1-00	—	6-00	—	7-2	7-9
Август		сп			—	1-40	—	7-20	7-10	8-8
♂	1	27	9-36	—	1-30	—	6-50	—	7-4	8-0
					—	2-20	—	8-40	8-00	8-8
♀	2	28	10-24	—	3-15	—	7-45	—	7-7	8-4
					—	3-10	—	9-30	7-8	8-5
♀	3	29	10-12	—	4-00	—	8-30	—	7-10	8-6
					—	3-15	—	10-25	8-6	9-3
♀	4	30	11-00	—	4-40	—	9-25	—	8-00	8-9
					—	4-20	—	11-00	9-00	9-10
♂	5	1	11-48	—	5-37	—	9-45	—	8-2	9-00
☉	6	2	—	00-36	6-00	—	10-05	—	8-2	9-00
					—	6-00	1-00	—	9-00	9-10
☾	7	3	—	1-24	6-25	—	10-50	—	8-09	9-06
					—	6-45	—	—	—	—
♂	8	4	—	2-12	—	—	2-10	—	9-04	10-00
					6-40	—	11-40	—	9-05	10-02
					—	7-30	—	—	—	—
♀	9	5	—	3-00	—	—	2-30	—	8-06	9-4
					8-00	—	—	1-10	8-02	9-00
					—	7-45	3-45	—	8-11	9-08
♀	10	6	—	3-48	8-50	—	—	1-45	8-10	9-07
					—	8-45	—	—	—	—
♀	11	7	—	4-36	—	—	4-50	—	8-7	9-3
					8-55	—	—	2-40	8-5	9-1
					—	9-00	—	—	—	—
♂	12	8	—	5-24	—	—	5-40	—	8-5	9-1
					9-45	—	—	4-10	8-4	9-00
					—	9-55	—	—	—	—

Зодіа

ПОЛ	ЧИСЛО	СРЕДНЯЯ ДЛИНА	ПРИХОДИТ ЛУНЫ КЪ МЕРИДИАНУ		НАЧАЛО ПРИЕМТИЯ		ПОЛНАЯ ВОДА		ВЕСОМА ВЪ ФУНТАХЪ	
			ПО ПОЛУНОЧИ	ПО ПОЛУДНИ	ПО ПОЛУНОЧИ	ПО ПОЛУДНИ	ПО ПОЛУНОЧИ	ПО ПОЛУДНИ	ЗАДНИ-СКИХЪ	ПЕРЕДНИ-СКИХЪ
☉	13	9	—	6—12	—	—	6—25	—	4—3	8—11
					10—47	—	—	5—20	8—2	8—10
						10—45	—	—	—	—
☾	14	10	—	7—00	—	—	7—10	—	8—20	8—10
					11—48	—	—	6—35	8—2	8—10
						11—35	—	—	—	—
♂	15	11	—	7—48	—	—	8—10	—	8—2	8—10
						00—15	—	7—50	8—0	8—8
♀	16	12	—	8—36	2—25	—	8—50	—	8—01	8—9
						00—45	—	8—10	8—9	8—5
♂	17	13	—	9—24	3—45	—	9—40	—	7—8	8—4
						3—30	—	10—35	7—7	8—3
♀	18	14	—	10—12	4—40	—	10—45	—	8—3	8—11
						3—45	—	11—25	9—9	10—06
♂	19	15								

0 0

Въ

Время по часам	Солнце по часам	Прямые линии к Меридиану		Начало явления		Полная вода		Высота в футах Атлан- тики	Ветер по часам полюс вода	Погода по часам полюс вода
		по полу- ночи	по полу- дню	по полу- ночи	по полу- дню	по полу- ночи	по полу- дню			
♀ 6 12						6-00		7-4	NW TN	мгла и облачно.
				11-40			6-50	7-5	STO	мгла и облачно с шуманомъ.
♂ 7 13			9-36		00-45	7-30		6-9	ШПНВА	облачно и шуманъ сыростию.
					2-25		8-25	8	OSO	марселевой и мало облачно.
☉ 8 14			10-24	4-10		7-35		8-2	NW	малы и малооблач.
					3-35		9-15	8-5	STO	марселевой и мало облачно.
☾ 9 15				4-20		8-25		7-4	D	бразилевои и сян- и с ☉
					4-50		10-03	8-10	D	марселевой и сян- и с ☉
♂ 10 16			12-00	4-32		8-55		7-9	ШПНВА	и сян-и ☉ с на- лами облаками.
					5-50		10-53	9-6	SFO	малы и облачно с шуманомъ.
♀ 11 17		00-48		5-00		9-43		8-9	SIW	бразилевои и сян- и с ☉ шуманъ и ма- ло облачно.
☽ 12 18		2-24		5-50		10-56		8-10	D	марселевой и ма- ло облачно.
					7-5					и сян-и ☉ шуманъ и мало облачно.
♀ 13 19						00-44		10-2	ШПНВА	и сян-и ☉ шуманъ и мало облачно.
		3-12		5-20		11-21		8-9	OSO	марселевой облач- но и дождь с шуманомъ.
♂ 14 20					7-20			10-00	D	марселевой облачно и дождь.
		4-00		7-00		12-00		9-3	O	марселевой облач- но и дождь.
☉ 15 21		4-48			4-30			10-00	No	малы облачно.
				7-46		1-54		9	SOTS	малы мало облач.
☾ 16 22					7-40		00-40			
						2-30		9-00	ШПНВА	пасмурно и облачно малы и пасмурно с шуманомъ.
♂ 17 23					8-15			8-00	SSO	
					8-20			8-10	D	пасмурно с облач- ными облачно.
		6-24		8-25		3-10		7-6	SSO	
					9-00					
♀ 18 24						3-15		8-5	OSO	малы и пасмурно с сыростию.
		7-12		9-00						
					10-00		3-50	7-6	OSO	малы пасмурно с сыростию.
☽ 19 25						3-25		8-6	O	марселевой и ма- ло облачно.
		8-00								облачно и дождь и сян-и ☉.
				10-10			5-50	8-6	O	униформно облач- но и дождь.
♀ 20 25					11-20			8-00	D	
		8-84		11-50		4-5		8-7	O	марселевой облачно и дождь и сян-и ☉.

Время	Час	Состояние Луны	Принесение Луны к меридиану		Начало привытия		Полная вода		Высота Луны в футах	Ветер по часам полудня	Погода по часам полудня	
			по полуночи	по полудню	по полуночи	по полудню	по полуночи	по полудню				
♄	21	27	—	—	12—00	—	4—45	—	8—9	ШПНАБ	пасмурно и мокро- ва вланка.	
☉	22	28	—36	—	—	1—25	—	7—00	9—8	0	мало облач. и дож. облачно и тумань.	
☾	23	29	—	—	10—24	—	3—45	—	9—00	ШПНАБ	марселевой и мало облачно.	
♃	24	30	—	—	3—30	—	8—50	—	9—3	OSO	облачно съ прося- нись ☉	
♂	24	30	—	—	11—12	—	4—30	—	10—00	STO	малы и сянте звяз.	
♂	24	30	—	—	4—30	—	9—40	—	8—6	5	малы и сянте ☉, несо чисто.	
♂	24	30	—	—	12—00	—	4—50	—	10—30	9—6	ШПНАБ	сянте звязъ и не- со чисто.
♂	24	1	—	—	5—5	—	10—20	—	9—10	D	несо чисто и сян- те звязъ.	
♂	26	2	—	00—48	—	5—10	—	11—25	10—00	ШПНАБ	сянте ☉	
♂	26	2	—	—	5—38	—	11—20	—	9—9	D	сянте ☉	
♂	27	3	—	—	1—36	—	6—00	—	—	—	—	—
♂	27	3	—	—	—	6—5	—	—	—	—	—	—
♂	28	4	—	—	2—24	—	6—15	—	11—50	10—3	ШПНАБ	облачно и пасмурно.
♂	28	4	—	—	—	7—15	—	—	—	—	STW	марселевой и мало облачно.
♂	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	STW	марселевой и мало облачно.
♂	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	D	мало облачно.
♂	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	SW	пасмурно съ обла- ками.

НАВЛЮ-

НАБЛЮДЕНИЯ

прилива и отлива морской воды Восточного океана
чиненныя Флота Капитаномъ господиномъ Елагинымъ,
въ гавани святаго Петра и Павла 1741 года
мѣсяца Апрѣля.

Воды	числа.	староспѣ дней	пришествіе луны къ меридіану.		начало прибытія воды.		полная вода		высота воды въ фузахъ
			по по- луночи	по по- лудни	по по- луночи	по полу- дни.	по полу- ночи.	по по- лудни.	
☾	23	18	2—24	—	—	—	—	7—20	5—8
	24	19	—	—	—	40	—	7—35	5—6
♁	25	20	3—12	—	—	10—20	—	—	—
			4—00	—	—	1—10	2—45	—	3—00
☉	26	21	—	—	—	10—52	—	8—5	3—6
			4—48	—	—	—	3—53	—	3—2
☾	27	22	—	—	2—00	1—00	—	9—00	3—3
			—	—	—	1—30	4—00	—	3—2
♂	28	23	5—36	—	—	—	—	9—48	3—5
			6—24	—	2—45	—	5—15	—	3—2
♀	29	24	7—12	—	3—30	2—18	—	10—35	3—2
			—	—	—	3—3	5—35	—	3—1
♁	30	25	—	—	4—15	—	—	10—50	3—2
			8—00	—	—	—	10—45	—	3—1
♁	1	27	—	—	—	6—00	—	10—00	3—3
			9—36	—	—	—	—	—	—
♁	2	28	—	—	6—48	—	11—38	—	3—2
			10—24	—	2—25	6—49	—	11—00	3—2
☉	3	29	—	—	—	—	—	00—20	3—1
			11—12	—	4—00	—	—	12—00	30
					11—5	2—45	—	2—25	3—2
								—	3—3

0 0 3

30 ДН

Зодиак	числа	справка по длине	прямое время лунного начала по времени к меридиану				волная вода		число волн в сутки	время
			по по- луночи.	по по- лудни.	по по- луночи.	по по- лудни.	по по- луночи.	по по- лудни.		
♈	4	30	21-00	—	10-00	—	—	4-30	3-4	время
♉	5	1	—	—	—	10-48	—	—	3-5	—
♊	6	2	—	—	10-45	—	—	5-5	3-6	—
♌	7	3	—	—	11-10	—	—	—	4	—
♍	8	4	—	—	11-35	—	—	3-20	—	—
♎	9	5	—	—	1-36	—	—	6-06	—	—
♏	10	6	—	—	12-00	—	—	4-00	—	4-00
♐	11	7	—	—	2-24	—	—	—	6-54	4-00
♑	12	8	—	—	—	12-00	—	—	—	—
♒	13	9	—	—	3-12	—	—	4-30	—	3-8
♓	14	10	—	—	4-8	—	—	—	7-42	4-00
					1-36	—	—	5-22	—	3-8
					2-39	—	—	8-30	—	4-00
					3-36	—	—	6-15	—	3-6
					4-48	—	—	—	9-10	3-5
					4-25	—	—	7-10	—	3-4
					—	4	—	—	10-50	3-5
					2-45	—	—	—	—	—
					—	—	—	00-50	—	время

время

время

при-

ПРИМЪЧАНІЕ

прилива и отлива морской воды чиненныя флота Капитаномъ господиномъ Елагинымъ у перваго Курильскаго острова на сторонѣ W, когда прибываетъ изъ Восточнаго океана въ Пенжинское море, мѣсяца Іюля 1742 году.

Зодиакъ	ЧАСА	СНѢГОСНІЕ ДНЕЙ	пришествіе луны въ часъ прибытія къ меридіану.				ПОЛНАЯ ВОДА	
			по полуночи.	по полудни.	по полуночи.	по полудни.	по полуночи.	по полудни.
♋	22	1	—	48	—	—	—	5—25
	22	2	—	1—36	2—00	—	7—25	—
♌	24	3	—	—	—	55	7—55	—
	25	4	—	2—24	—	1—45	—	7—30
			—	9	3—20	—	8—40	—
						2—33		

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

КРА

КРАТКОЕ ИЗВѢЩЕНІЕ

ВѢЩЕИ

на

книгу перваго тома

ОПИСАНІЯ КАМЧАТКИ

собранныхъ

по

АЛФАВИТУ

скората ради прѣисканія.

- А** Анганъ рѣчка неподалеку отъ моря, страница 68.
- Аангичъ птица поющая на б поновъ, 339.
- Аанъ рѣчка немалая текущая изъ дальнихъ мѣстъ, 48.
- Авача рѣка, на которой заведено Россійское поселеніе 6, 7, 36, 37, 38, 39, 40, 63.
- Авачинская губа, названа по рѣкѣ Авачѣ 36, 37, 38, 40, 63.
- горблая сопка 40.
- гора огнедышащая 70.
- гавань 39, 170.
- Авлая ручей недалеко отъ Камашина, 97.
- Авлемонъ рѣчка текущая отъ Бейгеббуа въ 10 верстахъ, 88.
- Агара рѣчка лежащая по рѣкѣ Левѣ, 234.
- Агншескиѣ огнедышащія горы, 170.
- Агль рѣчка, 98.
- Агуйкунчъ острожекъ или Столбовской, 146.
- Адагунъ острожекъ, 76.
- Ажаба Шанталъской острогъ, 11.
- озеро Шанталъское, 11.
- Азедеритшина гора, гдѣ Ламупскія зимовья, 88.
- Азіатскія горы развалившіяся 122.
- травы, 123.
- Аймаканъ рѣчка 101.
- Айпрѣ Коряцкой пустой острожекъ и рѣчка, 25.
- Академическая команда опредѣлила точное положеніе Камчаткѣ, 2.
- Акагышево жилище, 141.
- Акланъ рѣка впадающая въ Пенжину, 82, 83. Акланъ

Акланской острогъ 82.
 Акрау рѣчка 45.
 Акуль морская рыба 124, 290, 306.
 Алайдъ островъ Курильской пу-
 стой 272.
 — на немъ сопка производящая
 дымъ 176.
 — Гора, и о ней баснь Камча-
 дальская 108.
 Алакъ, шлея сабачья 247.
 Алаунъ острожекъ на березовой
 рѣчкѣ 43, 305.
 Алдама рѣчка значная 95.
 Алихонъ рѣчка текущая въ Ти-
 гиль рѣку 26.
 Алклингинъ рѣчка впадающая въ
 губу 61.
 Алмана рѣчка впадающая въ свою
 губу 87.
 Алманская губа, на которой ос-
 тровъ Телидекъ 87.
 Алтень-кыгъ рѣчка текущая въ
 море 50.
 Алпійскимъ горами что шамъ по-
 добно 12.
 Альонгда рѣчка 94.
 Аманаты Ламушскіе гдѣ содер-
 жатся 88.
 Амлитшаль рѣчка 88.
 Америка съ названіемъ острововъ
 между ея и Камчаткою 2.
 — отдѣленіе оной отъ Камчат-
 ки окіяномъ Восточнымъ 4.
 — смежна съ Камчаткою 121.
 — Климатъ ея 122.
 — Морскіе ея берега 123.
 — острова около оной 131.
 — матерая имѣетъ сходство бе-
 реговъ съ Камчаткою 121, 127.

Американское море раздѣляющее
 Америку съ Камчаткою 122.
 Америка Климатъ имѣетъ лучше
 Сѣверовосточной Азіи 122.
 — морскіе берега ея лѣсисты 123.
 — горы ея имѣютъ плодонос-
 ную землю 123.
 — широта оной 123.
 Американскія рѣки, рыбы, звѣри и
 птицы 124.
 — острова 130.
 — жители откуду 125, 127.
 — сходны съ Коряками и Чук-
 чами 125, 127.
 Американцы ходятъ въ чемъ и
 какой ихъ уборъ 125.
 Американцовъ суда какіе 123.
 — обхожденіе съ кѣмъ 126.
 — языкъ ихъ сходенъ съ кѣмъ 126.
 — оружіе ихъ 128.
 — рѣчь къ чужестранцамъ 129.
 Амкоръ рѣчка 88.
 Амтиклея рѣчка 88.
 Амшулона рѣчка 88.
 Амунка, протокъ значной 88.
 Амуръ рѣчка 2, 101.
 — по тамошнему называется
 Сахалинъ-ула 96, 92, 101, 102.
 Амфибѣа, латинское званіе вод-
 ныхъ звѣрей 260.
 Амшигачева рѣчка по Камчатскимъ
 Уа ушимель 29.
 — на ней было прежде Казачье
 жилище 29.
 Амшигачъ Камчадалъ 29.
 Анабарина рѣчка 99.
 Анадырской острогъ 3.
 Анадырской присудъ 3.
 Анадырская Корга 62.

Анадырѣ рѣка 3, 62, 82, 99.
Анапкой рѣчка, которая течетъ
въ Восточное море 3, 60.
Анасѣ арктика птица 328.
Ангавитѣ острожекѣ Коряцкой 78.
Ангитескій гора огнедышущая
178 Андисѣ рѣчка владающая въ
Мариканскую губу 94.
Аншинѣ истокѣ текущій въ озе-
ро 66.
Анѣяновѣ проливѣ морской 122.
Анкомпо острожекѣ или Аушинѣ
37: Аннангочѣ рѣчка 48.
Аннаковѣ острожекѣ или Паллан-
тской 78.
Антонѣ де-Віерѣ Охотской упра-
витель 90.
Анунѣ-чанукѣ.
Анѣиногенѣ островѣ пустой 108.
Апагачучѣ горы огнедышущія 170.
Апала рѣка 148.
— печенѣ извѣ горы Апальской
178.
Апальская гора а по тамошнему
сѣпка, которая прежде огневѣ
горѣла 178.
Апальское озеро 7. и въ немѣ много
селдей 178.
Апаначѣ рѣчка значная, или Апала
68. Апохончичѣ гора огнедышу-
щая 178. Аранцы, голыерассыпан-
ные каменья 236.
Араумакутанѣ Курильской ос-
тровѣ 111.
Арача рѣка 83.
Арманской островѣ или чалуна 87.
Армедѣ, писатель исторіи о ры-
бахъ 289.
Ару, или Кара птица морская 330.

Аручка Курилецѣ, живетѣ на рѣ-
кѣ Ишхачанѣ 68.
Асанка рѣчка значная 95.
Асигланѣ рѣчка 86.
Аспаузенѣ рѣчка маленкая 84.
Ашвалыкѣ носѣ Олюторскій 62,
Ашласовѣ Володимерѣ поставилѣ
крестѣ на Камчаткѣ 17.
Аплю-ваемѣ рѣчка 76.
Ашумпонѣ рѣчка 41. и острожекѣ.
Аудангона порогѣ на рѣчкѣ Уйчкѣ
33. Аукинегѣ рѣчка 86.
Аунупѣ чанукѣ урочище 53.
Аушинѣ острожекѣ 37.
Аханичево жилище 142.
Ахланѣ гора высокая 75.
Агатланѣ рѣчка 88.
Ачкажѣ рѣчка 35.
Ашача рѣчка и гора 63.
Ашачинская губа 63.
Аши-хорупишпу рѣчка, и на ней
жилище Курильское 104.
Ашумшанѣ рѣчка и острожекѣ 41.
Аѣанасей Петровѣ, которой на-
чалѣ строить Олюторской
островѣ 61.

Б
Баанюрѣчка, на которой имѣютѣ
ся горячіе ключи, 34, 35, 179, 182.
Бабочкинѣ сѣбкомыя животныя 348.
Бабушка гора 84.
Бабушкинѣ ручей 85.
Бабы Камчатскія дѣтородныя
своѣ удѣ хранятѣ 207.
— лѣкарками искусными почи-
таютѣся 305.
— ядятѣ пауковѣ какой ради
причины 349.
Байбалнай идолѣ владѣющій звѣ-
рями

- рями и лѣсами 258.
 Байдара судно или лотка 84.
 — изъ чего дѣлается 86, 265.
 Байдарами мышьями называющіяся
 раковины 228.
 — грива гора 24.
 Байкаль озеро 262.
 Байкальскія горы ямисты 134.
 Бакангъ или балаганъ гора 36.
 Балаганъ 28, 32, 36, 56, 206, 226.
 Балагануи острожекъ 51.
 Балакингъ идолъ производитель
 вѣтровъ 168.
 Банужулана рѣка 14.
 Барабара. 28.
 Баранъ каменной 204, 210, 109.
 — дикой живётъ на высокихъ
 горахъ 225, 226.
 — головашки у наршты или са-
 ней 243.
 Баринъ рѣка 99.
 Бастіоны и болверки натураль-
 ные въ горахъ 133.
 Баснь Куриловогоръ Алаидъ 108
 — обв острожкѣ и въ коемъ раз-
 зоренномъ 49.
 Батовый камень гора утесная 68.
 Вахатнуи острожекъ 146.
 Баню рѣка 34.
 Бей-геббу рѣка 88.
 Белешникъ рѣка 85.
 Бельчучь бѣлая рыба 326.
 Берегъ Камчатской и Охотской 4
 — восточной и западной 6.
 — каменной 43.
 — отъ усть Большой рѣки 80.
 Березова рѣка, гдѣ имѣется Кам-
 чатское жилище.
- Березова рѣка тогожъ имени 43,
 191.
 Березовка судно морское здѣла-
 ное изъ березоваго лѣсу 159.
 Березникъ лѣсѣ 191.
 Березову корку ядѣтвѣ сѣкроу 191
 Беринговъ островъ 130.
 — хребетъ его 138.
 — много на немъ шюленей и ко-
 повъ морскихъ 275, 284.
 Билленгено рѣка 86.
 Вилючей духъ 178.
 — дѣлаетъ громъ 167.
 Бисеръ бѣлый, жемчугъ 57.
 Віегуль рѣка 14.
 Віокось рѣка значивъ черной
 песокъ 16, 175.
 Влажъ множество гдѣ 349.
 Бобры морскіе заври 6, 64, 124, 286.
 — ловятъ ихъ обтymi 287, 316.
 — боятся кого 284.
 Бобровъ ловля богатая 163.
 — кожи ихъ куда больше во-
 зятъ 288.
 Бобровой утесъ 131.
 Бобровое море 5, 6, 47.
 Богая рѣка или Накшная 89.
 Богу даръ отъ промыслу собо-
 лей 245, 257.
 Бодлѣ рѣка 88.
 Божій промыселъ въ скудость пи-
 щи не оставляетъ челоѣка 310.
 Бой-геббу рѣка 88.
 Болонъ, верхній слой зуба Мор-
 жоваго 269.
 Болотная права въ вѣсто поло-
 тенецъ употребляемая 206.
 Болусъ камень легкій и земля
 мягкая 189, 190.

- Большая рѣка впадающая въ Пен-
 жинское море 27, 30, 34, 38,
 70, 92, 147, 153, 189.
 Большая звѣзды рѣчка 50.
 Болшерѣцкѣ въ какомъ разстоя-
 нии отъ Охотска 4, 31, 34.
 — отъ него къ Камчатскому
 острогу 31, 51.
 — погоды тамошнія 165.
 Болшерѣцкой острогъ 6, 28, 34,
 72, 147, 159.
 — скотъ рогатой шамъ водить
 можно 150.
 — времена года шамъ каковы
 бывають 162.
 Болшерѣцкая дорога въ нижней
 Камчатской острогъ 140, 144.
 Болшерѣцкіе ключи, которые
 текутъ немалую рѣчкою 182.
 Болшерѣцкѣ судно, смотри бе-
 резовка.
 Болѣзней какихъ на Камчаткѣ
 нѣтъ 149.
 Бомбое плодъ земной 118.
 Ботвинье изъ чего дѣлають 201.
 Боярышникъ дерево 192.
 Брага винная изъ чего дѣлается
 198.
 Брикани рѣчка 89.
 Бродъ верхней 142.
 Брусница ягода 124, 193.
 Брюмка тойонъ 76.
 Брюмкина рѣчка 72.
 — въ ней много рыбы семти 313,
 321.
 Брюмкинъ острогъ по чему на-
 званъ 76.
 Бугоръ славной 13.
 Булгинъ островъ 92.
 Булгинской протокъ 89, 90.
 Бужугушуганъ рѣчка 26.
 Бури на Камчаткѣ каковы бы-
 ваютъ 165, 169.
 Бурня, берещенное судно для со-
 держанія нахвасы 240.
 Бутальской родъ Тунгусовъ 97.
 Бутигавай рѣчка 85.
 Быкъ рыба 307.
 Быстрая рѣка названа по тече-
 нію своему быстроу 24, 30,
 31, 32, 33, 34, 35, 159.
 — впаде въ Большую рѣчку тре-
 мя устьями 30, 159.
 Бѣлая рыба ловится въ Идагунъ
 рѣкѣ 17.
 — въ озерѣ 57.
 — въ Крувининѣ рѣкѣ 66.
 — изъ моря идетъ стадами въ
 прочія рѣки 104, 319, 326.
 Бѣлка звѣрокъ 100.
 Бѣлоголовая рѣка 76, 146.
 Бѣлой островъ 100.
 Бѣлочей островъ названъ отъ
 звѣрка бѣлки 100.
 Бѣлуга въ глубокой губѣ 98.
 — морская 189.
 Бѣлчучь рыба тожь что и бѣ-
 лая рыба 326.

В

- Ваенпадко рѣка впадающая въ
 море Пенжинское 51, 77, 145.
 Валовъ морскихъ вышина 105.
 Вангай рѣчка 95.
 Варчины, тоненькія веревочки у
 санокъ 243.
 Варницы соляные 9.
 Вахня рыба, особливоу родъ тре-
 ски

- ски 307, 308.
 Вачь ауль рѣчка 45.
 Вевая рѣчка 85.
 Великой мысь, которой состав-
 ляетъ послѣдній предѣлъ Азии 3.
 — островъ 103.
 Великая губа, въ которой во-
 дятыя Кышы и проч. 98.
 Верблюжье горло рѣчка 42.
 Верстовые реестры на Камчатку
 141.
 Верхней Камчатской острогъ 6,
 10, 20, 31, 41, 47, 73.
 Вешлювъ рѣчка откуда вышла 77.
 Верхотуровъ островъ, гдѣ водятъ
 черныя лисицы 60.
 Виалига рѣчка 83.
 Вилючинской островокъ 63.
 Вилючикъ рѣчка откуда вышла 178.
 Вилючинская гора, которая преж-
 де огнемъ дышала 178.
 Вилючинское озеро, гдѣ много
 бываетъ селдей 326.
 Вишнѣвъ рѣчка 235.
 Вишнѣвскіе соболѣ превосходѣ
 Камчатскихъ 234.
 Вино травяное какова качества
 196, 198.
 — Весьма пьяно и вредно 199.
 Виноградъ, изъ котораго вино
 дѣлаютъ 117.
 Вода кипящая каючемъ 184.
 Воды Камчатскія здоровы 139,
 149, 187.
 Водяница ягода, изъ нея дѣла-
 ютъ вишневою краску 193.
 Воздухъ на Камчаткѣ здоровой
 149, 164. перемѣна онаго 160.
 Воздухъ густой и пасмурной гдѣ
 бываетъ 165.
 — въ морѣ безпокойство отъ
 него 164.
 Волема рѣчка 88.
 Волкъ морской рыба 304.
 Воюки Камчатскіе 100, 110, 220.
 — бѣлые рѣдко, а прочіихъ
 много 225.
 Володимеръ Апласовъ, смотри
 Апласовъ.
 Воросства въ ловлѣ соболѣ
 не любяты 156.
 Воровская рѣчка 60, 72.
 Ворона какъ называется у собо-
 лѣныхъ промышленниковъ 246.
 Воронъ водяной 335.
 Вороны и прочія пшцы 125, 343.
 — и имъ особой реестръ 344.
 Воспына Камчаткѣ не бываетъ 150
 Восточной окіанъ 4, 22, 30, 64.
 — берегъ его 3, 6.
 Восточное море 14, 20, 30, 41, 63, 64.
 — берега его описаніе 40.
 Вострая гора и объ ней баснь
 Камчадалская 46.
 Водка травяная 198.
 — изъ нея можеть дѣлаться
 крѣпкая 199.
 Вохра краска 189.
 Врагъ каменной и о немъ суе-
 вѣрство 53.
 Времена годовья 160.
 Вучкогъ рѣчка 77.
 Вшей Камчадалы чѣмъ избавля-
 ются 300.
 — имѣютъ ихъ безмѣрное мно-
 жество 349.
 — ядятъ ихъ 340.
 Выдра звѣрокъ и кожа его не де-
 шевы

шевы 261.
Выпбромки, щеняпа морскихъ
кошовъ 276.
Высокой острогъ урочище 52.
Вѣнки правяные въ почтеніи 207.
Вѣпрѣ Камчадалы въ какой силѣ
разумѣютъ 168.
Вѣтры жестокіе гдѣ бываютъ
138, 163, 165, 169.
— какъ оны называются 163.
Вьюги ужасныя на Камчаткѣ
161.

Г

Гавань рѣчка 76.
Гавани знатнѣйшія для приста-
ни судовъ морскихъ 36, 151.
Гаврилова рѣчка 36, 64.
Гавриль ботъ судно морское 87, 92
Гагара птица и оныхъ природа 341
Гагаря рѣчка 79
Гагенту-ваемъ рѣчка 60.
Гагича рѣчка 66.
Гадовъ вредительныхъ на Кам-
чаткѣ нѣтъ 150, 348.
Галантъ островъ III.
Галба рѣчка знатнѣйшая 99.
Ганалино жилище 31, 32.
Галингъ рѣчка 76.
Галіотъ Охотскъ судно 92.
Гамулы духи воздушные 69, 167,
168, 177.
Ганала Камчадала жилье 31, 34,
142.
Гауле рѣчка
Гедигавой рѣчка 83.
Геквигей рѣчка 84.
Геккаль рѣчка 47.

Герасимова заимка 34.
Гербу рѣчка 89.
Гиляки народъ Китайскаго вла-
дѣнія 100, 101.
Гилигисбуга рѣчка 66.
— былъ при ней острожекъ 66.
Гильшенъ рѣчка 80.
Гипшитиланъ рѣчка 85.
Гичиргига рѣчка 67.
Гишпанія новая 117.
Гіапкачь берегъ восточнаго моря 66
Гіапоакчь гора называемая Уша-
шой камень 67.
Гіацинтъ камень прозрачный 190.
Гіазамъ порча на Камчаткѣ отъ
снѣга 166.
— отъ дыму куренія 158.
Глина разнодѣлтная 180, 181, 185.
Глопова рѣчка 62.
Глупыши птицы 332, 333.
Говенка рѣчка 61.
Говенской мысъ или носъ 61, 62.
Говынкъ острожекъ 61.
Гойганской родъ Тунгусовъ 97.
Голая рѣчка 82.
Головамъ тюленьимъ почтеніе
у Камчадаловъ 266.
Голой островъ 99.
Голуби птицы 124.
Голубица ягода 124.
Гольцовка рѣчка знатная 34.
Гольцы рыба 46, 104, 322.
— — называются каменными 323.
Голыгина рѣчка названа по имени
казака Голыгина 69.
Гора Камчатская 174.
Горы огнедышущія 7, 11, 12, 40,
111, 169, 170, 176.
— Дымящіяся 42, 67, 171, 176.
Горы

- Горы паромъ курящіяся 45.
 —, шолокняныя 45.
 — покрытыя снѣгомъ 137, 149,
 161, 171, 177.
 — хребты 5, 133, 138.
 — высокія 46, 108, 113, 131,
 132, 170.
 — крушыя и вострыя 46, 66,
 134.
 — Байкальскія 134.
 — представляющія строенія
 разныя 133.
 Горь переменна отъ трясенія зе-
 мли 15, 16.
 — NB, прочія горы смотри по
 своимъ ихъ именамъ въ семъ
 алфавитѣ.
 Горбея рѣчка 87.
 Горбуканъ рѣчка 94.
 Горбуновъ острожекъ названъ
 отъ горбатаго жителя 22, 143.
 Горбуша рыба 104, 318.
 Горбушья рѣчка 51.
 Горностай звѣрокъ 99, 210, 218.
 Горохъ на Камчаткѣ родится
 152, 153.
 горѣлой острогъ 19, 22.
 Горѣлая сонка 11, 12, 40, 170.
 Горячая рѣчка 35, 45, 182, 183, 184.
 Горячій паръ исходящій 183.
 Горячіе ключи 7, 12, 67, 169,
 179, 181, 182.
 — прочее смотри кинячіе ключи.
 Горячки болѣзни на Камчаткѣ
 нѣтъ 150.
 Градь на Камчаткѣ часто бы-
 ваетъ 167.
 Граница между Коряками и Тун-
 гусами 86.
- Гребень горы высокой 74.
 Гребни изъ чайчыхъ костей дѣ-
 лаются 206, 332.
 Греничь рѣчка 17, 18.
 Громъ подземной 175.
 Грому и молніи на Камчаткѣ силь-
 наго не бываетъ 150, 162, 167.
 — что о немъ Камчадалы раз-
 суждаютъ 167.
 Губа внутренняя 41, 43, 44, 56.
 — Гушамачинская 66.
 — великая 89, 98, 135.
 — просто называемая 28.
 — чканыгычь 72.
 — восточнаго окіяна 36.
 Гугули рѣчка 82, 83, 84.
 Губира рѣчка 101, 102.
 Гуйтынъ - маквилиъ острожекъ
 76.
 Гуйчугень острожекъ 77.
 Гуси птицы 100.
 — различные роды ихъ 337.
 Гуядзи-хида каменной остро-
 жекъ 102.
 Гыгъ рѣчка 71, 72.
 — и острожекъ тогожъ име-
 ни 72.
 Гыкыженъ, устье Кырганика рѣ-
 ки 17, 19.
 Гылшенъ рѣчка 80.
 Гырачанъ острожекъ 78.
 Гышенень устье рѣки Шапины 19
 — и острожекъ тогожъ име-
 ни 19.
 Гычевъ рѣчка близъ горѣлой сспки
 11.

Д

Давезное вино 199.

Да-

Дарнило рѣчка 87.
 Дачханъ знатной острожекъ 22.
 Девѣръ Антонъ Охотской рас-
 пространитель 90.
 Джолоконъ рѣчка 92.
 Джолонгъ рѣчки двѣ 96.
 Дьяволъ у Камчадаловъ, по ихъ
 суевѣрью малыхъ рабѣшъ по-
 хищаетъ 258.
 Дяконовъ проливъ 109.
 — и островъ 111.
 Добрые годы у промышленни-
 ковъ какіе 288.
 Дождь у Камчадаловъ отъ чего
 быть разсуждается 168.
 Дождей сильныхъ въ Большерѣц-
 комъ не бываетъ 162.
 Дорога опасная 73.
 Дороги пробжія Камчатскія
 139. 140.
 Дранки, люди изувѣченные отъ
 медвѣдей 220.
 Дровъ скудость гдѣ 158.
 Дроздъ птица 344.
 Дубъ морской права лѣкарствен-
 ная 208.
 Дула-гада-сфоромысѣвеликой 102.
 Дыиникъ, куреніе при норѣ со-
 болиной, чтобъ соболя изъ но-
 ры выжить 253.
 Дымящаяся горы 67, 171, 176,
 184, 186.
 Дьячекъ птица поющая изря-
 дно 338.
 Дѣвку промышленники соболиные
 какъ называютъ 146.
 Дѣшей и женъ отнимаютъ ка-
 кіе народы и у кого 146.
 Дашель птица 343.

Е

Евлунганъ рѣчка 86.
 Еврашка зѣбрь 12, 124, 210, 217.
 Евулкуда устьерѣвки Шапиной 19.
 Егача рѣчка 83.
 Егей права болотная у Камча-
 даловъ въ почтеніи 206, 207.
 Есель рѣчка 47.
 Еженглюдема рѣчка 50.
 Ежка-кыгъ рѣчка 48.
 Езіога рѣчка 95.
 Езо островъ Японской 114, 116,
 117.
 Ейканъ рѣчка 95.
 Еймолодаречь ручей 12.
 въ Екатеринбургѣ какія каменья
 находятся 189.
 Елгеканъ рѣчка 97.
 Елесина заимка 29.
 Еликанъ гора 14.
 Ело, орелъ бѣлой называется 343.
 Еловой лѣсъ за Жупановой рѣ-
 кой 160.
 Еловка рѣчка 4, 14, 15, 17, 19,
 21, 22, 23, 24, 30, 147, 160.
 Еловское устье 50.
 Ена рѣчка 87, 88.
 Енгакынгыту рѣчка 51.
 Енишкегечъ рѣчка 53.
 Еннеткинъ мысъ 84.
 Енолканъ гора 84, 85.
 Енметанигъ острожекъ 79.
 Енталанъ острожекъ 56.
 Ентога рѣчка 72.
 Ентаръ 190.
 Енужъ рѣчка 71.
 Енута рѣчка 72.
 Еоль Камчатской 168.

Енужъ

- Еланчи камчатскія травяныя 206. Жупанова рѣка 20, 41, 144.
 Епичичика губа морская 85. Жупанской острожекъ 300.
 Ервникъ деревцо 106, 156. Жупанская гора дымящаяся 42, 176.
 Ессо земля Японская 1.
 Ешкунъ острожекъ 47.
 Ешкагынъ рѣчка 47.
 Ешколь-кынгъ 45.
 Ешхлинъ рѣчка 24, 25, 27.

Ж

- Ж**абь на Камчаткѣ ибтъ ни ля-
 гушекъ 350.
 Жаворонки птички 344.
 Желѣза на камчаткѣ не имѣется
 150, 184, 188.
 Желѣзная руда на Камчаткѣ естѣ
 188.
 Жемчугъ на Камчаткѣ 29, 57, 58.
 Жемъ и дѣтей отнимаетъ у Ку-
 риловъ кто? 106.
 Женщинъ при соболиной ловлѣ
 имена переимѣняются 246.
 Жершвы приношеніе за благопо-
 лучную ловлю соболей 258.
 Животная по временамъ съ мѣ-
 ста на мѣсто переходятъ 276.
 Животнымъ имена справныя да-
 ются для чего 146.
 Жилище Камчатское 48.
 — и Коряцкое 57, 104.
 Жимолостныя ягоды 124, 193.
 Жировая губа 63.
 Жиръ рыбы бѣлой 66.
 Жиру Кишова и шюленя доволь-
 ство 151.
 Жипелану Курилы 104.
Томъ I.
- З**авина-купатъ жена Балакиш-
 хова 168.
 Завозъ, что у промышленниковъ
 соболиныхъ? 151.
 Завязной корень 227.
 Заимка Герасимова 34.
 — Якутскаго монастыря 9.
 — Запороцкаго 23.
 Заисанъ озеро 6.
 Зайцы Камчатскіе 210, 217.
 Заисанка что 6.
 Заливы морскіе 5, 8, 63.
 Заносьемъ которыя мѣста назы-
 ваются 3.
 Западной берегъ мыса Камчатска-
 го 6.
 Заря утренняя и вечерняя отъ чего
 по Камчатскому мѣстѣ 168.
 Застава, гдѣ осматриваютъ про-
 ѣзжихъ 94.
 Застой рыбы 17.
 Звѣзда большая, рѣчка 50.
 Звѣроловы праздники почитаютъ
 256.
 Звѣрь морской необыкновенной и
 незнаемой 295.
 Звѣри морскіе какіе 260, 345.
 — провѣщатели погоды на мо-
 рѣ 269.
 Звѣрей на Камчаткѣ множество
 210.
 Звѣрякъ Камчатскимъ ревстрѣ 344.
 Звѣрей

- Забрѣй гдѣ довольство 99.
 Згашъ права, которою какъ ядовитою напаляютъ стрѣлы 209.
 Земля неуродная къ пашнѣ гдѣ 97.
 — мерзлая и слоистая 156.
 — компанейская 116, 120, 122.
 Земли трясенія на Камчаткѣ 107.
 — отъ того переѣвна: мѣстѣ бываетъ 172.
 Зима великая но умбренная гдѣ бываетъ 166.
 Зимовье промысленныхъ жилище 88, 89, 245.
 Злаки, смотри цвѣты.
 Змію какъ называютъ промышленные 246.
 Змѣй на Камчаткѣ нѣсть 350.
 Зозя рѣчка 84.
 Зола въ камень превращающаяся 192.
 Зубатые люди 126.
 Зубья моржовые сколь велики бываютъ 269.
 Зукѣ пшца 342.

И

- И**внякъ лѣсъ на Камчаткѣ есть 192.
 Игату, меньшей островъ III, 112.
 Игдыгъ рѣка значная 65.
 — рѣчка княженишная 71.
 Игла гора высокая 48.
 Игылма птица морская одухъ хохлахъ 319.
 Идугычу рѣчка 33.
 Идугу рѣчка впадающая въ быструю рѣку 32.
 Идшакыгыжика ручей 35.
 Идягунъ рѣчка рыбная 17, 18, 34.
 Ижига рѣчка 83.
 Ижимгытѣ острожекѣ 56.
 Ижу-кыгъ рѣчка 44.
 Известъ при горячихъ ключахъ 185.
 Извощикъ пшца 334.
 Изгарины, или сашки переторбной материн изъ огнедышущихъ горъ 16.
 Изголоуѣ верхняя Камчатскаго полуострова 60.
 Изѣаумпитѣ рѣчка 65.
 Изобиліе и недостатокѣ Камчатки въ чемъ состоитъ 170.
 Иитпу рѣчка 79.
 Иишта рѣчка 52.
 Икармо островъ III.
 Икарякъ рѣчка.
 Икыннакъ рѣчка пустая 60.
 Илирь рѣчка 61, 62.
 Илии святаго островъ III.
 Ильинской носѣ 60.
 — рѣчка 60, 61.
 — губа 60.
 Имаиша рѣчка 38, 39.
 Имена странная скошамъ и живоннымъ 246.
 Инга-амаръ рѣчка 89.
 Инняха рыба 325.
 Иня рѣчка 70, 89.
 Ипатка птица морская 328.
 Ипхачанъ рѣчка 39, 68.
 Ипхъ рѣчка 23, 44.
 Иреть губа морская 84.
 — и рѣчка 84.
 Иртышъ рѣчка 6.
 Иртышскія крѣпости 6.
 Истоки изъ озера Калыгъ 9, 41.
 Истоки впадающіе въ озеро 66.
 Ишерпине

Иперпине, бѣлой камень между двѣя рѣчками 66.
Имурну островъ 113, 114, 115, 118.
— жители онаго 120.
Итхачанъ рѣчка 68.
Итымичъ рѣчка 94, 95.
Итышхачъ острожекъ 41.
Ихвой рѣчка 45.
Ича рѣчка откуду вышла, и куда впала 75, 146, 313, 321.
Ичехуноиханъ порогъ на рѣкѣ Калмандору 33.
Ишхачанъ рѣчка 68.

I

Иванъ Харитоновъ 79.
Идолъ байбаянай владѣтельница надъ звѣрми и лѣсомъ 258.
Икумъ трава и корень, которой Камчадалы въ пищу употребляютъ 204.
Имитъ трава потребная Камчадаламъ 207.
Инструментъ, которымъ ловятъ лисицъ 211.
Юва-ваемъ рѣчка 79.
Юпана мысъ морской 83.

K

Кааннажикъ-шхача рѣчка 38, 39.
Кабанова рѣчка 99.
Кабуть-жада, Каменная гора 101.
Кавранъ рѣчка 76, 146.
— и острожекъ 76.
— гора 65, 66.
Камбалино озеро 65.

Кадыдаку рѣчка 35.
Казакъ Голынинъ, по котораго имени рѣчка названа Голынина 69.
Казарки гуси сѣрые и пестрые 337.
Кайкатъ рѣчка 71.
Кайко рыба 317.
Кайлуинъ трава лѣкарственная 208.
Кайначъ озеро великое 14, 15.
Кайтеванъ мысъ 84, 85.
Каканъ маленькая рѣчка 45.
Какейчъ рѣчка 51, 146, 266.
— острожекъ 51, 146.
Кактана рѣчка 78, 79.
Кактанъ острожекъ 79, 80, 145.
Кактану-ваемъ рѣчка 78.
Какчу сердитая рѣчка 41.
Калаалгу-ваемъ рѣчка 61, 62.
Каламышинъ рѣчка 97.
Калаучъ острожекъ 26, 27.
Калахтынка рѣчка 40.
Калдерентивъ мысъ, гдѣ избирается каменное магло 87.
Калити рѣки устье 41.
Калигары озеро 41.
Каликигъ острожекъ 31, 34.
Каликыгъ рѣчка 20.
Калкатъ рѣчка 79.
Калкана рѣчка 61, 62.
Калмандору 32, 33.
Калткинъ.
Калю рѣчка впадшая во внутреннюю губу 44.
Камасы, 244.
Камашки рѣчка 144.
Камашки рѣчка 244.
Камбала рыба 65, 100, 307.
Камбалина рѣчка 65, 70, 147, 148.

- Камбалинской острожекъ.**
Каменгагинъ острожекъ 79.
Камелгелчанъ рѣчка 80.
Камень легкой и ноздреватой 16.
— высокой въ морѣ лежащій 99.
— прозрачной 134, 199, 190.
— зеленого цвѣта 134.
Каменной острожекъ 13, 24, 41, 143.
— берегъ 43.
— врагъ 53.
— островокъ 14, 41, 77, 100.
— мысъ 41, 78.
— носъ 62.
Каменная гора Тымъ называется 14.
Каменное масло 87, 190.
Каменные столбы 43, 135,
Камму рѣчка 79.
Кампанейская земля 116, 120, 122.
Камуй богъ 105.
Камчадалы народъ 1, 51.
— съ Американцами сходны 127.
— щастіе въ промыслу какое полагають 178.
— къ познанію рудъ и исканію ихъ понятія не имѣють 187.
— къ ловлѣ соболей не охотники, и лисицъ 213.
— весьма вшивы и вши свои ѣдятъ 349.
Камчадалы на басни художники 12, 17.
— время жизни своей чемъ испышуютъ 20.
— все ядятъ безъ разбору 205.
— ботанисты искусные 205.
Камчатка рѣка 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 13, 16, 17, 18, 19, 20,
30, 31, 32, 47, 48, 49, 72, 76, 145, 152.
Камчатка названа аки бы ошъ Кончаша воина 7.
Камчатка земля 1, 3, 31, 32, 39.
— когда начали знать о ней 2.
— по чему она называется 4, 5.
— изобильна рѣчками и озерами 6, 7.
— недостаточна 151, 170.
— не хлѣбородна 149, 154, 156, 162.
— подвержена великимъ опасностямъ 149.
— способна больше къ обитанію звѣрей 149.
— воды ея и воздухъ здоровы 149, 187.
— къ размноженію скоша способна 150, 152.
— землю имѣетъ влажную 154.
— отъ разлитія водъ пошопляема бываетъ 169.
Камчатка наполнена вся подземными пещерами и горячими матеріями 7, 185.
— вся питается одною рыбою 162, 310, ягодами и кореньями 152, 194.
— голодъ терпитъ отъ чего 162.
— разстояніемъ отъ Санктпетербурга сколько градусовъ 4.
Камчатки положеніе 2.
— долгога ей 3, 4.
— соединеніе ея съ матерою землею 3.
въ Камчаткѣ воздухъ мрачной 132, 161.
— стужи большей нѣтъ 166, 169.
— а въ приморскихъ мѣстахъ и лѣтомъ

дѣшокъ студено 161.
въ Камчаткѣ болѣзней не бываетъ
какихъ 141.
Камчатской мысѣ, 3, 4, 5, 39, 64, 65.
— носѣ 4, 9, 49, 50.
— острогѣ 20, 25, 31, 32, 76.
— присудѣ 3.
Камчатская гора огнемъ дышущая 170, 174, 175.
Камчатское море 5, 49.
— прежнее поселеніе 77.
Камчатскіе берега 5, 39.
— острова 130.
Камышь права, изъ кошораго стрѣлы дѣлаютъ 112.
Камака Тоюна острогѣ 66.
Кангалашта рѣчка 52.
Кандаганъ-бира рѣчка 102.
Каналенъ мысѣ 83.
Кананига заливъ морской 89.
Канучъ рѣчка, или крестовая 17.
Канфанное дерево 106.
Канфангачъ рѣчка 68.
Капичуреръ острожекѣ Камчатской 12.
Капичи бестрожекѣ.
Капкику рѣчка 85.
Капуры, лопатка Курильская 64.
Капустяна Камчаткѣ родится 152.
— права такъ называемая 203.
— морская 287, 292.
Кара птица подобная гагарѣ 330.
Карага рѣчка 40, 56, 57, 58, 59, 79, 145, 146.
Карагачъ рѣчка 56.
Карагинской островъ 59.
Карагинцовъ жилище гнусное 59.
Каракашца рыба 119.
Карадашъ красной дѣ родится 189

Карау рѣчка 43.
Карымаевъ острожекѣ 32, 33.
Карымова зайка 32.
Карымчинъ острожекѣ 37, 38.
Касатки зѣбри морскіе, которые убиваютъ Китовъ 50, 302, 304.
— баснь Камчадаловъ о нихъ 49, 303.
Кашангычъ рѣчка 42.
Кашангычъ правая карственная 208
Кашанычъ рѣчка маленькая 42, 43
Кашкушуй рѣчка 67.
Кашкыжунъ рѣчка быстрая 30.
Кашхана рѣчка 77.
Кашхачуй рѣчка 38.
Кашхойнъ рѣчка 21.
Кашхыя-кыргана старое Кыргакское устье 19.
Кашырекая рѣчка 62.
Кашырской носѣ 62.
Кауле рѣчка 57.
Кауница Камчадала жилище 33.
Кахунъ-каминъ рѣчка 47.
Качетъ-ваемъ рѣчка 78, 76.
Кашхау острожекѣ 48.
Кашхачу рѣчка 38, 39.
Кашхойнъ рѣчка значная 21.
Каювачу-ваемъ рѣчка 76.
Кайоръ птица морская 334.
Квасцы гдѣ находятся 183.
Квасѣ березовой 191.
— изъ кипрея травы 200.
Кебудъ-жада гора каменная 101.
Кедетаучъ рѣчка 44.
Кейльгычъ рѣчка 47.
— острожекѣ 47.
Кейлюмче рѣчка 23.
Кейтель зоръ 24.
Кекра рѣчка 95.

- Кекуры каменные-шпалы въ морѣ 43, 80, 100, 133, 135, 138.
 Келиги, прилуки 83.
 Келькожечь рѣчка 44.
 Келюгичь рѣчка горбуныя 31.
 Кемешань губа 85.
 Кемкеро рѣчка 95.
 Кемчига трава похожая на сахарной горохъ 195.
 Кемичь рѣчка 44, 45, 46, 47.
 Кенгеда острожекъ 26.
 Кенменъ-кыгъ рѣчка 13, 44, 45.
 Керонъ, медведь 225.
 Кеша рыба 317, 319.
 Кетаульгинъ рѣчка 80.
 Кетенина рѣчка 89.
 Кидричъ острожекъ 76.
 Кикки-кана рѣчка 95.
 Килюли устье рѣки Кыргыникаго — острожекъ 20.
 Кимаанка губа 84.
 Кинары ремни, которыми у нарцъ привязываютъ копылья къ полосьямъ 243.
 Кинкила рѣчка и острожекъ тогожъ имени 79, 145.
 Кипрей, трава дѣкарственная и въесто чаю 200.
 — изъ нея дѣлають красъ и уксусъ 200.
 Кипрейная рѣчка 53.
 Кипуй островъ 112.
 Кипячье ключи 12, 34, 44, 45, 184, 185.
 — на нихъ плавають черная матеря и проч. 185.
 — Камчадалы ихъ почитають за бѣсовское жилище 145.
 Киръ рѣчка 66.
 Китайское государство сѣвнность Камчаткою 4.
 Кипигирской родъ Тунгусовъ 97.
 Киткитайну рѣчка 55, 56.
 Кишова рѣчка 131.
 Кишы рыба 98.
 — множество ихъ гдѣ 297.
 — величина ихъ 298.
 — ловають ихъ какъ 299, 301.
 — въ ловахъ отъ какихъ равнъ умирають 209.
 — празднують о добычѣ ихъ 299, 300, 301.
 — чайки птицы Кишовъ пользуютъ 297.
 — Касатки зѣбри ихъ убиваютъ 302.
 — баснь Камчадаловъ о кишовыхъ костяхъ 69.
 — изъ костей ихъ дѣлають разные потребности 304.
 Клейнъ писатель исторіи о рыбахъ 289.
 Клепцы инструментъ, которыми ловятъ лисицъ, 211.
 Клесть птица 344.
 Клоповъ прежде на Камчаткѣ не бывало 348.
 Ключва ягода 193.
 Ключи Большерѣцкіе 182.
 Ключи рѣчка, которая не замерзаетъ 15, 16.
 — находящіяся до озерной рѣкѣ 179.
 — прочее смонитораче ключи.
 Ключей соленыхъ на Камчаткѣ не имѣется

- . шибетса 136.
 Ключовка рѣчка 187.
 Княженица ягода 193.
 Коабаламъ рѣчка 48.
 Коажчожу острожекъ и ручей
 погожъ имени 29.
 Коакачъ рѣчка 41.
 Коаннымъ острожекъ 15, 22.
 Коаннычъ озеро 22.
 Кобелевъ прикащикъ Камчатской
 26.
 Кованаки, имя урочищу 13.
 Кованаки острожекъ 143.
 Ковры Камчадалы дѣлаютъ изъ
 травы 206.
 Когачъ, валы большіе на морѣ дох.
 Коебиальнъ рѣчка 48.
 Коеннымъ острожекъ 22.
 Коеше рѣчка 83.
 Кожаглю рѣчка 72.
 Кожи моржовые 269.
 — Сивучей 272.
 — и другихъ звѣрей 150.
 Кожогчи Курильца жилище 68.
 Кожокча рѣчка 147.
 Кожоучъ рѣчка 64.
 Козыревской. Иванъ 18.
 Козыревская рѣчка названа отъ ка-
 зака Ивана Козыревскаго 18.
 Койкодера рѣчка 95.
 Кокуйва рѣчка 38, 39.
 Кокушка пшница 119, 344.
 Колемкоча рѣчка 50.
 Колемъ Кыгъ рѣчка 5, 50.
 Коллаюнучь острожекъ 22.
 Колкина рѣчка 61.
 Колко-Кроозеро великое 9, 49.
 Колода чшо 111.
 Коло рѣчка 71.
 Колотежанъ рѣчка 50.
 Колыма рѣчка 82.
 Колю рѣчка 18.
 — тожъ и острожекъ 18.
 Команъ острожекъ 144, 145.
 Комаровъ на Камчаткѣ множество
 348.
 Комерція 170, 113, 119, 179.
 Компанова рѣчка 72, 313, 321.
 Конадъ рѣчка 30.
 Конгелѣнъ рѣчка 87.
 Коменшктуль 23.
 Конпакъ Курилецъ, конпорой жи-
 веть на рѣкѣ Кыжтѣ 68.
 Конусы каменные на горахъ 134.
 Кончатъ, воинъ, отъ котораго
 рѣчка Камчатка названа 7.
 Конь морской, звѣрь 270.
 Кооболощъ рѣчка 48.
 Коонамъ рѣчка 38.
 Коочъ рѣчка 14.
 Коочъ-огжа, озерная рѣчка 59.
 Копчикъ пшница 343.
 Корень Сарана 195.
 Корерю, устье рѣки Шаницы 19.
 Коровы на Камчаткѣ заводятся 232.
 Коронъ морскія 289.
 — Кожи ихъ 290.
 — водятся больше въ заливахъ
 291.
 — прожорчивы 292.
 — ловятъ ихъ чѣмъ 293.
 — любовь ихъ между самкою и
 самцомъ

- самцомъ 294.
Коровъ морскихъ мясо и жиръ
каковъ 295.
Коршунъ рыба рѣчка 93.
Корхаусъ рыба рѣчки Кыргызника 19
Корюха рыба 325.
Коряки живущіе при рѣкѣ Имашкѣ
28, 82.
— оленные 38.
— при Русаковой рѣкѣ 53, 57,
59, 78.
— Силачѣ 83. 84.
— неясашные 82.
— матерой земли 59.
Костойначъ рѣчка 72.
Костыли, огороды въ Бродовицель-
ные 242.
Косы изъ кости кишовой здѣлан-
ныя для кошенія 206.
— также изъ медвѣжьей кости
226.
Кошегачикъ рѣчка 147.
Котконія трава 203.
Кошхподама острожекъ 42, 43.
Коты морскіе, зѣбри 270.
— описаніе о нихъ 275.
— откуда весною приходятъ 276.
— дѣтей по скольку носятъ 277.
— ссоры и драки ихъ 279.
— Любовь и почтеніе межъ ними
281.
— ревъ ихъ голосовъ 282.
— ревнивы безвѣрно къ самкамъ
278.
— живущи весьма и отъ побой
смертныхъ 285.
— множесство ихъ гдѣ нахо-
дится 284.
— ловля ихъ 95.
Коуту носъ приморской 59, 69.
Кохча урочище 26.
— рѣчка 45.
Кочейской острожекъ 65.
Кочь судно морское 6.
Кошегочикъ рѣчка 148.
Кошка у промышленниковъ собо-
линныхъ какъ называется 246.
Кошлаки, бобры молодые 287.
Кошогочикъ рѣчка 64.
Кошхоподанъ рѣчка и острожекъ
40.
Кранга рѣчка 50.
Краска пурпуровая гдѣ находится
189.
— просто красная 83.
Красная сопка 23.
Красная рыба 211, 312, 322, 32.
Крестовая рѣчка 17, 18, 147.
Крестъ поставленный въ первой
приходѣ на Камчатку 17.
Кресты острожекъ 143, 147.
Кречетъ бѣлой, пища 343.
Кродакыгъ рѣчка 7, 46, 47, 144.
Крокыгъ рѣчка 48.
Кромаунъ рѣчка 47.
Кровоцкой носъ 46, 47, 49.
Короноцкая сопка 46, 49.
Кровоцкое озеро 7, 12, 15, 46,
47.
Крѣпиво, изъ которой дѣлаютъ
нитки 207.
Кротъ-каначево жилище 47.
Крохаль 228.
Крувинитъ рѣчка 66.
Крукыгъ рѣчка 17, 18.
Крупъ мѣсто на пищу коренья
употребляется 195.
Круто-

- Крутогорова рѣчка 73.
 Крушой ярь, мѣсто и при немъ
 горячіе ключи 180.
 Крѣпкая водка изъ чего можешъ
 здѣлаться 199.
 Крюки рѣчка шожъ что и Кру-
 кыгъ 17.
 Крюковой острожекъ 143.
 Ксуй озеро между горами 65, 66.
 Ксыбилгинъ носъ 77.
 Кшугынъ порогъ на рѣчкѣ Яган-
 чанъ 33.
 Куакуачъ рѣчка озерная 28.
 Куана рѣчка, и при ней остро-
 жекъ тогожъ имени 13.
 Куачъ-мину рѣчка 77.
 Кугманъ мѣсѣ 86.
 Кугуйгучъ рѣчка 51.
 Кужумшъ-кыгъ рѣчка 48.
 Кукла, свяска правы сладкой. 197.
 Кулянка шуба 333.
 — когда она разцѣвлена бываетъ
 красками, какой знакъ? 168.
 Кукуйва рѣчка 38, 39.
 Кукумитъ островъ 110.
 Кульваучъ острожекъ 25.
 Кулемы, ловушки собольныя 248,
 249.
 Куликъ птица 124, 342.
 Кулшукъ, конецъ морскаго зали-
 ва или озера 4, 43, 47, 56.
 — южной 43, 47, 48.
 — внутренній 54.
 — великаго морскаго залива 102.
 Кулшущая рѣчка 61.
 Кулукли рѣчка 94.
 Кульхколянгынъ озеро 14.
 Куменжина рѣчка 71.
 Кумпанулаумъ рѣчка 50.
 Толь I.
- Кунаширъ островъ 104, 113, 118,
 119.
 Кунаширцы народъ помянушаго
 острова 113, 119.
 — языкъ ихъ 120.
 Кунганъ рѣчка 71.
 Кунгу-ваемъ рѣчка 26.
 Кунешитъ-алулаикъ, ясакъ въ
 ловаѣ шюленей 268.
 Кунжа рыба 324.
 Кинирканъ рѣчка 94.
 Кунупочичъ знашой острожекъ
 19.
 Купка рѣчка значная 37, 38.
 Кураякунъ носъ Кронецкой 47.
 Курвинитъ рѣчка 66.
 Курилы народъ 103, 104, 106, 107.
 — отъ чего названы 105.
 — лисицъ они какъ ловашъ 214.
 — комерція ихъ 107.
 Курильскія жилища 104.
 — острова 4, 103.
 Курильской островъ 4, 107.
 — на немъ огнедышущая гора
 176.
 Курильская земляца 6, 68, 157,
 — предѣлъ ея 68.
 — лопашка 62, 63, 64, 103, 104,
 147.
 Курильское озеро 6, 66, 108, 147,
 179, 189.
 Куринга, мясо собольное и прощ-
 чихъ мѣлкихъ звѣрей. 254.
 Курлякунъ носъ 47.
 Куропатка птица 344.
 Курухачичъ устье рѣчки Кыр-
 ганика 19.
 Купана рѣчка 80, 87.

- Кушаги, тоненькія веревочки, которыми переплешаются нарты 243.
 Кушона рѣчка 88.
 Кушана-амарѣ рѣчка 87.
 Кушатумуй рѣчка 66.
 Кушомала рѣчка, гдѣ водятся самые лучшіе соболы 235.
 Кушка богѣ 68, 167.
 Кушова рѣчка 55, 146.
 Кушозѣ острожекѣ 55.
 Кутѣ шожѣ что Кушка 54, 55, 59.
 — жеза сво 55.
 Кууюхченѣ острожекѣ 70.
 Кухионы, пунла у лыжи 244.
 Кухшуй рѣчка 9, 89.
 Кушн народѣ Курильской 103, 120.
 Кушхан рѣчка 45.
 Куякѣ панцырь 270.
 Кшул рѣчка 73.
 Кыгачу рѣчка 72.
 Кыхѣ-Курилы народы острова Кунашира и прочихѣ 120.
 Кыгынжичу рѣчка 32, 33.
 Кыганкумѣ 70.
 Кыгынѣ рѣчка 25.
 Кыгачуалѣ рѣчка 14.
 Кыгычѣ ручей 22.
 Кыйганѣ-атынумѣ высокой ослорогѣ 52.
 Кыйдыгу рѣчка 32, 33.
 Кыйпынганѣ острожекѣ 145.
 Кыкѣ рѣчка 27.
 Кыкчикѣ рѣчка 70.
 Кыкша рѣчка 27.
 Кылыргенѣ устьѣ 19.
 Кылуша острожекѣ 16.
 Кыкша рѣчка 68.
 Кылышы рѣчка 40, 43, 45.
 Кымаагинѣ острожекѣ 56.
 Кымгу острожекѣ 56.
 Кыминша рѣчка 42.
 Кыннашѣ острожекѣ 41.
 Кырганикѣ острожекѣ 20, 143, 147.
 Кыргена рѣчка 73.
 Кырганицкое устьѣ 19.
 Кыргенѣ устьѣ 20.
 Кырганикѣ рѣчка 19, 20.
 Кышайначѣ рѣчка 72.
 Кышоагынѣ острожекѣ 55, 56, 146.
 Кышыишона ручей 77.
 Кычигынѣ рѣчка воровская 60.
- Л**
- Лаачѣ камень прозрачный 189.
 Лабиринтѣ часть горла пшеницы Савки 339.
 Лакиѣ рѣчка 44.
 Лалигирской ясакѣ 97.
 Лама, охотской норшѣ 90.
 Ламарау рѣчка 88.
 Ламупской родѣ 37.
 Ламупскія жилища при рѣкѣ Охонѣ 88.
 — при другихѣ рѣчкахѣ 88.
 Лангада-офоро мысѣ 101, 102.
 Ланхалашѣ устьѣ рѣчки быстрой 30, 32.
 Лапки, лыжи 74.
 Ларгабемѣ урочище 89.
 Ласпючки пшеницы 119, 344.
 — звѣрки такѣ называемыя 210, 218.
- Ласпн,

- Ласпы, ноги у Сивуча звѣря мор-
смаго и у прочихъ 283.
- Лакшакъ, особенной родъ шю-
леней 262, 265.
- Лакшашныя байдары, суда 59.
- Лебедь пшца 124, 336.
- Левучь мысб 83.
- Ледъ прижимной или наносной
287.
- Леме рѣчка 23.
- Лена рѣка великая 234.
- Ленгеваль губа 85.
- Ленкіолъ рѣчка 85.
- Ленекъ рыба 100.
- Леншекана рѣчка 95.
- Лигнульхъ, рѣчь кричанія при
ловѣ шюленей 268.
- Лиагульчъ рѣчка 76.
- Лимоновъ изобиліе гдѣ? 118.
- Липага Курилецъ толмачъ язы-
ка дальнихъ Куриловъ 120.
- Лисицъ множество гдѣ? 64, 68,
69, 98, 99, 124, 210.
- черныя 60, 109.
- родъ ихъ разнаго виду 210.
- ловящъ ихъ чемъ? 211, 214.
- Лиственичной лѣсб 89, 160, 191.
- Лиственичная рѣка 46.
- Лихорадки на Камчаткѣ нѣтъ 150.
- Ліачъ камень прозрачной 189.
- Ломда острожекъ 66.
- Лонашка, южной конецъ Кам-
чатскаго мыса 4.
- Лоси рыба 104, 309, 311.
- жиръ сей рыбы вмѣсто Ко-
ровья масла употребляется 310.
- Лотки дорого покупаются гдѣ?
158.
- дѣланы бывающъ изъ кожъ
шюленыхъ 265.
- Лопынумъ высокою ярб надъ
Камчаткою рѣкою 20.
- Лотсманъ славной на Уракѣ рѣ-
кѣ 93.
- Лошадь у соболиныхъ промыш-
лениковъ какъ называется 246.
- на Камчаткѣ ѣзда на ней
не во употребленіи 230.
- оныя шамъ лишь заводятся
232.
- Лошка, какъ называется, и оною
волхвуютъ бросаніемъ 259.
- Лузамъ, суконной наплечникъ у
промышленниковъ соболиныхъ 232.
- Луки самострѣльные для лова
лисицъ 213, 259.
- Луковицы, коренье у цвѣшовъ
алыхъ лилей 195.
- Лунь пшца 343.
- Лыжи лапками называемыя 74.
- какъ оныя дѣлаются 244.
- Лыпа деревянной посохъ у про-
мышленниковъ соболиныхъ 248.
- Львы звѣри морскіе 108, 109.
- Льду наносъ великой къ берегамъ
гдѣ бываетъ? 163.
- Лѣкарство Спеллерово отъ глазъ
167.
- Лѣсб заповѣдной у Камчадаловъ 44.
- Лѣса Камчатскіе какіе 150, 152,
157, 158, 159.
- скудость онаго 157.
- Лѣсная рѣка 56, 50, 79, 145.
- Лѣтнее время въ тамошнихъ нѣ-
стахъ гдѣ, и каково бываетъ?
160, 162, 163.
- Лешучая рыба 307.
- Людагу рѣчка 32, 33.

Лютикъ права и корень ея 209. Машилъ мысъ 88.
Лягушекъ на Камчаткѣ и ѣшъ 350. Машмай островъ 113, 115, 116,
118.

М

Майнга-Какшылянъ 80.
Маинъ рѣка, которая печеть въ Анадырь рѣку 82.
Макача рѣчка 84.
Макаршино коренье 204.
Макдизи рѣчка 95.
Макошху острожекъ 40, 84.
Макрелы пшицы 119.
Малая рѣчка 50.
Малима рѣчка 95.
Малина ягода 124, 193.
— морская называемая 209.
Малма рыба 46, 322.
Малчиканъ островъ 91.
— рѣчка 92.
Мамгинской носъ 98.
Мамгинское устье 98.
Мама рѣка 235.
Мана рѣчка 94.
Манашъ корова морская 289.
Мангада-форо часть носа Чейне-
канскаго 101.
Маниклей губа 88 и рѣчка
Маниха, малая вода во время мор-
скаго прилива 35.
Манмачинъ рѣчка 101.
Манчикъ пшица привязанная на
веревку для приману на ловлю
другихъ пшицъ 332.
Маралы звѣри 242.
Мариканъ рѣчка 94.
Мариканская губа 94.
Маршышка пшица 332.
Масло каменное въ горахъ 190.
Машмайской городъ 116.
— проливъ 118.
Машмайская изголовь 118.
Машмайскіе жилища 114, 115.
Мампенинъ права и корень ея
196.
Машаучу островъ пустой 111.
Машуриинъ острожекъ 19, 20, 143,
147.
Маякына рѣчка 71.
Маякъ на устьѣ рѣки Камчатки 8.
— на большой рѣкѣ 28.
— на устьѣ Иинской губы 89.
— на рѣкѣ Ульѣ 94.
Медвѣди звѣри 100, 119, 210, 220.
— питаются рыбою 162, 311.
Медвѣдей ловящъ весьма куріозно
221, 223, 227.
Медвѣжей жиръ въ салатъ упо-
требляется вмѣсто деревян-
наго масла 224.
— островъ 98.
Медвѣдки, бобры молодые 287.
Медя рѣка 95.
Мезезепена рѣчка 83.
Мекенема острожекъ 56.
Мемеча рѣчка 82.
Мета рѣчка 92.
Металлы и минералы на Кам-
чаткѣ 186, 187.
Мельхія острожекъ 76.
Минералы, смори металлы.
Минеральныя вещи знавшійся
139.
Миногоа рыба 307.
Минаяна острожекъ 77.
Мипуслинъ,

- Мигуспинъ, малой искокъ 66.
Мишневоя рѣчка 85.
Мишуй корень у Корякъ за прѣ-
ятное кушанье почитается 205.
Мичагапки пшеницы 124.
Моерпушъ рѣчка 104.
Можжевальнику лѣсу гдѣ доволь-
но? 193.
Мойпу рѣчка 64.
Мойпишъ рѣчка 64.
Мокой рыба 306.
Молни большой на Камчаткѣ
не примѣчено 167.
— Камчадалы о ней какъ раз-
суждаютъ? 167.
Молока на Камчаткѣ довольно 154.
Монастырь Якушской 9, 16, 152.
Море окружающее Камчатку 4.
— раздѣляющее Камчатку отъ
Америки 122.
— Олюторское 5, 61.
— Камчатское 5, 49.
— бобровое 5, 6, 47.
— Пенжинское 4, 21, 81.
— Каменное 267.
— Окянъ восточной 21.
— Конгеліенъ 87.
— сухое 268.
— Машмайской проливъ 122.
— волненіе ихъ и шумы 149.
Морей званіе 5.
— и ихъ приливъ и опливъ 35,
350.
— новыхъ происшествіе 176.
Моржей около Камчатки рѣдко
— зубы ихъ по какой цѣли
обходящей 269.
Морковная права шакъ называе-
мая 202, 203.

- Морковной правы росоль пьюшъ
вмѣсто квасу 203.
Моровой язвы на Камчаткѣ не
бываетъ 150.
Морозовъ Лука 26.
Морошечная рѣчка 72, 76, 146.
Морошка ягода 193.
Морской проливъ между Маш-
маемъ и Японією 116.
— отъ прилива морского бы-
ваетъ глубока 26.
Морского берега описаніе 88.
Морское дно состоящее изъ ка-
менныхъ горъ 106.
Морскіе кошы, смотри К.
— Звѣри, смотри З.
Мотого островъ 112.
Мотоканъ камень, гдѣ Кошовъ
Морскихъ ловашъ 95.
Мотырь часть инструмента,
которымъ ловашъ лисицъ 212.
Мохняшки, головни до половины
обгорѣлыя съ огнемъ 256.
Мошки много на Камчаткѣ 348.
Мукдизи рѣчка 95.
Мулгориконъ рѣчка 95.
Мундукана рѣчка 91.
Мупуа рѣчка 41.
Муруканъ рѣчка 95.
Муруканская губа 95.
Мусиканы звѣри 109.
— кожи ихъ 119.
Мушангъ рѣчка 95.
Мушенкушъ рѣчка 65.
Мушинъ рѣчка 71.
Муша острожекъ 111.
Мыжолгъ острожекъ 25, 145.

Мыкога рѣчка 25.
Мыкизъ рыба мышей ядущая 228.
Мылагаганъ острожекъ 26.
Мылыкчучъ рыба 319.
Мырымратъ острожекъ 231.
Мысъ низменной 36.
Мысы восточнаго моря 63.
Мышкасъ рѣчка 89.
Мышшель рѣчка 32, 34.
Мычагашка птица морская 219.
Мыши на Камчаткѣ за крестьянъ почитаются 226.
— отъ нихъ благополучіе 227.
— переходящъ на другія мѣста, и опять возвращаются 227, 229.
Мышей имена 226.
— пища ихъ 227, 229.
— экономія ихъ 227, 229.
Мышху рѣчка 35, 38.
Мѣдная руда около Курнальскаго озера 188.
Мѣль бѣлой около погожъ озера 189.
Мѣна товаровъ гдѣ бываетъ? 115.
Мѣшки правяные изрядной работы 206.
Мясо шюленъе порожать 266.

Н

Наводненія на Камчаткѣ когда бывають? 15, 138.
— чрезвычайныя 171.
Наглазники, которые надѣвають отъ солнечныхъ лучей 166.
Насху рѣчка 83.
Нажива, прикормъ лисицъ и со-

болей въ ловаѣ 212, 215, 247, 251.
— пожъ и въ рыбной ловаѣ на удѣ 332.
Наказаніе за погрѣшность въ промыслу соболей 246.
Накваса, гуца хлѣбная 240.
Накипная рѣчка 89.
Наклоненіе быстрой рѣчки 27.
Накочешники, рукавицы, кои надѣвають на руки ловца соболей 239.
Накшинъ острожекъ.
Налакопники, нарукавники, которые надѣвають промышленники соболей 239.
Налачева рѣчка 40, 41, 51, 146.
Налачевъ острожекъ
Налимъ морской, рыба 307, 309.
Налобныя каблуцы, кои на лобъ лисицъ 213.
Намакшинъ острожекъ 39.
Нанагъ камень прозрачный 189.
Нангшаръ, знатная рѣчка 95.
Напана рѣчка и острожекъ 25.
Народы Американскіе какое платье носятъ? 125.
Нарты, санки Камчатскіе 93, 139.
— какъ ихъ дѣлають? 143.
Насторожка что? 213.
Наусичъ мышъ называется 226.
Начатки или приносы Богу первыхъ отъ промыслу соболей 245, 257.
Начикинъ острожекъ 35, 144.
— близъ его горячіе ключи 179.
Начлаова рѣчка 29, 30.
Неканъ рѣчка 82.

Нельва

- Нельва рѣчка 95.
 Нема рѣчка 95.
 Немтикъ рѣка 34, 71.
 Ненаспалые дни, смотри пас-
 мурмы.
 Нерпа, тюлень называется 9.
 — боится они кошовъ мор-
 скихъ 284.
 Нерпичье озеро 7, 9, 325.
 Несѣкомая и гады 348.
 Неча Коряка живешъ при рѣкѣ
 Уемляну 79.
 Неедовъ острожекъ 145.
 Нижней Камчатской острогъ 10,
 17, 48, 145.
 Нижношантальской острогъ
 пошъ что нижней 10, 11, 24.
 Нижняя протока 30.
 Низменный мысъ 56.
 Низменная мѣста 5, 33.
 Ники рыба 57.
 Никуль рѣчка 6, 18, 19.
 Нингай-бара рѣчка 102.
 Нирукуаф рѣчка 95.
 Нифонъ острогъ Японской 118.
 Ниакино губа и гавань 36, 37.
 Новой Россійской острогъ 37, 54.
 Новое устье Охоты рѣки 90.
 Новая горы и заливы отъ чего
 дѣлаются? 172.
 Ногтобду болѣзнь къ чему при-
 мѣняются? 57.
 Нона рѣчка значная 52.
 Нормы, въ которыхъ живущъ со-
 боли 236, 260.
 Носки, копейцы, которыми уби-
 ваютъ кошовъ морскихъ 386,
 301.
 Носы 5.
 Нуккую рѣчка немалая 70.
 Нучкафъ рѣчка 68.
 Нукчанъ Унитъ хребетъ 86.
 Нушевей, Тоюйв 25.
 Нушеслханъ рѣчка 77.
 Нушренная губа 41, 43, 44, 51, 52,
 53, 55, 56, 60, 61, 62. Нухгункъ
 камень называемый 108.
 Нымта рѣчка 71.
 Нынгимъ рѣка 54, 59.
 Нынгучу рѣка 69, 70.
 Нырки птицы 124.
 Нюшевинъ острожекъ 145.
 Нярка рыба 316.
- О
- Оаутъ острожекъ 75.
 Оачу рѣчка 32, 33.
 Обезьяна морская 296.
 Обжорной ручей 87.
 Обпешъ, сѣть для ловли собо-
 лей 253, 240.
 Обухово жилище 144.
 Овецъ въ Камчаткѣ водить не
 возможно 233.
 Овоци на Камчаткѣ могутъ ро-
 диться въ какихъ мѣстахъ?
 252, 253, 257.
 Овсянка сарана, луговицы у Ли-
 лей 195.
 Огинкагирской острожекъ 97.
 Оглукомина рѣчка 19, 73.
 Оглукоминской острожекъ 142,
 147.
 — хребетъ 146.
 Огнедышущія горы 7, 11, 12, 15,
 18, 38, 111, 169, 170, 175, 176,
 178.
 — кощорья горѣшь перестали,
 178.
 — послѣ ихъ моря и озера здѣ-
 лаются 176.

Огне-

- Огнедышущія горы отъ чего загараются? 186.
- Камчадалы возгорѣнія припичину какую объявляютъ? 178.
- Огненное ружье мало шамъ употребляемо 240.
- Огнivy деревянные, изъ копорыхъ огонь добываютъ.
- НВ. у насъ въ Россіи такой огонь изъ дерева вышертой называется живой огонь и лѣкарственной
- Огонь подземной отъ чего бываетъ 186.
- Огородные овощи какіе на Камчаткѣ рождаются? 152.
- Одіанской родъ Ламушокъ 97.
- Одіаннама губа 95.
- Озеро, изъ котораго рѣка Озерная вышла 28.
- Кайнае 14.
- на Аналской горѣ 69.
- Кронуцкое 7, 46.
- Курильское 7, 65, 66, 108, 147, 179.
- Озеро Калигъ 41.
- Нерпичье 7, 325.
- Камбалинское 65.
- Аналское 7, 69, 178.
- Колкокро шожъ что нерпичье 49.
- Байканаское, въ которомъ жемчужныя раковины найдяся 57, 262.
- Вилючинское 326.
- Оранъ 235, 241, 262.
- Зайсанъ 6.
- Озера новыя дѣлаются отъ чего? 176.
- Озера два 57.
- безимянныя 40, 50, 55, 57, 64, 78.
- Озерной испокъ 19.
- Озерная рѣка 7, 14, 22, 28, 40, 5, 51, 60, 65, 66, 67, 70, 108.
- какъ оную называютъ 67.
- на ней естъ горячіе ключи 179.
- Окіанъ 36.
- восточной 4, 7, 21, 30, 64.
- Около-ваемъ рѣка 76, 77.
- Окшущъ рѣчка 71.
- Ола рѣка 86.
- Олекма рѣка 234.
- Оленей на Камчаткѣ довольно 92, 210.
- Оленные Тунгусы гдѣ кочуютъ 95.
- Коряки 38, 160.
- Олкошанъ рѣка 88.
- Олокинъ острожеиъ 142.
- Олокино жилище шожъ что острожекъ 42.
- Ольской Кулпукъ 86.
- Ольская губа 86.
- Ольовникъ лѣсъ 106, 192.
- Ольонъ островъ гористой 134.
- Олюшора рѣка 61, 62.
- Олюторской острогѣ и носъ 61, 62.
- Олюторы жилища онаго мѣста 61.
- дѣлаютъ лодки и байдары изъ кожъ 264.
- какъ они ловятъ китовъ? 299.
- Олюторское море 5, 61, 62.
- Оманина рѣка 77.
- Оманнъ Корякъ 77.
- Омегъ права не смотря на ядъ употребляется въ мѣсто лѣкарства 209.
- Омохшанъ губа 87, 88.
- Оннекушанъ островъ 108, 109, 111.
- Омошойнеранъ острожекъ 78.
- Онала

- Опала рѣка 63, 68, 70, 147, 148. Ошингри рѣчка 94.
 Опѣдская гора 86. Ошмѣли каменные въ морѣ 135.
 — вмѣсто маяку 69. Оторваніе береговъ отъ земли
 — Камчадалы оную въ великомъ 50.
 почтеніи содержатъ 69. Отпрядыши что? 102, 121.
 Опана, похлебка сабачья и Кам-
 чатская 230. Отстой, убѣжище на морѣ отъ
 Опасная падь 42. погоды 63, 135, 136.
 Опачинъ острожекъ 31, 34, 144. Ошшуги, пупла у лыжи 244.
 Опоокъ мысь 84, 85, 86. Охота рѣка 9, 10, 89, 90.
 Опука рѣчка 62. Охотской острогъ 4, 89, 90, 92,
 Оранцы, горы какъ бы осыпаныя 96.
 Каменьемъ 260. — довольствуется чѣмъ? 91.
 Оранъ озеро 235, 241, 261, 262. Охотской портъ 90.
 Оратъ рѣчка 10. Оцвѣтаетъ, бурѣетъ шерсть на
 Орель птица 119, 342, 343. соболя 261.
 Орлова рѣчка 23. Очи рѣка 89.
 Орешинганъ острожекъ 42, 142. Ою рѣчка 98, 101.
 Орѣховъ на Камчаткѣ довольство,
 которые собираются съ дерева
 сланца, 192.
 Осокаръ дерево 191.
- II
- Остафьева заимка 32. П
 Островная рѣчка 41. Павлуцкой Масоръ строилъ
 Островокъ безъмянной 84. Олюторской острогъ 15, 61,
 — два островка на озерѣ 28, 153.
 100. Падласы, ступени у лыжъ 244.
 — на рѣкѣ Купкѣ 38. Пади, долины глубокиа 248.
 Острова на Большой рѣкѣ 27. Пакача рѣчка 62.
 — Курильскіе 103. Пакетботъ судно морское 36.
 — Отпрядыши 102. Пактусы рѣчка 63.
 — пустые лежащія между Азією Палга ваемъ рѣчка 30.
 и Америкою 277. Палланъ рѣка 52, 53, 71.
 — раздѣляющіе Камчатку отъ Палланской острожекъ 78, 79,
 Америки 122. 145.
 Островная рѣка 41, 144. — верхней 78.
 — гдѣ Кутъ лицы збиралъ 55. Палтусъ рыба 307.
 Отакичъ рѣчка 87. Панкара рѣка и острожекъ 53.
 Отгазанъ гора 69.
- T III
- Томъ I. Парамн-

- Парамипутъ хребетъ западнаго морскаго берега 66.
Паратунъ рѣчка и острожекъ 37.
Парень рѣчка 83.
Пароватъ мясо тюлене Камчадалы и ядятъ за изрядное кушанье 266.
Паръ горячій исходящій изъ земли 180, 183.
— изъ Кейтель яра 24.
Пасмурные дни на Камчаткѣ отъ чего бывають 168.
Пастникъ, ловушки для лову соболей 259.
Патекратъ рѣчка 45.
Пауджа рѣчка 179.
Пауджинскіе горячіе ключи 179.
Пауковъ на Камчаткѣ мало, и бабы ихъ ядятъ какой ради прищичины 349.
Пегазъ Камчатской производитель двухъ озеръ 14.
Пезанычъ рѣчка перволочная 49.
Пенешки мысъ великій 85.
Пенжина рѣчка 3, 4, 82, 83.
Пенжинская губа 2, 4.
Пенжинское море 3, 4, 19, 21, 27, 30, 34, 40, 60, 64, 81, 82.
— въ несиъ множество Китовъ 279.
— Приливъ его и отливъ 35, 350.
Пепель изъ горы Камчатки выбрасывающійся 173, 174, 175.
Перевозъ за море 92.
Перволока, мѣсто болотное, гдѣ суда перетаскивають 14, 49.
Перволочная рѣчка 49.
Перевѣсы, сѣти, которыми пшицъ ловятъ 341.
Передовщикъ, начальникъ артели ловцовъ соболиныхъ 241.
Перешѣкъ, мѣсто соединяющее Камчатку съ матерюю землею 3, 60.
Перпендикулярныя горы 75.
Песцы звѣри 64, 200, 217.
Песчаной берегъ желтова цвѣту 45.
Пешаай рѣчка 75.
Петпу рѣчка 107.
Петрова рѣчка 235.
Петропавловская гавань 36, 38, 62, 144.
Пигалица птица 342.
Пигмашъ гора огнедышущая 178.
Пигъ, пушка по Японски 120.
Пингенгылитъ острожекъ 51.
Пилячучъ главной богъ надъ духами 178.
Пилялянь, порогъ великой на рѣкѣ Качеитъ-ваемъ 78.
— и рѣчка тогожъ имени 78.
Пименова рѣчка 17, 18.
Пингаушчь острожекъ 13.
Питзамъ рѣчка 65, 66.
Питъ рѣчка 66.
Пихтовникъ лѣсъ заповѣдной у Камчадаловъ 44, 191.
Пичу рѣчка поперешная 32, 33.
Пищухи, смотри Еврашки.
Пишагычь небольшая рѣчка 55.
Пламень ужасной исходящій изъ горы Камчатки 175.

Пластина

- Пластинна, связка сладкой травы 197.
Плашки ловушка, которою ловящъ звѣрей и птицъ 242.
Плевки червяки поядающіе рыбу провѣсную 348.
Площатки, стрѣлы тупоносыя, коими бьютъ соболей 25.
Поверстная рѣчка 32.
Поводы, веревочки тонкія, которыми обвязываютъ нарты 247.
Повыча рѣчка значная 20, 42.
Погоды будущія на морѣ по чему узнаваются? 296.
Подземной шумъ и стеганіе 172.
Подземные огни и пары 179.
— вѣтры 139.
Подкагынъ рѣчка 79, 80, 145.
Подкагирной острожекъ 80, 145.
Подлапныя клепцы, которыми ловащъ лисицъ 213.
Подставной хребетъ 36.
Подбюрлошники столбики при печеніи хлѣбовъ въ лѣсу 256.
Покача рѣчка 62.
Покачинскія вершины 61.
Покрученики, наемщики у ловцовъ соболиныхъ 238, 257.
Половинная рѣчка 33, 40.
Полуженщики, наемщики у промышленниковъ соболиныхъ из-полу 238, 257.
Пороги и шиверы на рѣкѣ Быстрой 30.
Поромусиръ островъ, на которомъ есть гора огнедышущая 41, 106, 109, 110, 120.
Порса рыба вареная, которая будучи измаша сушится, и на пироги и прочее вмѣсто муки употребляется 310.
Порубень 325.
Поршень гора 73.
Праздникъ большой Олюторовъ о добычѣ китовъ 299, 300, 301.
Праздниковъ почтеніе у звѣроловцовъ 256.
Предвозвѣстители птицы 332.
Привальной ледъ 42.
Приказная изба 299.
Приливъ и отливъ воды Пенжинскаго моря 35, 350.
Припайки, берега пецианые у моря, которые прибылою водою понимаются 282.
Приспаней судамъ на Камчаткѣ много 151.
Присудъ Анадырской 3.
— Камчатской 6.
— верхняго Камчатскаго острога 72.
— большой присудъ 41.
Проливъ морской отдѣляющей островъ Шимуширъ 113.
— между Матмаемъ и Японіею 118.
Промышленники соболиные 233.
— прочее смотри соболи.
Проделляріи птицы, которыя по году на морѣ предвозвѣщаютъ 331, 332.
Птицы морскія 28, 328, 346, 119, прочія смотри по родамъ.
Птицъ на Камчаткѣ множество 28, 328.
— реестръ имъ 344.
— дворовыхъ птицъ нѣтъ 232.
Пузырьки вредительные 56.

Пукоянъ рѣчка 64.
 Пурги тоже что выюги 163.
 Пурпуровая краска гдѣ находится? 189.
 Пустой островъ 108.
 Пустая рѣчка 8, 51, 60, 80, 82.
 Пустыня Якутскаго монастыря 16.
 Пучины морскія въ которыхъ имѣ-
 стяхъ? 85.
 Пушка какъ называется 120.
 Пушина рѣчка 20.
 Пхлаужичь, озерной истокъ 19.
 Пчелы на Камчаткѣ имѣются 223.
 Пьяная трава и лѣкарствен-
 ная 208.
 Пьяница ягода 193.
 Пѣшухъ какъ называется 245.
 Пяни братьевъ острожекъ 79, 145.

Р

Радугу Камчадалы за что имѣ-
 няютъ? 168.
 Разлитіе водъ на Камчаткѣ бы-
 ваетъ великое 151, 169.
 Разоренной острогъ 10.
 Ракова губа названа отъ множе-
 ства раковъ 36, 37.
 Ранукухохъ рѣчка 47.
 Рашуга рѣчка 10, 11.
 Резекъ рѣчка 17.
 Реэстръ звѣрямъ, птицамъ и ры-
 бамъ 344.
 Рицига-Форо рѣчка 102.
 Рогашка рыба 307.
 Роги бараньи чрезвычайной вели-
 чины 226.
 Рогожи травяныя дѣлаютъ Кам-
 чадалы искусно 206.

Роижа птица 323.
 Ромская губа 99.
 Россійской острогъ 16, 37, 84.
 Россійскаго оружія спрехъ всюду
 120.
 Россійскому поколѣнію нѣкіе на-
 роды причитаются 52.
 Россомаки звѣри 210, 217.
 — оленей оныя убиваютъ и ло-
 шадей 219.
 Рубахи Чукчи изъ чего дѣлаютъ?
 302.
 Руду неизвѣстную Японцы куда
 возятъ 112.
 Русакова рѣчка 51, 146.
 Ручей небольшой, и при устьѣ
 сво тюленей ловятъ 86.
 Рыба бѣлая такъ называемая 56,
 66.
 — летучая 307.
 Рыбная ловля при устьѣ рѣчки
 Гипшиланы 85.
 — на рѣкѣ Нангтарѣ 95.
 Рыбы довольство 91, 169, 310.
 — разнаго рода и имѣ реэстръ
 297, 345.
 — переимѣняющія цвѣтъ свой
 320.
 — сушеной 150.
 Рыбъ описаніе 297.
 — родъ незнаемыхъ 307.
 Рѣчка опасная 74.
 Рѣчки безвѣмяныя 10.
 — впадающія въ Восточной Окі-
 янъ 39, 63.
 — въ Камчатку рѣку 9, 10.
 — незамерзающія 187.
 Рѣчки когда становятся? 163.
 Рѣпа на Камчаткѣ чрезвычайной
 вели-

величины 16, 153.
 Рѣдъки родъ 153.
 Рѣчка Озерная 28.
 Рѣчки небольшія текущія въ море 104.
 — множество ихъ гдѣ 139.
 Рябина на Камчаткѣ почитается за непослѣднїе конфекшны 192.

С

Саану гора 70.
 Савки пшцы 333.
 Сажа выметывающаяся изъ горы 173.
 Сала Кипова и шюленья довольноство 151.
 Саламъ права на Камчаткѣ родится 152, 153.
 Самострѣльные луки для лову звѣрей 259.
 Сарана права и корень ея виѣсто крупъ употребляется 104, 109, 194.
 Саскалыкъ острожекъ 76.
 Сахалинъ-ула рѣка 102.
 Сахаръ правяной 197.
 Свекла на Камчаткѣ родится 153.
 Свиныя у соболиныхъ промышленниковъ какъ называется? 246.
 Свиныя морская звѣрь 251.
 Свиной на Камчаткѣ содержать можно 232.
 Сейникъ острожекъ земляной 54.
 Сельди рыба 178, 326.
 Семга рыба 121.
 Сердитая рѣчка 41.
 Сеуличъ гора дымящаяся 178.

Сеужли рѣчка 17.
 Сивучи звѣри морскіе 208, 270.
 — въ ловлѣ отъ какихъ ранъ умираютъ 209.
 — какому роду они подобны 270.
 — преодолеваютъ китовъ 284.
 — страшливы людей
 — любятъ между собою 273.
 Сивучей ревъ мореплавателей за примѣту 270, 274.
 — жиръ ихъ славенъ 272.
 Сивучьи палаты 275.
 Сивучья губа 131.
 Сигиканъ Камчатской острожекъ 76.
 Сихуй права 204.
 Сикушкинъ острожекъ 34.
 Симиша рѣчка 35.
 Сирикки островъ 109, 110.
 Сіаутъ истокъ маленькой озерной 66.
 Сіаскутанъ островъ 111.
 Скатъ рыба 307.
 Скважины горячихъ ключей 180, 182.
 Скелеты морскихъ звѣрей 133.
 Скопа пшца 343.
 Скорняковъ Писаревъ командиръ Охотской 90.
 Скопъ на Камчаткѣ тученъ 154.
 Скопа скудость гдѣ 91.
 Сладкая права 127, 167, 196.
 — сокъ ея вшей выводитъ 200.
 Сланецъ блѣсъ такъ называется 192
 — инструменты звѣроловныя 242.
 Смородины на Камчаткѣ мало 193.
 Снѣгъ на Лопашкѣ глубже нежели на Кам-

- на Камчаткѣ 165.
Сибгб портитъ людямъ глаза 166.
Сибги не сходятъ съ горъ гдѣ? 122.
— великіе на Камчаткѣ 169.
— и отъ нихъ бываютъ великія наводненія
Собаки на Камчаткѣ за дворовой скотъ почищаются 226.
— и въ почтевіи немаломъ 229.
— опасны въ Ѕздѣ 231.
— токмо лучше лошадей 231.
— служатъ вмѣсто овецъ къ одеждѣ 232.
— питаются рыбою 311.
Собачье отродье Карагинцы называются 59.
Собачей промыселъ въ пищи 230.
— прогностикъ ихъ къ погодѣ 232.
Соболь звѣрокъ умной 246.
Соболи на заповѣдной горѣ живущіе 69.
— на Медвѣжьенъ острову 98.
— Камчатскіе лучше 210, 214.
— лучше и худые при какихъ мѣстахъ ловятся 236.
— Олекмейскіе 214.
— Витимскіе 214, 233, 234.
— Укинскіе 214.
— родятъ посколькученятъ 239.
— дымнаго куренія не любятъ 257.
— отщипываютъ и бурбуютъ 261.
Соболей гдѣ прежде бывало много? 45, 98, 215.
— кормъ ихъ какъ называется 230.
Соболиной промыселъ славенъ Вишимской 223.
Соболинымъ промышленникамъ трудность въ ловлѣ 235.
— Камчадалы въ ловлѣ лѣтныи 216.
— Жертву приносятъ за благополучную ловлю 258.
— наказаніе за пресупленіе и воровство въ ловлѣ 256, 257.
Собольи норы 263.
— недособоли что? 238.
Сова птица 343.
Соколы птицы 343.
Соленыхъ ключей на Камчаткѣ нѣтъ 186.
Соль варятъ изъ морской воды 1, 8.
Соли самосадки шамъ нѣтъ 170.
Соли на Камчаткѣ 4 рубли пудѣ 170.
Соляныя варницы 9.
Солнечнаго Сіянія гдѣ часто не бываетъ? 161.
Соника рѣчка 97.
Сопка горѣлая 11, 12, 140.
— Опальская 68.
Сопки двѣ при великомъ озерѣ 46.
— ужасныя и дымомъ курящіяся 176.
Сопшная рѣчка 75, 146.
Сороки птицы 124.
— татарскія шакъ называемыя 242, 243.
Становой хребетъ 73, 75.
Сташской островъ 116.
Старики птицы 332, 333.
Стекло самородное 189.
Шеллерово лѣкарство отъ глазъ 167.
Шпенаніе ужасное подѣ землею 172.
Степа-

Степанова рѣчка 33.
 Столбовка рѣчка 9, 49, 50.
 Столбовской острожекъ 146.
 Столбовское озеро 49.
 Столбы каменные въ морѣ 43, 49,
 133, 138.
 Страхъ великой отъ возгорѣнія
 горы Камчатской 175.
 Строеніе натуральное показую-
 щееся въ каменныхъ горахъ . .
 Стрѣлы Камчадалы напояютъ
 ядомъ, чтобъ незлѣчимы раны
 были 209.
 Студенка Рускова Камчадалы
 называютъ Студенымъ 161.
 Спужи большой на Камчаткѣ
 вѣтъ 160, 169.
 — лѣтомъ 161.
 Суаачу рѣчка 36.
 Сувой или Сулой валы на морѣ
 называются 105.
 Сугачъ рѣчка 35, 38.
 Суда знатныя морскія 92.
 Судно морское здѣланное изъ бе-
 резовато лѣсу 159.
 Суевѣрїе въ ловлѣ тюленей 266.
 — и соболей 245, 257, 258.
 Сука рыба 307.
 Сулицъ гора курящаяся дымомъ
 178.
 Суровой, что у промышленниковъ
 соболинхъ значитъ? 139.
 Сусангучъ мѣсто такъ называе-
 мое 33.
 Сутунгучу рѣчка 35.
 Сухоносъ, у лыжи носъ воспрѣй
 называется 244.
 Сушажучъ острожекъ 71.
 Схануганъ гора 73.

Сѣна на Камчаткѣ родъ 153.
 Сѣра самородная 180, 185, 189.
 Сѣтви рыболовныя какъ называ-
 ются 141.

Т

Тавапама рѣчка 83.
 Тагашугъ рѣчка 79.
 Тагашегенъ рѣчка 78.
 Тай рѣчка 99.
 Тайчурумъ гора 67.
 Такауи острожекъ 73.
 Такшама рѣчка 84.
 Талачевъ острожекъ 143.
 Талики, пучины морскія 85.
 Таловка рѣчка знатная 81, 83.
 Талпа рѣчка 95.
 Талкупшунъ рѣчка 65.
 Тарбаганы звѣри 210, 217.
 Таренна губа 36, 37.
 Таренинъ острожекъ 144.
 Татеюми рѣчка 67.
 Тауги рѣчка 80.
 Тауй рѣчка 87.
 Тауйской острогъ 88.
 Тахлаатынумъ острожекъ 73.
 Тегулчичъ мышъ называется 226.
 Телирекъ острогъ немалой 87.
 Теличинская рѣчка 61.
 Теличинской острожекъ 62.
 Телликю Князедъ Коряцкой 86.
 Телпень Укинской носъ 51.
 Темла острогъ 65, 67.
 Темпинъ острожекъ 65.
 Тенге рѣчка 53.
 Термометръ на Камчаткѣ до ка-
 кого градуса подымался 160.
 Терпукъ рыба 167, 309.

Тессои

- Тессой проливъ и мысъ 117, 118. Томары стрѣлы шупыя, кошорыи
 бьютъ соболей 254.
 Теугв-ваемъ рѣчка 79. Тонгарской мысъ 88.
 Тезезуинсь камень прозрачной, Тонгусъ рѣчка 94.
 189. Тоноръ озеро 94.
 Тигиль рѣка 4, 6, 7, 14, 21, 23, Тоншичь трава, изъ которой плес-
 25, 26, 37, 39, 81, 145, 147. тупъ вѣнки и проч. 207. 267.
 Тигильской берегъ 7. Топольникъ лѣсъ 20, 33, 86, 191.
 — острожекъ 145. — зола ево 192.
 — хребетъ 23, 145. Топоры Камчатскіе 170.
 Тигильская вершина 22. — каменные и косианые 127.
 Тилла рѣка 97. Торениъ острожекъ 37.
 Тилалашиканъ рѣка 97. Торомъ рѣка 98.
 Темеликъ рѣчка 85. Воткапенемъ знатное урочище,
 Тинтигинъ рѣчка 80. гдѣ бывалъ старой нижней ос-
 Типукуу трава и корень ея трогъ 17.
 196. Тоушинъ порогъ 33.
 Типуга рѣчка 70. Точкалумъ рѣчка 49.
 Тобоны народы 52. Трава на Камчаткѣ велика ро-
 Товаровъ на Камчаткѣ къ купе- дится, и для сѣна можно при-
 честву достать можно 151. раза въ лѣто косить 153.
 Тогатеръ рѣчка 79. — пьяная и лѣкарственная 208.
 Тойносова рѣчка 83. Травники пшцы 342.
 Тойноской острожекъ Травная брага 193.
 Тоюнъ острожка Машурина 16, Трапезникова заижа мѣсто 32.
 19, 25. Треска рыба 307.
 — Умъеучка Трипель камень и красной каран-
 — Брюшка 76. дашъ 189.
 Токолетъ большая рѣчка 50. Тростникъ, изъ котораго стрѣ-
 Токтекиша камень 95. лы дѣлаютъ 118.
 Токпи рѣчка 95. Трясение земли жестокое на Кам-
 Толбачикъ рѣка 18, 147. чаткѣ 15, 28, 107, 139, 151.
 Толбачинская огнедышущая гора — страшное и сильное 171, 173,
 18, 170, 173. 175.
 Толбачинской острогъ 18. — отъ чего случается 186.
 Толауша, толченая икра рыба Трясогуска пшца 344.
 съ кореньемъ, или ягоды 195, Тугуръ рѣка 99, 101.
 267. Тулаганъ рѣчка 76, 80.
 Толокняныя горы 45. — гора 18.

Тулуачъ

Тулуачь огнедышущая гора 18.
 — острогъ 18.
 Тулуачь рѣка 18.
 Тумана рѣка 83.
 Туманы делкіе на Камчаткѣ бы-
 вають 169.
 Тумпасъ камень 189.
 Тумлашты рѣка 59, 60.
 Тунгапаулъ рѣка березовая 43.
 Тунгусовъ родъ 97.
 — соболиной ихъ промыселъ 257.
 Тундры что? 204.
 Тупитлишъ рѣка 64.
 Турка рѣка 94.
 Турпанъ птица 339.
 Тухуру-бира рѣка 101.
 Турухтановъ вшиць на Камчат-
 кѣ нѣтъ 342.
 Тушамачикашъ губа 66.
 Тушижъ порогъ на рѣкѣ Калма-
 дору 33.
 Туомень носъ 66.
 Тыжмаучъ рѣка 71.
 Тыниб гора каменная 14.
 Тымыдгенъ Кораки жилище 77.
 145, 147.
 Тылуса рѣка 73.
 Тыныуклину рѣка 76.
 Тюлени Американскіе 130.
 — травяные 267.
 — какъ называются 262, 265.
 — какъ они сходятся 263.
 Тюленей множество гдѣ? 9, 261.
 — разной родъ ихъ 262.
 — страхъ отъ нихъ 263.
 — доля имъ 86, 87, 264.
 — нужны къ употребленію
 265.
 Тюленьи головы къ почтенію у
 Томаъ L

Камчадаловъ послѣ промыслу
 ихъ 266.
 — жиръ ихъ на свѣтъ употре-
 бляется 266.
 Тюленье молоко лѣкарственно 263.
 — мясо ихъ какъ паровашъ 266.
 Тягунъ-Форо рѣка 102.
 Тянга мысъ 102.

У

Уаава рѣка 38, 39.
 Уавадать, рѣка 50.
 Уакамлянь острожекъ 52.
 — рѣка 52, 146.
 Уакангъ ашыумъ, острожекъ 54.
 Уакуачъ островъ 108.
 Уалкаль-ваемъ рѣка 54, 56.
 Уаушимель рѣка 29.
 Уачумкупитъ рѣка 66.
 Уачъхачъ рѣка 15, 16.
 Уачъ-кагачъ рѣка 45.
 Угръ рыбы 307.
 Удской острогъ 79, 96, 97.
 Удскіе промышленники, которые
 ловятъ соболей 236.
 Уду рѣка 71.
 Уды рыболовныя изъ чего дѣла-
 ются 309.
 Удь рѣка 96, 97, 103.
 Уегина-ваемъ рѣка 86.
 Уемлянь рѣка 79.
 Уеніе, ясакъ, какъ кличуть другъ
 друга на тюленьемъ промыслу 12.
 Ужина, часть добычи у соболю-
 ныхъ промышленниковъ 238.
 Ужинкужъ рѣка 40.
 Унванъ губа 86.
 Уйколь рѣка 22.

У у

Уйколь

- Уинвалъ рѣка 7, 14.
 Уйкуи рѣчка 32, 33.
 Уйцигуя-казивъ гора 67.
 Уйреканъ рѣчка 89.
 Умуленъ рѣка значная 61.
 Уйча рѣчка 95.
 Ука рѣка и берегъ ея 6, 52.
 — рѣчка 50, 53.
 Укинской носъ 51.
 — залывъ 146.
 Укинская губа 51, 52.
 Укшая рѣчка маленькая 84.
 Укусъ наф кипрея травы 200.
 Уку-ваемъ рѣчка 51.
 Улбе рѣка 89.
 Улегира рѣчка 51.
 Уледи, обувь у соболонныхъ про-
 мышленниковъ съ крутыми нос-
 ками 239, 244.
 Уликанъ рѣчка 88, 97.
 Уйкаль-ваемъ рѣчка 55.
 Улуктуръ рѣчка 94.
 Улькаденгипу рѣчка 51.
 Улькаинъ рѣчка 88.
 Улькашъ камень, гдѣ весною мо-
 чуютъ оленные Тунгусы 95.
 Ульма рѣчка 136, 137.
 Ульмаря трава 202.
 Улья рѣчка 94.
 Умьеучка топонъ 56.
 Унагъ-кыгъ рѣчка 49.
 Ункалякъ значное урочище 93.
 Ункаль рѣчка 44.
 Уракъ рѣчка 92, 93, 94.
 Урацкая губа 94.
 Урацкое плодбище 93, 94.
 Урги ваемъ рѣчка 78.
 Уречканъ мысъ 83.
 Урвасинъ рѣка 50.
 Уриль птица 124, 1334.
 Урипушпу рѣчка 94.
 Урумуа рѣчка 67.
 Урупъ острогъ 113, 114, 118.
 — жители его 120.
 Усауль острожекъ 79.
 Усть-блечуажъ 14.
 — Кыгъчуажъ 14.
 — Быстрая 33.
 — Пошча 20, 43.
 — Еловка 22, 24, 25.
 — Камчатка 22, 25.
 — Ешлинъ 24, 25.
 — Лѣсная 48.
 — Кыбыажъ 14.
 — Шалхадъ 43.
 — Напана 26, 27.
 — Нискаля губа 89.
 — Тигмаъ 25, 27.
 — Озерная 51.
 — Гыгъ 72.
 — Пенжина 83.
 Усь-кыгъ рѣчка 17, 18.
 Уштатумпидъ рѣчка 64, 65.
 Ушинкемъ острожекъ 26.
 Ушка рѣка 70.
 Ушкалоцкой носъ 77.
 Ушки птицы 28, 109, 124.
 — разнаго рода 338.
 Ушки Каменные 339.
 Ушколока рѣка 77.
 Ушколоцкой носъ 146.
 Ушопшихъ Камчадалы какъ но-
 минаются? 168.
 Утесъ, берегъ крушой 33, 73,
 134.
 Утесной острогъ 79.
 Утесная гора и бассейнъ о ней 69.
 Ууинъ

Уушъ рѣчка 70, 71.
 Укеривъ острожекъ 23.
 Училигена рѣчка 24.
 Учиччу права 204.
 Учичи камень называемой сердце
 108.
 Учхмалъ рѣчка 71.
 Ушиширъ островъ 118.
 Ушки рѣчка 17.
 Уя рѣчка 95.
 Уажкуца островъ 110.

Ф

Фигура или видъ Камчатскі ка-
 ковъ ? 4.
 Филитъ птица 345.
 Фитуга рѣчка 102.
 Флюсь, камень на стекло похожій
 189.
 Фортуна судно морское 92.

Х

Хагачъ рыба 325.
 Хайкакшираръ рѣчка 30.
 Хактана рѣчка 32.
 Хамца, сиб, коракъ за сабачье ош-
 , редъе почищаемыя 59.
 Хамьяхъ, большая лошка, кото-
 рою Якуты вдятъ и жертву
 приносятъ 259.
 Хангата острожекъ 53.
 Хапича рѣчка 11, 12, 13.
 Харіузовской острожекъ 147.
 Харіузова рѣчка 76, 80, 146.
 Харіуфъ рыба 100, 325.
 Харкачивъ острожекъ 147.
 Харчинъ острожекъ 143, 145.

Харчинны два брата 15.
 Хахалча рыба 307, 308, 326.
 Хлѣбъ въ чести на Камчаткѣ 91.
 —какой шамъ можетъ родиться
 152, 153, 154, 157.
 Хоель еженгамъ, большія звѣзды
 рѣчка 50.
 Хорупишпу рѣчка 104.
 Хотобена рѣчка 13.
 Хребты каменные, непрерывныя
 горы 5, 35, 42, 60, 98, 111,
 132.
 Хрусталь самородной 134.
 Хчукухъ рѣчка 70, 71.

Ц

Цѣвшмъ на Камчаткѣ какіе? 153.
 Цѣрьковью соборныхъ промысле-
 никовъ какъ называется? 245.
 Цитронной островъ 118.
 Цижикъ-аланъ рѣчка 102.
 Цынготную болѣзнь чѣмъ лѣчатъ
 на Камчаткѣ 193, 201.

Ч

Чаапминганъ рѣчка 70.
 Чааухъ гора, красной камень назы-
 ваемая 67.
 Чавыча рыба 312, 314.
 Чавычу рыбаки на ловѣ первую са-
 ми ядятъ 316.
 Чагбанъ права лѣкарственная 208.
 Чажма рѣчка 41, 48, 65, 144.
 Чай Курильской какой? 201.
 Чайки птицы 28, 33, 124, 339.
 Чакажу острожекъ 29.
 Чалуинъ островъ 87.

У у з

Чангачъ

Чангачь рѣчка 96.
Чандань рѣчка 83.
Чанукъ кыхъ рѣчка 52.
Чачамжу рѣчка 70.
Чачамокожъ гора 45.
— и острожекъ 46.
Чебу рѣчка 87.
Чейнеканской носъ 101, 102.
Чекаина рѣчка 28.
Чекава Камчадалъ 29.
Челагачичь, мышей въкоторой
родъ 226.
Челюмечъ рѣчка 76.
Ченгейде рѣчка 95.
Черемша права лѣкарственная
отъ цыгнъ 201.
Черница ягода 124.
Черныя ягоды жимолостныя 193.
Черная матерія плавающая на ки-
пачихъ ключахъ 185.
Чеснокъ полевой 201.
Честанаусчу, родъ мышей 226.
Чечетка птица 314.
Чешкакъ звѣрь морской 304.
Челана мышь 85.
Чидекыгъ двѣ рѣчки одного имени
47.
Чилчиканъ рѣчка 94.
Чилчиканская губа 94.
Чингичу губа 84.
Ченешителю рѣчка 48.
Чипунпитъ рѣчка 64.
Чирпуй островъ 112.
Чичашу рѣчка 65.
Чканичь губа 75.
Чканыгычь губа 71, 72.
Чолюмечъ рѣчка 76.
Чондонъ рѣчка 83.
Чудесныя мѣста на Камчаткѣ 12.

Чуйчунитъ рѣчка 65.
Чукоцкой носъ 2, 3, 62, 121, 124.
— жители его 126.
— и языкъ ихъ 126.
Чюкчи народъ Камчатской 45, 54,
61.
— какъ ловятъ китовъ 301.
— юрты топятъ чемъ? 302.
— рубахи изъ чего дѣлаютъ?
302.
Чунитъ хребтъ горы 66.
Чуница, артель соборныхъ про-
мышленниковъ 241.
Чуничной передовщикъ, предво-
дитель 243.

Ш

Шагла, щека у рыбы 307, 318,
324.
Шадра, сердце у зуба моржоваго
269.
Шайкту рѣчка 71.
Шакагъ рѣчка 45.
Шакайначь, Студентъ 161.
Шаманъ, жрецъ Камчатской 258.
NB. сѣ званіе въ Россіи дава-
но носится, а называли шаманами
раскашиковъ и плутовъ.
Шамеу рѣчка 48.
Ш италъ острожекъ 11.
Шантара рѣчка 99.
Шантарской островъ 98, 100.
— изголовъ 99.
Шантарское озеро 10.
Шантаръ худой островъ 98, 99,
100.

Шанина

- Шапина рѣка 19.
 Шапту рѣчка 19, 71.
 — острожекъ 19.
 Шапжадъ рѣка 43, 44.
 Шапово островъ 112.
 Шванноломъ прохода 13.
 Шеагачъ рѣчка 73.
 Шеванаки острожекъ 13.
 Шеванъ острожекъ пожъ, что
 Шеванаки 146.
 Шевеличь гора дымящаяся 12,
 14, 15, 19, 46, 176.
 — о ней что разсуждаютъ Кам-
 чадалы? 177.
 Шеламайные пучки, спволе
 травы Ульмаріи 202.
 Шелани, жилища Камчадаловъ 9.
 Шемечь рѣчка 44, 45, 46, 144,
 183.
 — близъ ея горячіе ключи 179,
 183.
 Шепенъ айкачуть, устье рѣки,
 Шапины 19.
 Шимуширѣ островъ 112, 113.
 Шипино жилище 145.
 Шипунской носъ 41, 47.
 Шяроша Камчатски 15.
 Шишила гора 50.
 Шибъ гора пожъ что Шишила.
 Шиакокуль острожекъ 38.
 Шиахмау рѣчка 40.
 Шкуажъ острожекъ 72.
 Шламда права 202.
 Шоау рѣчка 48.
 Шококи острожекъ 111.
 Шопгадъ острожекъ 41, 42.
 — рѣчка 42, 43.
 Шотохчу истокъ изъ озера 40.
 — острожекъ 4.
- Шошоки острожекъ 104.
 Шпанбергъ Капишанъ 103.
 Шумуширѣ островъ 112.
 Шумъ морской ужасной 135.
 — подземной 172.
 Шхаучу рѣчка 29.

Щ

- Щасіе и нещасіе въ ловлѣ
 звѣрей по чему у Камчадаловъ
 узнавается 242.
 Щека рѣка 54.
 Щоки мѣсто, гдѣ надъ рѣками
 съ обѣихъ сторонъ крутыя
 каменные горы 23.
 — Камчатски рѣки, пожъ 11,
 25.
 Щуръ пшница 344.

Ъ

- Ъзда на сабакахъ и оленяхъ 92.

Ю

- Юдомской крестъ урочище 93.
 Южной берегъ Камчатскаго мы-
 са 5.
 Юкода, вяленая рыба 112, 113.
 — рыба вмѣсто хлѣба употре-
 бляется 310, 315, 317, 318.
 Юксы, ремни на лыжѣ у пушла
 244.
 Юрлоки, что? 256.
 Юрпы, зимнія жилища Камча-
 дальскія 217.
 Юю рѣка 98.

У у :

Ябугунъ

Я

Ябугунъ мысъ 83.

Явина рѣка 68, 147, 148.

Ягоды жимолостныя 193.

Ягодъ изобиліе на Камчаткѣ 152.

— прочее смотри ягодъ всѣхъ родовъ подъ своими именами на Камчатскомъ языкѣ.

Ядовитыя зелья, которыми напаяютъ Камчадалы спирты 118.

Ядра, особливые камни, которые на верьхахъ каменныхъ горъ примѣчаются 134.

Языки олени у Камчадаловъ лучшее кушанье 225.

Якушской соболіной промысла 257.

Якушской монастырь 9, 16, 252.

Якшина рѣчка 99.

Яма рѣка 84.

Ямской острожекъ 84.

Ямская губа 84.

Ямы и разсѣлины учинившіяся отъ прясенія земли 16.

Янгачаль рѣчка 32, 33.

Янгачуунъ губа 86.

Янтарю при Пенжинскомъ морѣ довольно 190.

Японія 2, 4, 117.

Японской караулъ идѣ пославленъ и для кого? 116.

Японъ мысъ 85.

Яровой хлѣбъ въ Камчаткѣ родится 152, 153.

Яръ высокой 20.

— крушой, и при немъ горячіе ключи 180.

Ясаку съ Тунгусовъ по скольку? 97.

Ястребъ птица 343.

Ячанча шрава морская 209.

Ячку-умпипѣ рѣчка 66.

Ячень на Камчаткѣ родится 16.

Ящеридѣ на Камчаткѣ много 350.

— суевѣрство о нихъ 350.

Ө

Өдодовщина рѣчка 18.

Өдодъ кочевникъ 92.

Өеклишовъ островъ 98.

